

Краснодарский университет МВД России

**КРИМИНАЛИСТИКА
И СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ
В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОСТИ**

Материалы
III Всероссийской научно-практической конференции
(24 апреля 2015 г.)

Краснодар
2015

УДК 343
ББК 67.53
К82

Одобрено
редакционно-издательским советом
Краснодарского университета
МВД России

Редакционная коллегия:

С. В. Пахомов, кандидат юридических наук, доцент (председатель);
Д. А. Натура, кандидат юридических наук, доцент (заместитель председателя);
В. В. Колиев, кандидат юридических наук (ответственный секретарь);
Л. А. Рычkalова, доктор юридических наук, профессор;
А. В. Гусев, кандидат юридических наук, доцент.

Криминалистика и судебно-экспертная деятельность в
К82 условиях современности : материалы III Всерос. науч.-практ. конф.,
24 апр. 2015 г. / редкол.: С. В. Пахомов, Д. А. Натура, В. В. Колиев,
Л. А. Рычkalова, А. В. Гусев. – Краснодар : Краснодарский универси-
тет МВД России, 2015. – 426 с.

ISBN 978-5-9266-0932-2

В сборнике опубликованы материалы III Всероссийской научно-практической конференции «Криминалистика и судебно-экспертная деятельность в условиях современности», состоявшейся в Краснодарском университете МВД России 24 апреля 2015 г.

Для профессорско-преподавательского состава, докторантов, адъюнктов, курсантов, слушателей, студентов и практических работников правоприменительных структур.

УДК 343
ББК 67.53

ISBN 978-5-9266-0932-2

© Краснодарский университет
МВД России, 2015

Зеленский Владимир Дмитриевич,
руководитель программ магистерской подготовки
юридического факультета Кубанского ГАУ,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист России

Целеопределение в структуре криминалистической методики

Криминалистическая методика представляет собой сложную систему научных положений по исследованию процесса расследования преступлений. В этом процессе значительную роль занимают методы целеопределения.

Целеопределение в расследовании является исходным элементом организации. Этот процесс органически связан (сопряжен) с другим интеллектуальным (тоже организованным) процессом определения сил с средств достижения сформированных целей, распределение их в пространстве и времени, то есть, планированием. Целеопределение и планирование в сочетании составляет структурирование расследования, создание структуры деятельности.

Содержание умственного процесса определения и конкретизации целей расследования в общем виде выглядит так. Прежде всего конкретизируются обстоятельства предмета доказывания: событие преступления (место, время и др.) и виновность определенного лица. Конкретизация осуществляется, если эти обстоятельства подтверждаются обычно известными на начало расследования прямыми доказательствами. Последние могут быть далеко не всегда, их может быть недостаточно. Дальнейший процесс целеопределения осуществляется с использованием следственных версий. Посредством построения версий, логических операций с версиями определяется круг возможных промежуточных фактов, которые могут существовать в данном случае. Механизм целеопределения будет более полно изложен нами далее. В данном случае отметим, что целеопределение (формирование целей) является исходным элементом организации. Оно предшествует планированию, которое отличается от целеопределения как по своему целевому назначению, так и по содержанию.

Для процесса целеопределения необходимо учитывать, что в расследовании существуют разные виды целей. Выделяют общие, особенные, специальные цели, частные задачи¹. Н. П. Яблоков выделяет общие, конкретные, специальные, частные цели². Исходя из общепризнанного мнения, что цель – это мысленное предвосхищение результата деятельности³, применительно к расследованию можно сделать вывод, что существует

¹ Лузгин И. М. Методологические проблемы расследования. М., 1973. С. 114-116.

² Криминалистика. Учебник для ВУЗов / Отв. ред. Н. П. Яблоков. М., 1996. С. 108.

³ Краткая российская энциклопедия. Т.3. М., 2004. С. 689.

конечная цель расследования – установление истины; общие или стратегические цели; частные или тактические цели. Конечная и общие цели детерминированы содержанием расследования как специфического вида социальной деятельности. К общим целям расследования относятся защита прав и законных интересов граждан и организаций от преступных посягательств; уголовное преследование и изобличение виновных; отказ от уголовного преследования невиновных; правильное применение закона; защита личности от необоснованного и незаконного обвинения, ограничения ее прав и свобод¹. Общие цели, ввиду их специальной значимости, должны указываться в законе. Это важно также для организационного воздействия государства на содержание и качество расследования. Все иные цели менее общего порядка, можно считать частными или тактическими. Это цели следственных и иных действий и их сочетаний – тактических операций. В результате достижения тактических целей достигаются и общие цели расследования. В ходе целеопределения общие цели расследования конкретизируются, частные цели большей частью определяются.

Целеопределение является организационным процессом. Но используется оно как в методике расследования, так и в тактике. В методике посредством целеопределения формируется предмет расследования.

Механизм формирования обстоятельств, подлежащих установлению при расследовании преступлений – это сложный процесс, который в зависимости от криминалистической сложности расследования может быть многоступенчатым, включающим анализ и синтез имеющихся фактических данных, применительно к составу преступления и предмета доказывания, интеграции и дифференциации различных сведений².

В расследовании преступлений цель, как известно, – мысленное предвосхищение результатов деятельности, всей деятельности, либо отдельных действий и их сочетаний. В расследовании цель должна отражать социальные потребности общества по установлению обстоятельств преступления³. Цель обусловлена требованиями уголовно-процессуального закона, а также принципами уголовного судопроизводства.

По различным критериям цели расследования, как отмечалось, можно классифицировать на разные виды. Можно считать, что существует общая конечная для расследования и всего уголовного судопроизводства цель – установление истины. Конечная цель для социальной деятельности имеет общее объединяющее значение. Истина – это соответствие полученного в результате расследования знания подлинным обстоятельствам про-

¹ О целеопределении см. Попов А. П. Целеполагание в современном отечественном уголовном судопроизводстве. Пятигорск, 2005.; Головин М. В. Проблемы целеопределения в расследовании. Краснодар, 2005.

² Степанов В. В. Предмет доказывания как элемент методики расследования // В.В. Степанов. Избранные научные работы. Т. 2. Саратов, 2011. С. 475–477.

³ Лузгин И.М. Методологические проблемы расследования. С.114-116.

изошедшего события. Истина, таким образом, это и цель, и смысл расследования и всего уголовного судопроизводства. Истина является реальным продуктом объективной действительности, выражением возможности познания окружающего мира, свидетельством адекватного отражения сознанием человека среды, в которой он живет. Понятие истины связано в сознании людей с правосудием. Правосудия, как социальной деятельности, не будет, она утрачивает свое социальное назначение, свой социальный смысл, если из его содержания исключить понятие истины.

Большинство российских ученых являются сторонниками именно изложенного понимания истины (работы Бастрыкина А. И., Зажицкого В. И., Корчагина А. Ю., Орлова Ю. К., Томина В. Т. и др.). Хотя существуют взгляды, фактически отрицающие истину, как цель уголовного судопроизводства¹.

И. М. Лузгин, как отмечалось, цели расследования делил на общие и специальные: возникающие на различных этапах расследования; особенные – получающие отражение в круге обстоятельств, подлежащих доказыванию, и частные – задачи, возникающие при подготовке и производстве отдельных следственных действий. Деление обоснованно, но несколько усложнено². Более точно, на наш взгляд, можно так классифицировать цели: конечная цель расследования (установление истины); общие цели (основные цели, ранее указывавшиеся в законе: быстрое и полное раскрытие преступления, изобличение виновных и ограждение невиновных от необоснованного обвинения, правильное применение закона, защита прав и законных интересов граждан); частные цели – цели следственных действий и их сочетаний³. В последнюю классификацию можно добавить цели по установлению обстоятельств, входящих в предмет доказывания. Мы, исходя из того, что установление указанных обстоятельств обязательно ввиду требования уголовно-процессуального закона. Во-вторых, совокупность обстоятельств предмета доказывания формирует предмет доказывания по отдельному расследованию. Поэтому, их на наш взгляд, необходимо выделить. Частные или тактические цели расследования – это установление всех иных обстоятельств.

Обстоятельства, входящие в предмет доказывания, носят характер общего для расследования, хотя и обязательны для установления. В отдельном расследовании (конкретный состав преступления) эти обстоятельства наполняют содержанием требования уголовного закона, т.е. конкретизируются. Научно-практическими рекомендациями и практикой расследования и судебного разбирательства уголовных дел вырабатывается перечень обстоятельств, подлежащих доказыванию по определенным категори-

¹ Мизулина Е. Технология власти: уголовный процесс. Ярославль, 1992. С.4-5.

² Лузгин И. М. Методологические проблемы расследования. С.114-116.

³ Подробно смотрите об этом Зеленский В.Д. Организация расследования преступлений. Криминалистические аспекты. С. 7–9.

ям дел. Но этот перечень не может охватывать всех обстоятельств, устанавливаемых в ходе расследования. Да практически и невозможно с точностью определить в начале расследования, что нужно устанавливать. В простых и усложненных расследованиях все в целом просто: большинство обстоятельств либо известно с самого начала расследования, либо устанавливается прямыми доказательствами. В большинстве случаев используются косвенные доказательства, посредством которых устанавливают промежуточные факты. Тактические цели – это цели следственных действий по установлению промежуточных фактов, так и обстоятельств, входящих в предмет доказывания. Вся совокупность устанавливаемых по делу обстоятельств и будет предметом деятельности или предметом расследования.

В основе перечня обстоятельств, подлежащих установлению по уголовному делу, лежат обстоятельства предмета доказывания. Их определение по виду преступлений осуществляется путем интеграции уголовно-правовых и уголовно-процессуальных данных (ст. 73 УПК РФ). Обстоятельства предмета доказывания таким путем конкретизируются. Их установление в ходе расследования осуществляется либо посредством собирания прямых доказательств, либо путем поиска, выявления и получения косвенных доказательств – промежуточных фактов.

Разработка содержания предмета расследования вообще и по отдельным группам преступлений – это одна из исходных задач методики расследования. Это будет типовой перечень обстоятельств, подлежащих установлению по группам преступлений (например, по убийствам). Сам же процесс формирования предмета деятельности – это организационный процесс. Попытаемся исследовать его основное содержание.

Формирование предмета деятельности является одним из основных теоретических положений методики расследования. Основу, как отмечалось, представляет элементы предмета доказывания, конкретизируемые затем применительно к определенному виду преступлений. Установление обстоятельств – цели расследования. Поэтому этот процесс является целеопределением.

Целеопределение – это умственный, интеллектуальный процесс, сущность которого состоит в изучении доказательств и иной информации и определение обстоятельств, которые необходимо установить и возможных результатов действий. Недостаток информации на начальном этапе расследования неизбежен. Поэтому стоятся следственные версии. Значение имеет характер следственных ситуаций начального этапа. Можно отметить две типичные ситуации. Первая: преступления совершены в условиях очевидности и большинство обстоятельств, входящих в предмет доказывания, известны и могут устанавливаться прямыми доказательствами, источники которых известны. Вторая ситуация: недостаток информации о событии преступления, нет данных о лице, его совершившем. Строятся следственные версии, из каждой версии выводятся логические следствия –

факты, которые должны существовать при условии, что данная версия верна¹. Последовательный анализ имеющихся данных и выведение логических следствий из версий позволяет определить перечень промежуточных фактов, которые надо устанавливать по конкретному делу. Обобщение каждой категории уголовных дел (расследование видов преступлений) позволяет сформировать типичный перечень обстоятельств, подлежащих установлению. Это будет типичный предмет расследования.

Таким образом, целеопределение является составным элементом процесса формирования предмета расследования преступлений – одной из составных частей криминалистической методики.

Комаров Игорь Михайлович,
профессор кафедры криминалистики
Московский государственный университет
имени М.В. Ломоносова,
доктор юридических наук, профессор

Процессуальное доказывание тождества как метод криминалистической идентификации

Криминалистам, как ученым, так и практикам хорошо известны научные положения теории идентификации, заложенные в далеких 30-х годах прошлого столетия С.М. Потаповым, обоснованные и развитые на теоретическом и прикладном уровне В.Я. Колдиным, многими другими отечественными криминалистами.

Однако анализ отдельных теоретических источников, опубликованных в последние годы и практика правоприменения свидетельствует о том, что наметилась негативная тенденция, в соответствии с которой авторы криминалистических исследований и собственно правоприменители не вполне правильно воспринимают и реализуют устоявшиеся в теории криминалистики положения теории идентификации. На этом основании их толкования ее фундаментальных криминалистических положений несколько расходятся с традиционным, что создает двусмысленное понимание. На наш взгляд это является недопустимым, так как нарушает принципы криминалистики, основанные на использовании единого понятийного и терминологического аппарата для теории и практики правоохранительной деятельности.

¹ О содержании целеопределения см. подробно Зеленский В. Д. Теоретические вопросы организации расследования преступлений. С. 67–78.

Настоящая публикация, отчасти, призвана отразить содержание уже давно устоявшегося в криминалистике понятия идентификации в качестве метода процессуального доказывания тождества.

Как известно в качестве одного из основных каналов использования достижений науки и техники в процессе расследования преступлений являются идентификационные исследования, эффективная организация которых представляет собой важнейшую научную и прикладную задачу криминалистики и судебной экспертизы как одной из составляющих ее частей.

В соответствии с различным пониманием задач криминалистической идентификации в литературе обозначены основные концепции криминалистической идентификации, среди которых последняя представлена как метод процессуального доказывания тождества. В этой связи приведем несколько доводов относительно нашей позиции и отношения к этому вопросу.

Данная концепция наиболее последовательно прослеживается в работах В.С. Митричева, Т.А. Седовой, С.М. Потапова и некоторых других отечественных криминалистов.

В.С. Митричева наиболее последовательно отстаивал концепцию о том, что все познавательные-практические и исследовательские приемы, направленные на выделение, индивидуализацию и доказательство связи с преступлением «элементом вещной обстановки», относятся к криминалистической идентификации. В этой связи он писал: «Доказывание тождества предполагает получение процессуальным путем фактов, ограничивающих искомый элемент вещной обстановки, позволяющих дать ему индивидуальное определение, выясняющих конкретные обстоятельства возникновения, эксплуатации или уничтожения искомого целого и конкретизирующих связи данного объекта с другими элементами вещной обстановки события преступления»¹.

Оценивая данную позицию напрашивается только один вывод – процессуальное доказывание, осуществляемое следователем с использованием обычных средств предназначенных для этого, отождествляется с понятием идентификации, которая по мнению В.С. Митричева является ничем иным как «длящимся процессом целенаправленной работы по анализу обстановки преступления, реализуемым нередко в сложной совокупности следственных действий»².

В своих исследованиях вопроса солидарна с мнением В.С. Митричева и Т.А. Седова. Она полагает, что акт идентификации следует рассматривать в качестве элемента процессуального доказывания, а высший уровень криминалистической идентификации на взгляд Т.А. Седовой представляют

¹ Митричев В.С. Криминалистическая идентификация целого по частям. Теория и практика идентификации целого по частям. Вып. 24 М., 1976. С. 42.

² Там же. С. 37.

собой «результаты, которые устанавливают однозначную связь конкретного лица с событием преступления»¹.

Отметим, что аналогичные взгляды в свое время высказывал С.М. Потапов. Он совершенно справедливо полагал, что доказывание представляет собой универсальный инструмент познания всех обстоятельств преступления посредством расследования уголовного дела. Однако в этой связи требуется оговорка «доказывание тождества элементов вещной обстановки суживает сферу его применения была бы существенна, но как видно из сказанного, доказывание здесь не ограничивается установлением их тождества, а исследуется и устанавливается однозначной связью объектов с расследуемым событием, то есть в доказывание включается и вся цепь причинной связи»².

Акт идентификации в своих исследованиях и В.С. Митричев и Т.А. Седова, а также не многочисленные сторонники их концепции, рассматривают как элементарный акт процессуального доказывания, а «высшим» уровнем криминалистической идентификации, по их мнению, являются результаты, которые устанавливают однозначную связь конкретного лица с событием преступления. Как следует из сказанного, доказывание здесь не ограничивается установлением тождества, а представляет собой установление однозначной связи объектов с расследуемым событием, то есть в процесс доказывания включается вся цепь причинно-следственных связей. Но правильно ли это?

На наш взгляд следует различать экспертно-криминалистическую идентификацию и процессуальное доказывание. К этому есть серьезные основания, в наличии которых постараемся убедить читателя.

Во-первых, эксперт, и это является аксиомой, решает вопрос о тождестве на основе применения и использования только своих специальных знаний, а также выявленных в процессе исследования индивидуальных идентификационных признаков предоставленного ему для исследования объекта. Истинность своих выводов он обязан доказать логически, но это не делает проведенное им исследование процессуальным доказыванием, хотя венцом его деятельности является процессуальная форма – заключение эксперта. Однако эти виды деятельности (экспертное исследование и процессуальное доказывание) связаны между собой теснейшим образом. В этой связи является достаточно точным замечание А.А. Эйсмана, о том, что данное исследование находится на «преддоказательном уровне». Ведь совершенно очевидно – руководством для эксперта является не положения УПК, отражающие обстоятельства, подлежащие доказыванию, как это определено в ст. 73 закона, а вопросы, поставленные следователем. В основе принимаемых им решений лежит не система судебных доказательств,

¹ Седова Т.А. Теория и практика доказывания при идентификации объектов на основе структуры и состава. Автореф. дисс. д.ю.н. Л., 1987. С. 39.

² Колдин В.Я. Судебная идентификация. М.: ЛексЭкс. 2002. С. 45

а установленные идентификационные признаки и свойства сравниваемых объектов, предоставленных на экспертизу.

В соответствии с действующим законодательством эксперт, и это очевидно, не является субъектом процессуального доказывания. Данное обстоятельство не случайно, так как оно определяет гарантию объективности заключения эксперта. По-другому и не может быть. Представление об эксперте как субъекте доказывания, а также известные предложения о включении эксперта в элементарный акт доказывания в качестве одного из его субъектов¹ противоречит основам института судебной экспертизы, в первую очередь положению независимости от «состязającychся» процессуальных сторон. Если рассматривать эксперта в качестве субъекта доказывания, наравне со следователем, то мы неизбежно придём к выводу о том, что его следует наделить процессуальными правами и обязанностями по исследованию и использованию, для разрешения поставленных перед ним вопросов, всех собранных по делу доказательств. Но тогда это уже не эксперт, то есть независимое от следователя процессуальное лицо, которое осуществляет исследование на основе объективных свойств представленных ему предметов.

По этим основаниям экспертиза «отделена» от расследования и осуществляется независимо от следователя, выдвинутых им версий и аргументов, связанных с тем или иным ходом расследования, а экспертное исследование проводится исключительно на основе объективного исследования представленных эксперту предметов на основе совокупности его специальных знаний.

Результаты проведенной экспертом идентификации «вводятся», как уже отмечалось, в процесс доказывания в процессуальной форме заключения эксперта и используются следователем в качестве исходных для доказывания фактических данных – доказательств. Эти критерии также отграничивают эксперта от других специалистов, привлекаемых к расследованию преступлений.

Таким образом, является очевидным, что концепция криминалистической идентификации как процессуального доказывания противоречит основам института судебной экспертизы и принципиальному различию уровней экспертного исследования и судебно-следственного доказывания.

Методика криминалистической идентификации не в состоянии обеспечить решение задач доказывания однозначной связи материального объекта в расследуемом событии, так как для этого следователь обязан изучить механизм образования следов, период из образования, а также провести исследование причинно-следственных связей по уголовному делу.

¹ Седова Т.А. Проблемы методологии и практики традиционной криминалистической идентификации. Л., 1986. С. 22.

Попытка распространить теорию и методику криминалистической идентификации на решение указанных выше задач доказывания, то есть самостоятельное исследование, осуществляемое следственными методами, является, безусловно, ошибочной.

Сопоставление структуры доказывания и криминалистической идентификации напрашивается следующие выводы:

- 1) процесс идентификации является элементом процесса доказывания и цель определена – установление искомого объекта;
- 2) идентификации соответствует самостоятельная методика исследования на основе аналитических и оценочных методов;
- 3) методика криминалистической идентификации своими способами и средствами не может обеспечить решение задач доказывания.

Важно в этой связи также отметить, что субъекты доказывания (дознатель, следователь) и суд, определенные в уголовном процессе, имеют свойственные им процессуальные функции. Условно их можно разделить на обвинительную, защитительную функции и функцию рассмотрения уголовного дела, по существу. В данную процессуальную концепцию функций уголовного процесса эксперт, который руководствуется в своей практической деятельности положениями теории идентификации не входит, что также объективно подтверждает выводы двенадцатого тезиса настоящей статьи.

На наш взгляд, приведенные в настоящей статье основные доводы обосновывают метод криминалистической идентификации как один из основных способов судебно-экспертной деятельности присущий исключительно судебному эксперту, но никаким другим участниками уголовного судопроизводства.

Руденко Александр Викторович,
заведующий кафедрой криминалистики и правовой информатики
ФГБОУ ВПО «Кубанский государственный университет»,
доктор юридических наук, доцент

О понятии, предмете и объекте криминалистики

Начиная с 1967 года, когда Р.С. Белкин и Ю.И. Краснобаев выразили доминирующую по сегодняшний день точку зрения на предмет криминалистики¹, выражающуюся в общих чертах в определении, которое было сформулировано Р.С. Белкиным позже, криминалистикой считают науку о закономерностях механизма преступления, возникновения информации о

¹ См.: Белкин Р. С., Краснобаев Ю. И. О предмете советской криминалистики // Правоведение. 1967, №4

преступлении и его участниках, собирания, исследования, оценки и использования доказательств и основанных на познании этих закономерностей специальных средств и методах судебного исследования и предотвращения преступлений¹.

Определение предмета криминалистики в последнее время вновь становится объектом внимания ученых-криминалистов. Обострение ситуации вокруг этого, казалось бы, устоявшегося в теории вопроса, обусловлено несколькими факторами. Прежде всего, этот всплеск в научном мире связан с тем, что среди сторонников так называемой «традиционной» на сегодняшний день точки зрения на предмет криминалистики не стало такого серьёзного учёного как Р.С. Белкин. Во-вторых, достаточно большое количество диссертационных исследований последних лет, зачастую не прямо, а косвенно влияют на расширение границ предмета криминалистики. Такие исследования даже уже получили обобщающее их в одну группу название – «условно криминалистические диссертации»². Способность предмета криминалистики стать более широким подтверждается существующими теориями, в частности в области «криминалистических» аспектов деятельности адвоката (защитника) на предварительном следствии и в судебном разбирательстве, «криминалистических» аспектов государственного обвинения, «криминалистики» судебного разбирательства, использования достижений криминалистической науки в иных сферах деятельности (использование криминалистических средств в таможенной деятельности, криминалистического обеспечения безопасности коммерческого банка, криминалистического аспекта игр и пари и пр.)³.

Горячие дискуссии не обходят стороной и систему криминалистики. Широкую поддержку получила концепция новой пятичастной структуры системы криминалистики, благодаря выделению самостоятельного раздела, посвященного организации расследования преступлений⁴.

Бесспорно то, что криминалистика, как и любая иная наука, подвержена изменениям, связанным с ростом уровня развития науки. Тем более, что взаимосвязь и взаимообусловленность изменений уголовно-правового и уголовно-процессуального регулирования, научно-технического прогресса с преобразованием, видоизменением и развитием положений криминалистической науки объективны и неизбежны.

Применение в отличных от уголовно-процессуальной сферах разработанных криминалистикой знаний возможно, и разработка интегративных

¹ Белкин Р. С. Криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы. Общая и частные теории. М., 1987. С. 26

² См.: Головин А. Ю. Бибииков А. А. Криминалистика и судебная экспертиза на рубеже тысячелетия. Библиографический указатель диссертаций. Тула. 2005. С. 60-67

³ Там же С. 67-69.

⁴ См.: Филиппов А.Г. О программе специального курса «Организация расследования преступлений» // Вестник криминалистики. Вып.1 (21). М.: Спарк, 2007. С. 30-31

теорий на стыке наук, в том числе криминалистики, зачастую полезно для практической деятельности (например, теория профессиональной защиты). Однако не всегда процессы интеграции наук идут на пользу как самим наукам, так и тем более практической деятельности, не всегда «диффузия идей, понятийного аппарата, методов и познавательных средств одних наук в другие»¹ происходит без трудностей.

В криминалистике используются биологические, медицинские, химические, физические, математические, экономические, технические знания, знания других наук. Криминалистическая идентификация, трасология, частично баллистика основываются на философской теории отражения, законе тождества. Целый ряд положений криминалистической тактики основан на психологии. Учение о криминалистических версиях основывается на логике. Для собственно криминалистических целей иногда возникает необходимость использования бюджетного, налогового, гражданского, гражданско-процессуального, арбитражно-процессуального, трудового, экологического земельного, градостроительного, информационного и др. законодательства. Однако, криминалистика не относится ни к одной из указанных отраслей права, содержание традиционно исследуемых криминалистикой вопросов строится вокруг события, характеризуемого уголовным правом как преступное, отображений этого события – материальных и идеальных следов, оптимальных алгоритма и способов обнаружения и фиксации следов в целях раскрытия и доказывания.

По мнению Р.Г. Домбровского, наука криминалистики занимается проблемами познания при расследовании преступлений, а наука уголовного процесса – проблемами доказывания. При этом под доказыванием профессор Р.Г. Домбровский понимает деятельность участвующего в уголовном процессе лица, которая выражается в обосновании имеющимися в деле доказательствами наличия и отсутствия фактов, входящих в предмет доказывания². Кроме того, Р.Г. Домбровский отрицает познавательный характер деятельности по доказыванию, не считает доказывание специфическим видом познания.

Что интересно криминалистике для изучения: преступление для его криминалистической характеристики; расследование преступления для его раскрытия и доказывания. Такие же объекты изучения у наук уголовного права, уголовно-процессуального права, оперативно-розыскной деятельности, судебно-экспертной деятельности.

Расследование уголовных дел, как правило, осуществляется уже по факту совершенного преступления. Но именно обстоятельства преступления, которое по отношению к расследованию находится в прошлом време-

¹ См.: Белкин Р. С. Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня. Злободневные вопросы российской криминалистики. М. 2001. С. 34.

² См.: Домбровский В. Г. Природа или сущность криминалистики // Вестник криминалистики. Вып.1 (21). М. 2007

ни, интересуют субъектов доказывания. Установление таких обстоятельств прошлого по их отображениям является целью доказывания, а процесс, обеспечивающий их достоверное установление, составляет содержание доказывания по уголовному делу. Поэтому нельзя отрицать того, что доказывание носит, прежде всего, познавательный характер.

Деятельность по собиранию, проверке и оценке доказательств возможна благодаря способности окружающей среды воспринимать и сохранять следы, имевших в ней место явлений, событий, процессов.

На различие криминалистического и уголовно-процессуального смысла отражения обращает внимание в своей работе Р.С.Белкин.¹ Основное предназначение категории отображения в криминалистическом смысле ученый определил в возможности типизации процессов отражения, определения круга ситуационно типичных отражаемых и отражающих объектов, средств отражения и, что особенно важно, результатов отражения.² Таким образом, можно определить, что в криминалистическом аспекте в качестве объекта исследований надлежит рассматривать типичные способы совершения преступлений и соответствующий им механизм следообразования, с учетом различий в способности оставлять и воспринимать следы тех или иных объектов, в тех или иных условиях, на основе тех или иных причин.

Проводя различия криминалистического смысла категории отражения с уголовно-процессуальным аспектом этого вопроса, Р.С.Белкин отмечает, что сами отображения, носящие, прежде всего, интересующие нас информативные качества, могут служить уголовному процессу в качестве предпосылки для вовлечения их в процесс доказывания. «Это – «мостик» от криминалистического к уголовно-процессуальному аспекту категории отражения. Информация о преступлении, его участниках, содержащаяся в изменениях среды, пройдя горнило процессуальных процедур в ходе собирания, исследования и оценки, приобретает статус судебных доказательств, поэтому вполне правомерно говорить о собирании, исследовании, оценке и впоследствии использовании именно доказательств. Суть же всего этого процесса и есть доказывание, в основе которого лежит все та же категория отражения».³

«Сущность находится между бытием и понятием и составляет их средину, а её движение – переход из бытия в понятие».⁴

Уголовное право даёт понятия преступления, элементов состава преступления (признаков преступления), которые также являются самостоятельными понятиями. Уголовно-процессуальное право даёт понятия рас-

¹ Белкин Р.С. Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня. Злободневные вопросы российской криминалистики. М. 2001. С.52-60.

² Там же. С. 57-58.

³ Там же. С. 58.

⁴ Гегель Г.В.Ф. Наука логики. С-Пб. «Наука».1997. С.353

следования и условий его осуществления, правил проведения следственных и судебных действий.

Бытие для уголовно-правовых понятий преступления и его признаков проявляется в событиях с сущностью преступлений. Бытие для уголовно-процессуальных понятий проявляется в практике расследования, посредством производства следственных, судебных и иных процессуальных действий.

Бытие носитель качества: положенность связывает бытие с сущностью и наоборот – положенность связывает сущность с бытием.¹

Означает это то, что применительно к видимости сущности события применяются понятия признаков преступления, что полагает определить событие как преступление.

Также и понятия отдельных следственных действий в их сущности полагают практику их производства в соответствии с предустановленными процессуальными правилами. Разница лишь в том, что преступления совершаются, не руководствуясь установленными законом понятиями (правилами), а сущность расследования заключается в правоприменительных действиях лиц, несущих ответственность за отступление от установленных законом правил. Ряд признаков является несущественным для определения события сообразно признакам понятия преступления, но определяющие признаки сущности вызывают к существованию (позволяют определить) бытие – как событие преступного характера. Так, объективность результатов осмотра обеспечивается точным соответствием сущности произведённого действия правилам, определённым в законе.

«...кроме существования – бытия, возникающего из сущности, есть ещё одно бытие, возникающее из понятия, – объективность. Доказывание есть вообще опосредствованное познание».²

Криминалистика исследует сущность событий, вещей, действительности и существенных отношений между ними, выявляя признаки этой сущности. Криминалистика – это наука об объективных связях сущностей события преступления, следов, процессов расследования, раскрытия, предупреждения. Соответственно, объектом криминалистики являются объективные связи, а предметом, – как сама сущность объективных связей, так и сущность события преступления, сущность следов преступления, сущность расследования, раскрытия, предупреждения преступлений.

¹ См.: Гегель Г.В.Ф. Наука логики. С-Пб. «Наука».1997. С.354-368

² Гегель Г.В.Ф. Наука логики. С-Пб. «Наука».1997. С.436

Казанцев Сергей Яковлевич,
начальник кафедры криминалистики
Казанского юридического института МВД России,
доктор педагогических наук, профессор;
Амиров Равиль Гайсович,
преподаватель кафедры криминалистики
Казанского юридического института МВД России

**Некоторые аспекты использования специалиста
при расследовании причинения тяжкого вреда здоровью
вследствие ненадлежащего оказания медицинской помощи**

В процессе освидетельствования при расследовании причинения тяжкого вреда здоровью вследствие ненадлежащего оказания медицинской помощи начинается для обнаружения, фиксации и изъятия особых примет, следов или телесных повреждений, вызванных действиями врача, возникает потребность участия в освидетельствовании специалиста, в частности врача (консилиума врачей), которая вызвана спецификой объекта освидетельствования, разнообразием материальных отображений, которые могут располагаться на теле живого лица, объективными трудностями их обнаружения, фиксации и изъятия, а также нравственно-этическими соображениями. Важным обстоятельством является то, что врач, участвующий в освидетельствовании, наделяется достаточно широкими полномочиями

Расследование причинения тяжкого вреда здоровью вследствие ненадлежащего оказания медицинской помощи начинается с освидетельствования потерпевших, а в случаях со смертельным исходом с осмотра места происшествия и трупа.

Особенность положения врача как специалиста выражается также в том, что он вправе определять характер действий, которые могут представлять опасность для здоровья живого лица и производство которых запрещено законом. Одновременно он вправе требовать занесения в протокол освидетельствования своих возражений против производства тех действий, которые, с точки зрения медицины, опасны для его здоровья.

При освидетельствовании врач использует свои медицинские знания в целях обнаружения, фиксации и изъятия особых примет, следов ятрогенных преступлений, телесных повреждений, иных свойств и признаков, имеющих значение для дела. В частности, врач обращает внимание лица, осуществляющего предварительное расследование, следователя на такие особенности которые не были замечены им (например, на незначительный рубец или пигментированный участок кожи, что могло быть следствием удаления какой-либо особой приметы); дает характеристику имеющихся на теле повреждений (ссадина, кровоподтек, рана); помогает правильно описать обнаруженные повреждения, точно указав их локализацию в соот-

ветствии с анатомическими данными о строении тела человека (например, повреждение находится на месте а правой голени., а операцию нужно было проводить на левой голени); помогает определить форму повреждения, его размеры, свойства, цвет, осуществляет действия, непосредственно направленные на изъятие обнаруженных следов преступления; консультирует следователя о наблюдаемых им обстоятельствах с точки зрения медицинских знаний, разъясняет причины, их значение, последствия обнаруженных повреждений и иных следов преступления, а также некоторых видов особых примет; высказывает предположение о времени, механизме возникновения обнаруженных следов, а также о возможном расположении потерпевшего и правомерности деятельности врача в момент образования на теле освидетельствуемого лица тех или иных повреждений; дает объяснение по существу производимых им действий, направленных на установление, фиксацию и изъятие следов преступления или обнаружение и фиксацию особых примет, высказывает соображения о тех следах и повреждениях, которые могут быть обнаружены на теле других участников преступления либо на месте происшествия.

При освидетельствовании подозреваемого в совершении тяжкого вреда здоровью вследствие ненадлежащего оказания медицинской помощи целесообразно участие консилиум врачей. Он окажет следователю помощь в определении неправомерных действий медицинского работника; обнаружении на теле следов, которые свидетельствуют о неправильном лечении, ошибке в проведении операции и т.д.; описании обнаруженных следов.

Специалист в области трасологии может помочь следователю и в определении характера обнаруженных телесных повреждений.

Не менее полезной будет помощь специалиста в области судебной химии, когда при освидетельствовании предполагается обнаружение следов наркотических, химических веществ, а также иных химических соединений. Судебный химик обеспечит надлежащее их обнаружение, фиксацию, изъятие и упаковку. Одновременно он может высказать свое предположение относительно природы вещества, следы которого обнаружены на теле или одежде освидетельствуемого лица. Целесообразность участия специалиста в области судебной химии вызвано тем, что ядовитые вещества, обнаруженные при освидетельствовании, способны оказать отрицательное воздействие на организм человека, а следователь, не имеющий навыков обращения с этими веществами, может подвергнуть опасности не только свое здоровье, но и здоровье других участников освидетельствования. В результате назначения просроченных препаратов на теле пациента могут быть обнаружены высыпания и другие проявления.

Как свидетельствует анализ уголовных дел, в ряде случаев весьма целесообразным следует признать приглашение не одного, а нескольких специалистов – представителей различных областей медицины. Так, при

освидетельствовании лица, подозреваемого в совершении ятрогенного преступления, врач – участвующий в следственном действии указал следователю на наличие ссадины в области ладонной поверхности левой руки у подозреваемого царапины, но не смог определить механизма ее возникновения. Вообще то это может быть и оправданно, поскольку основная задача врача состоит в определении вида телесного повреждения, его размера, формы, цвета, давности образования и т.п.

Эффективность, а также результативность и достоверность производства освидетельствования во многом зависят от использования средств и методов криминалистической техники и иных научно-технических средств. Без них иногда невозможно решить задачи освидетельствования, а также зафиксировать процесс его производства и полученные результаты. Наибольший эффект дает применение средств криминалистической техники для обнаружения, фиксации и изъятия особых примет, следов преступления и телесных повреждений, наличие которых на теле не поддается простому визуальному наблюдению (например, скрытый кровоподтек, слабо различимые повреждения после оперативного вмешательства).

С помощью фотосъемки можно фиксировать с учетом соблюдения этических норм самые разнообразные телесные повреждения и следы (раны, ссадины, кровоподтеки, следы-наложения, различные частицы, в том числе и микроследы), а также особые приметы. При фотосъемке следов и, прежде всего, повреждений, имеющих на теле, целесообразно использовать цветную фотосъемку с соблюдением правил масштабной съемки; при фиксации микроследов нужно использовать микросъемку.

Фотографирование является фактически единственным способом фиксации следов, выявленных посредством применения ультрафиолетовых, инфракрасных или рентгеновских лучей.

Учитывая особый объект освидетельствования, каким является тело живого лица, а также сложность действий, направленных на обнаружение и фиксацию, а тем более на изъятие следов, надо подчеркнуть, что результаты будут более качественными и полными, если следователь будет иметь при этом возможность консультироваться с врачом или иным специалистом. Одновременно специалисты окажут следователю помощь в предварительном изучении установленных следов или особых примет, в определении и формулировании вопросов, которые необходимо поставить перед экспертом.

Как показало наше исследование, на практике недооценивается роль выемки медицинской документации недооценивается, так как нельзя исключать возможности фальсификации сведений, содержащихся в них, и их умышленную утрату. Перед проведением выемки желательно получить консультацию у специалиста-медика

Кутуев Эльдар Кяримович,
профессор кафедры уголовного процесса
Санкт-Петербургского университета МВД России,
доктор юридических наук, профессор

Роль руководителя следственного органа по созданию следственно-оперативных групп

В рамках процессуального руководства проверкой сообщений о преступлениях и производством предварительного следствия по всем уголовным делам, находящимся в производстве следователей следственного органа, руководитель следственного органа осуществляет следующие полномочия из числа предусмотренных ч. 1 ст. 39 УПК Российской Федерации:

- поручение производства предварительного следствия следователю либо нескольким следователям, создание следственной группы, изменение ее состава, принятие дела к своему производству (п. 1);
- отмена по находящимся в производстве подчиненного следственного органа уголовным делам незаконные или необоснованные постановления руководителя, следователя (дознавателя) другого органа предварительного расследования (п. 2.1);
- отмена незаконного или необоснованного постановления нижестоящего руководителя следственного органа в порядке, установленном УПК Российской Федерации (п. 7).

К иным полномочиям, о которых указывается в п. 12 ч. 1 ст. 39 УПК Российской Федерации, рассматриваемом контексте следует отнести полномочия по определению места производства предварительного расследования и по соединению уголовных дел (ст.ст. 152 и 153 УПК Российской Федерации).

Право поручать производство предварительного следствия, предусмотренное п. 1 ч. 1 ст. 39 УПК Российской Федерации, по мнению А.П. Рыжакова означает, что руководитель следственного органа может обязать следователя, как минимум:

- возбудить уголовное дело и приступить к производству предварительного следствия;
- принять к производству уже возбужденное другим следователем уголовное дело (в связи, к примеру, с уходом последнего в отпуск) и приступить к предварительному следствию;
- приступить к предварительному следствию по уголовному делу, по которому органом дознания в соответствии со ст. 157 УПК Российской Федерации производятся неотложные следственные действия¹.

¹ См.: Рыжаков А.П. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации // Система «Гарант», 2010.

Соглашаясь с указанным автором в основном, отметим, что вряд ли руководитель следственного органа может обязать следователя возбудить уголовное дело. Скорее всего, он дает поручение провести проверку сообщения о преступлении и принять по результатам такой проверки одно из решений, из числа предусмотренных ст. 145 УПК Российской Федерации, в том числе и решение о возбуждении уголовного дела.

Поручение руководителя следственного органа о производстве предварительного следствия дается письменно, как правило, в виде резолюции на материалах уголовного дела. Следователь не вправе отказаться от данного поручения.

Рассматриваемое полномочие руководителя следственного органа связано с оптимальным распределением нагрузки между следователями с тем, чтобы обеспечить как качество расследования отдельных уголовных дел, так и бесперебойную и эффективную работу следственного органа в целом, с научной организацией труда в целом.

В п. 1 ч. 1 ст. 39 УПК Российской Федерации среди полномочий руководителя следственного органа указано также на то, что он уполномочен поручать производство предварительного следствия следователю или нескольким следователям, создавать следственную группу, изменять ее состав, а в соответствии с ч. 2 ст. 39 руководитель следственного органа вправе возбудить уголовное дело, принять уголовное дело к своему производству и произвести предварительное следствие в полном объеме, обладая при этом полномочиями следователя или руководителя следственной группы.

Возможность расследования уголовного дела несколькими следователями впервые была предусмотрена УПК РСФСР 1960 г. Тем самым законодательно была закреплена уже сложившаяся практика создания следственных бригад по уголовным делам большого объема и повышенной сложности, которая показала свою эффективность. Введение в уголовный процесс института расследования уголовного дела несколькими следователями было обосновано в то время видными учеными-процессуалистами¹.

А.А. Тарасов по этому поводу отмечает: «Нормативная регламентация создания и деятельности следственных бригад из чисто организационной формы ведения следствия в процессуальную, позволила упорядочить использование «бригадного метода расследования» на практике. Создание следственных групп единодушно было признано и в науке, и на практике важной гарантией всесторонности, полноты и объективности и быстроты

¹ См., например: Викторов Б. Бригадный метод расследования и процессуальные вопросы //Социалистическая законность. 1958. № 8. С. 57-59; Гусев Л.Н. Процессуальное положение следователя в советском уголовном процессе //Вопросы судостроительства в новом законодательстве Союза ССР. М., 1959. С. 310; Ларин А.М. За активное и оперативное следствие //Социалистическая законность. 1953. № 12. С. 42-43.

расследования по уголовным делам большого объема и повышенной сложности»¹.

В ч. 3 ст. 129 УПК РСФСР было установлено, что в случае сложности дела или его большого объема предварительное следствие может быть поручено нескольким следователям. Об этом указывается в постановлении о возбуждении дела или выносятся отдельные постановления. Один из следователей принимает дело к производству и руководит действиями других следователей. В этом случае подозреваемому, обвиняемому, потерпевшему, гражданскому истцу и гражданскому ответчику при разьяснении права на отвод объявляется весь состав следователей.

Первоначально право поручать предварительное следствие нескольким следователям принадлежало прокурору. В ч. 2 ст. 127.1 УПК РСФСР «Полномочия начальника следственного отдела», введенной Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 14 декабря 1965 г., среди прочих полномочий начальника следственного органа, было указано на то, что он также вправе поручать расследование дела нескольким следователям².

Предусмотренное УПК производство предварительного следствия несколькими следователями по буквальному смыслу не совсем согласовывалось с созданием на практике достаточно крупных по количеству следователей коллективов. В связи с этим в юридической литературе стали употребляться такие, не предусмотренные УПК понятия, как «группа следователей»³, «бригада следователей»⁴, «следственная бригада»⁵, «следственное формирование»⁶, «следственная группа»⁷.

В одном из комментариев к УПК РСФСР отмечалось: «Прокурор вправе поручить производство предварительного следствия нескольким следователям, т.е. создать следственную группу (бригаду)»⁸. Таким образом, ставился знак равенства между несколькими следователями и следственной группой (бригадой).

¹ Тарасов А.А. Единоличное и коллегиальное в уголовном процессе: правовые и социально-психологические проблемы. Самара, 2001. С. 111.

² Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1965. № 50. Ст. 1243.

³ См.: Карнеева Л.М., Галкин И.С. Расследование преступлений группой следователей. М., 1965. С. 5; Улищенко И.С. Расследование преступлений группой следователей: проблемы правовой регламентации. М., 1997. С. 4-5.

⁴ См.: Герасун А.А. Бригадный метод расследования в советском уголовном процессе. Дис. ...канд. юрид. наук. М., 1968. С. 7.

⁵ См.: Каплан Л.С. Взаимодействие следователя с органом дознания. Тюмень, 1999. С. 67.

⁶ См.: Кулагин Н.И., Миронов Ю.И. Организация и деятельность следственных и следственно-оперативных формирований. Волгоград, 1999. С. 14.

⁷ См.: Цоколов И.А. Процессуальные и криминалистические особенности расследования преступлений следственной и следственно-оперативной группой. Дис. ...канд. юрид. наук. М., 2001. С. 23.

⁸ Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу РСФСР /Под ред. В.М. Лебедева. М., 2000. С. 276.

В УПК Российской Федерации 2001 г. законодательное закрепление получило понятие «следственная группа». Слово «группа» понимается «как совокупность людей, объединенных общностью интересов, профессии, деятельности и т.д.»¹ и, таким образом, оно относится как к небольшим, так и к крупным коллективам следователей.

В то же время в первоначальной редакции УПК Российской Федерации 2001 г. сохранилось понятие производства предварительного следствия несколькими следователями.

Так, согласно ч. 2 ст. 163 УПК Российской Федерации в первоначальной редакции правом поручать предварительное следствие по уголовному делу следственной группе обладал прокурор по ходатайству начальника следственного отдела, а по уголовным делам, расследуемым следователями прокуратуры – прокурор по собственной инициативе.

Начальнику же следственного отдела принадлежало только право поручать производство предварительного следствия нескольким следователям (п. 1 ч. 1 ст. 39 УПК Российской Федерации в первоначальной редакции).

Таким образом, законодательно было разграничено производство предварительного следствия несколькими следователями по поручению начальника следственного отдела, и производство предварительного следствия следственной группой по решению прокурора.

В дальнейшем, Федеральным законом от 4 июля 2003 г. № 92-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации»² в п. 1 ч. 1 ст. 39 УПК Российской Федерации было включено полномочие начальника следственного отдела создавать следственную группу и изменять ее состав и в то же время было сохранено право поручать предварительное следствие нескольким следователям, а, в соответствии с ч. 2 ст. 163 УПК Российской Федерации в редакции Федерального закона от 4 июля 2003 г., полномочия по созданию следственной группы были распространены и на начальника следственного отдела. То есть следственную группу могли создавать как прокурор, так и начальник следственного отдела.

Таким образом, начальник следственного отдела стал обладать правом как поручать предварительное следствие нескольким следователям, так и создавать следственную группу. Прокурору же принадлежало только право создания следственной группы.

Наконец, в соответствии с Федеральным законом от 5 июня 2007 г. № 87-ФЗ, название ст. 39 «Начальник следственного отдела» было заменено названием «Руководитель следственного органа». В ч. 2 ст. 163 УПК Российской Федерации слова «прокурор либо начальник следственного

¹ Ожегов С.И. Словарь русского языка. М., 1984. С. 127.

² Собрание законодательства Российской Федерации. 2003. № 27 (часть I). Ст. 2706.

отдела» были заменены словами «руководитель следственного органа»¹. Таким образом, полномочия по созданию следственной группы стали принадлежать исключительно руководителю следственного органа.

В плане общей тенденции повышения роли руководителя следственного органа в производстве предварительного следствия и перераспределения в этом контексте полномочий между прокурором и руководителем следственного органа, решение законодателя о передаче руководителю следственного органа исключительных полномочий по созданию следственной группы вполне объяснимо. Однако постоянное внесение изменений и дополнений в УПК Российской Федерации, как это часто бывает, не способствует качеству законодательной техники.

Если в первоначальной редакции УПК Российской Федерации понятия производства предварительного следствия несколькими следователями и производства предварительного следствия следственной группой были законодательно разграничены, то уже после внесения изменений и дополнений в УПК Российской Федерации Федеральным законом от 4 июля 2003 г. в этом смысле возникли некоторые разночтения. М.М. Шамсутдинов пишет, что указанным законом «были внесены существенные изменения, суть которых заключалась в предоставлении начальнику следственного отдела права создавать следственные группы, изменить их состав и поручать им производство предварительного следствия по сложным и объемным уголовным делам. Однако у него также осталось право поручать производство предварительного следствия так называемым «нескольким следователям». А так как эти полномочия начальника следственного отдела перечислены в п. 1 ч. 1 ст. 39 УПК Российской Федерации друг за другом, возможность ошибки здесь мала, хотя полностью и не исключена. Исходя из этого, можно сделать вывод, что законодатель разделяет «поручение производства предварительного следствия нескольким следователям» и «поручение производства предварительного следствия следственной группе», и, по-видимому, следственная группа – коллектив, состоящий не из «нескольких» следователей, а из иного их количества». Если же считать что «поручение предварительного следствия нескольким следователям (п. 1 ч. 1 ст. 39) это и есть поручение предварительного следствия следственной группой, то налицо некоторое несоответствие в терминах, которое не способствует однозначному применению уголовно-процессуального закона в этой стадии»².

Таким образом, законодателю следует решить вопрос, являются ли понятия «производство предварительного следствия несколькими следователями» и «производство предварительного следствия следственной группой»

¹ Собрание законодательства Российской Федерации. 2007. № 24. Ст. 2830.

² Шамсутдинов М.М. Производство предварительного следствия следственной группой (процессуальные, управленческие и тактико-психологические аспекты). Дис. ...канд. юрид. наук. Казань, 2005. С. 54.

пой» различными понятиями или одинаковыми. Если это различные понятия, то законодателю следовало бы разграничить их более подробно.

Как представляется, основания для такого разграничения имеются. К работе следственной группы, как указано в ч. 2 ст. 163 УПК Российской Федерации, могут быть привлечены должностные лица органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность. Производство предварительного следствия несколькими следователями предполагает участие в расследовании только следователей.

Понятие следственной группы с привлечением должностных лиц органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, по смыслу ч. 2 ст. 163 УПК Российской Федерации, практически совпадает с понятием следственно-оперативной группы. В юридической литературе отмечается, что следственно-оперативная группа представляет собой временное (внештатное) организационное формирование, объединяющее под руководством лица, обладающего процессуальными полномочиями по расследованию преступлений, сотрудников правоохранительных органов и специалистов для совместной согласованной деятельности по решению задач предварительного расследования¹. Однако, процессуального закрепления следственно-оперативная группа не имеет, что не совсем верно.

Целесообразно, на наш взгляд, в УПК Российской Федерации предусмотреть как следственную группу, так и следственно-оперативную группу. Понятием следственной группы следует заменить понятие «нескольких следователей», которое имеется в п. 1 ч. 1 ст. 39 УПК Российской Федерации.

Создание следственно-оперативных групп в настоящее время лежит за пределами уголовно-процессуального законодательства и регулируется ведомственными нормативно-правовыми актами административно-правового характера. Так, в системе органов внутренних дел действует Инструкция по организации взаимодействия подразделений и служб органов внутренних дел в раскрытии и расследования преступлений, утвержденная приказом МВД России от 20 июня 1996 г. № 334. Согласно п. 4.3.1. Инструкции решение о создании следственно-оперативной группы принимается руководителями аппаратов следствия и оперативных подразделений, и оформляется приказом начальника соответствующего органа внутренних дел. Руководителем группы назначается следователь, принявший дело к производству. При расследовании дела несколькими следователями выносится соответствующее постановление. Если в группу включаются несколько оперативных работников, один из них назначается старшим. Изменения в составе группы могут быть произведены лишь начальником, издавшим приказ о ее создании, по согласованию с руководителем следственно-оперативной группы².

¹ См.: Улимаев Р.Ю. Следственно-оперативные группы: правовой статус, организация и деятельность. Дис. ...канд. юрид. наук. М., 2002. С. 10.

² Система «Гарант».

Поскольку в уголовно-процессуальном законодательстве намечается явная тенденция повышения роли руководителя следственного органа в производстве предварительного следствия, то было бы вполне закономерным закрепление в УПК его полномочий по созданию следственно-оперативных групп. Создание следственно-оперативных групп в системе органов внутренних дел следует, на наш взгляд, поручать начальнику следственного подразделения при органе внутренних дел по согласованию с начальником соответствующего органа. С административно-правовой точки зрения это мог бы совместный приказ начальника органа внутренних дел и начальника следственного подразделения. С процессуальной точки зрения решение о создании следственно-оперативной группы должно оформляться постановлением начальника следственного подразделения при органе внутренних дел.

Следственной практикой апробированы четыре вида следственно-оперативных групп (СОГ):

- дежурная СОГ (при дежурной части) – обеспечивает незамедлительное реагирование на сообщения о преступлениях, производство неотложных следственных действий и ОРМ по «горячим следам» и формируется в составе следователя, сотрудников оперативных и экспертно-криминалистических подразделений, кинолога. Также, по необходимости, в группу могут быть включены сотрудники и иных подразделений;

- целевая СОГ (временная) – для расследования и раскрытия преступлений по конкретному уголовному делу;

- специализированная СОГ (постоянно действующая) – для расследования и раскрытия определенной категории преступлений, в том числе, по которым лица, их совершившие, не установлены;

- совместная СОГ (бригада) – для расследования и раскрытия тяжких и особо тяжких преступлений, в том числе, совершенных организованными преступными группами, либо для расследования сложного уголовного дела с большим объемом работы. В состав группы (бригады) могут включаться по согласованию сотрудники различных ведомств¹.

По поводу совместной следственно-оперативной группы отметим, что действующая редакция ст. 163 УПК Российской Федерации не создает препятствий для ее создания, но не дает ответ на вопрос о том, кто принимает решение о ее создании. Полагаем, что такое решение должен принимать прокурор, поскольку именно на прокуратуру Российской Федерации возложено полномочие по координации деятельности по борьбе с преступностью. В этой связи необходимо внести соответствующие изменения и дополнения в ст. 163 УПК Российской Федерации.

¹ См.: Безруких Е.С. Особенности взаимодействия следователя и оперативного работника на первоначальном этапе расследования преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков. Дис. ...канд. юрид. наук. Калининград, 2003. С. 15.

При создании следственно-оперативной группы и ее дальнейшей деятельности происходит взаимодействие следователей и оперативно-розыскных работников, которое А.В. Гординым определяется как организационно-управленческий процесс, обеспечивающий достаточный уровень плановых целевых совместных действий оперативно-розыскных подразделений с иными службами правоохранительных органов, позволяющий эффективно решать установленные законодательством задачи оперативно-розыскной деятельности и назначения УПК Российской Федерации. Указанный автор выделяет формы такого взаимодействия, к которым относит комплекс совместных, согласованных действий следователя и органа дознания, построенных на сочетании методов оперативной работы, процессуальных действий при соблюдении принципов УПК и оперативно-процессуальной деятельности для непосредственного выполнения назначения уголовно-процессуального законодательства и решений задач оперативно-розыскной деятельности¹.

Руководитель следственного органа при создании следственно-оперативной группы взаимодействует с начальником органа дознания. В системе МВД России органом дознания являются органы внутренних дел в целом (п. 1 ч. 1 ст. 40 УПК Российской Федерации). Таким образом, руководитель следственного подразделения при органе внутренних дел вступает в процессуальные правоотношения со своим непосредственным административным начальником. Фактически оперативно-следственная группа руководителем следственного подразделения при органе внутренних дел и начальником того же органа внутренних дел создается совместно, но в процессуальном смысле – это прерогатива исключительно руководителя следственного подразделения, а в соответствии с нашим предложением – это должна быть прерогатива прокурора.

Создавая следственную группу, руководитель следственного органа должен со всей ответственностью подойти к реализации требования ч. 2 ст. 163 УПК Российской Федерации о том, что состав следственной группы объявляется подозреваемому, обвиняемому, а также потерпевшему, гражданскому истцу, гражданскому ответчику и их представителям по их ходатайству. Последнее требование вытекает из смысла определения Конституционного Суда Российской Федерации от 11 июля 2006 г. № 300-О «По жалобе гражданина Андреева Андрея Ивановича на нарушение его конституционных прав пунктами 1, 5, 11, 12 и 20 части второй статьи 42, частью второй статьи 163, частью восьмой статьи 172 и частью второй статьи 198 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»².

¹ См.: Гордин А.В. Взаимодействие оперативно-розыскных подразделений и следователя органов внутренних дел при раскрытии и расследовании преступления. Автореф. дис. ...канд. юрид. наук. СПб., 2005. С. 9, 20.

² Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. № 46. Ст. 4940.

Суть жалобы гражданина А.И. Андреева в Конституционный Суд Российской Федерации состояла в том, что ему, признанному потерпевшим по уголовному делу как понесший материальный ущерб в результате обесценивания его акций при наложении ареста на имущество банков, органы следствия отказали в удовлетворении заявленных в ходе предварительного расследования дела ходатайств об ознакомлении с постановлениями о создании следственной группы, о привлечении в качестве обвиняемых и о назначении экспертиз, а также ходатайств об ознакомлении с заключениями экспертов и принесенными по делу жалобами и представлениями. Жалобы А.И. Андреева на соответствующие процессуальные решения судами общей юрисдикции оставлены без удовлетворения.

Конституционный Суд Российской Федерации, рассмотрев данную жалобу, пришел к выводу, что находящиеся во взаимосвязи положения п.п. 1, 5, 11, 12 и 20 ч. 2 ст. 42 УПК Российской Федерации, ч. 2 ст. 163, ч. 8 ст. 172 и ч. 2 ст. 198 УПК Российской Федерации не исключают права потерпевшего до окончания предварительного расследования по уголовному делу знакомиться с постановлениями о привлечении конкретных лиц в качестве обвиняемых, знать состав следственной группы, осуществляющей предварительное расследование по этому делу, а также знакомиться с постановлениями о назначении судебных экспертиз, независимо от их вида, с экспертными заключениями и поступившими от участников производства по уголовному делу жалобами и представлениями в случаях, когда ими затрагиваются его права и законные интересы.

Федеральным законом от 28 декабря 2010 г. № 404-ФЗ ч. 1 ст. 39 УПК Российской Федерации была дополнена п. 2.1. следующего содержания: «отменять по находящимся в производстве подчиненного следственного органа уголовным делам незаконные или необоснованные постановления руководителя, следователя (дознавателя) другого органа предварительного расследования».

Смысл этого нововведения понять пока трудно. Вероятно, речь идет о том, что руководитель следственного органа вправе осуществлять указанные выше полномочия по уголовным делам, поступившим в подчиненное ему подразделение из другого следственного подразделения или подразделения дознания.

В связи с этим, целесообразно внесение изменений в Уголовно-процессуальный кодекс РФ, следующие изменения и дополнения.

1. В УПК Российской Федерации отсутствует понятие «следственно-оперативные группы», хотя на практике такие группы создаются, и возможность их создания вытекает из положений ч. 2 ст. 163 УПК Российской Федерации о том, что к работе следственной группы могут быть привлечены должностные лица органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность. В УПК Российской Федерации следует предусмотреть как следственную группу, так и следственно-оперативную группу. Понятием

следственной группы следует заменить понятие «нескольких следователей», которое имеется в п. 1 ч. 1 ст. 39 УПК Российской Федерации.

2. Поскольку в уголовно-процессуальном законодательстве намечается явная тенденция повышения роли руководителя следственного органа в производстве предварительного следствия, то было бы вполне закономерным закрепить в УПК его полномочий по созданию следственно-оперативных групп. Создание следственно-оперативных групп в системе органов внутренних дел следует поручать начальнику следственного подразделения при органе внутренних дел по согласованию с начальником соответствующего органа. С процессуальной точки зрения решение о создании следственно-оперативной группы должно оформляться личным постановлением начальника следственного подразделения при органе внутренних дел.

3. Действующая редакция ст. 163 УПК Российской Федерации не создает препятствий для создания совместной следственно-оперативной группы, состоящей из представителей следственных органов и оперативных работников различных ведомств, но не дает ответ на вопрос о том, кто принимает решение о ее создании. Такое решение должен принимать прокурор, поскольку именно на прокуратуру Российской Федерации возложено полномочие по координации деятельности по борьбе с преступностью.

Рычкалова Лариса Алексеевна,
профессор кафедры криминалистики
Краснодарского университета МВД России,
доктор юридических наук, профессор

К вопросу исследования современных подписей

Подпись, являясь одним из реквизитов документов, получила широкое, распространения в качестве личного удостоверительного знака. На сегодняшний день – подпись один из наиболее распространенных объектов судебно – почерковедческой экспертизы. Одной из причин такого положения дел является – постоянное изменения технологий составления документов и активное использование современной множительной техники не только для изготовления бланка документа, но для составления основного текста. Единственным объектом позволяющим установить исполнителя составителя или лицо от имени, которого выполнены юридически значимые документы.

Главной проблемой исследования подписей на сегодняшний день – это дефицит полезной информации, а так же неустойчивость проявления признаков. Кроме того, следует учитывать еще влияние объективных и субъективных сбивающих факторов, применение технических средств.

При исследовании подписей по составу нами установлено, что количество упрощенных и кратких подписей составляет 30% , а значит растет число подписей «открытых» для подделки. Эти же обстоятельства требуют от эксперта глубоких знаний свойств подписного почерка и особенности исследования. В этой связи значительное место следует уделять тщательному исследованию общих признаков почерка. К таким признакам следует отнести транскрипцию подписи и четкость. При подделке подписи воспроизведение всей очередности элементов подписи невозможно, а стало быть, цикличность движений можно установить при определении начала и окончания движения подписи при условии, если исследуемая подпись – четкая. Интересно отметить, что процесс формирования подписи у 80% мужчин происходит в возрасте 18-20 лет и структура подписи практически не меняется, в 20% мужчин подпись формируется в возрасте 20-25 лет и может претерпевать изменения на определенных жизненных этапах, связанных с изменениями условий (социальных и психологических) жизни и здоровья. Процесс формирования первой подписи у женщин происходит в возрасте 17-19 лет второй и иногда третьей подписи – при смене фамилии, следует отметить, что при смене фамилии, как правило, в буквенной части остается без изменения. Нами выявлено, что большая подписная практика не приводила к изменению подписи, а влияла на появление сокращенного варианта той же подписи.

При проведении почерковедческих экспертиз эксперты сталкиваются с фактом исследования нескольких вариантов от имени одного и того же лица, с различиями друг от друга в большей или меньшей степени. При исследованиях такого вида результат зависит от наличия или отсутствия в образцах всех вариантов подписи проверяемого лица.

На практике случаи наличия всех вариантов подписей предполагаемого исполнителя настолько редки, что возникает необходимость установления исполнителя подписи одного варианта при наличии в качестве образца другого варианта подписей.

В литературе по исследованию подобной проблемы, имеются различные точки зрения по поводу деления подписей на варианты, а также признаки, положенные в основу такого деления. Так имеется дифференциация вариантов подписей на полные, краткие, упрощенные, усложненные, с росчерком, без росчерка, буквенные, без буквенные, четкие, нечеткие и т.д. В изданиях прошлых лет можно встретить деление на правильные и неправильные, аккуратные и небрежные подписи.

Имеется также дифференциация, основанная на признаках, с помощью которых можно различать разные варианты подписи, это такие общие признаки как: транскрипция, наклон и размер.

Исходя из сказанного выше, признаки, позволяющие различать подписи по вариантам, не достаточно полно раскрывают понятие вариантов

одной и той же подписи. На наш взгляд, при исследованиях такого вида самым значительным является общее строение подписи.

Экспертам при исследовании такого рода необходимо установить, предположительно, причину вариационности, выявить пределы и характер устойчивости признаков и выделить достаточный комплекс признаков, необходимых для отождествления исполнителя в случаях исследования одного из вариантов его подписей при наличии в качестве образцов с другими вариантами исследуемой подписи.

На наш взгляд, устойчивость того или иного признака нужно рассматривать в двух аспектах; во-первых устойчивость признаков в подписях одного и того же лица по времени; во-вторых в пределах вариационности признаков в подписях одного и того же лица выполненных за небольшой промежуток времени. Такое разграничение вызвано как возможностью изменения признаков подписи вследствие ее развития, так и возможностью вариационности этих признаков, обусловленной подвижностью динамического стереотипа. Необходимо, отметить, что если признак неустойчив во времени, а сравниваемые подписи выполнены в разные годы значимость этого признака в процессе исследования будет ничтожной. Подобная ситуация возникает при вариационности когда не известны ее пределы. Наличие, большой вариационности признаков может исключить возможность какого-либо определенного вывода.

При производстве экспертиз такого вида, выяснение степени устойчивости того или иного признака имеет первостепенное значение.

Из нашей практики, мы получили следующие данные: во всех исследуемых подписях независимо от варианта подписи и степени выработанности, устойчивыми остаются такие общие признаки как 1)наклон;2) расстановка букв;3) разгон;4) связность;5)размещение подписи относительно бланковой строки и в целом степени выработанности (координации движений и темп). Этого нельзя сказать о транскрипции и размере подписи, при чем эти признаки находились в зависимости от общего количества букв и буквенных штрихов в вариантах подписей.

Необходимо отметить, что при исследовании вариационных подписей, в одном из вариантов подписей отсутствовали некоторые элементы подписей частично или полностью (монограммы, росчерки). Однако легко устанавливается общие, а также устойчивые и значимые частные признаки, для всех вариантов подписей конкретного исполнителя, положенных в основу категорического, положительного вывода о тождестве исполнителя подписи.

Устойчивыми частными признаками при таких исследованиях являются: 1) направление движения при выполнении заключительной части подписи и при выполнении основных штрихов подписи; 2) степень связности;3)количество движений при выполнении основных букв и безбуквенных штрихов; 4) относительное размещение движений при выполнении

точек начала и точек пересечения.5) протяженность движений по горизонтали и вертикали при выполнении буквенных и безбуквенных штрихов подписи.6) направление движений при выполнении основных элементов подписи.

Наряду с устойчивыми частными признаками, нами выявлены признаки, изменяющиеся из-за вариационности подписи:1) размещение точки окончания движений при выполнении элементов подписи; 2) форма движения, при выполнении буквенных и безбуквенных элементов подписи.

Причинами вариационности подписи являются причины в числе, которых следует отметить, сложность транскрипции подписи, большая практика подписывания документов, целевое назначение документа, время, необходимое для выполнения документа, размер места в документе, отведенном под подпись.

На наш взгляд, необходимо добавить и такой фактор как стремление лица специально выработать несколько вариантов подписи.

Иногда на исследование поступают 2-3 варианта подписи, различающиеся по транскрипции и это можно объяснить следующим: возвращением к варианту подписи, имевшемуся у него раньше; подписыванием некоторых документов словом – фамилией, при наличии более простого варианта подписи; наличием у одного лица подписей, выполненных на разных языках; наличием псевдонима.

Необходимо отметить, что в связи с тем, что вариационность подписей, как правило, выражается в сокращении или изменении основного вида подписи за счет ее средней или конечной части, можно использовать при сравнении начальные части других, отличающихся от исследуемых вариантов подписей, в случае отсутствия в качестве образцов аналогичных исследуемому варианту.

Варданян Акоп Варазатович,
начальник кафедры криминалистики
ФГКОУ ВПО «Ростовский юридический институт
МВД России»,
доктор юридических наук, профессор

Некоторые концептуальные положения организации раскрытия и расследования тяжких насильственных преступлений против личности

Общепринятым является положение о том, что одним из эффективных элементов оперативно-розыскного обеспечения раскрытия преступлений является организация негласной работы. Негласные сотрудники, специализирующиеся по линии борьбы с преступлениями против личности,

должны обладать набором определенных хорошо известных качеств: авторитет в среде лиц, представляющих оперативный интерес, наличие доступа к объектам – носителям информации о совершенных правонарушениях, обширных связей в криминальной среде, знание присущей ей субкультуры, необходимого минимума знаний, умений и навыков, определенных психологических свойств (смекалка, хитрость, общительность) и т.п.¹ Необходимость активного использования негласных источников в раскрытии тяжких преступлений против личности обусловлена самим характером этих преступлений, значительная часть которых носит замаскированный характер. При этом специфика организации раскрытия и расследования этих преступлений связана с тем, что лицо, подлежащее привлечению в качестве обвиняемого, нередко оказывается не установленным, или же обвиняемый скрывается от правоохранительных органов, либо его местонахождение является неизвестным по иным причинам.

Эти обстоятельства вызывают потребность широкого применения в целях раскрытия данной категории преступлений мер непроцессуального характера. Комплекс этих мер предусматривает, прежде всего, использование возможностей органов дознания для получения с помощью привлекаемых ими к конфиденциальному сотрудничеству лиц информации, необходимой для установления подозреваемых, других граждан, причастных к расследуемому преступлению, обстоятельств его совершения.

Результаты изучения материалов практики показывают, что значительная часть убийств и других тяжких преступлений против личности совершается в условиях, затрудняющих установление свидетелей; во многих случаях преступники не связаны с жертвой какими-либо стабильными отношениями, или же их знакомство носит ситуативный характер; существенная часть виновных не является местными жителями. Почти в половине случаев принимаются меры по маскировке преступных действий, при этом, в частности, трупы жертв перемещаются на территорию соседних регионов, осуществляются манипуляции по их расчленению или обезображиванию. Все это вынуждает сотрудников оперативных подразделений органов внутренних дел активно использовать возможности негласных сотрудников для раскрытия преступлений данной категории.²

В целом успех участия негласного сотрудника в раскрытии тяжких насильственных преступлений зависит от уровня его готовности к выполнению конкретного задания, обладания необходимым объемом специальных познаний, умений и навыков, а также личных качеств, способных обеспечить эффективность его действий в ходе оперативной разработки. Таким образом, для эффективной организации работы в сфере раскрытия тяжких насильственных преступлений против личности важное значение

¹ См.: Оперативно-розыскная деятельность / Колл. авт. Изд. 2-е. М., 2004. С. 197.

² Варданян А.В. Современные проблемы раскрытия и расследования тяжких насильственных преступлений. Учебное пособие. М., 2012. С. 75.

имеет соблюдение принципа дифференцированного подхода с учетом личностных характеристик участников оперативно-розыскной деятельности, конкретных условий, в которых она осуществляется.

Совершенное убийство или иное тяжкое преступление часто накладывает определенный отпечаток на дальнейшее поведение человека. В такой ситуации преступник нередко становится скрытным, впадает в депрессию, проявляет повышенный интерес к событиям, связанным с совершенным преступлением, или, напротив, старается проявить демонстративное безразличие к ним. К подобным признакам можно отнести возможную перемену места проживания. Следует иметь в виду, что человек, совершивший тяжкое преступление, в той или иной степени испытывает потребность в определенной психологической разгрузке путем установления психологического контакта с лицами, с которыми он мог бы поделиться своими переживаниями, «сбросить» часть информации, связанной с криминальным событием. Задачей оперативного сотрудника является обеспечение такой ситуации, когда роль получателя такой информации выполняло бы лицо, сотрудничающее с оперативным подразделением органа внутренних дел.

Раскрытие данной категории преступлений во многом осложняется тем обстоятельством, что существенная часть субъектов этих правонарушений по формальным признакам положительно характеризуются по месту жительства и работы, умело скрывают свои антисоциальные психологические установки и нередко выглядит в представлении окружающих добропорядочными гражданами. Таким образом, необходимо обратить особое внимание на опасность стереотипного подхода к выдвижению версий и иным вопросам организации раскрытия и расследования по делам о тяжких преступлениях против личности. Среди оперативных работников и следователей до сих пор превалирует мнение об однотипной характеристике личности данной категории преступников как маргинальной личности. Однако результаты исследования позволяют существенно скорректировать эти представления. Круг поиска преступников в таких ситуациях должен охватывать самые различные слои населения, в том числе лиц, обладающих достаточно высоким социальным статусом.

Опыт раскрытия подобных преступлений показывает, что при успешной организации работы положительные итоги можно получить в результате мероприятий, осуществляемых «по горячим следам» в период от двух до пяти дней после проведения осмотра места происшествия. Если же в течение этого периода установить преступника не удастся, первостепенное значение приобретает именно оперативно-розыскные мероприятия по установлению личности подозреваемых и признаков, свидетельствующих о причастности данных лиц к совершению указанной категории преступлений. Именно «в процессе проведения оперативно-розыскных мероприятий... можно получить криминалистическую и оперативную инфор-

мацию об оружии, инструментах или предметах, которыми пользовался преступник, о том, насколько хорошо он ориентировался на месте совершения преступления, или в каких отношениях он находился с жертвой. Информация подобного свойства позволяет не только полнее охарактеризовать личность преступника, но и точнее очертить круг лиц, среди которых следует его искать, спланировать поисковые мероприятия по розыску, а также выявить общие и индивидуальные признаки поведения преступника до, в момент и после убийства»¹.

При раскрытии данной категории преступлений, когда во многих случаях отсутствует возможность получения необходимой информации от потерпевших и свидетелей, особое значение приобретает организация работы конфиденентов, направленной на установление признаков, на основе которых можно сделать заключение о типе личности преступника. Эти признаки можно подразделить на несколько основных групп.

Первую группу составляют признаки, указывающие на наличие опыта совершения аналогичных преступлений. К ним можно отнести: дерзкий характер нападения; совершение перед убийством полового акта с жертвой, в том числе в извращенной форме; похищение имущества, принадлежащего потерпевшим; тщательная отработка приемов нападения.

При наличии этих признаков необходимо в первую очередь провести проверку на причастность к преступлению прибывших за последнее время в данную местность лиц, освободившихся после отбытия уголовного наказания. Одновременно необходимо проанализировать материалы уголовных дел и дел оперативного учета по преступлениям данной категории, как раскрытым, так и оставшимся нераскрытыми.

Вторая группа признаков дает основание предположить наличие у преступника психического расстройства. Такими признаками являются проявления садизма и мазохизма при совершении преступлений; в случаях, когда жертвами являются лица женского пола, – похищение различных предметов туалета; необычный характер повреждений, в частности в области эrogenных зон потерпевших; в случае совершения серийных преступлений – преобладание в числе жертв малолетних или престарелых.

В последнее время были существенно ограничены основания постановки на соответствующие учеты лиц, страдающих психическими расстройствами. Поэтому возможности контроля органов внутренних дел за лицами с психическими отклонениями, склонными к совершению правонарушений, заметно снизились. В этой связи в системе мер выявления данной категории лиц особую значимость приобретают характерные криминалистически значимые качества данных лиц. Ориентирами, заслуживающими дополнительного внимания при изучении личности заподозрен-

¹ Бородулин В.В. Выдвижение и проверка оперативно-розыскных версий при обнаружении трупов со следами насилия: Дис... канд. юрид. наук. М., 2001. С. 25.

ных, служат определенные признаки. Например, насильственные преступники, имеющие психические отклонения сексуального характера, в повседневной жизни отличаются пренебрежительным, циничным отношением к женщинам. Совершению ими преступлений часто предшествуют систематические агрессивные действия в отношении членов семьи, в частности несовершеннолетних детей. Во многих случаях в подобных ситуациях убийства предварялись длительным периодом развращения ребенка.

Следующая группа признаков указывает на наличие у преступника определенных профессиональных или иных специфических навыков. Наиболее характерными из них являются: использование специальных транспортных средств; особый способ проникновения в помещения (под видом работника различных коммунальных служб и т.п.); использование особых средств, позволяющих привести жертву в беспомощное состояние, применение для преодоления сопротивления потерпевших специальных приемов спортивных или боевых единоборств; нанесение повреждений или расчленение трупа при помощи специальных инструментов или характерных приемов, используемых в некоторых профессиональных сферах деятельности. Знание этих признаков может существенно сузить круг объектов поиска.

Николюк Вячеслав Владимирович,
профессор кафедры уголовного процесса
Орловского юридического института
МВД России им. В.В. Лукьянова,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный деятель науки РФ

Новые горизонты судебной экспертизы в уголовном судопроизводстве: судебно-экспертная деятельность в стадии исполнения приговора

В теории уголовного процесса и криминалистики, судебной экспертизы сравнительно недавно обсуждается вопрос о возможности назначения экспертизы в стадии исполнения приговора. Формальным поводом для этого является ч. 5 ст. 445 УПК РФ, которой предусмотрено следующее правило: если медицинское заключение, представленное в суд в связи с рассмотрением в порядке ст. 399 УПК РФ вопроса о продлении, изменении или прекращении применения принудительных мер медицинского характера, вызывает сомнение, суд по ходатайству лиц, участвующих в судебном заседании, или по собственной инициативе может назначить судебную экспертизу. Данное правило позднее было продублировано в п. 27 поста-

новления от 7 апреля 2011 г. № 6 «О практике применения судами принудительных мер медицинского характера»¹.

Следующий весомый шаг в направлении допуска экспертизы в стадию исполнения приговора законодатель сделал в Федеральном законе от 29 февраля 2012 г. № 14-ФЗ, которым:

а) ст. 79 УК РФ дополнена ч. 4.1, обязывающей суд учитывать результаты судебно-психиатрической экспертизы при рассмотрении ходатайства об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания осужденного за преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетнего, не достигшего четырнадцатилетнего возраста;

б) ст. 102 УК РФ дополнена ч. 2.1, в соответствии с которой вне зависимости от времени последнего освидетельствования и от принятого решения о прекращении применения принудительных мер медицинского характера суд на основании внесенного не позднее чем за шесть месяцев до истечения срока исполнения наказания ходатайства администрации учреждения, исполняющего наказание, назначает судебно-психиатрическую экспертизу в отношении лица, указанного в пункте «д» части 1 статьи 97 УК РФ, в целях решения вопроса о необходимости применения к нему принудительных мер медицинского характера в период условно-досрочного освобождения или в период отбывания более мягкого вида наказания, а также после отбытия наказания. Суд на основании заключения судебно-психиатрической экспертизы может назначить принудительную меру медицинского характера, предусмотренную пунктом «а» части 1 статьи 99 УК РФ, или прекратить ее применение.

Этим же законом ст. 397 УПК РФ дополнена п. 4.2, которым предусмотрено назначение судебно-психиатрической экспертизы в соответствии с ч. 2.1 ст. 102 УК РФ. В последней речь идет о лицах, осужденных за преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетнего, не достигшего четырнадцатилетнего возраста, и страдающих расстройством сексуального предпочтения (педофилией), не исключающим вменяемости, в отношении которых решается вопрос о применении принудительных мер медицинского характера в период условно-досрочного освобождения или в период отбывания более мягкого наказания, а также после отбытия наказания.

В ст. 175 УИК РФ «Порядок обращения с ходатайством и направление представления об освобождении от отбывания наказания или о замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания» предусматривается направление в суд, наряду с другими материалами, заключения лечащего врача в случаях подачи ходатайства об условно-досрочном освобождении или замене наказания более мягким видом наказания осужденным за преступление против половой неприкосновенности несовершенно-

¹ См.: Бюллетень Верховного Суда РФ. 2011. № 7.

летнего, не достигшего четырнадцатилетнего возраста, и признанного на основании заключения судебно-психиатрической экспертизы страдающим расстройством сексуального предпочтения (педофилией), не исключающим вменяемости. В суд должно направляться заключение лечащего врача и тогда, когда в отношении такого осужденного учреждением или органом, исполняющим наказание, вносится представление о замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания в соответствии с ч. 4 ст. 113 УИК РФ.

При подаче осужденным в соответствии со ст. 81 УК РФ ходатайства об освобождении от дальнейшего отбывания наказания в связи с наступлением у него психического расстройства или заболеванием иной тяжелой болезнью, препятствующих отбывания наказания, в суд направляется заключение медицинской комиссии (части 3 и 4 ст. 175 УИК РФ).

Из содержания ст. 175 УИК РФ, таким образом, следует, что учреждение или орган, исполняющий наказание, не является инициатором назначения судом судебно-психиатрической или судебно-медицинской экспертизы.

Анализ приведенных норм уголовного, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного законодательства позволяет сделать следующие принципиальные выводы.

Во-первых, закон однозначно признает обязательным назначение судом судебно-психиатрической экспертизы при рассмотрении материалов об условно-досрочном освобождении или замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания в отношении осужденного за преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетнего, не достигшего четырнадцатилетнего возраста, и страдающих расстройством сексуального предпочтения (педофилией), не исключающим вменяемости. По делам о прекращении, изменении и продлении применения принудительной меры медицинского характера суд может назначить судебную экспертизу тогда, когда у него вызывается сомнение представленное медицинское заключение.

Во-вторых, в ч. 4.1 ст. 79 УК РФ, где речь идет об учете результатов судебно-психиатрической экспертизы при рассмотрении ходатайства об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания осужденного за преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетнего, не достигшего четырнадцатилетнего возраста, не оговаривается, что такие осужденные должны быть признаны страдающими расстройством сексуального предпочтения (педофилией), не исключающим вменяемости. В ч. 4.1 ст. 79 УК РФ также не оговорено, что в ней имеются в виду лица, осужденные за совершенное в возрасте старше восемнадцати лет преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетнего, не достигшего четырнадцатилетнего возраста. Иными словами, в ч. 4.1 ст. 79 УК РФ круг лиц, в сравнении с ч. 2.1 ст. 102 УК РФ, расширен.

В-третьих, имеются предпосылки к назначению судебной экспертизы для установления характера заболевания осужденного при рассмотрении судом вопросов об освобождении от наказания в связи с болезнью осужденного (п. 6 ст. 397 УПК РФ, ст. 81 УК РФ). В ст. 175 УИК РФ «Порядок обращения с ходатайством и направления представления об освобождении от отбывания наказания или о замене не отбытой части наказания более мягким видом наказания» в отношении осужденных, страдающих расстройством сексуального предпочтения (педофилией), у которых наступило психическое расстройство, заболевших иной тяжелой болезнью, оговаривается, что одновременно с ходатайством или представлением об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания, о замене не отбытой части наказания более мягким видом наказания, об освобождении от отбывания наказания в суд направляется заключение лечащего врача осужденного или заключение медицинской комиссии. Данные документы также могут вызвать сомнение у суда, для устранения которого и назначается экспертиза.

Таким образом, действующим законодательством прямо предусмотрена обязанность или допускается возможность назначения и производства отдельных видов экспертиз в стадии исполнения приговора. Это подтверждено и разъяснениями Пленума Верховного Суда РФ, данными им в п. 27 постановления от 7 апреля 2011 г. № 6 «О практике применения судами принудительных мер медицинского характера».

Как позитивное явление надлежит отметить и тот факт, что в последнее время на страницах юридической печати, пусть пока и в редких случаях, но все же начинают обсуждаться проблемы проведения судебных экспертиз в стадии исполнения приговора¹. Однако принципиальных изменений в подходах ученых в понимании правовых основ производства экспертизы в уголовном судопроизводстве не происходит, нормы УПК РФ, разрешающие (обязывающие) назначение экспертизы в стадии исполнения приговора, по прежнему не привлекают внимания составителей современных учебно-справочных пособий, посвященных судебной экспертизе².

В судебной практике нами выявлены уголовные дела, по которым на этапе исполнения судебных решений назначаются экспертизы. В основном это дела о продлении, изменении или прекращении назначенных судом принудительных мер медицинского характера. Однако по общему правилу, если при рассмотрении таких дел возникают какие-либо сомнения или не-

¹ См.: Конин В.В. Экспертиза как средство доказывания в стадии исполнения приговора // Материалы 5 международной научно-практической конференции «Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях (г. Москва, 22-23 января 2015 г.). С. 254-257.

² См., например: Понятие, виды и назначение судебных экспертиз в Российской Федерации : учеб.-справ. пособие / под общ. Ред. Проф. А.А. Кузнецова. Омск : Омская академия МВД России, 2014.

ясности в выводах врачей, суд ограничивается их вызовом в судебное заседание и допросом. Примером проведения экспертизы в указанных ситуациях может служить следующее дело.

В связи с производством экспертизы возникает ряд вопросов о пределах действия на данном этапе уголовного судопроизводства общих правил производства судебной экспертизы, которые в УПК РФ сформулированы применительно к расследованию и судебному разбирательству уголовного дела.

Так, в ст. 283 УПК РФ говорится о назначении судебной экспертизы по собственной инициативе суда или по ходатайству сторон. Понятие стороны, данное в п. 45 ст. 5 УПК РФ, не совсем подходит к участникам судебного заседания, проводимого в порядке ст. 399 УПК РФ. При применении положений ч. 1 ст. 283 УПК РФ по аналогии можно предположить, что ходатайствовать о назначении экспертизы в указанных выше случаях может лицо, в отношении которого применяются принудительные меры медицинского характера, осужденный, адвокат, прокурор. Рассуждая далее, надлежит признать возможным и реализацию предписаний ч. 2 ст. 283 УПК РФ, в соответствии с которыми суд, назначив судебную экспертизу, должен предложить «сторонам» представить в письменном виде вопросы эксперту.

При назначении судом судебно-психиатрической экспертизы в связи с рассмотрением представления о прекращении или об изменении назначенной лицу принудительной меры медицинского характера (п. 4.2 ст. 397 УПК РФ) актуальным является разъяснение Пленума Верховного суда РФ, данное им в п. 7 постановления от 21 декабря 2010 г. № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам»¹. Данное разъяснение обязывает суд обеспечить лицу, в отношении которого решается вопрос о применении принудительных мер медицинского характера, возможность участвовать в судебном заседании при решении вопроса о проведении в отношении него судебной экспертизы и самостоятельно реализовать права, предусмотренные частью 1 статьи 198 УПК РФ, за исключением случаев, когда физическое и (или) психическое состояние не позволяет ему предстать перед судом. Им следует руководствоваться и при назначении экспертизы в соответствии с п. 4.2 ст. 397 УПК РФ.

Согласно части 1 статьи 30 Федерального закона № 73-ФЗ от 31 мая 2001 г. "О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации" лицо может быть помещено в медицинский стационар для производства судебно-медицинской или судебно-психиатрической экспертизы на срок до 30 дней. В случае необходимости по мотивированному ходатайству эксперта или комиссии экспертов срок пребывания лица в медицинском стационаре может быть продлен постановлением судьи

¹ См.: Бюллетень Верховного Суда РФ. 2011. № 2.

районного суда по месту нахождения указанного стационара еще на 30 дней. Представляется, что это правило распространяется и на анализируемую ситуацию.

Исходя из положений, указанных в п. 11 ч. 2 ст. 42, ст. 198 УПК РФ, суду надлежит обеспечить потерпевшему возможность знакомиться с постановлением о назначении судебной экспертизы независимо от ее вида и с полученным на ее основании экспертным заключением либо с сообщением о невозможности дать заключение; право заявить отвод эксперту или ходатайствовать о производстве судебной экспертизы в другом экспертном учреждении, о привлечении в качестве эксперта указанного им лица либо о производстве судебной экспертизы в конкретном экспертном учреждении, о внесении в определение (постановление) о назначении судебной экспертизы дополнительных вопросов эксперту. Необходимость выполнения данных требований закона подчеркивается в п. 8 постановления Пленума Верховного суда РФ от 21 декабря 2010 г. № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам». Должно ли это правило, безусловно действующее в стадиях предварительного расследования и судебного разбирательства, распространяться на дела, рассматриваемые судом в соответствии с п. 4, 4.2, 6, 19 ст. 397 УПК РФ?

В условиях действующего правового регулирования можно предполагать, что на суд не возложена обязанность реализовывать предписания п. 11 ч. 2 ст. 42, ст. 198 УПК РФ при назначении судебной экспертизы в стадии исполнения приговора. На примере дел об условно-досрочном освобождении осужденного от не отбытой части наказания можно проследить обоснованность такого вывода.

Законом прямо предусмотрено участие потерпевшего в судебном заседании, предметом которого является ходатайство об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания, замене не отбытой части наказания более мягким видом наказания (ч. 2.1 ст. 399 УПК РФ)¹. Смысл присутствия потерпевшего в судебном заседании в этих случаях заключается в том, что он может дать пояснения, представить документы относительно, во-первых, принятия мер для обеспечения его личной безопасности, защиты его семьи и близких от угроз со стороны лица, совершившего преступление, во-вторых, в каком объеме осужденный возместил вред, определенный приговором суда в порядке удовлетворения гражданского иска по уголовному делу.

¹ Федеральным законом от 30 марта 2015 г. № 62-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации по вопросу участия потерпевших при рассмотрении судом вопросов, связанных с исполнением приговора» (Рос. газета. 2014. 6 апреля) участие потерпевшего также предусмотрено и при рассмотрении вопроса об отсрочке исполнения приговора.

В отечественной практике уголовного судопроизводства суды стали принимать к апелляционному рассмотрению жалобы потерпевших, не согласных с условно-досрочным освобождением осужденного в связи с неполным возмещением им вреда, причиненного преступлением, принимать по таким жалобам положительное решение. Можно спрогнозировать, что мнение потерпевшего по вопросу условно-досрочного освобождения осужденного будет реально приниматься во внимание судом и тогда, когда потерпевший в судебном заседании привел убедительные доказательства того, что досрочно освобожденный осужденный способен угрожать его личной безопасности, безопасности его семьи и близких. Хотя формально установленная судом потенциальная угроза со стороны осужденного личной безопасности потерпевшего, его семье и близким не является самостоятельным основанием отказа в условно-досрочном освобождении. Смысл законодательных новелл, внесенных в ст. 399 УПК РФ и ст. 97, 172.1 УИК РФ, очевиден: учитываются соображения личной безопасности потерпевшего, который будучи предупрежденным о пребывании (появлении) осужденного вне пределов мест лишения свободы, может предпринять какие-то меры для исключения контактов с ним. Понятно, что подобные новые правила, распространенные на стадию исполнения приговора, объективно не снимают проблему обеспечения безопасности потерпевшего, не исключают фактора его беспокойства. Закон предусмотрел установление в этих случаях минимальных запретов на места проживания, работы и передвижения осужденного, если меть в виду возможность применения при условно-досрочном освобождении осужденного положений ч. 5 ст. 73 УК РФ. Поэтому можно утверждать, что п. 21.1 ст. 42 и ч. 5 ст. 313 УПК РФ раздвинули рамки права потерпевшего на информацию по уголовному делу, но проблемы обеспечения его безопасности не решают и вряд ли могут в принципе ее решить.

Поэтому назначение в предусмотренных законом случаях по этой категории дел судебно-психиатрической экспертизы никак не связано с доказыванием фактов, связанных с возмещением вреда потерпевшему и принятием мер к обеспечению личной безопасности потерпевшего, его близких.

В заключение отметим, что производство судебной экспертизы в стадии исполнения приговора предполагает рассмотрение и решение на доктринальном и законодательном уровнях комплекса вопросов, возникающих с учетом специфики данного вида судебной деятельности, которая, являясь одной из форм осуществления правосудия, не связана с предметом уголовного дела. Закрепленные в УПК РФ правила назначения и производства экспертизы, в свою очередь, ориентированы исключительно на производство по уголовному делу. В настоящее время порядок производства экспертизы в стадии исполнения приговора определяется в результате выборочного применения соответствующих норм УПК РФ по аналогии. Этого вряд ли достаточно, если меть в виду необходимость реального обеспе-

чения прав осужденных и потерпевших в связи с производством экспертизы по делам: об условно-досрочном освобождении или замене не отбытой части наказания более мягким видом наказания в отношении осужденного за преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетнего, не достигшего четырнадцатилетнего возраста, и страдающих расстройством сексуального предпочтения (педофилией), не исключающим вменяемости; о прекращении, изменении и продлении применения принудительной меры медицинского характера; о досрочном освобождении от отбывания наказания по болезни. Поэтому необходимы более подробные разъяснения Пленума Верховного Суда РФ, которые бы прояснили затронутые в статье прикладные проблемы производства судебной экспертизы в стадии исполнения приговора, а в перспективе следует ожидать и соответствующих изменений в УПК РФ.

Антонов Игорь Алексеевич,
начальник кафедры уголовного процесса
Краснодарского университета МВД России,
доктор юридических наук, профессор;
Данилова Наталья Алексеевна,
профессор кафедры уголовного процесса и криминалистики
Санкт-Петербургского юридического института (филиала)
Академии Генеральной прокуратуры РФ
доктор юридических наук, профессор

**Производство по уголовным делам о преступлениях,
связанных с торговлей детьми:
уголовно-процессуальные и криминалистические аспекты**

История человечества – это постоянная борьба за свободу и равенство и постоянное стремление ограничить права личности, подчинить, поработить, реализовать потребность власти и управления. Чтобы оградить граждан от отдельных проявлений этого процесса в Уголовный кодекс Российской Федерации включена норма об ответственности за торговлю людьми и использование рабского труда. Это стало реакцией государства, реализующего правоохранительную функцию, на рост преступных посягательств, направленных на ограничение свободы личности, на порабощение, на рабство в любых его проявлениях. Анализ правоприменительной практики и специальной литературы наглядно показывает, что торговля людьми превращается в социальное явление, приобретает размах, угрожающий национальной безопасности.

Особое внимание специалистов при этом направлено на проблему охраны прав и свобод несовершеннолетних, ведь объектами торговли все

чаще становятся дети. Цинизм и правовой нигилизм общества достиг такого уровня, что несовершеннолетних вовлекают в преступную деятельность, похищают и покупают, в том числе у родственников для различных целей (сексуальная эксплуатация, усыновление и др.). И возрастает уровень проблемы, когда в дело вступает криминальный бизнес, организованная преступность, в том числе транснациональная.

Следственная практика расследования этой группы преступлений выявила ряд вопросов, связанных с несовершенством уголовно-процессуального законодательства, а именно, его положений, касающихся производства следственных действий с участием несовершеннолетних и, особенно, малолетних свидетелей и потерпевших. Это предопределяется рядом обстоятельств, в числе которых следует назвать тактические особенности производства следственных действий при расследовании преступлений, связанных с торговлей детьми, обусловленные спецификой психики несовершеннолетних потерпевших и свидетелей и особенности уголовно-процессуального регулирования судопроизводства по делам, где в процессе участвуют несовершеннолетние и малолетние лица.

Неоспорим тот факт, что личность потерпевшего несовершеннолетнего, включая индивидуальные особенности его характера, уровень развития, способности и интересы должна быть подробно изучена в ходе предварительного расследования. Исходя из того, что эти данные весьма разнообразны, остановимся на тех, которые имеют существенное значение при определении тактических приемов, обеспечивающих достижение целей собирания и оценки доказательств при расследовании преступлений, связанных с торговлей детьми.

Первоначально здесь следует выделить два наиболее важных и нередко взаимосвязанных обстоятельства. Первое заключается в том, что несовершеннолетние жертвы торговли людьми, особенно, если на них уже оказывалось определенное психологическое воздействие со стороны заинтересованных лиц, бывают подвержены так называемому «стокгольмскому синдрому». Как правило, это связано с тем, что в подавляющем большинстве случаев – это дети из неблагополучных семей либо беспризорники, которые испытывают нужду, недостаток внимания со стороны родственников и знакомых, не имеют эмоционального контакта с ними, и, как следствие, чувствуют себя отверженными, нуждаются не только в деньгах и крыше над головой, но и в душевной теплоте¹. В этой связи, например, жертв торговли и последующей сексуальной эксплуатации легко убеждают в том, что они являются кормильцами, опорой семьи с большим будущим.

¹ См., доп.: Антонов И.А., Бакин А.А., Липский Н.А., Лутошкин Г.Ю., Лутошкина Т.В., Фрищина Е.М. Рекомендации сотрудникам органов внутренних дел по расследованию половых преступлений, совершаемых безнадзорными и беспризорными несовершеннолетними: Пособие. СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2008.

Принимая во внимание недостаточный для понимания сущности происходящего уровень психического развития, внушаемость, потребность несовершеннолетних в неформальном общении с взрослыми людьми, нет ничего удивительного в том, что они готовы оправдывать и защищать своих «работодателей», выглядящих в их глазах благодетелями.

Во-вторых, нельзя не учитывать то, что, как правило, жертвы торговли подвергаются устрашению. Среди способов воздействия можно выделить угрозы физической расправой, в том числе в адрес семьи, шантаж, связанный с потерей «работы» и, как следствие, лишением средств к существованию, доведением до сведения родственников, близких и знакомых информации о роде их занятий (в первую очередь несовершеннолетних, подвергшихся сексуальной эксплуатации, вовлеченных в преступную деятельность). Нередко детей запугивают тем, что правоохранительным органам не до них, полиция коррумпирована и защиты там не будет. Наоборот, система государственных органов такова, что их отправят в детский дом, колонию для несовершеннолетних, отнимут все деньги, лишат свободы передвижения и выбора места жительства, разлучат с близкими и друзьями, поместят в суровые условия и т.п. При этом единственной защитой от правоохранительных органов провозглашается заступничество «работодателей».

Указанные обстоятельства, их характер, свидетельствует о том, что доказательственное установление отмеченных фактов, с одной стороны, чрезвычайно важно и способствует выявлению условий совершения преступления, позволяет выбрать наиболее оптимальные тактические приемы при производстве следственных действий, проводимых с участием несовершеннолетних, имеет значение при преодолении противодействия расследованию со стороны заинтересованных лиц и оценке показаний потерпевших и свидетелей, с другой стороны, требует максимальной психологической подготовки, деликатности, поскольку они могут быть связаны с жизненно важными для несовершеннолетнего интересами.

Правоприменительная практика показывает, что в ходе предварительного расследования несовершеннолетние в подавляющем большинстве случаев подвергаются воздействию со стороны лиц, не заинтересованных в установлении истины по уголовному делу. Этим объясняется неустойчивость внутренней позиции многих потерпевших и свидетелей, изменение или отказ от своих показаний. И здесь в помощь лицам, противодействующим расследованию – отсутствие уголовной ответственности для несовершеннолетних (не достигших 16 лет) за отказ от дачи показаний или за дачу заведомо ложных показаний. Необходимо также учитывать наличие у потерпевших и свидетелей вполне закономерных мотивов сознательной лжи (о которых указывалось выше), и, как следствие, указание ими на факты, смягчающие вину субъекта преступления или частично оправдываю-

щих его либо, наоборот, преувеличению степени агрессивности действий виновных с целью реабилитировать себя в глазах родственников и знакомых.

Равным образом на достоверность показаний потерпевших и свидетелей может влиять свойственная почти всем несовершеннолетним склонность к фантазированию в сочетании с ориентацией на оценку их действий и высказываний взрослыми людьми. Это может выражаться в стремлении сказать именно то, что от них ожидают, и тем самым заслужить одобрение лица, осуществляющего производство по уголовному делу.

В тех случаях, когда потерпевшим или свидетелем является малолетний ребенок, у работников правоохранительных органов нередко возникают сомнения в его способности к восприятию, точному наблюдению и описанию действий других лиц и, как следствие, в правильной оценке фактов похищения, купли-продажи, различного рода эксплуатации. Между тем непонимание ребенком внутреннего содержания событий не исключает возможности достаточно точно воспринимать и в последующем воспроизводить информацию о внешней стороне действий людей. В первую очередь это касается описания таких по характеру событий, которые ребенок, в силу своего развития и жизненного опыта не способен придумать и которые, как правило, не может объяснить. И это, несомненно, должно быть использовано следователем при формировании доказательственной базы по уголовному делу.

Что касается потерпевших и свидетелей подросткового возраста, то, прежде всего, следует отметить, что психологически этот возраст крайне противоречив. Отсюда – типичные возрастные конфликты и их преломление в самосознании подростка. Главной особенностью личности несовершеннолетнего является стремление показать свою самостоятельность, быть таким же, как взрослые и иметь те же привилегии. Именно в этом возрасте появляется интерес к своей личности в сочетании с тенденцией к поспешным обобщениям и чрезмерной критичностью к окружающим, стремление к самоутверждению, повышению своего авторитета, и влияния в среде, в которой подросток общается, желание доказать свою индивидуальность и исключительность. Наряду с этим несовершеннолетним присуща специфическая трактовка понятий смелости, честности, товарищества, а также так называемое стадное чувство, они готовы действовать так или иначе только потому, что так действует большинство. Вместе с тем у них еще не изжито чувство подчиненности более взрослым, сильным, однако главенствующим является не мнение родителей, а оценка чужих людей, и это чаще всего сверстники или лица немного старше, которые и приводят их к тем, кто занимается сексуальной эксплуатацией детей.

Рассмотренные особенности личности несовершеннолетних, явившихся жертвами торговли, достаточно наглядно свидетельствуют о том, что их изучение и последующий учет создает предпосылки для решения ряда тактических задач при производстве следственных действий, а также

окажет помощь при определении следователем приемов установления и поддержания психологического контакта с несовершеннолетним.

Далее подчеркнем, что во многих странах к охране психики ребенка, ставшего жертвой торговли и сексуальной эксплуатации относятся очень бережно, пытаются лишний раз не навредить бестактным вопросом, напоминанием о прожитом. Например, в Нидерландах, для того, чтобы не подвергать несовершеннолетних пострадавших дополнительному психологическому испытанию, производство их допроса осуществляется специалистами, прошедшими соответствующую подготовку. Допрос проводится в специально оборудованном помещении (по типу игровой комнаты), оснащенном соответствующими необходимыми атрибутами, такими как куклы, на которых можно продемонстрировать те манипуляции, которым подверглась жертва, доской или альбомом для рисования – в тех же целях. Все происходящее фиксируется с нескольких точек с помощью видеозаписи, таким образом, чтобы были видны все действия ребенка, его мимика, рисунки, манипуляции с куклами и т.д. Оборудование позволяет увеличивать изображение, фиксируя внимание на значимых деталях. При этом запись ведется из другого помещения, где установлено соответствующее оборудование и присутствуют участники допроса. Впоследствии, в суде, жертва не допрашивается, а демонстрируется видеозапись допроса, и допрашиваются только участники допроса.

Представляется, что подобный опыт, демонстрирующий бережное отношение к жертвам, ставшим объектами торговли и насилия, следует внедрять в нашу правоприменительную практику производства по уголовным делам.

Российское уголовно-процессуальное законодательство сегодня в недостаточной мере учитывает особенности несовершеннолетних жертв, особенно малолетних. Принимая во внимание все вышеизложенное, полагаем целесообразным внести изменения в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации.

Одним из последних законов, вносящих изменения и дополнения в УПК Российской Федерации, определяется, что по ходатайству законного представителя несовершеннолетнего потерпевшего, не достигшего возраста шестнадцать лет, в отношении которого совершено преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетнего, участие адвоката в качестве представителя такого потерпевшего обеспечивается дознавателем, следователем или судом. В этом случае расходы на оплату труда адвоката компенсируются за счет средств федерального бюджета (ч. 2.1 ст. 45 УПК РФ)¹. Вместе с тем, как это часто наблюдается, законодателем при-

¹ Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования прав потерпевших в уголовном судопроизводстве» от 28 декабря 2013 года № 432-ФЗ // Российская газета. 2013. 30 декабря.

нимаются половинчатые нормы, полноценно не обеспечивающие охрану прав и законных интересов лиц, попадающих в сферу их действия. Так, обоснованием указанного нововведения является всплеск насильственных преступлений сексуального характера в отношении несовершеннолетних, получивших широкий общественный резонанс, и потребность обеспечить права несовершеннолетних, потерпевших от преступлений против половой неприкосновенности. То, что несовершеннолетние не менее редко страдают от совершения в отношении них иных преступлений в расчет не берется, несмотря на то, что ущерб от этих преступлений не менее значим. В этой связи новую уголовно-процессуальную норму (ч. 2.1 ст. 45 УПК РФ) следует трактовать расширительно, а лучше изменить ее и изложить ч. 2.1 ст. 45 УПК РФ в следующей редакции: «По ходатайству законного представителя несовершеннолетнего потерпевшего, не достигшего возраста шестнадцать лет, участие адвоката в качестве представителя такого потерпевшего обеспечивается дознавателем, следователем или судом. В этом случае расходы на оплату труда адвоката компенсируются за счет средств федерального бюджета».

Да и участие законного представителя в жизни несовершеннолетнего еще надо установить, чтобы ориентироваться на его мнение и ставить участие адвоката в зависимость от ходатайства законного представителя несовершеннолетнего потерпевшего. Вполне возможна ситуация, когда законный представитель спровоцировал преступление, совершенное в отношении несовершеннолетнего, или выступил в качестве лица, чье попустительство в воспитании, образовании привело к указанным последствиям. В этом отношении следователь должен детально разобраться в отношениях ребенка и его законного представителя и самостоятельно принять решение о его допуске к участию в деле или о его замене.

Забота законодателя об охране прав несовершеннолетних направила законодателя также по пути внесения изменений в процессуальный порядок проведения допроса, очной ставки, опознания и проверки показаний с участием несовершеннолетнего. Рассматриваемый закон в ч. 1 ст. 191 УПК РФ определил: «При проведении допроса, очной ставки, опознания и проверки показаний с участием несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля, не достигшего возраста шестнадцати лет либо достигшего этого возраста, но страдающего психическим расстройством или отстающего в психическом развитии, участие педагога или психолога обязательно. При производстве указанных следственных действий с участием несовершеннолетнего, достигшего возраста шестнадцати лет, педагог или психолог приглашается по усмотрению следователя. Указанные следственные действия с участием несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля в возрасте до семи лет не могут продолжаться без перерыва более 30 минут, а в общей сложности – более одного часа, в возрасте от семи до четырнадцати лет – более одного часа, а в общей сложности – более двух часов, в возрасте старше четырнадцати лет – более двух часов, а в общей сложности –

более четырех часов в день. При производстве указанных следственных действий вправе присутствовать законный представитель несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля».

Однако и в указанном случае законодатель, пытаясь совершенствовать процессуальные нормы, лишь частично учитывает интересы несовершеннолетнего. Что касается времени продолжительности допроса и иных следственных действий с участием несовершеннолетнего, то можно признать предлагаемые законодательные предложения, если они согласованы со специалистами в области педагогики и психологии. Но иные положения требуют доработки. Так, в аспекте обеспечения прав ребенка, необходимо, чтобы в нормы УПК Российской Федерации было включено положение об участии в следственном действии (допрос, очная ставка, опознание, проверка показаний), проводимом с несовершеннолетним, независимо от его психического состояния и психического развития, а также от его возраста, педагога и психолога или психиатра. При этом их участие должно быть обязательным, независимо от усмотрения следователя¹.

Кроме того, несмотря на присутствие специалистов в области психологии и психиатрии, согласно требованиям уголовно-процессуального закона допрос несовершеннолетнего должен проводить следователь, который в большинстве своем не имеет указанных знаний и навыков, не говоря о специальной подготовке в области педагогики и психологии. В этой связи представляется возможным поручить по мотивированному постановлению следователя производство основной части допроса малолетнего потерпевшего или свидетеля лицу, обладающему специальными знаниями, в помещении, которое оборудовано дистанционным наблюдением для иных участников допроса. В этом случае допрос будет фиксироваться с помощью видеозаписи с аудио сопровождением.

Кроме того, требуется исключить многократное воздействие на неустойчивую и достаточно хрупкую психику детей в процессе повторяющихся бесед и допросов, в том числе в судебном заседании. В законе должно быть предусмотрено, что в судебном заседании по мотивированному ходатайству стороны допрос несовершеннолетнего потерпевшего, свидетеля может не проводиться. В этом случае его показания оглашаются, а также демонстрируются фотографические снимки, сделанные в ходе допросов, воспроизводятся аудио- и видеозаписи допросов. Именно таким образом права и законные интересы несовершеннолетних найдут наибольшее гарантирование в ходе производства по уголовным делам.

¹ См., доп.: Антонов И.А. Соблюдение прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства при производстве по уголовным делам о преступлениях против половой неприкосновенности личности // Уголовно-процессуальные и криминалистические проблемы противодействия организованной преступности: материалы II Всероссийской научно-практической конференции, 5 дек. 2014 г. / редкол.: И.А. Антонов, Д.Н. Лозовский, Д.С. Злыденко, И.Р. Харченко, Е.В. Сокол. Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2015. С. 16-20.

Куемжиева Светлана Александровна,
декан юридического факультета Кубанского ГАУ,
кандидат юридических наук, профессор

Планирование в структуре криминалистической методики

Криминалистическая методика является системой теоретических и научно-практических рекомендаций по оптимизации процесса расследования. В этой системе значительную роль занимает планирование.

В расследовании определение и конкретизация как общих, так и тактических целей сопряжено с умственным процессом по выявлению средств достижения этих целей т.е. с планированием. Поэтому первым составным элементом планирования является анализ, уточнение и уяснение сформулированных целей расследования. При планировании изучается конкретная следственная ситуация, в том числе обстановка (условия) расследования, возможности следователя, потребности расследования, возможности органа следствия по удовлетворению процесса расследования.

Вопросы планирования расследования исследованы в работах В. П. Антипова, Р. С. Белкина, А. Н. Васильева, А. М. Ларина, И. М. Лузгина, Л. А. Сергеева и др. Единого мнения о содержания планирования нет. Но можно сказать, что в целом большинство криминалистов считают планирование умственным процессом по определению сил и средств для установления обстоятельств расследуемого события. Взгляды на структуру процесса планирования разнятся. По нашему мнению, планирование расследования является умственным процессом определения и конкретизации сил и средств расследования: следственных и иных действий, их субъектов и участников, а также времени (последовательности) их производства. Планирование включает также определение не только структурных элементов расследования как деятельности, но и всех остальных обеспечивающих, инфраструктурных мероприятий, вневерсионных вопросов. Планирование направлено на построение мысленной модели всего расследования.

Криминалисты не едины в вопросе: к чему относится планирование – к тактике, методике расследования. Анализ разных позиций сделал в своё время Р. С. Белкин. Он пришёл к выводу, что планирование относится к методу организации расследования¹. Для ответа на этот вопрос необходимо рассмотреть взгляды учёных на структуру процесса планирования, содержание этой умственной деятельности.

Так, И. М. Лузгин в планирование включал изучение и оценку первичной информации, построение версий, вытекающих из версий вопросов, задач расследования, определение путей проверки версий и решение поставленных задач².

¹ Белкин Р. С. Курс криминалистики. Т. 2. М., 1997. С. 373–377.

² Лузгин И. М. Понятие, значение и принципы планирования / Криминалистика. Учебник. М., 1986. С. 222-224.

Л. А. Сергеев считал, что планирование включает элементы: изучение исходной информации, выдвижение версий, определение обстоятельств, подлежащих установлению по делу, средств и методов расследования, определение последовательности решения задач и выполнения определённых действий, определение исполнителей, определение организационных мер, составление письменного, корректировка и развитие плана¹.

Л. Я. Драпкин полагает, что планирование состоит из взаимосвязанных этапов: определение целей планирования; выделение общевersionных вопросов; выявление внеversionных вопросов; принятие решения о проведении следственных, оперативных действий и установление их оптимальной последовательности; определение сроков, исполнителей, продолжительности намеченных действий; составление сводного плана расследования².

Р. С. Белкин выделял следующие элементы планирования: анализ исходной информации; выдвижение версий и определение задач расследования; определение путей и способов решения поставленных задач; составление письменного плана; контроль исполнения и корректировка плана³.

Анализируя указанные и иные взгляды по содержанию планирования, отметим, что многие криминалисты не разделяют умственные процессы целеопределения и планирования. Но целеопределение и планирование отличается друг от друга содержанием. Повторим, что целеопределение – это интеллектуальный процесс поиска и определение обстоятельств, которые надо установить в расследовании. Планирование – это умственный процесс определения средств достижений целей, их упорядочение по времени, месту и участникам производства. Это различные, но диалектически взаимосвязанные процессы. Поэтому включать целеопределение в планирование оснований нет.

Выдвижение версий – это интеллектуальный познавательный процесс объяснения известных фактов и предположение о неизвестных обстоятельствах. Но версия играет и организационную роль. Так как посредством ее определяются тактические цели расследования. Таким образом, следственные версии строятся до планирования, а потому в структуру планирования входить не могут.

Криминалисты едины во мнении, что первым, исходным элементом планирования является изучение, анализ существующей информации и конкретизации задач расследования. Можно согласиться с В. Д. Зеленским, который называет это анализом следственной ситуации и уяснением целей расследования⁴. Именно на этом этапе выводятся общевersionные вопро-

¹ Сергеев Л. А. Элементы (этапы) процесса планирования расследования // Планирование расследования. М., 1975. С. 15.

² Драпкин Л. Я. Основы теории следственных ситуаций. Свердловск, 1987. С. 152–155.

³ Белкин Р. С. Курс криминалистики. Т.2 М., 1997. С. 383–384.

⁴ Зеленский В. Д. Теоретические вопросы организации расследования преступлений. Краснодар, 2011. С. 81-82.

сы, выявляются всеверсионные вопросы. Далее осуществляется определение (выбор) средств для достижения сформированных целей; определяется оптимальное сочетание следственных и иных действий, последовательность, время и место их производства; персонализируются субъекты и участники этих действий; фиксируется модель расследования; контролируется исполнение намеченного и вносятся необходимые коррективы.

Существует мнение о различных характеристиках указанных этапов планирования. Так, А. В. Шмонин выделяет в самостоятельный этап составление письменного плана расследования¹. На это можно возразить, что по простым расследованием письменного плана, как правило, не бывает. Он просто не нужен. Вместе с тем, в предложении А. В. Шмониной есть рациональное зерно. Это предложения автора о том, что на этом этапе корректируются отдельные разделы единого плана расследования. Эту мысль ранее высказал Л. Я. Драпкин, указав, что существует этап составления сводного плана расследования². На наш взгляд, в процессе планирования существует этап, когда следователь анализирует систему намеченных следственных и других действий, общеверсионные и всеверсионные вопросы, оценивает все и останавливается на определенной мысленной модели предстоящего и начавшегося расследования, фиксируя эту модель письменно. Формирование и фиксация умственной модели всего расследования образует этап планирования.

Таким образом, структура планирования включает анализ следственной ситуации и задач расследования, определение сил и средств достижения целей расследования, последовательности (сочетания) следственных и иных действий, формирование и фиксация модели всего расследования, корректировку плана в ходе его реализации. Планирование можно назвать определить интеллектуальным процессом определения сил и средств расследования, их сочетания и формирования умственной модели расследования.

Целеопределение и планирование являются образующей частью организации расследования. Посредством этих интеллектуальных процессов создается (определяется) структура расследования. Понятно, что планирование не может быть методом организации. Оно является его элементом.

В методике расследования можно выделить следующие основные элементы: криминалистическую характеристику преступления, формирование предмета расследования, определение системы следственных и иных действий для установления обстоятельств, входящих в предмет расследования и др. В структуре методики планирование играет образующую роль. Посредством планирования определяется и фиксируется умственная модель предстоящего и начавшегося расследования. Материальным выражением этой модели является письменный план по уголовному делу.

¹ Шмонин А. В. Методология криминалистической методики. М. 2010. С. 231.

² Драпкин Л. Я. Основы теории следственных ситуаций. С. 152–155.

Адаменко Игорь Евгеньевич,
профессор кафедры уголовного процесса
Краснодарского университета МВД России,
кандидат юридических наук, доцент

К вопросу о содержательной и смысловой ценности информационного знания в уголовно-процессуальной сфере

Согласно информационному подходу, сведения, сообщения представляют собой знание. Так, например, С.Г. Иванов, отождествляя информацию и знание, писал: «Слово *информация* происходит от латинского термина *information*, и означает разъяснение, осведомление, сообщение о каком-либо событии или о чьей-либо деятельности. Следовательно, понятие информация означает *знание* о чем-то или о ком-то, то есть представляет собой осознанное, осмысленное отражение в форме понятий и суждений человеческим мозгом тех или иных закономерностей внешнего мира» [1, с. 31].

Обозначение информации в качестве знания характерна и для тех представителей теории информации (информационного подхода), которые прямо не указывают на то, что информация представляет собой знание. Однако от этого смысловое значение информации не изменяется. Информация трактуется в смысле знания. В качестве примера приведем два определения дефиниции информации. Так, И.А. Полетаев пишет: «Информация – это то, что на себе несет след какого-нибудь факта или события, которое уже произошло или должно произойти, все то, что доставляет нам об этом факте сведения или сообщения» [2, с. 23]. В контексте знания определяет информацию и И.И. Блох, когда отмечает: «К информации относятся все сведения, получаемые человеком из внешнего мира при помощи органов зрения, слуха, осязания, обоняния» [3, с. 4].

В процессе осмысления методологических основ информационной концепции уголовного судопроизводства следует исходить из того, на уровне чувственного познания доминирующее значение придают информации и зарубежные исследователи. Так, один из основателей западноевропейской кибернетической теории Норберт Винер пишет: «Информация – это обозначения содержания, полученного из внешнего мира в процессе приспособления к нему и приспособливания к нему наших чувств» [4, с. 19]. Таким образом, по мысли Н. Винера сутью информации является обозначение содержания, полученного из внешнего мира, а не само содержание.

Небезынтересно и то, что информацией обозначается содержание, которое воспринято не из внутреннего (духовного) мира, а мира внешнего. Такое восприятие осуществлено на основе органов чувств. Последнее дает нам основание вести речь о том, что понятие информации абстрагируется даже от рациональных форм мышления, не говоря даже от особенностей человеческого мышления как продукта соответствующей культуры, с присущей ей культурно-исторической и духовно-нравственной спецификой.

Не может позитивно повлиять на наши представления о роли информации в обеспечении действенной концепции уголовного судопроизводства и теоретическая схема информационного познания в интерпретации Н. Винера. По его мнению, информационное познание, ограничивается уровнем чувственного познания, со свойственным ему знанием. По мысли указанного автора именно процесс получения и использования этого уровня знания «является процессом приспособления к случайностям внешней среды и нашей жизнедеятельности в этой среде» [4, с. 19]. Наверное, в исследовательских целях процесс приспособления наших чувств к случайностям внешней среды и возможно обозначить информацией. Однако тогда становится непонятным, на каком основании процесс получения и использования информации Н. Винером был отнесен к процессам приспособления «нашей жизнедеятельности в этой среде»?

На уровне чувственного познания уголовно-процессуальная деятельность воплощает в себе процесс отображения предмета или явления представляет собой восприятие. В свою структуру оно включает не только чувственный образ, но и его осознание. Содержательно восприятие не только тесно связано с действием (уголовно-процессуальной деятельностью), но и само является познавательной деятельностью. Результатом такой познавательной деятельности являются чувственные данные (факты). В свое время классик отечественной психологии С.Л. Рубинштейн, осмысливая процесс восприятия, писал: «Восприятие – это форма познавательной деятельности. Возникающие в процессе восприятия чувственные данные и формирующийся при этом наглядный образ тотчас приобретает предметное значение, т.е. относятся к определенному предмету. Этот предмет определен понятием, закрепленным в слове; в значении слова зафиксированы признаки и свойства, вскрывшиеся в предмете в результате общественной практики и общественного опыта» [5, с. 227].

Значение слова не может быть кем-либо изменено произвольно (по своему усмотрению). В формирование значение слова участвует не только индивидуальное сознание, но и общественный опыт. *«Сопоставление, сличение, сверка образа, – отмечает С.Л. Рубинштейн, – возникающего в индивидуальном сознании, с предметом, содержание – свойства, признаки – которого, выявленные общественным опытом, в значении обозначающего его слова, составляет существенное звено восприятия как познавательной деятельности»* [5, с. 227].

Произведенные нами размышления относительно подхода к пониманию чувственного уровня познания Н. Винером, связанного с получением информации вступает в противоречие с фундаментальными основаниями самого чувственного познания. В этой связи имеются все основания предполагать, что осуществленное Н. Винером преобразование результатов чувственного познания (фактов) посредством их обозначения не могут оказать позитивного воздействия на процессы общения и познания в ходе

деятельности, включая и ту их часть, которая имеет непосредственное отношение к уголовно-процессуальной деятельности.

Еще более удручающим является предложение Н. Винера о включении в объем информации тех свойства явлений и процессов, которые связаны с использованием результатов чувственного познания. Он их называет «процессом приспособления информации». Ведь в данном случае речь идет не об информации, а о процессе адаптации. С психологической точки зрения процесс адаптации представляет собой самораскрытие личности. На низшем уровне жизнедеятельности человека такое самораскрытие личности осуществляется на уровне инстинктов. Здесь инстинкты определяют уровень самораскрытия личности. Её самораскрытие ограничено инстинктами. Такое ограничение не позволяет личности превращать инстинкты в высшие помыслы. Однако позволяет при создании определенных внешних условий (среды жизнедеятельности), например, формирование в общественном сознании (мировоззрении) индивидуалистических, рационалистических и эгоистических побуждений замещать инстинкты низшими их проявлениями, а именно низменными инстинктами. Сказанное в полной мере может быть интерпретировано и к уголовно-процессуальной деятельности.

В своем проявлении инстинктивная форма поведения свойственна в значительной мере поведению животных, чем характера для человеческой деятельности, включая и ту её часть, которая имеет непосредственное отношение к исследуемой нами уголовно-процессуальной деятельности. «С инстинктами, – отмечает Л.С. Выготский, – мы встречаемся и на самих низших ступенях жизни, и на самых высших, и притом как ни странно, мы не только не замечаем их развития и прогресса, но как раз, напротив того, с несомненностью устанавливаем, что чисто инстинктивное поведение неизмеримо совершеннее у низших животных, чем у высших. У человека инстинкт почти никогда не является в своем чистом виде, но всегда выступает как элемент в составе сложного целого и потому действует более скрыто, как тайная пружина позади явных механизмов поведения» [6, с. 73].

Проявление инстинкта у человека в качестве целого и сложного означает, что в его жизнедеятельности мы имеем дело не инстинктами как таковыми, а с теми свойствами целого и сложного. Эти свойства целого и сложного являются приобретенными свойствами человеческой жизнедеятельности, например, духовность и нравственность являются приобретенными свойствами нашей жизнедеятельности как целого и сложного. Духовность и нравственность не могут возникнуть в той ситуации, когда как в целом наша жизнедеятельность, так и в части уголовно-процессуальной деятельности ограничена уровнем инстинктов (низшим уровнем жизнедеятельности). В этом отношении Н. Винер, введя в научный оборот термин «информации», по существу предлагал осуществлять управление в той или иной общности на низшем уровне, уровне, который больше характерен для

животных, чем для нашей жизнедеятельности, включая и ту ее часть, которая имеет отношение к уголовно-процессуальной сфере.

Во всяком случае, для того, чтобы в уголовно-процессуальной сфере возможно было бы реализовывать компоненты теории информационного управления Н. Винера, необходимо было бы предварительно свести мотивацию субъектов (участников) уголовно-процессуальной деятельности к мотивации, которая преобладает в животном мире. Собственно говоря, если бы Н. Винер свои идеи предлагал так открыто, то его концепция управления обществом встретила бы решительный отпор. По всей видимости, это обстоятельством и побудило указанного автора зашифровать свои идеи. Тем более к тому времени появился соответствующий научный информационный инструментарий, со свойственным ему верой в чудодейственные силы научно-технического прогресса, одним из символов которого выступала математическая формализация (алгоритмизация) явлений и процессов.

Увлеченность информационной концепцией отечественного уголовного судопроизводства формализацией привело к тому, что под воздействием информационного инструментария уголовно-процессуальная деятельность оказалась оторванной от жизни (бытия). Причину подобной оторванности мы объясняем нижеследующим. Основатели информационной концепции уголовного судопроизводства не учли того факта, что Н. Винер является математиком, со свойственным ему мышлением. Как математик Н. Винер подошел к разработке и управления обществом (общностью). Для этого ему было необходимо выбрать постоянную и неизменную величину, объединяющую поведение животных и жизнедеятельность человека. В качестве таковых он избрал инстинкты, и для своих утилитарных удобств обозначил термином «информация». Такой подход позволял ему рассматривать информацию в качестве основания управления обществом, признав в качестве несущественного фундаментальные его основания, включая и бытие человека.

Математические особенности научного мышления Н. Винера и привели его к тому, что он осуществил подмену значения, а в последствие – смысла понимания жизнедеятельности. К пониманию жизнедеятельности Н. Винер подходит как явный волюнтарист. В отечественной науке на волюнтаризм творчества Н. Винера акцентировал внимание Э.Я. Кольман [7, с. 5-12]. Он указывает на то, что Н. Винер, в своих рассуждениях осуществляет подмену значений слов, руководствуясь соображениями удобства. Саму подмену значений слов он выразил словами: «мы вправе решать то так, то иначе, в зависимости от того, как нам будет удобнее» [8, с. 31]. Например, слову «жизнь» было придано значение, которое к значению этого слова не имела смысла. Причиной тому было то обстоятельство, что оно не включало ментальные и мировоззренческие основы. По всей видимости, они для Н. Винера олицетворялись с явлениями, «имеющие туманное сходство с жизнью в нашем представлении о ней» [8, с. 32]. Вы-

ход из ситуации Н. Винер видит в том, чтобы «избегать таких сомнительных понятий, как, например, “жизнь”» [8, с. 32].

Подмена значений слов, осуществленная Н. Винером, влечет за собой еще одно негативное последствие – появлению слова «информация», не имеющего собственного содержания [9, с. 524], иначе слова с пустым содержанием. Пустота содержания (значения) слова «информация» нейтрализует внутренние механизмы речи, оно не участвует в передаче мыслительного содержания, не выступает в качестве орудия передачи намерений, и знаком передачи эмоций, негативно сказывается на нормальном функционировании нейронных процессов и их воздействии на нейроны мозга. В своей совокупности эти обстоятельства приводят к разрушению индивидуального и общественного сознания (мировоззрения).

В отличие от Норберта Винера в своем исследовании, посвященном осмыслению методологических оснований информационной концепции уголовного судопроизводства, мы руководствуемся несколько иными исследовательскими установками: «значение слов определяется не понятиями удобства, а соответствием слова тому, что оно обозначает, – действительности». Э.Я. Кольман эту мысль выразил следующим образом: «...слово «жизнь» обозначает не что угодно, а исторически сложившуюся особую форму движения материи, а именно белковых тел, постоянно обновляющих свой химический состав путем питания и выделения, способных к росту и размножению. Включение в понятие «живого» машин или некоторых астрономических явлений на том основании, что всем им присуще убывание энтропии, не более обоснованно, как считать стулья и столы четвероногими потому, что у них, как у кошек и собак, по четыре “ноги”» [7, с. 10-11].

В контексте общности словом «жизнь» обозначается не только исторически сложившуюся особую форму движения материи, но и человеческого духа, включая и ту его часть, которая имеет непосредственное отношение к уголовно-процессуальной деятельности. В своей совокупности эти ипостаси слова «жизнь» формируют его значение в смысле «живой жизни». Это обязывает исследователей необходимость обращения к слову «жизнь» как живому знанию [10, с. 10-15] в противовес его препарированию со стороны Норберта Винера.

Согласно канонам отечественной науки о языке даже употребление значения слова из словаря означает изучение жизни растений на основе гербария. «Обыкновенно, – отмечает А.А. Потебня, – мы рассматриваем слово в том виде, в каком оно является в словарях. Это все равно, как если бы мы рассматривали растение, каким оно является в гербарии, то есть не так, как оно действительно живет, а как искусственно приготовлено для целей познания» [11, с. 465-466]. Другой известный специалист науки о языке Л.В. Щерба [12, с. 24-39] обращает внимание на *речевую организацию индивида*. По его мнению, речевая организация индивида является фактором, который обуславливает и речевую деятельность, и ее проявление.

ния в языковом материале и в языковой системе. Речевая организация индивида, будучи психофизиологической по своей природе, является социальным продуктом, проявляющейся в *своеобразной переработке* опыта говорения и понимания речи.

Вполне возможно, что в таком обрамлении формируется представление о значении слова, включая и значение слова «жизнь». Однако, по нашему глубокому убеждению, свою дополнительную толику в понимание слова «жизнь» вносят культурно-исторические и духовно-нравственные основы общности, в которой сформировалось понимание слова «жизнь». Правомерность нашей мысли обосновывается даже уровнем инструментария психолингвистической теории слова, разработанной отечественными специалистами в области психолингвистики Л.В. Щербой, Л.С. Выготским [13, с. 178-196], А.Н. Леонтьевым [14], А.Р. Лурием [15].

Согласно её положениям, у любого слова, на наш взгляд, слово «жизнь» не является исключением из этого перечня, имеется двойная жизнь их значения. Оно обеспечивает, с одной стороны, взаимопонимание в процессах познания и общения, а с другой, – выход на индивидуальный образ мира во всем богатстве его объектов, связей и отношений, без чего слово остается «пустым», его значение оказывается весьма приблизительным или даже превратно трактуется индивидом. А.А. Залевская пишет по этому поводу: «Постоянное взаимодействие этих двух ипостасей значения слова у пользующегося языком человека обеспечивается сложной системой механизмов, стратегий и опор, благодаря которым то, что лежит *за словом* у носителя языка и культуры...» [10, с. 12].

В отличие от слова «жизнь», введение Н. Винером слова «информация» с подмененным значением, привело к нижеследующему. Несмотря на многочисленные поклоны в сторону слова «информация» в качестве средства активизации процессов и познания, она не обеспечивала взаимопонимание в процессах познания и общения, а также не формировала индивидуальный образ мира во всем его богатстве. В контексте настоящего исследования изложенное дает нам основание предположить, что речь должна идти не просто о слове «информации», но и о том инструментарии, который в настоящем исследовании мы обозначили термином «информационный подход». Созданная на его основе информационная концепция уголовного судопроизводства не обеспечила активизацию и повышение качества уголовно-процессуальной деятельности.

Литература

1. Иванов С.Г. Некоторые философские вопросы кибернетики. – Л., 1960.
2. Полетаев И.А. Сигнал: О некоторых понятиях кибернетики. – М., 1958.
3. Блох И.И. Основные понятия теории информации. – Л., 1959.
4. Винер Н. Творец и Будущее / Пер. с англ. – М., 2003.
5. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. – СПб., 2013.
6. Выготский Л.С. Педагогическая психология / Под ред. В.В. Давыдова. – М., 2008.
7. Кольман Э.Я. О философских и социальных идеях Норберта Винера // Винер Н. Кибернетика и общество. – М., 1958.

8. Винаер Н. Кибернетика и общество. – М., 1958.
9. См.: Ушакова Т.Н. Рождение слова: Проблемы психологии речи и психолингвистики. – М., 2011.
10. Залевская А.А. Двойная жизнь значения слова и возможности её исследования // Язык, сознание, коммуникация: Сб. стат. / Под ред. Н.В. Уфимцевой, В.В. Красных, А.И. Изотова. – М., 2010. – Вып. 40.
11. Потебня А.А. Эстетика и поэтика. – М., 1976.
12. Щерба Л.В. Языковая система и речевая деятельность. – Л., 1974.
13. См., например: Выготский Л.С. Из неизданных материалов Л.С. Выготского // Психология грамматики. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1968.
14. Леонтьев А.Н. Деятельность, сознание, личность. . 2-е изд. – М., 1977; Леонтьев А.Н. Психология образа // Вестник Моск. ун-та. – Серия 14. Психология. 1979. № 2.
15. Лурия А.Р. Основные проблемы нейролингвистики. – М., 1975; Лурия А.Р. Язык и сознание. – М., 1979.

Дронова Ольга Борисовна,
начальник научно-исследовательского отдела
Волгоградской академии МВД России,
кандидат юридических наук, доцент

Понятие фальсифицированных товаров

Проблема эффективного противодействия нарушениям на потребительском рынке является актуальной для всех стран, независимо от форм экономики. Для простого потребителя не имеют принципиального различия юридические толкования понятий фальсифицированной, контрафактной, поддельной продукции, тогда как для принятия конкретных мер со стороны государственных контролирующих органов они весьма значительны.

Согласно толкованию, изложенного в Большом энциклопедическом словаре слово «фальсификация» является производным от латинского *falsifico*, которое употреблялось в двух значениях: как преднамеренное искажение чего-либо или изменение (подделка) с корыстной целью вида или свойств объектов.

На протяжении многих столетий общество в разных формах пыталось контролировать товарооборот с целью исключения из него товаров с нарушенными потребительскими свойствами. Одновременно недобросовестные производители во все времена, используя принцип «разрешено все, что не запрещено», производили и реализовывали на внутренних и внешних рынках некачественную продукцию. Это вынуждало законодательно закреплять качественные и количественные характеристики товаров, разрешенных к реализации и одновременно предусматривать толкование продукции с нарушенными потребительскими свойствами.

В юридическом энциклопедическом словаре понятие фальсификация трактуется (от лат. *Falsificare* – подделывать) как подделка, сознательное

искажение, подмена (подлинного, настоящего) ложным¹. В «Энциклопедии судебных экспертиз»² предлагается под фальсификацией понимать (подделку) изготовление поддельных объектов, имитирующих подлинных, подмену подлинного (настоящего) ложным (мнимым).

Уголовный кодекс РСФСР 1922 г. в ст. 190 определял фальсификацию как обманное изменение с корыстной целью вида или свойства предметов, предназначенных для сбыта или общественного употребления, а равно сам сбыт таких предметов. Кроме того была предусмотрена уголовная ответственность за фальсификацию предметов потребления, которая имела или могла иметь последствием причинение вреда здоровью, а равно сбыт таких предметов (ст.191)³.

Действующий в настоящее время уголовный кодекс РФ не содержит трактовку термина фальсифицированный, имеется несколько видов преступлений, в которых он фигурирует, однако в контексте рассматриваемой тематики применяется лишь один вид ответственность за обращение фальсифицированных, недоброкачественных и незарегистрированных лекарственных средств, медицинских изделий и оборота фальсифицированных биологически активных добавок (ст. 238.1.).

Понятие фальсификации иных видов потребительских товаров можно найти в Федеральном законе Российской Федерации от 2 января 2000 г. N 29-ФЗ «О качестве и безопасности пищевых продуктов»⁴, в котором под фальсифицированными пищевыми продуктами (в том числе биологически активными добавками), материалами и изделиями понимает пищевые продукты (в том числе биологически активные добавки), материалы и изделия, умышленно измененные (поддельные) и (или) имеющие скрытые свойства и качество, информация о которых является заведомо неполной или недостоверной. В данной статье регламентируется необходимость связи самого продукта и его потребительских качеств с информацией, указанной на этикетках, упаковках и сопроводительных документах. Однако в ряде толкований данной нормы⁵ указывается, что несоответствие продукта его информационному описанию не является основанием для автоматического признания конечного продукта фальсифицированным. В противовес этому

¹ Большой юридический словарь ОНЛАЙН <http://law-enc.net/word/falsifikacija-6402.html> Дата обращения 02.03.2015

² Энциклопедия судебной экспертизы /Авт. сост. Т. В. Аверьянова, Р. С. Белкин, Ю. Г. Корухов, Е. Р. Россинская; Под ред. Т. В. Аверьяновой, Е. Р. Россинской. - справ. изд. -М.:Юрист,1999. -552 с.

³ Уголовный кодекс РСФСР (1922) Юридическая Россия. Федеральный правовой портал [https://ru.wikisource.org/wiki/Уголовный_кодекс_РСФСР_\(1922\)](https://ru.wikisource.org/wiki/Уголовный_кодекс_РСФСР_(1922)) Дата обращения 02.03.2015

⁴ Федеральный закон от 02.01.2000 № 29-ФЗ (ред. от 31.12.2014) «О качестве и безопасности пищевых продуктов»

⁵ Парций Я.Е. Комментарий к Закону РФ «О защите прав потребителей». Система «ГАРАНТ», 2006 г.

утверждению закон № 61-ФЗ¹ «Об обращении лекарственных средств», в котором в п. 37 ст. 4 трактует понятие фальсифицированного лекарственного средства как лекарственного средства, сопровождаемого ложной информацией о его составе и (или) производителе. Данная норма находится в соответствии с определением Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) фальсифицированным лекарственным средством является продукт, преднамеренно и противоправно снабженный этикеткой, неверно указывающей подлинность препарата и/или изготовителя².

Анализ зарубежного законодательства позволяет встретить трактовку фальсифицированных товаров – как продуктов, производители которых каким-либо образом копируют другие изделия с целью обмана (п. 2 ст. 155 Уголовного кодекса Швейцарии³).

Понятия фальсификации и фальсифицированных товаров неоднократно становились предметами дискуссий в юридических научных кругах, так Дворянкин О.А. считает, что основным признаком фальсификата является нарушение технологии производства⁴, Панов С.Л. относит фальсифицированный продукт к товарам, изготовленным с нарушением требований стандартов, технологии производства⁵, Филиппова И.А. рассматривает фальсификацию предметов, «как обманное изменение вида или свойства товаров, предназначенных для сбыта или общественного потребления»⁶. Киселева И.А.⁷ предлагает определить фальсификацию товара, как деятельность, выражающаяся в искажении данных о товаре, изменении его вида или свойства, создании ложной информации о нем, в целях последующего обращения. Погосян Т.Ю. под фальсифицированным (поддельным) товаром понимает «выдачу за настоящий, но по качественным показателям таковым не являющимся, вводящим потребителя в заблуждение относительно характера, способа и места изготовления, потребительских свойств и качеств товара»⁸.

¹ Федеральный закон от 12.04.2010 № 61-ФЗ (ред. от 22.10.2014) «Об обращении лекарственных средств» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2015)

² Department of essential drugs and other medicines. Guidelines for the development of measures to combat counterfeit drugs. Geneva, Switzerland: World Health Organization; 1999. WHO/EDM/QSM/99/1. Электронный ресурс http://whqlibdoc.who.int/hq/1999/WHO_EDM_QSM_99.1.pdf Дата обращения 03.03.2015.

³ Швейцарское финансовое право и международные стандарты (2-е русскоязычное издание пер. с нем. Нобель П.) «Инфотропик Медиа», 2012.

⁴ Дворянкин О.А. Защита авторских и смежных прав. Ответственность за их решение. - Саратов: СГУ, 1999. - 227 с. .

⁵ Панов С. Л. Соотношение понятий «контрафактная», «фальсифицированная», «пиратская» продукция: теоретический аспект. Право и политика», 2008, № 2

⁶ Филиппова И. Фальсификаты: масштаб распространения в условиях глобализации // Ремедиум. 2005. № 9.

⁷ Мошенничество на потребительском рынке. Специальность 12.00.08. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2011. С. 7.

⁸ Погосян Т.Ю. Уголовно-правовые аспекты защиты потребителя от контрафактной и фальсифицированной продукции / Российский юридический журнал», 2012, № 3

Свое видение понятия фальсификации имеется и у специалистов в области товароведения. По мнению И.П. Чепурного под фальсификацией понимаются действия, направленные на ухудшение тех или иных потребительских свойств товара или уменьшение его количества при сохранении наиболее характерных показателей, но не являющиеся существенными для потребителя. При этом фальсификация товаров чаще всего производится путем придания им отдельных наиболее типичных признаков, например внешнего вида, цвета, консистенции при общем ухудшении или полной утрате отдельных наиболее значимых свойств, в том числе и безопасности¹. С.А. Вилкова определяет фальсификацию как преднамеренное действие, направленное на обман круга лиц путем введения в оборот товаров с нарушением прав интеллектуальной и промышленной собственности и/или умышленно измененных, имеющих скрытые свойства и качество, информация о которых является заведомо неполной или недостоверной².

В целом анализ законодательства и определений, предлагаемые исследователями данной проблемы позволяет сформулировать определение фальсификации как осознанной деятельности по имитации признаков, востребованного на потребительском рынке товара, направленной на получение выгоды, путем выдачи фальсифицированного продукта за оригинальный. При этом деятельность может быть направлена на придание какому-либо объекту внешних признаков, не свойственных ему изначально или изменение первоначальных свойств и признаков объектов с целью увеличения его количественного состава за счет ухудшения качественных характеристик.

Под фальсифицированными товарами можно рассматривать продукты (в том числе биологически активные добавки), лекарственные средства, материалы и изделия, в потребительские свойства которых умышленно были внесены изменения, выразившиеся в ухудшении качественных и количественных характеристик, без информирования об этом потребителей.

Наличие разных подходов и определений понятий фальсификация и фальсифицированного товара в законодательстве, и в научных трактовках приводит к отсутствию единого подхода и выработке концепции противодействия со стороны всех заинтересованных государственных структур и общественных объединений при осуществлении мер, направленных на искоренение данного явления на потребительском рынке. Единообразный подход к рассматриваемым понятиям, вне зависимости от вида товара (продукта, лекарственного средства и т.д.) позволит повысить эффективность деятельности правоохранительных структур на всех этапах движения товара от момента производства (ввоза на территорию страны), транспортировки и хранения до реализации в реальных и виртуальных торговых сетях.

¹ Чепурной И.П. Идентификация продовольственных товаров: Учебник. – 4-е изд. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2008. С. 44

² Вилкова С. А. Экспертиза потребительских товаров: Учебник / С. А. Вилкова. – 2е изд. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°», 2010. с.194.

Першин Александр Николаевич,
докторант адъюнктуры (докторантуры)
Омская академия МВД России,
кандидат юридических наук, доцент

Некоторые аспекты криминалистического исследования электронной документированной информации

Электронным формам коммуникативной деятельности в уголовно-процессуальной и криминалистической науке с начала XXI столетия уделяется пристальное внимание в кандидатских и докторских диссертациях уже на протяжении более десяти лет: А.Н. Яковлев (2000 г.), Т.Э. Кукарникова (2003 г.), В.А. Милашев (2004), И.Н. Подволоцкий (2004 г.), Л.Б. Краснова (2005 г.), А.В. Рыбин (2005 г.), Н.А. Иванов (2005 г.), О.М. Колесов (2006 г.), П.В. Костин (2007 г.), В.Б. Вехов (2008 г.), О.А. Малютина (2009 г.), Ю.Н. Миленин (2009 г.), В.Ю. Агибалов (2010 г.), Н.А. Зигура (2010 г.), В.С. Шишкин (2012 г.) и другие¹. Но по утверждению ведущих ученых

¹ Яковлев А.Н. Теоретические и методические основы экспертного исследования документов на машинных магнитных носителях информации: дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2000. – 218 с.; Кукарникова Т.Э. Электронный документ в уголовном процессе и криминалистике: дис. ... канд. юрид. наук. – Воронеж, 2003. – 204 с.; Милашев В.А. Проблемы тактики поиска, фиксации и изъятия следов при неправомерном доступе к компьютерной информации в сетях ЭВМ: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2004. – 25 с.; Подволоцкий И.Н. Теоретические и практические основы использования специальных знаний при осмотре и предварительном исследовании документов: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2004. – 248 с.; Краснова Л.Б. Компьютерные объекты в уголовном процессе и криминалистике: дис. ... канд. юрид. наук. – Воронеж, 2005. – 202 с.; Рыбин А.В. Электронный документ как вещественное доказательство по делам о преступлениях в сфере компьютерной информации (процессуальные и криминалистические аспекты): дис. ... канд. юрид. наук. – Краснодар, 2005. – 195 с.; Иванов Н.А. Теоретические и методические основы комплексной судебной компьютерно-технической экспертизы и судебно-технической экспертизы документов: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2005. – 188 с.; Колесов О.М. Письменные доказательства в уголовном процессе России: автореф. дис. канд. юрид. наук. – Н. Новгород, 2006. – 27 с.; Костин П.В. Исследование машинных носителей информации, используемых при совершении преступлений в сфере экономики: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Н. Новгород, 2007. – 31 с.; Вехов В.Б. Криминалистическое учение о компьютерной информации и средствах ее обработки: дис. ... д-ра юрид. наук. Волгоград, 2008. – 561 с.; Малютина О.А. Язык криминалистики в протоколах следственных действий: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Н. Новгород, 2009. – 25 с.; Миленин Ю.Н. Аудио- и видеодокументы как доказательства в уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2009. – 27 с.; Агибалов В.Ю. Виртуальные следы в криминалистике и уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Воронеж, 2010. – 24 с.; Зигура Н.А. Компьютерная информация как вид доказательств в уголовном процессе России: дис. ... канд. юрид. наук. – Челябинск, 2010. – 234 с.; Шишкин В.С. Документы в доказывании при производстве по уголовному делу: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2012. – 28 с., и др.

страны в области криминалистики «закономерности возникновения, движения и видоизменения потоков криминалистически значимой информации, с использованием компьютерных средств и систем ... криминалистической изучаются пока явно недостаточно. Литература на эту тему, хотя и многочисленная, носит неупорядоченный фрагментарный характер. Возможности получения подобной информации большинству криминалистов-практиков известны мало, несмотря на то, что для исследования компьютерных средств необходим особый комплекс специальных знаний»¹.

Сегодня значительный объем криминалистических знаний о собирании и исследовании электронных коммуникативных форм, содержащих сведения о преступной деятельности, сосредоточен в рамках судебной компьютерно-технической экспертизы². Благодаря диссертационным исследованиям В.А. Мещерякова (2001 г.), А.И. Усова (2002 г.), А.А. Васильева (2003 г.), Н.А. Иванова (2005 г.), А.И. Семикаленовой (2005 г.), Н.А. Хатунцева (2006 г.), Ю.В. Гаврилина (2010 г.)³ и других ученых, компьютерно-техническая экспертиза получила постоянную про-

¹ Россинская Е.Р. Криминалистическое исследование компьютерных средств и систем как формирующаяся отрасль криминалистической техники / Сборник материалов международной научно практической конференции «Судебная идентификация. Правовые, методологические и технологические проблемы», посвященной 90-летию со дня рождения Заслуженного деятеля науки РФ, заслуженного юриста РФ, доктора юридических наук, профессора Валентина Яковлевича Колдина. М., 2015. – С. 203.

² Название этой экспертизы имеет некоторые отличия в зависимости от ведомства, где она производится. Так, в экспертно-криминалистических подразделениях Министерства внутренних дел Российской Федерации выполняется компьютерная экспертиза (Приложение № 2 к Приказу МВД России от 29 июня 2005 г. № 511 «Перечень родов (видов) судебных экспертиз, производимых в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации»), а в экспертных учреждениях Министерства юстиции Российской Федерации – компьютерно-техническая экспертиза (Приказ Минюста России от 27 декабря 2012 г. № 237 «Об утверждении Перечня родов (видов) судебных экспертиз, выполняемых в федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждениях Минюста России, и Перечня экспертных специальностей, по которым представляется право самостоятельного производства судебных экспертиз в федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждениях Минюста России»).

³ Усов А.И. Концептуальные основы судебной компьютерно-технической экспертизы: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2002. – 402 с.; Васильев А.А. Судебная аппаратно-компьютерная экспертиза: правовые, организационные и методические аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2003. – 27 с.; Иванов Н.А. Теоретические и методологические основы комплексной судебной компьютерно-технической экспертизы и судебно-технической экспертизы документов: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2005. – 22 с.; Семикаленова А.И. Судебная программно-компьютерная экспертиза по уголовным делам: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. – 228 с.; Хатунцев Н.А. Теоретические и методические основы судебной компьютерно-технической экспертизы при разрешении споров хозяйствующих субъектов: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2006. – 21 с.; Гаврилин Ю.В. Расследование преступлений, посягающих на информационную безопасность в сфере экономики: теоретические, организационно-тактические и методические основы: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2010. – 56 с.

писку в систематике судебных экспертиз. В научных трудах за последнее время судебная компьютерно-техническая экспертиза представляется в качестве класса судебных экспертиз, в который входят: судебная аппаратно-компьютерная экспертиза, судебная программно-компьютерная экспертиза, судебная информационно-компьютерная экспертиза, судебная компьютерно-сетевая экспертиза¹. Кроме перечисленных разновидностей судебной компьютерно-технической экспертизы Е.Р. Россинская предлагает выделить пятый ее вид, связанный с исследованием устройств сотовой связи².

На первый взгляд может показаться, что электронная документированная информация по своим свойствам является типичным объектом судебной информационно-компьютерной экспертизы. Однако сложная природа документированной информации вообще, и электронной, в частности, не позволяет сделать однозначный вывод об этом. Документированная информация представляет собой идеальную информацию, порожденную человеческим сознанием и зафиксированную на материальном носителе при помощи электромагнитной энергии и инструментальной, технологической или программной среды для сохранения ее во времени и передачи в пространстве. Поэтому «идеально-материальная» природа документированной информации в электронных формах выражения, может представлять криминалистический интерес для любого вида компьютерно-технической экспертизы. Например, как объект поиска в электронной среде конкретного аппаратно-программного устройства или определенной сетевой технологии (данная задача разрешается в рамках информационно-компьютерной или компьютерно-сетевой экспертизы соответственно) или как объект, созданный и обработанный в конкретной программной среде (для этого проводятся аппаратно-компьютерные и программно-компьютерные исследования) и т.п. А.И. Усов полагает, что исследование электронной документированной информации может начинаться с аппаратных средств, далее – программных, и в заключении – работа с данными. По утверждению ученого «именно информационно-компьютерная экспертиза, позволяет в итоге построить целостное представление об исследуемом объекте, имеющее доказательственное значение»³.

Однако следует заметить, что криминалистическое исследование электронных форм документированной информации не ограничивается лишь видами компьютерно-технической экспертизы. Судебная компьютерно-техническая экспертиза, порой, является всего лишь начальным звеном для дальнейших экспертных исследований электронной документиро-

¹ Например: Усов А.И. Судебная компьютерно-техническая экспертиза: становление, развитие, методическое обеспечение // Теория и практика судебной экспертизы. – 2008. – № 3 (11). – С. 15, и др.

² Россинская Е.Р. Указ. соч. – С. 206-207.

³ Усов А.И. Концептуальные основы судебной компьютерно-технической экспертизы. – С. 117.

ванной информации. Об этом утверждает А.И. Усов в своей докторской диссертации, подчеркивая поисковую роль судебной компьютерно-технической экспертизы при обнаружении документированной информации на машинных носителях и дальнейшем исследовании этой информации в рамках лингвистической, психологической, экономической и иных видов экспертиз¹.

Таким образом, можно прийти к выводу о том, что содержание документированной информации и форма ее материального выражения, имеют определяющее значение в выборе экспертных исследований, направленных на извлечение из нее криминалистически значимых сведений и использование их в установлении истины по уголовному делу. Именно коммуникационное ядро документального объекта, облаченное в электронную форму, дает импульс для проведения компьютерных исследований, позволяющих обнаружить искомую информацию, изучить ее свойства и преобразовать в понятную для человека форму для дальнейших исследований. Поэтому при обнаружении документированной информации в цифровом (электронном) формате, очень важное значение в ее исследовании имеет судебная компьютерно-техническая экспертиза.

Электронная документированная информация является специфическим объектом криминалистического исследования, по сравнению с аналоговыми документальными объектами. Эта специфика заключается, прежде всего, в том, что в содержащиеся в ней семантические сведения находятся в специальном контейнере – файле. Сам по себе файл электронной документированной информации представляется сложным объектом. А.И. Усов отметил, что «документы, выполненные в программной среде Microsoft Word, имеют очень сложный формат. Помимо собственно текстовой информация указанные файлы содержат большое количество разнообразной служебной информации, которая может быть использована при решении как диагностических, так и идентификационных задач судебной компьютерно-технической экспертизы»². Н.А. Иванов файл рассматривает как программу, которая «содержит набор данных (документную информацию и метаданные) и команд для реализации определенного результата работы аппаратно-программных средств цифровой техники для целей создания, обработки, хранения и получения доступа к документной информации»³.

Считаем, что в криминалистическом исследовании файл-контейнер с семантической информацией целесообразно рассматривать именно как

¹ Усов А.И. Концептуальные основы судебной компьютерно-технической экспертизы. – С. 105-106, 120-123.

² Усов А.И. Судебно-экспертное исследование компьютерных средств и систем: основы методического обеспечения: учебное пособие / по ред. проф. Е.Р. Российской. – М.: Издательство «Экзамен», «Право и закон», 2003. – С. 142.

³ Иванов Н.А. Доказательства и источники сведений в уголовном процессе: проблемы теории и практики: монография. – М.: Юрлитинформ, 2015. – С. 162.

программный объект. На программный характер файла указывает его структура: командные коды, благодаря которым осуществляется запуск внешних программ, способных воспринимать файл и понимать ту информацию, которая в нем хранится; семантическое ядро, воспринимаемое человеком только при помощи технического устройства; атрибуты и метаданные, которые присваиваются создателем файла, операционной и файловой системами компьютера, пользовательской программой. В связи с этим, доступ к файлу и его «чтение» не возможен без соответствующей аппаратно-программной среды.

Аппаратно-программную среду для исследования документированной информации образуют: совокупность аппаратных устройств, способных осуществлять вычислительные процессы; базовые системы ввода/вывода информации (BIOS); операционные системы; программное обеспечение для создания и обработки пользовательской информации; периферийные устройства ввода и вывода информации (клавиатура, мышь, сканер, принтер); информационно-телекоммуникационные сети (проводные и беспроводные) для объединения аппаратно-вычислительных устройств и передачи информации на расстояние; электронные носители информации и сервера для хранения данных.

Кроме того, сложность работы с электронной документированной информацией может заключаться не только в потребностях соответствующей аппаратно-программной среды для ее изучения, но порой, предпринимаемыми со стороны криминальных лиц мерами сокрытия этой информации от сторонних лиц. Исследования данной проблемы позволили ученым выделить следующие способы сокрытия криминалистически значимой информации на компьютере от третьих лиц: криптографическая защита данных; использование паролей доступа к данным; маскировка представляющих ценность документов под системные файлы операционной системы; использование CLSID-идентификаторов для системных директорий Windows; использование программных продуктов, реализующих принципы стеганографии; метод использования множественных (альтернативных) потоков данных в файловой системе NTFS; анонимность и/или зашифрование электронной почты; сжатие файлов; удаленное хранение данных и прочее¹.

В свете сказанного, выделим два исходных уровня (или ситуации) криминалистического исследования электронной документированной информации: первый – пользовательский уровень, т.е. для изучения элек-

¹ Бутенко О.С. Методы сокрытия криминалистически значимой информации с использованием ЭВМ / Расследование преступлений: проблемы и пути их решения: сборник научно-практических трудов. Выпуск 2. – М.: Институт повышения квалификации СК России, 2013. – С. 79-80; Хомколов В.П. Организационно-правовые аспекты расследования и предупреждения преступлений в сфере компьютерной информации: дис. ... канд юрид. наук. – Иркутск, 2004. – С. 73-76, и др.

тронной документированной информации достаточно пользовательских знаний о работе аппаратно-программных систем, которые имеются у оперативных сотрудников, дознавателей, следователей. В данном случае обнаруженные файлы или базы данных, представляющие криминалистический интерес, находятся в открытом доступе и к ним не применялись меры по защите от несанкционированного изучения их содержания; второй – экспертный уровень, т.е. для изучения электронной документированной информации необходимы профессиональные знания о программировании, работе аппаратно-программных устройств и сетей связи, криптографии. Такого рода знания могут потребоваться в случаях сложного поиска интересующей информации на электронных носителях, ее удаления, нахождения ее в архивах, в защищенных файлах и база данных, а также исследования технологических характеристик файлов-носителей.

Заметим, что в каждом из указанных уровней криминалистического исследования электронной документированной информации существует реальная угроза изменения технических параметров изучаемых электронных объектов. Совершения даже таких действий, как открывание файла для изучения его содержания или его копирование на другой машинный носитель, в структурные свойства файла уже будут внесены изменения. Это может привести к дальнейшей невозможности использования электронной документированной информации в качестве доказательства по уголовному делу. Поэтому, на сегодняшний день, в криминалистической литературе сформировалась однозначная рекомендация о том, что каким-либо манипуляциям с электронной информацией должно предшествовать ее копирование с побитовым перенесением всех данных с обнаруженного машинного носителя на другой.

Полагаем, что пользовательский уровень криминалистического исследования электронной документированной информации возможен в том случае, если эта информация представляет интерес для следствия только благодаря своему семантическому содержанию (для установления автора текста, его психофизиологических характеристик), либо когда исследование заключается в описании только структурных характеристик файловой системы без ознакомления с ее содержанием. Например, определение места расположения интересующего файла на физическом и логическом дисках, фиксации его имени, расширения, размера, т.е. совершение действий без изменения места его расположения на диске и открытия. Кроме того, пользовательский уровень криминалистического исследования электронной документированной информации возможен при доступе к семантической информации, расположенной на удаленных носителях данных при помощи информационно-телекоммуникационной сети.

Таким образом, криминалистическое изучение электронной документированной информации, как правило, сопряжено с ее исследованием методами и средствами судебной компьютерно-технической экспертизы, а

в случаях не использования таковых, требует от сотрудников органов внутренних дел, прежде всего, знаний об особенностях работы с ней за счет цифровой (электронной) формы выражения в объективной действительности.

Михайлова Ольга Геннадьевна,
доцент кафедры уголовного процесса
Барнаульского юридического института МВД России,
кандидат юридических наук, доцент

К вопросу об участии лиц, находящихся на территории иностранных государств, в следственных и процессуальных действиях

Международное сотрудничество государств в борьбе с преступностью с каждым годом приобретает все большую актуальность. Необходимость согласованных действий правоохранительных органов разных государств обусловлена настоящими социально политическими условиями развития мирового сообщества. Как справедливо отмечают Быкова Е.В. и Выскуб В.С., в мире усиливается нестабильность, когда под видом политической борьбы за свои права, права наций на самоопределение порой совершаются убийства и прочие преступления наемниками, преследующими исключительно корыстные цели.¹ В этих условиях процесс собирания достоверных и допустимых доказательств приобретает исключительную важность для осуществления уголовного судопроизводства. Анализ норм, посвященных международному сотрудничеству, позволяет выделить два вида доказательств, получаемых в результате правовой помощи по уголовным делам:

- полученные в виде документов либо предметов;
- полученные от лиц, вызванных с территории иностранного государства.

В качестве основания получения любого вида доказательств, законодательство закрепляет запрос о правовой помощи.

Очевидно, что информация, полученная от лиц, то есть «из первых рук», представляет определенную ценность и интерес. Этому способствуют две группы факторов: во-первых следственные и процессуальные действия с участием перечисленных лиц проводятся в соответствии с УПК

¹ Быкова Е.В., Выскуб В.С. Достоинства и недостатки совершенствования законодательства в сфере международного сотрудничества // Законы России: опыт, анализ, практика. 2013. № 2. С. 71 - 75.

РФ¹; во-вторых, в зависимости от следственной ситуации, складывающейся в ходе расследования, есть возможность коррекции перечня как процессуальных действий с участием лица, так и поставленных ему вопросов.

Необходимо отметить, что процедура получения доказательств от лиц, перечисленных в ч.1 ст.456 УПК РФ, значительно усложнена тем, что названные в статье лица могут быть вызваны должностным лицом, в производстве которого находится уголовное дело, только с их согласия. Данная формулировка представляется не совсем корректной. На первый взгляд, данная норма служит правовой защите вышеуказанных лиц. Вместе с тем, ч.4 ст.456 УПК РФ также содержит нормы, формирующие иммунитет для лиц, вызываемых с территории иностранного государства в качестве свидетеля, потерпевшего, эксперта, гражданского истца, гражданского ответчика, их представителей.

Следует отметить, что нормы Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (г.Минск, 1993)², не содержат указания на добровольность явки названных участников уголовного судопроизводства с территории иностранного государства. Так, ч.1 ст.9 названной Конвенции предусматривает, что лицо, явившееся по вызову запрашивающей стороны не может быть, независимо от своего гражданства, привлечено на ее территории к уголовной или административной ответственности, взято под стражу и подвергнуто наказанию за деяние, совершенное до пересечения им государственной границы РФ. Такие лица не могут быть также привлечены к ответственности, взяты под стражу или подвергнуты наказанию в связи с их свидетельскими показаниями или заключениями в качестве экспертов в связи с уголовным делом, являющимся предметом разбирательства. Часть 4 ст.9 вышеназванной Конвенции закрепляет, что вызов свидетеля или эксперта, не должен содержать угрозы применения средств принуждения в случае неявки.³ Подобные нормы содержат еще ряд международных договоров и соглашений.⁴

¹ Ч.3 ст. 456 УПК РФ

² Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (Заключена в г. Минске 22.01.1993)// Сборник международных договоров Российской Федерации по оказанию правовой помощи.- М.: СПАРК, 1996. С. 31 - 52. – далее Конвенция.

³ Ч.4 ст.9 Конвенции

⁴ См. например: Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г. Риме 04.11.1950) (с изм. от 13.05.2004) // Бюллетень международных договоров - № 3, 2001; Договор между Российской Федерацией и Исламской Республикой Иран о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским и уголовным делам (Подписан в г. Тегеране 05.03.1996) // Собрание законодательства РФ. 20 ноября 2000 г. № 47. Ст. 4579; Договор между Российской Федерацией и Республикой Польша о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским и уголовным делам (Подписан в г. Варшаве 16.09.1996) // Собрание законодательства РФ. 18 февраля 2002 г. № 7. Ст. 634.

В этой связи, закономерно возникает вопрос о результативности подобной правовой помощи, когда от волеизъявления отдельного участника уголовного судопроизводства, зачастую зависит успешность и эффективность расследования. Представляется, что в данном случае, под угрозой нарушения находится принцип добросовестного выполнения государствами своих международных обязательств и принцип межгосударственного сотрудничества и солидарности государств.¹

Выбор практических путей выхода из ситуации, когда лицо, вызываемое на территорию Российской Федерации в качестве одного из субъектов, перечисленных в ч.1 ст.456 УПК РФ, отказывается прибывать по вызову, невелик. Наиболее рациональным представляется направление запроса о правовой помощи, целью которого может являться допрос свидетеля, потерпевшего, эксперта, гражданского истца, гражданского ответчика и их представителей компетентными органами запрашиваемой стороны в соответствии с ее уголовно-процессуальным законодательством. Одновременно с запросом следует направить перечень вопросов, на которые необходимо получить ответы. В этом случае теряется столь важная возможность реагирования на ситуацию самого допроса, изменение его тактики в целях максимальной результативности, кроме того, в данной ситуации срок уголовного судопроизводства неизбежно затягивается.

Следует отметить, что ряд международных договоров частично решает эту проблему. Так, например, ч.3 ст.11 Договора между Российской Федерацией и Республикой Колумбией о взаимной правовой помощи по уголовным делам закрепляет право представителей компетентных органов запрашивающей стороны, не только присутствовать при исполнении запроса, но и формулировать вопросы, которые могут быть заданы соответствующему лицу.² Ряд государств, например, Турция, Аргентина принимают на себя обязанность незамедлительного информирования запрашивающей стороны о решении вызываемого лица, с целью оптимизации сроков уголовного судопроизводства.³

¹ Латыпов У.А. Межгосударственное сотрудничество по расследованию преступлений и сбору доказательств по уголовным делам // Российская юстиция. 2009. № 9. С. 56 - 61.

² Договор между Российской Федерацией и Республикой Колумбией о взаимной правовой помощи по уголовным делам (подписан в г. Москве 06.04.2010) // Бюллетень международных договоров. 2014. № 12. С. 29 - 38.

³ Договор между Российской Федерацией и Аргентинской Республикой о взаимной правовой помощи по уголовным делам (Подписан в г. Буэнос-Айресе 12.07.2014 // СПС Консультант Плюс / Компания «Консультант Плюс». – Электрон. дан. – [М.]. – URL: <http://www.consultant.ru/propular/obob#top>, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. Рус.; Договор между Российской Федерацией и Турецкой Республикой о взаимной правовой помощи по уголовным делам и выдаче (Подписан в г. Анкаре 01.12.2014) // СПС Консультант Плюс / Компания «Консультант Плюс». – Электрон. дан. – [М.]. – URL: <http://www.consultant.ru/propular/obob#top>, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. Рус.

Анализ международных конвенций и договоров, показывает, что в настоящее время существует значительный массив правовых норм, регулирующих вызов свидетелей, потерпевших, экспертов, гражданских истцов, гражданских ответчиков и их представителей, находящихся за пределами территории Российской Федерации. Однако, механизма который бы позволил названным лицам непосредственно участвовать в производстве по уголовному делу, до настоящего времени не разработано. По-прежнему, обеспечение личного участия в судопроизводстве лиц из названной категории, является практически невыполнимой задачей для органов предварительного расследования, прокуратуры и суда. Представляется, что четкое соблюдение установленных международных гарантий в отношении лиц, перечисленных в ч.1 ст.456 УПК РФ, повышение критериев безопасности пребывания на территории Российской Федерации для этих лиц наряду с использованием современных технических средств связи и передачи информации будет содействовать эффективности следственных и процессуальных действий с их участием.

Говорова Елена Сергеевна,
доцент кафедры уголовного процесса
Краснодарского университета МВД России,
кандидат юридических наук

**Процессуальные и криминалистические проблемы
назначения судебно-медицинской экспертизы,
проводимой при расследовании умышленного причинения
вреда здоровью различной степени тяжести**

При расследовании умышленного причинения вреда здоровью судебные экспертизы являются практически обязательным процессуальным действием. Экспертиза имеет процессуальную природу, так как производится по постановлению следователя (дознателя), то есть на основании процессуального документа. Своевременное назначение любых видов судебных экспертиз оказывает положительное влияние на расследование уголовных дел, поскольку их результаты имеют существенное доказательственное значение. Обратимся к проблемам назначения и производства судебно-медицинской экспертизы по данной категории уголовных дел.

Нами изучался вопрос, касающийся уровня использования специальных знаний при расследовании умышленного причинения вреда здоровью. Так, было выявлено, что расследование данных преступлений невозможно без привлечения сведущих лиц. Об этом свидетельствует то, что нам не встретился ни один случай не назначения судебной экспертизы по

уголовным делам. По всем уголовным делам назначалась судебно-медицинская экспертиза для определения степени вреда, причиненного здоровью. В 35,4% случаев изученных уголовных дел назначались и другие судебные экспертизы.

Назначение иных судебных экспертиз распределилось следующим образом: судебно-биологическая экспертиза тканей и выделений человека (34,8%); баллистическая экспертиза (21,9%); судебно-психиатрическая экспертиза (21,7% случаев); дактилоскопическая (8,7% случаев); холодно-го оружия (4,3%); взрывотехническая (4,3%); криминалистическая (4,3%).

Судебно-медицинская экспертиза может назначаться как в отношении потерпевшего, так и в отношении подозреваемого. Так, по 11,5% изученных уголовных дел судебно-медицинская экспертиза назначалась именно в отношении подозреваемых (обвиняемых).

В «Методических рекомендациях по расследованию уголовных дел, возбужденных по фактам причинения тяжкого вреда здоровью, повлекшим по неосторожности смерть потерпевшего», выпущенных в Санкт-Петербурге в 2008 г. указывается, что «судебно-медицинская экспертиза потерпевшего должна назначаться без промедления. Здесь следует иметь в виду, что при причинении тяжкого вреда здоровью в ближайшее время может наступить смерть потерпевшего. Кроме этого, цель этой экспертизы – не только определение степени вреда телесных повреждений, но и установление времени и механизма их причинения, выявление данных о возможной родовой принадлежности использованного оружия или орудия (огнестрельного, тупого, острого, колюще-режущего) и т. д., что особенно важно на первом же этапе расследования. По возможности определяется система, калибр примененного огнестрельного оружия, ширина клинка колюще-режущего орудия. При наличии повреждений на костях может быть предпринята попытка отождествить конкретное орудие, например топор, брошенный преступником на месте происшествия»¹.

На наш взгляд, данная рекомендация ни чем не обоснована, и, в принципе, не реализуема. Во-первых, ни один лечащий врач не допустит судебного эксперта, даже медика, до своего пациента независимо от его состояния здоровья. Во-вторых, у эксперта не будет возможности осмотреть имеющиеся повреждения, поскольку на них будут наложены повязки, а присутствие эксперта при перевязке не позволит оценить эти повреждения с точки зрения заявленных интересов следствия. Все указанные в Методических рекомендациях вопросы должны быть отражены в истории болезни, а первоначальные сведения могут, при необходимости, быть получены при допросе лечащего врача.

¹ Методические рекомендации по расследованию уголовных дел, возбужденных по фактам причинения тяжкого вреда здоровью, повлекшим по неосторожности смерть потерпевшего. СПб., 2008. С. 5.

Таким образом, незамедлительно судебно-медицинская экспертиза живых лиц назначается только в случае отсутствия необходимости в стационарном либо амбулаторном лечении потерпевшего, т. е. при расследовании умышленного причинения легкого вреда здоровью, побоев и истязаний. В остальных случаях судебно-медицинская экспертиза проводится по медицинской документации. В случае смерти потерпевшего проводится судебно-медицинская экспертиза трупа.

Результаты судебно-медицинской экспертизы являются объективным подтверждением либо опровержением показаний потерпевшего, обвиняемого, свидетеля. От медицинской оценки вреда здоровью зависит правовая квалификация содеянного. В соответствии с УПК РФ проведение судебно-медицинской экспертизы для определения вреда здоровью обязательно. Поэтому заботиться о подготовке и проведении этой экспертизы следователь должен сразу после возбуждения уголовного дела¹.

Подготавливая материалы для судебно-медицинской экспертизы, следователь должен, прежде всего, изъять историю болезни потерпевшего и изучить ее, обращая внимание не только на диагноз и описание повреждений, но и на анамнез – то, что записано со слов больного или сопровождавших его лиц. Это важно, чтобы установить время нанесения повреждений, место, где они были причинены, личность нападавшего, орудие преступления, обстоятельства причинения повреждений. С врачом больной порой бывает откровеннее, нежели со следователем. Таким образом, в истории болезни потерпевшего может находиться следующая информация, которая еще до проведения судебно-медицинской экспертизы может использоваться следователем в процессе расследования²:

1. История болезни нередко помогает установить точное время совершения преступления.

Гр-н В. ранил из ружья гражданина, забравшегося к нему в сад. Раненый обратился в больницу. Желая лично расправиться с лицом, причинившим ему телесные повреждения, он не назвал имени стрелявшего, а утверждал, что его ранили неизвестные, когда он возвращался из дома культуры после концерта. Однако концерт окончился значительно позднее времени обращения раненого в больницу. Следователь, сравнив время поступления пострадавшего в больницу, указанное в истории болезни, со временем выстрела у сада, который слышали свидетели, предположил, что стрелявшим был владелец сада. В дальнейшем эта версия подтвердилась³.

2. Место происшествия также может быть установлено по отметке в истории болезни о том, откуда раненый доставлен в больницу.

¹ Попов В.Л. Судебно-медицинская экспертиза тяжести вреда здоровью. СПб., 1999.

² Данные об истории болезни приводятся по: Молчанов Б. И. Юридическое значение истории болезни. Л., 1967.

³ Материалы архива Краснодарского краевого суда. Дело № 1-470/14 г.

3. Об оружии преступления могут свидетельствовать записи в истории болезни со слов раненого, описание раны, характер операции.

4. Обстоятельства, при которых был причинен вред здоровью, также нередко описываются в истории болезни со слов потерпевшего или сопровождающих его лиц.

5. Важным фактом, который врачи всегда отмечают в истории болезни, является наличие алкогольного опьянения у потерпевшего. Но необходимо проверить, на основании чего сделан этот вывод – проводились анализы крови и мочи или просто по запаху, так как запах алкоголя могут давать многие лекарственные вещества, содержащие в своем составе спирт.

Однако у этого документа имеются и недостатки, о которых следователь должен знать.

1. В истории болезни описываются не все повреждения, а только те, которые подвергаются хирургической обработке. Следовательно же интересуют все, даже самые мелкие повреждения. Они порой решают многое, ибо могут подтверждать или опровергать версии об оружии преступления, необходимой обороне, нападении, случайном ударе и т. д.

По делу о причинении тяжкого вреда здоровью гр-ну А. было установлено, что удар ножом в живот И. получил в драке: ударил его обвиняемый М. Другие участники драки привлекались по делу в качестве обвиняемых по другим статьям Уголовного кодекса. Но кроме обвиняемого К. еще у одного, как установило следствие, был нож. На суде потерпевший вспомнил, что в момент, когда ему было нанесено ранение в живот, кто-то уколол его в спину. Назначив судебно-медицинскую экспертизу в судебном заседании, суд установил, что действительно на спине потерпевшего имеется след от укола острым предметом. В больнице эту ранку смазали йодом, хирургической обработке она не подвергалась, поэтому в истории болезни записана не была. Таким образом, только в суде было установлено, что кроме обвиняемого М. и другой обвиняемый нанес потерпевшему телесное повреждение ножом¹.

2. Описание телесных повреждений обычными врачами (не судебными медиками) производится неполно. Отражаются не те признаки, которые имеют доказательственное значение.

3. Название повреждений (рубленая рана, резаная рана и т. д.) тоже дается неточно. Без специального опыта по судебной медицине это действительно сделать нелегко. Особенно внимательно следует относиться к таким диагнозам, как сотрясение головного мозга и ушиб головного мозга. Эти диагнозы нередко достаточно не обосновываются, а затем оспариваются защитой. В подобных случаях требуется тщательно допросить врачей в порядке подготовки к судебно-медицинской экспертизе. Следовательно

¹ Материалы архива Краснодарского краевого суда. Дело № 1-474/14 г.

может просить администрацию больницы провести дополнительные исследования для уточнения диагноза¹.

4. Проведя хирургическую обработку раны, врачи иногда не отмечают в истории болезни факт извлечения из раны посторонних предметов. Это могут быть обломки ножа, пуля, дробь и другие предметы. Важно допросить потерпевшего и врача – не извлекались ли из раны посторонние предметы. Если извлекались, то где они находятся, после чего их необходимо изъять.

Если в истории болезни содержатся указанные недостатки, то при подготовке судебно-медицинской экспертизы полезно допросить дежурного врача, хирурга, врачей-консультантов, лечащего врача с целью уточнения сведений по интересующим обстоятельствам. Протоколы допросов указанных лиц также направляются вместе с иной медицинской документацией на судебно-медицинскую экспертизу. Иногда эксперт сам в личной беседе с врачами восполняет дефекты медицинских документов, а затем основывает свое заключение на этих сведениях, что недопустимо.

К сказанному добавим, что продолжительность расстройства здоровья, которая является одним из факторов при определении степени причиненного вреда здоровью, может весьма существенно зависеть от особенностей организма, от материальных возможностей потерпевшего, обуславливающих качество медицинской помощи и целого ряда других сопутствующих факторов. В связи с этим совершенно нелишним является проведение тщательного анализа медицинских документов, так как возможны случаи, когда длительное пребывание больного на лечении могло быть обусловлено не самим повреждением, а необходимостью клинического обследования или другими факторами². Как представляется, следует иметь в виду то обстоятельство, что в условиях распространенных в настоящее время полулегальных отношений между работниками и работодателями возможны как ситуации, когда длительность расстройства не обусловлена характером травмы, так и случаи, когда потерпевший отказывается от больничного листа нетрудоспособности и преждевременно выходит на работу³.

При проведении судебно-медицинской экспертизы на разрешение эксперта в зависимости от обстоятельств дела ставятся следующие вопросы:

- тяжесть полученных телесных повреждений;
- локализация повреждений;
- механизм и время их причинения;

¹ Это правило относится не только к сотрясению головного мозга, но и к любому диагнозу.

² Подробнее об этом: Волков В.Н., Датий А.В. Судебная медицина / Под ред. проф. А.Ф. Волынского. М., 2000. С. 374.

³ Костякова С.В. Умышленное причинение легкого вреда здоровью // «Черные дыры» в Российском законодательстве. 2005. № 3. С. 212.

– орудие причинения повреждения. Имеются в виду вид орудия преступления (тупое, острое, огнестрельное), родовые и видовые признаки (размеры, вес, химический состав, вид огнестрельного оружия), а также, возможно, и индивидуальные признаки. В тех случаях, когда повреждений несколько, важно выяснить, одним ли орудием причинены все повреждения;

– в какой последовательности причинены повреждения, при каком взаимном положении они причинены. Этот вопрос, называемый пограничным для криминалистики и судебной медицины, нередко решается комплексной медико-криминалистической экспертизой. Эксперты разных специальностей – криминалист и судебный медик, одновременно исследуют одни и те же следы (повреждения на теле и одежде, следы крови на одежде и других предметах и т. д.) по-разному, с точек зрения своих наук. Такое исследование более объективно;

– какое огнестрельное повреждение является входным и какое выходным;

– имеется ли несоответствие между повреждениями на теле потерпевшего и его одежде и если да, то какие;

– с какой силой наносились удары, судя по повреждениям;

– является ли человек, причинивший повреждения, правой или левой;

– могли ли образоваться повреждения по такой-то причине, например, в результате их нанесения самим потерпевшим, движущимися частями транспорта, вследствие припадка и падения от потери сознания;

– соответствуют ли показания потерпевшего и обвиняемого объективным данным, исходя из следов, обнаруженных на теле и одежде пострадавшего, на месте происшествия, на отдельных предметах;

– мог ли потерпевший сам причинить себе обнаруженные повреждения. Отвечая на этот вопрос, эксперты оценивают не только доступность области тела для рук, но также однородность нескольких повреждений, соответствие повреждений на теле повреждениям на одежде, соответствие показаний обнаруженным следам.

При наличии в распоряжение следователя предполагаемого орудия преступления ставится вопрос о возможности причинения обнаруженного телесного повреждения данным орудием¹.

При назначении судебно-медицинской экспертизы следователь решает, присутствовать ли ему при проведении экспертизы. Уголовно-процессуальный закон (ст. 197 УПК РФ) предоставляет следователю такое

¹ См.: Виноградов И.В., Кочаров Г.И., Селиванов Н.А. Экспертизы на предварительном следствии. М., 1980; Справочник следователя: Практическое пособие. Вып. 3. Подготовка и назначение судебных экспертиз. М., 1992.

право. Во многих случаях реализация следователем этого своего права имеет тактическую значимость.

Реализовать это право для следователя целесообразно в случае, когда присутствие при производстве экспертизы позволит ему незамедлительно получить экспертную информацию (еще до получения экспертного заключения, составление и оформление которого может занять длительное время), необходимую для определения направления расследования (к примеру, о причине смерти, способе и времени ее причинения и т.д.). Присутствие следователя при производстве экспертизы помогает ему лучше оценить заключение эксперта, его обоснованность, соответствие выводов результатам проведенного исследования. На практике чаще всего следователи присутствуют при судебно-медицинской экспертизе трупа. Полностью исключается присутствие следователя в случаях, когда оно противоречит этическим нормам и принципу охраны чести и достоинства личности, например при судебно-медицинской экспертизе лиц противоположного пола, если исследование сопряжено с обнажением¹.

В оценке заключения судебно-медицинского эксперта наиболее часто встречающаяся ошибка заключается в том, что эксперт не обосновывает должным образом заключение, а следственные органы не обращают своевременно на это внимания². Из практики не изжиты еще случаи, когда следственные работники ограничиваются изучением лишь выводов заключения судебно-медицинской экспертизы. При этом игнорируются весьма существенные данные, приведенные в его описательных частях, что, на наш взгляд, может привести к различным следственным ошибкам.

Хочется отметить, что преступления, которые относятся к умышленному причинению вреда здоровью различной степени тяжести; удастся раскрыть благодаря умелому использованию экспертных заключений, в том числе и судебно-медицинских. В свою очередь эффективность экспертиз во многом зависит от их квалифицированной процессуальной подготовки и назначения, а так же в умелом применении полученных заключений в процессе доказывания.

¹ Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу России / Отв. ред. И.Л. Петрухин. М., 2008. С. 177.

² Бурданова В.С., Никитин Л.Н. Указ. соч. С. 38–43.

Харченко Ирина Вачиковна,
Заместитель начальника кафедры уголовного процесса
Краснодарского университета МВД России,
кандидат юридических наук, доцент

О методологических основаниях информационной концепции уголовного судопроизводства

В отечественной уголовно-процессуальной науке на рубеже пятидесятых-шестидесятых годов XX века стала зарождаться научное направление, которому в настоящем исследовании мы дадим условное наименование «информационная концепция уголовного судопроизводства». Вполне закономерно возникает вопрос. Чем было обусловлено её зарождение? Нам представляется, что прежде чем ответить на данный вопрос необходимо обратиться к результатам исследования того времени. По нашему мнению, это именно возможность понимания духа, свойственного тому времени. В свою очередь такое понимание позволит установить те обстоятельства, которые повлияли на мотивацию процессуалистов (криминалистов) того времени, положивших информационные начала в основу российского (советского) уголовного судопроизводства.

Начало осмысления свойств отечественного уголовного судопроизводства с позиции информационного подхода начнем с нижеследующего. В методологическом своем основании советская концепция уголовного судопроизводства основывалось на ленинской философии. В своих культурно-исторических и духовно-нравственных основаниях она опиралась на идеи, порожденные духом российской общности. В таком своем обрамлении концепция советского уголовного процесса как бы поднялась над западноевропейской парадигмой мышления, опирающейся в своих основаниях на либеральную философию. В результате весьма агрессивные идеи либерализма в уголовно-процессуальной сфере были свернуты.

Свернутость идей либерализма в уголовно-процессуальной сфере позволяла советской концепции уголовного судопроизводства обеспечивать действенность советского уголовного процесса. Наиболее ярко действенность советского уголовного процесса проявлялась до середины XX века. Наверное такая ситуация не вполне устраивала тех представителей юридической науки, которые в своих убеждениях были носителями западноевропейского духа. По нашему глубокому убеждению, именно это обстоятельство послужило основой для поиска в недрах методологии такого научного метода, который бы позволял, с одной стороны, снова развернуть постулаты либерально-правовой концепции уголовного судопроизводства, а с другой, – «закодировать» смысл осуществляемых научных изысканий. Наиболее подходящим для достижения подобных целей был избран инструментарий кибернетического (информационного подхода), который во

второй половине XX века явился результатом повальной моды на кибернетику, формально опирающейся на системные идеи [1, с. 21].

В контексте построения результатов информационно-технологической теории использования результатов оперативно-розыскной деятельности (далее – ОРД) на это обстоятельство указывает М.П. Поляков. Он пишет: «Мобилизация информационного подхода для построения информационно-технологической теории результатов ОРД обусловлена, помимо названных выше аргументов (в некотором роде рекламных), апостериорной продуктивностью его применения в юридической сфере: рассматриваемый подход более тридцати лет успешно применяется в науках уголовного процесса и оперативно-розыскной деятельности, а также криминалистике» [2, с. 138-139].

Постулированная успешность информационного подхода в юридической сфере вовсе не означает того факта, что он выступил панацеей от всех бед отечественного уголовного судопроизводства. На наш взгляд, не следует отождествлять между собой явления и процессы, свойственные юридической науке как таковой, с явлениями и процессами, свойственными уголовно-процессуальной деятельности. Информационный подход является одним из способов организации научного знания и не более, и не менее. Попытка же некоторых процессуалистов обосновать информационный подход в качестве методологии организации уголовно-процессуальной деятельности является глубоко ошибочной. Ведь в своих основаниях информационный подход является одним из средств формализации знания, включая и ту его часть, которая имеет отношение к уголовно-процессуальной деятельности. Своим потенциалом он не способен учитывать содержательную сторону уголовно-процессуального знания, например, смысловой аспект уголовно-процессуальной деятельности.

Смеем выдвинуть научную гипотезу: потребность в информационном подходе в отечественной науке уголовного судопроизводства обуславливалась стремлением развернуть постулаты гносеологии (теории познания), с одновременным свертыванием культурно-исторических, духовно-нравственных начал советской концепции уголовного судопроизводства. Обоснуем выдвинутую нами гипотезу системой суждений (размышлений). Свои размышления по этому поводу начнем с того, что в методологических основаниях информационный подход в уголовно-процессуальной сфере опирается на гносеологии и кибернетическую методологию науки управления. В связи с этим концептуально схема методологических истоков информационного подхода в уголовно-процессуальной сфере может быть представлена следующим образом: «теория познания (гносеология) – кибернетическая (информационная) теория управления – информационный подход».

Методология теории познания и информационная теория управления являются методологиями вышестоящего уровня по отношению к уровню

информационной методологии в уголовно-процессуальной сфере. Такая иерархическая расположенность информационного подхода в уголовно-процессуальной сфере дает нам основание вести речь о том, что в своих методологических основаниях он опирается на гносеологию, со своими для нее недостатками. Последнее обстоятельство позволило А.В. Агутину вести речь о модификации гносеологии потенциалом информационного подхода. По его мнению, «сугубо теоретический успех информационного подхода в доказывании кардинально и реально не повлиял на доказывание по уголовным делам» [3, с. 22].

Методологией информационного подхода в уголовно-процессуальной сфере является гносеология. На уровне отраслевых наук основой информационного подхода в отечественном уголовном судопроизводстве послужил инструментарий науки кибернетики. В частности, в 1925 году П.Ф. Симонов, определяя дефиницию управления, писал: «...искусство знать точно, что предстоит сделать и как сделать это самым лучшим и дешевым способом» [4, с. 22]. Таким образом, потребность в разработке инструментария информационного подхода обуславливалась сугубо практическими соображениями, поиску наименее затратного и надежного метода (способа) управленческой деятельности.

Метод управленческой деятельности, включая и ту её часть, которая относится к рассматриваемой сфере, ответственен за организацию уголовно-процессуальной деятельности. Метод управленческой деятельности (управления), например, в уголовно-процессуальной сфере, выступает в качестве основы уголовно-процессуальной деятельности. При этом весьма важным является то обстоятельство, что метод управления уголовно-процессуальной деятельности и метод исследования свойств уголовно-процессуальной деятельности имеют различную целенаправленность. Метод управления в уголовно-процессуальной сфере целенаправлен на организационное совершенствование (преобразование).

Несколько иной целенаправленностью обладает метод исследования (научный метод). Он направлен на выявление свойств явлений и процессов, закономерных для уголовно-процессуальной деятельности, для последующего их объяснения, описания и прогнозирования будущего состояния рассматриваемых процессов и явлений. Поэтому не следует механически отождествлять между собой научный метод организации научного знания в уголовно-процессуальной сфере и метод управления уголовно-процессуальной деятельности. По всей видимости, это обстоятельство учитывалось советскими основателями кибернетики.

Когда П.Ф. Симонов отождествляет управление с искусством, такое отождествление является не случайным. В основе управления и искусства лежит мастерство, основанное на умениях (навыках). Они не мыслимы без системы знаний, воплощенных в умении что-либо делать лучшим и дешевым образом. Поэтому для того, чтобы уровень подготовки управленцев

довести до уровня, который бы позволял отождествлять их деятельность с искусством, необходимо было создать программу. Её освоение позволяло бы осуществлять подготовку мастеров (специалистов) высокого уровня в деле управления. Вполне возможно, что искусством управления должны были обладать и субъекты уголовно-процессуальной деятельности.

В качестве наиболее подходящего (лучшего) и дешевого способа подготовки высококвалифицированных управленцев были избраны постулаты кибернетики. Представители советской школы кибернетики на роль их системообразующего основания избрали систему, как способ нейтрализации негативных воздействий, приводящих к нарушениям нормальной жизни этой системы. Специалист по теории управления Л.А. Петрушенко пишет: «Система защищается от возрастания своей энтропии и строит сама себя лишь посредством управления. Управление подобно улитке, никогда не расстающейся со своим жилищем, получает необходимый простор, пищу и цель своей деятельности лишь в системе» [5, с. 23].

В управление (кибернетике) само понятие «система» представляет относительно самостоятельный способ вычленения свойств (признаков) того или иного понятия о предмете, явлении и процессе. «Понятие о системе, – отмечает Л.А. Петрушенко, – это понятие о том или ином предмете, явлении или процессе как качественно определенной совокупности взаимосвязей и элементов, образующих единое целое, способное к взаимодействию с условиями своего существования и спонтанному изменению своего внутреннего строения» [5, с. 23].

В кибернетике понятие система вводится как инструмент исследования качественных свойств целого. Само целое рассматривается в качестве результата определенной его совокупности внутренних связей и элементов. Кибернетическое понятие о системе выступает в роли средства организации так называемого «внутреннего познания» [6, с. 24-25]. Оно имеет дело с качественными критериями явлений и процессов, включая и те из них, которые свойственны уголовно-процессуальной деятельности. В этом отношении понятие «система» компенсирует положения формальной логики, акцентирующих свое внимание на внешних свойствах мышления, а значит и на внешних свойствах предметов, явлений и процессов, подвергших исследованию её потенциалом. Видимая действенность кибернетического понятия системы состояла (вполне возможно и ныне состоит) в её способности выходить за пределы пространства, время и природу тех предметов, явлений и процессов, которые рассматриваются в качестве системы. В качестве примера демонстрируется исследователями подход В.И. Вернадского к пониманию биосферы, согласно которому она рассматривается в качестве системы, представляющей собой не случайное объединение, а определенный механизм динамически устойчивый, самоуправляемый, действующий уже в течение 1,5-2 млрд. лет [7, с. 102].

Наделение кибернетического понятия «системы» способностью своим потенциалом выходить за пределы (границы) пространства, времени, а также природы явлений и процессов, придавала, и ныне придает инструментарию рассматриваемого метода управления уголовно-процессуальной деятельности метафизические возможности. Их невозможно проверить, особенно относительно процессов и явлений, свойственных общности. Невозможность проверки потенциала кибернетического метода управления уголовно-процессуальной деятельностью позволяют нам говорить о том, что он должен приниматься на веру. В его основу были заложены абстрактные откровения представителей науки управления (кибернетики).

Литература

1. Юдин Э.Г. Системный подход и принцип деятельности. Методологические проблемы современной науки. – М., 1978.
2. Поляков М.П. Уголовно-процессуальная интерпретация результатов оперативно-розыскной деятельности: Монография / Под научн. ред. проф. В.Т. Томина. – Н. Новгород, 2001.
3. Агутин А.В. Мировоззренческие идеи в уголовно-процессуальном доказывании: автореф. ... д-ра юрид. наук. – Н. Новгород, 2005.
4. Симонов П.Ф. Научные методы организации промышленности и труда – М. – Л., 1925.
5. Петрушенко Л.А. Принцип обратной связи. Некоторые философские и методологические проблемы управления. – М., 1967.
6. См.: Тихомиров Л.А. Религиозно-философские основы истории. – 6-е изд., значит. доп. – М., 2012.
7. Вернадский В.И. Очерки геохимии. – М., 1934.

Гусев Алексей Васильевич,
профессор кафедры криминалистики
Краснодарского университета МВД России,
кандидат юридических наук, доцент

Особенности построения и проверки версий с участием специалиста-криминалиста

К процессу построения версий в криминалистике традиционно относят строго определенную группу лиц, которым предоставлено данное право в связи с исполнением ими обязанностей по раскрытию, расследованию, предупреждению преступлений и рассмотрению дела по существу в суде.

В зависимости от субъектов выдвижения криминалистических версий, как известно, происходит и их классификация на версии судебные, следственные, оперативно-розыскные, экспертные. Анализируя данную

классификацию, можно заметить, что в криминалистике не рассматривается еще один процессуальный субъект – специалист, выдвижение и проверка версий которым оказывает положительное влияние на ход предварительного расследования.

Необходимость участия специалистов в уголовном судопроизводстве связана с оказанием содействия в обнаружении, закреплении и изъятии предметов и документов, применении технических средств в исследовании материалов уголовного дела, для постановки вопросов эксперту, а также для разъяснения сторонам и суду вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию. Специфика задач деятельности специалиста определяет и специфику процесса построения и проверки выдвигаемых им версий. В первую очередь это связано с тем, что специалист не самостоятелен в своих действиях, за исключением процесса дачи им заключения по вопросам, поставленным ему сторонами.

Из различных специалистов, привлекаемых к процессу уголовного судопроизводства, наиболее востребованными в ходе предварительного расследования являются специалисты-криминалисты, которыми чаще всего становятся сотрудники экспертно-криминалистических подразделений полиции. Анализ форм и методов деятельности специалиста-криминалиста позволяет говорить о том, что он не только может, но и обязан выдвигать версии, выступающие в качестве основополагающего элемента планирования его деятельности. Однако процесс выдвижения специалистом-криминалистом версий и их проверка отличаются от аналогичной деятельности иных процессуальных субъектов, имеющих на это право. Такое отличие определяется спецификой его деятельности в уголовном судопроизводстве.

Поскольку специалист-криминалист применяет технико-криминалистические средства и методы в ходе производства следственных действий только по поручению следователя, то в этих случаях выдвигаемые им версии обязательно должны согласовываться с тем, кто данное следственное действие проводит. При этом следователю необходимо знать, что версии специалиста-криминалиста носят не только сугубо технико-криминалистический характер, направленный на эффективное осуществление поисковых действий материальных следов. Для принятия правильного поискового действия специалисту-криминалисту необходимо оценить всю обстановку происшедшего события во всех его деталях. Такая оценка предполагает возможность выдвижения специалистом-криминалистом версий, касающихся всех элементов события, имеющего признаки преступления, по поводу которого проводится следственное действие.

Исключение следователя из процесса построения специалистом-криминалистом версий в ходе следственного действия приведет к неполноте познания обстоятельств, ставших целью его проведения. Сотрудничество следователя и специалиста-криминалиста в вопросе построения вер-

сий создает условия для более полного и объективного подхода к познанию всех обстоятельств преступления. Снижение следователем контроля за деятельностью специалиста-криминалиста в вопросе его суждений о произошедшем событии может привести к тому, что и следователь, и специалист-криминалист станут заложниками собственных умозаключений, в которых отражается не вся информация, требующая своего осмысления.

Следует отметить, что версии специалиста-криминалиста, выдвигаемые им в ходе следственного действия, помогают ему правильно воспринять задачу своей деятельности. Однако построенные специалистом-криминалистом версии в ходе следственного действия требуют своей проверки. Этот процесс, на наш взгляд, также имеет свои особенности, связанные с процессуальной несамостоятельностью специалиста-криминалиста, участвующего в проведении следственного действия. Полагаем, что на практике имеют место два подхода к такой оценочной деятельности. В первом случае проверку выдвинутых версий осуществляет сам специалист-криминалист, когда ему, например, необходимо убедиться в правильности своего суждения о виде материальных следов и месте их возможного расположения.

В других случаях проверка выдвинутых специалистом-криминалистом версий, например, о механизме преступного события, количестве преступников, совершивших преступление, виде транспортного средства, использовавшегося при совершении преступления, производится следователем. Для этого им используется широкий спектр возможностей, предоставленных уголовно-процессуальным законом. Таким образом, процесс проверки версий, выдвигаемых специалистом-криминалистом в рамках своего участия в следственном действии, зависит от того, может ли он сам проверить их или для этого нужны полномочия следователя.

Кроме участия в следственных действиях, специалист-криминалист осуществляет также и иную деятельность, где полномочия следователя минимальны, что придает процессу построения и проверки версий определенную специфику. Одним из таких направлений работы специалиста-криминалиста является проведение проверок по экспертно-криминалистическим учетам. Получив задание на проведение проверки по экспертно-криминалистическим учетам, специалист-криминалист изучает представленные ему для проверки объекты. В рамках этой деятельности специалистом могут выдвигаться различные версии, касающиеся как самого объекта исследования, так и объекта учета, с которым необходимо провести сравнение. При такой форме выдвижения версий специалистом-криминалистом участие следователя минимально. Конечно, можно предположить случаи, когда следователь, инициировавший проверку по экспертно-криминалистическому учету, захочет принять непосредственное участие в этом процессе, но практика показывает отсутствие таких случаев.

Проверку версии, выдвигаемой специалистом-криминалистом в рамках проверки по экспертно-криминалистическим учетам, осуществляет он сам, без участия каких-либо иных лиц. Данная проверка предполагает установление общих и частных признаков сравниваемых объектов, в отношении которых специалистом было высказано суждение, положенное в основу выдвинутой им версии. Выдвигаемые в этих случаях версии специалиста имеют внешние сходные черты с версиями эксперта. Сходность определяется задачей исследования с помощью специальных знаний. Отличие же состоит в том, что специалист ставит перед собой решение узкой идентификационной задачи соответствия представленного на исследование объекта тем, которые уже учтены. Эксперт же решает более широкий спектр поставленных ему задач, что предполагает и выдвижение им более широкого круга версий, проверка которых происходит в ходе судебно-экспертного исследования.

Фактически следует признать, что рассматриваемый механизм проведения проверки по экспертно-криминалистическим учетам предполагает самостоятельность специалиста-криминалиста не только в выдвижении версий, но и в их проверке.

Нельзя обойти стороной такое направление деятельности специалиста-криминалиста, как проведение исследования по вопросам, поставленным ему сторонами. Данная работа специалиста, в том числе и специалиста-криминалиста, имеет достаточно много сходства с исследовательской деятельностью эксперта. К сожалению, отсутствие в уголовно-процессуальном законе четкого понимания исследовательской деятельности специалиста не позволяет провести ее полную аналогию с производством судебной экспертизы, поскольку специалист в своем заключении лишь высказывает свое собственное суждение, не требующее подтверждения экспертными методами исследования.

Полагая, получив вопросы от сторон процесса, специалист проводит их детальный анализ, на основании чего выдвигает версии, в соответствии с которыми строит свое дальнейшее умозаключение. Поскольку специалисту не рекомендуется проводить какие-либо исследования, то проверка данных версий осуществляется им путем сопоставления собственных профессиональных знаний с выдвинутым ранее предположительным суждением по существу вопроса. Сопоставление предположительного суждения (версии) специалиста-криминалиста с полученным результатом его умозаключения определяет порядок построения и проверки им своих версий.

Кроме уже обозначенных направлений познавательной деятельности специалиста-криминалиста, имеет место также и такая его работа, как проведение предварительных исследований. Проведение предварительных исследований реализуется специалистом-криминалистом как при производстве следственных действий, так и в рамках его непроцессуальной дея-

тельности. Определяя задачу предварительного исследования, специалист-криминалист предвидит его результаты, что предполагает выдвижение им версий.

Зачастую такая версионная деятельность специалиста-криминалиста неразрывно связана с работой следователя, который не просто дает задание на проведение предварительного исследования, но и формулирует свою версию, в рамках которой указанные исследования проводятся.

На основании вышесказанного можно предположить, что процесс построения и проверки специалистом-криминалистом версий зависит от той задачи, в решении которой он призван оказать содействие. Самостоятельность версионной деятельности специалиста-криминалиста проявляется в том случае, когда его деятельность не носит непосредственного характера по технико-криминалистическому обеспечению работы следователя в рамках производства следственного действия. Взаимодействие следователя и специалиста-криминалиста в ходе производства следственных действий предполагает следующий порядок построения и проверки версий специалиста-криминалиста. Специалист-криминалист вместе со следователем оценивает ситуацию следственного действия, требующую технико-криминалистического обеспечения его производства. При совместном обсуждении результатов оценки обстановки следственного действия следователем и специалистом-криминалистом выдвигаются версии, способствующие правильной организации использования технико-криминалистических средств и методов.

Указанный порядок построения версий может в ходе следственного действия корректироваться, когда специалист-криминалист по определенным направлениям своей деятельности, например, диагностированию действий преступника, выдвигает версию, проверка которой в рамках следственного действия осуществляется им же. Если проверить выдвинутую специалистом-криминалистом версию в рамках следственного действия не представляется возможным, тогда она доводится до следователя, который вправе принять ее к проверке в ходе дальнейшего предварительного расследования.

Вопросу построения специалистом-криминалистом версий и их проверке уделяется недостаточно внимания. Отчасти это связано со вспомогательной ролью специалиста-криминалиста в уголовном судопроизводстве и ведущей ролью следователя. Однако деятельность специалистов в уголовном судопроизводстве способствует его эффективному осуществлению, поэтому дальнейшее исследование версионной деятельности специалистов, окажет положительное влияние на разработку рациональных криминалистических рекомендаций взаимодействия следователя и специалиста-криминалиста.

Пахомов Сергей Валерьевич,
начальник кафедры криминалистики
Краснодарского университета МВД России,
кандидат юридических наук, доцент

Проблемы применения наукометрических показателей в криминалистике

Осуществление научно-исследовательской деятельности предполагает достижение результата, выраженного в положительной или отрицательной оценке, и возможности или невозможности его применения в области той сферы, на которую такая деятельность была направлена. Сегодня не существует универсального критерия определения результатов научного исследования с позиции эффективности. Конечно, за исключением случаев, когда внедренная в процесс научно-техническая разработка объективно повышает производительность или качество производства. Так или иначе, но конечная цель любой науки – плоскость практического применения ее достижений.

Но как быть в случае, когда не все научные исследования носят прикладной характер или когда трудно определить в чем именно должен выражаться конкретный результат внедрения в практику научно-исследовательских разработок. По ряду причин такие разработки могут носить исключительно научно-теоретический характер, кроме того, их применение, часто носит комплексный характер, предполагающий одновременное использование достижений в различных сферах научной деятельности.

В последнее время широкую известность в нашей стране получил такой критерий оценки эффективности научной деятельности как индекс Хирша. По сути *h*-индекс, или индекс Хирша – это наукометрический показатель, предложенный в 2005 году аргентинско-американским физиком Хорхе Хиршем из Калифорнийского университета в Сан-Диего первоначально для оценки научной продуктивности физиков. Использование данного индекса предполагает установление количественной характеристики продуктивности учёного, группы учёных, научной организации или страны в целом, основанной на количестве публикаций и количестве цитирований этих публикаций¹.

Не оспаривая преимущество индекса Хирша в определении востребованности публикаций по определенным проблемам научного характера, стоит заметить, что превращать такую систему подсчета в панацею в эталон определения результативности научной деятельности нельзя. Сложно сказать, чем именно руководствовался Хирш предлагая взять за основу ре-

¹См.: URL: <http://ru.wikipedia.org> (дата обращения: 09.03.2015).

зультативности научно-исследовательской деятельности не сам результат научных исследований, а то сколько будет отзывов о публикациях конкретного ученого. При таком подходе, как представляется, теряется смысл достижения конкретных результатов научных исследований, так как само по себе публикационная активность конкретных исследователей не определяет значимость для практики и теории науки достигнутых результатов.

Указанный факт стал предметом серьезной научной дискуссии по этому поводу. Не всегда отзывы о применении индекса Хирша в научной деятельности носят положительный характер. Например, Президент российской Академии медицинских наук И. И. Дедов отмечает, что рассматриваемый индекс не учитывает все отрасли развития науки, поэтому не может считаться авторитетным показателем эффективности научной деятельности. В частности, И.И. Дедов отмечает: «Индекс Хирша не показатель. Он всего-то был введен в 2005 году. Мы категорически против такого учета эффективности. Он не работает. Для министров он, может быть, и привычен, а мы никогда на него не ориентировались»¹.

Причиной такого отношения и указанному индексу можно пояснить на примере мнения А.В. Юревича – доктора психологических наук, члена-корреспондента РАН, заместителя директора Института психологии РАН, который считает, что научные статьи не являются доской почета, за присутствующими в них ссылками – не только и не столько признание научного вклада тех, на кого ссылаются, сколько другие самые разнообразные факторы².

Действительно, введение индекса Хирша в определение научной активности того или иного ученого создало условия, при которых не важны их научные достижения. Важным стало то сколько он опубликовал работ и каков был опубликованный отзыв на эти исследования. При этом выявились факты, противоречащие самой идеи определения значимости научных исследований. Так, по данным Института научной информации США, около 40% опубликованных научных статей вообще никогда не цитируются. Из цитируемых – 70% цитируются один раз в год; 24% – 2–4 раза; около 5% – от 5 до 9 раз. И, лишь менее 1% – цитируются 10 и более раз (при этом около 80% ссылающихся на научные статьи их не читают, а довольствуются вторичными ссылками)³.

Как видно из приведенных данных, почти половина из опубликованных научных работ вообще никогда не цитируется. Таким образом, значимость индекса Хирша для определения результативности научной деятельности не просто можно поставить под сомнение, но и определить его в качестве «кривого зеркала научной деятельности», в котором отражается

¹ См.: URL:<http://www.nakanune.ru/news>(дата обращения: 09.04.2015).

² См.: URL:<http://kpfu.ru/idi-nam-na-hirsh-71001.html>(дата обращения: 09.04.2015).

³ См.: URL:<http://kpfu.ru/idi-nam-na-hirsh-71001.html>(дата обращения: 09.04.2015).

лишь внешне видимая, достаточно просто воспринимаемая информация, не отражающая глубины и значимости решения научной задачи. Конечно, сторонники индекса Хирша могут возразить, указав на то, что если научная деятельность ученого стоящая, то об этом будут писать другие исследователи. Однако, к сожалению, все не совсем так. Многие ученые в погоне за наукометрическими показателями перешли на подтасовывание учетной информации путем «договорного» взаимного цитирования, разномножение количества статей за счет множественного авторства, публикации обзоров с большим числом ссылок на данный журнал и т.п.¹

Обозначенный подход к научной деятельности приводит в конечном счете к снижению значимости науки для общества, формируя ложные цели и задачи научно-исследовательской работы. В складывающейся ситуации одним из выходов является продолжение научной дискуссии о формах и методах определения результативности научных исследований как для конкретной науки в целом, так и ее приложении в жизни общества. Такая дискуссия должна не только определить самые общие критерии оценки научной деятельности, но и сформулировать индивидуальные подходы к пониманию эффективности научно-исследовательской деятельности в конкретных науках.

Иницируя подобную дискуссию в криминалистике, предлагаем на широкое обсуждение вынести следующие вопросы:

1. Кто должен определять критерии результативности научно-исследовательской деятельности в криминалистике?
2. Какие показатели результативности научно-исследовательской деятельности в криминалистике должны быть приняты за основу?
3. Где, как, за какой период должны отражаться результаты научно-исследовательской деятельности в области криминалистики?

С нашей точки зрения, индекс Хирша не отражает реальной картины научно-исследовательской деятельности вообще, и в криминалистике в частности. В связи с этим позволим себе высказать несколько соображений по поводу определения результативности научно-исследовательской деятельности в криминалистике.

Учитывая научно-прикладное значение криминалистики, считаем, что в основу результативности научных исследований должно быть положено старое правило, согласно которому только практика определяет достижение теории и наоборот. Однако здесь необходимо так организовать учет результативности деятельности, при котором отражаются реальные, а не мнимые положительные изменения практической деятельности. Этого достичь будет сложно, поскольку найдутся те, кто на договорных началах будут формировать акты внедрения в практическую деятельность. Чтобы исключить подобные нарушения необходимо распространять высказанные

¹ См.: URL:<http://kpfu.ru/idi-nam-na-hirsh-71001.html>(дата обращения: 09.04.2015).

предложения по направлениям деятельности четко установленных научных центров, практических органов (следственные подразделения, подразделения дознания, экспертно-криминалистические подразделения, суды).

Полагаем, что в качестве указанных подразделений должны выступить те, где работают наиболее квалифицированные кадры, а также где имеется необходимая связь между практическим направлением их деятельности и научным его сопровождением (например, государственное учреждение Экспертно-криминалистический центр МВД России). В дальнейшем эти учреждения должны в качестве передового опыта распространять подведомственным им структурам сформулированные учеными предложения, прошедшие обозначенную апробацию. В данном предложении, казалось бы, нет нововведения. Раньше внедрения результатов научно-исследовательской деятельности в практику так и осуществлялось. Но мы предлагаем определить практические органы в регионах те, которые должны выступить в качестве экспериментальной площадки по проверке и внедрению результатов научно-исследовательской работы в области криминалистики. При этом не обязательно это должны быть именно те подразделения, которые расположены в регионе, где были проведены научные исследования.

Что касается критериев результативности научных исследований в области криминалистики, то, думаем, в качестве таковых могут выступить показатели, позволяющие судить о том насколько сделанные в ходе научного исследования предложения отвечают требованиям практики. Результативность подобного действия формируется под влиянием оценок практиков, призванные внедрить полученные учеными результаты. Можно предположить, что в ходе такого оценочного действия появятся проблемы с теми исследованиями, которые потребуют решения обширных технических и организационных вопросов, а также тех результатов исследований, которые носят исключительно научно-теоретический характер. Что касается затрат, то путем научного анализа их осуществления и прогностического суждения о полученных при этом результатах, возможно определить степень результативности научной мысли в конкретном случае ее апробации. Вопрос о теоретических работах (например, докторские диссертации) решается ведущими учеными в обозначенной области криминалистической науки.

Касаясь третьего, высказанного нами, предложения по проведению научной дискуссии в рассматриваемой области, считаем возможным издание общероссийского журнала «Бюллетень отечественной криминалистической науки». В данном издании должны будут кратко сообщаться результаты научных исследований в области криминалистики, а также результаты их внедрения в практическую деятельность конкретных правоохранительных органов или суда. Кроме того, должны указываться подробные данные об авторе (авторах) научных исследований и данные лиц, ответственных за проверку полученных результатов их внедрении в прак-

тику борьбы с преступностью. Периодичность подобного издания может осуществляться один раз в полугодие. Условием публикации данных должно стать предоставление документов о самом научном исследовании и его внедрении в практическую деятельность правоохранительных органов и суда.

Высказанные предложения направлены на придание наукометрическим показателям в области криминалистики более совершенного вида, чем использование показателя, предложенного Х. Хиршем. Считаем данный вопрос дискуссионным, однако его обсуждение позволит выявить более точные и конкретные подходы к объективной оценке деятельности ученых-криминалистов путем применения специализированных наукометрических показателей.

Кольчурин Андрей Геннадьевич,
доцент кафедры предварительного расследования
Краснодарского университета МВД России,
кандидат юридических наук, доцент

Основания признания лица подозреваемым

Под основаниями признания лица подозреваемым понимается наличие информации, которой обладает следователь¹ о причастности того либо иного лица к совершенному преступлению. Наличие такой информации, определяет характер дальнейшей деятельности следователя с заподозренным лицом.

Так, если у следователя имеются только предположения о причастности лица к совершению преступления, то их необходимо тщательно проверить не вовлекая заподозренное лицо в процесс расследования уголовного дела. С другой стороны, если имеются основания признания лица подозреваемым, следует вовлечь его в сферу уголовного судопроизводства как можно быстрее. Это позволит избежать негативных последствий связанных с сокрытием следов совершения преступления, оказания влияния на участников процесса, пресечения возможности скрыться от суда и следствия и т.п.

Некоторые основания подозрения прямо указаны в УПК РФ, к ним относятся следующие случаи:

1. *Указание данных подозреваемого в постановлении о возбуждении уголовного дела.*

Согласно п. 1. ч 1 ст. 46 УПК РФ подозреваемым является лицо, «в отношении которого возбуждено уголовное дело по основаниям и в порядке, которые установлены главой 20 настоящего Кодекса».

¹ В том числе дознаватель.

Таким образом, с момента вынесения постановления о возбуждении уголовного дела с указанием данных лица, в отношении которого оно возбуждено, подозреваемый приобретает соответствующий процессуальный статус и права, предусмотренные ст. 46 УПК РФ.

Так подозреваемый вправе знать, в чем он подозревается и получить копию постановления о возбуждении против него уголовного дела; давать объяснения и показания по поводу имеющегося в отношении его подозрения либо отказаться от показаний; пользоваться помощью защитника; представлять доказательства; заявлять ходатайства и иные права.

2. Задержание лица по подозрению в совершении преступления.

В соответствии со ст. 91 УПК РФ задержание по подозрению в совершении преступления возможно только при наличии одного из следующих оснований:

1) если лицо застигнуто при совершении преступления или непосредственно после его совершения, то есть, не успело скрыться из поля зрения лиц наблюдавших за происходящим;

2) если потерпевшие или очевидцы укажут на данное лицо как на совершившее преступление;

3) если на этом лице или его одежде, при нем или в его жилище будут обнаружены явные следы преступления. «Явность следов – это их очевидная относимость к совершенному преступлению, устанавливаемая с помощью оценки всей совокупности обстоятельств уголовного дела»¹;

4) при наличии иных данных, дающих основание подозревать лицо в совершении преступления, если:

а) это лицо пыталось скрыться;

б) не имеет постоянного места жительства;

в) не установлена его личность;

г) следователем с согласия руководителя следственного органа или дознавателем с согласия прокурора в суд направлено ходатайство об избрании в отношении указанного лица меры пресечения в виде заключения под стражу.

Проводя анализ данной статьи УПК РФ можно сделать вывод о том, что в ней зафиксированы четыре основания задержания подозреваемого. Причем первые три можно определить как безусловные, а четвертое допустимо только при наличии определенных условий, которые перечислены в ч.2 ст.91 УПК РФ.²

3. Избрание в отношении лица меры пресечения до предъявления обвинения.

¹ Сурихин П.Л. Задержание подозреваемого в совершении преступления // Уголовный процесс. – 2005. - №7. – С 11-12.

² Подробнее о задержании подозреваемого см. А.Г. Кольчурин «К вопросу о задержании подозреваемого» материалы V международной научно-практической конференции «Современные проблемы уголовной политики» КрУ МВД России 2014 г.

В соответствии со ст. 100 УПК РФ мера пресечения может быть избрана в отношении подозреваемого при наличии достаточных оснований полагать что он может скрыться, продолжить заниматься преступной деятельностью, угрожать участникам уголовного судопроизводства, уничтожить доказательства, или иным путем воспрепятствовать производству по делу.

При избрании меры пресечения в отношении подозреваемого необходимо тщательно исследовать объективные данные о личности (наличие судимости, отрицательное поведение в быту, привлечение к административной ответственности, отсутствие регистрации и постоянного места жительства, семейное положение, наличие тяжкого заболевания); при наличии объективных обстоятельств (признание вины, возмещение ущерба, сотрудничество с органами предварительного следствия), рассматривать возможность применения в отношении подозреваемого иной, более мягкой меры пресечения чем заключение под стражу.¹

При избрании меры пресечения в отношении подозреваемого, в соответствии со ст. 100 УПК РФ, обвинение должно быть предъявлено не позднее 10 суток с момента применения меры пресечения. В случае совершения ряда преступлений против общественной безопасности, государственной власти, мира и безопасности человечества, обвинение должно быть предъявлено не позднее 30 суток с момента применения меры пресечения. Если в указанные сроки обвинение не предъявляется, то мера пресечения немедленно отменяется.

4. Уведомление лица о подозрении в совершении преступления.

Данное основание применяется при производстве предварительного расследования в форме дознания. Уведомление о подозрении в совершении преступления, в соответствии со ст. 223.1 УПК РФ составляется дознавателем при получении достаточных данных подозревать лицо в совершении преступления.

Копия такого уведомления должна быть вручена подозреваемому путем составления соответствующего протокола, после чего он должен быть допрошен в качестве подозреваемого в течение трех суток с момента вручения уведомления.

К указанным основаниям признания лица подозреваемым, на наш взгляд, следует добавить и другие.

5. Явка с повинной.

В случае, когда лицо приходит в правоохранительный орган и добровольно сообщает о совершенном им преступлении, то есть делает заявление о явке с повинной в порядке ст. 142 УПК РФ, он также должен быть признан подозреваемым.

¹ См: Обзор Следственного департамента МВД России «О состоянии законности на предварительном следствии в 2013 году».

Учитывая что заявление о явке с повинной возможно как до возбуждения уголовного дела так и в процессе его расследования, процессуальный статус подозреваемого лицо, явившееся с повинной, может приобрести только после принятия решения о возбуждении уголовного дела. При этом, в тексте соответствующего постановления должна содержаться информация о причастности данного лица к совершению преступления.

В случае поступления заявления о явке с повинной в процессе расследования уголовного дела лицо приобретает процессуальный статус подозреваемого при избрании в отношении него меры пресечения, задержании подозреваемого в порядке ст. 91 УПК РФ, либо составления уведомления о подозрении в совершении преступления.

6. Наличие иных данных, свидетельствующих о причастности лица к совершению преступления.

В процессе расследования уголовного дела могут появиться доказательства, указывающие на причастность лица к совершению преступления. Если следователь пришел к такому выводу, значит у него также возникли основания признания лица подозреваемым.

В этом случае для придания лицу процессуального статуса подозреваемого следователь должен задержать его в порядке ст. 91 УПК РФ, либо избрать ту или иную меру пресечения а дознаватель, кроме того, может составить уведомление о подозрении в совершении преступления.

Таким образом, возникновение любой из указанных ситуаций, свидетельствует о причастности лица к совершенному преступлению и означает появление оснований признания лица подозреваемым.

При наличии у следователя тех или иных оснований подозрения он должен вовлечь данное лицо в процедуру расследования уголовного дела в качестве подозреваемого.

Натура Денис Александрович,
начальник кафедры предварительного расследования
Краснодарского университета МВД России,
кандидат юридических наук, доцент

О соотношении информационного и криминалистического обеспечения предварительного расследования

Практика борьбы с преступностью на сегодня не удовлетворяет предъявляемые обществом требования по раскрытию, расследованию и предотвращению преступлений, в связи с чем, нам хотелось бы подвергнуть глубокому анализу такой элемент деятельности органов внутренних дел, как информационно-криминалистическое обеспечение.

Стоит отметить, что для уяснения категории «информационно-криминалистическое обеспечение предварительного расследования» необходимо рассмотреть такие ее составляющие, как «криминалистическое» и «информационное» обеспечение, которые очень часто применяются в разных областях науки и практической деятельности.

Некоторые авторы рассматривают информационное обеспечение, как составную часть криминалистического обеспечения расследования преступлений.¹ Остановимся на этой точке зрения более подробно.

Впервые, в научных кругах, понятие «криминалистическое обеспечение», было предложено В. Г. Коломацким. Он считал, что криминалистическое обеспечение – это система «внедрения в практическую деятельность должностных лиц, подразделений, служб и органов внутренних дел по охране общественного порядка и борьбе с преступностью криминалистических знаний, воплощенных в умение работников использовать научные, методические и тактические криминалистические рекомендации, технико-криминалистические средства и технологии их применения».²

В криминалистической литературе многими учеными были предприняты попытки сформулировать понятие и уточнить содержание такой категории, как «криминалистическое обеспечение». Р. С. Белкин, разделяя мнение В. Г. Коломацкого, отмечал, что это система «криминалистических знаний и основанных на них навыков и умений сотрудников использовать научные криминалистические рекомендации, применять криминалистические средства, методы и технологии их использования в целях предотвращения, выявления, раскрытия и расследования преступлений».³

В дальнейшем, В. Г. Коломацкий подвергает сомнению возможность отнесения криминалистического обеспечения к предмету криминалистики, так как, развивая само понятие, приходит к убеждению, что криминалистическое обеспечение является одним из элементов системы управления деятельностью органов, осуществляющих борьбу с преступностью.⁴

В свою очередь, В. А. Жбанков, изучая вопросы деятельности органов дознания, выделяет такие структурные элементы криминалистического обеспечения, как: «1) научное и методическое обеспечение; 2) криминалистическое образование; 3) технико-криминалистическое обеспечение;

¹ Ишин А.М. Теоретические аспекты информационного обеспечения органов предварительного следствия в ходе расследования преступлений: Монография. Калининград: Калининградский ЮИ МВД России, 2003. С. 103.

² Коломацкий В. Г. Криминалистическое обеспечение деятельности органов внутренних дел по расследованию преступлений // Криминалистика. М., 1994. Т. 1. С. 62.

³ Аверьянова Т. В., Белкин Р. С. Криминалистическое обеспечение деятельности криминальной милиции и органов предварительного расследования. М., 1997. С. 64.

⁴ Коломацкий В. Г. К истории криминалистического обеспечения расследования преступлений // Криминалистическое обеспечение борьбы с преступностью: информ. бюл. № 13. М., 2001. С. 19-21.

4) тактико-криминалистическое обеспечение; 5) экспертно-криминалистическое обеспечение; 6) профилактико-криминалистическое обеспечение».¹

Следует отметить, что, в качестве структурных элементов криминалистического обеспечения, в данном случае выделяются и разделы науки, и направления деятельности, и задачи частного характера.

Соответственно, такие разделы криминалистики, как криминалистическая техника, криминалистическая тактика и криминалистическая методика вполне могут быть представлены в качестве основных направлений криминалистического обеспечения раскрытия и расследования преступлений.

Диапазон мнений по данным вопросам широк и разнообразен. С чем же это связано?

Некоторые ученые, при использовании категории «криминалистическое обеспечение» подходят к проблеме поверхностно, при этом пытаясь казаться новаторами, противопоставляющими себя тем, кто придерживается традиционных форм изложения рекомендаций в рамках криминалистической техники, тактики и методики. Они не в полной мере вникают в сущность такого сложного элемента правоохранительной деятельности, как криминалистическое обеспечение.

Однако, это лишь подтверждает наличие проблемы в понимании сущности криминалистического обеспечения, причем, зачастую, в форме, ограниченной лишь рамками криминалистической техники. Между тем, криминалистическое обеспечение, как специфическая деятельность, намного сложнее по своей структуре и содержанию.

Учитывая все вышеизложенное, предлагаем наше видение понятия «криминалистическое обеспечение». И так, криминалистическое обеспечение уголовного судопроизводства – это особая, четко структурированная комплексная деятельность правоохранительных органов по эффективному внедрению современных достижений науки и техники, по применению криминалистических знаний и основанных на них умений и навыков сотрудниками органов внутренних дел в практику раскрытия, расследования и предотвращения преступлений.

При таком подходе к пониманию сущности и содержания криминалистического обеспечения уголовного судопроизводства не возникает сомнений в научной природе данной криминалистической категории и необходимости анализа ее проблемных вопросов, требующих полного и всестороннего их исследования.

Безусловно, одной из основных задач криминалистического обеспечения деятельности органов, осуществляющих расследование, является по-

¹ Жбанков В.А. Криминалистическое обеспечение органов дознания и таможенных расследований ГТК Российской Федерации // Проблемы теории и практики таможенного дела. Сборник научных трудов. М.: РИО РТА, 1997. С. 237-242.

вышение их научного и технического уровня в области обнаружения, пресечения, раскрытия, расследования и профилактики преступлений.

Рассмотрение вопросов соотношения информационного и криминалистического обеспечения доказывания по уголовным делам необходимо с позиции подходов к понятию информационного обеспечения, как элемента криминалистического обеспечения раскрытия и расследования преступлений. В данной ситуации мы согласны с мнением Т.А. Ткачука, что принципиально новый подход к понятию информационного обеспечения дан в работах А.Ф. Волынского и В.А. Волынского, представивших его как специальную двухуровневую по своему содержанию организационную деятельность, направленную:

«а) на создание условий постоянной готовности правоохранительных органов к реализации возможностей криминалистики (современных достижений науки и техники) в раскрытии и расследовании преступлений;

б) на реализацию таких условий в повседневной практической деятельности, осуществляемой в этих целях».¹

Оба направления исследуемой деятельности подразумевают реализацию возможностей современных информационных технологий. Это достаточно конкретно определил А.Ф. Волынский, представив «криминалистическое обеспечение в аспекте социальных функций в развитии данной науки и в совершенствовании криминалистической практики».² При этом им утверждается два методологически важных, применительно к проблеме информатизации деятельности по раскрытию и расследованию преступлений, положения.

Первое – проявление организационных, правовых, научно-технических и методологических проблем этого процесса взаимообусловлено, а их решение возможно не иначе как в информационно-поисковых системах желаемого, возможного и допустимого. Второе – выявление закономерностей взаимосвязи социальных функций криминалистики (познавательной, созидательной, внедренческой, образовательной и др.) и деятельности в рамках криминалистического обеспечения ориентирует криминалистов – ученых и практиков на более активные, наступательные действия популяризации возможностей современных информационных технологий в раскрытии и

¹ См.: Волынский А.Ф. Концептуальные основы технико-криминалистического обеспечения раскрытия и расследования преступлений: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1999. – 60 с. Волынский В.А. Техничко-криминологическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений (организационные, правовые и методологические проблемы): Дис. ... канд. юрид. наук. М., 1991. – С.16. Криминалистика: Учебник / Под ред. А.Ф. Волынского. М., 1999. – С. 64 - 84.

² См.: Волынский А.Ф. Криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений как форма реализации социальных функций криминалистики // Юридическая наука и правоохранительная практика. № 3 (6). 2008. – С. 64 - 69.

расследовании преступлений, в их признании на законодательном уровне и допустимости применения в указанных целях.

Не смотря на то, что понятие «информационное обеспечение» широко используется в научном и практическом обороте, в данное время из-за многообразия различных мнений, его смысловая интерпретация является весьма спорной.

Точек зрения, раскрывающих научное содержание понятия «информационное обеспечение», достаточно много. В частности, в научную разработку вопросов, связанных с информационным обеспечением оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел, существенный вклад внесли Ф.Г. Аминев, П.Е. Букейханов, И.П. Воробьев, В.М. Голубовский, С.И. Захарин, С.В. Зуев, А.М. Ишин, Н.Е. Мещеряков, В.М. Новгородцев, И.Н. Паршин, В.Н. Тищенко, Ю.В. Уваров Р.А. Усманов, и другие авторы. В работах указанных ученых, в той или иной степени, были затронуты основные правовые, организационные и тактические вопросы, представляющие большую значимость в целом для теории и практики оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел.

В Большой Советской Энциклопедии под информационным обеспечением, в целом, понимается обслуживание специалистов необходимой научной, технической и иной информацией, осуществляемое информационными службами и органами для ее дальнейшего использования.¹

В учебной литературе по криминалистике информационное обеспечение представлено в виде действий по выявлению и представлению (передаче) криминалистической информации ее непосредственному пользователю, в том числе лицу, осуществляющему оперативно-розыскную, следственно-дознательскую, надзорно-прокурорскую и иные виды деятельности, сопряженные с раскрытием, расследованием и предупреждением преступлений.²

Достаточно интересной представляется точка зрения по этому вопросу А.М. Ишина, смысл которой заключается в том, что «с управленческих и криминалистических позиций информационное обеспечение предварительного расследования – это деятельность ряда подразделений и служб ОВД (следственных, оперативных и неоперативных аппаратов), направленная на получение из гласных и негласных источников криминалистической информации, ее хранение, обработка, передача и использование в целях раскрытия и расследования преступлений».³

¹ См.: Большая Советская Энциклопедия. М., 1972. Т.10. С.352.

² См.: Криминалистика: Учебник / Под ред. Н.П. Яблокова. М., 1995. – С. 101.

³ Ишин А.М. Теоретические аспекты информационного обеспечения органов предварительного следствия в ходе расследования преступлений: Монография. Калининград: Калининградский ЮИ МВД России, 2003. С. 103.

Мы придерживаемся мнения о том, что информационное обеспечение предварительного расследования следует рассматривать через призму науки криминалистики.

Характеризуя информационно-криминалистическое обеспечение предварительного расследования, следует обратить внимание на то, что это деятельность системного свойства, связанная с представлением криминалистической информации должностным лицам, принимающим участие в расследовании преступлений, направленная на создание условий для эффективного расследования преступлений. Стоит отметить, что данная деятельность не включает в себя такие элементы ресурсного обеспечения, как материальное, кадровое, правовое и т.п.

Таким образом, мы считаем, что информационно-криминалистическое обеспечение предварительного расследования – это система, направленная на предоставление правоохранительным органам криминалистических знаний о средствах и методах работы с информацией для установления истины по уголовным делам.

Информационно-криминалистическое обеспечение предварительного расследования – это разновидность криминалистического обеспечения, которое необходимо рассматривать, как структурный элемент системы управления деятельностью органов, осуществляющих раскрытие и расследование преступлений.

Алексеев Игорь Михайлович,
преподаватель кафедры уголовного процесса
Краснодарского университета МВД России,
кандидат юридических наук

Актуальные проблемы применения меры уголовно-процессуального принуждения в виде задержания

Проблемы применения меры процессуального принуждения для наглядности считаем необходимым рассмотреть на примере.

Так, 16.01 2014 года в отношении гр. ... возбуждено уголовное дела № 6/8788 по признакам состава преступления предусмотренного ч. 1 ст. 228 УК РФ.

Дознанием установлено: 15 января 2014 года примерно в 18 часов 40 минут сотрудниками полиции в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий, направленных на выявление лиц совершающих противоправные действия в подземном переходе за совершение административного правонарушения, предусмотренного ст. 20.21 КоАП задержан и доставлен в дежурную часть гр. ... В ходе проведения личного досмотра, в присутствии понятых из правого наружного кармана куртки, надетой на гр. ...

был обнаружен и изъят полимерный пакет черного цвета с клапаном с веществом растительного происхождения светло-зеленого цвета. Согласно справки об исследовании № ... от 15.01.2014 года ЭКЦ УТ МВД России по ЦФО: «Вещество в пакетике, изъятom у гр. ... является наркотическим средством – смесью (препаратом) содержащим Масса наркотического средства составила 0,17 г.», что согласно «Списка наркотических средств и психотропных веществ, оборот которых в Российской Федерации запрещен в соответствии с законодательством РФ и международными договорами РФ (список 1)» утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 01 октября 2012 года № 1002 «Об утверждении значительного, крупного и особо крупного размеров наркотических средств и психотропных веществ, а также значительного, крупного и особо крупного размеров для растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, для целей статей 228, 228.1, 229 и 229.1 Уголовного кодекса РФ», является значительным размером для данных видов наркотических средств.

15.01.2014 г. в 18 часов 35 минут гр. ... задержан фактически.

16.01.2014 г. в 19 часов 30 минут задержан в порядке ст. 91, 92 УПК РФ¹.

Фактически гражданин был задержан за административное правонарушение. Однако в ходе административной деятельности были выявлены признаки состава преступления. После чего сотрудникам необходимо было возбудить уголовное дело и провести задержание гражданина в порядке ст. 91 УПК РФ в течение 3 часов с момента его доставления. Поскольку недопустимо подменять уголовно-процессуальную форму административными процедурами в угоду лиц осуществляющих предварительное расследование.

Считаем необходимым напомнить, что задержание подозреваемого – мера процессуального принуждения, состоящая в кратковременном ограничении свободы лица, заподозренного в совершении преступления.

Акцент необходимо сделать не на подозреваемом, как участнике уголовного судопроизводства, а именно на заподозренном. Поскольку задержание, как деятельность органа дознания, дознавателя и следователя, делится на два этапа. Первый – с момента фактического задержания лица, состоящего в ограничении свободы его передвижения. Второй – с момента составления протокола задержания.

Деятельность следователя (дознавателя) после составления протокола задержания и приобретения гражданином процессуального статуса «подозреваемый» довольно подробно урегулирована действующим законодательством. Проблемой является реализация первого этапа задержания.

¹ См.: Архив уголовных дел ОД ЛУ МВД России на ст. Москва – Ярославская. Уголовное дело № 6/8788.

В пункте 15 статьи 5 УПК РФ закреплено, что моментом фактического задержания является момент, производимого в порядке, установленном УПК РФ, фактического лишения свободы передвижения лица, подозреваемого в совершении преступления.

Однако фактическое задержание лица не всегда осуществляется в рамках уголовно-процессуальной деятельности. Уголовно-процессуальные правоотношения проистекают в рамках стадий уголовного судопроизводства, в свою очередь отправной точкой стадии возбуждения уголовного дела служит регистрация сообщения о преступлении.

Так, А.В. Смирнов и К.Б. Калиновский указывают, что с момента появления повода для возбуждения уголовного дела начинается уголовный процесс, возникают уголовно-процессуальные правоотношения¹.

Следовательно, до регистрации сообщения о преступлении, задержание лица, уголовно-процессуальной деятельностью являться не будет.

Наш вывод подтверждается исследованиями, проводимыми А.В. Смирновым и К.Б. Калиновский, которые пишут, что «фактическим задержанием (ограничительно) следует считать тот момент, когда задержанный был передан органам уголовного преследования ..., что может совпасть с моментом доставления»².

Однако возникает вопрос, чем является деятельность по физическому задержанию преступника и его доставлению к следователю?

Административный процесс предусматривает возможность доставления лица. Например, часть 1 статьи 27.2 КоАП РФ указывает, что доставление, это принудительное препровождение физического лица, в целях составления протокола об административном правонарушении при невозможности его составления на месте выявления административного правонарушения, если составление протокола является обязательным.

В свою очередь срок административного задержания лица исчисляется с момента его доставления (ч. 4 ст. 27.5 КоАП РФ).

Следовательно, после фактического задержания должностное лицо вынуждено применять определенные административные процедуры в отношении задержанного, поскольку УПК РФ подобного инструментария попросту не содержит. Однако после составления протокола задержания в порядке ст. 91, 92 УПК РФ. Следователь или дознаватель вынуждены отсчитывать срок задержания с момента фактического задержания, а не составления протокола задержания. Фактически превращая деятельность административно-процессуальную в уголовно-процессуальную.

В приведенном нами выше примере гражданин был задержан в порядке, предусмотренном КоАП РФ и только через сутки в порядке, преду-

¹ См.: Уголовный процесс: учебник / А.В. Смирнов, К.Б. Калиновский; под общ. ред. проф. А.В. Смирнова. – 3-е изд., перераб. и доп. – КНОРУС, 2007. С. 235.

² Уголовный процесс: учебник / А.В. Смирнов, К.Б. Калиновский; под общ. ред. проф. А.В. Смирнова. – 3-е изд., перераб. и доп. – КНОРУС, 2007. С. 235

смотренном УПК РФ. Однако дознаватель, производивший расследование, вышел в суд с ходатайством об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, в предусмотренный частью 2 статьи 22 Конституции РФ 48 часовой срок задержания до судебного решения.

Таким образом, можно сделать вывод, что подмена правовой формы ограничения прав и свобод человека и гражданина ни в коем случае не должна повлечь за собой нарушения конституционных прав граждан вовлекаемых в сферу уголовного судопроизводства.

Бардаченко Алексей Николаевич,
старший преподаватель кафедры трасологии и баллистики
учебно-научного комплекса экспертно-криминалистической
деятельности
Волгоградской академии МВД России
кандидат юридических наук

Криминалистическая характеристика следов применения карабина Remington 597 калибра .22 LR

Совершаемые с использованием огнестрельного оружия преступления представляют повышенную опасность для общества и государства. Согласно анализу состоянию преступности, в России в 2014 году зарегистрировано более 4,6 тыс. таких преступлений. Обеспокоенность вызывает их рост на 0,4% по сравнению с прошлым годом. Материалы следственной практики показывают, что при их совершении зачастую используется нарезное охотничье огнестрельное оружие. В то же время, вопросам исследования следов его применения на преградах в криминалистической литературе не уделяется должного внимания, и это в значительной мере затрудняет решение ряда диагностических экспертных задач.

Для ликвидации существующих пробелов на кафедре трасологии и баллистики учебно-научного комплекса экспертно-криминалистической деятельности Волгоградской академии МВД России проводятся экспериментальные исследования различных моделей охотничьего нарезного огнестрельного оружия, и в частности, карабина Remington модели 597 калибра .22 LR.

Самозарядный карабин Remington модели 597 калибра .22 LR предназначен для промысловой и любительской охоты, производится фирмой Remington Arms Company в США (рис. 1).

Рис. 1. Карабин Remington модели 597 калибра .22 LR.

Автоматика оружия основана на отдаче свободного затвора. Механизм запираания ствола – инерционный затвор. Ударно-спусковой механизм куркового типа со скрытым расположением курка. Карабин имеет кнопочный предохранитель, который находится в проеме задней части спусковой скобы. Выбрасыватель – гнетковый, отражателем является выступ ствольной коробки. Магазин коробчатый, емкостью 10 патронов. Для стрельбы применяется патрон калибра .22 LR (малокалиберный патрон кольцевого воспламенения калибра 5,6×15,6 мм R).

Карабин имеет маркировочные обозначения фирмы производителя и калибра сверху на средней части ствола, модели и заводского номера слева на ствольной коробке (рис. 2).

Рис. 2. Маркировочные обозначения на стволе и ствольной коробке карабина Remington модели 597 калибра .22 LR.

На выстреленных из карабина пулях образуются следы, характеризующиеся следующими признаками:

- количество следов полей нарезов – 6,
- направление следов полей нарезов – правое,
- угол наклона следов полей нарезов – 3°,
- ширина следов полей нарезов – 0,5-0,6 мм.

На гильзах в основном образуются следы бойка ударника, отражателя, зацепа выбрасывателя (рис. 3).

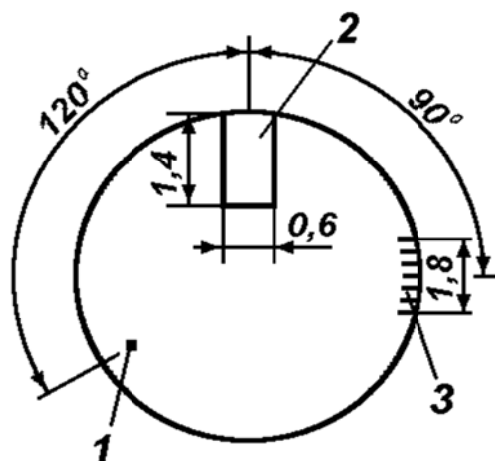

Рис. 3. Следы на гильзе, стреляной из карабина Remington модели 597 калибра .22 LR:

1 – след отражателя, 2 – след бойка ударника, 3 – след зацепа выбрасывателя.

Методика установления дистанции выстрела основывается на экспертной оценке морфологии огнестрельного повреждения, топографии распределения дополнительных следов выстрела в зоне огнестрельного повреждения, проводимой с учетом закономерностей формирования основного и, главным образом, дополнительных следов выстрела.

Экспериментальная стрельба производилась из двух карабинов Remington модели 597 калибра .22 LR с малоизношенным каналом ствола патронами .22 LR в мишени из белой хлопчато-бумажной ткани (бязи), закрепленной на картон, в интервале дистанций от 0 до 160 см.

В пределах близкого выстрела в судебной баллистике традиционно различают три зоны действия дополнительных факторов выстрела.

В первой зоне реализуются все дополнительные факторы выстрела, а приоритетным является механическое действие газопороховой струи, непосредственно формирующей огнестрельное повреждение. Однако в следах на преградах, образованных из названного карабина указанная зона отсутствует.

Так, при выстреле в упор (дистанция 0 см) повреждение формируется пулей. Форма повреждения – неправильный многоугольник, наблюдается дефект ткани в виде разряжения на участке размером до 4x4 мм. Края повреждения неровные, погружены в просвет повреждения. Свободные концы поврежденных нитей разволокнены, разделены под различными углами. В краевой зоне повреждения множество нитей извлечено из структуры переплетения ткани. Поясок обтирания маскирован копотью выстрела. Механическое действие пороховых газов отсутствует. Отложение копоти выраженное, интенсивное, темно-серого цвета, форма близкая к округлой, размером до 12 мм. Зерна пороха единичные, их механическое действие не просматривается. Имеются слабовыраженные участки опаления ткани, преимущественно в зоне краев повреждения. Штанцмарка отсутствует (рис. 4).

Во второй зоне близкого выстрела повреждение формируется непосредственно снарядом. В окружности повреждения наблюдается отложение копоти, зерен пороха и мелких металлических частиц. Приоритетным признаком данной зоны является отложение копоти выстрела. Для изучаемой модели оружия эта зона представлена интервалом дистанций от 0 см до 35 см. На дистанции 25 см отложение копоти от средней степени выраженности до слабой, границы зон не определяются, средней интенсивности, серого и светло-серого цветов, форма отложения близка к округлой, размером до 50 мм (рис. 5).

В третьей зоне близкого выстрела на объект поражения оказывают действие только пороховые зерна и металлические частицы, ее границы от 35 см до 110 см. На дистанции 50 см зерна пороха наблюдаются в значительном количестве в виде разряженной осыпи, преимущественно на участке размером до 80 мм.

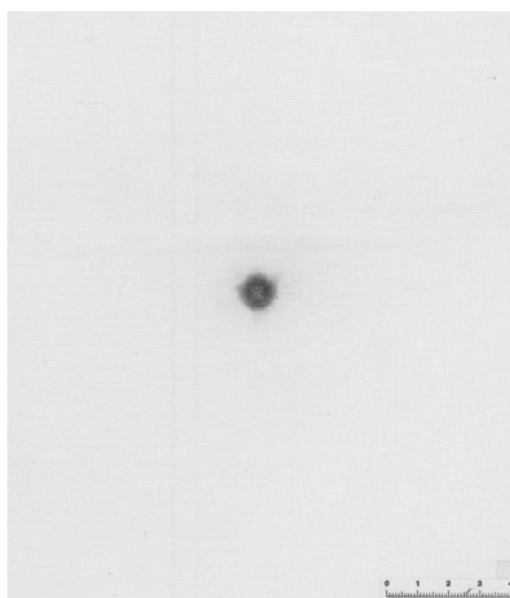

Рис. 4. Повреждение на дистанции 0 см.

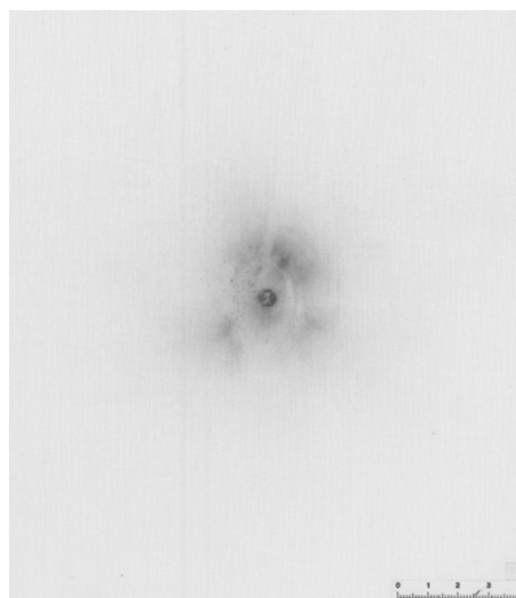

Рис. 5. Повреждение на дистанции 25 см.

Полагаем, что полученные нами данные могут быть использованы в практической деятельности экспертов при проведении судебно-баллистических экспертиз по установлению обстоятельств применения огнестрельного оружия, а также в учебном процессе при обучении по специальности «Судебная экспертиза».

Данильян Александр Сергеевич,
доцент кафедры предварительного расследования
Краснодарского университета МВД России,
кандидат юридических наук

Использование специальных знаний в ходе контроля и записи переговоров

Специальные знания, используемые в процессе расследования преступлений, позволяют следователю и другим участникам уголовного судопроизводства правильно определиться по уголовному делу при установлении места нахождения похищенного имущества. Поэтому в ходе выявления и расследования преступлений следователю часто приходится обращаться к специалистам разных областей знания и использовать их знания, умения и навыки при раскрытии преступлений. Основанием привлечения специалиста к производству по уголовному делу служит необходимость использования его специальных знаний, которыми не обладает следователь.

Использование помощи специалистов всегда являлось предметом правового регулирования процесса раскрытия и расследования преступлений.

Специалист – лицо, обладающее специальными знаниями, привлекаемое к участию в процессуальных действиях в порядке, установленном УПК РФ, для содействия в обнаружении, закреплении и изъятии предметов и документов, применении технических средств в исследовании материалов уголовного дела, для постановки вопросов эксперту, а также для разъяснения сторонам и суду вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию.

Введение в уголовный процесс фигуры специалиста и полномасштабной возможности использования специальных познаний – это закономерное явление, продиктованное научно-техническим прогрессом, дифференциацией отраслей знаний, стремлением обеспечить следователю интеллектуальный простор для оценки ситуации и принятия процессуального и тактического решения, исходя из множества вариантов, предложенных реальностью¹.

Учитывая то обстоятельство, что следователь не обладает специальными знаниями, не связанными с правовой деятельностью, ему приходится привлекать к участию в производстве следственных действий специалистов любого профиля для выявления и установления места нахождения похищенного имущества. В каждом конкретном случае следователь индивидуально решает вопрос о приглашении того или иного специалиста.

¹ Резван А.П. Правовые и криминалистические проблемы борьбы с хищениями предметов, имеющих особую ценность. Волгоград, 2000. С. 122.

На наш взгляд, Н.И. Порубов правильно отмечает, что следователь может сам решить проблему возможности или невозможности привлечения специалистов для оказания ему помощи во всех необходимых случаях¹.

К специальным познаниям А.А. Эйсман относит «не общеизвестные, не общедоступные, не имеющие массового распространения, короче, это знания, которыми располагает ограниченный круг специалистов»².

Е.П. Ищенко отмечает, что специальные познания – это «любые профессиональные знания, которые могут оказать содействие в обнаружении, фиксации и изъятии доказательств»³.

Согласимся с А.А. Эйсманом и Е.П. Ищенко, поскольку вступление в 1990 г. в эру компьютерных технологий и доступ к глобальной сети Интернет предшествовали появлению нового вида преступных посягательств – компьютерных преступлений, неизвестных отечественной юридической науке и практике, и без участия специалистов в этой области знаний исследование и установление места нахождения похищенных денежных средств представить себе в настоящее время невозможно.

Специалист привлекается к участию в следственном действии для оказания помощи следователю в поиске, выявлении, установлении места нахождения искомых объектов с последующей фиксацией и их изъятием.

Специалист привлекается при производстве следственных действий:

– для консультирования следователя (дачи советов). С учетом того, что преступники проявляют интерес и к предметам, имеющим особую историческую, художественную или культурную ценность, при осмотре места происшествия и розыске таковых могут быть привлечены специалисты в области антиквариата, которые окажут содействие своими консультациями в установлении коллекционеров, любителей, скупщиков антиквариата, художников-реставраторов и других лиц. Н.А. Селиванов отмечает, что «участвующий в осмотре места происшествия специалист может посоветовать следователю, расширить сферу поисков вещественных доказательств и в известной мере проявить в этом свою инициативу»⁴;

– поиска, обнаружения, фиксации и изъятия искомых объектов с помощью технических средств (металлоискатели, магниты, багры и др.).

Использование специальных знаний для установления места нахождения похищенного имущества в процессе расследования преступлений значимо при проведении проверки показаний на месте, контроле и записи переговоров.

¹ Порубов Н.И. Научные основы допроса на предварительном следствии. Минск, 1978. С. 92.

² Эйсман А.А. Криминалистика в системе юридических и естественных наук. Вильнюс, 1963. С. 9.

³ Ищенко Е.П. Специалист-криминалист в следственных действиях: уголовно-процессуальный и криминалистические аспекты. М., 1990. С. 8.

⁴ Селиванов Н.А. Привлечение специалиста к расследованию. М., 1973. С. 8.

Контроль и запись переговоров регламентировано ст. 186 УПК РФ. Данное следственное действие и мероприятия по прослушиванию телефонных и иных переговоров имеют некоторую специфику в сравнении с другими следственными действиями по привлечению специалиста в участии следственного действия.

Специфичность проведения такого мероприятия заключается в том, что следователю необходимо:

- вынести постановление о возбуждении ходатайства перед судом о контроле и записи телефонных переговоров (ст. 165 УПК РФ);
- получить разрешение судьи о контроле и записи телефонных переговоров (п. 11 ч. 2 ст. 29 УПК РФ);
- направить постановление с сопроводительным письмом в соответствующее учреждение для исполнения поручения.

В данном случае следователь не имеет возможности встретиться со специалистом, который осуществляет контроль, прослушивание и запись телефонных переговоров, ему только передаются результаты прослушивания для дальнейших действий.

Результаты прослушивания телефонных переговоров могут использоваться для принятия решения о производстве других следственных действий для установления места нахождения похищенного имущества. Например, в ходе допроса лиц, установленных путем прослушивания телефонных переговоров, производства у них же обысков, выемок и других действий полученные результаты оперативно-розыскного мероприятия могут вводиться в допрос подозреваемых, обвиняемых, свидетелей и даже потерпевших в случаях, если они не дают правдивых показаний в полном объеме. Воспроизведение при допросе телефонных переговоров дает следствию эффективный инструмент для изобличения преступников и одновременно сбора новых доказательств. Звукозапись телефонных переговоров также может эффективно применяться для подтверждения показаний участников уголовного процесса, их уточнения и в других случаях.

Информация о планируемой линии поведения допрашиваемого, истинных обстоятельствах расследуемого деяния и т. д. позволяет лучше ориентироваться в следственной ситуации и влиять на нее. В частности, обладая информацией, полученной при контроле и записи телефонных и иных переговоров, следователь имеет возможность использовать фактор внезапности¹.

В целом представляемые для подготовки и осуществления следственных действий результаты прослушивания телефонных переговоров должны содержать сведения о возможных источниках доказательств, лицах, которым известны обстоятельства и факты, имеющие значение для

¹ Ивченко Л.И. Использование результатов контроля и записи переговоров в расследовании преступлений // Вестн. криминалистики. 2004. Вып. 4(12). С. 91.

уголовного дела, о местонахождении орудий и средств совершения преступления, денег и ценностей, нажитых преступным путем, предметах и документах, связанных с обстоятельствами предмета доказывания, и о других фактах и обстоятельствах, позволяющих определить объем и последовательность проведения следственных действий, выбрать наиболее эффективную тактику их производства, выработать оптимальную методику расследования по конкретному уголовному делу. В ходе судебного рассмотрения дела результаты прослушивания телефонных переговоров обычно используются при оценке полученных доказательств¹.

Таким образом, результаты прослушивания телефонных переговоров могут применяться в доказывании по уголовным делам. Более того, они способствуют проведению проверки розыскных версий.

Данильян Элина Сергеевна,
доцент кафедры криминалистики
Краснодарского университета МВД России,
кандидат юридических наук

Специфика производства обыска по уголовным делам, связанным с незаконным оборотом земель

В условиях демократических преобразований в сфере экономики совершаются преступления, связанные с незаконными операциями земель как сельскохозяйственного так и не сельскохозяйственного назначения. Недостаточный уровень правовой грамотности граждан – участников гражданского оборота, а так же высокая стоимость земли обусловили повышенное внимание преступников к недвижимости как объекту права собственности и иных прав. В структуре преступности, связанной с незаконным оборотом земель наибольший удельный вес составляют мошенничества. Расследование уголовных дел данной категории – довольно трудоемкий и длительный процесс. Отсутствие достаточной правоприменительной и судебной практики по таким делам, малая разработанность методических рекомендаций по их расследованию вызывают определенные трудности у сотрудников ОВД.

На первоначальном этапе расследования уголовного дела данной категории важное место занимает обыск – процессуальное действие, связанное с принудительным обследованием помещений, сооружений, транспор-

¹ Бухаров Н.Н., Захарцев С.И., Рохлин В.И., Федоров А.В., Шахматов А.В. Прослушивание телефонных переговоров в оперативно-розыскной деятельности. СПб., 2005. С. 75–76.

та, участков местности или отдельных граждан с целью отыскания и изъятия объектов, имеющих значение для дела, а также обнаружения разыскиваемых лиц и трупов¹. При изучении следственной и судебной практики было установлено, что по всем уголовным делам, связанным с незаконным оборотом земель проводятся обыска как по месту жительства подозреваемого (обвиняемого), так и в служебных помещениях. Проведение обыска – одно из наиболее сложных, трудоемких и требующих разносторонних знаний следственных действий. Поскольку при обыске всегда затрагиваются интересы личности, то его производство строго регламентировано законом (ст. 182, 184 УПК РФ). Учитывая принудительный характер обыска и то обстоятельство, что чаще всего его осуществление связано с вторжением в жилое или иное помещение, занимаемое частным лицом, вопреки воле последнего, для производства обыска у следователя должны быть веские основания.

В качестве основания для обыска у подозреваемого (обвиняемого) по уголовным делам, связанным с незаконным оборотом земель достаточно самого факта процессуального положения этих лиц. Обыск в жилых или иных помещениях физических и юридических лиц требует специального обоснования материалами уголовного дела. Поэтому необходимо, чтобы оперативно-розыскные подразделения в письменном виде представляли результаты оперативно-розыскных мероприятий, дающих основание полагать о нахождении интересующих следствие предметов, ценностей, документов в каком-то конкретном месте. В таких случаях поступившее от них письменное сообщение за подписью руководителя уполномоченного на то органа или оперативно-розыскного подразделения должно быть приобщено к материалам уголовного дела². Основания для обыска могут дать проведенные следственные действия (осмотры, допросы, ранее произведенные обыски и др.), оперативные данные розыскных органов и т. д.

Посредством обыска могут быть обнаружены похищенные или укрываемые преступниками предметы либо получены данные, указывающие на то, что искомое находится в другом месте. Обыск требует от следователя наблюдательности, умения быстро и правильно ориентироваться в сложной и постоянно меняющейся обстановке, принимать верные решения.

Задачами обыска по уголовным делам, связанным с незаконным оборотом земель являются: отыскание и изъятие предметов, документов и ценностей, добытых преступным путем и других предметов и документов, которые могут иметь значение для дела; обнаружение имущества, на которое может быть наложен арест, для обеспечения, предусмотренного законом, возмещения причиненного преступлением материального ущерба; обнаружение и изъятие предметов и документов, запрещенных к обраще-

¹ Астапкина С.М. Тактика обыска и выемки. М., 1989. С. 3.

² См.: Корневский Ю.В., Токарева М.Е. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовным делам. М., 2000. С. 47.

нию (незаконно хранящиеся оружие и боеприпасы, наркотические и ядовитые вещества и т.д.). Эти предметы могут и не иметь непосредственного отношения к расследуемому делу и обнаруживаться попутно у лиц, подвергаемых обыску¹.

Успех обыска зависит от качества его подготовки, предполагающей подбор участников, сбор ориентирующих сведений и обеспечение техническими средствами. Следует учитывать, что, если обыск не является внезапным, результаты его чаще всего неэффективны. Поэтому к общим тактическим положениям относится, прежде всего, внезапность. Обыск, как правило, должен быть неожиданным для того, у кого он производится. Плановость обыска состоит в правильном определении и обеспечении последовательности поисковых действий следователя на всех его этапах.

Никогда нельзя рассчитывать на случай – «может быть, что-нибудь удастся найти». Для того чтобы обыск был успешным, необходимо четко представлять характерные признаки искомых объектов, так как от этого зависит, обратит ли внимание следователь на те места обследуемого помещения или участка местности, где вероятнее всего могут быть искомые объекты.

При расследовании преступлений, связанных с незаконным оборотом земель объектами обыска являются: 1. подлинные документы на имя истинного владельца данным земельным участком (свидетельства о регистрации права собственности или иных вещных прав, кадастровые паспорта и кадастровые планы на земельные участки); 2. подлинные документы иных лиц, которые выступали добросовестными участниками гражданско-правовых отношений: завещание, доверенность и др.; 3. поддельные документы, которые использовали виновные лица для совершения акта регистрации незаконной сделки с земельным участком: поддельные доверенности, поддельные документы, удостоверяющие личность и т.п.; 4. черновые записи подозреваемых лиц, подтверждающие наличие у них умысла на совершения преступного посягательства; 5. оргтехника, при помощи которой изготавливались поддельные документы, способствовавшие совершению преступлений, связанных с незаконным оборотом с землей (принтеры, сканеры, цифровые фотокамеры и видеокамеры, компьютеры и др.); 6. канцелярские принадлежности: пишущие приборы, которые использовались при изготовлении документов, связанных с оборотом земельных участков; бумага, иные расходные материалы, схожие с той, которые использовались при изготовлении документов; 7. ежедневники, записные книжки (рукописные и электронные) и другие источники информации, которые свидетельствуют о наличии противоправного умысла на совершение преступлений, связанных с незаконным оборотом с землей; определяющих круг социальных связей подозреваемых лиц; 8. смартфоны, мобиль-

¹ См.: Следственные действия / Под ред. В.А. Образцова. М., 1999. С. 231.

ные телефоны, компьютеры и ноутбуки и другая цифровая техника, при помощи которых осуществлялся контакт с потерпевшим, с государственными органами, учреждениями, организациями, осуществлялась и поддерживалась связь между участниками преступлений, совершались соединения путем аудио- или видеозвонков и переписки.

Нередко преступники скрывают похищенное и лично принадлежащее им имущество у родственников или знакомых. Естественно, в таких случаях при обыске ничего обнаружить не удастся. В такой ситуации следователю и могут помочь письма, записки и другие документы.

Решить вопрос «у кого искать?» – значит получить представление о лице, у которого намечается произвести обыск. А это, в свою очередь, значит, что следует получить сведения о его профессии, образе жизни, характере, привычках, обычном распорядке дня и связях. Сведения подобного рода дают: изучение материалов дела, допрос свидетелей, анализ справок из тех или иных учреждений. Если есть необходимость, то сбор информации может быть поручен оперативным работникам полиции.

Время производства обыска назначается с учетом образа жизни и распорядка дня обыскиваемого. Оперативность и быстрота имеют при этом решающее значение. Промедление может привести к тому, что преступник успеет сбыть или перепрятать похищенное. Однако быстрота и оперативность не означают спешки, которая может только повредить успеху обыска. Вместе с тем важно, чтобы обыск не был преждевременным. Произведенный слишком рано, он может оказаться безрезультатным и насторожить обыскиваемого.

Разрешение вопроса «где искать?» означает, прежде всего, выбор объектов, которые необходимо подвергнуть обследованию. Рекомендуются проводить обыск при расследовании дел данной категории в следующих местах: в помещении Управления Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии; в помещении администраций, органов местного самоуправления; в помещениях лицензионных геодезических организаций, выполнявших работы по межеванию; в жилище подозреваемых (обвиняемых), в жилище лиц неправомерно выделивших земельные участки либо совершивших незаконную регистрацию сделки с данными земельными участками, в жилище лиц, в пользу которых совершена незаконная сделка с земельным участком, в жилище лиц, находящихся с подозреваемыми (обвиняемыми) в устойчивых связях (родственники, друзья, коллеги, интимные связи и др.).

При обыске помещения усилия следователя должны быть направлены на обнаружение хранилищ, пригодных для сокрытия вещей. В таком качестве могут быть использованы самые различные предметы и вещи, окружающие нас в обыденной жизни. Поэтому все предметы, находящиеся в обыскиваемых помещениях, должны быть тщательно осмотрены. Разыскиваемые вещи могут находиться как в обычных хранилищах – комодах,

сундуках, чемоданах, шкафах, ящиках стола, так и в предметах домашней обстановки – за картинами, коврами, в ножках мебели, детской коляске, книгах и др. Иногда специальные тайники для сокрытия вещей создаются в стенах, под полом и над потолком жилого помещения; в шкафах, буфетах и сундуках делаются двойные стенки, в книгах вырезаются углубления, в которые помещаются ценности. Скрываемые вещи могут быть зашиты в постельные принадлежности – подушки, матрацы, одеяла. Иногда ценности прячут под обивкой мягкой мебели, закапывают в цветочных горшках, кладут в радиоприемники и т. д. Например, при поиске тайника с документами следует учитывать как конкретные особенности помещения, так и назначение искомого объекта. Тайник для хранения документов может быть на книжных полках, на чердаке или в подвале дома. Если тайник оборудован в мебели, на него могут указывать свежие шляпки гвоздей или свежие следы клея. Пустоты (тайники) в стене или в полу будут при простукивании издавать иной звук, чем вся остальная часть¹. Перечислить и предусмотреть все возможные случаи нахождения тайников невозможно. Поэтому следователь обязан искать вещи повсюду, где они по своим признакам – объему и весу – могут находиться, и в зависимости от этого применять различные способы их обнаружения. Так, мягкие вещи прокалываются, двойные стенки обнаруживаются путем измерений. Внимательному осмотру должны быть подвергнуты чердаки, подполья, подвалы, места общего пользования.

При производстве обыска в служебном помещении осматриваются рабочее место обыскиваемого, столы, шкафы, сейфы и другие места, где может храниться похищенное. В ходе обыска помещения обследуются все жилые и подсобные помещения, занимаемые обыскиваемым и его родными. Кроме того, обыск может быть произведен в служебном помещении подозреваемого (обвиняемого). Такой обыск готовится и осуществляется с учетом особенностей места, где он должен проводиться, искомых объектов, технических средств и оперативного состава, находящихся в распоряжении обыскивающего, других конкретных условий, которые во многом определяют и тактические приемы обыска. Обыск в служебных помещениях производится в присутствии представителя данного учреждения. Осматриваются: рабочее место, письменный стол, шкафы, стулья, сейфы, рабочий инструмент, предметы, которыми пользовался обыскиваемый, письменные принадлежности, содержимое емкостей для мусора и бумаг, а также мусор, вынесенный из осматриваемого помещения.

Все предметы, вызвавшие подозрение, целесообразно исследовать с привлечением специалистов и с использованием криминалистических средств и методов. Без использования тактических приемов и технических средств трудно отыскать тайники, имеющиеся в помещении. К созданию

¹ См.: Следственные действия / Под ред. В.А. Образцова. М., 1999. С. 233–234.

тайника, как правило, не привлекаются посторонние люди, их оборудуют собственными силами, опираясь на свои профессиональные знания и навыки. Поэтому при поиске тайников необходимо учитывать не только конкретные условия того помещения, в котором он может быть устроен, но и профессиональные знания, умения и навыки обыскиваемого лица.

К тактическим приемам производства обыска по уголовным делам, связанным с незаконным оборотом земель относятся: 1. Последовательное и выборочное обследование. При выборочном поиске проверяются места наиболее вероятного хранения разыскиваемых объектов. Этот метод осуществляется при необходимости проведения трудоемких работ (вскрытие пола, раскопки на участке и т. д.), которые целесообразны в начальной стадии, и при наличии достаточных оснований предполагать нахождение там искомых предметов. Если выборочный поиск не дает результатов, прибегают к последовательному, который рекомендуется проводить, двигаясь в избранном направлении, поочередно проверяя встречающиеся объекты. 2. Одиночный и групповой поиск. Прием избирается в зависимости от количества обыскивающих. 3. Параллельное и встречное обследование. Параллельное обследование целесообразно при обыске в просторном помещении или на обширном участке местности. Если помещение загромождено, более эффективным является встречное обследование. 4. Сплошной поиск. 5. Обследование без нарушения и с нарушением целостности проверяемых объектов. Обследование без нарушения объектов осуществляется путем измерения, прощупывания, прокалывания, изучения на просвет, сравнения с аналогичными предметами. Обследование с нарушением целостности объектов осуществляется только при наличии достаточных оснований. Запоры и замки вскрываются только после отказа их открыть или если обыск проводится в отсутствие обыскиваемого. 6. Отвлекающие приемы применяются, когда следователю известны места сокрытия, но целесообразно не раскрывать перед обыскиваемым свою осведомленность. Выражаются в изменении последовательности обыска, проведении выборочных поисков, умышленном задержании внимания на второстепенных объектах¹. 7. Систематичность, аккуратность поиска и учет действий. Следователь должен: не торопиться; быть внимательным; начав осмотр одного объекта, не отвлекаться на другой; не избегать пользоваться лупой и другими техническими средствами, что нередко экономит силы и дает значительный эффект. Следует записывать и отмечать на схеме, что и где осмотрено, кем из участников. 8. Постоянное наблюдение за поведением обыскиваемого и других лиц, оказавшихся на месте обыска. Его необходимо вести, чтобы установить, при каких действиях они проявляют беспокойство или реагируют иным путем. 9. Во время обыска его участники

¹ См.: Криминалистика / Под ред. Р.С. Белкина, Б.А. Викторова. М., 1976. С. 294.

должны постоянно обмениваться информацией об обнаруженном в ходе поиска, о способах сокрытия и приемах выявления сокрытого¹.

Преступник, осознавая опасность обнаружения у него объектов преступления принимает меры к их сокрытию и при этом выбирает место и способ под влиянием объективных (объем, масса, форма объектов, обстоятельства, в которых оказался) и субъективных факторов. К последним, прежде всего, относится пол обыскиваемого. Женщины редко занимаются устройством тайников, требующих значительных физических усилий. Обычно они хранят объекты среди своих вещей, в ящиках с бельем. Они чаще, чем мужчины, сохраняют письма и документы. Испытывая страх перед обнаружением разыскиваемых объектов, стараясь скрыть свои переживания, обыскиваемый чутко реагирует на действия следователя. Поэтому рекомендуется внимательно наблюдать за его поведением. Обнаружение разыскиваемых объектов оказывает сильное психологическое воздействие, вызывая у одних состояние растерянности и безысходности, а у других – озлобленность и агрессивность².

На заключительном этапе осуществляется фиксация результатов в протоколе обыска, где следует указать: что было выдано добровольно; местонахождение искомых объектов, тайников, их устройство, размер; средства, с помощью которых они были обнаружены; уловки и противодействия, к которым прибегали обыскиваемые; какие принимались меры в ходе обыска (оцепление, доставление в полицию); повреждения, нанесенные при обыске; общие и индивидуальные признаки изымаемых объектов; тип, систему, марку, номер и состояние оружия и т. п. Изымаемые предметы из благородных или драгоценных металлов следует подробно описать и сфотографировать (для их осмотра пригласить специалиста-ювелира). Желательно произвести фотосъемку. Все обнаруженные и изъятые предметы должны быть упакованы в надлежащую заранее подготовленную тару с соответствующими надписями и опечатаны в присутствии понятых.

К протоколу прилагаются схемы, рисунки, фототаблицы. В нем должно быть указано, что велась видеосъемка хода и результатов обыска. Копия протокола обыска с описью изъятых предметов оставляется обыскиваемому под роспись в получении.

¹ См.: Леви А.А., Михайлов А.И. Обыск. М., 1983. С. 56; Астапкина С.М. Тактика обыска и выемки. М., 1989. С. 7–9.

² См.: Астапкина С.М. Указ. соч. С. 21.

Злыденко Дмитрий Сергеевич,
старший преподаватель кафедры уголовного процесса
Краснодарского университета МВД России,
кандидат юридических наук

Концепция прокурорского надзора на досудебной стадии уголовного судопроизводства

Одно из направлений прокурорского надзора является надзор за органами предварительного следствия. Справедливо утверждение о том, что осуществление надзора представляет собой деятельность прокурора, которая по замыслу разработчиков закона «О прокуратуре» и действующего УПК РФ должна носить характер тесного взаимодействия. Под взаимодействием нами в самом обобщенном виде понимается деятельность прокурора и субъекта расследования, направленная на достижение задач уголовного судопроизводства. В узком же понимании практических работников она должна укладываться в совершение согласованных действий и в выработку общей позиции обвинения по находящимся в производстве уголовным делам. При рассмотрении данной отрасли прокурорского надзора нами ставится цель проанализировать причины слабой эффективности прокурорского надзора на стадии именно предварительного следствия, так как преимущественное положение дознавателя в таком взаимодействии очевидно. В том числе даже при упоминании о том, что только прокурор имеет возможность давать дознавателю согласие на производство как отдельных следственных действий, требующих судебного разрешения, так и иных организационных мероприятий опосредующих расследование форме дознание, например продление сроков дознания и т.п. Закрепленные действующим уголовно-процессуальным кодексом положения о передаче функций, традиционно находившихся в ведении прокурора, в некоторой степени усилили конкуренцию прокурора и руководителя следственного органа. При этом нельзя забывать, что указанные участники уголовного процесса находятся на одной стороне – обвинения и оба должны преследовать одни и те же цели. В итоге сложившаяся ситуация приводит к ухудшению качества предварительного следствия.

Существующая на сегодняшний день модель осуществления уголовного преследования в российском уголовно-процессуальном законодательстве традиционно имеет деление на: досудебную и судебную. Стороны также разделены на: обвинение и защиту. Состязательность между ними в ходе судопроизводства определяет содержание процессуальной деятельности участников, которые действуют как со стороны обвинения, так и защиты. Взаимодействие между следователем и прокурором на этапах расследования также имеет место. Главной целью такого взаимодействия, в конечном счете, является оптимизация расследования, своевременность про-

изводства следственных действий, что в итоге должно положительно отразиться на конечном итоге расследования – направлении уголовного дела в суд и последующее осуждение лица, виновность которого доказывается в ходе предварительного следствия. Прокурор от имени государства в ходе судебного производства поддерживает обвинение, являясь государственным обвинителем. Проще говоря, та точка зрения, сформировавшаяся со стороны обвинения в ходе расследования по уголовному делу, надзор за которым осуществлялся прокурором, отстаивается обвинением в судебном процессе. Не секрет, что как только прокурор утвердил обвинительное заключение, все возможные проблемы, связанные с доказыванием вины обвиняемого в судебном следствии могут быть разрешены только прокурором. Таким образом, прокурор, как и суд, связаны предъявленным обвинением на стадии предварительного расследования, что, в конечном счете, образует пределы судебного разбирательства.

Анализ полномочий прокурора на стадии предварительного следствия позволяет установить, что прокурор при осуществлении надзорных функций имеет возможность в должной мере повлиять на ход расследования и формирование доказательств по уголовному делу лишь на стадии утверждения обвинительного заключения, путем направления уголовного дела на дополнительное расследование и дачи указаний, выполнение которых, по мнению прокурора, может сделать возможным поддержание обвинения в суде. Есть еще одна возможность для прокурора изменить квалификацию деяния, либо уменьшить объем обвинения, но указанное правомочие, как показывает практика, не используется в должной мере прокурорами, так как в большинстве случаев требует корректировки приведенных доказательств в обвинительном заключении, по существу его пересоставления. При этом, сам составить обвинительное заключение прокурор не вправе, а обвинительное заключение должно быть вручено самим же прокурором обвиняемому. В связи с чем, прокуроры вынуждены воспользоваться своим правом и вернуть уголовное дело для производства дополнительного расследования со своими указаниями в следственный орган. Возвращение уголовного дела для производства дополнительного расследования помимо затягивания сроков расследования, что одновременно затрудняет доступ граждан к правосудию, является критерием, который характеризует качество работы органов предварительного следствия на государственном уровне, и носит административный оттенок организации работы по расследованию уголовных дел.

Высшие государственные органы в лице правительства Российской Федерации не остаются безучастными в этом процессе и устанавливают критерии, характеризующие работу МВД России по вышеуказанному направлению деятельности. Так, Утвержденная постановлением Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2014 г. № 345 программа: «Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности»

на 2014-2030 г.г.¹ в качестве ожидаемых результатов её реализации ставит: «сокращение количества наиболее общественно опасных (тяжких и особо тяжких) преступлений, оставшихся нераскрытыми; снижение числа разысканных подозреваемых, обвиняемых, подсудимых и осужденных; увеличение удельного веса возмещенного ущерба от фактически причиненного ущерба по окончанным уголовным делам за счет повышения эффективности работы следователей и дознавателей органов внутренних дел Российской Федерации». Кроме того в указанной Программе предусмотрена подпрограмма № 1 «Предварительное следствие». Целью подпрограммы является совершенствование деятельности следователей органов внутренних дел по расследованию преступлений. Задачи подпрограммы определены как: обеспечение защиты прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений; повышение качества и уровня объективности предварительного следствия; возмещение потерпевшим причиненного ущерба; защита личности от незаконного ограничения прав и свобод в ходе предварительного следствия. Целевыми индикаторами и показателями подпрограммы являются: удельный вес уголовных дел, возвращенных для дополнительного расследования, в числе уголовных дел, направленных прокурору с обвинительным заключением; число лиц, необоснованно привлеченных к уголовной ответственности (в относительном выражении на 1000 обвиняемых). Действующий в настоящее время Приказ МВД России от 31 декабря 2013 г. № 1040 «Вопросы оценки деятельности территориальных органов Министерства внутренних дел Российской Федерации» аналогичным образом определяет оценку эффективности работы органов предварительного следствия.² Таким образом, четко видно, что указанные критерии оценки относятся к показателям, характеризующим качество предварительного следствия. Бесспорно, указанные критерии не являются единственными в работе следственных подразделений России. Уместно привести цитату из выступления председателя Следственного комитета России Бастрыкина А.И. на коллегии по подведению итогов работы за 2015 год, в котором он отметил, что необходимо: «улучшить качество и сократить сроки расследования уголовных дел, особое внимание уделять вопросам возмещения ущерба, обеспечить соблюдение законности, свести до минимума процессуальные нарушения. Каждому факту возвращения уголовного дела прокурором или судом, прекращения уголовного преследования или вынесения оправдательного приговора давать самую принципиальную оценку».³

¹ Электронный ресурс: <http://www.rg.ru/2014/04/24/obsch-poryadok-site-dok.html> дата обращения 10.03.2015.

² Правовая система ГАРАНТ: <http://base.garant.ru/70693384/#ixzz3HsbEpcRK//> Информационно-правовой портал. Дата обращения 10.02.2015.

³ Электронный ресурс: <http://www.sledcom.ru/actual/282949> дата обращения 17.03.2015

В своем выступлении на расширенном заседании коллегии МВД России от 4 марта 2015 г. президент Путин В.В. также обращал внимание на повышение эффективности работы оперативных подразделений и следственных органов системы МВД. В качестве рецепта исправления ситуации Президент предложил «кардинально менять ситуацию, прежде всего за счет повышения качества оперативно-розыскной и уголовно-процессуальной работы, причем на всех уровнях: от районного звена до центрального аппарата, более эффективно выстраивать взаимодействие с другими правоохранительными структурами».¹ Критерии оценки качества предварительного следствия напрямую зависят от эффективности работы прокуроров в отрасли прокурорского надзора: «прокурорский надзор за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия». По – нашему мнению, осуществление прокурорского надзора в данной области не должно сводиться лишь в чистом виде к надзорным функциям прокуратуры, он должен выражаться еще и во взаимодействии с органами предварительного следствия. Практика показывает, что свою надзорную деятельность прокуроры полностью реализовывают лишь на этапе утверждения обвинительного заключения, когда по существу предварительное расследование уже закончено. Последствиями осуществления такого надзора является возвращение уголовного дела на дополнительное расследование, что, в конечном счете, отражается на показателях качества предварительного расследования и реализации конституционного принципа – права граждан на судебную защиту и доступа к правосудию.

В связи с вышеуказанными обстоятельствами нами предлагается следующее:

- учитывая, что прокурор ответственен за поддержание обвинения в суде и является государственным обвинителем на стадии судебного рассмотрения наделять его полномочием дачи согласия на возбуждение уголовного дела. Заметим, что положительные успехи в данном направлении уже имелись в период вступления, действующего УПК РФ. В 2002 году и прокурор уже обладал подобным правом.

- с целью стимулирования надзорной функции прокурора предусмотреть законодательно положение о том, чтобы прокурор обладал правом дачи согласия на привлечение лица в качестве обвиняемого. При этом, чтобы в самом постановлении имелась подпись прокурора, свидетельствующая об этом. Конкретно на самом механизме подробно останавливаться не будем, но укажем, что если прокурор не выразил своего мнения на полученное постановление и органа следствия, то считается, что он его дал.

¹Электронный ресурс: <http://pravorf.org/index.php/news/1080-o-rasshirennom-zasedanii-kollegii-mvd-rossii> дата обращения 15.03.2015

Вышеуказанные предложения могут породить множество споров о том, что процессуальная самостоятельность следователя сильно пострадает и вообще может свестись к «нулю». Имеем возможным возразить, что следователь и прокурор представляют одну сторону – обвинения. Их позиция как участников со сходными целями и стоящими перед ними задачами должна совпадать. Прокурор, как участник, выступающий на судебной стадии, несет ответственность за качество поддержания обвинения и его «стойкость» к аргументам защиты. Наши предложения о расширении полномочий прокурора, направлены в первую очередь на создание возможности у прокурора принимать участие в открытии уголовного преследования и формировании доказательств по уголовному делу, жизнеспособность, которых ему доказывать в суде. При этом следователь волен получать и формировать доказательства по своему усмотрению и представлять их уже прокурору. По существу в какой-то мере можно говорить о том, что прокурор будет иметь возможность от имени государства выдвигать обвинение на стадии предварительного следствия, что, несомненно, будет требовать от него взвешенности и повысит его ответственность за конечный результат расследования. Ему будет сложнее направить уголовное дело на дополнительное расследование, так как надзорные функции он будет вынужден осуществлять непрерывно в ходе всего расследования. У прокурора появится возможность воспользоваться своим правом на полноценное изучение материалов уголовного дела и доказательств собранных в ходе расследования, что сегодня реализовать он может, лишь на стадии утверждения обвинительного заключения.

Предложенная нами концепция осуществления прокурором функции уголовного преследования путем дачи согласия на ключевые этапы в расследовании – возбуждение и привлечение лица в качестве обвиняемого и имеющееся сегодня у прокурора полномочие на утверждение обвинительного заключения, позволит наладить эффективное взаимодействие между следователем и прокурором, в конечном счете, улучшит показатели в работе следственных подразделений и укрепит поз

Колиев Вадим Витальевич,
старший преподаватель кафедры криминалистики
Краснодарского университета МВД России,
кандидат юридических наук

Обеспечение прав и законных интересов лиц при назначении и производстве экспертизы

Представляются интересным вопросы обеспечения прав и законных интересов указанных лиц при назначении и производстве экспертизы по уголовным делам, поскольку ее результаты нередко являются весомым доводом в пользу позиции той или иной стороны. Так, заявляя ходатайство о

назначении экспертизы, потерпевший тем самым реализует свое право на участие в уголовном преследовании подозреваемого, обвиняемого.

Экспертиза может быть назначена по ходатайству участников процесса (в том числе подозреваемого, обвиняемого, защитника, потерпевшего, гражданского истца и ответчика) либо по инициативе следователя, дознавателя, суда. Экспертиза в отношении потерпевшего по общему правилу может проводиться с его согласия или с согласия его законного представителя. Исключение составляют случаи, названные в п. п. 2, 4, 5 ст. 196 Уголовно-процессуального кодекса РФ (далее – УПК).

В отношении потерпевшего чаще всего проводятся судебно-медицинские, судебно-психиатрические, судебно-психологические экспертизы. Одним из наиболее актуальных в плане обеспечения прав и законных интересов потерпевшего обстоятельств является возможность применения к нему принуждения при производстве в отношении его экспертизы. В силу принципа презумпции невиновности бремя доказывания обвинения и опровержения доводов, приводимых в защиту подозреваемого или обвиняемого, лежит на стороне обвинения (ч. 2 ст. 14 УПК), к которой относится и потерпевший (п. 47 ст. 5 УПК). Вполне логично, что если по делу частного обвинения (о побоях, умышленном причинении легкого вреда здоровью) потерпевший, выступающий также в роли частного обвинителя, откажется от производства судебно-медицинской экспертизы, то это будет фактически означать его отказ от обвинения. Но если говорить о других делах, где ярко проявляется принцип публичности в уголовном процессе, то здесь потерпевший вполне может занять пассивную позицию, не желая содействовать расследованию. Такая ситуация возможна, если потерпевший, например, опасается мести со стороны обвиняемого или его близких, не желает показывать свою неблагоприятную роль в событии преступления.

Если экспертиза связана с каким-либо медицинским вмешательством, то каждый гражданин вправе от него отказаться, сославшись на Основы законодательства об охране здоровья граждан от 22 июля 1993 г. В частности, в ст. 33 данного документа закреплено право гражданина отказаться от медицинского вмешательства или потребовать его прекращения, за исключением случаев, предусмотренных ст. 34 Основ, где перечислены случаи оказания медицинской помощи без согласия граждан (когда лицо страдает заболеваниями, представляющими опасность для окружающих, или тяжелыми психическими расстройствами, или если лицо совершило общественно опасные деяния).

Некоторые ученые отмечают, что решение следователя о назначении в отношении потерпевшего судебно-психиатрической или судебно-психологической экспертизы подавляющее большинство потерпевших рассматривают как оскорбление, а саму экспертизу воспринимают как унижительную процедуру. В этой связи предлагается в случае отказа потерпевшего от участия в производстве в отношении его такой экспертизы

получать разрешение суда¹. В настоящий момент ст. 203 УПК предусматривает получение судебного решения только при необходимости помещения в медицинский или психиатрический стационар подозреваемого или обвиняемого, не содержащегося под стражей.

Интересно, что в ч. 4 ст. 28 ФЗ от 31 мая 2001 г. N 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в РФ» содержится положение, согласно которому государственное судебно-экспертное учреждение не вправе производить судебную экспертизу в принудительном порядке, если в процессуальном законодательстве РФ не содержится прямого указания на возможность принудительного направления лица на судебную экспертизу. По нашему мнению, ч. 4 ст. 195 УПК не содержит прямого указания такого характера.

Вполне обоснован вопрос ряда ученых о соответствии ч. 1 ст. 51 Конституции РФ положению о возможности принудительного проведения экспертизы в отношении потерпевшего. Указанная статья Конституции позволяет не давать показаний против себя, а результаты экспертных исследований в ряде случаев могут носить именно такой характер². Хотя можно привести доводы и против такой позиции: показания потерпевшего — это сведения, сообщенные им на допросе (ч. 1 ст. 78 УПК), а не в ходе иных процессуальных действий.

Рассматривая вопрос о принудительном производстве освидетельствования и судебной экспертизы в уголовном процессе, Д.П. Чекулаев предлагает закрепить в УПК новую меру процессуального принуждения — «обеспечение принудительного производства следственного действия». По мнению автора, эта норма должна предусматривать как возможность принудительного (в том числе с применением физической силы) доставления участника процесса в место производства следственного действия, так и принудительного оголения частей тела, удержания в неподвижном положении, применения других принудительных мер, не создающих опасности для жизни и здоровья человека и не унижающих его честь и достоинство. Кроме того, предлагается урегулировать в УПК процедуру отказа участия в следственном действии³. Обеспечению принудительного производства следственного действия не следует придавать характер самостоятельной

¹ Парфенова М.В., Конах Е.И. Процессуальные права потерпевшего и их реализация в досудебных стадиях уголовного судопроизводства: Научно-практическое пособие. М.: Изд-во «Экзамен», 2006. С. 93.

² Леви А.А., Игнатьева М.В., Капица Е.И. Особенности предварительного расследования преступлений, осуществляемого с участием адвоката. М.: Изд-во «Юрлитинформ», 2003. С. 82.

³ Чекулаев Д.П. Вопросы принудительного производства освидетельствования и судебной экспертизы в уголовном процессе // Научные труды Российской академии юридических наук. Вып. 7. В 2 т. Т. 2. М.: Юрист, 2007. С. 714.

меры уголовно-процессуального принуждения. Можно просто внести соответствующие изменения в ст. 195 УПК. Но надо согласиться с тем, что применение принуждения допустимо только после того, как факт отказа от участия в следственном действии будет зафиксирован надлежащим образом, например в постановлении о назначении экспертизы или получении образцов для сравнительного исследования.

Итак, несмотря на обязательность экспертизы для потерпевшего в случаях, указанных в п. п. 2, 4, 5 ст. 196 УПК, возможность и механизм ее принудительного производства законом не регламентированы (если не учитывать общее правило о его приводе).

Порядок производства судебной экспертизы в отношении живых лиц помимо УПК определен также гл. 4 Закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации». Названный Закон устанавливает гарантии прав и законных интересов лица, помещенного в стационар для экспертного исследования (ст. 31). В частности, при производстве экспертизы не допускаются ограничение прав, обман, применение насилия, угроз и иных незаконных мер в целях получения сведений от лица, в отношении которого производится экспертиза, а также испытание новых лекарственных средств, методов диагностики, профилактики и лечения болезней, проведение биомедицинских экспериментальных исследований с использованием в качестве объекта лица, в отношении которого производится судебная экспертиза.

При назначении и производстве судебной экспертизы потерпевший пользуется комплексом прав, закрепленных в ст. 198 УПК. Анализ содержания названной статьи показывает, что потерпевший обладает меньшим объемом прав по сравнению с подозреваемым и обвиняемым при назначении экспертизы и при ознакомлении с заключением эксперта. Так, ст. 198 УПК наделяет потерпевшего только правами ознакомиться с постановлением о назначении экспертизы, заявлять отвод эксперту или ходатайствовать о производстве судебной экспертизы в другом экспертном учреждении. Само по себе право ознакомиться с постановлением о назначении экспертизы теряет значение, если при этом потерпевший не наделен правом ходатайствовать о постановке дополнительных вопросов эксперту, о привлечении в качестве эксперта указанного им лица, о производстве судебной экспертизы в конкретном учреждении. Думается, эти права потерпевшего охватываются его общим правом на заявление ходатайств, закрепленным в п. 5 ч. 2 ст. 42 УПК. Поэтому нелогичны действия законодателя, не конкретизирующего эти права только применительно к потерпевшему и свидетелю.

Пропастин Сергей Владимирович,
доцент кафедры криминалистики ФКГОУ ВПО
«Омская академия МВД России»,
кандидат юридических наук

Особенности оценки следователем результатов компьютерной экспертизы

Расследование преступлений, совершенных с использованием интернет-технологий, предполагает установление следователем сведений о компьютерных аппаратно-программных средствах и механизме их применения при совершении противоправного деяния. Последнее обстоятельство обуславливает назначение судебной компьютерной экспертизы (далее также – СКЭ) и, в силу положений статей 85 и 88 УПК РФ, оценку ее результатов с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, а в совокупности с другими доказательствами – достаточности для разрешения уголовного дела.

Казалось бы, существует ясно выраженное требование законодателя об оценке доказательств, остается лишь реализовать его. Но именно здесь и возникают затруднения. Ведь, в отличие от «классических» криминалистических экспертиз (например, трасологической, дактилоскопической), исследование текста содержания заключения эксперта, данного по результатам производства СКЭ, требует от следователя учета особенностей, присущих специфической области – обороту компьютерной информации и функционированию компьютерных аппаратно-программных объектов. Не случайно, согласно проведенному нами выборочному опросу практических работников, оценка заключения эксперта носит формальный характер по принципу «Сам факт производства СКЭ уже свидетельствует о соблюдении нормы статьи 88 УПК РФ». В связи с этим актуализируется научная задача, состоящая в отображении особенностей, которые должен учитывать следователь для повышения качества оценки результатов компьютерной экспертизы.

Относимость заключения эксперта представляет собой способность эксперта, отраженная в заключении эксперта, устанавливать наличие или отсутствие искомых по делу обстоятельств, а равно наличие связи заключения эксперта с конкретным уголовным делом.

На относимость заключения эксперта к уголовному делу указывает ряд положений текста названного заключения:

- 1) указание на постановление о назначении судебной компьютерной экспертизы, вынесенное следователем, принявшим конкретное уголовное дело к производству, и номер этого дела;
- 2) отражение обстоятельств конкретного уголовного дела;

3) взаимосвязь исследуемых объектов, а равно вопросов эксперту с конкретным уголовным делом.

Внимательный взгляд на составляющие требования относимости позволяет сделать вывод об отсутствии в этой части особенностей, а значит и затруднений у следователя в оценке заключения эксперта.

По-другому обстоит дело с допустимостью и достоверностью.

Допустимость заключения эксперта представляет собой соответствие заключения эксперта требованиям норм уголовно-процессуального права.

Говоря о допустимости, следователь должен принимать во внимание тот факт, что заключение эксперта по результатам проведения судебной компьютерной экспертизы оценивается сквозь призму схемы оценки заключения любой судебной экспертизы, разработанной в юридической литературе. В данном случае речь идет о необходимости соблюдения уголовно-процессуальных норм, обозначенных нами в рамках рассмотрения вопроса об основах оценки заключения эксперта. Здесь следует остановиться на необходимости соблюдения установленного порядка назначения и проведения экспертизы, в том числе вопросах постановки вопросов эксперту; возможности отвода эксперта; правильности получения объектов для экспертного исследования и правильности оформления заключения эксперта; наличия и характеристики упаковки и т. д.

Однако, когда речь идет о судебной компьютерной экспертизе, следует обратить внимание на отдельных специфических моментах.

Во-первых, это содержание сведений об экспертном учреждении (эксперте). Среди этих сведений должны присутствовать фамилия, имя и отчество эксперта, его образование, специальность, стаж работы, ученая степень и (или) ученое звание, занимаемая должность.

Здесь следователю целесообразно учитывать ряд особенностей:

1) как правило, судебная компьютерная экспертиза проводится экспертно-криминалистическими подразделениями органов внутренних дел. Однако, в силу отдельных причин, данная экспертиза может проводиться экспертными учреждениями Минюста России (например, вследствие загруженности экспертов ОВД; недостаточности имеющихся специальных программных средств и т. д.). Кроме этого, в практике встречаются случаи поручения производства СКЭ негосударственному экспертному учреждению или частному лицу, обладающему специальными знаниями;

2) в отдельных заключениях эксперта, при описании компетентностей эксперта, нами встречалось указание на то, что эксперт «имеет высшее образование и экспертную специальность по компьютерным экспертизам». Формально положения статьи 204 УПК РФ учтены, однако следователь должен иметь возможность наглядно представить компетентность эксперта. В этой связи, особенно когда речь идет о лицах, не являющихся государственными судебными экспертами, в заключении должны быть отражены сведения об учебном заведении, которое было окончено экспертом

и точное наименование специальности, являющейся базовой для проведения компьютерной экспертизы¹.

Отсутствие конкретизации может явиться основанием для производства проверочных мероприятий следователем (например, допроса эксперта). Здесь же отметим, что верным ориентиром в установлении достаточной компетентности эксперта будет являться его образование и/или опыт работы по таким направлениям, как: электроника, электротехника, информационные системы и процессы, радиотехника и связь, вычислительная техника, программирование, автоматизация и т. п.

Во-вторых, это характеристика объектов, представленных для производства судебной компьютерной экспертизы:

- во вводной части заключения эксперта дается краткое описание объектов, поступивших на экспертизу, фиксируются их индивидуальные признаки (если позволяет упаковочный материал) и характеристика упаковки (в том числе ее состояние).

Особенность, присущая СКЭ, состоит в количестве сведений, присутствующих на электронном носителе информации и отражаемых в начале заключения эксперта (в зависимости от вида носителя, его модели). Например, на корпусе флеш-карты, как правило, имеются сведения о типе, модели и емкости носителя («SD Apacer 512 mb»). Кроме этого, необходимо зафиксировать положение переключателя защиты от записи (запись разрешена, запись запрещена). Корпус жесткого диска может содержать сведения о типе (стационарный или переносной), модели диска. Здесь же отражается серийный номер диска (организация может выставить на нем учетный номер). Также указывается интерфейс (например, интерфейс USB), наличие интерфейсного кабеля и т.д.;

- в исследовательской части заключения эксперта дается детальное описание объектов, поступивших на экспертизу (корпуса носителя, самого носителя после вскрытия корпуса), их иллюстрации.

Описание системного блока делается подробно. В начале характеризуются панели корпуса (передняя: привод компакт-дисков, разъемы USB и др.; задняя: кнопка включения питания, разъемы для устройств и пр.; верхняя: наклейки с надписями и т.д.). Затем фиксируются основные комплектующие системного блока после удаления боковой панели (блок питания, системная плата и т.д.). При этом более подробно описывается электронный носитель, подлежащий исследованию.

¹ В случае проведения судебной компьютерной экспертизы в государственном экспертном учреждении следователю не обязательно заострять внимание на данном обстоятельстве. Ведь постановление о назначении экспертизы приходит к руководителю экспертного подразделения, который, в свою очередь, имеет необходимую информацию. Однако обозначенная конкретизация будет востребована в ситуации, когда компьютерная экспертиза назначается частному лицу либо об этом ходатайствует (может ходатайствовать) сторона защиты.

В-третьих, это характеристика средств, использованных в процессе проведения компьютерной экспертизы, а также демонстрация примененной методики.

Особенность, присущая судебной компьютерной экспертизе, состоит в том, что эксперт применяет как стандартные для любой экспертизы средства фиксации объектов (например, цифровая фотокамера «Panasonic» и принтер «HP LaserJet 1320»), так и специальные средства (например, стендовый персональный компьютер, оснащенный устройствами для подключения соответствующих электронных носителей и необходимым системным и специализированным программным обеспечением).

Когда речь заходит о методах производства компьютерной экспертизы, следует сделать оговорку. Суть ее в том, что эксперт, в ходе проведения указанной экспертизы задействует как общие методы (анализ, синтез и т.д.), так и специальные методы (метод анализа структуры, методы исследования аппаратных средств и т.д.)¹. Методов, разработанных специально для проведения компьютерной экспертизы, на данный момент нет. Деятельность эксперта фактически сводится к адаптации имеющихся методов к каждому конкретному случаю.

Реализация методов компьютерной экспертизы осуществляется через применение конкретных методик. Выборочный опрос экспертов показал, что с формальной точки зрения (для соблюдения процессуального законодательства) в заключении эксперта в качестве методики эксперты указывают учебно-методическую литературу. Например, это: 1) методические рекомендации, подготовленные коллективом авторов на базе ЭКЦ МВД России в 2001 году («Общие положения по назначению и производству компьютерно-технической экспертизы»); 2) учебное пособие под редакцией А. И. Усова, подготовленное на базе ЭКЦ МВД России в 2002 году («Методы и средства решения задач компьютерно-технической экспертизы»); 3) учебное пособие под редакцией Е.Р. Россинской, подготовленное в 2003 году («Судебно-экспертное исследование компьютерных средств и систем: основы методического обеспечения»); 4) учебно-методическое пособие, подготовленное коллективом авторов в 2007 году («Практические основы компьютерно-технической экспертизы») и др.

В ходе производства отдельных компьютерных экспертиз используется энциклопедическая литература, содействующая терминологическому единообразию и ясности изложения мыслей эксперта (например, справочное пособие О. В. Тушкановой под названием «Терминологический спра-

¹ Методы, использованные экспертом, нетрудно проследить по тексту заключения эксперта. Подробнее ознакомиться с примерами использования общих и специальных методов в процессе производства компьютерной экспертизы можно, например, на сайте «Юридические вести» (www.juranalytic.ru).

вочник судебной компьютерной экспертизы», изданное в ЭКЦ МВД России в 2005 году)¹.

4. Наличие оговорки о применении процедуры обеспечения сохранности информации (при обнаружении электронного носителя внутри корпуса системного блока).

С целью обеспечения сохранности информации и гарантии от внесения изменений в их содержимое, электронные носители подключаются к стендовому персональному компьютеру в режиме защиты от записи. Информация с исследуемого накопителя клонируется на жесткий диск стендового персонального компьютера при помощи специальной программы. Затем производится восстановление удаленных данных при помощи специальных программ на жесткий диск стендового персонального компьютера и отключение исследуемого электронного носителя. Дальнейшее исследование информации проводилось на жестком диске стендового компьютера².

Переходя к достоверности, следует оговориться, что под ней понимается установление действительных связей, отношений и зависимостей между сторонами, свойствами и качествами заключения эксперта.

Здесь необходимо учитывать ряд особенностей:

1) надежность примененной методики, как и обоснованность полученных результатов и полнота исследования, следовательно самостоятельно не сможет оценить, что предопределяет его обращение к специалисту. Единственное, на что мы обращали внимание, говоря о допустимости, следовательно самостоятельно может оценить применение общелогических методов (анализ, синтез и т. д.). Кроме этого, следовательно может отметить наличие или отсутствие в тексте заключения эксперта указания на факт применения отдельных специальных экспертных методов, а также оценить использованные методические материалы на предмет их соответствия компьютерной тематике (в том числе компьютерно-сетевой тематике).

Применительно к полноте проведенной экспертизы добавим, что следовательно может оценить выполнение данного требования, анализируя последовательность и полноту этапов работы с отдельными объектами.

Пример (для исследования машинных носителей информации³). Этапы исследования: а) определение системной даты и времени; б) получение

¹ Вопрос, касающийся методов и методик проведения компьютерной экспертизы, неразрывно связан с достоверностью заключения эксперта.

² Операции клонирования и восстановления удаленных данных исключают изменение информации на исследуемом накопителе (данная позиция специалистов не оспаривается в суде).

³ Костин П. В. Исследование машинных носителей информации при расследовании преступлений в сфере экономики : учебное пособие / П.В. Костин. – Н. Новгород : Нижегородская академия МВД России, 2009. – С. 15–22.

доступа к информации, располагающейся на электронном носителе; в) проверка электронного носителя на наличие вредоносных программ; г) определение физического объема жесткого диска, разделов, логической структуры, размеров логических дисков; д) определение установленного аппаратного обеспечения; е) определение установленного программного обеспечения и возможных данных пользователя; ж) восстановление удаленных файлов; з) поиск информации на электронном носителе;

2) особенностью проведения судебной компьютерной экспертизы является отсутствие затруднения в деле установления достаточности представленного эксперту исследовательского материала (в сравнении, например, с биологической экспертизой тканей и выделений человека, животных). Следовательно, если речь не идет о сложных компьютерных системах, анализируя вопросы, поставленные перед экспертом, может самостоятельно определить достаточность объектов. Например, при постановке вопросов эксперту об установлении факта применения конкретного модема для выхода в сеть Интернет с конкретного компьютера, достаточными объектами будут конкретные модем и компьютер (сделанный нами вывод напрямую вытекает из анализа формулировки вопросов).

Таким образом, допустимо констатировать, что оценка заключения эксперта рассматриваемого вида предполагает изучение текста указанного документа с позиции его соответствия требованиям относимости, допустимости, достоверности, и, в совокупности со всеми собранными доказательствами, – достаточности для разрешения уголовного дела¹. Схема оценочной деятельности следователя является типичной для судебной экспертизы. Однако присутствуют моменты, носящие специфический характер и проявляющиеся в ходе изложения каждого из указанных требований. Знание изложенных особенностей, по нашему мнению, позволит следователю самостоятельно производить фактическую оценку большей части заключения эксперта, данного по результатам проведения судебной компьютерной экспертизы.

¹ В рамках настоящей статьи требование достаточности не анализировалось вследствие ограниченности объема публикации и, как следствие, отсутствия возможности отразить содержание материалов конкретного уголовного дела.

Решетников В.Я.,
доцент кафедры уголовного, экологического права
и криминологии СГУ им. Н.Г.Чернышевского,
кандидат юридических наук;
Семенова И.В.,
преподаватель кафедры конституционного
и административного права
Саратовского военного института ВВ МВД РФ,
кандидат юридических наук

Роль криминалистического моделирования в реконструкции механизма посягательства на имущество граждан

Содержательной стороной осмотров мест происшествий, связанных с посягательствами на имущество граждан, как известно, является совокупность приемов и методов поиска и выявления материальных признаков совершенного преступления. Как и всякий объект материального мира, личность преступника также обладает определенной совокупностью признаков, которые индивидуализируют ее и находят свое отражение в материальном мире, тем самым играя важное криминалистическое значение, создающее условия не только для ее идентификации, но и познания преступного события в целом. При этом характер выявляемой информации об исследуемом событии носит неоднозначный характер, например часть информации непосредственно не связана с реализацией преступником преступного замысла, а отражается в окружающем мире попутно, в результате обычной жизнедеятельности человека, это относится прежде всего к следам курения, приема пищи, иным предметам, принадлежащим человеку и индивидуализирующих его как личность. Как правило, следователя или иное лицо, производящее расследование, больше интересуется так называемая доказательственная информация, которая характеризует личность преступника, особенности его поведения в процессе преступления, профессиональные навыки, пространственно-временные связи между преступником и обстановкой совершения преступления и т.д.

Выявление материальных источников доказательственной информации тесно связано с процессом мысленного моделирования прошедшего события в целом, что создает условия для обоснованного предположения о наличии новых обстоятельств и фактов, которые должны были возникнуть и остаться на месте преступления. Другими словами, эффективность подобного моделирования механизма преступного события и особенностей личности преступника находится в прямой зависимости от объема собранной информации, т.е. чем больше совокупность обнаруженных вещественных последствий посягательства, тем объективнее выводы, формируемые на их основе. Говоря о модели как о мысленной или матери-

альной системе, заменяющей объект исследования и позволяющей получить о нем новую информацию ¹, под моделированием механизма преступления, на основе данных следственного осмотра, следует понимать мысленное построение действий, совершаемых преступником(ками), а по делам об открытых завладениях имуществом граждан (грабежах, разбоях) – и действий потерпевшего. Более того, подобная модель позволяет глубже проникнуть в замысел преступников, представить как конечную цель посягательства, так и реализацию его отдельных этапов в результате которых образовались определенные материальные последствия.

Процесс формирования подобных моделей носит сложный и противоречивый характер, поскольку многие исходные данные о событии преступления, действиях преступников носят вероятностный, ориентирующий характер ввиду отсутствия на данный момент установленных пространственно-временных связей и отношений между действиями конкретных лиц и событием преступления. Кроме того, нередко сами преступники, в целях противодействия расследованию, пытаются инсценировать картину преступного события, оставляя на месте преступления предметы, вещи, принадлежащие другим лицам, либо определенные предметы и документы могли быть оставлены лицами, не причастными к исследуемому событию.

Вообще, моделирование как механизма преступления, так и облика преступника представляет собой единый психологический процесс, базирующийся на одних и тех же материальных источниках доказательственной информации. Представляя мысленно те или иные действия преступника, следователь одновременно моделирует и его внешний облик. Так, исследуя картину поиска преступником похищенного в квартире потерпевшего, следователь мысленно воссоздает алгоритм его поведения в момент посягательства, последовательность его действий по проникновению в жилище потерпевшего, по отысканию ценностей, тем самым пытаясь представить себя на его месте. При этом важно помнить, что в силу ограниченности исходной информации, ее фрагментарного характера, представления, сложившиеся у следователя в этот момент, носят, во многом, вероятностный характер. Однако это не умаляет их роли в качестве фундамента построения криминалистических версий.

Поэтому представляется важным привлечь внимание к проблеме дальнейшего совершенствования средств доказывания, обусловленной прежде всего объективными причинами: возросшим техническим оснащением преступников, использующих в преступных целях современные научно-технические средства, инструменты, вооружение, транспорт и т.п.; предпринимаемыми зачастую мерами противодействия расследованию: оказанием психического и физического воздействия на потерпевших и свидетелей, сотрудников, производящих расследование, которые в резуль-

¹ См.: Колдин В.Я. Популярная криминалистика. М., 1979. С. 29.

тате меняют свои показания, либо совершают действия, препятствующие установлению истинной картины преступного события.¹

Указанные обстоятельства вызывают необходимость поиска новых процессуальных средств, позволяющих получить объективную характеристику совершенного преступления. Одним из таких средств, на наш взгляд, является следственное моделирование как действие, направленное на мысленное формирование как в целом преступного события, так и отдельных этапов его реализации на основе собранных как материальных последствий, так и источников идеальной информации. Идея подобного подхода принадлежит И. М. Лузгину, Г. А. Густову, А. А. Леви, В. В. Степанову и другим ученым.² Включение следственного моделирования в арсенал следственных действий подняло бы его роль на качественно новый уровень, соответствующий современному уровню научно-технических возможностей правоохранительных органов (в частности, широкое использование в следственной практике ПК, средств вычислительной техники, современных методик экспертных исследований и т.п.).

Поиск подобным путем новых пространственно-временных связей между преступником и местом преступления, между преступником и личностью потерпевшего, иных отношений в расследуемом событии, способствовал бы более эффективному выявлению и собиранию новой доказательственной и ориентирующей информации, выдвижению обоснованных следственных и оперативно-розыскных версий, установлению новых обстоятельств преступного события. Нередко, в зависимости от конкретной ситуации расследуемого преступного события, решающее значение может иметь какая-то одна разновидность связи. Например, при расследовании посягательств на чужое имущество, связанных со значительным ущербом для потерпевшего, выдвижение на начальном этапе расследования версии о связи самого потерпевшего или его близких с преступниками, выявление тех или иных фактов и обстоятельств, свидетельствующих о контактах между ними накануне преступления и установлении связи между этими обстоятельствами, а также с особенностями похищенного имущества, временем совершения преступления, способом завладения и т.п. во многом способствует установлению всех обстоятельств преступления и личности виновного. Другими словами, причинно-следственную связь между собы-

¹ См.: Степанов В.В. Место происшествия как информационная система // Теория и практика криминалистика и судебной экспертизы. Межвуз. сб. науч. трудов. Саратов, 2002. С. 10.

² См.: Лузгин ИМ. Моделирование при расследовании преступлений. М., 1981. С. 34-38; Леви А.А., Цыпарский Я.Г. Применение метода реконструкции при расследовании. М., 1975. С. 7; Степанов В.В. Актуальные проблемы криминалистики в условиях научно-технической революции // Теория и практика криминалистики судебной экспертизы. Межвуз. сб. науч. трудов. Саратов, 1990. Вып. 8. С. 3-7.

тием преступления и действиями конкретных лиц образуют порой множество разнообразных обстоятельств. Тщательное исследование каждого отдельного факта помогает следователю впоследствии выявить причину его возникновения в данной обстановке, а также установить его взаимосвязь с другими обстоятельствами (фактами), выяснить имела эта связь случайный характер, или здесь просматривается определенная закономерность.

Таким образом, выявление пространственно-временных связей между следами преступления и действиями конкретных лиц позволяет, во-первых, выдвинуть версии о личности предполагаемого преступника; во-вторых, выявить источники доказательственной информации; в-третьих, решить вопрос об относимости обнаруженных предметов и следов к данному преступлению; и, в-четвертых, выдвинуть и проверить версии, объясняющие отдельные обстоятельства и в целом механизм преступного посягательства.

Подобный системный подход предполагает реализацию не только объема сведений о внешнем облике личности разыскиваемого по конкретному преступлению, но и данных регистрационных массивов информационного центра (ИЦ), криминалистических подразделений. Речь идет об интеграции информации, находящейся в разнообразных информационно-поисковых системах ИЦ УВД, МВД, о внешних данных преступников, совершавших ранее аналогичные преступления, сведений о способах совершения нераскрытых преступлений, используемых преступниками средств маскировки внешности и т.д. Подобное объединение информации заметно повышает эффективность поисковых мероприятий, экономит время, особо ценное на начальном этапе расследования в условиях дефицита данных о личности виновных¹.

Задача максимального сохранения источника первоначальной информации о внешнем облике преступника связана прежде всего с «хрупкостью» подобной информации в памяти очевидца, с опасностью искажения и в результате «наложения» схожих мысленных образов, забывания отдельных деталей, особенностей и т.д. Вот почему так важно зафиксировать подобную информацию процессуальным путем, в протоколе допроса очевидца, свидетеля, «материализовать» путем изготовления субъективного портрета и использовать в процессе проведения первоначальных следственных и оперативных мероприятий.

Таким образом, процесс моделирования механизма преступления и личности преступника находится в прямой зависимости от характера источников материальной и идеальной информации, пополнение которой способствует формированию системы, адекватно отражающей реальное событие и характер деятельности виновных лиц. Поскольку данный про-

¹ См.: Бахин В.П., Биленчук П.Д., Кузмичев В.С. Криминалистические приемы и средства разрешения следственных ситуаций. Киев, 1991. С.64.

цесс очень динамичен, постольку по мере накопления информации о происшедшем его модель постоянно уточняется, дополняется новыми деталями, их связями, отдельные первоначальные данные приобретают новую окраску и т.д. С учетом показаний потерпевшего, свидетелей, результатов осмотра МП, иных данных воссоздаются отдельные фрагменты преступления, которые впоследствии при получении новых сведений создают целостную картину преступного события.

В тоже время, в процессе расследования выявляются и «негативные» обстоятельства, препятствующие созданию модели, адекватно отражающей картину преступного события, речь идет об обнаружении в ходе осмотра таких следов и явлений, образование которых представляется явно противоречащими общей картине происшествия, представляется нелогичным. Так, по факту заявления о совершении квартирной кражи следователь в ходе осмотра места происшествия обратил внимание на несоответствие количества, со слов заявительницы, «похищенных» предметов обстановке жилого помещения: тщательный порядок, отсутствие следов поиска преступником ценностей, аккуратно заправленные кровати и т.п., а также значительный разрыв во времени между совершением «посягательства» и обращением в органы милиции, что послужило основанием для выдвижения версии о возможной инсценировке преступного события, которая впоследствии подтвердилась. В другом случае по факту ограбления квартиры, следователь обратил внимание на тот факт, что объем и особенности похищенного имущества не соответствуют обстановке места преступления: в жилище, со слов потерпевшей все наиболее ценные вещи, включая крупные суммы денег остались нетронутыми, хотя они и находились в свободном доступе, практически на виду, повреждений на замках входной двери не выявлено и т.п. Совокупность указанных обстоятельств также дала повод для выдвижения версии об инсценировке преступного посягательства, которая впоследствии подтвердилась собранными доказательствами.¹

Одним из важнейших средств установления субъекта преступления по исследуемой категории является использование автоматизированных информационно-поисковых систем (АИПС), а также оперативно-справочных, розыскных и криминалистических учетов, нацеленных на аккумуляцию, анализ, систематизацию и выдачу данных, необходимых для раскрытия и расследования преступлений. Эффективность этой деятельности во многом зависит от того массива криминалистически значимой информации, которым располагает следователь на начальном этапе

¹ См.: Жигалов Н.Ю. Информационные системы в структуре экспертно-криминалистических подразделений МВД России: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 1994. С. 4; Жбанков В.А. Криминалистические средства и методы раскрытия неочевидных преступлений. М., 1987. С. 71.

расследования. В то же время на практике значительная часть ее остается невостребованной, во многом это связано с несвоевременным поступлением имеющейся в данный момент информации от следователей, сотрудников уголовного розыска, экспертов-криминалистов в регистрационные массивы, а отсюда их несовершенство, неполнота имеющихся данных.

Так, до настоящего времени остается серьезной проблемой уровень взаимодействия экспертов-криминалистов с другими службами ОВД, например,

- в нарушение Положения об организации взаимодействия подразделений ОВД¹, не обеспечивается полнота и своевременность назначения экспертиз и исследований, изъятых на местах происшествий следов рук и трасологических объектов;

- остается высоким удельный вес вещественных доказательств, изымаемых с мест происшествий и не поступивших в дальнейшем на экспертное исследование, либо направленных спустя длительное время после изъятия, так по следам рук данный показатель составил 17,6%, трасологическим объектам – более 26,0%;

- по следам и объектам биологического происхождения удельный вес вещественных доказательств, изымаемых с мест происшествий и не поступивших в дальнейшем на экспертное исследование составил 89,2% ;

- – не принимаются все меры к обнаружению следов и вещественных доказательств на местах происшествий. На протяжении нескольких лет остается низким, менее 20%, удельный вес изъятия следов обуви на ОМП;

- не придается должного значения обнаружению и изъятию следов орудий взлома, в некоторых УВД, МВД РФ удельный вес данных вещественных доказательств не превышает 4%;

- недостатки в организации взаимодействия с подразделениями следствия и дознания в части своевременного и полного назначения экспертиз приводят к снижению уровня экспертного обеспечения расследования преступлений, составляющего в среднем по подразделениям ЭКЦ 28,9% и т.п.²

Поэтому большинство практических работников весьма скептически относятся к возможностям АИПС. В то же время потенциальные возможности данной системы позволяют в минимальные сроки выбрать и проанализировать данные о месте, времени, средствах и способах посягательств на имущество граждан, установить взаимосвязь между местами проживания преступников и их жертв, выделить структуры рассматриваемых пося-

¹ См.: Положение об организации взаимодействия подразделений ОВД при раскрытии и расследований преступлений (приказ МВД России №280дсп-2008г.)

² См.: Обзор о результатах работы экспертно-криминалистических подразделений ОВД России за первое полугодие 2012 года

гательств по административным районам, возрастным и социальным группам и т.д.¹

Еще одним серьёзным недостатком остается нарушение требований приказа МВД России №70-2006г. в части организации «обратной связи» с инициаторами проводимых проверок по дактилоскопическим учетам. Отсутствие сведений об использовании экспертно-криминалистической информации, полученной в результате проверок по базам данных АДИС, не позволяет руководству ЭКЦ оперативно принимать меры по устранению недостатков и должным образом влиять на эффективность использования учетов в раскрытии и расследовании преступлений.

При этом в соответствии с приказом МВД РФ № 56дсп от 05.02.2011г. «Об утверждении Инструкции по формированию, ведению и использованию автоматизированных дактилоскопических информационных систем ОВД РФ» предусмотрено, что инициатор запроса после получения сведений по проверяемому лицу и следам рук и проверки соответствующих мероприятий в обязательном порядке направляет в ИЦ и ЭКЦ отрывные талоны форм сообщений о результатах проверки по АДИС.

Так, по результатам проверок по АДИС «Папилон» сотрудниками ЭКЦ, в 2012 году только по Саратовской области направлено инициаторам проверок 607 сообщений об установленных идентификациях лиц, оставивших следы рук на местах происшествий. Однако, ответы о реализации полученной информации представлены в ЭКЦ только по 511 сообщениям. Кроме того, часть представленных ответов фактически не содержит какой-либо реальной информации, например: «лицо проверяется на причастность к совершению преступления», или «местонахождение не установлено». В дальнейшем, повторные ответы с информацией об установлении лиц, причастных к совершению преступлений, в ЭКЦ не направляются.²

Таким образом, объем и качество поступающей информации по конкретному уголовному делу определяют тактическое содержание и оптимальную очередность следственных действий и оперативных мероприятий по установлению личности преступника и объема похищенного по делам о посягательствах на чужое имущество. Другими словами, выбор тех или иных направлений розыска обусловлен ситуационными особенностями конкретного посягательства, своеобразием оперативной обстановки и имеющимся практическим опытом сотрудников, производящих расследование.

¹ См.: Ишин АМ. Некоторые вопросы информационно-аналитической деятельности криминальной милиции // Вестник криминалистики. 2004. Вып. 4. С. 86-89.

² См.: Обзор по итогам работы ЭКП ОВД России за первое полугодие 2013 года.

Сотов Александр Игоревич,
доцент кафедры криминалистики
Московского государственного университета
имени М.В. Ломоносова,
кандидат юридических наук

Исследование «электронных следов»

Современная криминалистика все чаще и чаще сталкивается с деяниями, которые совершаются в сфере компьютерной информации, при которых средства вычислительной техники, а также содержащиеся на них данные становятся то предметом посягательства, то инструментом, с помощью которого преступники добиваются преступного результата. Для такого рода преступлений характерен особый тип следовой картины, который не был известен «классической» криминалистике.

Следы, остающиеся в результате использования программных средств (так называемое *информационное воздействие*), имеют информационный характер, и требуют для своего исследования специальных методов и познаний. Некоторые авторы предлагают называть их виртуальными следами¹.

При работе с «виртуальными следами» следует принимать во внимание, что для использования в качестве доказательственной информации они должны быть должным образом зафиксированы. При их фиксации следует соблюдать правила Государственного стандарта (ГОСТ) 6.10.4-84 от 01.07.87 «УСД. Придание юридической силы документам на машинном носителе и машинограмме, создаваемым средствами вычислительной техники», а также Постановления Госстандарта СССР от 24.09.86 № 2781, утвердившим «Методические указания по внедрению и применению ГОСТ 6.10.4-84». При копировании электронной информации с исследуемого компьютера на другой носитель необходимо помнить, что эта информация в любом случае является копией, и она должна быть надлежащим образом отмечена – указаны дата создания копии и код оператора, который ее создал.

Следы информационного воздействия сохраняются на следующих объектах:

- 1) Постоянные носители информации. Это могут быть как внешние устройства (диски, флешки, карты памяти и пр.) так и сам жесткий диск ЭВМ.
- 2) Оперативное запоминающее устройство (ОЗУ). Эти сведения особенно ценны, поскольку позволяют воссоздать в полном объеме последо-

¹ Мещеряков В.А. «Преступления в сфере компьютерной информации: основы теории и практики расследования», Изд-во Воронежского гос. ун-та, 2002, стр. 94.

вательность производимых на ЭВМ информационных процессов, но они могут быть утрачены при выключении компьютера.

3) ОЗУ периферийных устройств (клавиатура, мониторы, принтеры, сканеры и пр.). ОЗУ может содержать сведения о том, какая информация через него проходила. Порой эти ОЗУ могут содержать достаточно большой объем информации и на протяжении достаточно длительного времени. Например, ОЗУ современных принтеров способны сохранять отправленные на печать документы, даже если во время работы устройства оно было по каким-то причинам отключено.

4) ОЗУ компьютерных средств связи и сетевых устройств. Обычно информация в таких ОЗУ не может храниться больше нескольких часов. После выключения компьютера она, как правило, утрачивается.

5) Каналы проводной, радио-, оптической и других систем и сетей связи (электросвязи).

К видам следов, которые могут быть изъяты с вышеуказанных носителей, относятся:

А) сами файлы, нахождение которых в месте обнаружения было бы невозможно в случае правомерного и штатного использования ЭВМ, или которые были каким-то образом модифицированы в случае нарушения такой штатной работы;

Б) log-файлы и иные журналы регистрации, представляющие собой своего рода отчет обо всех операциях, выполняемых компьютером;

В) средства учета и организации электронной информации в ЭВМ (таблицы размещения файлов, системные реестры операционных систем, отдельные кластеры магнитного носителя информации, файлы и каталоги хранения сообщений электронной почты, файлы конфигурации программ удаленного доступа и пр.);

Г) протоколы результатов работы антивирусных программ и защитных программ.

Следует иметь в виду, что эти следы могут находиться не только не компьютере, подвергшемся атаке, но и на ЭВМ преступника, а также на сервере, через который осуществлялся доступ.

Файлы. Каждый файл является информационным блоком, в котором можно условно выделить «конверт» и «содержание».

«Конверт» представляет собой ту часть файла, которая подвергается изменениям при его пересылке. Значение «конверта» заключается, прежде всего, в том, что там может содержаться указание на IP-адрес виновного лица. Это дает возможность для его установления, однако преступники, обладающие специальными навыками, знают об этом и стараются его замаскировать или изменить. Многие преступники пытаются осуществить доступ под чужими IP-адресами. Известны даже случаи, когда они, стара-

ясь отвести от себя подозрение, подбрасывают похищенную информацию на компьютер лица, IP-адресом которого они воспользовались¹.

Выявить такие попытки может проверка так называемого MAC-адреса (Media Access Control). Это уникальный код, который присваивается не пользователю, а компьютерному оборудованию, с которого осуществляется доступ². Поэтому в том случае, если после выявления пользователя по IP-адресу MAC-адрес его компьютера не будет соответствовать MAC-адресу, указанному при подключении, это будет свидетельствовать о подделке IP-адреса.

Что касается содержания файла, то при осуществлении несанкционированного доступа именно его стремятся скопировать (уничтожить, модифицировать) преступники. При этом следует учитывать, что ОС компьютера позволяет вести достаточно полный учет операций с файлами. С одной стороны, в самом файле содержится информация, позволяющая установить факт изменения и его дату. С другой стороны, при работе с файлами ОС обычно создает резервные копии файла, которые позволяют получить весьма полное представление о вносимых изменениях. Однако надо учитывать, что существуют специальные программы, которые позволяют просматривать все следы работы на компьютере и по желанию пользователя удалять их. Представителем такого ПО является программа Wipe 2011.

Применение подобных программ позволяет с достаточной степенью надежности скрыть следы воздействия на файл, однако само по себе применение таких программ, фиксируемое операционной системой, является косвенным признаком попыток скрыть преступное воздействие.

Log-файлы и иные журналы регистрации. В большинстве компьютерных систем ведение файлов регистрации – часть повседневной деятельности. Когда бы событие определенного рода ни произошло в системе, информация о нем (в том числе кто инициировал его, когда и в какое время оно произошло и если при этом были затронуты файлы, то какие) регистрируется в данных файлах. Т.е. по существу в них протоколируется техническая информация, данные о происходивших в машине информационных процессах.

Журналы действий в рамках какой-либо программы именуются log-файлами (или «логами»). Логи могут вестись как самой программой (на одной ЭВМ может быть одновременно несколько специальных логов), ли-

¹ См. В.В. Поляков, С.М. Слободян «Анализ высокотехнологичных способов неправомерного удаленного доступа к компьютерной информации», Известия Томского политехнического университета. 2007. Т. 310. № 1

² Большинство протоколов предусматривают включение в «конверт» сведений о MAC-адресе, однако есть и такие протоколы, которые этого не требуют. Сведения о MAC-адресе «защиты» в сетевую плату, однако они могут «заглушаться» сведениями, которые вносятся в драйверы устройств, через которые осуществляется доступ.

бо соответствующие данные могут отсылаться специализированному ПО, которое ведет общий лог.

Основным видом логов являются логи операционной системы¹.

Преступники, осуществляющие несанкционированный доступ, стремятся внести изменения в лог-файлы, чтобы скрыть следы своих действий, поэтому в хорошо защищенных системах логи не могут изменяться той же системой, за которой они «наблюдают». Следует отметить, что в некоторых случаях пользователи, стремясь сохранить свободное пространство в ячейках памяти, периодически уничтожают логи или искусственно ограничивают их размер. Данные меры крайне негативно сказываются на информационной безопасности. Довольно часто урезание логов наблюдается при использовании VPN (Virtual Private Network) – технологии, при которой несколько территориально разнесенных компьютеров (например, филиалы одной организации) связаны с центральным сервером (например, в головном офисе) через обычную сеть Интернет, но при этом сообщения, которыми такие компьютеры обмениваются между собой, тщательно шифруются. Благодаря этому обеспечивается должный уровень информационной безопасности, хотя сведения и передаются по общедоступным каналам.

Особое значение для расследования компьютерных преступлений, связанных с несанкционированным доступом, могут иметь логи провайдеров. Там обычно хранятся сведения о времени начала сессии каждого пользователя, которому предоставляется доступ, IP пользователя и IP того места, куда идет доступ, времени конца сессии, об объеме переданной и входящей информации. Эти логи ведутся с особой тщательностью и защищаются от корректировок, поскольку являются главным аргументом при рассмотрении возможных претензий потребителей к качеству предоставленного доступа. Злоумышленнику практически невозможно подделывать данные серверного лога, и это повышает ценность данного источника информации.

В целом, исследование действий злоумышленников с помощью логов состоит из следующих стадий:

- установление компьютеров, которые участвовали в операциях, и тех программ, которые при этом использовались;
- определение событий, которые регистрируются в логах программ или в общих логах;
- определение в логах промежутка времени, в течение которого происходили интересующие следствие информационные процессы;
- сопоставление записей в логах за данный промежуток времени.

¹ Для ознакомления с логами Windows существует специальная программа «Event Viewer».

Средства учета и организации электронной информации. Значительную роль в следовой картине компьютерных преступлений играют средства учета и организации электронной информации в ЭВМ. Путем сопоставления их изначального состояния с состоянием на момент исследования компьютера можно сделать вывод о том, какие действия совершались с файлами, каким изменениям они подверглись и пр. К таким средствам учета и организации относятся:

1) Файловые системы (FAT «File Allocation Table», NTFS «New Technology File System» и пр.). Эти системы содержат в себе перечень сведений обо всех файлах на диске. Они находятся сразу после загрузочного сектора, и именно к ним обращается процессор сразу после запуска.

Вмешательство в деятельность ЭВМ неизбежно влечет изменения файловой таблицы – какие-то файлы исчезают, какие-то появляются, у каких-то файлов изменяется объем или занимаемое ими положение. Благодаря специальным программам (например, TestDisk 6.13) можно восстановить ранее утраченные данные и обнаружить следы несанкционированных действий.

2) Системный реестр операционной системы (для ОС Windows). Он представляет собой своего рода «подсказку» для ОС, каковы возможности процессора, какими устройствами ей придется управлять после запуска, какие программы установлены на компьютере и какие файлы находятся в памяти. Нарушение реестра приводят к отказам в работе компьютера.

В результате неправомерного воздействия на ОС и иные файлы данные реестра могут изменяться. В таком случае установить характер воздействия и его следы помогает такая операция как восстановление реестра. Сравнив восстановленный реестр с его текущим состоянием, можно выявить необходимые следы.

3) Отдельные кластеры носителя информации (жесткий диск, флешки), в которых записываются фрагменты исполняемых файлов (программ) и файлов конфигурации. При работе с большими файлами ЭВМ может столкнуться с дефицитом оперативной памяти. Современные ОС решают эту проблему, сбрасывая часть обрабатываемой в ОЗУ информации на жесткий диск, создавая тем самым так называемый «файл подкачки» (swap file или page file). Тем самым создается некое продолжение оперативной памяти. В этот файл подкачки сбрасывается та информация, к которой во время сеанса работы дольше всего не было обращений. Как только на нее приходит запрос, она немедленно возвращается в ОЗУ. Объем файла подкачки обычно в 1,5 раза превышает технический объем оперативной памяти компьютера. Следовательно, в случае выполнения во время сеанса работы каких-либо несанкционированных действий, есть вероятность того, что часть исполняемых файлов будет перенесена на жесткий диск в составе файла подкачки и будет сохранена, даже после того как компьютер будет выключен и информация, находящаяся в ОЗУ, потеряна. Упомянувши-

еся выше программы типа Wire способны также решать задачи по удалению оставшихся фрагментов исполнявшихся файлов.

4) Файлы и каталоги (папки) хранения входящей электронной почты и прикрепленных исполняемых файлов, конфигурации почтовой программы. Любой почтовый сервис, установленный на компьютере, содержит набор индивидуальных характеристик, которые проявляются при составлении, отправке и получении сообщений. К таким характеристикам относятся:

- имя отправителя;
- электронный адрес;
- регистрационное имя, которое используется при регистрации у провайдера электронной почты;
- имя почтового сервера входящей почты, где будут храниться электронные сообщения вплоть до их прочтения;
- тип сервера входящей почты (POP3, IMAP и пр.);
- имя почтового сервера исходящей почты (SMTP), через который сообщения отправляются.

Благодаря анализу отправленных и полученных сообщений можно получить представление о том, как происходил информационный обмен, какие файлы были получены и отправлены, является ли исследуемый компьютер именно тем, с которого было отправлено исследуемое сообщение. Некоторые почтовые программы (например, The Bat!) ведут собственные логи, благодаря чему имеется возможность отследить даже такие действия с электронной почтой, о которых не подозревал сам пользователь (например, рассылка через почту пораженного компьютера саморазмножающегося вируса).

Особое значение имеет характеристика серверов входящей и исходящей почты. Большинство современных протоколов работы почтовых программ после установления соединения пользователя с почтовым сервером проводят идентификацию пользователя и открывают ему доступ к сообщениям. После этого сообщения пересылаются на компьютер пользователя, и он может работать с ними без обращения к серверу. Но есть протоколы, позволяющие работать с сообщениями, находящимися на сервере, без их пересылки. Отсюда ясно, что в последнем случае следы входящих сообщений следует искать на персональном компьютере, а в первом – на почтовом сервере.

5) Файлы конфигурации программ соединения с сетью. К таким файлам относятся:

- протоколы, устанавливающие тип соединения;
- заданный IP-адрес;
- адрес DNS-сервера.

На основании этих параметров может быть произведено отождествление компьютера, участвовавшего в сеансе информационного обмена.

Говорухина Елена Владимировна,
доцент кафедры криминалистики
ФГКОУ ВПО «Ростовский юридический институт МВД России»,
кандидат юридических наук

Правовые последствия провокационной деятельности

Одной из сфер, где возникают острые коллизии интересов человека, общества и государства, является сфера разграничения правомерного и преступного поведения.

Актуальное значение в этой связи приобретает вопрос о разработке действенных уголовно – правовых гарантий при провокации преступления.

Несмотря на общественную значимость данной проблемы, в юридической теории и практике проблема провокации не достаточно исследована. Понятие провокации по-прежнему остается дискуссионным, не решен вопрос о степени общественной опасности провокационной деятельности, нет ее толкования и в законодательстве Российской Федерации. Попытки решения этих вопросов в Российском законодательстве предпринимались еще в начале XX в. Провокация, тогда крайне широко распространилась в России, став неотъемлемым атрибутом деятельности вначале политической, а затем и общеуголовной полиции, а в последствии – и милиции. Практически ни одно громкое дело о политических преступлениях и тайных организациях XIX – нач. XX в.в. не обходилось без участия полицейских провокаторов. В 1907 году была утверждена секретная инструкция по организации так называемого «внутреннего наблюдения» в антиправительственной среде, запрещавшая пользоваться услугами провокаторов.¹

Согласно инструкции Департамента полиции, агентуре было запрещено заниматься провокационной деятельностью, под которой понималось создание преступного деяния и подведение под ответственность за содеянное ими других лиц. Вместе с тем было дано указание, в целях сохранения своего положения в организации агенты не должны были уклоняться от активной работы, возлагаемой на них преступными сообществами. Таким образом, возможность провоцирования агентами была сохранена, для ее применения была необходима санкция руководства.²

Впервые провокация преступления нашла свое отражение в отечественном уголовном законодательстве в 1922 году. Так, в Уголовном кодексе РСФСР 1922 года предусматривалась уголовная ответственность за провокацию, но только за провокацию дачи взятки, и только для должностных лиц. Статья 115 УК РСФСР гласила: «Провокация взятки, т.е. за-

¹ Мастерков А.А. « Уголовно-правовые и криминологические аспекты провокационной деятельности». Автореф. к.ю.н. Владивосток. 2000. С. 13.

² Копылов Ю. « И нож, и браунинг, и динамит». / Щит и меч от 11.01.2001.

ведомое создание должностным лицом обстановки и условий, вызывающих предложение взятки, в целях последующего изобличения дающего взятку». То есть, законодатель защищал граждан от должностных лиц, провоцирующих их к даче взятки.

В следующем Уголовном кодексе РСФСР 1926 года норма о провокации взятки сохранилась, но был расширен круг наказуемых деяний. Статья 119 этого кодекса была следующего содержания: «Провокация взятки, т.е. заведомое создание должностным лицом обстановки и условий, вызывающих предложение или получение взятки, в целях последующего изобличения давшего или принявшего взятку». Просуществовала эта норма лишь до принятия УК РСФСР 1960 года.

В Уголовном кодексе 1960 года, провокация взятки была декриминализована, и другой нормы, предусматривающей ответственность за провокацию, не содержалось.

В уголовном законодательстве России эта норма вновь закреплена, хотя и с существенными редакционными изменениями. Уголовный кодекс РФ предусматривает уголовную ответственность за провокацию взятки либо коммерческого подкупа (статья 304 УК РФ).

Иными словами, если законодатель 1922 года защищал граждан от должностных лиц, провоцирующих их к даче взятки, то современный законодатель России, наоборот защищает должностных лиц от граждан, провоцирующих их к получению взятки. При этом ни тогда, ни сегодня не уделялось должное внимание законодательному закреплению понятия провокации.

На фоне изменения приоритетов в охране уголовным законом общественных отношений, смещения акцентов в пользу правовых гарантий законных интересов личности, уровень общественной опасности провокации значительно повысился.

Нам представляется, что уголовное законодательство должно защищать от провокации всех граждан, независимо от их должностного положения. Причем защищать не только от провокации получения взятки, но и от провокации иного преступления. По сути, спровоцировать можно любое преступление; убийство, причинение вреда здоровью, дачи взятки. Так, например, следователь, являясь должностным лицом, от которого зависит ход расследования и избрание меры пресечения обвиняемому, недвусмысленно намекая самому обвиняемому, либо его родственникам о материальном вознаграждении за избрание менее строгой меры пресечения, и делая это с целью изобличения последних в преступлении – дачи взятки, совершает ничто иное, как провокацию дачи взятки. Возможны и такие случаи, когда действия лица, провоцирующего нападение, внешне сохраняют признаки необходимой обороны, но совершаются из мести за предыдущие обиды и с целью уличения в совершении нападения и оправдания собственных действий.

На наш взгляд, провокация имеет место и в тех случаях, когда работник полиции незаметно кладет в карман задерживаемому наркотическое средство, которое он и обнаруживает при личном досмотре лица. Имеется в виду тот случай, когда уголовное дело еще не возбуждено, а поэтому говорить о фальсификации доказательств мы не можем. Однако чтобы определить данные действия как провоцирующие необходимо законодательно урегулировать данный вопрос.

В уголовном законодательстве некоторых зарубежных стран данная проблема решена. Так, в Общей части УК штата Нью – Йорк есть особый § 40.05 – “Вовлечение в ловушку”, который регламентирует вопросы ответственности за провокацию.¹ Аналогичные постановления существуют и в примерном УК США (статья 2.13),² УК Испании (статья 18),³ УК Польши (статья 24).⁴

Отсутствие законодательной регламентации провокации в Российском уголовном законодательстве сопровождается и пробелом в теории уголовного права по осмыслению данной проблемы. В результате возникает ряд проблем связанных с юридической оценкой действий лиц, совершаемых провокационные действия (провоцирующие), и лиц, в отношении которых имела место провокация (провоцируемые).

В юридической литературе существуют мнения, согласно которым провокация представляет собой фактически подстрекательство к преступлению⁵, либо одну из форм подстрекательства.⁶ На проблематичность данных утверждений указывал еще Н.С.Таганцев: « Будет ли подстрекателем тот, кто возбуждал к преступлению с целью предать совершителя правосудию и подвергнуть его ответственности?»⁷

Некоторые авторы утверждают, что провокатор может выступать в роли подстрекателя.⁸ Другие авторы не связывают провокацию исключительно с подстрекательством, а считают, что провокация преступления

¹ Уголовное право буржуазных стран: Общая часть. М., 1990. С. 104.

² Примерный Уголовный кодекс США. М., 1969. С. 62 - 63.

³ Уголовный кодекс Испании. Под ред. Н.Ф.Кузнецовой, Ф.М. Решетникова. М., 1999. С.16.

⁴ Курс уголовного права. Общая часть. Т.1. Под ред. Н.Ф.Кузнецовой, И.М. Тяжковой. М., 1999. С. 407.

⁵ Пионтковский А.А. Учение о преступлении. М., 1961. С.573-574.; Волженкин Б. Провокация или оперативный эксперимент. // Законность. 1996. № 5. С.27.

⁶ Гришаев П.И. Кригер Г.А. Соучастие по советскому уголовному праву. М., 1959. С.148.

⁷ Таганцев Н.С. Лекции. Часть Общая. Т.1. М., 1994. С.348.

⁸ Иванов В.Д. “ Правовые последствия оперативного эксперимента”. // Сб.: Северный Кавказ: борьба с преступностью. Ростов-на-Дону. РВШ МВД России. 1997. С.86, 87.

должна повлечь за собой уголовную ответственность, в зависимости от роли провокатора, в соответствии с положениями статей 33, 34 УК РФ.¹

Полагаем, что юридическая природа провокации преступления не определяется такой разновидностью как подстрекательство, а наоборот обладает собственными характеристиками, отличными от института соучастия в целом:

- во – первых, провокация осуществляется в порядке односторонней умышленной деятельности со стороны провоцирующего лица и не охватывается сознанием провоцируемого;

- во – вторых, провокационные действия направлены на вовлечение другого лица в совершение преступления;

- в – третьих, провокация имеет целью не совместное достижение преступного результата, а использование спровоцированного преступного деяния лица с целью изобличения последнего в содеянном.

Трудности в квалификации провокационных действий существуют и чтобы избежать квалификационных ошибок, на наш взгляд, необходима норма о провокации преступления, которая позволила бы разрешить существующие проблемы при оценке действий провокаторов.

На наш взгляд, норма, устанавливающая уголовную ответственность за провокацию взятки либо коммерческого подкупа (статья 304 УК РФ) не является приемлемым уголовно-правовым средством противодействия провокационной деятельности.

В свою очередь, мы предлагаем норму о провокации преступления, изложив ее в следующей редакции:

«Провокация преступления.

1.Провокация преступления, то есть умышленные действия лица, направленные на вовлечение провоцируемого в совершение преступления с целью изобличения последнего в содеянном, совершенное из личной заинтересованности, -

наказывается...».

¹ Мастерков А.А. «Уголовно-правовые и криминологические аспекты провокационной деятельности». Автореф. к.ю.н. Владивосток. 2000. С.16.

Ефименко Александр Владимирович,
заместитель начальника кафедры экспертно-криминалистической де-
ятельности учебно-научного комплекса судебной экспертизы
Московского университета МВД России им. В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук;

Медведева Людмила Борисовна,
доцент кафедры экспертно-криминалистической деятельности
учебно-научного комплекса судебной экспертизы
Московского университета МВД России им. В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук;

Солодова Татьяна Анатольевна,
преподаватель кафедры экспертно-криминалистической
деятельности учебно-научного комплекса судебной экспертизы
Московского университета МВД России им. В.Я. Кикотя

Технико-криминалистическое исследование фискальных чеков

Фискальные чеки в последнее время нередко становятся объектами технико-криминалистических экспертиз и исследований. Фискальный чек – это документ, который выдается кассовым аппаратом для фиксации факта продажи товаров или услуг. При этом важно отметить, что контрольно-кассовая машина в обязательном порядке регистрируется налоговой службой, только тогда чек можно считать фискальным. В противном случае, следует говорить о нефискальном документе, который не используется в налоговом учете.

Контрольно-кассовые машины (далее ККМ) – это электронно-контрольно-регистрирующие устройства, предназначенные для регистрации и учёта денежных расчётов с населением при выполнении торговых операций или оказании услуг и обеспечивающие хранение информации и оформление документов по указанным расчётам. ККМ является контрольно-кассовой техникой (ККТ), как указывает Федеральный закон Российской Федерации от 22.05.2002 № 54-ФЗ¹, только при условии, что она оснащена фискальной памятью. Одновременно наличие фискальной памяти является требованием, предъявляемым к ККТ, применяемой организациями (за исключением кредитных организаций) и индивидуальными предпринимателями. Фискальная память (ФП), как определено в технических требованиях – это энергонезависимое по хранению информации долговременное запоминающее устройство, являющееся составной частью ККМ и предназначенное для регистрации отчётной итоговой ежедневной

¹ Федеральный закон Российской Федерации от 22.05.2002 № 54-ФЗ «О применении контрольно-кассовой техники при осуществлении наличных денежных расчётов и (или) расчётов с использованием платёжных карт» // Собрание законодательства РФ», 26.05.2003, № 21, ст. 1957.

информации с исключением возможности её изменения. Соответствующие уточнения терминов и их определений даны в Федеральном законе от 22.05.2002 № 54-ФЗ.

При технико-криминалистическом исследовании чеков решаются диагностические и идентификационные задачи. Диагностические исследования в большинстве случаев направлены на установления угасшего либо измененного содержания, выявление имитаций фискальных чеков (несоответствия по способу их выполнения).

В ходе исследования чеков на первом этапе устанавливается способ нанесения изображений, проводятся измерения ширины бумаги, изучается конфигурация линии отреза (отделения) чека от кассовой ленты. Затем изучается содержание реквизитов, графическое оформление чеков, гарнитура и размеры шрифта текста (заглавных и строчных букв), количество символов в строке, наличие и размер правого (левого) полей кассовых чеков.

Установление способа изготовления фискального чека производится путем изучения морфологических и субстанциональных признаков. Для этого применяют специальные методы технико-криминалистической экспертизы документов, исследуются штрихи изображений (цвет, оттенок, блеск, форма, конфигурация, рельеф и др.), а также особенности красящих веществ (в том числе их качественный и количественный состав).

Для изображений, полученных с помощью определенного способа изготовления фискального чека (игольчатого (матричного), термографического, струйного, электрофотографического), существует свой набор диагностических признаков. Выявления такого комплекса признаков достаточно для установления способа изготовления кассового чека, но не для идентификации ККМ.

Следует отметить, что в процессе сбора эмпирических данных мы не встретили ни одной модели ККМ, в которой был бы реализован электрофотографический способ. Однако он может рассматриваться как способ, который потенциально может использоваться для изготовления поддельных кассовых чеков.

Для идентификационного исследования можно использовать две группы признаков, отображающих устойчивые дефекты блока печати и лентопротяжного механизма контрольно-кассового аппарата, которые отображаются в кассовых чеках. Наличие данных признаков объясняется тем, что в течение периода эксплуатации блок печати ККМ приобретает дефекты, проявление которых обусловлено различными причинами для каждого способа печати.

Проявление дефектов в штрихах текстов, выполненных на игольчатых (матричных) принтерах, обусловлено особенностями конструкции печатающей головки. Составляющие её печатающие иглы расположены в шахматном порядке, что придаёт знакам своеобразную «извилистую» конфигурацию. Каждый исполнительный элемент (игла) участвует в формировании горизонтального ряда растр-элементов, совокупность которых со-

ставляет знаки чека. Печатающая головка производит печать строк справа и слева, это отражается на чеке наличием некоторого смещения начал и окончаний чётных и нечётных строк.

Возможность идентификации ККМ с матричным блоком печати определяется отображением в штрихах комплекса признаков, который включает в себя в качестве общих (групповых) признаков конфигурацию знаков, величину смещения начал и окончаний четных и нечетных строк относительно друг друга, а в качестве частных признаков – дефекты печатающей головки, заключающиеся в отклонении оттиска отдельной иглы от вертикальной или горизонтальной линии печатного знака, устойчивом несрабатывании определенных растр-элементов (игл) и др.¹.

Идентификация струйных принтеров представляет определенные сложности. Это связано с тем, что печатающая головка не входит непосредственно в контакт с бумагой, а возможные дефекты сопел (форсунок), практически полностью нивелируются на отпечатанном изображении. Кроме того, для современных струйных технологий характерна тенденция увеличения количества сопел в печатающей головке при уменьшении ее размеров, что значительно повышает разрешение печати. Это стало основной причиной утраты некоторой уникальности печатающих головок, которая была присуща данным деталям в прошлом. Теперь дефекты при их изготовлении практически отсутствуют и не влияют на формирование каких-либо индивидуализирующих признаков. Хотя ранее существовала возможность идентификации струйных принтеров «первого поколения» по полутоновым изображениям, выполненным с использованием одного электронного образа, при использовании одного и того же программного обеспечения, при одних и тех же режимах печати².

Серия экспериментов, проведенных отделом почерковедческих экспертиз и технико-криминалистического исследования документов ЭКЦ МВД России, к сожалению, показала несостоятельность данной методики применительно к современным поколениям капельно-струйных принтеров.

Дефекты, которые проявляются в текстах, выполненных на термопринтерах, обусловлены не только износом печатающей головки, но и наличием дефектов на пластине, которые могут образоваться еще на этапе ее изготовления. Нанесение печатающих элементов на керамическую пластину выполняется трафаретным способом с применением специальных металлизационных паст. После высокотемпературного обжига заготовки

¹ Шашкин С.Б., Гортинский А.В., Пахомов А.В. Техничко-криминалистическое исследование документов, изготовленных с использованием знаковсинтезирующих печатающих устройств: Учебное пособие. М.: ЭКЦ МВД России, 2004.

² Идея впервые предложена и подтверждена экспериментально С.Б. Шашкиным: Шашкин С.Б. Основы судебно-технической экспертизы документов, выполненных с использованием средств полиграфической и оргтехники (теоретический, методологический и прикладной аспекты) // Теория и практика судебной экспертизы. СПб.: Питер, 2003. С. 325–583.

на пластине формируются система исполнительных элементов и токоразводка. Производственный дефект печатающего узла может возникнуть в виде неодинакового по толщине слоя металлизации, а также незначительного искажения геометрии растр-элементов.

В процессе эксплуатации блок печати приобретает дефекты в виде нарушения геометрии растр-элементов по причинам механического износа тонкого металлического слоя, полного или частичного его отслоения вследствие чрезмерной термодинамической нагрузки или одномоментного перегрева, полного или частичного нарушения коммутационных связей с блоком управления, а также других причин эксплуатационного характера.

На термобумаге чеков перечисленные дефекты проявляются преимущественно в виде отсутствия («непропечатки») элементов или отдельных их частей, геометрических искажений растровых точек. Совокупность признаков, отображающих устойчивые дефекты блока печати, и составляет основу идентификационного исследования чеков, выполненных на ККМ.

Следует заметить, что в чеках, выполненных на новых контрольно-кассовых аппаратах, перечисленные частные признаки либо могут отсутствовать вообще, либо встречаются в малом количестве, что затрудняет проведение идентификационных исследований.

При идентификации ККМ, а также в целях установления принадлежности ККМ к определённой группе аппаратов могут быть использованы особенности линии разделения чека от кассовой ленты:

- возможные дефекты и неисправности механизма отреза чека (затупленная рабочая поверхность ножа, отсутствие некоторых зубьев; сбой или поломка автоматики данного узла и др.);

- общие и частные особенности, характеризующие линию отреза: форма и конфигурация края линии разделения, размерные характеристики (высота и ширина) выступов, их направленность, характер разволокнения бумаги по отрезанному краю.

На первом этапе необходимо сгруппировать объекты исследования по способу (механическое, полумеханическое или ручное), форме и конфигурации линий разделений чеков.

На втором этапе производится исследование непосредственно линий отделений методами визуального и микроскопического наблюдения. Выделяются характерные особенности формы, конфигурации, их размер и локализация. Необходимые геометрические измерения выступающих и углубляющихся элементов зубьев, «язычков», «флажков» производятся при помощи окуляра-микрометра¹.

Третий этап – сравнительный анализ линий отделения чеков методами сопоставления, а также компьютерного (оптического) наложения и совмещения.

¹ Пахомов А.В., Ефименко А.В., Лютов В.П. Криминалистическое исследование кассовых чеков: Методические рекомендации. – М.: ЭКЦ МВД России, 2014.

Для каждого из способов отделения чеков могут быть выделены характерные признаки.

Сведения об используемой ККМ, а также ее ремонте и замене печатающего устройства отражаются в следующей документации предприятия (организации и т.п.):

- «Паспорт ККМ», в котором указывается заводской номер ККМ, а также заносятся сведения о вводе машины в эксплуатацию, среднем и капитальном ремонтах, наименование предприятия и номер кассы;

- «Накладная» и «Акт передачи машины» в другое предприятие или мастерскую для ремонта и обратно с соответствующей отметкой в «Книге кассира-операциониста» и «Паспорте ККМ»;

- «Журнал вызова технических специалистов и регистрации выполненных работ»;

- «Книга кассира-операциониста» – указывается в том числе и заводской номер ККМ.

- «Паспорт кассовой машины», «Книга кассира-операциониста», акты и другие документы хранятся у директора (заведующего) предприятия, его заместителя или главного (старшего) бухгалтера¹.

Китаев Евгений Владимирович,
старший преподаватель кафедры
трасологии и баллистики учебно-научного комплекса
экспертно-криминалистической деятельности
Волгоградской академии МВД России,
кандидат юридических наук;

Шитикова Виолетта Анатольевна,
курсант 4 курса факультета подготовки
экспертов-криминалистов и оперативных
сотрудников полиции
Волгоградской академии МВД России

Трасологические основы исследования древесины при расследовании преступлений, связанных с незаконной вырубкой лесов

Трасологические исследования являются самыми распространенными в криминалистической практике. От общего количества криминалистических экспертиз трасологические составляют не менее одной трети. Разработаны научные основы современной трасологии, теоретические поло-

¹ Типовые правила эксплуатации контрольно-кассовых машин при осуществлении денежных расчетов с населением (утв. Минфином РФ 30.08.1993 г. № 104).

жения трасологической идентификации и методы обнаружения, изъятия и фиксации следов, производства судебной трасологической экспертизы, классификации следов. Данные положения трасологии стали основой криминалистического учения о следах.

В ряде регионов, обладающих значительными запасами лесных насаждений, нередко трасологические исследования, назначаемые по фактам незаконных вырубок леса. Одним из видов следов, обнаруживаемых на подобных местах происшествий, являются следы пиления древесины. Исследуя эти следы, можно получить информацию не только о механизмах, которыми производилось пиление, применяемых вспомогательных инструментах, но и о профессиональных навыках вальщика, что способствует более быстрому розыску лица или лиц, совершивших преступление.

Для валки леса в промышленных масштабах используются специализированные машины, установить факт применения которых возможно по следующим признакам: наличию следов транспортного средства рядом с местом валки (чаще всего, гусеничного шасси), наличию следов захвата на хлысте длиной 30 – 50 см на расстоянии 20 – 50 см от спила, по характерным следам спила.

В зависимости от типа применённой для валки деревьев пилы, следы, образованные её частями, будут различаться. Так, при машинной валке используются, в основном, дисковые пилы. Следы от данных пил на торцах деревьев отображаются в виде дуговых, параллельных валиков и бороздок, имеющих одинаковые радиусы кривизны. Для пил с цепным приводом характерны следы, отображающиеся в виде взаимно параллельных прямолинейных валиков и бороздок, идущих от одной стороны дерева к другой.

Еще одним инструментом для валки леса, применяемым при незаконных рубках, является ручная двуручная пила. Следы от её применения на торцах деревьев отображаются в виде нескольких пучков валиков и бороздок шириной до 1,5-2 мм, сходящимся к точкам приложения усилий. Масштаб рубок такой пилой небольшой, поэтому применяется она только при заготовке деревьев для собственных нужд местными жителями.

Свое широкое распространение для валки леса получили цепные механические пилы с бензиновым двигателем (бытовые, полупрофессиональные и профессиональные).

В следах от бытовых пил отображается форма шины или передней и боковой ее частей, размерные характеристики всей шины или радиусы закругления ее элементов. Расстояние от следов, образованных крайними точками передней части шины, расположенными на вершинах дуг, до противоположной боковой части дерева, покажет минимальную длину шины пилы, которой могло быть произведено пиление.

Анализируя выявленные в ходе исследования следы диагностические признаки возможно сделать выводы о механизме пиления и характеристиках пилы, которой оно производилось.

Кроме следов самого пилящего инструмента, на срезах могут быть обнаружены признаки вспомогательных механизмов и приспособлений: клинов, гидроклинов, лопаток вальщика. Данные следы отображаются в виде вдавленных статических отпечатков четырёхугольной формы и могут быть использованы в качестве дополнительной информации, характеризующей как применяемые при валке инструменты, так и навыки вальщика. Факт заклинивания цепи, а также оснащённость вальщика профессиональным оборудованием может говорить о профессионализме вальщика. Результаты изучения следов валки деревьев, произведённых разными вальщиками, позволяют говорить о так называемом «почерке» вальщика, об индивидуальности навыков валки леса различными лицами¹.

При валке дерева подпиливание происходит с двух сторон. При этом с одной стороны делается рез на глубину более половины дерева, с другой – делается угловой вырез. Каждый вальщик данныерезы производит на разном уровне, под разным углом к осевой линии дерева, на разную глубину. Резы вальщик может делать в один или несколько приемов в зависимости от его навыков, физических возможностей, размера дерева. Промежуток между резами (целик) у разных вальщиков различается по ширине, высоте и размещению относительно оси дерева.

В результате разлома, распила или разреза предмета из древесины зачастую отсутствует общая линия разделения, где системно-структурными признаками являются годовые кольца. Если исследуемые отрезки (объекты) содержат зоны прямослойной древесины, то их взаимная принадлежность может быть установлена путем совмещения годичных слоев. Для этого поверхности поперечных разрезов зачищают (шлифуют, полируют). Годичные кольца совмещают непосредственно на объектах или на фотоснимках. Необходимо, чтобы каждому годичному слою одного образца соответствовал годичный слой второго образца, а внутри каждого слоя совпадали зоны ранней и поздней древесины. Различия могут наблюдаться только вне зоны прямослойной древесины – в центральной части ствола.

Если наблюдается отсутствие зон прямолинейной прямослойной древесины, либо если протяженность и толщина их незначительна, и при отсутствии общей линии разделения, пользуются дендрохронологическим методом идентификации, который основан на закономерностях развития дерева и изменения ширины годичных слоев в зависимости от высоты ствола. С увеличением размеров годичных слоев по мере роста ствола их относительная ширина, по сравнению с остальными кольцами данного об-

¹ Ваньков С. В. Диагностическое исследование следов пиления пилами с цепным приводом режущих элементов // Сборник трудов по результатам 3-ей Международной научно-практической конференции «Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях». М., МГЮА им. О.Е. Кутафина, 2011.

разца, не изменяется (узкие слои остаются узкими, широкие – широкими). Для идентификации используют полулогарифмические кривые роста¹.

Таким образом, практика расследования преступлений, касающихся незаконной вырубки леса, показывает, что они часто совершаются лицами, осуществляющими валку леса на соседних, «законных» участках. Изучив следы валки леса на месте совершения незаконной рубки и рядом расположенной («законной» участку), специалист может прийти к выводу о том, что валка на двух участках могла быть осуществлена одними и теми же лицами, и тем самым даст верное направление для раскрытия преступления.

Развитие же дендрохронологического метода исследования на сегодняшний день позволяет не только проводить идентификацию объектов из древесины, не имеющих общей линии разделения, при отсутствии зон прямолинейной прямослойной древесины, или ее незначительной протяженности и толщины, но и получать надежные доказательства незаконных рубок леса и преступлений, связанных с нелегальным оборотом древесины.

Кочубей Андрей Владиславович,
доцент кафедры криминалистической техники
Волгоградской академии МВД России,
кандидат химических наук, доцент;
Какоев Ф.Т.,
слушатель 5 курса факультета подготовки
экспертов-криминалистов милиции
Волгоградской академии МВД России

Возможности современных оптических микроскопов при исследовании микрочастиц лакокрасочных покрытий (ЛКП)

Лакокрасочные материалы (ЛКМ) – это многокомпонентные системы, состоящие из раствора пленкообразователя, красителей, пигментов и наполнителей. Состав ЛКМ определяет эксплуатационные характеристики покрытия (коэффициент адгезии к различным подложкам, пластичность, твердость и прочность и т.д.), области применения, декоративные качества и др. В зависимости от используемых при изготовлении ЛКМ компонентов отличаются они друг от друга также молекулярным и элементарным составом органической и неорганической частей, фазовым и структурным соотношением. Все эти характеристики в зависимости от поставленных на

¹ Розанов М. И. Дендрохронологический метод идентификации древесины // Проблемы криминалистики и судебной экспертизы. - Алма-Ата, 1965. С. 187-189.

разрешение эксперта вопросов и возможностей, связанных с наличием аппаратурной базы, устанавливаются в ходе экспертного исследования микрочастиц ЛКП.

Любое исследование микрочастиц ЛКП начинается с их микроскопического исследования в поле зрения оптического микроскопа в различных режимах освещения (в отраженном полихроматическом или монохроматическом свете, ультрафиолетовом свете при возбуждении люминесценции), в ходе которого выявляется комплекс морфологических признаков – цвет эмали или краски, количество слоев, цвет каждого из них, толщина (общая и послойная), характер поверхности раздела слоев, взаимное проникновение слоев, различные дефекты технологического характера, наличие включений, загрязнений и др.¹

Традиционно считается, что морфологические признаки, **обнаруживаемые в результате проведения микроскопических исследований**, могут служить дифференцирующими родовыми признаками, так как количество и толщина слоев, их цвет и последовательность нанесения характеризуют лакокрасочный объект по целевому назначению, а наличие посторонних включений может служить индивидуализирующим признаком, указывая на особенности эксплуатации, хранения, нанесения. Эти тезисы можно отнести к самым общим положениям первого этапа исследования микрообъектов ЛКП.

Вместе с тем, следует заметить, что в большинстве случаев такое исследование остается малоинформативным, так как все эти признаки могут существенно варьироваться даже по поверхности одного объекта, они формируются случайным образом (помимо цвета наружного слоя) и не могут полноценно использоваться при формировании самых приблизительных выводов. Проводимое в последующем полное исследование с использованием ИК-Фурье-спектromетрии для определения типа связующего, рентгенофлуоресцентного или локального рентгеноспектрального анализа для установления элементного состава неорганической части и др., позволяет в большинстве случаев ответить на поставленные следствием вопросы, но полученные при этом данные ни как не коррелируют с уже выявленными признаками микроскопического исследования².

Современные оптические микроскопы, поступающие в экспертные подразделения, существенно отличаются от традиционно используемых МБС-10 (9) и других подобного типа по разрешающей способности, воз-

¹ Быков Б.С., Торяник В.В. Применение рентгеновских методов анализа в экспертизе лакокрасочных материалов и покрытий / Б.С. Быков, В.В. Торяник. – М., 1978. – С. 29.

² Здесь следует оговориться, что все же, в ряде случаев удается выявить индивидуализирующие признаки покрытия, и в этом случае результаты микроскопического исследования становятся полноценными компонентами в общем исследовании.

возможности работать при увеличениях до 1000 крат и выше, использовать встроенные источники УФ освещения и др.

Исследование морфологических признаков микрочастиц ЛКП, по нашему мнению, должно быть направлено не на выявление традиционно описанных во всевозможных методических рекомендациях признаков, а на более «мелкие» нюансы внешнего строения слоев. В первую очередь речь идет о форме, размерах, ориентации наполнителей, входящих в состав и эмали грунтовки и шпатлевки. Новое поколение недорогих и простых в эксплуатации оптических микроскопов позволяет решить эти задачи.

При использовании стандартного оптического микроскопа типа МБС возможно выявить только степень измельчения пигментов и наполнителей в слоях ЛКП. Сферические же образования (глобулы) – микрочастицы пигмента покрытые слоем бесцветного связующего, исследовать можно только с помощью более мощных микроскопов, но именно их структура и позволяет формулировать первые оценочные выводы на стадии микроскопического исследования.

Среди наполнителей для лакокрасочных материалов наиболее широкое распространение получил карбонат кальция, т.е. осажденный либо природный мел, мрамор, известняк. Карбонат кальция с крупнокристаллической структурой называют кальцитом. Если же структура мелкокристаллическая – это уже не кальцит, а мел. Природные карбонаты кальция значительно отличаются от искусственных продуктов, которые более мелкодисперсные. Морфология и природного, и искусственного карбоната кальция объединяет неправильная форма частиц, что является их дифференцирующим признаком.

Соответственно, по отсутствию выраженной геометрии частиц наполнителя его возможно отнести к карбонату кальция, а по степени дисперсности к кальциту или мелу.

Кроме карбоната кальция в качестве наполнителей также широко используются силикаты, которые в зависимости от элементов, входящих в их состав, имеют и своеобразную морфологию.

Из всех силикатов в производстве лакокрасочных материалов наиболее востребованными являются слюда, тальк и каолин.

Слюда представляет собой алюмосиликат калия. Цвет слюды – белый или немного подкрашенный примесями железа. Отличительной особенностью слюды, как наполнителя лакокрасочных материалов, является пластинчатая форма ее частичек, которая не меняется даже в процессе сильного измельчения¹.

Тальк (силикат магния) – мягкий белый порошок, немного жирноватый на ощупь. Частицы талька могут иметь игольчатую либо волокнистую

¹ [www:/ЛКМ/Наполнители ЛКМ \(лакокрасочных материалов\).htm](http://www:/ЛКМ/Наполнители ЛКМ (лакокрасочных материалов).htm)

структуру. В состав талька часто входят окислы железа, кальция или алюминия, которые немного окрашивают его или придают сероватый оттенок.

Каолин это белый порошок с пластинчатой формой частиц¹.

Производители современных автоэмалей постоянно совершенствуют технологию их получения, связанную, в первую очередь с разработкой наполнителей на основе новых веществ и их сочетаний, приданием частицам наполнителей новых геометрических форм.

Так, для придания покрытию высокой яркости чистоты тона в последнее время стал использоваться нефелиновый сиенит – минерал вулканической природы, происходящий из кремниевонедонасыщенных щелочных базальтов.

Нефелиновый сиенит состоит из трех полевошпатовых алюмосиликатных минералов: альбита, микроклина и нефелина.

Альбит и микроклин образуют квадратные или прямоугольные кристаллы, которые практически идеально раскалываются на частицы, имеющие форму прямоугольной призмы. Нефелин в отличие от двух других минералов состоит из плохо раскалывающихся шестиугольных кристаллов, что приводит к образованию частиц неправильной формы².

Распространенность автоэмалей типа «металлик» или «перламутр» требует характеристики включений в виде «эффектных пигментов», т.е. определение их размеров, форм и оптических свойств (серебристые, золотистые, с интерференцией). Для подобной группы эмалей оценка этих свойств необходима также, как и определение дисперсности и формы для традиционных (неметализированных) эмалей.

По форме частицы этих наполнителей делятся на чешуйки в виде «кукурузных хлопьев» (традиционный тип) и «серебряных долларов» (второе поколение).

Наполнители типа «кукурузные хлопья» имеют неровную поверхность, поэтому ЛКП обладают недостаточным блеском из-за диффузного рассеивания света и покрытия визуально кажутся более серыми.

Наполнители, называемые «серебряный доллар», обладают большим размером, имеют ровную и гладкую поверхность. Они образуют покрытия с зеркальным блеском за счет отражения светового потока в одном направлении.³

Помимо выявления морфологических признаков наполнителей, входящих в состав ЛКП, оптическая микроскопия высокого увеличения поз-

¹ Назаренко В.В. Анизотропные силикатные наполнители: специальные свойства в ЛКМ и покрытиях // Сырье, полупродукты, материалы.

² www.lkm-press.ru

³ Кошелева Л.И. Особенности исследования ЛКМ и ЛКП методом оптической микроскопии (по материалам экспертных заключений) // Теория и практика судебной экспертизы. № 3 (27). 2012.

воляет решать и традиционную для первоначальной стадии исследования ЛКП задачу – установление факта подкраски (перекраски) автомобиля.

В процессе эксплуатации оттенок любой, даже самой высококачественной эмали, меняется под воздействием УФ-излучения солнечного света, температурных колебаний, действия реагентов. В силу этого, ремонтная окраска элементов кузова проводится с использованием не заводской эмали, а смеси двух и более цветов или оттенков. При этом при их смешении полного распределения в общем объеме как правило добиться не удастся – образуется «эмульсия» – мелкодисперсные частицы добавляемой эмали, распределенные в основном объеме. Размеры этих частиц не позволяют выявить их с использованием обычной оптической микроскопии (с использованием микроскопа МБС), и только облучение мощным УФ-излучением, вызывающее люминесценцию, дает возможность их обнаружения.

Использование же микроскопов, позволяющих проводить исследование при увеличении 500 и более крат, решает эту задачу с гораздо меньшими усилиями.

Таким образом, использование современных оптических микроскопов значительно упрощает проведение первой стадии экспертного исследования частиц ЛКП – выявление морфологических признаков. Следует заметить, что в ходе сравнительного исследования при решении задачи установления общей родовой (групповой) принадлежности объектов выявленные признаки с одной, стороны, существенно дополняют объем криминалистически значимой информации для формулирования обоснованного вывода, а, с другой, при их несовпадении возможно уже на этой стадии решить вопрос о различных источниках происхождения объектов.

Калужина Марина Анатольевна,
доцент кафедры криминалистики и правовой информатики
Кубанского государственного университета,
кандидат юридических наук

Личность осужденного как объект криминалистического изучения

Происходящие в жизни Российского государства существенные изменения повлекли за собой коренные преобразования уголовной и уголовно-исполнительной политики. Концепцией развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 г., утвержденной

Правительством РФ 14 октября 2010 г.¹ предусматривается масштабное реформирование уголовно-исполнительной системы (далее УИС), внесение существенных корректив в систему исполнения наказаний.

Политика гуманизации наказаний, осуществляемая в России на современном этапе, предполагает расширение видов наказаний, не связанных с лишением свободы. Это приводит к тенденции сосредоточения в исправительных учреждениях (далее – ИУ) осужденных за тяжкие и особо тяжкие преступления, лиц, неоднократно судимых, наиболее криминально опасного контингента, ухудшению его криминологических и пенитенциарных характеристик.

В результате растет количество лиц, отбывающих наказание за совершение тяжких и особо тяжких преступлений. В 2013 г. их доля составила 84,81% (474,9 тыс. осужденных мужчин и 38,8 тыс. осужденных женщин). Большая часть осужденных – 64,13% (359,1 тыс. чел.) ранее отбывали наказание в виде лишения свободы. В 2013 г. почти вдвое увеличилось количество лиц, осужденных при особо опасном рецидиве преступлений, за год их численность в колониях особого режима увеличилась на 2,1 тыс. и к началу 2014 г. составила – 21 610 человек.

Изменился качественный состав осужденных: 155,2 тыс. человек (27,72%) отбывают наказание за убийство и умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее смерть потерпевшего; 123,2 тыс. человек (22,%) – за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков; 91,8 тыс. человек (16,4%) – за кражи; 49,7 тыс. человек (8,88%) – за разбой; 40,9 тыс. человек (7,3%) – за грабеж². В местах лишения свободы каждый четвертый осужден за убийство или причинение тяжкого вреда здоровью, каждый пятый – за разбой, грабеж или изнасилование.

Увеличивается количество осужденных с повышенной агрессивностью и возбудимостью, психическими отклонениями, склонными к различным формам деструктивного поведения – агрессии, конфликтам, суицидам, членовредительству, суициду, непредсказуемым действиям, нападениям на осужденных и сотрудников. Количество лиц, состоящих на диспансерном учете в связи с наличием различных заболеваний в 2014 г. составило 621 тыс. заключенных: около 56,6 тыс. больны психическими расстройствами, 50,4 тыс. – наркоманией, 20,0 тыс. – алкоголизмом, 56,6 – ВИЧ-инфекцией, 28,9 тыс. – активной формой туберкулеза³.

¹ О Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года. Распоряжение Правительства РФ от 14.10.2010 № 1772-р (ред. от 31.05.2012). Доступ из СПС Консультант Плюс.

² Итоги деятельности уголовно-исполнительной системы. Доклад о результатах и основных направлениях деятельности Федеральной службы исполнения наказаний. М. 2013.

³ Там же.

Возросло число криминальных лидеров, пытающихся оказывать влияние на криминальную ситуацию в ИУ. На начало 2014 г. в местах лишения свободы содержалось 74 «вора в законе» (28 лиц – в СИЗО, 29 – в исправительных колониях, 17 – в тюрьмах) и 574 лидера криминальной среды. Коррупционные проявления в среде УИС во многом способствует возможности лидеров криминальной среды оказания влияния на обстановку в местах лишения свободы.

На протяжении многих лет территориальность перестает быть организующим принципом современной жизни. В мировом сообществе происходят сдвиги в сторону транснациональных и межконтинентальных рамок взаимодействия. В настоящее время в учреждениях уголовно-исполнительной системы отбывают наказание более 500 осужденных за террористическую деятельность, более 500 – за экстремистскую деятельность, из которых 157 приговорены к лишению свободы на сроки более 10 лет, 13 – пожизненно¹.

Современные тенденции, наблюдаемые в состоянии преступности в целом, являются одними из основных причин высокого уровня зарегистрированных пенитенциарных преступлений. Перечень совершаемых преступлений осужденными различается по содержанию, степени общественной опасности и последствиям. Следует назвать преступления против личности (убийства, причинение вреда здоровью, преступления сексуального характера), незаконное приобретение и хранение осужденными запрещенных предметов и веществ, действия по дезорганизации функционирования ИУ, организацию группировок отрицательной направленности, установление противоправных связей с осужденными в других учреждениях УИС или с криминалом за ее пределами и др. Значительным остается количество нападений на сотрудников учреждений при исполнении служебных обязанностей.

В сложившейся ситуации мы сталкиваемся с «замкнутым кругом», когда «преступность выступает в качестве своей собственной причины, порождает самое себя, воспроизводит себя, создает и упрочняет почву, на которой произрастают преступления»². Поддерживая мнение ученых,³ отметим, что преступники зачастую стремятся к расширению круга преступных связей, вовлечению новых лиц, передаче преступного опыта, поддержанию преступных связей и традиций, которые направлены на сплочение преступной среды, что особенно наглядно прослеживается в местах лишения свободы.

¹ Архив ФСИН России. 2014.

² Аванесов Г.А. Криминология и социальная профилактика. М., 1980. С. 189.

³ Аванесов Г.А. Указ. соч.; Антонян Ю.М. Криминология. М. 2014.; Стручков Н.А. Преступность как социальное явление. Л. 1979. Жбанков В. А. Концептуальные основы установления личности преступника в криминалистике : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1995. 328 с. и др.

Негативное развитие этих процессов в определенной мере сдерживается усилиями оперативных подразделений ФСИН России. Однако и они в современных условиях ограничены правовыми и организационными возможностями реально влиять на сложившуюся крайне негативную ситуацию в местах лишения свободы.

Не лучшим образом складывается положение и с информационным обеспечением деятельности раскрытию и расследованию преступлений в исправительных учреждениях. Существование латентной преступности в учреждениях УИС обусловлено трудностями раскрытия определенных категорий преступлений; сложностью их квалификации, неуверенности в неизбежности наказания преступников и др. Эффективность процесса раскрытия и расследования преступлений напрямую зависит от качества и количества собираемой, исследуемой и используемой информации.

Проведенный нами опрос сотрудников, осуществляющих предварительное расследование пенитенциарных преступлений, показал наличие значительного разрыва между потребностями в криминалистически значимой информации (о подозреваемых, обвиняемых) и возможностями её получения в существующих информационных массивах органов внутренних дел и уголовно-исполнительной системы.

Криминалистическая информация не может отождествляться с доказательственной, поскольку в ряде случаев она носит ориентирующий характер. В частности, информация, получаемая из криминалистических учетов, способствует установлению обстоятельств, подлежащих доказыванию по расследуемому уголовному делу. В этом смысле криминалистическая информация включает в себя сведения об объектах, полученные процессуальным путем, – доказательственная информация, и непроцессуальным – ориентирующая (оперативная) информация¹.

Между тем, информация, относящаяся к личности обвиняемого, может быть использована в качестве доказательства его причастности или непричастности к преступному деянию. В криминалистической литературе подчеркиваются важность наличия данных о личности обвиняемого в процессе раскрытия и расследования преступлений².

К их числу криминалисты относят, прежде всего, доказательства, характеризующие неотъемлемые физические и анатомические свойства человека (рост, черты внешности, телосложение, размеры отдельных частей тела, физическую силу, группу и тип крови, наличие физических дефектов, аномалий, следы от употребления наркотических или психотропных веществ, различные повреждения кожных покровов, особые приметы и т.п.),

¹ См. напр. Усманов Р.А. Информационные основы предварительного расследования. М. 2006. С. 28-30.

² Лушечкина М.А. Криминалистическое изучение личности в тактике расследования: дис. ...канд. юрид. наук. М. 2002. 217 с.

обладающие выраженной индивидуальностью и неизменяемостью. Эти свойства широко используются в качестве источника доказательств¹.

Наряду с этими свойствами детального рассмотрения и изучения требуют другие характеристики личности, обусловленные особенностями жизнедеятельности, такие как наличие специальных знаний и опыта, профессиональные и иные способности, навыки и привычки.

С точки зрения пенитенциарной специфики данная сфера научного познания должным образом не подвергалась отдельному криминалистическому исследованию. Между тем замкнутая среда представляет собой уникальную возможность изучения личности осужденного в различных аспектах, в том числе и криминалистическом. В результате анализа информации об осужденных, имеющейся в местах лишения свободы, мы пришли к выводу о том, что существует достаточное количество источников сведений о личности пенитенциарного преступника, а полученные данные несомненно способствуют успешному расследованию и установлению всех обстоятельств по уголовному делу.

Еремченко Владимир Игоревич,
преподаватель кафедры криминалистики
Краснодарского университета МВД России
кандидат юридических наук;
Зиновьева Нина Сергеевна,
курсант 4 курса
Краснодарского университета МВД России

Проблемы и перспективы использования виртуальных почтовых ресурсов в целях раскрытия и расследования преступлений

Современное время диктует новую моду на способы общения между людьми. Основными источниками, связывающими родных и близки, друзей и товарищей, становятся информационно-телекоммуникационные технологии. Бурное развитие Интернета и сотовой системы связи вплотную поставило в зависимость каждого из нас от представляемых ими возможностей. Многие из нас уже и не мыслят свой повседневный быт без услуг сотовых операторов связи и без доступа к глобальной сети Интернет.

Наряду с выполнением основных задач, данные информационно-телекоммуникационные системы, в виду четко структурированного процесса хранения и обмена информации, выступают своеобразнымместилищем сведений об их пользователях: их действиях, образе жизни и ме-

¹ Хмыров А.А. Теория доказывания: общая часть. Краснодар, 2006. С. 83-84.

стонахождении, увлечениях и анкетных данных, получаемой и передаваемой ими информации.

Такие свойства данных систем не могли остаться без внимания со стороны правоохранительных органов,¹ нацеленных на обеспечение безопасности нашего общества, и выступают на данном этапе одной из приоритетных сфер, изучаемых криминалистической кибернетикой.

Особый интерес среди активно используемых современных средств обмена информацией представляют виртуальные почтовые ресурсы.

Подавляющее большинство уже забыло, как писать рукописные письма, как можно ярко и пламенно выразить свои чувства на бумаге. Мы предпочитаем писать краткие электронные письма, ведь это значительно проще и быстрее столь привычного нашим предкам способа передачи информации. Такое общение занимает мало времени, но ставит в глубокую зависимость от компаний, предоставляющих данные услуги, ведь они без труда могут проследить каждый наш шаг.

Электронная или виртуальная почта (E-mail) выступает одним из первых сервисов, представляемых Интернетом, который повсеместно используется и по сей день в качестве способа передачи информации и виртуального общения в кибернетическом пространстве. При этом, данный ресурс выступает не только средством передачи информации, но и своеобразным идентификатором, позволяющим индивидуализировать пользователя на других порталах сети Интернет, требующих обязательной регистрации.

Виртуальные почтовые ресурсы имеют ряд преимуществ по сравнению с традиционной почтой, делающих их популярными среди населения, некоторые из которых также представляют интерес и для использования в целях раскрытия и расследования преступлений:

- по электронным каналам виртуальных почтовых ресурсов сообщения передаются с огромной скоростью;
- не требуется производить дополнительных расходов на приобретение бумаги и чернил, а также оплачивать услуги по доставке письма в отдаленные районы нашего мира;
- электронное письмо может быть одновременно разослано заданной группе людей без ограничения их количества;
- получаемое электронное письмо возможно автоматически перенаправить на другой электронный почтовый адрес;
- возможно использование различных автоматизированных услуг в сфере почтовых отправок (назначение электронной подписи, установление автоответчика, фильтрация получаемой корреспонденции по заданным условиям и т.п.);

¹См.: Гончарова Е.А. Использование сети интернет в раскрытии и расследовании преступлений // Ученые записки Таврического национального университета им. В.И. Вернадского. Серия «Юридические науки». Т. 22 (61). №1. 2009. с. 310-315.

- всегда имеется информация, от кого поступило то или иное письмо;
- в электронном письме можно передавать не только текст, но и различные вложения (фотографии, видеозаписи, аудиозаписи, документы, программы и другие файлы);
- можно хранить сколь угодно промежуток времени копии получаемых и отправляемых писем на сервере почтового ресурса;
- к виртуальному почтовому ящику можно получить доступ почти из любой точки планеты и т.д.

В настоящее время на территории Российской Федерации пользователями используются несколько основных виртуальных почтовых ресурсов, принадлежащих различным компаниям-владельцам, расположенных на порталах:

- <http://www.mail.ru>;
- <http://www.yandex.ru>;
- <http://www.rambler.ru>;
- <http://www.google.ru>.

Принцип работы виртуальной почты довольно прост: подключаемся к компьютерной системе, пишем письмо и отправляем его человеку, чей компьютер подключен к другой системе. Сообщение идет по лабиринту связанных между собой компьютерных систем, пока не дойдет до места назначения.

Почтовый сервер работает постоянно. Он периодически просматривает «почтовые ящики» и организует передачу по сети исходящих писем. Входящую корреспонденцию почтовый сервер раскладывает по «ящикам».

Сообщение в виртуальной почте состоит из заголовка и тела. Заголовок обычно включает:

- уникальный идентификационный номер сообщения;
- адрес отправителя сообщения;
- адрес получателя сообщения (получателей может быть несколько);
- тему сообщения;
- время и дату отправления сообщения.

В заголовок может вставляться информация о маршруте – узлах сети, через которые будет передано сообщение¹.

Не смотря на то, что виртуальная почтовая переписка может представлять интерес для правоохранительных органов в целях раскрытия и расследования преступлений, следует отметить, что 6% опрошенных сотрудников следственных подразделений г. Краснодара о таких возможностях даже не задумывалось, а 34% опрошенных, не смотря на наличие необходимости, пренебрегли такими возможностями в виду сложившихся затруднений. Такие показатели, в первую очередь, связываются с отсут-

¹См.: Электронная почта. Основные возможности. Структура почтового сообщения. Программные средства. Режим доступа: <http://www.yaklass.ru/materiali?mode=cht&chtid=465> (дата доступа 07.04.2015 года).

ствием у ряда сотрудников представлений об алгоритме получения интересующих их сведений из электронных почтовых ресурсов.

Следует отметить, что в правоохранительных целях возможности виртуальной почты могут быть использованы в двух направлениях:

1. Для установления местонахождения пользователя почтового аккаунта;

2. Для получения содержащейся в переписке пользователя почтового аккаунта доказательственной информации, представляющей значение в процессе раскрытия и расследования преступлений.

Реализовать первое направление позволит следующий алгоритм деятельности следователя:

- в порядке ч.4 ст.21 УПК РФ следователю надлежит оформить письменный запрос компании-владельцу виртуального почтового ресурса с просьбой предоставить используемый IP-адрес и время выхода в сеть (пользования почтовым порталом) искомого субъекта. В качестве искомого субъекта указывается адрес виртуальной почты интересующего следствия пользователя;

- после получения искомой информации, зная IP-адрес пользователя, необходимо получить информацию о провайдере, представляющем доступ к сети интернет под данным IP-адресом. Такую информацию можно получить в открытом доступе на Интернет-ресурсе <http://www.2ip.ru>, содержащем базу данных IP-адресов Интернет-провайдеров;

- в последующем, обладая сведениями об Интернет-провайдере, в порядке ч.4 ст.21 УПК РФ формулируется еще один запрос в адрес данного Интернет-провайдера с требованием предоставления сведений о пользователе (адрес местонахождения, анкетные данные), выходявшем в сеть Интернет посредством данного Интернет-провайдера под IP-адресами, сообщенными компанией-владельцем почтового ресурса, в указанное время. Также в запросе можно указать и непосредственно сам почтовый ресурс, который посещал в заданное время искомый пользователь, что позволит его индивидуализировать в случае предоставления Интернет-провайдером услуг связи нескольким пользователям через единый узел связи под идентичным IP-адресом (преимущественно встречается при предоставлении услуг связи в многоквартирные жилые дома и офисы).

Второе направления требует больших затрат сил и средств, а также несет в себе ряд неразрешенных задач, усложняющих деятельность следователя по получения значимой для раскрытия и расследования информации.

При наличии сведений, что владелец определенного почтового аккаунта осуществлял переписку с участниками преступления, получал или передавал документы, использованные в целях совершения преступления, хранил на почтовом сервере иные данные, имеющие значение для процесса раскрытия и расследования преступления, следователь может реализовать ряд представленных ему полномочий.

Им, в соответствии со ст. 38, частью первой ст. 165, частями первой, второй и четвёртой ст. 182 и ст. 183 УПК РФ, с согласия руководителя следственного органа, возбуждается ходатайство перед судом о производстве выемки сведений о владельце интересующего почтового аккаунта и его почтовой корреспонденции с электронного ресурса (сервера, принадлежащего компании-владельцу почтового ресурса) за определенный промежуток времени.

Результатом таковых действий следователя может стать предоставление ему:

1. Регистрационных данных абонента почтового ресурса;
2. Электронного носителя с базой данных почтового ресурса, относящейся к деятельности запрашиваемого аккаунта.

При этом, следователю может быть представлена даже та переписка, которая была удалена самим пользователем из личного почтового виртуального пространства, однако, копия которой сохранилась на резервных серверах компании. Сроки хранения такой информации в настоящее время нигде не закреплены, что, на наш взгляд, видится упущением и требует разрешения в законодательном порядке.

Дальнейшие действия следователя по осмотру изъятой почтовой корреспонденции могут быть затруднены тем, что, полученные на электронном носителе сведения, могут быть представлены в закодированном формате.

Данный факт может представлять собой непреодолимое неудобство для лиц несведущих в конвертировании файлов из одного расширения в другое и не позволить произвести качественный осмотр полученной электронной информации.

Так, в ходе расследования уголовного дела при осмотре информации, изъятой с почтового ресурса «Mail.ru», установлено, что электронная переписка гражданина Х. предоставлена файлами с разрешением «base64», которые не распознаются при использовании стандартного программного обеспечения операционной системы Windows XP. Для получения интересующей доказательственной информации изъятые файлы были конвертированы в файлы с расширением «eml», которое распознается при помощи почтовой утилиты Outlook Express, что позволило осуществить их просмотр и изучить содержимое переписки. Результат осмотра электронной почтовой переписки гражданина Х. сыграл существенное значение для всего процесса расследования данного уголовного дела¹.

¹ См.: Уголовное дело № 962270, 2010 г. // Архив Северского районного суда Краснодарского края Российской Федерации.

Таким образом, для проведения осмотра изъятой электронной почтовой корреспонденции, следователю надлежит обладать навыками конвертирования файлов и использования программных почтовых утилитов.

Однако, не смотря на потенциальное существенное значение информации, содержащейся на серверах электронных почтовых ресурсов, следователь может столкнуться с ситуацией, когда будет проблематичным определить, какой почтовый аккаунт использует интересующий его субъект. Данное представляется возможным в виду того, что при регистрации почтового аккаунта пользователь может указать заведомо ложные сведения в своих анкетных данных. До настоящего момента процедура получения электронного почтового аккаунта не получила надлежащего законодательного закрепления. И это не смотря на то, что электронный почтовый ящик в рамках сети Интернет выступает основным средством идентификации пользователя при регистрации на любых ресурсах Интернета. В связи с чем, мы видим целесообразным предложить при прохождении регистрации почтового аккаунта ввести привязку к паспортным данным граждан, изъявляющих желание на получение доступа к электронному почтовому ресурсу. Некоторые почтовые ресурсы уже и в настоящее время используют паспортные данные в качестве вспомогательного средства при восстановлении доступа законному владельцу при взломе почтового аккаунта злоумышленниками. При этом, в качестве единого портала, обеспечивающего соблюдение таких требований, предлагается использовать единый «Портал государственных услуг» (<http://www.gosuslugi.ru/>), выступающий гарантом предоставления данных о личности, при помощи которого возможно будет получить виртуальный почтовый ящик.

Таким образом, в завершении следует отметить, что активное использование электронных почтовых ресурсов в повседневной жизни граждан, а также особенности их функционирования, позволяют их использование правоохранительными органами для определения фактического местонахождения пользователя и получения информации, имеющей доказательственное значение для раскрытия и расследования преступлений. При этом назрела необходимость в нормативно-правовом регламентировании сроков хранения электронных почтовых сведений, порядка регистрации субъектов в электронных почтовых системах и установлении ответственности за предоставление ложных сведений при таковой.

Терещенко Жанна Анатольевна,
старший преподаватель кафедры
психологии и педагогики
Краснодарского университета МВД России,
кандидат социологических наук

Психологические особенности деятельности следователя при проведении первоначального следственного действия – осмотра места происшествия

В психологическом аспекте, осмотр места происшествия определяется как процесс сбора информации об имевшем место преступном событии на месте его совершения, при помощи активного целенаправленного восприятия, анализа и синтеза полученной информации для решения вопросов имеющих значение по уголовному делу.

Следственный осмотр с точки зрения психологии является в большинстве случаев действием, которое характеризуется высокой степенью неопределенности путей, необходимых элементов познания. Как правило, к началу осмотра у следователя нет знаний о полном объеме подлежащих исследованию фактов. И здесь успех раскрытия большинства преступлений, особенно совершенных в условиях неочевидности, в значительной степени зависит от своевременно и правильно созданной модели (картины) преступления посредством воображения и интуиции следователя.¹

Воображению принадлежит большая роль в мыслительной деятельности следователя при раскрытии преступлений. С его помощью он воссоздает картину прошлого, основываясь при этом на восприятии реальных фактов действительности. Следователю необходимо обеспечить психологическую подготовку привлеченных к осмотру специалистов и понятых. Для того чтобы их деятельность была наиболее продуктивной (в пределах их функций), следует заранее четко и возможно более полно информировать их о цели осмотра, о направленности их собственных действий.

В ходе осмотра места происшествия также необходимо особое внимание уделить организации познавательной психической деятельности: восприятию, мышлению, и памяти.

Основным методом изучения обстановки на месте преступления является наблюдение, то есть преднамеренное и целенаправленное восприятие. Наблюдение тесно связано с характеристиками внимания человека. Доказано, что в ходе осмотра места происшествия наблюдение бывает более успешным, если следователь придерживается следующих правил:

- до наблюдения получить наиболее полное представление об изучаемом предмете, событии или явлении;

¹ См.: Шиханцов Г.Г. Юридическая психология. - М.: 2010.

- определить цель наблюдения, сформулировать задачу, мысленно или на бумаге составить план наблюдения;
- искать в наблюдаемом предмете или явлении не только то, что предполагалось найти, но и обратное этому;
- расчленить предмет наблюдения и в каждый момент наблюдать одну из частей, не забывая о наблюдении целого;
- следить за каждой деталью, стараясь подметить наибольшее их число, установить максимальное количество свойств предмета или особенностей наблюдаемого явления;
- не доверять однократному наблюдению, исследовать предмет или явление с разных точек зрения, в разные моменты времени и в различных ситуациях, изменяя условия наблюдения;
- подвергать сомнению наблюдаемые признаки, которые могут быть ложной демонстрацией, симуляцией, маскировкой или инсценировкой;
- ставить вопросы «почему» и «что это значит» относительно каждого элемента наблюдения, продумывая, предполагая, подвергая свои мысли и выводы критике и проверке при дальнейшем наблюдении;
- сравнивать объекты наблюдения, противопоставлять их, искать сходство, различие и связи;
- сопоставлять результаты наблюдения с тем, что было ранее известно об этом предмете или явлении, с данными науки и практики;
- ясно формулировать результаты наблюдения и четко их фиксировать в соответствующей документальной форме – это помогает их пониманию и запоминанию;
- привлекать к наблюдению различных специалистов, сравнивать и обсуждать результаты наблюдения с коллегами¹.

В значительной мере эффективность наблюдения при осмотре места происшествия зависит от знания следователем ряда закономерностей функционирования познавательных явлений. Известно, что с помощью зрения человек получает 60-65% информации об окружающем мире; с помощью слуха – 10-15%; осязания – 7-10%; обоняния – 2-4%. Таким образом, ведущим чувственным каналом при осмотре места происшествия является зрение.

Известно, что поле зрения (зона обзора без перевода взгляда) равно 70 градусам вертикальной плоскости (30 градусов вверх и 40 градусов вниз от горизонтальной линии обзора) и 120 градусов – в горизонтальной плоскости. Зона мгновенной четкой видимости составляет 18 градусов, а эффективной видимости при напряженном, концентрированном внимании – 30 градусов в вертикальной и 60 градусов в горизонтальной плоскости. Время темновой адаптации (повышения чувствительности зрения при

¹ См.: Ратинов А.Р. Судебная психология для следователей. - М.: ВШ МООП СССР, 1967. - С. 90.

нахождении в темноте) равняется 30-40 мин., время световой адаптации (снижение чувствительности зрения при ярком свете) – 10 сек. Экспериментами установлено, что в обстановке сильного шума световая чувствительность сумеречного зрения снижается до 20%. Наоборот, в дневное время такой же раздражитель усиливает чувствительность глаза. Острота зрения повышается при холодной погоде и снижается при теплой. Опыты показывают, что при осмотре места происшествия каждый предмет в целях получения достоверной информации о нем следует рассматривать не менее 2-3 минут. Наконец, при зрительном восприятии следует учитывать объем внимания, заключающийся в том, что человек способен воспринимать одновременно от 4 до 6 предметов. Более благоприятные условия складываются для восприятия разнородных предметов, если их число не превышает 2-3.

При осмотре места происшествия следует учитывать закономерности адаптации органов обоняния. Органы обоняния очень быстро адаптируются к запахам: полная адаптация к гари и табачному дыму наступает через 3-5 мин., запаху йода – 50-60 сек.; камфары – 90 сек. и т.д. По истечении этого времени обоняние уже не отражает запахов. Чтобы восстановить чувствительность органов обоняния, следовательно рекомендуется выйти из помещения и минут 10 подышать «чистым воздухом».

Учитывая закономерности процесса переключения внимания, следовательно при осмотре места происшествия не следует переходить после окончания осмотра одного предмета (или участка места преступления) к другому быстрее, нежели через 5-10 сек. Необходимо дать время для «угасания» следов предыдущего возбуждения и подготовить органы чувств к новой работе.

Полнота и точность восприятия зависят от физического состояния осматривающего место происшествия. Так, чувствительность зрения в темное время суток снижается в результате недоедания, утомления, переполнения желудка. Чувствительность к запахам резко снижается при насморке и частом курении. Учитывая данные исследований о том, что произвольное интенсивное внимание может сохраняться без заметного ослабления в течение 40 мин., целесообразно через каждые 35-40 мин. осмотра устраивать 3-5 – минутные перерывы¹.

Что касается мышления, то работа мышления, как основного познавательного психического познавательного процесса, при осмотре происшествия в основном направлена на реконструкцию события преступления, установление следственно-причинных связей между отдельными фактами и выдвижение следственных версий.

Раскрытие и расследование преступления во многом определяется организацией взаимодействия всех лиц, участвующих в осмотре места

¹ См.: Водолазский Б.Ф. Психология осмотра места происшествия: Учеб.пособие. - Омск: ВШ МВД СССР, 2009..

происшествия. Как правило, выезды на место происшествия и работы «по горячим следам» на практике осуществляют следственно-оперативные группы, в которые обычно входят следователь, оперативный работник, эксперт-криминалист, судебно-медицинский эксперт и др. Руководит группой следователь, а другие участники осмотра действуют под его руководством и по его поручениям. Большое значение имеет четкое распределение обязанностей между лицами, участвующими в осмотре места происшествия, а также своевременный обмен информацией о полученных при осмотре результатах.

При подготовке к осмотру, в ходе его проведения важно активизировать мыслительную деятельность привлеченных к осмотру лиц, обеспечить проявление ими инициативы в пределах их функций и их компетентности, для чего нужно ставить перед ними определенные задачи.

Кроме опыта и знаний залогом успешности проведения осмотра места происшествия являются и такие качества следователя, как наблюдательность, внимательность, терпеливость.¹

При проведении осмотра места происшествия от следователя требуется умение не только концентрировать внимание, но и распределять его, поскольку из разных источников поступает многообразная информация.

В преступлении можно найти отражение черт характера преступника (смелость, трусость, решительность, настойчивость и др.).

Выбор преступником места и времени совершения преступления свидетельствует о том, насколько оно было подготовлено, предусматривались ли возможности сокрытия следов. Иногда совершение преступления в многолюдном месте свидетельствует об изоэппренности преступника (расчет на то, что в толпе легче скрыться) или его дерзости, уверенности в себе.²

Для успешного осмотра места происшествия следователю необходимо решить три основные задачи:

1. Сбор и учёт информации, имеющей отношение к расследуемому событию.

2. Мысленный анализ собранной информации и выдвижение предположений и версий, которые бы объяснили происшедшее событие.

3. Сопоставление выдвинутых версий со всей обстановкой места происшествия, т. е. установление причинно-следственных отношений между характером преступления и следами, оставленными преступником в материальной обстановке, что следователь осуществляет с помощью воображения и аналитического мышления.

Психологические особенности осмотра места происшествия:

- неопределённость осмотра;

¹ См.: Папкин А.И., Папкин И.А. Юридическая психология: Учебно-методическое пособие. - Домодедово: ВИПК МВД России, 2002.

² См.: Шиханцов Г.Г. Юридическая психология. - М.: 2010.

- влияние психологических факторов;
- необходимость психологической подготовки следователя в ходе проведения осмотра;

Осмотр места происшествия – это вид сложной комплексной деятельности, состоящей из действий следователя, сотрудников уголовного розыска, участковых уполномоченных полиции, специалистов, понятых и т. д., при организующей роли следователя.

В ходе осмотра места происшествия можно выделить три специфические стороны или элемента:

- поисковый (познавательный) элемент;
- организационный элемент;
- достоверительный элемент.

1. Поисковый элемент осмотра места происшествия – это напряжённый и целенаправленный поиск, обнаружение изменений, вызванных действиями преступника. Очень важную роль здесь играют:

- восприятие обстановки места происшествия в целом и отдельных его элементов, имеющих значение для расследования;
- высокий уровень концентрации и переключения внимания;
- наблюдательность следователя, как соединение в единый познавательный процесс восприятия внимания и мыслительных процессов.

В.Л. Васильев пишет, что для успешного осмотра места происшествия рекомендуется решать следующие три задачи именно в той последовательности, в которой они будут изложены.

- *задача первая* – собрать всю информацию, которая может иметь отношение к расследуемому событию. На этом этапе не следует ограничиваться сбором сведений только к одной версии.

- *задача вторая* – проанализировать собранную информацию и на этой основе попытаться создать версии, которые бы объясняли произошедшее событие.

- *задача третья* заключается в сопоставлении каждой выдвинутой версии со всей обстановкой места происшествия. В ходе такого сопоставления должны быть объективно отмечены все противоречия (негативные обстоятельства).¹

2. Организационная деятельность является существенным элементом общей структуры деятельности следователя при осмотре места происшествия. Она направлена на:

- организацию следственной деятельности;
- организацию деятельности других участников;
- ликвидацию вредной деятельности заинтересованных лиц;

¹ См.: Васильев В.Л. «Юридическая психология»: Учебник – СПб., 2011.

- организацию оперативных мероприятий (задержание, высылка группы перехвата, преследование по «горячим следам» и т. д.);
- скорейшую ликвидацию последствий преступных действий.

3. Удостоверительный элемент деятельности следователя – это закрепление, удостоверение и фиксация выявленных в ходе осмотра следов, вещественных доказательств, установленных фактов. При осмотре места происшествия следователь может получить определённую информацию и о сопутствующих своеобразных навыках, привычках и сноровки преступника.

При наличии определённого профессионального опыта, а также развитии таких познавательных и эмоционально-волевых качеств как наблюдательность, высокая концентрация внимания, логичность и последовательность мышления, настойчивость, целеустремлённость, хладнокровие и т. д. следователю удаётся зачастую разоблачить инсценировки.

Таким образом, в ходе проведения осмотра места происшествия мыслительная деятельность следователя активизируется, полученная информация анализируется, происходит выдвижении версий, которые бы объяснили происшедшее событие, обеспечивают развитие познавательного процесса в ходе осмотра места происшествия.

Титова Кристина Александровна,
старший преподаватель кафедры уголовного процесса
Краснодарского университета МВД России,
кандидат юридических наук

Особенности проведения предварительной проверки по делам о хищениях, совершаемых организованными преступными группами, в сфере жилищно-коммунального хозяйства (ЖКХ)

Кризисная ситуация в сфере ЖКХ, по общему мнению, является одной из самых острых социальных проблем современной России.

Изношенные основные фонды, необходимость капитального ремонта жилья, неэффективность управления в сфере ЖКХ вызывают обоснованное недовольство населения. По данным проведенного социологического опроса, работу ЖКХ считают «нормальной» только 23% респондентов. Около 67% полагают, что ЖКХ работает «плохо» или «очень» плохо. «Хорошо» или «очень хорошо» оценили работу ЖКХ лишь 4% и 1% респондентов соответственно¹.

¹ Опрос работоспособных граждан проведен на портале SuperJob.ru по инициативе «Независимой газеты» // <http://www.SuperJob.ru>

Нестабильность в экономической, социальной и политической сфере страны, обострение криминогенной обстановки привело, в частности, к увеличению хищений и злоупотреблений со стороны лиц, выполняющих организационно-распорядительные и административно-хозяйственные функции в сфере ЖКХ. Преступники стали активно приспосабливаться к новой системе функционирования ЖКХ, методам работы и формам контроля за её деятельностью. Хищения денежных средств, товарно-материальных ценностей вышли на первый план. Расширились возможности преступного обогащения. Возникли новые и видоизменились прежние способы хищений, причем совершаемые уже организованными преступными группами (далее по тексту ОПГ).

Тревожными являются преступления в сфере ЖКХ ответственность за которые предусмотрена, ч. 4 ст. 160 УК РФ, как хищение чужого имущества вверенного виновным лицам путем присвоения или растраты, с использованием своего служебного положения, совершенное организованной группой.

Ю. Чайка, выступая 1 октября 2014 года на координационном совещании руководителей правоохранительных органов, посвященном вопросам противодействия организованной преступности, отметил, что «по-прежнему преобладают преступления, совершенные организованными преступными формированиями в экономической сфере, удельный вес которых в 2013 году составил (35,9%). Значительная часть из них приходится на топливно-энергетический, лесопромышленный и агропромышленный комплексы, сферу жилищно-коммунального хозяйства, оборот водных биоресурсов и другие. Как и в предыдущие годы из коррупционных преступлений, которые совершались ОПГ, наиболее распространены мошенничество, получение взятки, присвоение и растрата»¹.

Неслучайно, 4 марта 2015 г. Президент Российской Федерации В. В. Путин в своем выступлении на коллегии МВД России отметил, что актуальными задачами Министерства остаются декриминализация экономики и противодействие коррупции².

Как показывает практика, органы предварительного расследования испытывают трудности в раскрытии и расследовании дел данной категории, многие из которых, так и не доходят до судебного разбирательства. Успешность работы, во многом зависит от качества и полноты проводимой предварительной проверки. Тем более что в большинстве случаев при поступлении заявления о хищении на предприятии или в организации сферы ЖКХ, возбуждению уголовного дела предшествует сбор и анализ материа-

¹ В Генеральной прокуратуре Российской Федерации состоялось координационное совещание руководителей правоохранительных органов, посвященное вопросам противодействия организованной преступности, 01 октября 2014 <http://genproc.gov.ru/smi/news/genproc/news-373518/>

² Президент России Владимир Путин сегодня, 4 марта, выступил на коллегии Министерства внутренних дел. http://www.rusdialog.ru/news/17707_1425493352

лов (объяснений материально-ответственных лиц, акты инвентаризации и т.д.). Как правильно отмечается в литературе, что одной из главных задач предварительной проверки «является установление наличия предпосылок для принятия решения о возбуждении уголовного дела» [4;2].

Сведения о хищениях в сфере ЖКХ поступают из ряда источников. Необходимость в проверке поступившей информации возникает тогда, когда без получения достоверных полных данных невозможно правильно решить вопрос о необходимости возбуждения уголовного дела.

Прежде всего, это объясняется существующей спецификой рассматриваемой категории дел: они совершаются преимущественно в процессе профессионально-производственной деятельности, связаны с использованием служебных полномочий, знаний о хозяйственной, производственной деятельности данной сферы. В частности, значительная часть таких преступлений, совершается по подложным документам (материальный – 53,6% и интеллектуальный подлог – 23,2%). Кроме того, осложняет задачу и тот факт, что, во-первых, это преступления без потерпевшего (он выступает только как представитель); во-вторых, совершаются без особых видимых последствий; в-третьих, круг источников информации по ним ограничен.

Результаты обобщения нами судебно-следственной практики показывают, что основными источниками информирования компетентных органов о совершенном хищении на предприятии или организации в сфере ЖКХ являются, как правило, следующие: сообщение глав администраций районов, краев, областей, округов, в том числе, сельских администраций (отвечающих за работу ЖКХ района, края, области, округа, села) – 5,9%; сообщение руководителей предприятий сферы ЖКХ после проведения инвентаризаций на объектах 52,9%; сообщение контролерами-ревизорами Федеральной службы финансово-бюджетного надзора и Счетной палатой РФ – 21,6%; непосредственное обнаружение признаков хищений сотрудниками ОБЭП в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий – 15,7%; сообщение членов жилищного или жилищно-строительного кооператива и сообщение членов товарищества собственников жилья (ТСЖ) – 3,9%.

При поступлении информации о совершенном хищении на предприятии или в организации в сфере ЖКХ основное внимание уделяется изучению поступивших материалов. Чаще всего ими могут являться: акты ревизий, инвентаризаций, объяснения, заключения аудитора, договора, акты-приемки работ и т.д. Во время их рассмотрения выясняется, есть ли в них признаки состава преступления, достаточные для возбуждения уголовного дела о хищении. Чаще всего, в материалах уже содержатся сведения, указывающие на возможное совершение хищения группой лиц, например, в этих материалах говорится о подлоге в бухгалтерских документах или иных учетных документах, о регистрации «подставной фирмы», вымышленных лиц и т.д.

Таким примером может послужить уголовное дело, возбужденное в отношении руководителей А. и В., которые в 2009 году зарегистрировали ООО «Максимум Сервис» и приняли на себя обязанность управления жилищно-коммунальным хозяйством г.о. Красноармейск Московской области. В тот же период, зная о том, что на расчетном счету указанной управляющей компании консолидируются все денежные средства населения город, внесенные в качестве оплаты коммунальных услуг, возник преступный умысел, направленный на совершение систематического хищения части денежных средств, собранных с населения и подлежащих перечислению ресурсоснабжающей организации – МУП «Системы коммунальной инфраструктуры» г.о. Красноармейск. Зная о том, что единственным распорядителем расчетного счета является генеральный директор, они сформировали устойчивую организованную преступную группу, в которую в период времени до 12 апреля 2012 года, вовлекли Ю, назначив её решением внеочередного общего собрания учредителей ООО «Максимум Сервис» от 11 апреля 2012 года генеральным директором «Максимум Сервис». Роли в организованной группе распределили следующим образом. В, являясь одновременно заместителем генерального директора ООО «Максимум Сервис» по безопасности, осуществлял общее руководство организованной преступной группой, контролировал деятельность Ю и давал ей обязательные для исполнения указания. В и А подыскивали организации, не ведущие реальной хозяйственной деятельности и подставных лиц, выступающих от их имени, получали от этих лиц реквизиты и передавали их Ю для перечисления денежных средств, поступивших от населения и подлежащих перечислению за поставленные энергоресурсы в МУП «Системы коммунальной инфраструктуры», на счета представленных ими подставных организаций за якобы выполненные работы, которые фактически этими организациями не производились. Таким образом, преступной группой в составе В, А, Ю и неустановленных лиц, действовавших от имени ООО «СтанЭлектроКаб» и ООО «РусСтройГарант», в период с 12 апреля 2012 года по 12 сентября 2012 года были растрачены принадлежащие МУП «Системы коммунальной инфраструктуры» денежные средства на сумму 6 501 245 рублей 28 копеек¹.

Если в рассматриваемом материале фактических данных недостаточно для возбуждения уголовного дела, то следовательно необходимо продолжить поиск дополнительных источников доказательств, служащих информационной базой для последующего расследования. Для этого, целесообразно провести как процессуальные действия, так и оперативно-разыскные мероприятия, например, прослушивание телефонных переговоров, снятие информации с технических каналов связи, наблюдение и т.д. Это позволит узнать более ценную информацию о совершенном хищении и возможных дополнительных лицах, которые могли бы быть причастны-

¹ Архив Пушкинского городского суда Московской области. Уголовное дело № 1-340 /2013.

ми к нему, и иные обстоятельства, имеющие значение для возбуждения уголовного дела. Кроме того, сотрудники ОБЭП могут помочь следователю с выяснением способа совершения хищения, личностей возможных преступников, их связей, образа жизни и других важных обстоятельств. Дополнительные процессуальные действия, например, осмотр места установки труб, укладки асфальта, проводимых ремонтных работ на объекте и т.д., также будут иметь большое практическое значение для расследования в целом.

Итак, чаще всего при проверочных действиях применяются следующие известные методы проверки: 1) изучается структура, система учета и отчетности организации или предприятия в сфере ЖКХ; 2) истребуются и исследуются должностные обязанности, полномочия заподозренных лиц в хищении; 3) проводится проверка финансово-хозяйственной части по предложению следователя (если не проводилась) и составляется акт изъятия бухгалтерских и уставных документов предприятия или организации с последующим их направлением на предварительное исследование; 4) следователь получает консультацию у специалистов (бухгалтеров, товароведов и т.д.) по вопросам, относящимся к событию хищения; 5) берутся объяснения у всех заинтересованных лиц, связанных с фактом хищения; 6) привлекается оперативный аппарат из числа сотрудников ОБЭП.

Таким образом, перспектива уголовного дела во многом зависит от умения следователя избирать наиболее оптимальные методы и средства, направленные на достижения целей уголовного судопроизводства.

Башинская Инна Геннадьевна,
доцент кафедры предварительного расследования
Краснодарского университета МВД России,
кандидат юридических наук

Актуальные проблемы применения домашнего ареста

В настоящее время наблюдается устойчивая тенденция применения судами иных, более мягких мер пресечения, чем заключение под стражу. К таким мерам относится и домашний арест. С момента принятия действующего Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) домашний арест применялся редко по причине недостаточной определенности правовых предписаний, фактической трудности его реализации. Так, по данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ (2004 – 2011 гг.), за 2002 – 2011 гг. насчитывалось всего 4784 случая избрания домашнего ареста на территории России. Из них в 2002 г. (июль –

декабрь) – 17, в 2003 г. – 129, в 2004 г. – 838, в 2005 г. – 518, 2006 г. – 829, 2007 г. – 205, 2008 г. – 88, 2009 г. – 146, 2010 г. – 668, 2011 г. – 1346 случаев¹.

При этом следует отметить, что наиболее качественное, детальное, развернутое изложение механизма применения данной меры пресечения появилось только после принятия Федерального закона от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ², предложившего новую редакцию статьи 107 УПК РФ. Но даже в измененном виде нормы названной статьи не освободились от некоторых спорных моментов. Отдельные проблемы продолжают существовать, одна из главных – как организовать надлежащий контроль за соблюдением обвиняемым (подозреваемым) запретов и ограничений, установленных судебным решением.

В ч. 1 ст. 107 УПК РФ сказано, что домашний арест заключается в нахождении подозреваемого (обвиняемого) в полной либо частичной изоляции от общества в жилом помещении, в котором он проживает в качестве собственника, нанимателя либо на иных законных основаниях с возложением на него определенных ограничений и (или) запретов, а также осуществлением за ним контроля.

В теории уголовно-процессуального права можно встретить различные определения данной меры пресечения. Так, А.С. Александров полагает, что домашний арест заключается в принудительном пребывании подозреваемого (обвиняемого) в ограниченном пространстве, в условиях изоляции от общества, с прекращением выполнения служебных или иных трудовых обязанностей, а также невозможностью свободного передвижения и общения с неопределенным кругом лиц. Данная мера пресечения связана с непосредственным ограничением как такового права на физическую свободу и личную неприкосновенность, а не только условий его осуществления³.

Для исследования сущности домашнего ареста как меры пресечения необходимо, прежде всего, обратиться к понятию «жилище». Оно раскрывается в п. 10 ст. 5 УПК РФ. Это индивидуальный жилой дом с входящими в него жилыми и нежилыми помещениями, а также жилое помещение независимо от формы собственности, которое входит в жилищный фонд и используется для постоянного или временного проживания, а равно другое помещение или строение, которое не входит в жилищный фонд, но исполь-

¹ Овчинников Ю.Г. Практика использования средств персонального контроля при применении домашнего ареста // Российский следователь. 2014. № 16. С. 51.

² Федеральный закон от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ (ред. от 28 декабря 2013 г. № 431-ФЗ) «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 50. Ст. 7362; 2013. № 52 (ч.1). Ст. 6996.

³ Александров А.С. Домашний арест как мера пресечения в уголовном процессе // Уголовное право. 2012. № 2. С. 82.

зуется для временного проживания. В последнем случае к ним можно отнести дачные дома, возведенные на садовых участках.

Подобная дефиниция отличается от положения ч. 2 ст. 15 Жилищного кодекса Российской Федерации (далее – ЖК РФ)¹, в соответствии с которым жилым помещением признается изолированное помещение, являющееся недвижимым имуществом, которое пригодно для постоянного проживания граждан, т.е. отвечает установленным санитарным и техническим правилам и нормам, а также иным требованиям законодательства. Виды жилых помещений конкретизированы в ч. 1 ст. 16 ЖК РФ: 1) жилой дом либо часть жилого дома; 2) квартира либо часть квартиры; 3) комната.

Следовательно, если жилое помещение непригодно для проживания, то домашний арест не должен применяться.

Суд при решении вопроса об избрании меры пресечения в виде домашнего ареста обязан устанавливать основания проживания подозреваемого или обвиняемого в жилом помещении, например, нахождение жилого помещения в собственности подозреваемого (обвиняемого), наличие договора найма жилого помещения, соответствующего требованиям ГК РФ и ЖК РФ, срок действия договора. При временной регистрации лица на территории РФ необходимо проверить соответствие места регистрации месту проживания и срок ее действия. Помимо этого следует выяснять отношения в семье подозреваемого (обвиняемого), размер жилой площади и количество проживающих на ней лиц, если домашний арест планируется исполнять по месту проживания подозреваемого (обвиняемого) с семьей.

В ч. 1 ст. 107 УПК РФ сказано, что местом содержания подозреваемого или обвиняемого может являться лечебное учреждение. Основанием в этом случае помимо иных, указанных в законе, должны служить данные о тяжелом заболевании, которое требует госпитализации на достаточно длительный срок. Это может быть болезненное состояние подозреваемого (обвиняемого), которое требует медицинского ухода в стационарных условиях. Подобный диагноз должен определяться медицинским заключением. Порядок медицинского освидетельствования и форма медицинского заключения утверждены Правительством РФ². При этом в ч. 11 ст. 107 УПК РФ закреплено, что местом исполнения меры пресечения в виде домашне-

¹ Жилищный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 2004 г. № 188-ФЗ (ред. от 29 декабря 2014 г. № 485-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2005. № 1 (ч. 1). Ст. 14; 2015. № 1 (ч.1). Ст. 38.

² Постановление Правительства Российской Федерации от 14 января 2011г. № 3 (ред. от 4 сентября 2012 г. № 882, от 13 февраля 2015 г. № 123) «О медицинском освидетельствовании подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений» (вместе с «Правилами медицинского освидетельствования подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений») // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 4. Ст. 608; 2012. № 37. Ст. 5002; Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru> - 16.02.2015

го ареста в этом случае является вся территория учреждения здравоохранения.

Таким образом, цель домашнего ареста состоит в обеспечении надлежащего поведения подозреваемого, обвиняемого с оставлением их в условиях, так называемой, «мягкой» изоляции, когда сохраняется право проживать в собственном жилом помещении, но с соблюдением определенных запретов и (или) ограничений.

Исходя из содержания ч. 1 ст. 107 УПК РФ, предусмотрена возможность продолжения своей работы или иной деятельности лицом, которое находится под домашним арестом. Этот вопрос всецело зависит от того, полной или частичной является изоляция подозреваемого (обвиняемого), о чем должно быть указано в судебном решении¹.

Запреты и ограничения, которые может установить суд, закреплены в ч. 7 ст. 107 УПК РФ. Во-первых, обвиняемому (подозреваемому) может быть запрещен или ограничен выход за пределы жилого помещения, в котором он проживает. Во-вторых, эти ограничения могут быть связаны с общением с определенными лицами. Как правило, такими лицами являются участники уголовного судопроизводства по делу: подозреваемые, обвиняемые, свидетели, потерпевшие и их представители, эксперты, понятые. Ими могут быть родственники, друзья, коллеги по работе с помощью которых можно противодействовать расследованию. В-третьих, могут быть запрещены или ограничены отправка и получение почтово-телеграфных отправлений, в четвертых, использование определенных средств связи: телефона, телетайпа, радио, телекоммуникационной сети «Интернет» и т.д.

В юридической литературе неоднозначно рассматривается вопрос относительно оснований для избрания домашнего ареста. Полагаем, что наличие доказанности причастности лица к совершению преступления является обязательным основанием для избрания домашнего ареста. Другим основанием являются сведения, указывающие на его возможное противоправное поведение. Могут учитываться и другие факторы.

При избрании домашнего ареста, важны не только основания, но и условия его применения. Выделяют общие и специальные условия избрания домашнего ареста. К общим условиям относят: наличие возбужденного уголовного дела и субъекта, принявшего дело к своему производству. Специальными условиями являются: 1) указание в санкции статьи Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ)², что за преступление, совершенное обвиняемым, предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше трех лет; 2) наличие у обвиняемого жилища; 3)

¹ Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. Б.Т. Безлепкина // СПС КонсультантПлюс, 2012.

² Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 3 февраля 2015 г. № 7-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954; 2015. № 6. Ст. 885.

наличие специального органа либо должностного лица, которые осуществляют надзор и установление механизма надзора за поведением подозреваемого, обвиняемого¹.

Законодатель предусматривает, что домашний арест применяется при наличии оснований и условий для заключения под стражу (ст. 108 УПК РФ), когда содержание под стражей обвиняемого либо подозреваемого нецелесообразно в силу ряда обстоятельств: 1) старческого возраста, тяжелого состояния здоровья, беременности или кормления грудью; 2) особого социального или должностного статуса; 3) наличия места жительства или пребывания². В следственно-судебной практике домашний арест применяется в качестве альтернативы заключения под стражу в случаях, когда продление сроков последней названной меры пресечения признается необоснованным.

Домашний арест, как и остальные меры пресечения, должен избираться при наличии оснований, предусмотренных в ст. 97 УПК РФ. Кроме того, при избрании этой меры пресечения также должны учитываться обстоятельства, перечисленные в ст. 99 УПК РФ, а именно – тяжесть совершенного преступления, данные о личности подозреваемого (обвиняемого), его возраст, состояние здоровья, род занятий и др.

Так, Тындинский районный суд Амурской области удовлетворил 27 мая 2012 г. ходатайство следователя об избрании меры пресечения в виде домашнего ареста в отношении 14-летнего С. Однако в постановлении суда не были приведены предусмотренные ст. ст. 97, 99 УПК РФ основания для избрания указанной меры пресечения. Помимо этого, судом в нарушение требований ч. 2 ст. 107 УПК РФ не был указан срок, на который избрана мера пресечения³.

Мера пресечения в виде домашнего ареста может быть избрана судом в случаях, когда, например, органы предварительного расследования ходатайствуют об избрании другой меры пресечения, в частности о заключении под стражу. Если же суд отказывает в избрании такой меры пресечения как заключение под стражу, то согласно ч. 7.1 ст. 108 УПК РФ судья может по собственной инициативе при наличии оснований, предусмотренных ст. 97 УПК РФ, с учетом обстоятельств, указанных в ст. 99 УПК РФ, избрать в отношении подозреваемого (обвиняемого) такие меры пресечения, как залог или домашний арест. Таким образом, залог и домашний

¹ Овчинников Ю.Г. Указ. соч. С. 19.

² Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. А.В. Смирнова, К.Б. Калиновского // СПС КонсультантПлюс, 2012.

³ Обзор практики рассмотрения судами Амурской области требований закона при избрании мер пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога // СПС КонсультантПлюс.

арест выступают в качестве мер пресечения, альтернативных по отношению к заключению под стражу.

В п. 36 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2013 г. № 41 «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, залога и домашнего ареста» (далее – Постановление Пленума № 41)¹ указано, что домашний арест в качестве меры пресечения может быть избран, если невозможно применение залога или иной, более мягкой, меры пресечения.

При решении вопроса об избрании меры пресечения в виде домашнего ареста, представляется целесообразным привлекать к участию в судебном заседании собственников жилья, проживающих в том помещении, в котором предполагается нахождение подозреваемого (обвиняемого) на все время домашнего ареста, для получения на то их согласия. Если с учетом состояния здоровья местом отбывания домашнего ареста предполагается определить лечебное учреждение, то необходимо участие руководителя учреждения, в котором проходит лечение подозреваемый (обвиняемый). Следует обеспечить участие в судебном заседании сотрудника учреждения, который будет контролировать поведение подозреваемого (обвиняемого) в отношении которого избирается мера пресечения в виде домашнего ареста, для выяснения наличия реальных условий для подобного контроля (п. 38 Постановления Пленума № 41).

Особого внимания заслуживают сроки применения исследуемой меры пресечения. Конституционный Суд РФ в своих решениях неоднократно указывал, что необходимо установить конкретный и разумный срок домашнего ареста как альтернативы заключению под стражу, в результате применения которого создается более благоприятный правовой режим для обвиняемого, тем самым исключается возможность произвольного и несоразмерного ограничения права на свободу и личную неприкосновенность².

В силу прямого указания закона домашний арест избирается на срок до двух месяцев (ч. 2 ст. 107 УПК РФ). Это означает, что он может быть установлен менее, чем на два месяца. В любом случае конкретный срок домашнего ареста указывается в ходатайстве следователя и окончательно разрешается судом. В постановлении суда должна быть указана продолжительность срока этой меры пресечения и дата ее окончания. В последующем срок домашнего ареста может быть продлен только по решению суда в порядке, регламентированном ст. 109 УПК РФ, и не может быть больше установленного в ней предельного срока содержания под стражей.

¹ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2014. № 2.

² Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 10 декабря 1998 г. № 27-П; от 14 февраля 2000 г. № 2-П; от 22 марта 2005 г. № 4-П; от 24 июня 2009 г. № 11-П; от 20 июля 2011 г. № 20-П; от 6 декабря 2011 г. № 27-П; Определения Конституционного Суда Российской Федерации от 14 июля 1998 г. № 86-О; от 27 января 2011 г. № 9-О-О // СПС КонсультантПлюс.

Течение срока домашнего ареста начинается в день вынесения судебного решения об избрании его в качестве меры пресечения, т.е. представляет собой исключение из общих правил исчисления уголовно-процессуальных сроков, установленных ст. 128 УПК РФ.

Новеллой уголовно-процессуального законодательства является ч. 2.1 ст. 107 УПК РФ, в соответствии с которой в срок домашнего ареста засчитывается время содержания подозреваемого, обвиняемого под стражей. Помимо этого сказано, что совокупный срок домашнего ареста и содержания под стражей (независимо от того, в какой последовательности эти меры пресечения применялись), не должен превышать предельный срок содержания под стражей, который установлен ст. 109 УПК РФ.

В юридической литературе предлагается дополнить эти правила. Так, в срок домашнего ареста необходимо засчитывать: 1) время задержания лица в качестве подозреваемого (ст. ст. 91 – 92 УПК РФ); 2) время нахождения его под стражей (ст. 108 УПК РФ); 3) время принудительного нахождения в медицинском или психиатрическом стационаре по решению суда (ст. ст. 203 и 435 УПК РФ); 4) время содержания под стражей или домашним арестом на территории иностранного государства по запросу об оказании правовой помощи или выдаче его Российской Федерации (ст. 460 УПК РФ)¹.

В соответствии с ч. 10 ст. 107 УПК РФ контроль за нахождением подозреваемого или обвиняемого в месте исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста и за соблюдением им наложенных судом запретов и (или) ограничений осуществляется федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим правоприменительные функции, функции по контролю и надзору в сфере исполнения уголовных наказаний в отношении осужденных. В Положении об уголовно-исполнительных инспекциях² сказано, что контроль как за нахождением подозреваемых (обвиняемых) в месте исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста, так и за соблюдением ими наложенных судом запретов и (или) ограничений, а также внесением в суд представлений об изменении подозреваемым (обвиняемым) меры пресечения возложен на УИИ ФСИН России (ч. 1, п. «б» ч. 4 ст. 1).

В целях осуществления контроля могут использоваться аудиовизуальные, электронные и иные технические средства контроля, перечень и

¹ Жилиев Р.М., Первозванский В.Б., Медведева И.Н. О некоторых проблемах избрания судами меры пресечения в виде домашнего ареста и путях их решения // Российская юстиция. 2013. № 11. С. 50-51.

² Постановление Правительства Российской Федерации «Об утверждении Положения об уголовно-исполнительных инспекциях и норматива их штатной численности» от 16 июня 1997 г. № 729 (ред. от 23 апреля 2012 г. № 360) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1997. № 25. Ст. 2947; 2012. № 18. Ст. 2224.

порядок применения которых определен Постановлением Правительства Российской Федерации от 18 февраля 2013 № 134¹.

С момента указания в законе органа, обязывающего осуществлять контроль за нахождением обвиняемого (подозреваемого), а также регламентации применения технически средств контроля, практика применения рассматриваемой меры значительно возросла.

Как уже было сказано выше, суд с учетом информации о личности подозреваемого (обвиняемого) и фактических обстоятельств дела при избрании домашнего ареста может запретить или ограничить использование средств связи и информационно-телекоммуникационной сети Интернет. На практике возникают сложности, связанные с контролем за исполнением запрета вести переговоры с использованием любых средств связи. Нормы УПК РФ в подобных случаях не предусматривают осуществление контроля и записи телефонных и иных переговоров, а также получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами. В связи с этим требуется внести изменения в ст. 185 УПК РФ, которые позволят накладывать арест на почтово-телеграфные отправления, их осмотр и выемку в учреждениях связи с целью обеспечения контроля за исполнением запретов домашнего ареста. Таким образом, судья одновременно с применением домашнего ареста в качестве меры пресечения может решить вопрос о контроле за получаемой подозреваемым (обвиняемым) корреспонденцией и ведением переговоров с использованием средств связи.

Нерешенными остаются вопросы, связанные с возможностью осуществления трудовой деятельности. Ограничения и (или) запреты при домашнем аресте не должны прерывать обычной деятельности подозреваемого (обвиняемого), т.е. запреты не должны распространяться на посещения мест работы либо учебы, а также магазинов и рынков для приобретения необходимых продуктов питания, поликлиники и аптеки.

Изучение зарубежного опыта практического применения домашнего ареста показывает, что ограничения и запреты, налагаемые при исполнении данной меры пресечения, могут быть реализованы путем закрепления определенных уровней строгости, как это делается, например, в США. Таких уровня три. На первом, самом мягком уровне строгости арестованный обязан находиться дома только в конкретные периоды времени. Второй уровень предполагает нахождение дома в течение суток, но при этом заранее оговаривается возможность выхода на работу, учебу, а также по вызовам адвоката, суда, в другие места. Третий уровень строгости устанавлива-

¹ Постановление Правительства Российской Федерации от 18 февраля 2013 № 134 «О порядке применения аудиовизуальных, электронных и иных технических средств контроля, которые могут использоваться в целях осуществления контроля за нахождением подозреваемого или обвиняемого в месте исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста и за соблюдением им наложенных судом запретов и (или) ограничений» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2013. № 8. Ст. 838.

ет постоянное нахождение дома и выход из него только по медицинским показаниям либо на судебные заседания и на мероприятия, которые назначаются судом. Контроль за соблюдением данных правил осуществляется как путем использования электронного мониторинга, так и путем осуществления проверок на дому. В случае допущенных нарушений, домашний арест может быть отменен¹. Названная градация условий ограничения свободы передвижения представляется достаточно удачной, поскольку позволяет более гибко, с учетом обстоятельств уголовного дела, а также личности обвиняемого (подозреваемого), устанавливать в отношении конкретного лица определенные ограничения. Для того, чтобы нормы ст. 107 УПК РФ не загромождать условиями конкретного уровня строгости, можно только назвать их. Раскрыть их содержание можно в подзаконном нормативном акте, например, в вышеназванном Положении об уголовно-исполнительных инспекциях.

Подводя итог рассмотренному материалу можно сделать следующие основные выводы. Необходимо дополнить положения ч. 2.1 ст. 107 УПК РФ. В срок домашнего ареста необходимо засчитывать: 1) время задержания лица в качестве подозреваемого (ст. ст. 91 – 92 УПК РФ); 2) время нахождения его под стражей (ст. 108 УПК РФ); 3) время принудительного нахождения в медицинском или психиатрическом стационаре по решению суда (ст. ст. 203 и 435 УПК РФ); 4) время содержания под стражей или домашним арестом на территории иностранного государства по запросу об оказании правовой помощи или выдаче его Российской Федерации (ст. 460 УПК РФ).

Учитывая сложности, связанные с контролем за исполнением запрета вести переговоры с использованием любых средств связи, требуется внести изменения в ст. 185 УПК РФ, которые позволят накладывать арест на почтово-телеграфные отправления, их осмотр и выемку в учреждениях связи с целью обеспечения контроля за исполнением запретов домашнего ареста.

Душенко Марина Максимовна,
преподаватель кафедры предварительного расследования
Краснодарского университета МВД России,
кандидат юридических наук

Особенности назначения и производства судебно-лингвистической экспертизы по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности

Экстремизм – одна из серьезнейших и глобальных проблем, представляющая угрозу не только для отдельной, конкретной страны, а для всего сознательного, цивилизованного мира. Интернет как средство ком-

¹ Жилиев Р.М., Первозванский В.Б., Медведева И.Н. Указ. соч. С. 51.

муникации используется для распространения и пропаганды экстремизма. Используя глобальную сеть и возможности компьютерных технологий, идеологи экстремистских движений и групп активно воздействуют на сознание граждан и, в первую очередь, на ее социально активную часть, на молодежь и подростков.

Об этой негативной тенденции свидетельствуют и статистические данные. По данным ГИАЦ МВД России в 2008 г. зарегистрировано – 460, в 2009 г. – 548, в 2010 г. – 597, в 2011 г. – 622, в 2012 г. – 696, 2013 г. – 896, за январь-август 2014г. – 711 преступлений экстремистской направленности¹.

В ходе расследования уголовных дел экстремистской направленности одной из основных проблем выступает установление наличия в действиях виновного направленности на возбуждение ненависти либо вражды, а также на унижение достоинства человека либо группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, а равно принадлежности к какой-либо социальной группе. Нередко экстремистская деятельность совершается вербально – «посредством речевых актов определенной языковой формы и коммуникативной направленности («призывы», «пропаганда», «оправдание», «обоснование» и т.п.), включая распространение заведомо экстремистских материалов»². В целях установления указанных вербальных проявлений экстремизма, как в ходе расследования уголовного дела, так и на стадии его возбуждения возникает необходимость использования специальных знаний.

По данным изучения приговоров было установлено, что на первоначальном этапе расследования рассматриваемого вида дел было назначено производство экспертиз: судебно-лингвистической в 52% случаев, авторо-ведческой в 26% случаев, социологической в 20% случаев судебно-почерковедческой в 17%, судебно-фоноскопической в 34%, судебно компьютерно-технической в 72% случаев, судебно-психологической в 35% случаев³. Из приведенной статистики, очевидно, что наиболее типичными экспертизами, назначаемыми по делам рассматриваемого вида, являются судебно-лингвистическая, судебно компьютерно-техническая экспертизы.

Анализ следственной практики показывает, что к проведению судебных лингвистических экспертиз нередко привлекаются авторитетные ученые филологи, не являющиеся сотрудниками государственных судебно-

¹ Официальный сайт МВД России. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://mvd.ru/presscenter/statistics> (дата обращения: 01.03.2015).

² См.: Галяшина Е.И. О проблемах судебной лингвистической экспертизы экстремистских материалов // ООО «Гильдия лингвистов-экспертов по документационным и информационным спорам». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://www.rusexpert.ru/index.php?idp=content&id=203#_ftn1. (дата обращения: 01.03.2015).

³ См.: По данным изучения 32 приговоров по преступлениям экстремисткой направленности.

экспертных учреждений. Поэтому поручать производство судебной лингвистической экспертизы рекомендуется Научно-исследовательскому экспертному Центру при Санкт-Петербургском государственном университете или Гильдии лингвистов-экспертов по документационным и информационным спорам (ГЛЭДИС).

Цель судебной лингвистической экспертизы – установление обстоятельств, подлежащих доказыванию по конкретному делу, на основе специальных филологических знаний.

Задачами лингвистического исследования являются: толкование и разъяснение значений и происхождения слов, словосочетаний, устойчивых фразеологических выражений (идиом); интерпретация основного и дополнительного значений языковой единицы или единицы речи (устной или письменной); толкование положений текста документа для установления того, какие варианты понимания этих положений возможны; изучение текста (фрагмента) с целью выявления его смысловой направленности, специфики использованных стилистических средств и приемов и т.д. Пределы компетенции экспертов-лингвистов лежат вне сферы юриспруденции, и в рамках лингвистической экспертизы не определяется. Является ли какой-либо текст экстремистским, оскорбительным, клеветническим или пропагандистским – это компетенция суда. Эксперт-лингвист в процессе лингвистической экспертизы может определить, имеются ли выраженные речевыми средствами составные элементы таких понятий, как угроза, вовлечение, призывы к осуществлению враждебных действий, оскорбление.

Предмет лингвистической экспертизы – установление фактических данных при изучении экспертом содержания текста на предмет наличия (отсутствия) информации о событиях и ситуациях, оценки лица или группы лиц, их свойств и действий, побуждения к действию в речевом акте, а также определения социального статуса коммуникантов в различных ситуациях коммуникации с использованием специальных знаний.

На разрешение судебной лингвистической экспертизы может быть поставлен достаточно широкий круг вопросов. При этом рекомендуется ставить на разрешение эксперта несколько вопросов дополняющих и уточняющих друг друга. Недопустима постановка перед экспертом вопросов, касающихся юридической оценки действий того или иного лица. Среди вопросов, которые могут быть поставлены на разрешение судебной лингвистической экспертизы по рассматриваемой категории преступлений можно назвать следующие: 1. Имеются ли в представленном тексте высказывания или выражения, призывающие к совершению противоправных (экстремистских) действий? 2. Имеются ли в представленном тексте обращения или лозунги, агитирующие на совершение противоправных (экстремистских) действий? 3. Имеются ли в представленном тексте выражения, иницирующие совершение противоправных (экстремистских) действий? 4. Имеются ли в представленном тексте высказывания или выраже-

ния, однозначно трактуемые как требование (приказ) совершения противоправных (экстремистских) действий? и др.¹

Объектами судебной лингвистической экспертизы являются устные или письменные тексты. Письменные тексты – публикации в периодической печати, печатная или рукописная продукция массового распространения агитационного или информационного содержания, книги или брошюры научно-популярного или общественно-политического содержания, надписи и другие тексты, зафиксированные на бумажных, фото- или видеоносителях. Устные тексты – выступления на митингах, собраниях, интервью, переговоры, сообщения и другие тексты, зафиксированные на аудионосителях. Лингвистическая экспертиза по устным текстам назначается, когда интересующее лицо не отрицает факт разговора, однако утверждает, что речь о чем-либо противозаконном не шла, и у следственных органов имеется потребность в выявлении в тексте речевых деликтов и их интерпретации.

Так, гражданка Ш. организовала деятельность религиозной организации. В период с 2011 по 2012 год Ш., с участием других членов этой ячейки, регулярно устраивали конспиративные собрания по месту жительства Ш., на которых проводили занятия по изучению работ, регулярно получаемых журналов, в которых освещалась идеология и деятельность партии. Среди членов ячейки распространялись аудиовизуальные произведения с речами Ш., по заключению судебно-лингвистической экспертизы, в которых содержалась совокупность лингвистических признаков: призывов и побуждений к совершению насильственных действий; возбуждений розни (вражды, ненависти) в отношении евреев и других групп лиц; возбуждения розни в отношении нерусских; пропаганды идеологии расизма².

По письменным текстам лингвистические экспертизы обычно назначаются тогда, когда требуется прояснение смысла текста либо выяснение в тексте признаков экстремизма³.

Так, гражданин К. разместил на сайте «ichkeria.info» статьи, содержащие призывы к осуществлению экстремистской деятельности. Согласно заключению комплексной психолого-лингвистической экспертизы в текстах статей содержатся слова и выражения, возбуждающие ненависть и вражду к русской национальности, православной религии, а так-

¹ Галяшина Е.И. Лингвистика vs экстремизма: В помощь судьям, следователям, экспертам / под ред. проф. М. В. Горбаневского. – М.: Юридический Мир, 2006. С. 44, 49 – 50.

² Уголовное дело № 10-28/2013 // Архив Калининского районного суда города Уфы.

³ Практическое руководство по производству судебных экспертиз для экспертов и специалистов: науч. практич. пособие / под ред. Т.В. Аверьяновой, В.Ф. Статкуса. – М.: Издательство Юрайт, 2011. С. 453.

*же слова и выражения, содержащие негативные оценки и унижающие достоинство группы лиц по признаку принадлежности к национальности*¹

В случае необходимости исследования устной речи (выступлений на митинге, интервью и т.д.), на лингвистическую экспертизу представляется фонограмма или видеофонограмма, зафиксированная на аудио-, видеокассете или другом носителе информации в упакованном и печатанном виде. Возможно представление на судебную лингвистическую экспертизу и копий аудио- или видеозаписи. В этом случае в постановлении о назначении судебной лингвистической экспертизы должен быть отражен факт изготовления копии².

По делам рассматриваемой категории существует постоянная необходимость использования в процессе расследования специальных познаний в области новых информационных технологий, назначения компьютерно-технической экспертизы, а также в области судебно-лингвистической экспертизы. Производство судебной лингвистической экспертизы по делам экстремистской направленности имеет свои специфические особенности, заключающиеся в определении в устных и письменных текстах совокупности лингвистических признаков, указывающих на призывы и побуждения к совершению насильственных действий, возбуждению розни (вражды, ненависти) в отношении групп лиц, пропаганды идеологии расизма и национализма и т.д.

Науменко Оксана Александровна,
старший преподаватель кафедры предварительного расследования
Краснодарского университета МВД России,
кандидат юридических наук

Особенности деятельности дознавателя при применении мер безопасности в ходе производства дознания

Воздействие преступников и их пособников на свидетелей, потерпевших и их близких лиц, является одной из самых распространенных и наиболее опасных форм противодействия расследованию. Пресечение такого воздействия, его недопущение, защита указанных лиц от прямых посягательств на их жизнь и здоровье является важными тактическими задачами органов, осуществляющих расследование преступлений.

Основанием для принятия дознавателем в пределах своей компетенции при расследовании уголовного дела в форме дознания мер безопасности является наличие данных о том, что потерпевшему, свидетелю или

¹ Уголовное дело № 289689 // Архив Ульяновского областного суда.

² См.: Галяшина Е.И. Указ. соч. – С. 67.

иным участникам уголовного судопроизводства, а также их близким родственникам, родственникам или близким угрожают убийством, применением насилия, уничтожением или повреждением их имущества либо иными опасными противоправными деяниями.

Уголовно-процессуальный закон не содержит исчерпывающего перечня мер безопасности, которые вправе применить дознаватель при расследовании уголовного дела. В УПК РФ предусмотрено, что следователь в протоколе следственного действия вправе не приводить данные о личности потерпевшего, его представителя, свидетеля, их близких родственников, родственников и близких лиц, в случаях, когда необходимо обеспечить безопасность вышеуказанных лиц.

УПК РФ раскрывает действия следователя при обеспечении этой меры безопасности, оставляя без внимания процессуальную процедуру их выполнения дознавателем. Следователь с согласия руководителя следственного органа выносит постановление, в котором излагаются причины принятия решения о сохранении втайне этих данных, указывается псевдоним, приводится образец его подписи, которые он будет использовать в протоколах следственных действий. Это постановление помещается в конверт, который после этого опечатывается и приобщается к уголовному делу. Закон предусматривает, что в случаях, не терпящих отлагательства, указанное следователь может составить постановление без получения согласия руководителя следственного органа, но при этом следователь обязан при появлении реальной возможности передать постановление руководителю следственного органа для проверки его законности и обоснованности. При производстве дознания согласие дознавателю при вынесении постановления о сохранении втайне данных о личности участника уголовного судопроизводства дает начальник органа дознания, однако статьи УПК РФ, регламентирующей процессуальный статус начальника органа дознания, нет. Полагаем, что такое согласие должен давать не начальник органа дознания, а начальник подразделения дознания, поскольку он непосредственно проверяет материалы уголовного дела дознавателя и дает ему указания, касающиеся расследования.

Следующая мера безопасности связана с проведением следственного действия – опознания. Дознаватель вправе в целях безопасности по своему решению провести опознание в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознающего (ч. 8 ст. 193 УПК РФ).

Так же дознаватель вправе провести контроль и запись переговоров по письменному заявлению потерпевшего, свидетеля или их близких родственников, родственников, близких лиц или на основании судебного решения, в случае, если им поступала угроза совершения насилия, вымогательства и других преступных действий.

В ходе производства дознания дознаватель также вправе принять иные меры безопасности, предусмотренные законодательством Российской Федерации.

В основе нормативно-правовой базы в области защиты прав участников уголовного судопроизводства находится Федеральный закон от 20.08.2004 № 119-ФЗ (ред. от 03.02.2014, с изм. от 04.06.2014) «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства», согласно которому в отношении защищаемого лица могут применяться:

- личная охрана, охрана жилища и имущества;
- выдача специальных средств индивидуальной защиты, связи и оповещения об опасности;
- обеспечение конфиденциальности сведений о защищаемом лице;
- переселение на другое место жительства;
- замена документов;
- изменение внешности;
- изменение места работы или учебы;
- временное помещение в безопасное место;
- применение дополнительных мер безопасности в отношении защищаемого лица, содержащегося под стражей или находящегося в месте отбывания наказания, в том числе перевод из одного места содержания под стражей или отбывания наказания в другое.

Но закон содержит следующее ограничение – некоторые меры безопасности (переселение на другое место жительства; замена документов; изменение внешности; изменение места работы, службы или учебы) осуществляются только по уголовным делам о тяжких и особо тяжких преступлениях. А это означает, что в ходе производства дознания такие меры безопасности не применимы.

Затруднения, возникающие с реальным применением мер государственной защиты, вызваны не только коллизиями нормативно-правовых актов, но и различными проблемами в финансировании государственных органов, исполняющих реализацию мер безопасности участников уголовного судопроизводства. Сложившаяся ситуация в области обеспечения прав участников уголовного судопроизводства остается сложной.

Одни авторы отмечают, что в действующем законодательстве отсутствуют критерии реальности угрозы, предлагая оценивать ее, исходя из конкретных обстоятельств дела и восприятия угрозы в качестве реальной потерпевшим или свидетелем¹. Другие авторы указывают на необходи-

¹Лозовицкая Г.П., Краснова К.А., Дьяченко Н.Н. Состояние обеспечения применения мер государственной защиты в отношении потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства. Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. № 4/2010 С. 192-194; Кончакова И.В. Проблемы защиты сведений о лицах, к которым применены меры безопасности в ходе предварительного расследования. Вестник Воронежского института МВД России. № 1. 2011. С. 66-69.

мость дополнительного финансирования программ, связанных с государственной защитой участников уголовного судопроизводства¹.

Что касается практики, то, например, дознавателями отделов дознания органов внутренних дел Краснодарского края за 2014 г. – 3 месяца 2015 г. меры безопасности не принимались в ходе производства расследования². Вряд ли это означает, что потерпевшие и свидетели в ходе производства дознания не нуждались в применении мер безопасности.

Полагаем, что проблемная ситуация с обеспечением мер безопасности при производстве дознания нуждается в разрешении путем внесения изменений в уголовно-процессуальный закон в том числе.

Вецкая Светлана Анатольевна,
доцент кафедры предварительного расследования
Краснодарского университета МВД России
кандидат юридических наук

О необходимости развития судебного контроля по делам несовершеннолетних

За последнее десятилетие в сфере отправления правосудия в отношении несовершеннолетних произошло много изменений, сформировалась законодательная база, активно формируется судебная практика.

Право на судебную защиту вытекает из закрепленного в ст. 21 Конституции Российской Федерации принципа охраны достоинства личности, предполагающего, в частности, обязанность государства обеспечивать каждому возможность отстаивать свои права в споре с любыми органами и должностными лицами, в том числе и осуществляющими предварительное расследование по уголовным делам.

С 1996 года с принятием отдельной главы, касающейся особенностей уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних, уголовный закон ориентирует в первую очередь на принятие мер воспитательного воздействия, отводя наказанию второстепенную роль. Наказание в виде лишения свободы должно применяться как крайняя мера и, по возможности, должно быть сведено до минимума. Особое значение при рассмотрении уголовных дел в отношении несовершеннолетних придается принципу конфиденциальности.

¹ Томилова Н.М. Государственная защита участников уголовного судопроизводства: актуальность и проблемы. Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. № 1. 2009 С. 229-231.

² Сведения, предоставленные УОД ГУ МВД РФ по Краснодарскому краю. 2015.

Российская судебная практика пошла по максимальному учету прав несовершеннолетних, что предполагает принятие максимальных мер по их социализации и созданию условий для исправления несовершеннолетних правонарушителей. Так, в ряде случаев приходится принимать решение о помещении несовершеннолетних с девиантным поведением в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа органа управления образованием.

В юридической литературе судебный контроль в досудебном производстве определяют по двум процессуальным направлениям: во-первых, разрешительному; во-вторых, контрольному. В рамках разрешительного направления суд реализует такие полномочия, как принятие решения о возможности проведения органами предварительного расследования конкретных следственных действий, производство которых связано с ограничением конституционных прав личности, а также применение мер пресечения (заключение под стражу, домашний арест, залог), иных мер процессуального принуждения. В свою очередь, в ходе контрольной деятельности судья рассматривает и разрешает вопросы, возникающие по поводу проведенных следственных действий (как это предусмотрено ч. 5 ст. 165 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации – далее УПК РФ) [1], а также разрешает споры о законности и обоснованности процессуальных действий и принятых процессуальных решений [2, с. 83].

Н.А. Колоколов в качестве одной из разновидностей судебного контроля в уголовном судопроизводстве называет оперативный (экстраординарный) судебный контроль и делит его на два вида: 1) превентивный; 2) последующий неотложенный. Первый означает судебный контроль, осуществляемый за решениями и действиями органов предварительного расследования, когда по уголовному делу возникает необходимость ограничения основных конституционных прав и свобод личности. Речь идет о контрольной деятельности, связанной с ходатайствами органов предварительного расследования о проведении того или иного следственного действия [3]. Решения, принимаемые судом в случае удовлетворения ходатайства, могут быть различными. Во-первых, это постановления, разрешающие органам предварительного расследования осуществить в будущем отдельные следственные действия. Во-вторых, это постановления, которыми суд сам ограничивает конституционные права участников процесса, например, избирает меру пресечения заключение под стражу подозреваемых, обвиняемых (ст. 108 УПК РФ). В-третьих, суд своим постановлением разрешает проведение таких следственных действий, как проведение обысков, выемок и т.п. (ст. 165 УПК РФ). Последующий неотложенный судебный контроль осуществляется при условии, что решение органов предварительного расследования состоялось, процессуальные и следственные действия (бездействия) ими уже осуществлены (ст. 125 и ч. 5 ст. 165 УПК РФ) [4].

Следует особо выделить Федеральный закон от 24 июня 1999 года № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правона-

рушений несовершеннолетних», где данным законом был введен судебный порядок помещения детей, совершивших преступление, в центре временного содержания органов внутренних дел (ЦВСНП) и специальные учебно-воспитательные учреждения закрытого типа (СУВУЗТ).

В этих условиях Пленум Верховного Суда Российской Федерации, обсудив судебную практику по уголовным делам о преступлениях несовершеннолетних, рекомендовал всем судам общей юрисдикции ввести специализацию судей по рассмотрению таких уголовных дел, указав на это в Постановлении от 14 февраля 2000 № 7 «О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних».

Так, при осуществлении правосудия в отношении несовершеннолетних судьи сталкиваются с трудностями, связанными с надлежащей организацией профилактической работы с несовершеннолетним после вынесения приговора, содействующей исправлению осужденного и предотвращению повторного совершения преступления (по причине отсутствия психологов), с назначением конкретного вида наказания, а также в определении способа реализации части 7 статьи 88 УК РФ. Для этого суду должны быть в полном объеме предоставлен характеризующий материал на несовершеннолетнего, где уточнены и проверены условия жизни родителей или лиц, их заменяющих, возможность материального обеспечения подростка и т.д.

Исходя из этого, так же одно из направлений судебного контроля по делам несовершеннолетних связано с разрешением органам предварительного расследования совершения отдельных следственных действий. В этом случае следует руководствоваться общими правилами ст. 165 УПК РФ о судебном порядке получения разрешения на производство следственного действия. В частности, процедура получения судебного решения используется для совершения следственных действий, указанных в пунктах 4-9, 10.1, 11, 12 ч.2 ст. 29 УПК РФ, а также ряда других следственных действий, например, в случаях помещения подозреваемого или обвиняемого, которые не содержатся под стражей в медицинский или психиатрический стационар (ч. 2 ст. 203, ч. 2 ст. 435 УПК РФ). Каких-либо изъятий из общих правил в отношении несовершеннолетних не предусмотрено.

Литература

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 8 марта 2015 г. № 47-ФЗ, № 40-ФЗ, № 36-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 52 (ч.1). Ст. 4921; Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru> – 09.03.2015.
2. Семенцов В.А., Аваков О.О. О разрешительном и контрольном направлениях судебной деятельности в досудебном производстве // Российский юридический журнал. 2012. № 1. С. 83.
3. Вецкая С.А. «Особенности судебного контроля по делам несовершеннолетних» // Общество и право. 2015. № 4
4. Колоколов Н.А. Оперативный судебный контроль в уголовном процессе. М.: Юрист, 2008. URL: [http // www. lawmix.ru/commlaw/506](http://www.lawmix.ru/commlaw/506)

Федотов Виктор Иванович,
старший преподаватель
кафедры криминалистики
Краснодарского университета МВД России,
заслуженный юрист Кубани

Об идентификационном периоде срезов ногтевых пластин пальцев рук при установлении личности человека

Источники информации о личности человека, и в том числе следы, возникающие в результате его деятельности, принимают в последнее время все большее и большее внимание на этапе установления личности конкретного человека, при условиях обнаружения неопознанного трупа, без вести пропавшего лица или человека – не могущего сообщить о себе какие-либо сведения в результате потери памяти (амнезии), а также иных видов происшествий, где необходимо установить факт нахождения проверяемого человека (или неопознанного трупа) в конкретном месте (квартире, кабинете и т.п.).

Немаловажную роль в этом случае играют срезы ногтевых пластин пальцев рук и ног человека, которые могут быть использованы как для проведения трасологического, так и медико-криминалистического исследования срезов ногтевых пластин и под ногтевого содержимого, для определения ДНК человека.

Первоначальным базовым этапом всей деятельности по криминалистическому установлению личности является поиск носителей информации о признаках и свойствах личности. Комплекс мероприятий по поиску носителей криминалистической информации о признаках личности осуществляют следственные и розыскные действия следователей, органа дознания.

Так например: в целях обеспечения единого подхода при рассмотрении заявлений, сообщений о преступлениях, а также иной информации о происшествиях, при поступлении в орган внутренних дел сообщения о безвестном исчезновении гражданина с признаками совершения в отношении него преступления, для проверки обстоятельств исчезновения человека, обнаружения следов преступления, выявления иных обстоятельств, имеющих значение для установления причин исчезновения, организуется выезд на место последнего пребывания (проживания) пропавшего лица следственно-оперативной группы.¹

¹ Инструкция о порядке рассмотрения заявлений, сообщений о преступлениях и иной информации о происшествиях, связанных с безвестным исчезновением граждан. Приложение к приказу Генеральной прокуратуры РФ, МВД РФ от 27.02.2010 г. № 70/122 прокуратуры РФ, МВД РФ от 27 февраля 2010 г. № 70/122

Установление личности граждан – важная задача работников органов внутренних дел, Следственного комитета и Прокуратуры, с момента поступления сведений о совершённом преступлении или исчезновении человека, до окончания проведения всех необходимых оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий.

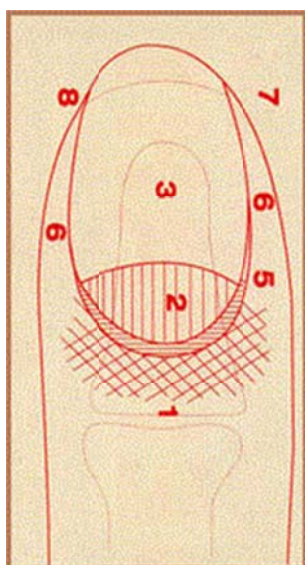
Идентификация личности обеспечивает возможность быстрого раскрытия преступления, розыска преступника или пропавшего без вести гражданина. Успех расследования зависит от умения использовать криминалистические средства и методы собирания, исследования и использования доказательств.

Несмотря на имеющийся в отечественной и мировой криминалистической практике опыт использования свойств и признаков человека в целях установления его личности, в правоохранительной деятельности существует потребность в комплексном и системном исследовании проблем установления личности, с учётом современного состояния борьбы с преступностью.

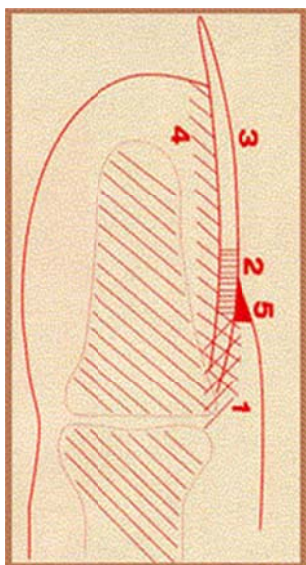
Учитывая интенсивное развитие, в настоящий период времени, специальных технических средств по экспертно-криминалистическому обеспечению раскрытия и расследования преступлений, развитие направлений и видов судебных экспертиз, в том числе и медико-криминалистических (геномных), традиционные виды экспертиз, такие как трасологические (и в том числе судебных экспертиз по исследованию срезов ногтевых пластин), продолжают играть немаловажную роль в установлении личности человека, установлении места его проживания или трудовой деятельности, продолжают оставаться как для судебной и экспертной практики, так и для теории криминалистики, не только актуальными, но и практически значимыми.

Что же из себя представляют ногтевые пластины пальцев рук (ног) чело века, каковы их функции и особенности?

Ноготь – это придаток (производное) кожи. Он представляет собой компактную роговую пластинку, слегка выпуклую и гладкую, бесцветную, почти прозрачную. Ногти на пальцах рук (ног) защищают кончики пальцев, служат индикатором здоровья и усиливают осязательную восприимчивость человека. Ногтевая пластина состоит из нескольких частей;

1. Корень-или ростковая часть, состоит и сформирована из живых клеток, которые обеспечивают прирост ногтевой пластинки пальца. Не ороговевшие материнские клетки медленно продвигаются вперед и ороговевают в зоне лунки, таким образом происходит рост. Если корень пластины поврежден, ноготь может принимать неправильную, а иногда очень уродливую форму.

2. Ногтевая лунка -это место перед корнем ногтя в форме полумесяца.

3. Ногтевая роговая пластинка очень прочно соединена с ногтевым ложем.

4. Ногтевое ложе плотно сращено с ногтевой пластиной.

5. Кутикула, (или подкожица), – это полоска мертвой кожи, которая идёт по краю ногтевого валика

6. Ногтевой валик, – его роль, это прикрытие невидимой части ногтя.

7. Ногтевой вrost – это скользящая шина, соединена с ногтем до ногтевого края.

8. Свободный край. Ногтевая пластина отрастает за край ногтевого ложа, образуя отмерший ороговевший слой. После того, как край ногтя отрастает, его обычно срезают, отщипывают или спиливают, придавая ногтям желаемую форму.

И именно срезы свободных краев ногтевых пластин играют большую значимую роль в установлении личности человека, поскольку именно их можно будет найти в месте проживания или месте трудовой деятельности без вести пропавшего человека или трупа неопознанного человека, при проведении проверок следственных версий.

В целях проверки методологических основ идентификации человека по срезам передних краев ногтевых пластин проводился эксперимент для определения идентификационного периода срезов ногтевых пластин и сохранения на ногтевых пластинах пальцев рук (ног) человека индивидуальных признаков.

В эксперименте принимали участие три группы человек с различными видами трудовой деятельности распределенные:

По количеству человек в группе – 20 человек.

По возрасту: – 1 группа – 20 -25 лет,

– 2 группа – 25–30 лет

– 3 группа- 30-35 лет

По интенсивности труда: – 1 группа – низкая,

– 2 группа – средняя,

– 3 группа- высокая,

Вид трудовой деятельности – умственная,

– смешанная,

– физическая.

Защита рук при физической нагрузке – без защиты,

– тканевые перчатки мягкие,

– тканевые перчатки жесткие.

Ведущая рука – правая – 45 человек,

– левая – 15 человек.

Срезы выполнялись ножницами-

- маникюрными (длина лезвия изогнутых ножей 27мм) – 5 человек,
- маникюрными (длина лезвия прямых ножей 30мм) – 5 человек,
- малыми, с прямыми ножами (длина лезвия до 35мм) -10 человек,
- средними с прямыми ножами (длина лезвия 50мм) -10 человек,
- средними с изогнутыми ножами (длина лезвия 55мм) – 10 человек,
- средними с прямыми ножами (длина лезвия 70мм) -10 человек,
- большими с прямыми ножами (длина лезвия 85мм) -10 человек.

Контроль за ростом и состоянием ногтевых пластин у лиц, задействованных в проведении эксперимента проводился каждые трое суток, при этом **установленные показатели сопоставлялись с данными медицинских справочных изданий по росту ногтевых пластин пальцев рук и ног человека.**

В ходе проведения эксперимента установлены следующие показатели по отдельным параметрам:

- в среднем за неделю ногти пальцев рук отрастают на 1–2 мм, а ногти пальцев ног в два раза медленнее – на 0,25–1 мм,
- полное обновление ногтевой пластинки на пальцах рук происходит примерно за 5–6 месяцев, а на пальцах ног – за 9–11 месяцев,
- у мужчин ногти растут быстрее чем у женщин, но медленнее чем у детей,
- в весенне-летний период скорость роста ногтевых пластин увеличивается в связи с поступлением в организм человека большего количества и разнообразия витаминов и питательных веществ,
- ногтевые пластины растут быстрее на пальцах ведущей (рабочей руки),
- величина и форма ногтевых пластин зависит от пола, типа конституции, вида профессии. У здорового человека длина ногтевой пластинки 10–15 мм, ширина 10–17 мм, толщина 0,3–0,07 мм. У мужчин, лиц физического труда, ногти грубее, с возрастом они становятся матовыми.
- интенсивность роста зависит от многих факторов и имеет свои особенности, так ногтевые пластины среднего и указательного пальцев рабочей руки опережают рост ногтевых пластин большого и мизинцевого пальцев.
- признаки сглаженности свободного края ногтевой пластины пальцев рук наиболее выражены у лиц, занимающихся физическим трудом без перчаток и в перчатках, при работе с абразивными, шершавыми поверхностями, которые характеризуются своим появлением на:
 - 1 группа – 4-5 день,
 - 2 группа – 7-9 день,
 - 3 группа – 10-13 день.
- **появление заусенец на свободных краях ногтевых пластин по группам:**

- 1 группа – 6-7 день,
- 2 группа – 9-10 день,
- 3 группа – 11- 12 день.

- появление трещин на свободных краях ногтевых пластин по группам:

- 1 группа – 9-11 день,
- 2 группа – 12-13 день,
- 3 группа – 14-15 день.

- появление заломов на свободных краях ногтевых пластин по группам:

- 1 группа – 13-14 день,
- 2 группа – 15-16 день,
- 3 группа – 15-17 день.

К числу общих признаков срезов ногтевых пластин пальцев рук (ног) человека относят их форму и размеры, непосредственно связанных с механизмом отделения свободного края ногтевых пластин, которые выражаются в виде выступов угловатой или дуговой форм, зарезов, сколов, заломов, защипов и т.п.

Особенностью самостоятельного обрезания свободных краев ногтевых пластин является их полное (или почти полное) разовое отделение среза ногтевой пластины при выполнении процедуры рабочей (ведущей) рукой. При выполнении данной процедуры не рабочей (не ведущей рукой) срезы свободных краев ногтевых пластин проводились отдельными частями. Длина частей срезов ногтевых пластин напрямую зависит от размера и конструкции ножей использовавшегося инструментария. Чем больше размер инструментария, тем короче части срезов ногтевых пластин. Немаловажную роль в данном случае играет и скорость проведения процедуры отделения свободных краев ногтевых пластин. Данный факт можно использовать для определения принадлежности обнаруженного и изъятого среза ногтевой пластины конкретной руке человека

Общие и частные признаки срезов ногтевых пластин выражаются в форме, размерах, цвете, конфигурации свободных и разделенных краев, неровностях краев срезов различной формы и размеров, радиуса закругления срезов.

При этом, необходимо учитывать, что в связи со сроками прошедшего времени, вида и интенсивности физического труда человека, свободные края отросших ногтевых пластин могут быть сглажены, надломлены, заломлены, загнуты, иметь трещины, расслоения и т.п.

При проведении эксперимента, в соответствии с графиком проверок состояния срезов ногтевых пластин у лиц, участвующих в проведении эксперимента, проводилось сопоставление методами неполного и полного совмещения свободного края ногтевых пластин на пальцах рук(ног) человека с внутренней частью срезов ногтевых пластин, отделенных в начале эксперимента, в ходе которого установлено, что наибольшая сопостави-

мость объектов и их отождествление наиболее вероятно по истечению идентификационного периода для срезов, выполненных ножницами:

- маникюрными (длина лезвия ножей 20-25мм) – 8-10 суток,
- малыми, с прямыми ножами (длина лезвия до 35мм) -10- 12 суток,
- средними с прямыми ножами (длина лезвия 40-45мм) -12-14 суток,
- средними с изогнутыми ножами (длина лезвия 40-45мм) -14-15 суток,
- большими с прямыми ножами (длина лезвия 75-100мм) -16-18 суток.

Однако, необходимо учитывать, что на поверхности ногтя имеются валики (гребешки) и борозды, которые повторяют рельеф ногтевого ложа, и что комплекс признаков, расположенных вдоль продольной поверхности ногтевой пластины, обладает относительным постоянством (15 особенностей были стабильны в течение 6 лет, хотя за это время ногти обновились примерно 10 раз).

На поверхностях ногтевых пластин и на срезах ногтевых пластин, могут быть различные неровности, вызванные механическими травмами, термическими, химическими и радиоактивными воздействиями, а также косметической обработкой, возрастными изменениями и другими причинами.

При изучении поверхности ногтевой пластины установлено, что она представляет собой чередование продольных валиков и бороздок. Их выраженность зависит от индивидуальных особенностей и носит генетический характер, а потому уникальна — как отпечатки пальцев. Эти особенности ногтевых пластин стараются не упустить из вида криминалисты.

Распространенным заблуждением является утверждение о росте ногтей в течение 2-3 дней после смерти. Это иллюзия, возникающая в результате посмертных изменений (высыхание и сморщивание) околоногтевых тканей, что необходимо учитывать при определении срока отделения передних свободных краев ногтевой пластины.

Исходя из материалов проведенного исследования следует выделить несколько основных аспектов:

- у лиц, занимающихся интенсивным физическим трудом, при условии использования защитных средств пальцев рук, идентификационный период свободных краев срезов ногтевых пластин пальцев рук человека составляет от 8 – до 16 суток в зависимости от вида примененного инструмента с режущими лезвиями от 20мм до 100 мм,
- наибольший идентификационный период у среза ногтевой пластины большого пальца не рабочей руки (праворучный, леворучный),
- наименьший идентификационный период у среза ногтевой пластины безымянного пальца рабочей руки (праворучный, леворучный),

В совокупности с результатами изучения идентификационного периода срезов ногтевых пластин пальцев рук (ног) человека, при решении вопроса об установлении личности конкретного человека, в случае обнаружения неопознанного трупа, без вести пропавшего лица или человека — не могущего сообщить о себе какие-либо сведения в результате потери па-

мяти (амнезии), а также иных видов происшествий, где необходимо установить факт нахождения проверяемого человека (или неопознанного трупа) в конкретном месте (квартире, кабинете и т.п.), в совокупности с имеющимися уликами или следами, используются особенности поверхности ногтевых пластин пальцев рук человека, а именно продольные валики (гребешки) и борозды, которые повторяют рельеф ногтевого ложа, и обладают относительным постоянством, индивидуальностью, устойчивостью, восстанавливаемостью.

Совокупность перечисленных признаков, наряду с установлением идентификационного периода срезов ногтевых пластин пальцев рук (ног) человека, не имеет ограничений в установлении личности конкретного человека, места его проживания или работы. Кроме того срезы ногтевых пластин несут в себе дополнительную информацию о механизме совершения преступления, наличии или отсутствии непосредственного контакта между преступником и потерпевшим, определения профессии или заболеваний человека, идентификации личности на геномном уровне.

Михальчук Юлия Павловна,
доцент кафедры уголовного процесса
Краснодарский университет МВД России
кандидат юридических наук, доцент

К вопросу о процессуальном статусе государственного обвинителя

Вопрос о понятии и процессуальном статусе государственного обвинителя привлекает к себе особое внимание. В главе 6 Уголовно-процессуального кодекса РФ не закреплён такой участник уголовного судопроизводства со стороны обвинения как «государственный обвинитель», но законодатель все же не оставил данную фигуру без внимания и закрепил в ст. 5 п. 6 УПК РФ понятие – «государственный обвинитель», под которым понимается «поддерживающее от имени государства обвинение в суде по уголовному делу должностное лицо органа прокуратуры». В первоначальной редакции уголовно-процессуального кодекса РФ законодатель предоставил возможность поддержания государственного обвинения не только прокурору, но и следователю или дознавателю по поручению прокурора, однако в июне 2007 года законодатель внес изменения в ст. 5 п. 6 УПК РФ и исключил право дознавателя и следователя поддерживать обвинение в суде¹.

¹ Федеральный закон от 05.06.2007 № 87-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный Закон «О прокуратуре Российской Федерации» «Российская газета», №122, 08.06.2007.

Мы полностью поддерживаем мнение законодателя в данном вопросе, поскольку считаем, что государственный обвинитель не должен быть связан решениями, которые ранее принимались по уголовному делу с его участием. Прокурор осуществляет уголовное преследование в судебном разбирательстве путем поддержания государственного обвинения и внесение представления на решения судов. Также прокурор в судебном разбирательстве является гарантом прав и свобод всех граждан, вовлеченных в уголовное судопроизводство, иными словами он осуществляет правозащитную функцию.

Следует согласиться с мнением Л.Г. Татьяниной и Ж.К. Коняровой, которые утверждали, что: «В центральной стадии уголовного процесса — судебного разбирательства дела — хотелось бы видеть прокурора не связанным своей причастностью к выводам предварительного расследования и заранее запрограммированным обвинителем, а изначально лишенным всякой односторонности носителем сугубо надзорных, общеправовых обязанностей по обнаружению нарушений, изобличению виновных, обеспечению их справедливого наказания и, конечно, полной реабилитации невиновных. Лишь с определенного момента в развитии уголовно-процессуального доказывания, придя на основе непосредственно исследованных в судебном заседании доказательств к соответствующему внутреннему убеждению, прокурор сам должен поставить себя на позицию обвинителя и в дальнейшем выполнять две относительно самостоятельных обязанности: общеправовую — надзор за исполнением законов, уголовно-процессуальную — поддержание государственного обвинения. Только в таком случае обвинение будет естественным продолжением в уголовном процессе его единственной, конституционной функции»¹.

Прокурор в судебном разбирательстве выступает в качестве государственного обвинителя. Однако законодатель, определяя в ст. 37 УПК РФ полномочия прокурора, не разграничил полномочия прокурора и полномочия государственного обвинителя. Процессуальный статус государственного обвинителя не определен. Безусловно, что он произведен он процессуального статуса прокурора, но необходимо учитывать, что государственный обвинитель не обладает всеми правами прокурора, поэтому следует определить для него самостоятельный перечень полномочий, которыми он должен обладать при участии в уголовном судопроизводстве. Также возникает закономерный вопрос: «можно ли отождествлять прокурора и государственного обвинителя»? Данную проблему рассматривали

¹ Татьяна Л.Г., Конярова Ж.К. Соотношение надзора и уголовного преследования в деятельности прокурора на стадии предварительного расследования // Актуальные проблемы юридической науки: Всерос. науч.-практ. конф. - Краснодар, 2006. Ч. 2. - С. 271-272.

многие авторы¹, однако законодатель не принял во внимание их предложения. Например, Н.А. Кириллова² предлагала разграничить понятия «прокурор» и «государственный обвинитель», дополнить УПК РФ статьей 37¹ «Государственный обвинитель», закрепив в ней его процессуальный статус.

Трудно согласиться, что «прокурор» и «государственный обвинитель» – тождественные понятия. Прокурор выполняет в суде как минимум функцию уголовного преследования в форме поддержания государственного обвинения и правозащитную функцию. Каждая из этих функций обеспечивается соответствующими полномочиями³.

По мнению Х.Ж. Лукожева, вне рамок суда государственный обвинитель не существует⁴. По нашему мнению поддержание государственного обвинения складывается из нескольких этапов. Первый этап – это тщательная подготовка, уточнение позиций по делу и изучение материалов уголовного дела для дальнейшего обвинения. Второй – непосредственное участие в судебном разбирательстве в качестве государственного обвинителя. Причем первый этап осуществляется за рамками суда.

Поддерживая государственное обвинение, государственный обвинитель может представлять доказательства, заявлять ходатайства, выступать в прениях с обвинительной речью, в которой он доказывает виновность подсудимого, обосновывает уголовно-правовую квалификацию преступления, предлагает вид и размер наказания. Вместе с тем обязанностью государственного обвинителя в суде первой инстанции является не только доказывание виновности подсудимого, но также предупреждение необоснованного признания подсудимого виновным и его осуждения, в том числе посредством отказа от обвинения.

Судебное разбирательство в соответствии с п. 51 ст. 5 УПК РФ представляет собой судебное заседание судов первой, второй кассационной и надзорной инстанций. Возникает закономерный вопрос: «едины ли полномочия государственного обвинителя на разных судебных стадиях или нет?». На наш взгляд полномочия на различных стадиях уголовного про-

¹ См.: Сидоренко Е.В. Правовые проблемы определения роли и процессуального положения прокурора в судебном рассмотрении уголовных дел: Дис. ... канд. юрид. наук. - СПб., 2001; Ульянов В.Г. Государственный обвинитель в Российском уголовном судопроизводстве: процессуальные и криминалистические аспекты: Дис. ... канд. юрид. наук. - Краснодар, 2002; Землянухин А.В. Отказ от обвинения в системе уголовно-процессуальных актов: Автореф. ... дис. канд. юрид. наук. - Саратов, 2005. - С. 8 и др.

² Кириллова Н.А. Отказ государственного обвинителя от обвинения: Автореф. ... дис. канд. юрид. наук. - СПб., 2007. - С. 8.

³ Тушев А.А. О полномочиях прокурора в уголовном судопроизводстве в свете нового УПК // Концептуальные основы реформы уголовного судопроизводства в России: Науч. конф.-М., 2002.-С. 91-92.

⁴ Лукожев Х.М. Правовой статус помощника прокурора в судебном разбирательстве по уголовным делам // Пятьдесят лет кафедре уголовного процесса УрГЮА (СЮИ): Международ. науч.-практ. конф. -Екатеринбург, 2005. Ч. 2. - С. 35.

цесса государственного обвинителя отличаются, поскольку они зависят от тех задач, которые стоят перед ним на конкретной стадии.

Права и обязанности государственного обвинителя определены в различных нормах УПК РФ.

При определении полномочий государственного обвинителя на стадии подготовки уголовного дела по существу необходимо исходить из сущности и задач данной стадии¹. Сущность рассматриваемой стадии заключается в судебной проверке материалов предварительного расследования, в разрешении вопроса о наличии фактических и юридических оснований для рассмотрения дела в стадии судебного разбирательства, в подготовке дела к рассмотрению в судебном заседании, а также в разрешении дела по существу при наличии оснований для его прекращения.

В ходе подготовки к судебному заседанию государственный обвинитель также осуществляет функцию обвинения. Он вправе предпринять ряд действий, которые могут повлиять на достижение им конечной цели участия в уголовном судопроизводстве. Законодатель предоставил прокурору право заявлять ходатайство о проведении предварительного слушания, участвовать в нем и прочее. По мнению А.М. Баксаловой в стадии судебного разбирательства задачей прокурора, выступающего в качестве государственного обвинителя, является убедить суд в виновности подсудимого. Для этого он вправе заявлять ходатайства. Представлять доказательства, участвовать в их исследовании и т.д.²

По мнению С.М. Даровских, в стадии подготовки к судебному заседанию прокурор не осуществляет надзорных функций, поскольку не обладает необходимыми для этого полномочиями. Взаимоотношения суда и прокурора, государственного обвинителя в судебных стадиях процесса строятся только как отношения суда и представителя стороны обвинения³.

Она же полагает, что прокурор в стадии подготовки к судебному заседанию не осуществляет полномочий по поддержанию обвинения. Как таковое, обвинение, то есть утверждение о совершении определенным лицом деяния, запрещенного законом, сформулированное в стадии предварительного расследования, в данной стадии не исследуются. ... В стадии подготовки к рассмотрению уголовного дела в судебном заседании прокурор осуществляет функцию уголовного преследования.... В рассматриваемой стадии прокурор обеспечивает возможность рассмотрения дела в стадии судебного разбирательства путем реализации своей функции уголовного

¹ Рябина Т.К. Стадия назначения судебного заседания. - Курск, 2007. - С. 3.

² Баксалова А.М. Функция прокурора в уголовном процессе // Вестн. Томск, гос. ун-та. Сер. «Экономика. Юридические науки». Приложение. Февраль. 2003. № 4. - Томск, 2003. - С. 44.

³ Даровских С.М. Некоторые проблемные вопросы участия ... -С. 136-137.

преследования, которая проявляется в деятельности, направленной на изобличение лица в совершении преступления¹.

Единая деятельность прокурора в судебном заседании имеет две стороны и проявляется в двух формах: поддержание обвинения и дача заключения. В этом ярко проявляются две процессуальные функции прокурора в судебном разбирательстве – функция обвинения и функция надзора за законностью².

На наш взгляд государственный обвинитель на стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию осуществляет полномочия по обеспечению соблюдения законности при производстве по уголовному делу и поддержанию обвинения.

В.О. Трофимов полагает, что государственный обвинитель в стадии подготовки уголовного дела к судебному разбирательству, осуществляемой в форме предварительного слушания, обладает специфическими полномочиями, которые не являются ни надзорными полномочиями, ни полномочиями по поддержанию государственного обвинения³.

В.И. Басков⁴ уточняет, что своим участием в судебном разбирательстве прокурор способствует устранению нарушений прав и законных интересов потерпевшего, гражданского истца и ответчика, подсудимого и других участников процесса.

На наш взгляд, государственный обвинитель осуществляет уголовное преследование путем доказывания и поддержания обвинения в суде, а также осуществляется в силу имеющихся у него полномочий проверку законности и обоснованности принимаемых решений, имея возможность влиять на решение суда путем заявления ходатайств, возражений и т.д.

В.М. Колпашникова выделяет ряд полномочий государственного обвинителя: руководствуется принципом верховенства закона; обеспечивает соблюдение прав и законных интересов лиц, вовлеченных (привлеченных) в сферу судопроизводства; способствует всестороннему исследованию обстоятельств дела, объективному его разрешению; поддерживает обвинение лишь в меру его доказанности; следует требованиям закона об отказе от обвинения при отсутствии достаточных доказательств вины подсудимого; приносит представление на незаконные или необоснованные решения суда (судьи); основывает свою позицию на результатах исследования доказа-

¹ Даровских С.М. Некоторые проблемные вопросы участия государственного обвинителя в стадии подготовки к судебному заседанию // Ученые записки: Сб. науч. трудов - Оренбург, 2006. Вып. 3. - С. 136.

² Галкин Б.А. Советское уголовно-процессуальное законодательство. - М., 1962. - С.34

³ Трофимов В.О. Полномочия прокурора и их реализация в состязательном уголовном судопроизводстве: Автореф. ... канд. юрид. наук. - М., 2005. - С. 19.

⁴ См.: Басков В.И. Прокурорский надзор за исполнением законов при рассмотрении уголовных дел в судах. - М., 1986. - С. 25-26.

тельств в судебном заседании; проводит проверку жалоб на судебные акты, вступившие в законную силу, с истребованием уголовных дел и составлением мотивированных заключений¹.

На наш взгляд, данные полномочия государственного обвинителя, не исчерпывают всех его прав. Исходя из положений ч. 3 ст. 227 УПК РФ, государственный обвинитель имеет право заявлять ходатайство о дополнительном ознакомлении с материалами уголовного дела. Норма ст. 230 УПК РФ предоставляет право ходатайствовать о принятии мер по обеспечению возмещения вреда, причиненного преступлением, либо возможной конфискации имущества.

Государственный обвинитель заявляет ходатайство об истребовании дополнительных доказательств, представляет дополнительные материалы, а также знакомится с материалами, о предоставлении которых ходатайствуют представители сторон, высказывает мнение о целесообразности их приобщения. На предварительном слушании государственный обвинитель принимает участие в разрешении рассматриваемых вопросов. При рассмотрении уголовного дела принимает участие в ходе судебного следствия, поддерживает государственное обвинение, отказывается от поддержания государственного обвинения, выступает в судебных прениях, заявляет отводы и т.д.

Таким образом, можно утверждать, что деятельность государственного обвинителя в суде является многофункциональной и многомерной. На наш взгляд, необходимо четкое определение на законодательном уровне полномочий государственного обвинителя и форм их реализации, что, по нашему мнению, будет способствовать дальнейшему совершенствованию общей концепции участия прокурора в судебном рассмотрении дел.

Полагаем, что необходимо сконструировать норму, которая будет определять права государственного обвинителя, чтобы охватить полностью все полномочия, которые он должен осуществлять при производстве по уголовному делу на судебных стадиях, в ст. 37 УПК РФ закрепить момент приобретения прокурором статуса государственного обвинителя.

¹ Колпашникова В.М. Обвинение как функция прокурора в судебном разбирательстве // Актуальные проблемы права России и стран СНГ-2004: 6 Международ. науч.-практ. конф. - Челябинск, 2004. Ч. 1. - С. 209.

Белов Иван Томович,
судья Центрального районного суда г. Омска,
соискатель кафедры криминалистики
ФКГОУ ВПО «Омская академия МВД России»

Сущность криминалистического обеспечения расследования преступлений и ее соотношение с криминалистической методикой

В теории криминалистической науки за последние годы термин «обеспечение» получил достаточно широкую популярность. Он использовался в работах С.Р. Акимова, Р.Г. Аксенова, Р.С. Белкина, В.А. Волынско-го, Э.К. Горячева, Е.П. Ищенко, В.П. Лаврова, П.Т. Скорченко, Н.Д. Слюсаревой, В.Ю. Сокола, И.В. Тишутиной, А.В. Шмониной, А.Я. Эрекаева и др.¹

Основоположителем разработки категории «криминалистическое обеспечение» является В.Г. Коломацкий, который под ней предложил понимать систему внедрения в практическую деятельность должностных лиц, подразделений, служб и органов внутренних дел по охране общественного порядка и борьбе с преступностью криминалистических знаний, воплощенных в умение работников органов внутренних дел использовать научные, методические и тактические рекомендации, технико-

¹ Аксенов Р.Г., Акимов С.Р. Криминалистическое обеспечение расследования криминальных банкротств: учебное пособие. Тюмень: Издательский центр «Академия», 2006. – 152 с.; Волинский В.А. Техничко-криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений. М.: ВНИИ МВД РФ, 1994. – 80 с.; Горячев Э.К., Тишутина И.В. Тактико-криминалистическое обеспечение расследования преступлений. М.: Издательство «Юрлитинформ», 2006. – 128 с.; Ищенко Е.П. Об актуальных направлениях технико-криминалистического обеспечения расследования преступлений // Актуальные проблемы современной криминалистики и судебной экспертизы: матер. Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 35-летию со дня образования кафедры криминалистики Акад. МВД Респ. Беларусь (Минск, 3 июня 2011 г.). – 2011. – С. 58-61; Криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования корыстно-насильственных преступлений. Спецкурс лекций: учеб. пособие для вузов / под. ред. В.П. Лаврова. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2003. – 126 с.; Скорченко П.Т. Криминалистика. Техничко-криминалистическое обеспечение расследования преступлений: учебное пособие для вузов. М.: «Былина», 1999. – 272 с.; Слюсарева Н.Д. Криминалистическое обеспечение расследования преступлений против семьи: Автореф. дис. канд. юрид. наук. – М., 2013. – 28 с.; Сокол В.Ю. Тактико-криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений (методологические и организационные аспекты): Автореф. дис. канд. юрид. наук. – М., 1998. – 22 с.; Шмонин А.В. Методология криминалистической методики: монография. М.: Юрлитинформ, 2010. – 416 с.; Эрекаев А.Я. Криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования вооруженных разбоев: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2003. – 211 с.; и др.

криминалистические средства и технологии их применения в целях предотвращения, раскрытия и расследования преступлений¹.

В то же время, некоторые авторы фактически отождествляют криминалистическое обеспечение, являющееся, по сути, частной криминалистической теорией, с криминалистической методикой расследования преступлений², с чем мы не можем согласиться.

Прежде всего, в качестве аргумента, обосновывающего нашу позицию, считаем необходимым определить содержание криминалистического обеспечения расследования преступлений, которое должно быть связано с предметом криминалистики, отражающим его сущность. Это объясняется тем, что само по себе обеспечение расследования преступления может быть не только криминалистическим. Так, например, А.М. Нуждин предлагает рассматривать отдельно «общее обеспечение» и «криминалистическое обеспечение» раскрытия и расследования преступлений. В частности, к «общему обеспечению» А.М. Нуждин относит научное, правовое, информационное, организационное, кадровое, финансовое и материально-техническое обеспечение³, а под «криминалистическим обеспечением» расследования преступлений он понимает систему криминалистических знаний и основанных на них рекомендаций и умениях сотрудников органов внутренних дел использовать научные криминалистические средства, методы и технологии в целях предотвращения, выявления и раскрытия, расследования и судебного рассмотрения преступлений⁴.

Доводы А.М. Нуждина поддерживает и А.В. Шмонин, указывая, что различные виды обеспечения (правовое, кадровое, организационное и т.д.), отражая комплекс научных и практических аспектов, выходят за пределы криминалистики⁵.

¹ Коломацкий В.Г. Криминалистическое обеспечение деятельности органов внутренних дел по расследованию преступлений // Криминалистика. М.: Академия МВД России, 1995. Т.1. С. 62.

² Например, Гуйва О.А. Криминалистические аспекты обеспечения выявления и раскрытия мошенничества: дис. ... канд. юрид. наук. – Ижевск, 2004 – 167 с.; Колесникова М.М. Криминалистическое обеспечение деятельности таможенных органов по выявлению, предупреждению и пресечению таможенных преступлений: Автореф. дис. канд. юрид. наук. – Иркутск, 2008. – 20 с.; Красильников В.Г. Криминалистическое и оперативно-розыскное обеспечение раскрытия краж на объектах железнодорожного транспорта: дис. ... канд. юрид. наук. – Ижевск, 2004 – 190 с.; Пузанков Д.В. Техничко-криминалистическое обеспечение расследования и предупреждения фальшивомонетничества: дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2000 – 229 с.; Тесленко Е.С. Криминалистическое обеспечение предварительного расследования незаконного оборота боеприпасов в взрывчатых веществ периода Великой Отечественной войны: дис. ... канд. юрид. наук. – Краснодар, 2011 – 275 с.; и др.

³ Нуждин А.М. Указ. соч. С. 65-66.

⁴ Нуждин А.М. Указ. соч. С. 69.

⁵ Шмонин А.В. Указ. соч. С. 310.

Полагаем возможным частично разделить позицию А.М. Нуждина и А.В. Шмониной. Действительно, криминалистическое обеспечение расследования преступлений, являясь категорией науки криминалистики, как ранее нами отмечалось, связано с ее предметом. Между тем, следует отметить, что В.Ю. Сокол, отталкиваясь от теоретических исследований, в том числе А.Я. Гинзбурга¹, В.Я. Колдина² и других авторов, среди основных внешних специальных задач криминалистики выделил внедрение в практическую деятельность разрабатываемых криминалистикой методов, приемов и средств раскрытия, расследования и предупреждения преступлений, что, по его мнению, позволит устранить противоречия между уровнем развития криминалистических научных знаний и уровнем их использования в практической деятельности правоохранительных органов³. В связи с этим В.Ю. Сокол предлагает дополнительно рассматривать в предмете криминалистики закономерности криминалистической инновационной деятельности⁴, направленной для решения указанной выше задачи. Данное мнение ученого нашло свою поддержку и среди других криминалистов⁵.

Вместе с этим внедрение достижений криминалистики в следственную практику является, по сути, основной задачей криминалистического обеспечения. Между тем, характер такого внедрения не всегда является чисто криминалистическим.

Известно, что преступность не носит статичный характер, так как общественные отношения, на которые она посягает, подвержены постоянным изменениям, что обуславливает появление новых способов совершения преступлений и методов борьбы с ними. К примеру, способы мошенничества, связанного с отчуждением жилых помещений, могут приобретать новые формы из-за регулирования законодателем порядка осуществления сделок с жильем, изменения конъюнктуры рынка недвижимости, распространения ранее нетрадиционных способов оплаты (например, в безналичной форме), появления новых технических средств, используемых при подделке документов и т.п.

Как следствие вышеуказанные изменения влияют и на сам процесс расследования. Так, возникает необходимость взаимодействия следователя с различными учреждениями и лицами, вовлеченными в оборот объектов жилой недвижимости, привлечения специалистов, постановки перед экс-

¹ Принципы советской криминалистики / Гинзбург А.Я.; отв. ред.: Лившиц Ю.Д. – Караганда: Изд-во Караганд. ВШ МВД СССР, 1974. – 79 с.

² Криминалистика социалистических стран / Белкин Р.С., Гельбиг В., Говорка Х., Зуйков Г.Г., и др.; под ред. Колдина В.Я. – М.: Юрид. лит., 1986. – 512 с.

³ Сокол В.Ю. Указ соч. С. 30, 169.

⁴ Там же. С. 41-42.

⁵ Например, Пимонов Б.В. Криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования незаконного предпринимательства в сфере оборота нефтепродуктов: дис. ... канд. юрид. наук. Тюмень, 2010. – С. 28-29; Сретенцев А.Н. Указ соч. С. 17.

пертами новых исследовательских задач. Причем эти проблемы затрагивают правовые, организационные, учебно-методические и другие вопросы, напрямую связанные с расследованием рассматриваемого вида мошенничества.

А.Ф. Волынский в своей докторской диссертации обосновал, что важнейшей задачей любой науки в конечном итоге является организация внедрения её достижений в практику, что всегда сопряжено с разработкой и осуществлением организационных, правовых и иных мер¹. В этой части мы согласны и с И.Ю. Кулеевой, что криминалистические разработки не всегда находят применения на практике, так как отсутствует рациональное, сбалансированное сочетание необходимых для этого правовых и организационных условий. Возникает необходимость искать и предлагать пути решения не только сугубо научных, но и правовых, организационных, учебно-методических и тому подобных проблем, которые в совокупности и составляют предмет криминалистического обеспечения раскрытия и расследования преступлений как научно-прикладного вида деятельности².

Разработка в рамках криминалистического обеспечения организационных, правовых, учебно-методических и иных средств основано на междисциплинарности развития криминалистического знания, о котором еще в 1973 г. указывали Р.С. Белкин и А.И. Винберг³. В частности, криминалистическое обеспечение взаимодействует и с педагогикой, и с наукой управления, и с правовым регулированием социальных отношений, посредством которых было совершено расследуемое преступление. Например, профессиональная подготовка, проводимая непосредственно в правоохранительных органах, представляет собой профессионально организованную педагогическую систему непрерывного повышения и поддержания профессиональной подготовленности персонала к эффективному решению стоящих, меняющихся, конкретных задач⁴.

Управление органами внутренних дел, являющееся частью науки управления, обеспечивает, в том числе эффективное функционирование ОВД как субъектов реализации правоохранительной деятельности, интегрированность ОВД в систему социальных отношений, высокопрофессио-

¹ Волынский А.Ф. Концептуальные основы технико-криминалистического обеспечения раскрытия и расследования преступлений: дис. в виде науч. доклада ...д-ра юрид. наук. – М., 1999. – С. 27-28.

² Кулеева И.Ю. Правовое регулирование и криминалистическое обеспечение расследования нераскрытых преступлений прошлых лет: дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2010. – С. 100.

³ Белкин Р.С., Винберг А.И. Криминалистика. Общетеоретические проблемы. М.: Юрид. лит., 1973. С. 58-59.

⁴ Столяренко А.М. Юридическая педагогика. Курс лекций. – М.: Ассоциация авторов и издателей «ТАНДЕМ». Издательство «ЭКМОС», 2000. С. 312.

нальное выполнение личным составом своего служебного долга¹. Благодаря управлению создаются организационные и информационные условия, способствующие надлежащей реализации практическими работниками криминалистических знаний, навыков и умений в решении их профессиональных задач, что проявляется как во втором вышеуказанном признаке криминалистического обеспечения, так и в третьем – в создании условий для реализации криминалистических средств, приемов и методов на практике.

Для эффективного применения разработанных криминалистикой рекомендаций следователю в ходе производства по уголовному делу необходимо обладать знанием нормативных документов, регулирующих определенные социальные отношения, на которые было направлено преступное посягательство (объект преступления). Например, по делам о мошенничестве, связанном с отчуждением жилых помещений посредством нотариальных действий, следователь, прежде всего, должен знать порядок проведения последнего, который регулируется Основами законодательства РФ о нотариате². Это позволит следователю определить круг возможных свидетелей по делу, обстоятельства, подлежащие выяснению, перечень оформленных документов и др. Изложенное, по нашему мнению, с очевидностью показывает на наличие взаимосвязи правового регулирования с тактико-криминалистическим содержанием криминалистического обеспечения расследования преступлений.

Между тем, в отличие от криминалистического обеспечения криминалистическая методика разрабатывает типичные структурированные фундаментальные знания о расследовании преступления, большая часть которых носит теоретический характер, и не предлагает пути решения иных, пусть и не являющихся сугубо криминалистическими, но актуальных проблем расследования. Как следствие криминалистическое обеспечение, исходя из ранее высказанных нами соображений, не совпадает с методикой, а только затрагивает ту ее часть, которая имеет прикладной аспект (техника и тактика) и способна как самостоятельно, так и опосредованно решать стоящие перед практикой проблемные вопросы.

Таким образом, криминалистическое обеспечение расследования преступлений позволяет адаптировать к реалиям практики, в том числе за счет взаимодействия с другими науками, теоретические криминалистические знания и внедрить их в работу следователя. Единственно необходимо подчеркнуть, что указанные нами выше некриминалистические средства

¹ Булавчик В.Г., Грищенко Т.А., Игошин Н.А. Основы управления в органах внутренних дел / под ред. Бугеля Н.В. СПб: Издательство Санкт-Петербургского университета МВД России, 2009 – С.8

² Основы законодательства Российской Федерации о нотариате от 11 фев. 1993 г. № 4462-1 (в ред. федер. закона от 23 июня 2014 г. № 165-ФЗ) // Ведомости съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. – 1993. – № 10, ст.357. – С. 579-605.

оптимизации должны быть непосредственно направлены на расследование конкретного вида преступлений, что сохранит связь криминалистического обеспечения с предметом криминалистики.

Имея различия в содержании, криминалистическая методика и криминалистическое обеспечение отличаются между собой и по своей структуре. Так, в структуре методик расследования преступлений в качестве основных элементов выступают: 1. Особенности криминалистической характеристики данного вида или категории преступлений; 2. Особенности возбуждения по ним уголовных дел; 3. Особенности первоначальных следственных действий и их сочетания с оперативно-розыскными мероприятиями; 4. Особенности построения версий и планирования расследования; 5. Особенности последующих следственных действий; 6. Особенности работы следователя на заключительном этапе расследования преступлений, относящихся к рассматриваемому виду и (или) категории¹. В структуре же криминалистического обеспечения расследования конкретного преступления, в зависимости от возникающих у правоприменителя проблем, обусловленных социально-правовыми и криминальными изменениями в сфере строго определенных правоотношений, требующих их преодоления, могут выделяться такие элементы, как технико- и тактико-криминалистический, научно-методический, правовой и организационный. Содержание данных элементов должно быть наполнено криминалистическими знаниями, показавшими свою эффективность в ходе борьбы с преступностью.

Бондаренко Юрий Алексеевич,
преподаватель кафедры криминалистики и правовой информатики,
ФГБОУ ВПО «Кубанский государственный университет»

Особенности планирования расследования преступлений, связанных с нарушением требований пожарной безопасности

Планирование расследования является неотъемлемой частью методики расследования видов и групп преступлений, так как в нем отражаются цели и задачи деятельности органов расследования, обеспечивая полностью и оперативность расследования.

Анализ криминалистической литературы показал, что на проблему определения целей и задач планирования расследования взгляды ведущих отечественных криминалистов не совпадают. Согласимся с утверждениями тех авторов, которые считают планирование расследования составным

¹ Баев О.Я. Основы криминалистики: курс лекций. – М.: Экзамен, 2001. С. 223.

элементом организации расследования, определяющим направление расследования и его интенсивность на различных этапах.¹

Профессор А.Н. Васильев, под планированием расследования понимал два элемента:

1) универсальный тактический прием, основанный на научной организации труда, применяемый в организации как всего расследования по делу, так и в производстве отдельного следственного действия;²

2) научный метод, заключающийся в планомерном и целеустремленном собирании доказательств с использованием тактических приемов и научно-технических средств.³

А.Н. Васильев рассматривал планирование расследования как определенный способ организации трудовой деятельности следователя для собирания доказательств преступления и установления истины по делу. Вместе с этим, первоначально указывалось, что планирование – это универсальный тактический прием, и впоследствии А.Н. Васильев пришел к выводу о методе планирования расследования. В дальнейшем и другие видные отечественные криминалисты в целом поддержали точку зрения А.Н. Васильева о планировании как методе организации расследования.⁴

По мнению профессора И.М. Лузгина, планирование расследования – это сложный мыслительный процесс по определению задач следствия, путей и способов их решения.⁵

По нашему мнению, планирование расследования представляет вид мыслительной деятельности при организации расследования преступлений, обусловленный сложившейся по делу следственной ситуацией и направленный на решение задач расследования по переходу от вероятностного к достоверному знанию об подлежащих установлению обстоятельствах.

Рассматривая вопросы планирования расследования нарушений требований пожарной безопасности следует указать, что без достаточного уровня координации и взаимодействия между следователем, лицами, обладающими специальными познаниями и лицами, осуществляющими оперативное сопровождение расследования, проблематично достичь положительных результатов.

¹ См.: Коновалова В.Е. Организационные и психологические основы деятельности следователя. Киев, 1973. С. 56-57; Величкин С.А. Организация расследования преступлений: учебное пособие. Л., 1985. С. 10; Зеленский В.Д. Организация расследования преступлений: криминалистические аспекты. Ростов-на-Дону, 1989. С. 37-38.

² См.: Васильев А.Н. Криминалистика. М., 1963. С. 283.

³ См.: Васильев А.Н. Криминалистика. М., 1971. С. 268.

⁴ См., напр.: Селиванов Н.А. Советская криминалистика: система понятий. М., 1982. С. 111;

Белкин Р.С. Криминалистика: краткая энциклопедия. М., 1993. С. 55.

⁵ Лузгин И.М. Планирование расследования / И.М. Лузгин; Л.П. Дубровицкая. М., 1973. С. 6.

В первую очередь, это касается взаимодействия следователя с пожарно-техническим специалистом, а также с сотрудниками органов, занимающихся оперативным сопровождением расследования. Процессуальное положение следователя обязывает его еще при проверке сообщения о преступлении принять необходимые меры для получения сведений о пожаре и пострадавших лицах. Зачастую предварительную проверку по фактам пожаров проводят дознаватели органов Федеральной противопожарной службы, которые нуждаются в помощи сотрудников органов внутренних дел, наделенных полномочиями по осуществлению оперативно-розыскных мероприятий.

Иные участники расследования исполняют все отданные следователем распоряжения по порядку осуществления следственных действий, отысканию и фиксации следов преступления. Такие участники (иные специалисты, сотрудники полиции и др.) действуют в рамках поставленных им задач следователем либо пожарно-техническим специалистом и при обнаружении предметов, материалов или следов, имеющих отношение к расследуемому событию обязаны немедленно сообщить им об этом.

По нашему мнению, целью планирования расследования преступлений, в том числе связанных с нарушениями требований пожарной безопасности, является собирание доказательств с достижением процессуальной экономии сил и средств органа расследования. Такая экономия достигается привлечением к участию в расследовании лиц, обладающих специальными знаниями, максимально возможного использования технико-криминалистических средств расследования, осуществления оперативного сопровождения расследования и проведением иных организационных и тактических мероприятий в процессе осуществления предварительного расследования.

Так, при опросе следователей и дознавателей установлено, что при расследовании нарушений требований пожарной безопасности в ситуациях, когда обстоятельства, подлежащие доказыванию установлены (причина пожара, наличие признательных показаний обвиняемого), письменное планирование расследования зачастую не проводилось.

Не вызывает сомнений точка зрения профессора А.В. Шмони́на, разделившего планирование расследования на несколько этапов, первый из которых – анализ исходной информации, имеющейся у органа расследования и сложившейся следственной ситуации. На втором этапе определяются задачи расследования, выведенные на этап построения следственных версий. Третий этап предполагает определение путей проверки следственных версий. Четвертый этап – составление письменного плана (программы) расследования.¹

¹ См.: Шмонин А.В. Методология криминалистической методики. М., 2010. С. 229-232.

Как показал опрос следователей и дознавателей, по делам о нарушении требований пожарной безопасности, письменные планы расследования составляются ими нерегулярно. Основной причиной такого состояния названы определение круга ответственных лиц в законе и локальных актах, что значительно сужает круг подозреваемых.

С таким подходом трудно согласиться, так как наш анализ материалов архивной практики показал, что в 32 случаях из 152 (21,0%) изученных материалов уголовных дел ненадлежащее качество планирования расследования на начальном этапе послужило основанием к переквалификации деяния, изначально рассматривавшегося как нарушение требований пожарной безопасности на поджог.

Отсюда можно заключить, что при отсутствии письменного планирования расследования и должного исполнения плана, зачастую у следователей возникали трудности при обобщении фактических данных об установлении причины пожара и иных обстоятельств, подлежащих установлению.

Известно, что зачастую под нарушения требований пожарной безопасности преступниками маскируются поджоги, умышленное уничтожение имущества, диверсии и иные преступления. В такой следственной ситуации эффективно зарекомендовал себя допрос об обстановке пожара, знания подробного описания подозреваемым объекта пожара и режима его работы. Также возможно организовать проверку показаний на месте пожара. Такие следственные действия позволят убедиться в правдивости показаний подозреваемого и исключить иные версии произошедшего.

С нашей точки зрения, по всем видам преступлений, связанным с пожарами, необходимо письменное планирование расследования в силу высокой степени неопределенности механизма следообразования и отсутствия у следователя специальных познаний в области пожарной техники. План расследования должен содержать следующие поля: имеющиеся у следователя фактические данные о событии; выдвинутые общие и частные версии; логические следствия из каждой выдвинутой версии; круг следственных действий, оперативно-розыскных мероприятий и иных непроцессуальных действий для проверки каждого из обстоятельств; исполнитель; срок исполнения; отметка об исполнении пункта плана.

Подвергнув анализу порядок производства следственных действий при расследовании нарушений требований пожарной безопасности мы пришли к выводу, что «главным фактом» при доказывании по данному виду преступлений является точное установление причины пожара.

Опрос экспертов испытательных пожарно-технических лабораторий, показал, что, в среднем, 10% направляемых на пожарно-техническую экспертизу материалов проверок поступает для производства экспертизы либо с недостаточным количеством образцов для сравнительного исследования, либо с изъятыми на месте происшествия объектами с нарушением правил их упаковки, хранения, транспортировки.

Как показывает практика расследования нарушений требований пожарной безопасности, следователю предстоит собрать большой массив фактических данных: как вещественных доказательств, так и показаний свидетелей, чтобы назначить повторную либо дополнительную пожарно-техническую экспертизу для установления причины пожара.

В заключение следует сказать, что планирование расследования является неотъемлемой частью организации расследования преступлений, систематизирующим все известные факты и позволяющее следователю удерживать инициативу расследования посредством использования всего арсенала процессуальных средств, находящихся в его распоряжении.

Колотилина Анастасия Александровна,
студентка Волгоградского государственного университета

«Бунтарская» молодежь как субъект преступной деятельности

Как отмечается в Стратегии государственной молодёжной политики РФ: «В связи со стремительным старением населения и неблагоприятными демографическими тенденциями сегодняшние жители России от 14-ти до 30-ти лет станут в ближайшие годы основным трудовым ресурсом, который позволит решать приоритетные задачи социально-экономического развития страны, а их трудовая деятельность станет основным источником средств для социального обеспечения детей, инвалидов и людей старшего поколения».¹ Таким образом, именно представители этой социально-возрастной группы обладают большим потенциалом в развитии России. Решение проблем в молодёжной среде становится одной из первостепенных задач государства, и общества в целом.

Среди актуальных проблем становится преступность среди молодых людей. Молодёжному возрасту свойственно экстремальность сознания и поведения как проявление социально-групповых сущностных свойств молодежи. Так, «под экстремальностью как сущностной характеристикой молодёжи понимаются различные формы проявления максимализма в сознании и крайностей в поведении на групповом и индивидуально-личностном уровнях».²

¹ Стратегия государственной молодёжной политики РФ (утверждена распоряжением Правительства РФ от 18 декабря 2006 г. № 1760-р) // <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=98606>

² Некрасова Е. В. Экстремизм и его особенности в молодёжной среде // Вестник СПбГУ. Сер. 12. 2011. Вып. 4. С. 432.

По основным социально-экономическим показателям российской государственной статистики выделяют молодёжь по возрасту во время совершения преступления (тыс.чел.):

	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.
Всего:	1111,1	1041,3	1010,9	1012,6
14-15	21,5	20,5	18,5	19,7
16-17	51,2	45,5	41,0	41,0
18-24	277,6	254,1	233,6	222,5
25-29	208,8	194,2	191,8	191,5

Исходя из таблицы, можно сделать вывод, что преступная деятельность с каждым годом понижается, но остаётся всё же на высоком уровне. Причём, самая агрессивная группа молодёжи прослеживается в возрасте 18-24 лет.

Типичные «бунтари» отличаются набором следующих качеств: предпочтением силовых вариантов при решении жизненных задач; неспособностью к консенсусу; стремлением идти к цели кратчайшим путем; нечувствительностью к боли и потерям других людей; склонностью в своих действиях руководствоваться принципом «цель оправдывает средства». К этому следует добавить генетическую, психологическую и психиатрическую характеристики, а также специфику биологических реакций.¹

Основное негативное воздействие на «бунтарскую» молодёжь оказывает нарастание противоречий между социальными ожиданиями и не возможностью их реализовать, рост тревожных настроений и страха перед будущим. По мнению ряда криминологов, существует комплекс производных неблагоприятных условий формирования личности, главными из которых являются:

- неблагоприятные семейные условия воспитания;
- узорь, неразвитость общественных связей и форм деятельности молодого человека;
- бессодержательность досуга, отсутствие полезных для развития личности занятий в свободное время, неумение и отсутствие потребности организовать досуг.

Ключевое значение для определения стратегии борьбы с преступностью молодёжи имеет выяснение структуры мотивационной сферы правонарушителей: во имя чего они стремятся к достижению той или иной цели, входя в конфликт с обществом и установленными этим обществом законами.

Установлено, что структура мотивационной сферы правонарушителя порождается потребностями социализации, «вписания» подростка в со-

¹ Некрасова Е. В. Экстремизм и его особенности в молодежной среде // Вестник СПбГУ. Сер. 12. 2011. Вып. 4. С. 433.

временную жизнь, когда основные противоречия этого процесса определяются следующими факторами:

- сфера общения подростков примитивизируется при активном участии СМИ;

- система общественных отношений активно навязывает подростку следующие экспектации: стань любой ценой победителем, возьми от жизни все, не имей обязанностей и потакай своим прихотям;

- то, что в советское время именовалось неблагополучной семьей (безнадзорность, равнодушие, неблагоприятный психологический климат), становится нормой;

- те свойства личности, которые в недавнем прошлом отмечались криминологами как отличительные черты правонарушителей (социальная безответственность, жестокость, равнодушие к страданиям ближнего, жадность), сейчас многими рассматривается как необходимая предпосылка достижения жизненного успеха.¹

Таким образом, субъектность молодежи в системе правонарушений в РФ определяется, с одной стороны, возрастными психофизическими особенностями личности молодого человека, а, с другой, процессом десоциализации и увеличения количества делинквентных форм поведения. Преступность среди молодёжи становится социальной болезнью, затрагивающей суть отношений в российском обществе.

Зассеев Дзамболат Артурович,
адъюнкт кафедры уголовного процесса
Краснодарского университета МВД России

Особенности раскрытия и расследования преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков

Одной из наиболее актуальных и сложно разрешимых в современном обществе является проблема борьбы с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ. Наркобизнес приобрел такой размах, что действует сейчас как хорошо отлаженный механизм, является мощным криминогенным фактором, отрицательно сказывающимся на социальном развитии. В официально принятой Стратегии национальной безопасности Российской Федерации наркомания признана одной из главных

¹ Пешехонова А.Ю. Факторы, детерминирующие преступность несовершеннолетних // Наука и образование: хозяйство и экономика, предпринимательство, право и управление. 2011. Январь. // http://www.journal-nio.com/index.php?option=com_content&view=article&id=254&Itemid=82

угроз¹. Особо тревожны следующие цифры: средний возраст начала потребления наркотиков в настоящее время составляет 11-14 лет. Этот показатель среди мужского населения возрос в 8 раз. Средний возраст официально состоящих на учете наркоманов – от 20 до 35 лет². Особое беспокойство в российском обществе вызывает тот факт, что за последнее десятилетие в 6,5 раз увеличилось число женщин, употребляющих наркотики.

Общепризнанно, что злоупотребление наркотиками и их незаконный оборот оказывают пагубное воздействие на здоровье людей, ломают их жизнь, разрушают семьи, подрывают устойчивое развитие человека, порождают преступность и коррупцию. Поэтому сегодня борьба с наркобизнесом признана одним из приоритетных направлений правоохранительной деятельности государства.

Критически и объективно оценивая указанные выше обстоятельства Федеральная служба Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков однозначно определяет одним из своих приоритетных задач борьбу с организованной наркопреступностью, так как именно эта противоправная деятельность является каркасом всех преступлений наркотической направленности. Вне всяких сомнений, чтобы усилить противодействие данному виду преступлений необходимо слаженная работа и взаимодействие всех правоохранительных органов и спецслужб, таких как пограничная, таможенная, ФСКН, ФСБ, МВД и ее специализированных подразделений, а также органов предварительного следствия.

При этом важным является тот фактор, что для полного и своевременного выявления, доказывания преступных действий с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ каждому сотруднику вышеуказанных подразделений необходимо знать уголовно-правовую и криминалистическую характеристику данных преступлений: участники, источники приобретения, предполагаемые каналы транспортировки, способы сбыта, хранения перевозки наркотических средств. В частности, следователь должен предельно ясно представлять типичные ситуации, версии, особенности следственных действий, проводимые экспертизы, направленных на раскрытие и расследование преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков.

Первичную информацию о действиях в сфере незаконного оборота наркотиков, как правило, получают сотрудники органов внутренних дел и Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий. Исходная информация о незаконном обороте наркотиков нередко содержится

¹ Указ Президента РФ от 12.05.2009 г. № 537 «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» // base.garant.ru/195521/

² Расследование преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ: Учебное пособие. 2-е издание. Москва: ИМЦ ГУК МВД России, 2001.

в сигналах граждан, в сообщениях должностных лиц об их хищении или вымогательстве, сообщениях сотрудников аптек о попытках получить названные препараты по поддельным рецептам¹.

При получении оперативных данных сотрудниками, уполномоченным на осуществление оперативно-розыскных мероприятий, на первоначальном этапе расследования выдвигаются версии, также проводятся мероприятия, направленные на выявление признаков преступления и изобличение лиц, виновных в совершении преступления. В ходе подготовки и организации оперативно-розыскных мероприятий необходимо помнить о том, что лицо должно быть задержано с поличным (с наркотиками и средствами их оплаты); наркотик должен быть изъят в том количестве, в котором есть основания для привлечения лица к уголовной ответственности (10 условных доз); оперативно-розыскные мероприятия, физическое задержание и первоначальные следственные действия необходимо провести с соблюдением всех требований Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» и УПК РФ; личный досмотр изобличаемого лица производится сотрудниками того же пола, в присутствии понятых того же пола; все обнаруженные объекты необходимо упаковать каждый в отдельности, соответствующим образом опечатать и нанести соответствующие надписи. При организации оперативно-розыскных мероприятий следует с особой тщательностью подбирать лиц, оказывающих добровольное содействие правоохранительным органам, так как при расследовании данного вида преступлений, указанные лица, как правило, привлекаются для дачи показаний в качестве свидетелей в суде.

Итоги проведенных оперативно-розыскных мероприятий фиксируются и передаются в органы предварительного следствия для решения вопроса о возбуждении уголовного дела. Все сведения, содержащиеся в представленных материалах, должны позволять сделать вывод о наличии события и о противоправности деяния. Результаты оперативно-розыскной деятельности, представляемые для использования в доказывании по уголовным делам, должны позволять формировать доказательства, удовлетворяющие требованиям уголовно-процессуального законодательства, предъявляемым к доказательствам в целом и к соответствующим видам доказательств, в частности, и содержать сведения, имеющие значение для установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу, указания на источник получения предполагаемого доказательства или предмета, который может стать доказательством, а также данные, позво-

¹ Мешков В.М., Безруких Е.С., Нечушкин М.В. Особенности расследования преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков. Учебное уголовное дело: Учебно-методическое пособие. Москва: ЦОКР МВД России, 2005.

ляющие проверить в условиях судопроизводства источники доказательств, сформированных на их основе¹

Для того, чтобы планомерно, целеустремленно, целенаправленно и эффективно вести дознание, предварительное следствие, лицо, проводящее вышеуказанные мероприятия, обязано из числа задач, стоящих перед ним, исключить те, которые уже решены на данном этапе расследования, и с учётом индивидуальных особенностей данного вида преступления и сложившейся следственной ситуации, чётко представить, какие из оставшихся задач являются первоочередными и в каких направлениях следует искать их решение, то есть реально оценить сложившуюся следственную ситуацию и определить оптимальные пути её решения.

Учитывая, что в настоящее время привлечение к уголовной ответственности лиц, занимающихся незаконным оборотом наркотиков, представляет значительную сложность, необходимо использовать только те сведения о фактах, достоверность и допустимость которых можно проверить в ходе предварительного расследования². В этой связи на практике постоянно возникают трения между оперативными сотрудниками и следователями, дознавателями. При этом, чтобы сгладить острые углы в общении и обеспечить более эффективное взаимодействие на всех этапах раскрытия и расследования наркопреступлений, просто необходимо всем чётко знать его правовые основы и организационные формы, учитывать имеющиеся криминалистические рекомендации и формы предоставления результатов оперативно-розыскной деятельности следователю, дознавателю. Следовательно, речь идет о комплексном подходе к решению данной проблемы как в практической, так и в научной аспектах. На наш взгляд, именно на такой подход нужно ориентироваться при разработке тактических и методических рекомендаций при взаимодействии органов следствия с органами дознания.

Обобщая вышеизложенное, следует отметить, что борьба с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ является сложной и требует специальной подготовки, а повышение квалификации и профессионализма следователей и оперативных работников позволит сделать работу по преступлениям указанной категории более эффективной.

¹ Мешков В.М., Безруких Е.С., Нечушкин М.В. Особенности расследования преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков. Учебное уголовное дело: Учебно-методическое пособие. Москва: ЦОКР МВД России, 2005.

² Пидусов Е.А. Применение специальных знаний при проведении оперативно-розыскных мероприятий в сфере незаконного оборота наркотических средств, психотропных, сильнодействующих и ядовитых веществ // Вестник Воронежского института МВД России № 3. 2009.

Медведева Светлана Николаевна,
старший преподаватель кафедры криминалистики
Краснодарского университета МВД России

Способы выявления причинно-следственных связей в ходе раскрытия и расследования преступлений

При раскрытии и расследовании преступлений следователь на начальном этапе имеет разрозненную картину из отдельных следов. Для того чтобы успешно раскрывать и расследовать преступления он должен обладать знаниями о законах диалектики, в частности о причинно-следственной связи.

Фрагментарный характер большинства ситуаций выражается в отдельных следах, свидетельских показаниях, тех или иных вещественных доказательствах. В то же время, комплекс сведений, относящихся к событию преступления, нередко осложнен инсценированием обстановки преступления, фальсификацией следов, созданием ложной информации, не позволяющими прийти к правильным выводам и предположениям путем анализа имеющейся информации. Чем больше промежуточных звеньев между фактами, тем труднее уловить и распознать их взаимосвязь. Поэтому, решая вопрос об относимости к делу того или иного обстоятельства, следует учитывать самые отдаленные связи, предполагать наличие промежуточных, пока еще не известных звеньев, которые увязывали бы наблюдаемые факты с расследуемым событием.

Разрыв естественных, закономерных причинно-следственных связей нередко направляет расследование по ложному пути, ведет к утрате доказательственной информации. Все названное свидетельствует о сложной мыслительной деятельности следователя, прокурора, судьи, связанной с расследованием преступления и судебным разбирательством.

Выяснение причин и следствий конкретного происшествия составляет задачу расследования, которая решается, в частности, и при осмотре места происшествия. Одни из выявленных при осмотре фактов могут находиться в прямой причинно-следственной связи с событием преступления (след пальца руки преступника), другие – в косвенной, увязанные с ним посредством других (алкогольное опьянение водителя, совершившего ДТП)..

Нельзя забывать, что в каждом случае связь между данной причиной и следствием есть лишь отдельное звено общих отношений между явлениями. То, что стало причиной данного факта, было вызвано ранее какой-то другой причиной, а возникшее следствие в свою очередь вызвало новую причину.

Причинно-следственная связь не всегда носит явный характер. О ее наличии могут свидетельствовать другие более поверхностные, внешние связи. Важной является связь по месту происшествия.

То, что находится в центре места происшествия и на его ближайшей периферии, возможно, в большей или меньшей степени было связано с происшествием, испытывало на себе воздействие участников события, само действовало на них или как-то иначе влияло на ход вещей.

Территориальная близость того или иного предмета к месту происшествия может с наибольшей вероятностью указывать на связь его с расследуемым событием. Чем дальше предмет от места происшествия, тем менее вероятна такая связь, но это не освобождает следователя от обязанности осмотра отдаленной периферии, где зачастую обнаруживаются ценные вещественные доказательства. Если тот или иной участок в районе места происшествия в силу своего положения может иметь следы и вещественные доказательства, этот участок подлежит осмотру. Если тот или иной предмет в силу своего положения мог играть какую-то роль в событии преступления, он должен быть изучен в тех своих качествах, которые существенны для расследования.

Следователю необходимо обращать внимание и на связь по времени совершения преступления. Связь между различными явлениями (событиями) во времени выражается в том, что одни из них предшествуют другим, другие следуют за ними, третьи выступают одновременно. Такая последовательность может отражать более глубокие связи этих событий, важнейшей из которых является причинная.

Мыслительная деятельность следователя при выяснении причинно-следственных связей может идти различными путями. Все многообразие представлений о причинной связи можно показать следующим образом.

Факты не связаны причинно-следственной связью.

В ходе осмотра места происшествия могут быть обнаружены следы, не относящиеся к событию преступления, например, окурки. Он может находиться с событием преступления в пространственной, временной и иных формах связи, но не причинно-следственной. В юридической литературе часто ставится вопрос об относимости доказательств, особенно когда речь идет об осмотре места происшествия. Существуют различные точки зрения на эту проблему. Одни авторы придерживаются мнения, что во время осмотра надо изымать все материальные следы, обнаруженные на месте происшествия. Другие считают, что только те, которые могут относиться к расследуемому событию. Но во время осмотра не всегда можно решить вопрос о том, что именно относится к событию преступления, а что нет. Иногда, даже трудно решить, что именно произошло (например, убийство или самоубийство). Видимо, когда мы говорим об относимости доказательств, мы должны стараться установить их причинную связь с расследуемым событием, хотя сделать это бывает достаточно трудно. Если

обнаруженные фактические данные не являются следствием преступления, то построенные на них выводы будут ошибочными. И наоборот, упущения во время осмотра, часто бывают невосполнимыми. Поэтому, чтобы решить вопрос об относимости доказательств надо, прежде всего, искать причинную связь между ними и расследуемым преступлением. Причем не только причинную связь доказательственных фактов с доказываемым положением, но, что не менее важно, и связь между самими доказательственными фактами.

В этой связи большую помощь в установлении причинной связи следов с расследуемым событием может оказать следователю специалист, участвующий в осмотре места происшествия. Особенно это актуально для установления причинно-следственной связи при расследовании умышленных убийств. Знание мотивов (даже в виде версий) способствует более эффективному планированию расследования, установлению и задержанию преступника.

По общепринятому правилу с места происшествия изымаются все следы, могущие иметь отношения к расследуемому событию. Задача следователя будет состоять в том, чтобы в дальнейшем установить, имеет ли данный объект отношение к расследуемому событию.

Факты связанные прямой причинной связью.

Самый простой пример такой связи: преступник задержан на месте происшествия с поличным. В этом случае задача следователя состоит в том, чтобы установить все звенья причинной цепи, начиная с мотива и цели. Проще всего найти причинную связь между фактическими данными, которые сопутствуют преступлению, сложнее – если эти обстоятельства отстоят на значительном пространственном и временном удалении от события преступления.

Факты связанные обратной причинной связью.

Действия преступника на месте происшествия обусловлены обстановкой места преступления. Однако в случае эксцесса исполнителя мы можем говорить, что именно обстановка повлияла на действия преступника. Например, умысел был направлен на совершение квартирной кражи, но застав хозяина квартиры преступник убивает его. В таком случае задачей следователя, чтобы доказать наличие эксцесса, будет установление не только прямой причинной связи, но и обратной: каким мотивом руководствовался субъект, совершая преступление.

Факт не существует или неправильно истолкован.

Нельзя смешивать причинную связь с временной последовательностью явлений, что иногда происходит на практике. Если одно событие последовало после другого, например, исчезновение человека после угрозы его убить, это дает лишь основание выдвигать одну из версий, связанную с угрозой убийства, но ни в коем случае не приводит к однозначному выводу о виновности подозреваемого. В любом случае нужно искать связь между

этими двумя наступившими событиями, иначе можно прийти к ложным выводам. Если связь не прослеживается, следователь должен искать иную трактовку факту исчезновения человека.

Факт «б» вызван фактом «в», а не фактом «а».

Нередко условия действия причин смешивают с самими причинами. Например, говорят, что причиной кражи из склада была его плохая охрана. Но это не причина, а одно из условий способствующих совершению преступления. Причиной же является действия антиобщественно настроенных лиц.

В причинном знании, которое отворачивается от целого и обращается к простому, причина выдвигается на роль последнего, решающего фактора, активирующего некоторое множество условий, которые сами по себе могут и не привести к каким бы то ни было следствиям. Но в действительности этот последний и решающий фактор способен порождать соответствующие следствия только благодаря реальному наличию всех предварительных условий¹.

Преступление характеризуется сложной системой причинно-следственных отношений, выявление которой в процессе расследования основывается на глубоком понимании диалектической сущности этих отношений. Любая причина действует в определенных условиях, которые откладывают отпечаток на характер порождаемых ею явлений². Одни условия благоприятствуют действию причины (таково влияние лиц, склоняющих морально неустойчивого субъекта к совершению преступления), другие, наоборот, ослабляют это действие, препятствуют развитию причины (систематический надзор за лицами, проявляющих склонность к правонарушению).

Задача следователя в этом случае найти реальную причину преступления. Если реальная причина будет найдена, задача становится не отличимой от задачи, когда факты связаны прямой причинной связью.

Факты связаны не между собой, а через третий факт.

Существует корреляция между ущербом при пожаре и числом пожарников, участвующих в тушении. Однако прямой связи между этими двумя цифрами нет. Обе величины связаны с третьим параметром – объемом первоначального возгорания. Чем он больше, тем больше ущерб и тем больше пожарников нужно для тушения. Задача следователя в этом случае заключается в поиске «третьего» факта.

Цепная связь: факты связаны через ненайденный промежуточный факт «в».

При умышленных убийствах преступник и жертва всегда связаны между собой через неизвестные пока промежуточные факты. Задача сле-

¹ Ясперс К. Общая психопатология / Пер. с нем. Л.О. Акопяна. Москва: Практика, 1997. С.726.

² См.: Лузгин И.М. Методологические проблемы расследования. М., 1973. С. 42.

дователя найти эти промежуточные факты для установления личности преступника. Причинные связи, взятые в общем плане, должны анализироваться и постигаться по возможности отчетливо; неясное должно разъясняться через обнаружение промежуточных причин.

В зависимости от ситуации на месте происшествия может оказаться значительное количество предметов, объектов и различных следов, связанных как друг с другом, так и с расследуемым событием. Иногда же их количество оказывается минимальным вплоть до отдельного факта. В этом случае следователь должен приложить немало сил, для того чтобы установить связь этого единичного факта с расследуемым преступлением. В свою очередь, всесторонне изучив обнаруженное вещественное доказательство, как отдельное звено, следователь может проследить и всю цепь события.

Множественная причина.

Явления, которые обусловлены не одной, а некоторым количеством причин, можно рассмотреть на следующих примерах. Рост количества людей с психическими отклонениями вызвано рядом факторов. Существует ряд психических болезней, которые развиваются в преклонном возрасте. Увеличение продолжительности жизни ведет к увеличению численности таких больных. Благодаря успехам современной медицины все больше выживает детей с пороками развития и дефектами центральной нервной системы. Алкоголизм и наркомания родителей, неблагоприятные социальные условия также ведут к росту психических отклонений у детей. Причины различные, но все они приводят к увеличению роста психически больных и, соответственно, росту преступлений, совершаемых людьми с психическими отклонениями. В подобных случаях одной из задач следователя может стать профилактическая работа среди неблагополучных семей.

Выявление причин действительно дается с трудом; но если нам удалось достичь на этом пути успеха, мы можем без особого труда и в больших масштабах применять наше общее знание к отдельным случаям. С другой стороны, понять то, что доступно пониманию, вообще говоря, несложно; но применение этого понимания к отдельным случаям дается с трудом, ибо здесь не может быть дедуктивного движения от общего к частному. Любой отдельный случай – это всегда новый, наделенный своей, индивидуальной историей источник конкретного понимания¹.

Конкретный факт не может рассматриваться как изолированная, простая причина. Конкретный факт можно постичь только как комплексное событие, имеющее место в контексте множества обуславливающих моментов.

Таким образом, закон причинности позволяет раскрыть закономерности формирования связей отдельных фактов, как с событием преступления, так и между собой при условии сознательного его применения в процессе исследования.

¹ Ясперс К. Общая психопатология / Пер. с нем. Л.О. Акопяна. Москва: Практика, 1997. С.754.

Тактические особенности допроса подозреваемого по делам о мошенничестве при получении выплат

В процессе расследования уголовных дел одним из наиболее сложных следственных действий, по мнению многих следователей, является допрос подозреваемого. Сложность его производства обусловлена тем что, во-первых подготовка к допросу подозреваемого в мошенничестве должна быть произведена в очень сжатые сроки; во-вторых, следователь к этому моменту располагает лишь доказательствами, дающими основания предполагать причастность подозреваемого к совершенному преступлению; в-третьих, его личностные характеристики практически неизвестны, поэтому тактику допроса приходится выбирать в ходе производства указанного следственного действия¹. Осложняют ситуацию несовершенство и относительная новизна уголовного законодательства, а также противоречивость действующего законодательства, регулирующего правоотношения в сфере социальных выплат. Поэтому, в соответствии со специфическими особенностями расследуемого преступления нами предпринята попытка выявления тактических особенностей допроса подозреваемых по делам данной категории.

Известно, что сущность допроса состоит в получении показаний об обстоятельствах, имеющих отношение к расследуемому преступлению, и их фиксации в установленном законом порядке.

По мнению Белкина Р.С. каждый допрос в зависимости от сложившейся следственной ситуации имеет свою специфику, однако существуют общие положения тактики производства допросов любого вида, которые реализуются при проведении рассматриваемого следственного действия. К ним следует отнести активность, целеустремленность, объективность и полноту допроса, необходимость учета при допросе свойств личности допрашиваемого.²

Качество производства допроса требует от следователя высокой общей и профессиональной культуры, знания человеческой психологии, мастерского владения тактико-психологическими приемами предъявления доказательств и других действий. Основное внимание должно быть

¹ Ждановских А.Е. Особенности тактики следственных действий на первоначальном этапе расследования мошенничества в сфере земельных правоотношений // Известия ИГЭА. 2009. № 4 (66).

² Белкин Р.С. Тактика следственных действий / Р.С. Белкин, Е.М. Лившиц. – М., 1997. С. 98-100.

направлено на получение полных, подробных, детализированных показаний обо всех обстоятельствах совершенного преступления.

Чаще всего допрос проходит в бесконфликтной ситуации. Это можно объяснить тем, что подозреваемые осознают характер причиненного умышленного вреда, а так же понимает, что обстоятельства преступления подкреплены иными доказательствами.

Однако в процессе производства допроса могут возникнуть ситуации, когда подозреваемый отрицает свою вину, аргументируя свои показания тем, что его действия были сопряжены с острой жизненной потребностью в получении социальных выплат. Возможны случаи и добровольного заблуждения относительно правомерности своих действий.

В настоящее время большинство следователей не имеют необходимых специальных знаний по делам рассматриваемой категории, поэтому при подготовке к допросу им нужно значительное внимание уделять изучению специальных вопросов, которые могут возникнуть в ходе его проведения.

С этой целью следователю необходимо заблаговременно: изучить общие положения законодательной базы, инструкций, касающихся деятельности органов социального обеспечения; просмотреть специальную литературу; проконсультироваться с соответствующим специалистом; изучить и проанализировать информацию, полученную при производстве других следственных действий по уголовному делу, с целью определения предмета допроса конкретного лица. Особое внимание должно быть уделено изучению процесса подачи документов для назначения социальных выплат, их рассмотрение лицами, уполномоченными осуществлять проверку поступивших документов и принятие по ним решения. В случаях, когда лицо допрашивается впервые, то его допросу должно предшествовать глубокое изучение его личности. Следует не пренебрегать этим правилом, так как по мнению опрошенных следователей учет индивидуальных психологических особенностей подозреваемого, особенно отдельных составляющих сфер направленности, может способствовать получению достоверной информации по существу расследуемого преступления. Важен учет, в частности, потребностно-мотивационной сферы, включающей все побудительные силы личности – ее взгляды, убеждения, идеалы, потребности, интересы, цели, жизненные планы, склонности, установки мотивы¹. Данное обстоятельство важно для определения тактики допроса и постановки линии поведения следователя с допрашиваемым.

¹ Галустьян О.А., Белоусов А.Д., Реуцкая И.Е. Психология первоначального допроса подозреваемого // Педагогика в правоохранительных органах. 2006. № 2 (26). С. 32.

По мнению Г.М. Дашковской, личная подготовка следователя к допросу подозреваемого предполагает максимальное получение знаний об обстоятельствах, связанных с предметом допроса.¹

Необходимо тщательно проработать письменный план допроса, который должен содержать полный перечень вопросов, подлежащих выяснению, а также возможные способы и средства тактического воздействия на допрашиваемого в случае его уклонения от дачи показаний. Для этого целесообразно указать список документов, которые планируется предъявить в ходе допроса и определить последовательность их использования.

В работе Л. Филонова и В. Давыдова подчеркивается, что «часто правильный подход можно определить при первом же знакомстве с допрашиваемым, даже по тому, как он здоровается, как садится, какие слова произносит первыми»,² каким тоном он их произносит и т.п. По мнению ученых, невербальное поведение сложнее контролировать, чем вербальное, поскольку люди более натренированы в использовании слов, чем в управлении поведением, так как речь важнее в обмене информацией, поэтому допрашиваемый обращает большее внимание на то, что он говорит, чем на то, что он делает. Поэтому следователю необходимо внимательно наблюдать за допрашиваемым и анализировать его поведение. Помогут также те данные, которые следователь почерпнул о личности подозреваемого во время подготовки к следственному действию.

Выбор тактики проведения допроса во многом зависит от ситуации, в которой протекает данное следственное действие. В криминалистической литературе понятие следственной ситуации в самом общем виде рассматривается как «совокупность обстоятельств по делу (обстановка, положение), которая может быть благоприятной и неблагоприятной для каких-либо выводов и действий следователя»³.

Применительно к тактическим приемам подготовки и производства допроса, в юридической литературе широко распространена позиция, согласно которой ситуации делятся на бесконфликтные и конфликтные.

Первый критерий характеризуется отсутствием противодействия в расследовании со стороны допрашиваемого. Такие ситуации имеют место тогда, когда преступление совершено в условиях очевидности, когда исходная информация содержит данные и о событии преступления, и о ви-

¹ Дашковская Г. М. Налоговые преступления: особенности квалификации и проведения следственных действий в процессе их расследования: дис. канд. юрид. наук / Г. М. Дашковская. – М., 2002.

² Филонов Л.Б., Давыдов В.И. Психологические приемы допроса обвиняемого // Вопросы психологии. 1966. № 6. С. 111-112; 2, 156.

³ Герасимов И. Ф. Принципы построения методики раскрытия преступлений. – В кн.: Вопросы криминалистической методологии, тактики и методики расследования, – М., 1973. с. 82.

новном. Нередко после содеянного подозреваемый испытывает чувство раскаяния и готов дать признательные показания.

Конфликтная ситуация имеет место в тех случаях, когда допрашиваемое лицо не намерено содействовать следователю в получении последним правдивой и полной информации.

Большую роль в получении правдивых показаний, играет установление психологического контакта с допрашиваемым перед началом допроса. О значимости этой категории говорят многие ученые-криминалисты. Однако единства мнений по поводу выбора наиболее эффективных приемов среди них нет. В настоящее время существует большое количество рекомендаций. Одни авторы отмечают что, существенным условием установление контакта с подозреваемым является внешний вид следователя. Он должен быть опрятным, подтянутым, его лицо должно выражать спокойствие, уверенность в себе и внимательность¹. Причем, в зависимости от обстоятельств расследуемого дела, ситуации и используемой следователем тактики допроса, он может производить впечатление «своего», или наоборот, подчеркивать имидж официального представителя власти.² Другие же указывают на то, чтобы расположить к себе человека, вызванного на допрос, настроить его на активную передачу информацию важно умение следователя вежливо и доброжелательно поздороваться и представиться, а затем «разговорить» подозреваемого, начав с беседы о нем самом. При этом целесообразно поинтересоваться его самочувствием, настроением и т.д.³

Интересным представляются рекомендации Галустьяна О.А., Белоусова А.Д., Реуцкой И.Е., которые считают, что для установления психологического контакта следователя с подозреваемым могут быть использованы и приемы, описанные в специальной психологической литературе. К таковым они относят: «подстройку к позе», «подстройку к дыханию», «подстройку к голосу», «подстройку к движениям». Данные приемы по нашему мнению необходимо использовать с осторожностью, иначе у допрашиваемого может сложиться впечатление о не достоверности информации, что может привести к неблагоприятному результату.

После выяснения необходимых данных о личности допрашиваемого, заполнения анкетной части протокола следственного действия, следователь дает возможность изложить все обстоятельства, связанные с расследуемым преступлением в порядке свободного рассказа.

¹ Галустьян О.А., Белоусов А.Д., Реуцкая И.Е. Психология первоначального допроса подозреваемого // Педагогика в правоохранительных органах. 2006. № 2 (26).с. 32.

² Прикладная юридическая психология: учебное пособие для вузов / под. ред. А.М. Столяренко. – М., 2003. С. 371.

³ Галустьян О.А., Белоусов А.Д., Реуцкая И.Е. Психология первоначального допроса подозреваемого // Педагогика в правоохранительных органах. 2006. № 2 (26).с. 32.

В зависимости от личности допрашиваемого и складывающейся ситуации ведение допроса возможно применение таких тактических приемов, как воздействие на положительные стороны подозреваемого, разъяснения вредных последствий лжи, детализации показаний, с подробной фиксацией всех элементов преступного события, разъяснения допрашиваемому содержания смягчающих и отягчающих обстоятельств,

Наиболее эффективным тактическим приемом является изобличение допрашиваемого во лжи предъявляемыми в ходе допроса доказательствами, прежде всего документами, подтверждающими факт незаконных сделок. В таких случаях рекомендуется заблаговременное изготовление копий с целью предотвращения их уничтожения.

Использование аудио- и видеотехнических средств фиксации показаний позволяет добиться положительных результатов допроса. По мнению Н.В. Морозовой применение видеозаписи эффективно при проведении допроса в острой конфликтной ситуации, при наличии противодействия со стороны подозреваемого и его защитника.¹ Однако это требует от следователя тщательной подготовки к проведению допроса и соблюдению строгой законодательной регламентации о проведении следственного действия.

Следователь обязан принимать активное участие в допросе, укреплять те мотивы допрашиваемого, которые побуждают его к правдивым показаниям. При этом необходимо подробно записать показания допрашиваемого, выясняя каким образом, происходило приготовление к преступлению, кто принимал участие в подготовке к преступлению, делился ли с кем-нибудь виновный своими планами (если да, то с кем, важно провести допросы этих лиц для закрепления полученных доказательств). Следует выяснить, как виновный распорядился похищенными денежными средствами. Подробные допросы приобретают доказательственное значение в случае, если обвиняемый в дальнейшем отказывается от своих показаний.

В ходе допроса эффективна вопросно-ответная форма. Ее суть заключается в том, что следователь задает контрольные, уличающие и другие вопросы, формулируя их таким образом, что вынуждает допрашиваемого дать ответ. При этом необходимо избегать получения простых однозначных ответов, таких как «да», «нет», «конечно» и т.п. приводящих допрос в тупик. Все вопросы и ответы на каждый из них фиксируются в протоколе и подтверждаются подписью подозреваемого.

В процессе допроса подозреваемого в конфликтной ситуации следователь должен применять не один-два, а систему тактических приемов, а главное — соблюдать гибкие ситуационные алгоритмы их использования.

¹ Морозова Н.В. Некоторые вопросы использования видеозаписи при производстве допроса // Наука и практика. 2015 № 1 (62). С. 64-66

Выбор конкретных приемов из числа вышеперечисленных, а также успех их применения зависит от многих факторов: вида ситуации, сложившейся при допросе; количественной и качественной характеристики доказательственной базы, которой располагает следователь к моменту допроса; особенностей личности допрашиваемого, его интеллектуального, эмоционального и культурного уровней, жизненного опыта и, наконец, от уровня профессионализма следователя.

В ходе производства допроса запрещено применение принуждения и обмана. Данное обстоятельство прямо указано в ст. 164 УПК РФ, регламентирующей общие правила производства следственных действий, где говорится, что при производстве следственных действий недопустимо применение насилия, угроз и иных незаконных мер, а равно создание опасности для жизни и здоровья участвующих в них лиц. Следователь несет ответственность как за насилие, применяемое им самим к допрашиваемому, так и за насилие, применяемое с его молчаливого согласия или ведома оперативными работниками либо сотрудниками следственного изолятора. (ст. 302 УК РФ «Принуждение к даче показаний»).

Основной конечной целью применения тактических приемов допроса подозреваемого является получение достоверных показаний об обстоятельствах уголовного дела посредством преодоления противодействия допрашиваемого. Поэтому применение тактических приёмов допроса должно быть обусловлено складывающейся ситуацией и, что наиболее важно, индивидуальными особенностями каждого допрашиваемого. Индивидуальный подход можно считать основополагающим принципом проведения допроса.

Набор тактических приемов, применяемых следователем для разрешения конфликтной ситуации зависит от того насколько активно подозреваемый пытается скрыть факт преступного деяния. Каждое преступление по-своему уникально и соответственно требует дифференцированного подхода при его расследовании. Правильный подбор тактических приемов с учетом всех сторон личности подозреваемого, возможностей следователя, а также всех обстоятельств дела повышают шансы допрашивающего на получение наиболее полных и правдивых показаний.

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации. ФЗ от 13.06.1996 № 63-ФЗ // СЗРФ. 1996. № 25.

Сущность проверки доказательств в уголовном процессе

«Проверить» означает «удостовериться в правильности» чего-нибудь или же «подвергнуть испытанию для выяснения» чего-нибудь¹. «Проверять» – «устанавливать правильность, точность» чего-нибудь или же «делать» что-нибудь «с целью выяснения свойства, качества» чего-нибудь². Соответственно, проверка доказательств, о которой идёт речь в ст. 87 УПК РФ, – это специфический как мыслительно-логический, так и иного рода процесс³, осуществляемый в целях установления достоверности или недостоверности как части составляющих доказательство сведений, так и всего содержания доказательства в целом.

И.Б. Михайловская пишет, что «процесс проверки доказательств может начинаться уже в момент его получения, например путём постановки, допрашиваемому лицу уточняющих вопросов»⁴.

Аналогичных взглядов придерживаются и некоторые другие учёные⁵.

Соответственно, проверке подлежат собранные доказательства⁶.

Проверка доказательств создаёт необходимые предпосылки для заключительного этапа процесса доказывания, т.е. для их оценки, которая представляет собой осуществляемую в логических формах мыслительную

¹ Ожегов, С.И. Словарь русского языка: Ок. 57000 слов / Под ред. чл.-корр. АН СССР Н.Ю. Шведовой. - М., 1986. - С. 524.

² Краткий толковый словарь русского языка / Сост. И.Л. Городецкая, Т.Н. Попцева, М.Н. Судоплатова, Т.А. Фоменко / Под ред. В.В. Розановой. - М., 1985. - С. 155.

³ Смирнов, А.В., Калиновский, К.Б. Уголовный процесс. - СПб., 2005. - С. 82.

⁴ Михайловская, И.Б. Глава 11. Доказывание / Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / Под ред. И.Л. Петрухина. - М., 2002. - С. 149.

⁵ Доля, Е.А. Глава 11. Доказывание / Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / Под общ. ред. В.М. Лебедева; науч. ред. В.П. Божьев. - М., 2002. - С. 204; Lupinskaya, P.A. Статья 87. Проверка доказательств / Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / Отв. ред. Д.Н. Козак, Е.Б. Мизулина. - М.: Юрист, 2002. - С. 219; Lupinskaya, P.A. Глава 14. Элементы доказательственной деятельности / Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: Учебник / Отв. ред. П.А. Лупинская. - М., 2003. - С. 257; Захарцев, С.И. Глава 6. Доказывание, доказательства, виды доказательств / Уголовно-процессуальное право: Учебник для юридических вузов / Под общ. ред. В.И. Рохлина. - СПб., 2004. - С. 166; Глушков, А.И. Глава 6. Доказательства и доказывание / Уголовный процесс: Учебник для вузов / Отв. ред. А.В. Гриненко. - М., 2004. - С. 124.

⁶ Ульянова, Л.Т. Глава 6. Доказательства в уголовном процессе: общие положения / Уголовный процесс: Учебник для студентов юридических вузов и факультетов / Под ред. К.Ф. Гуценко. 5-е изд., перераб. и доп. - М., 2004. - С. 224.

деятельность лица, производящего дознание, следователя, прокурора и суда в целях определения допустимости, относимости, достоверности и значения, как каждого отдельного доказательства, так и их совокупности, чтобы на этой основе сделать вывод по всем вопросам, требующим ответа по уголовному делу.

Под проверкой доказательств в российском уголовном процессе понимается деятельность следователя и суда, связанная с анализом и синтезом доказательств, сопоставлением их с другими доказательствами и собиранием новых доказательств¹.

Цель проверки доказательств в теории большинством авторов трактуется как уяснение качеств и свойств самих проверяемых доказательств – их достоверности или недостоверности, правильности или неправильности, доброкачественности². Такое определение цели проверки доказательств представляется в основном правильным, но лишь отчасти. При таком подходе происходит отрыв правовой стороны проверки доказательств от гносеологической основы доказывания. В результате под проверкой понимается только процесс накопления знаний о качествах и свойствах лишь самого проверяемого доказательства. Из неё, по существу, исключается вторая не менее важная сторона – поиск, накопление знаний о свойствах, связях и отношениях фактов и обстоятельств, устанавливаемых данным доказательством. В результате искажается и сам процесс получения знаний о проверяемых доказательствах, поскольку вне поля зрения исследователей остаются важные моменты, связанные с выявлением объективных факторов, которыми в действительности руководствуются субъекты познания при определении путей, форм и средств проверки каждого доказательства.

Отмеченная сторона проверки доказательств существует в реальном процессе познания по каждому уголовному делу, и её выделение имеет важное не только теоретическое, но и прикладное значение. Её учёт позволяет исследовать процесс накопления знаний не только о самом проверяемом доказательстве, но и об относимых к делу фактах, обстоятельствах объективной действительности, отражением которых является доказательство.

Знания, получаемые в ходе проверки доказательства о самом доказательстве – его качествах, свойствах, сторонах, нужны не сами по себе, а для того, чтобы учесть их влияние на достоверность тех сведений о событии преступления, которое несёт доказательство. Но при этом нельзя упускать из виду и то, что роль знания, получаемого по мере проверки доказательства любого вида в самом доказательстве, не ограничивается только

¹ Теория доказательств в советском уголовном процессе / Белкин Р.С., Винберг А.И., Дорохов В.Я., Карнеева Л.М., и др.; редкол.: Жогин Н.В. (отв. ред.), Миньковский Г.М., Ратинов А.Р., Танасевич В.Г., Эйсман А.А. – 2-е изд., испр., и доп. – М.: Юрид. лит., 1973. – С. 301–302.

² Белкин, Р.С. Собираение, исследование и оценка доказательств. Сущность и методы. – М., 1966. – С. 48–49.

последующим учётом влияния выявленных качеств и свойств на его содержание. Не менее важно и то, что данное знание, накапливаемое по мере проверки, и это надо подчеркнуть особо, играет огромную методологическую роль для следователя при выделении им именно тех сторон доказательства, которые требуют проверки, при определении направленности, последовательности и характера следственных действий по его проверке, т.е. путей, форм и средств проверки, представляющих собой не что иное, как метод познания по любому уголовному делу. Выявленные при этом закономерности становятся возможным использовать в процессе доказывания. Эта сторона проверки доказательств, как и процесса доказывания в целом, в науке уголовного процесса не выделялась и не исследовалась. Её выделение позволяет не только глубже изучить процесс доказывания, но и создаёт реальные предпосылки для алгоритмизации процесса познания по конкретным уголовным делам, разработки саморазвивающихся программ расследования, широкого использования в этих целях электронно-вычислительных машин¹.

Вопрос о субъектах проверки доказательств по уголовному делу в науке не нашёл однозначного разрешения. Традиционно субъекты проверки доказательств изучаются применительно к проблеме определения в целом субъектов доказывания по уголовному делу². Поэтому предлагаются различные варианты классификации субъектов доказывания на основе следующих критериев.

Так, по отношению субъектов к обязанности доказывания их подразделяют на: а) несущие обязанность доказывания; б) те, на которых лежит обязанность лишь участия в доказывании; в) освобождённые от такой обязанности.

По процессуальным интересам субъекты доказывания делятся на: а) государственные органы; б) другие лица, участвующие в доказывании для защиты своих или представляемых законных интересов.

Выделяется ещё одна группа, включающая в себя лиц, представляющих в уголовном деле общественные интересы.

По пути получения знаний о рассматриваемых обстоятельствах и цели доказывания субъекты уголовно-процессуального доказывания делятся на: а) органы суда, прокуратуры и предварительного расследования; б) иные участники процесса.

По мнению Т. Ю. Денисова и А. А. Шамардина, определяя перечень конкретных субъектов доказывания по уголовному делу, различные авто-

¹ Доля, Е.А. Проверка доказательств в российском уголовном процессе (стадия предварительного расследования) // Правоведение. - 1994. - № 1. - С. 5.

² Теория доказательств в советском уголовном процессе / Белкин Р.С., Винберг А.И., Дорохов В.Я., Карнеева Л.М., и др.; редкол.: Жогин Н.В. (отв. ред.), Миньковский Г.М., Ратинов А.Р., Танасевич В.Г., Эйсман А.А. – 2-е изд., испр., и доп. – М.: Юрид. лит., 1973. - С. 462-463.

ры занимают неодинаковые, а порой и кардинально противоположные позиции¹. В этой учёные полагают, что понимание субъектов доказывания лишь как лиц, несущих обязанность (бремя) доказывания, и включение в перечень субъектов доказывания только лишь соответствующих должностных лиц и государственных органов не отвечает современным правовым реалиям, принципиально новой идеологии процессуального закона, в основе которой лежат принципы состязательности сторон и диспозитивности судопроизводства, не согласуется с назначением уголовного процесса, направленного на приоритетную защиту прав и свобод человека². Поэтому они во-первых, дают своё оригинальное определение субъектов доказывания как участников уголовного судопроизводства, осуществляющих доказательственную деятельность или отдельные её элементы (представление, собирание, проверку и оценку доказательств) с целью установления обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела, а также, во-вторых, предлагают классифицировать субъектов (участников) доказывания на три группы:

- субъекты уголовно-процессуального доказывания со стороны обвинения: прокурор (государственный обвинитель), следователь, начальник следственного отдела, дознаватель, потерпевший, частный обвинитель, гражданский истец, а также их представители и законные представители;

- субъекты уголовно-процессуального доказывания со стороны защиты: подозреваемый, обвиняемый, их защитники и (или) законные представители, гражданский ответчик, его представитель;

- суд как орган, осуществляющий правосудие и разрешающий дело по существу³.

По нашему мнению, отождествление субъектов доказывания, субъектов проверки доказательств с субъектами (участниками), представляющими ту или иную сторону в процессе, является не совсем правильным. Все участники уголовного судопроизводства принимают то или иное участие в уголовно-процессуальном доказывании, но характер и форма этой их деятельности различные, в связи, с чем не все они являются субъектами доказывания⁴. В этой связи представляется совершенно обоснованной имеющая место в процессуальной литературе критика позиции тех авторов, которые расширительно понимают указанные в УПК РФ предписания

¹ Денисова, Т.Ю., Шамардин, А.А. Некоторые теоретические проблемы определения перечня и классификации субъектов доказывания по новому уголовно-процессуальному законодательству РФ / Материалы Международной научно-практической конференции, г. Екатеринбург, 27-28 января 2005 г.: В 2 ч. Екатеринбург, 2005. - Ч. 1. - С. 244.

² Денисова, Т.Ю., Шамардин, А.А. Указ. соч. - С. 244.

³ Там же. С. 246.

⁴ Кокорев, Л.Д., Кузнецов, Н.П. Уголовный процесс: доказательства и доказывание. Воронеж, 1995. - С. 230.

относительно субъектов проверки доказательств¹. Проверять доказательства и быть субъектом проверки доказательств может только должностное лицо, осуществляющее уголовное судопроизводство.

Самуйленко Федор Петрович,
преподаватель кафедры трасологии и баллистики
учебно-научного комплекса
экспертно-криминалистической деятельности
Волгоградской академии МВД России

Применение стоматологических масс для изъятия следов канала ствола с пыж-контейнеров

В настоящее время все большее количество граждан нашей страны становятся охотниками-любителями. Определенная мода на данное увлечение отчасти обусловлена большим разнообразием охотничьего оружия, боеприпасов и снаряжения. Различная ценовая политика делает приобретение охотничьих аксессуаров ещё более доступным.

Однако, охота это не только развлечение, но и средство регулирования популяций отдельных видов животных на определённой территории, а для некоторых категорий граждан – промысел, позволяющий прокормить семью.

Исходя из изложенного, задачей государства является регулирование общественных отношений в области охраны диких животных таким образом, чтобы добиться условий их существования в состоянии естественной свободы, которые обеспечивали бы как права граждан на охоту, так и сохранение видового многообразия и целостности сообществ животного мира.

При этом среди многообразия мер по регулированию указанных общественных отношений особое значение имеет уголовно-правовая охрана окружающей среды, играющая важную превентивную и воспитательную роль в борьбе с таким наиболее опасным посягательством на окружающую среду, как незаконная охота. Тесно связана с ней и деятельность по раскрытию и расследованию преступлений рассматриваемого вида, качество и эффективность которой напрямую зависит от уровня криминалистического обеспечения процесса расследования, обусловленного систематизацией

¹ Шейфер, С.А. Следственные действия. Система и процессуальная форма. - М., 2001. - С. 8-9; Григорьев, В.Н., Победкин, А.В. О методологии совершенствования доказательственного права // Государство и право. - 2003. - № 10. - С. 60.

научных знаний о таких преступлениях и соответствующего эмпирического материала¹.

Проведенный анализ практики производства криминалистических экспертиз по уголовным делам, возбужденным по фактам незаконной охоты, позволяет сделать вывод о том, что эксперты на местах, сталкиваясь со стрельбой боеприпасами имеющими пыж-контейнер, зачастую отказываются от проведения идентификационных исследований. И связано это, в основном, с невозможностью при исследовании качественно выявить следы внутренней поверхности канала ствола на поверхности пластикового стаканчика².

Действительно, используя обычные приемы криминалистической фотографии снимки не получаются, так как весь свет поглощается полупрозрачным материалом пыж-контейнера и становится не возможно высветить мелкие трассы.

Принимая во внимание тот факт, что большинство современных охотничьих боеприпасов снаряжаются пыж-контейнерами необходимо разработать простые и удобные методы исследования следов канала ствола на них.

В своей статье «Способы повышения контрастности следов канала ствола гладкоствольного оружия на выстрелянных пыжах-контейнерах» В.А. Федоренко, А.В. Дыкань, О. Р. Матов, Л.Ю. Воронков уже обращались к этой проблеме. Однако, предложенные авторами способы повышения контраста достаточно трудоемки и требуют применения специального оборудования, которое вряд ли имеется во всех криминалистических подразделениях³. Для решения поставленной задачи нами предлагается использование распространенных в настоящее время стоматологических масс. Данный слепочный материал уже успел зарекомендовать себя как отличный материал для изъятия объемных следов⁴.

¹ Янин С.А. К вопросу о специфике следственного осмотра по уголовным делам о незаконной охоте. Проблемы борьбы с преступностью: российский и международный опыт: сб. науч. трудов. Вып. 6. Волгоград, 2014.

² Латышов И.В., Копанев А.С. О типичных ошибках, допускаемых экспертами при производстве судебно-баллистических экспертиз, и мерах по их устранению (по материалам рецензирования заключений экспертов-стажеров, выполненных в ходе преддипломной практики 2008 и 2009гг.) // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2010. № 2 (13). С. 78-81.

³ Федоренко В.А., Дыкань А.В., Матов О.Р., Воронков Л.Ю. Способы повышения контрастности следов канала ствола гладкоствольного оружия на выстреленных пыжах-контейнерах // Экспертная практика. Выпуск 45 -Москва, 1998-С. 36-40.

⁴ Курин Г.И., Попов А.И. Исследование возможностей использования современных полимерных материалов для изъятия следов орудий взлома. //Вестник Волгоградской академии МВД России. 2009. № 2 (9). С. 92-95.

Нами были подготовлены экспериментальные объекты, путем отстрела охотничьих патронов снаряженных пыж-контейнером из гладкоствольного охотничьего ружья ИЖ-27 12 калибра (Рис. 1).

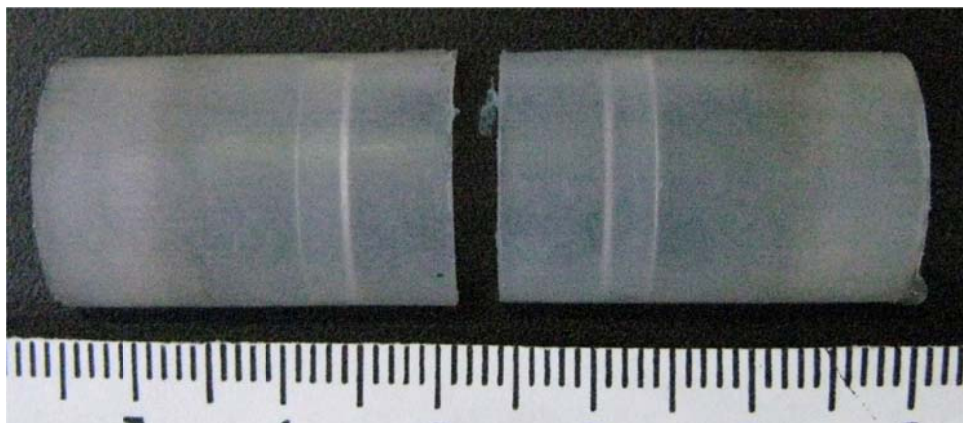

Рис. 1. Две половинки пыж-контейнера выстрелянные из охотничьего ружья ИЖ-27.

Для проведения экспериментальных исследований нами был подобран препарат «Speedex light body». Он представляет собой стоматологический силиконовый слепочный материал на основе полисилоксана, силиконового эластомера кондинсируемого типа, слепочный материал высокой вязкости. Данная слепочная масса темно синего цвета.

В качестве активатора использовался «Speedex Universal Activator». Универсальный активатор корректирующего слоя «light body» зеленого цвета.

Основанием для использования именно этого набора послужило то, что он является достаточно распространенным, его свойства отвечают требованиям производимого исследования (степень дисперсности, время застывания, доступность и т.д.).

Далее в соответствии с инструкцией по эксплуатации, была подготовлена к использованию силиконовая слепочная масса. Она была получена путем смешивания двух компонентов в равных долях. Нарушение пропорции ведет лишь к различному времени застывания смеси.

После приготовления слепочной массы ею необходимо покрыть всю внешнюю поверхность двух половинок пыжей-контейнеров. При выполнении этой операции важно следить за тем, чтобы масса наносилась равномерно от одного края следа к другому и не сопровождалась образованием пузырьков воздуха на поверхности следа.

После полного застывания слепочной массы (3-4.5 мин), слепок извлекается. Ножницами обрезаются излишки слепочной массы с боков слепка (Рис. 2).

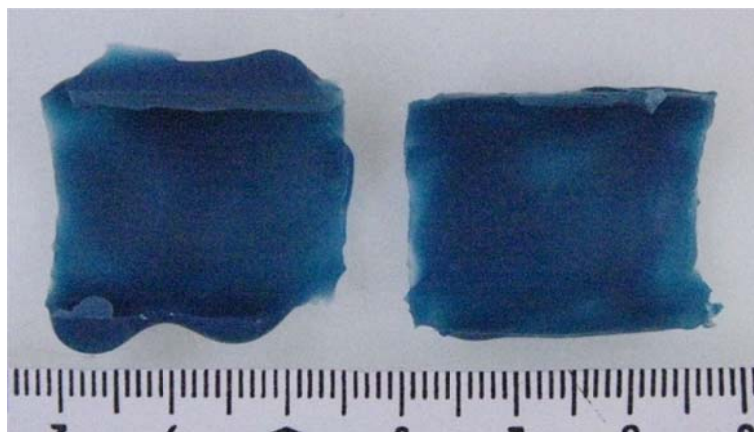

Рис. 2. Сlepки с двух половинок пыж-контейнера.

При микроскопическом исследовании поверхностей слепочных масс, можно утверждать, что весь микрорельеф канала ствола имеющийся на пыж-контейнерах отобразился в слепке. Качество отображения позволяет проводить исследование в полном объеме (Рис. 3).

Рис. 3. Следы внутренней поверхности канала ствола на слепках с пыж-контейнера.

При этом надо помнить, что в слепке отобразилось негативное отображение следа. Для экспертного исследования, необходимо изготовить слепки и с экспериментально отстрелянных пыжей, либо используя возможности компьютерной техники необходимо это изображение сделать позитивным и проводить исследование по существующей методике.

Литература

1. Янин С.А . К вопросу о специфике следственного осмотра по уголовным делам о незаконной охоте. Проблемы борьбы с преступностью: российский и международный опыт: сб. науч. трудов. Вып. 6. Волгоград, 2014.
2. Латышов И.В., Копанев А.С. О типичных ошибках, допускаемых экспертами при производстве судебно-баллистических экспертиз, и мерах по их устранению (по

материалам рецензирования заключений экспертов-стажеров, выполненных в ходе преддипломной практики 2008 и 2009 гг.) // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2010. № 2 (13). С. 78-81.

3. Федоренко В.А., Дыкань А.В., Матов О.Р., Воронков Л.Ю. Способы повышения контрастности следов канала ствола гладкоствольного оружия на выстреленных пыжах-контейнерах // Экспертная практика. Выпуск 45 -Москва, 1998-С. 36-40.

4. Курин Г.И., Попов А.И. Исследование возможностей использования современных полимерных материалов для изъятия следов орудий взлома. //Вестник Волгоградской академии МВД России. 2009. № 2 (9). С. 92-95.

Самуйленко Федор Петрович,
преподаватель кафедры трасологии и баллистики учебно-научного
комплекса экспертно-криминалистической деятельности
Волгоградской академии МВД России;
Смольяков Петр Павлович,
и.о. заведующего кафедрой «Право»
ФГБОУ ВПО «Волгоградский государственный
аграрный университет»,
кандидат юридических наук, доцент

Пути совершенствования использования экспертно-криминалистического учета самодельного огнестрельного оружия

Совершенные с применением огнестрельного оружия преступления представляют особую опасность для общества и государства. Согласно официальной статистике МВД России, в 2014 году в стране зарегистрировано более 4,6 тыс. подобных преступлений. Особую обеспокоенность вызывает их рост на 0,4% за аналогичный период прошлого года. Одним из основных источников поступления огнестрельного оружия в незаконный оборот является его самодельное изготовление¹. Важная роль в раскрытии и расследовании преступлений, связанных с незаконным оборотом огне-

¹ Андреев А.Г., Бардаченко А.Н. Необходимость установления причин и условий незаконного изготовления огнестрельного оружия / Материалы межвузовской научно-практической конференции: Актуальные проблемы трасологической и судебно-баллистической экспертиз // Ответственный редактор И. А. Чулков. – Волгоград, 2006. – С. 16-19; Андреев А.Г., Бардаченко А.Н. Установление источника происхождения как необходимое условие при профилактике, раскрытии и расследовании преступлений, связанных с огнестрельным оружием / Материалы межвузовской научно-практической конференции: Актуальные проблемы трасологической и судебно-баллистической экспертиз // Ответственный редактор И. А. Чулков. – Волгоград, 2006. – С. 14-15.

стрельного оружия, принадлежит экспертно-криминалистическому учету самодельного огнестрельного оружия.

Согласно приказу МВД России № 70 от 10 февраля 2006 г., целью ведения учета является установления единого источника происхождения самодельного огнестрельного оружия (его отдельных частей, механизмов) по конструктивным и технологическим особенностям изготовления¹. Данный учет ведется в экспертных подразделениях ОВД России на федеральном и региональном уровнях. Учету подлежит огнестрельное оружие калибра не более 14,5 мм с наиболее выраженными признаками и достаточной степенью отображения индивидуальных особенностей станочного оборудования, инструментов и селективной сборки.

Постановке объекта на учет предшествует решение экспертных задач по выявлению и изучению признаков, позволяющих установить вид обработки материала, вид или тип (модель) металлообрабатывающего станка, а в отдельных случаях, позволяющих проводить идентификацию оборудования по следам на частях оружия².

Картотека самодельного огнестрельного оружия формируется из информационных карт формы ИК-4. При этом к информационным картам регионального учета могут приобщаться натурные объекты.

Следует отметить, что количество объектов данного учета в региональных картотеках весьма значительно и исчисляется сотнями, а на федеральном уровне – тысячами карточек. Как показывает анализ экспертной практики, при таком значительном объеме картотеки затрудняется сортировка, поиск и сравнение объектов учета, в результате чего существенно увеличивается время проверок.

Инструкция по организации экспертно-криминалистических учетов допускает их ведение с использованием технических средств и автоматизированных информационных систем. Для повышения эффективности функционирования учета самодельного огнестрельного оружия предлагается использовать программу Access из пакета Microsoft Office. Эта программа предназначена для построения больших баз данных и работы с ними. Она использует такие средства ввода информации, как формы – специ-

¹ Приказ МВД России от 10 февраля 2006 г. № 70 «Об организации использования экспертно-криминалистических учетов органов внутренних дел Российской Федерации».

² Бардаченко А.Н., Самуйленко Ф.П. Особенности определения способа изготовления самодельного огнестрельного оружия / материалы Международной научно-практической конференции: Криминалистика и судебно-экспертная деятельность в условиях современности: в 2 томах // Редколлегия С. В. Пахомов, Д. А. Натура, Л. А. Рычкалова. – Краснодар, 2013. – С. 67-74.

альные диалоговые окна, что значительно облегчает и ускоряет процесс занесения данных в таблицу¹ [5].

При создании новых таблиц рекомендуется вводить названия столбцов в соответствии с позициями информационной карты формы ИК-4: тип оружия, его вид, калибр, применяемый патрон, размеры оружия: длина, высота, ширина; характеристики канала ствола: длина, количество, направление нарезов, ширина полей нарезов, их угол наклона; способ крепления ствола, вид ударно-спускового механизма, механизм удаления гильзы, принцип автоматики, другие характеристики и отличительные особенности, маркировочные обозначения, наличие прибора бесшумной стрельбы и его конструктивные особенности, наиболее выраженные признаки станочного оборудования, инструментов, селективной сборки, т.д.

В столбцах «Общий вид», «В разобранном виде», «Наиболее характерные особенности на частях и деталях оружия» рекомендуется установить тип данных «Вложение», что позволит добавлять в базу данных изображения. Для удобства внесения данных можно создать столбцы подстановок с выбором определенных позиций в поля: «Тип оружия» – «нарезное», «гладкоствольное»; «Вид оружия» – «пистолет», «револьвер», «пистолет-пулемет», «автомат», «винтовка», «пулемет»; «Направление нарезов» – «правые», «левые»; «Принцип автоматики» – «отдача свободного затвора», «отдача полусвободного затвора», «отдача затвора и ствола», «использование энергии пороховых газов, отводимых из канала ствола», «использование реакции врезания пули в нарезы и её трения при движении по каналу ствола».

Занесение информации в базу данных возможно двумя способами: непосредственно в таблицу и с использованием форм. Более эффективным является второй из них, так как грамотно построенная форма ускоряет работу с картотекой. Форма также может быть использована для изменения или отображения (распечатки) данных из таблицы (рис. 1).

¹ Бардаченко А.Н., Смольяков П.П. Оптимизация формирования и использования экспертно-криминалистического учета самодельного огнестрельного оружия / Материалы II Международной научно-практической конференции: Судебная экспертиза: российский и международный опыт. – Волгоград, 2014. – С. 398-402.

Информационная карта "Самодельное огнестрельное оружие" Учет самодельного огнестрельного оружия

Информационная карта "Самодельное огнестрельное оружие"

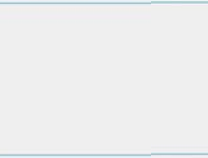
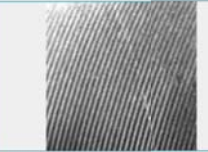
Код:	4	Длина оружия:	217 мм	Общий вид:	
Код МВД, ГУВД, УВД субъекта Фед:	34	Высота:	135 мм	В разобранном виде:	
Код горрайлиниоргана:	03	Ширина:	37 мм		
Год постановки объекта на учет:	2014	Длина ствола:	110 мм	Наиболее характерные особенности на частях и деталях:	
№ уголовного дела:	342574	Количество нарезов:	6		
Статья УК РФ (вид преступления):	105	Направление нарезов:	правые		
Адрес:	ул. Грамши, 3-б	Ширина полей нарезов:	2,4		
Дата совершения преступления:	24.01.2014	Угол наклона нарезов:	5,2		
Обстоятельства дела:		Способ крепления ствола:	тугая посадка		
Владелец оружия (у кого изъято):	Валов Д.В.	Ударно-спусковой механизм:	самовзводный		
Орган расследования (инициатор):	СУ СК	Механизм удаления гильзы:	выбрасыватель		
Карта составлена:	28.01.2014	Принцип автоматики:	отдача свободного		
Номер экспертизы (исследования):	38	Возвратный механизм:	возвратная пружина		
Дата экспертизы (исследования):	28.01.2014	Предохранительные устройства:	флажковый		
Эксперт (специалист):	Горов К.К.	Количество камер барабана, емкость магазина:	18		
Установленные совпадения:		Маркировочные обозначения:	agram usa 777		
Тип оружия:	нарезное	Наличие ПБС, его конструктивные признаки:			
Вид оружия:	пистолет-пул	Наличие в конструкции частей и деталей стандарт:			
Калибр:	9	Механизмы, подвергшиеся переделке:			
Применяемый патрон:	9x18 ПМ	Наиболее выраженные признаки стачного об:	следы фрезерования		

Рис. 1. Форма «Информационная карта «Самодельное огнестрельное оружие».

Для получения информации из базы данных используют встроенные в программу Access инструменты поиска и фильтрации.

Самой трудоемкой является операция проверки объекта по массиву информационных карт при получении поручения о проверке, а также при постановке его на учет. Объясняется это тем, что из нескольких сотен карточек, составляющих учет, эксперт должен выбрать только те, которые удовлетворяют определенному условию. При помощи команды фильтрации программа Access позволяет значительно сократить время проверки. Фильтр выводит на экран только те записи, которые удовлетворяют заданному условию, скрывая все остальные, что существенно уменьшает объем работы эксперта.

Большим преимуществом использования программы Access для ведения учета самодельного огнестрельного оружия является и возможность обмена информацией между базами данных разных подразделений.

Таким образом, предлагаемые рекомендации по применению программы Microsoft Office Access для формирования и использования экспертно-криминалистического учета самодельного огнестрельного оружия позволят повысить его эффективность в раскрытии и расследовании преступлений, связанных с незаконным оборотом огнестрельного оружия.

Литература

1. Андреев А.Г., Бардаченко А.Н. Необходимость установления причин и условий незаконного изготовления огнестрельного оружия / Материалы межвузовской научно-практической конференции: Актуальные проблемы трасологической и судебно-баллистической экспертиз // Ответственный редактор И. А. Чулков. – Волгоград, 2006. – С. 16-19.

2. Андреев А.Г., Бардаченко А.Н. Установление источника происхождения как необходимое условие при профилактике, раскрытии и расследовании преступлений, связанных с огнестрельным оружием / Материалы межвузовской научно-практической конференции: Актуальные проблемы трасологической и судебно-баллистической экспертизы // Ответственный редактор И. А. Чулков. – Волгоград, 2006. – С. 14-15.

3. Приказ МВД России от 10 февраля 2006 г. № 70 «Об организации использования экспертно-криминалистических учетов органов внутренних дел Российской Федерации».

4. Бардаченко А.Н., Самуйленко Ф.П. Особенности определения способа изготовления самодельного огнестрельного оружия / материалы Международной научно-практической конференции: Криминалистика и судебно-экспертная деятельность в условиях современности: в 2 томах // Редколлегия С. В. Пахомов, Д. А. Натура, Л. А. Рычкалова. – Краснодар, 2013. – С. 67-74.

5. Бардаченко А.Н., Смольяков П.П. Оптимизация формирования и использования экспертно-криминалистического учета самодельного огнестрельного оружия / Материалы II Международной научно-практической конференции: Судебная экспертиза: российский и международный опыт. – Волгоград, 2014. – С. 398-402.

Сидоренко Д.Н.,
старший научный сотрудник
научно-исследовательского отдела
Волгоградской академии МВД России

Некоторые вопросы формирования и использования экспертно-криминалистических учетов

Правовую основу деятельности органов внутренних дел Российской Федерации по борьбе с преступностью в обществе составляют Конституция Российской Федерации, уголовно-процессуальное законодательство, законодательные и подзаконные нормативные правовые акты. Важная роль отводится приказу МВД России от 10.02.2006 г. № 70, которым утверждена Инструкция по организации формирования, ведения и использования экспертно-криминалистических учётов органов внутренних дел Российской Федерации.

Одним из наиболее эффективных способов раскрытия и расследования совершённых преступлений является системное использование сотрудниками органов предварительного следствия, подразделений органов дознания и уголовного розыска в своей непосредственной работе экспертно-криминалистических учётов.

Эффективность использования таких учётов существенно повышается в связи с применением средств автоматизации и вычислительной техники, позволяющих значительно сократить время обработки криминалистической (следовой) информации. Наиболее результативным видом экспертно-криминалистических учётов в настоящее время остаются дактилоско-

пические учёты (АДИС «Папилон»). Также в настоящее время формируются автоматизированные информационно-поисковые системы (АИПС) «Портрет-Поиск» (субъективные портреты и картотеки фотоизображений лиц, представляющих оперативный интерес), «Сова», автоматизированные баллистические идентификационные системы (АБИС) «Арсенал», «Таис» и др.

В последние годы широкое распространение получил универсальный комплекс для бесцветного дактилоскопирования – специальное сканирующее устройство, позволяющее решать задачи оперативной идентификации при проверке лиц, задерживаемых по подозрению в совершении преступлений, путем формирования видео-изображения отпечатка пальца или ладони в процессе касания считывающей поверхности прибора. Эффективность их использования достаточно высокая, поскольку при наличии регионального или федерального банка данных и каналов связи время оперативной проверки полученной дактилоскопической информации сокращается с нескольких суток до нескольких минут.

Для раскрытия и расследования преступлений, розыска преступников, безвести пропавших граждан, а также для установления личности неопознанных трупов большое значение имеет проведение ДНК-исследований и формирование баз данных ДНК биологических объектов. Использование новейших автоматизированных комплексов ДНК-анализа дало возможность органам предварительного следствия активного использования изымаемых объектов и баз данных биологических следов (кровь, слюна, волосы) при раскрытии и расследовании уголовных дел о преступлениях против личности и собственности.

Следует отметить, что по результатам исследований и экспертиз наибольший процент непригодных для последующих идентификации и установления групповой принадлежности составляют следы рук и обуви. Биологические же следы признаются таковыми в редких случаях.

Практика показывает, что активно формируются и используются при раскрытии и расследовании преступлений в основном дактилоскопические (следов рук), трасологические (следов обуви) и габитоскопические (фото-, видеотеки, картотеки субъективных портретов) учёты. Таким же объектам, как микрочастицы, следы транспорта и обуви по-прежнему достаточного внимания не уделяется, что значительно снижает возможность раскрытия преступлений.

В рамках реализации Программы МВД России «Создания ЕИТКС ОВД» в ЭКП органов внутренних дел по субъектам Российской Федерации развернуты автоматизированные программно-технические комплексы по ведению экспертно-криминалистического фоноучета. Аппаратно-программные средства, входящие в состав комплексов, имеют двойное назначение и позволяют вести как фоноскопический учет, так и проводить фоноскопические экспертизы и исследования по уголовным делам.

В целях повышения эффективности расследования преступлений, связанных с заведомо ложными сообщениями о подготавливаемых террористических актах, работа по созданию учетов фонограмм речи (голосов) неустановленных лиц осуществляется на базе оборудования «Phono Base» и «Юстифон». Данные программно-технические средства позволяют проводить криминалистическое исследование звукозаписей на высоком техническом уровне, осуществлять полный цикл операций по постановке фонограмм устной речи на учет, поиску в учетном массиве и идентификации говорящего.

Вместе с тем, при наличии в ЭКП широкого спектра автоматизированных информационных и информационно-поисковых систем качество криминалистического обеспечения раскрытия и расследования преступлений, использование возможностей экспертно-криминалистических учётов и результатов экспертного исследования следов и объектов со следами по конкретным уголовным делам остается недостаточным.

Основными причинами этого является:

1. Не создаются условия и возможности своевременного комплектования следственно-оперативных групп специалистами различного профиля, особенно в отдалённых районах. Вследствие этого производство осмотров мест происшествий осуществляется без специалистов-криминалистов и, как правило, криминалистически значимые следы и объекты на изымаются.

2. При осуществлении осмотров мест происшествий не изымается полный комплекс, либо следовая информация имеет низкое качество. Следователи и сотрудники оперативных подразделений не всегда требуют, а специалисты ЭКП, принимающие участие в осмотрах мест происшествий, не предоставляют детальную информацию о следах и объектах со следами для занесения в протоколы. Редко практикуется представление экспертами руководителям СОГ криминалистически значимой информации по итогам исследования следов и объектов непосредственно на месте происшествия, необходимой для организации работы по раскрытию преступлений по горячим следам.

3. Отсутствие в делах по преступлениям против личности и собственности субъективных портретов и сведений об их проверке по картотекам ЭКП, фототекам лиц, поставленных на оперативный учёт.

4. Наличие в материалах приостановленных дел следов и объектов, которые не направлялись на исследование в ЭКП, и, как следствие, остались непроверенными по экспертно-криминалистическим учётам. Либо органы предварительного расследования необоснованно ориентируются на скорейшее направление уголовных дел в суд, что не позволяет оперативно проводить проверку подозреваемого лица на причастность к совершенным преступлениям. Высокая нагрузка на оперативный, следственный и экспертный состав вынуждает в приоритетном порядке работать по преступлениям с выявленным лицом, откладывая на неопределенное «потом» преступления, по которым подозреваемое лицо не установлено.

5. Эксперты не привлекаются к разработке версий, составлению конкретных планов раскрытия преступлений на основе анализа осмотра места происшествия, обнаружения и изъятия следов.

6. Некоторые руководители следственных и оперативных подразделений районного звена, особенно вновь назначенные, не знают основных нормативных актов, регламентирующих вопросы организации экспертно-криминалистического обеспечения раскрытия и расследования преступлений и, как следствие, не принимают должных мер по организации раскрытия преступлений, как по «горячим следам», так и в процессе расследования уголовных дел.

Абрамова Полина Валерьевна,
преподаватель кафедры криминалистики и правовой информатики
Кубанский государственный университет

Объективная сторона воспрепятствования осуществлению правосудия

Известно, что правосудие по российскому законодательству может осуществляться только судами. Необходимо определить понятие правосудия как непосредственного объекта уголовно-правовой охраны рассматриваемого преступления (ст. 294 УКРФ). Это общественные отношения, обеспечивающие основанную на законодательстве и процессуально-регламентированную деятельность судебной системы, направленную на разрешение уголовных, гражданских, административных дел, либо дел о соответствии нормативных актов Конституции России. Так, ряд авторов полагает, что к объективной стороне воспрепятствования осуществлению правосудия относятся формы использования специальных знаний в уголовном процессе как процессуальные и непроцессуальные является характером результата, получаемого при применении той или иной формы использования специального знания: если результат должен иметь доказательственное значение, то данная форма использования специального знания должна относиться к процессуальным формам¹. Между тем подобная позиция оспаривается в доктрине. Так, в частности Е.В. Ломакина в своем диссертационном исследовании отмечает, что, разграничение только по этому основанию не позволяет создать всеобъемлющую систему форм, поскольку недостаточно учитываются характер, условия такой деятельности,

¹Россинская Е. Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе. М.: Норма, 2006. С. 7-8; Трапезникова И. И. Специальные знания в уголовном процессе России: понятие, признаки, структура: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2004. С. 6.

правовые полномочия отдельных субъектов познания (и доказывания) по уголовным делам.¹

Объективная сторона преступления- это значимый элемент состава преступления. Это внешняя его сторона. Так всегда начинается определение факта совершения преступления. Когда поведение человека находит свое отражение в объективной реальности в виде совершения общественно- опасного действия или бездействия, встает вопрос о преступном посягательстве.

Пока существует общество и происходит смена политических и экономических формаций, будут и адекватные отношения между людьми. О важности объективной стороны преступления для уголовной ответственности, о том, что этот элемент состава преступления является основанием всей системы состава преступления , свидетельствует тот факт, что в диспозиции статей Особенной части УКРФ законодатель всегда указывает именно признаки объективной стороны. Специфика каждого состава преступления описана законодателем в основном при помощи элементов, характеризующих объективную сторону.

Головко Сергей Александрович,
преподаватель кафедры
экспертно-криминалистической деятельности
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

Типичные ошибки, допускаемые экспертами, при производстве почерковедческих экспертиз и меры их устранения

Одной из важнейших задач, стоящей перед судебной экспертизой, является обеспечение достоверности выводов эксперта. Составной частью этой задачи является предупреждение экспертных ошибок. Правильное определение причин экспертных ошибок имеет значение не только для их устранения и точной оценки признаков, но и для дальнейшего развития теории и практики судебной экспертизы, для разработки методических документов, связанных с методологией обучения экспертов.²

Судебно-почерковедческая экспертиза является одной из самых распространенных и едва ли не самой сложной из числа традиционных криминалистических экспертиз. В отличие от других криминалистических экспертиз, где следы образуются вследствие механического взаимодей-

¹Ломакина Е. В.Актуальные вопросы использования специальных знаний в российском уголовном судопроизводстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Оренбург, 2006. С. 15-17.

² Харламова О.А. Экспертные ошибки: понятие и причины возникновения. // Экономика Управление Право. Научно-практический журнал. М.: № 11. 2012.

ствия предметов материального мира, данные следы (признаки почерка) образуются в результате сложных психодинамических процессов человека. Кроме того, в отличие от других традиционно криминалистических экспертиз, почерковедческие исследования в большей степени носят субъективный характер. Успех при производстве почерковедческих экспертиз во многом зависит как от теоретической подготовки, так и практических навыков, то есть опыта эксперта.

Сложность почерковедческих экспертиз в целом и множественность особенностей методик производства отдельных ее видов, вызывают у экспертов, особенно начинающих, определенные трудности составления заключения – итогового документа, где отражается весь процесс производства экспертизы, и даются научно-обоснованные ответы на поставленные перед экспертом вопросы.

По нашему мнению заключение эксперта должно быть составлено, с одной стороны профессиональным, понятным специалистам, с другой стороны общедоступным, понятным другим участникам процесса, языком.

Как показывает практика непрофессионально, безграмотно составленное заключение вызывает у участников процесса сомнения в компетентности эксперта и научной обоснованности выводов и, как правило, в лучшем случае возникает основание для проведения повторных исследований, а в худшем такое заключение исключается из системы доказательств и работа эксперта идет насмарку.

При рецензировании заключений слушателей по направлению производства почерковедческих экспертиз в них были выявлены следующие ошибки.

Во вводной части заключения эксперта:

- отсутствуют данные о наличии специализации и стаже по специализации «Почерковедческая экспертиза», «Технико-криминалистическая экспертиза документов»;
- при описании образцов почерка или подписей недостаточно полно описываются документы, представленные на экспертизу и не расшифровываются инициалы проверяемых лиц;
- не указывается количество листов в представленных документах, как в исследуемых, так и в образцах;
- не указываются вопросы, поставленные перед экспертом следователем (из постановления), а сразу излагаются вопросы в редакции эксперта;

В исследовательской части заключения неполно и очень кратко описываются документы – вещественные доказательства. Неправильно устанавливаются характеристики общих признаков почерка, в основном это относится к степени выработанности почерка, которая включает в себя координацию движений и темп. Выработанность почерка означает способность пишущего пользоваться общепринятой системой скорописи. Степень выработанности – один из основных показателей уровня овладения

человеком письменно-двигательным навыком. Данный признак позволяет эксперту-почерковеду, следовательно, судить о степени сформированности почерка в целом.¹ Также неправильно определяются преобладающая форма движения, степень и характер нажима, а иногда и вообще не определяют этот признак. При исследовании подписи, неправильно описывают такой общий признак как транскрипция, не учитывая фамилию и инициалы проверяемого лица, за счет чего теряют большую часть значимой информации при дальнейшем описании частных признаков.

При установлении исполнителя неподлинной подписи упускают сравнительное исследование с подписью лица, от имени которого эта подпись значится. Очень часто эксперты сразу сравнивают спорную подпись с предполагаемым исполнителем, чем нарушают требования методики.

В некоторых заключениях эксперты сравнивают несопоставимые объекты: почерк с образцами почерка (следует – с почерком проверяемого лица в образцах) и т.п.

Не корректно и очень скудно описываются частные признаки почерка и подписи. Частные признаки почерка дают информацию об особенностях движений при написании и соединении отдельных букв и их элементов. Они отражают особенности письменно – двигательного навыка конкретного человека. По ним, наряду с общими признаками почерка, делают вывод о наличии или отсутствии тождества.

В синтезирующей части заключения встречается противоречие положениям идентификации, например, при отрицательном выводе указывается, что «Выявленные различающиеся признаки устойчивы, существенны образуют индивидуальную совокупность, и их количество достаточно для категорического вывода о том, что подпись от имени гр. Иванова И.И. ... выполнена не гр. Ивановым И.И. образцы почерка которого представлены на экспертизу, а другим лицом». Однако при оценке различающих признаков не может быть одной совокупности, обоснование отрицательного вывода должно содержать указание на то, что различающиеся признаки устойчивы, существенны и достаточны для вывода об отсутствии тождества.

В обоснование категорического положительного вывода, в заключениях экспертов указываются совпадающие частные признаки, совокупность которых имеют низкую идентификационную значимость. Количество перечисленных в заключении совпадающих частных признаков (от 8 до 10) недостаточно для категорического положительного вывода. Также приходя к положительным выводам не описываются и не оцениваются имеющиеся различающиеся признаки, а при отрицательных выводах – совпадающие.

¹ Л.А Винберг, М.В. Шванкова. Почерковедческая экспертиза. М., 1977 г.

Что касается формулирования выводов в рецензируемых заключениях то хотелось бы отметить, что в основном требования методики соблюдаются.

При оформлении иллюстрационных таблиц к заключениям экспертов иллюстрации оформлены не наглядно – подобрано мало образцов подписей и почерков проверяемых лиц, что соответственно затрудняет возможность проследить устойчивость проявления признаков.

Указанные выше ошибки встречаются в заключениях экспертов наиболее часто, однако имеется ряд и других недостатков.

Для предотвращения указанных ошибок, на наш взгляд, необходимо соблюдать некоторые правила:

- при составлении заключения должна применяться общепринятая специальная терминология;
- заключение должно быть понятным как для специалистов экспертного профиля, так и для всех других участников судопроизводства;
- заключение должно быть составлено с соблюдением орфографических, стилистических и лексических правил русского языка;
- изложение исследовательской части заключения должно быть логически последовательным, части текста взаимосвязаны и не должны противоречить друг другу;
- фразы и формулировки, из которых состоит исследовательская часть заключения, должны пониматься однозначно, т.е. заключение должно быть составлено так, чтобы при его оценке не возникало возможности двойственного толкования положений, обосновывающих выводы;
- иллюстрационные материалы должны быть изготовлены аккуратно, разметка и отметки иллюстрируемых признаков должны быть хорошо видны и понятны. И в заключении хотелось бы отметить, что эксперту необходимо постоянное повышение своего профессионального уровня.

Плотников Дмитрий Владимирович,
преподаватель кафедры основ
экспертно-криминалистической деятельности
учебно-научного комплекса экспертно-криминалистической
деятельности Волгоградской академии МВД России;
Гринченко Сергей Викторович,
старший преподаватель кафедры основ
экспертно-криминалистической деятельности
учебно-научного комплекса экспертно-криминалистической
деятельности Волгоградской академии МВД России

**К вопросу об организации учебного процесса
в ходе переподготовки и повышения квалификации
сотрудников правоохранительных органов
зарубежных государств (на примере Волгоградской академии
МВД России)**

Авторами данной статьи определены некоторые аспекты организации учебного процесса в ходе переподготовки и повышения квалификации в рамках дополнительного профессионального образования по специальностям «Тактика и методика раскрытия и расследования отдельных видов преступлений» и «Общие и отдельные виды криминалистической экспертизы» сотрудников правоохранительных органов зарубежных государств в Волгоградской академии МВД России.

Как правило, на переподготовку и повышение квалификации в наше учебное заведение приезжают иностранные слушатели, имеющие базовое профессиональное образование и стаж работы в правоохранительных органах. Более того, учитывая, что часть иностранных слушателей имеет достаточно высокую профессиональную подготовку, ранее полученную в ведущих зарубежных учебных заведениях, а так же на базе международных центров подготовки сотрудников полиции США, Великобритании, Франции, Германии, Израиля и других стран, качество их подготовки должно отвечать соответствующему международному уровню. Это обязывает очень вдумчиво и компетентно подходить к организации учебно-воспитательного процесса. И здесь первостепенное значение приобретает качественное методическое обеспечение с учетом специфики обучаемых¹.

Среди прочего, рассмотрим три основных аспекта организации учебного процесса с обозначенной категорией обучаемых. Это в первую оче-

¹ Повышение квалификации сотрудников правоохранительных органов зарубежных государств в образовательных учреждениях МВД России (из опыта Волгоградской академии МВД России): учебное пособие / под общей редакцией В.И. Третьякова. – Волгоград: ВА МВД России, 2012.-516с.

редь – *методическая составляющая* учебного процесса иностранных слушателей при проведении с ними различных видов занятий. Затем, следует отметить ряд специфических моментов *педагогического общения* с представителями разных стран. И наконец, рассмотреть такой важный аспект учебного процесса с иностранными слушателями как *роль переводчика* в проведении занятий.

Касаясь методической составляющей учебного процесса иностранных слушателей, рассмотрим порядок проведения с ними различных видов занятий¹. Одним из основных элементов обучения являются *лекции*. Хотя опрос иностранных слушателей показал, что на первое место по значимости они ставят все же практические занятия, потому что на этом виде занятий легче всего воспринимать учебный материал, так как именно на практике решаются задачи, объясняются трудные моменты теоретического материала и вся работа ведется под руководством преподавателя.

Иностранным слушателям, не владеющим русским языком, воспринимать лекции «в чистом виде», как это преподносится русскоговорящим обучаемым очень трудно. Эту проблему целесообразно решать двумя путями. Во-первых, обычные лекционные занятия, необходимо проводить в форме «лекций-презентаций» с использованием интерактивных мультимедийных презентаций, переведенных на родной язык обучаемых. Тогда на лекции слушатель будет работать, воспринимая текст со слайдов, а не только пассивно конспектировать речь преподавателя со слов переводчика. Во-вторых, можно совмещать чтение лекций с практическим занятием, в итоге занятие превращается в некое «симбиозное» создание, своего рода упрощенная лекция или усложненное практическое занятие. Все это позволит сократить временные затраты связанные с переводом и повысить восприятие и усвоение изучаемого материала.

Семинарские и практические занятия имеют не меньшую обучающую функцию, чем лекции. Форма проведения семинарских практических занятий может быть различна, но, как показывает опыт, они должны проходить в форме диалога, а не привычного опроса обучаемых, принятых особенно на семинарских занятиях. Как правило, к таким устным беседам иностранные слушатели относятся с особым вниманием, заранее готовясь, даже составляя свои конспекты. Кроме того, они внимательно слушают ответы друг друга, спорят, подсказывают и радуются, когда удается достойно ответить на вопрос. Кроме устного опроса для иностранных слушателей

¹ Гринченко С.В., Плотникова Д.В. Некоторые аспекты организации учебного процесса в ходе переподготовки и повышения квалификации сотрудников правоохранительных органов зарубежных государств в Волгоградской академии МВД России // Материалы 2-ой Международной научно-практической конференции «Судебная экспертиза: российский и международный опыт» ВА МВД России: 2014. – 528 с.

важна самостоятельная работа под руководством преподавателя и обязательный контроль знаний¹.

Важным аспектом успешности обучения является наличие комплексного методического обеспечения курса, включающего в себя курс лекций в оригинале, а также в компьютерном варианте; рабочей тетради для лекционных и практических занятий; тестов для самоконтроля. Курс лекций и (или) учебное пособие, адаптированное для иностранных, студентов должны обязательно быть в наличии.

Очень удобно пользоваться рабочими тетрадями, в которых подобраны задания для решения на практических занятиях, есть объяснения решений наиболее сложных заданий, имеются справочные материалы. Наличие рабочей тетради на практических занятиях позволяет индивидуализировать работу.

Несколько слов следует сказать и о личностной роли преподавателя. Преподаватель – его опыт, компетентность, грамотность, лояльность, объективность и коммуникабельность имеют огромное значение в обучении иностранных слушателей, особенно на краткосрочных курсах, с учетом незнания ими русского языка и наличия большого количества специализированных терминов и определений в изучаемых курсах. Порой проще учить языком символов, чем слов, так иногда бывает трудно найти синонимы и объяснить смысл очень простых русских слов, например: взвесь продуктов выстрела, зоны близкого выстрела и т.п. В этих случаях необходимо быстро искать синонимы этим словам, рисовать на доске, находить подобие в окружающей обстановке².

В процессе педагогического общения преподаватель решает педагогические задачи, дает иностранным слушателям общие и профессиональные знания, организует их учебную деятельность, удовлетворяет их потребность в общении, создает благоприятную эмоциональную атмосферу в аудитории, помогает избежать конфликтов, в том числе и межкультурного характера. Таким образом, главным в педагогическом общении с иностранными слушателями должно стать повышение педагогического мастерства преподавателей как суммы педагогических умений, знаний и способностей³.

¹ Князева Е.М., Курина Л.Н. Особенности обучения иностранных студентов. Электронный ресурс [открытый]: <http://www.science-education.ru/94-4550>

² Гринченко С.В. Отдельные аспекты педагогического общения в процессе повышения квалификации сотрудников правоохранительных органов зарубежных государств в Волгоградской академии МВД России // Материалы 2-ой Международной научно-практической конференции «Судебная экспертиза: российский и международный опыт» ВА МВД России: 2014. – 528 с.

³ Зиновьев Д.Б. Повышение педагогического мастерства будущего педагога на основе формирования социокультурной толерантности/ Автореф.дис. ...канд. пед. наук.– Новосибирск, 2000.

Преподавателю, работающему с иностранцами, необходимы такие качества, как коммуникабельность, умение справиться со стрессом, умение преодолевать психологические барьеры в общении, владение специальными техниками общения.

В построении педагогического общения не может быть мелочей. Даже фонетические параметры речи преподавателя (интонация, высота тона, даже тембр голоса) могут оказаться шокирующими и неприемлемыми для слушателей-иностранцев¹. Голос преподавателя должен быть спокойным, не громким и не тихим. Так, например: если студенты из азиатского региона негативно воспринимают громкий голос, принимая его за крик, то латиноамериканцев, африканцев или арабов с их живостью характера утомит тихий и размеренный голос преподавателя. Чтобы поддерживать внимание иностранных слушателей, речь преподавателя должна быть эмоциональной, мимика и жесты понятны и приняты слушателями, что не всегда является легкой задачей, так как в разных культурах мимика и жесты имеют различное, а подчас и противоположное значение.

Преподаватель должен владеть технологией и техникой педагогического общения, эффективно использовать вербальные и невербальные средства и приемы воздействия на обучаемого.

Кроме того, практика проведения таких учебных занятий позволила выявить ряд проблематичных моментов связанных с «языковым барьером» при общении с обучаемыми. Как правило, приезжающие к нам слушатели по русски не говорят, а кроме своего родного языка владеют либо английским, либо французским языками. По языковому принципу осуществляется деление учебных групп, занятия в которых проводятся с переводчиком².

В связи с этим следует рассмотреть такой важный аспект учебного процесса с иностранными слушателями как роль переводчика в проведении занятий. *Перевод на учебном занятии* – это та область переводческой деятельности, в которой высококачественное исполнение работы возможно лишь высокопрофессиональными специалистами, отлично разбирающимися в предметной сфере и в ее специфической терминологии. Такие специалисты, в достаточной степени должны владеть иностранным языком. А главное – они должны обладать умением грамотно излагать свои мысли на языке перевода, при этом, не изменять сути и стиля оригинала.

К переводчикам учебных занятий предъявляются повышенные требования, с одной стороны это должен быть «технический специалист» с очень хорошим знанием языка, с другой – «лингвист» с глубокими знани-

¹ Тер-Минасова С. Г. «Язык и межкультурная коммуникация». – М., 2000, с. 22.

² Зубкова Н.Ю., Гринченко С.В. Роль переводчика в организации учебного процесса по переподготовке и повышению квалификации сотрудников правоохранительных органов зарубежных государств в Волгоградской академии МВД России // Материалы 2-ой Международной научно-практической конференции «Судебная экспертиза: российский и международный опыт» ВА МВД России: 2014. – 528 с.

ями по теме проводимых занятий. В любом случае, это должен быть высококлассный специалист, знающий не менее двух языков и разбирающийся в терминологии и понятиях судебной экспертизы. Кроме того, необходимо уметь использовать рабочие источники информации и справляться с возникающими проблемами технического перевода.

С позиции словарного состава основная особенность перевода учебного занятия заключается в насыщенности специальной терминологией, характерной для конкретной отрасли знания, в частности судебной баллистики. Как правило, в переводимом материале терминологическая лексика составляет не более 25%, остальное – общенаучные, общетехнические и общеупотребительные слова. Поэтому перед проведением занятий необходимо предварительное изучение переводчиком преподаваемого материала темы. Это позволит наиболее точно, четко и экономно изложить содержание рассматриваемых вопросов и обеспечит правильное понимание его сути.

При работе переводчика на учебном занятии могут использоваться различные виды переводов. Существуют два вида устного перевода: *синхронный* и *последовательный*¹. Как показывает опыт работы с данной категорией обучаемых, проведении семинарских и практических занятий более предпочтителен последовательный перевод, а при чтении лекций, целесообразней использовать полусинхронный последовательный перевод.

Подводя итог сказанному, следует отметить, что в целом, процесс обучения иностранных слушателей можно охарактеризовать как диалог культур представителей разных народов, поэтому преподаватели должны владеть организацией межнационального и межкультурного общения, и при моделировании педагогических ситуаций учитывать национальный менталитет иностранных слушателей.

Для повышения эффективности обучения иностранных слушателей и в целях улучшения восприятия преподаваемого им учебного материала необходимо в полной мере использовать средства наглядности, которые должны иметь перевод на язык, которым владеют обучающиеся. При этом, эффективность обучения иностранных слушателей, не владеющих русским языком на краткосрочных курсах зависит в немалой степени, от правильного подбора переводчика учебных занятий и эффективном выборе видов используемых переводов.

Литература

1. Повышение квалификации сотрудников правоохранительных органов зарубежных государств в образовательных учреждениях МВД России (из опыта Волгоградской академии МВД России): учебное пособие / под общей редакцией В.И. Третьякова. – Волгоград: ВА МВД России, 2012.-516с.

¹ Зачем нужен синхронный перевод. Электронный ресурс [открытый] <http://translation-blog.ru/sinhronit/>

2. Гринченко С.В., Плотникова Д.В. Некоторые аспекты организации учебного процесса в ходе переподготовки и повышения квалификации сотрудников правоохранительных органов зарубежных государств в Волгоградской академии МВД России // Материалы 2-ой Международной научно-практической конференции «Судебная экспертиза: российский и международный опыт» ВА МВД России: 2014. – 528 с.

3. Князева Е.М., Курина Л.Н. Особенности обучения иностранных студентов. Электронный ресурс [открытый]: <http://www.science-education.ru/94-4550>

4. Гринченко С.В. Отдельные аспекты педагогического общения в процессе повышения квалификации сотрудников правоохранительных органов зарубежных государств в Волгоградской академии МВД России // Материалы 2-ой Международной научно-практической конференции «Судебная экспертиза: российский и международный опыт» ВА МВД России: 2014. – 528 с.

5. Зиновьев Д.Б. Повышение педагогического мастерства будущего педагога на основе формирования социокультурной толерантности/ Автореф.дис. ...канд. пед. наук.– Новосибирск, 2000.

6. Тер-Минасова С. Г. «Язык и межкультурная коммуникация». – М., 2000, с. 22.

7. Зубкова Н.Ю., Гринченко С.В. Роль переводчика в организации учебного процесса по переподготовке и повышению квалификации сотрудников правоохранительных органов зарубежных государств в Волгоградской академии МВД России // Материалы 2-ой Международной научно-практической конференции «Судебная экспертиза: российский и международный опыт» ВА МВД России: 2014. – 528 с.

8. Зачем нужен синхронный перевод. Электронный ресурс [открытый] - <http://translation-blog.ru/sinhronit/>

Гринченко Сергей Викторович,
старший преподаватель кафедры
основ экспертно-криминалистической деятельности
учебно-научного комплекса экспертно-криминалистической
деятельности Волгоградской академии МВД России;
Плотников Дмитрий Владимирович,
преподаватель кафедры
основ экспертно-криминалистической деятельности
учебно-научного комплекса экспертно-криминалистической
деятельности Волгоградской академии МВД России

Отдельные аспекты производства комплексной судебно-баллистической и судебно-медицинской экспертизы огнестрельных повреждений

Потребности судебно-следственной практики все чаще диктуют необходимость решения задач, находящихся на стыке различных наук и требующих познаний в разных областях знаний. Всем этим требованиям отвечает *комплексная экспертиза*.

К числу разновидностей комплексных судебных экспертиз известных криминалистической науке уже довольно давно относятся комплекс-

ные экспертные исследования огнестрельных повреждений, выполняемые совместно судебно-медицинским экспертом и экспертом-баллистом.

В условиях неочевидности криминального события, противоречивости взглядов сторон на происшествие, одним из возможных, а, в ряде случаев, пожалуй, и единственным путем решения проблемы, является назначение именно комплексных экспертных исследований огнестрельных повреждений.

Сейчас экспертиза огнестрельных повреждений, в том или ином объеме производится в экспертных учреждениях Министерства юстиции, МВД, МО и министерства здравоохранения России. В судебных экспертных учреждениях Минюста России и в ЭКП МВД России данные задачи решаются экспертами-баллистами в рамках судебно-баллистической экспертизы. В экспертных учреждениях Минобороны и Министерства Здравоохранения экспертные задачи по исследованию огнестрельных повреждений решаются в процессе судебно-медицинской экспертизы, а именно: судебно-медицинских баллистических исследований и судебно-медицинских исследований по реконструкции событий (ситуационные исследования)¹.

Анализ практики показывает, что эксперты, проводящие комплексные экспертные исследования огнестрельных повреждений, должны обладать знаниями в области судебной баллистики, знать материальную часть оружия, уметь обращаться с ним. Это связано с тем, что данное исследование основывается на использовании экспериментальных данных, получаемых после экспериментальной стрельбы. Отсутствие таких знаний и возможности проведения полноценных экспериментов приводит к неполным, а порой и необоснованным выводам. Поэтому при выполнении комплексных экспертных исследований огнестрельных повреждений следует вести речь о таком совместном экспертном исследовании с одновременным участием судебно-медицинского эксперта и эксперта-баллиста, как комплексная судебно-баллистическая – судебно-медицинская экспертиза огнестрельных повреждений (далее по тексту комплексная СБ – СМЭ ОП).

В настоящее время в классификаторе судебных экспертиз нет такого вида экспертиз как комплексная СБ – СМЭ ОП. Она объединяет в себе такие подвиды судебно-баллистической экспертизы и судебно-медицинской экспертизы вещественных доказательств как: экспертиза оружия и патронов к нему и экспертиза следов и обстоятельств выстрела с одной стороны (выполняющихся как правило в экспертных подразделения системы МВД

¹ Микляева О.В. Современное состояние и перспективы развития судебной экспертизы по исследованию следов и обстоятельств выстрела.// Криминалистические средства и методы в раскрытии и расследовании преступлений. Материалы 2-й Всероссийской научно-практической конференции по криминалистике и судебной экспертизе 1-3 марта 2004 г. – ЭКЦ МВД России, 2004.

и Министерства юстиции) и судебно-медицинской баллистической экспертизы и судебно-медицинской экспертизы по реконструкции события (выполняющихся в экспертных подразделениях Министерства здравоохранения) с другой.

Таким образом, *комплексную судебно-баллистическую – судебно-медицинскую экспертизу огнестрельных повреждений* следует определять как проводимое в установленной уголовно-процессуальным законом форме сложное исследование с одновременным совместным участием эксперта-баллиста и судебно-медицинского эксперта для решения стоящей перед ними общей экспертной задачи по установлению обстоятельств применения огнестрельного, пневматического, газового ствольного оружия и огнестрельного оружия ограниченного поражения (ОООП), на основе специальных знаний из области судебной баллистики и судебной медицины (в частности раневой баллистики) с формулированием по итогам исследования общего вывода¹.

Методологическую суть комплексной СБ – СМЭ ОП составляет применение в ходе ее производства *ситуационного анализа*. Особенностью данного исследования, является то, что анализ ситуации происшедшего события в целом требует участия представителей различных специальностей. При этом, часть вопросов, способствующих уяснению динамики события, решается отдельно (автономно) экспертами-баллистами и судебно-медицинскими экспертами. А такие кардинальные вопросы, как определение положения (позы) тела потерпевшего в момент причинения огнестрельных повреждений и оценка различных вариантов следственных ситуаций (реконструкция событий), сопровождающихся причинением огнестрельных повреждений, изложенных в версиях показаний потерпевших, обвиняемых и свидетелей, решаются совместно.

Процесс экспертного исследования, при производстве комплексной СБ – СМЭ ОП как любой другой судебной экспертизы, состоит из нескольких основных стадий. Каждая стадия выполняет определенные функции и обеспечивает решение промежуточных задач, а проведение каждого этапа экспертных исследований завершается промежуточной оценкой результатов исследования.

Начинается рассматриваемая нами экспертиза с предварительного исследования. На этой стадии исследования необходимо ознакомиться с исходными данными. Уяснить поставленные перед экспертами задачи, определить их категорию и вид. Для этого нужно проанализировать условия задачи, установить наличие информационного материала, определить

¹ Бобовкин М.В., Гринченко С.В. К вопросу о понятии комплексной судебно-баллистической судебно-медицинской экспертизы огнестрельных повреждений // Актуальные вопросы судебных экспертиз: тезисы докладов и сообщений международной научно-практической конференции 22-23 апреля 2009 г. - Иркутск, Восточно-Сибирский институт МВД России. С. 117-124.

его достоверность и проблематичность. Здесь же решается вопрос о достаточности (недостаточности) представленного информационного материала (исходных данных). Если представленных исходных данных недостаточно, необходимо запросить дополнительные материалы. При их отсутствии на данном этапе может быть составлено сообщение инициатору экспертизы о невозможности дачи заключения и возвращении материалов и объектов исследования, без исполнения.

Если представленных материалов достаточно, необходимо предварительно исследовать диагностические признаки объекта или ситуации, оценить полученные результаты и сформулировать экспертную гипотезу (версию), на основании которой определяется дальнейшее направление исследования. Для достижения положительного результата и обеспечения достоверности выводов, до решения основной задачи (реконструкции событий) на основе экспериментально-сравнительного метода, необходимо предварительное решение целого ряда диагностических, классификационных и идентификационных задач. Для этого проводится сортировка и классификация объектов на идентифицирующие и идентифицируемые, их нумерация и маркировка, а также принимаются меры по сохранности первоначальных свойств объектов¹.

Представленные объекты исследуются в определенной последовательности, которая обусловлена:

- местом каждого объекта в идентификационном процессе (в первую очередь изучают идентифицирующие объекты, т.е. следы от отождествляемых орудий, а во вторую очередь проверяемые объекты – предполагаемые орудия травмы);
- изменчивостью первоначальных свойств объектов (первыми исследуют объекты, идентификационные признаки которых в результате гнилостных и прочих процессов могут быть утрачены ранее, чем у других объектов);
- механизмом и условиями образования (в первую очередь исследуют повреждения наружных слоев материала одежды, затем внутренних; после этого послойно исследуют раневой канал; идентификационные исследования по следам-повреждениям начинают с тех повреждений, которые причинены в первую очередь, если предварительно установлена последовательность их образования).

Выбираются методы и методики необходимые для разрешения поставленных перед экспертами задач, а для эффективной работы в составе группы экспертов составляется план дальнейшего исследования.

При выборе методов эксперты сначала определяют все методы, применимые при данном виде исследования и исходя из характера объектов,

¹ «О комплексной медико-криминалистической экспертизе огнестрельной травмы»// письмо Бюро главной судебно-медицинской экспертизы. М., 1989.

отбирают пригодные и наиболее эффективные для решения поставленных перед ними задач. Определяют наиболее рациональную очередность их применения, в основе которой лежит необходимость максимального сохранения свойств объектов до конца исследования.

Особое внимание следует уделять соблюдению *правил техники безопасности при исследовании огнестрельного оружия*. Необходимо убедиться, что оно не заряжено, а экспериментальные стрельбы проводить только в специально оборудованном помещении (или тире), с соблюдением соответствующих мер безопасности.

На стадии детального исследования *анализируются объективные данные о динамике события*, полученные следственным путем (протоколы осмотра места происшествия, проверки показаний на месте, следственных экспериментов, допросов, и т.п.) и экспертным путем (экспертные заключения). В результате такого анализа у экспертов формируется общее представление о возможной ситуации причинения огнестрельных повреждений, либо определяется несколько вариантов событий в качестве рабочих гипотез (версий). От полноты исходных данных зависит конкретизация модели динамики событий складывающаяся у экспертов.

На этом этапе исследования особое значение придается оценке экспертами достоверности информации получаемой ими в знаковой (протоколы, экспертизы) и графической (планы, чертежи, схемы, рисунки, фотоснимки и т.п.) формах. Так, как зачастую только эксперты, способны обнаружить даже среди зафиксированных в деле обстоятельств те, которые способны в корне изменить объем информации и сделать возможным разрешение поставленной перед ними задачи.

Следующим этапом детального исследования является *раздельный анализ проверяемых версий о динамике события*. Он заключается в тщательном изучении каждой из версий, выдвинутой следствием, обвиняемым или потерпевшим (могут так же рассматриваться и версии свидетелей). Как правило, версий может быть несколько, и они могут видоизменяться в ходе расследования дела. В результате раздельного анализа происходит предварительная оценка достоверности каждой из них, применительно к исходным судебно-баллистическим и судебно-медицинским данным.

Далее проводятся *экспертные эксперименты*. Следует отметить, эксперименты могут проводиться на всех промежуточных стадиях экспертного исследования. Суть эксперимента состоит в производстве опытов с целью установления конкретного факта и причинной связи между фактами, явлениями; выяснения механизма слеодообразования; получения образцов для сравнительного исследования и установления причинно-следственных связей.

Экспертный эксперимент может выполняться под непосредственным руководством экспертов с привлечением фактических участников расследуемого события и статистов, которое обеспечивает следователь. Экспе-

римент производится на реальном месте происшествия или в обстановке, максимально к нему приближенной. Экспериментальные исследования проводятся раздельно по каждой проверяемой версии. В ряде случаев, с учетом интересов следственной тактики и анализа объективных данных, не исключается проведение экспериментов только с участием статистов или манекенов. В ходе экспериментов, эксперты моделируют механизмы, максимально приближенные к выявленным объективным данным о локализации, характере огнестрельных повреждений и других диагностических признаках.

Именно на данном этапе исследования при производстве экспертизы, чаще всего желают (и могут, по согласованию с инициатором экспертизы) присутствовать иные лица (потерпевшие, их законные представители, сторона защиты). Если указанные лица присутствуют при производстве эксперимента, данный факт обязательно отражается в заключении.

Содержанием экспертного эксперимента являются:¹

- цель, с которой производится эксперимент, подготовительные и организационные процессы;
- подробный перечень и описание всех опытов с указанием их количества, техники их организации, содержания этих опытов, времени и месте их проведения;
- детальное описание каждого из проведенных опытов;
- все изменяемые условия опыта и их результаты;
- технология процесса фиксации (вид применяемой фото-видео-аудио аппаратуры, использование схем, рисунков и пр.);
- анализ результатов, дифференциация изучаемых вариантов событий и формулирование вывода.

При производстве экспертного моделирования обстоятельств происшествия с привлечением непосредственных участников события (подозреваемого, потерпевшего, свидетелей), проводимого в рамках экспертного эксперимента, необходимо учитывать следующие особенности:

- участники расследуемого события и статисты являются объектами исследования и согласно методике эксперимента подлежат обследованию на предмет схожести их антропометрических признаков и физического развития;
- в тех случаях, когда экспериментальные исследования не требуют демонстрации динамики события живыми людьми, используют биоманекены или искусственные манекены либо анализируют динамику события в графических схемах, математических расчетах, путем изучения фотоизображений;

¹ См. Исаков В.Д. Теория и методология ситуалогической экспертизы (для судебных экспертов и юристов), – СПб.: Реноме, 2008.– 132 с.

- все этапы моделирования ситуации рекомендуется условно разделять на эпизоды, которые тщательно фиксируются при помощи фото-аудио-видео устройств;

- эксперименты с участием различных сторон «конфликта» (подозреваемого и потерпевшего) следует проводить отдельно.

При этом следует помнить, что результаты экспертного эксперимента получают доказательственное значение лишь при их отражении в выводах экспертов.

На следующем этапе экспертизы проводится *сравнительное исследование*. Только сравнительный анализ конкретных отличительных свойств рассматриваемой ситуации и комплекса отличительных свойств, исследуемых огнестрельных повреждений и особенностей их механизма образования может позволить решить основную задачу рассматриваемой экспертизы – сделать вывод о возможности или невозможности причинения огнестрельных повреждений при определённых условиях.

Сравнение результатов всех отработанных версий с объективными данными проводят по всем параметрам. В ходе сравнения выявляют наличие совпадений и различий, при этом различия могут быть существенными (полное несовпадение) и несущественными, зависящими от условий проведения эксперимента, в ходе которого практически невозможно добиться абсолютного совпадения всех сравниваемых параметров.

На основании проведенного сравнительного исследования экспертами делается вывод о возможности или невозможности причинения огнестрельных повреждений при той или иной изучаемой версии событий и приводится соответствующая аргументация выводов, которая подробно излагается в синтезирующей части заключения.

При наличии комплекса существенных различий делается вывод о невозможности причинения огнестрельных повреждений при данной ситуации. При отсутствии существенных различий и наличии сходств не исключается возможность образования огнестрельных повреждений у потерпевшего в рассмотренной ситуации. Категорический вывод в этом случае возможен только при достоверном и убедительном исключении всех других альтернатив – возможных версий события¹.

Процесс производства экспертизы завершается оформлением исследования в виде заключения экспертов.

Литература

1. Бобовкин М.В., Гринченко С.В. К вопросу о понятии комплексной судебно-баллистической судебно-медицинской экспертизы огнестрельных повреждений // Актуальные вопросы судебных экспертиз: тезисы докладов и сообщений международной

¹ Гедыгушев И.А. Судебно-медицинская экспертиза при реконструкции обстоятельств и условий причинения повреждений (Методология и практика). – М, 1999. – 216 с.

научно-практической конференции 22-23 апреля 2009 г. – Иркутск, Восточно-Сибирский институт МВД России. С. 117-124.

2. Гедыгушев И.А. Судебно-медицинская экспертиза при реконструкции обстоятельств и условий причинения повреждений (Методология и практика). — М, 1999. — 216 с.

3. Микляева О.В. Современное состояние и перспективы развития судебной экспертизы по исследованию следов и обстоятельств выстрела.// Криминалистические средства и методы в раскрытии и расследовании преступлений. Материалы 2-й Всероссийской научно-практической конференции по криминалистике и судебной экспертизе 1-3 марта 2004 г. – ЭКЦ МВД России, 2004.

4. «О комплексной медико-криминалистической экспертизе огнестрельной травмы»// письмо Бюро главной судебно-медицинской экспертизы. М., 1989.

5. Исаков В.Д. Теория и методология ситуалогической экспертизы (для судебных экспертов и юристов), – СПб.: Реноме, 2008.– 132 с.

Задоров Александр Геннадьевич,
преподаватель кафедры исследования документов
учебно-научного комплекса
экспертно-криминалистической деятельности
Волгоградской академии МВД России

К вопросу о соотношении диагностических и идентификационных признаков удостоверительных форм, изготовленных по фотополимерной технологии

В современном обществе различные правоотношения, как правило, сопровождаются составлением документов, придающих договорам, сделкам, соглашениям юридическую силу. К сожалению, документы нередко подвергаются подделке, причем достаточно квалифицированной.

Предприятия-изготовители вносят в ценную бумагу элементы защиты на разных стадиях ее изготовления. В дальнейшем, при окончательном заполнении документа, стороны вносят оставшиеся реквизиты для придания ему статуса официального. Одним из таких элементов является оттиск печати, который выполняет одновременно две функции – защитную и удостоверительную.

Однако общедоступность полиграфической техники, красок, других расходных материалов, сегодня позволяют изготовить поддельную ценную бумагу с достаточно высокой степенью сходства с документом-оригиналом. Естественно, преступникам необходима также печать, чтобы проставить оттиск в таком документе.

В большинстве случаев оттиск проставляется удостоверительной формой, изготовленной без нарушения технологии. Это происходит по ряду причин, наиболее часто встречаемая из которых – возможность изготовить печать-дубликат на таком же оборудовании, что и оригинал.

Также необходимо отметить еще ряд факторов, усложняющих последующую экспертную задачу в случае поступления подобных объектов на исследование. Первое – печать-дубликат преступниками изготавливается по оттиску оригинальной печати¹. Это означает, что ряд частных признаков отобразится и во вновь изготовленной удостоверительной форме. Второй момент – возможное отсутствие эксплуатации печати: ситуация, когда признаки в результате ее использования еще не появились. Третье – изначально печать может быть заказана одновременно в двух экземплярах; второй экземпляр в последующем утрачивается и становится орудием преступления.

При таких обстоятельствах эксперту сложно ответить на поставленный вопрос о тождестве исследуемого и спорного оттисков удостоверительных форм. Также в силу, к примеру, небольшого экспертного опыта или недостаточной квалификации он может не учесть факт наличия печати-двойника в принципе. Все эти факторы по отдельности или вкуче будут в значительной степени затруднять исследование, а в ряде случаев могут привести к ошибочному выводу. Данная проблема в экспертной среде на сегодняшний день остается открытой.

В связи со сложившейся ситуацией автором предпринята попытка изучения ряда признаков в удостоверительных формах, и получить результат, способствующий получению более обоснованных, объективных выводов по таким объектам.

В качестве объектов исследования использовались фотополимерные печати: удостоверительные формы, изготовленные по этой технологии, наиболее подвержены незаконному воспроизведению ввиду их простоты и скорости изготовления, а также низкой стоимости².

Для решения задачи был проведен эксперимент. В компьютерной программе изготовлен оригинал-макет будущих печатей (рис. 1).

¹ Задоров А. Г. Проблемы экспертного исследования удостоверительных форм, изготовленных по фотополимерной технологии, и пути их решения // Судебная экспертиза. Выпуск 4 (40) 2014 : научно-практический журнал. - Волгоград : ВА МВД России, 2014. С. 155.

² Задоров А. Г. К вопросу о значимости и оценке информативных признаков фотополимерных печатей при проведении идентификационных исследований // Судебная экспертиза : российский и международный опыт: материалы Международной науч.-практ. конф. / редкол. : Н. Н. Шведова [и др.]. – Волгоград : ВА МВД России, 2012. – 516 с. С. 182.

Рис. 1. Оригинал-макет будущих удостоверительных форм.

Затем, используя его, в разных мастерских были изготовлены 3 удостоверительные формы из фотополимера марки СОЛОР VХ 55.

Отметим, что у полимеров для изготовления печатей существует такой показатель, как твердость. В данном фотополимере она составляет 55 (по Шору). Это означает, что удостоверительные формы, изготовленные из полимера такой твердости, менее долговечны по отношению к печатям, изготовленным из полимерной композиции с меньшей твердостью. Однако мелкие элементы в клише, изготовленном из полимера более высокой твердости, прорабатываются более качественно, четко.

Для удобства дальнейшего исследования печати были пронумерованы №№ 1-3.

Рабочие поверхности клише выглядят следующим образом (рис. 2):

Рис. 2. Рабочие поверхности удостоверительных форм.

Далее каждой удостоверительной формой в одинаковых условиях оставлены оттиски. Для их нанесения использовалась штемпельная краска «Радуга» фиолетового цвета. Нажим при оставлении оттисков варьировался от сильного до слабого. В конечном итоге оттиски удостоверительных форм, полученные с разной силой нажима, выглядят следующим образом (рис. 3-5):

Рис. 3. Оттиски печати № 1.

Рис. 4. Оттиски печати № 2.

Рис. 5. Оттиски печати № 3.

Эксперт, в случае поступления на экспертизу подобных объектов, оказывается в непростой ситуации: все общие признаки будут совпадать, признаки эксплуатации отсутствуют. В целях страховки лицо, проводящее экспертизу, может дать и так называемый условно-категорический вывод, который звучит следующим образом: «...исследуемые оттиски могли быть оставлены как одной печатью, так и любой другой, имеющий единый источник происхождения – оригинал-макет, негатив...». По существу, для следователя такой вывод бесполезен, хотя в данной ситуации он верен.

В целях попытки решения существующей проблемы (однозначного, ясного конкретного ответа на поставленный вопрос) и последующего повышения объективности экспертных выводов в отношении оттисков удостоверительных форм автор чисто теоретически нивелировал «классиче-

ские» частные признаки (как совпадающие, так и различающиеся), обнаруживаемые экспертами в оттисках удостоверительных форм. Акцент в настоящем исследовании сделан на признаках, характеризующих способ изготовления печати (диагностических).

В методических рекомендациях ЭКЦ МВД России такие признаки перечислены. Наибольший интерес и актуальность для нас представляют всего два, как имеющие наибольшую значимость¹: «наличие в штрихах отдельных окрашенных точек с неокрашенными вокруг них кольцами» и «посторонние небольшого размера штрихи, примыкающие к штрихам букв, цифр, линиям рамок»².

Первый из вышеперечисленных признаков появляется в результате затвердевания полимерной массы во время засветки ее ультрафиолетовыми лучами, а второй – в результате промывки клише. Дело в том, что большинство изготовителей используют ручную промывку в проточной воде, с применением бытовых моющих средств. Таким образом, невымытые частицы фотополимера закрепляются на основных элементах.

Данные признаки происследованы в оттисках всех трех удостоверительных форм. При этом они представляли интерес не с точки зрения диагностических, а в качестве их взаиморасположения в оттисках, то есть как идентификационные.

Исследование показало, что вышеуказанные признаки появляются неупорядоченно, хаотично³. Соответственно их месторасположение контролировать в процессе изготовления клише невозможно; в оригинал-макете и негативе они отсутствуют.

В оттисках всех удостоверительных форм признаки присутствуют, и располагаются они, соответственно, в разных участках оттисков. В качестве примера их локализация представлена ниже (рис. 6).

¹ Задоров А. Г. Возможности объективизации идентификационных исследований оттисков удостоверительных печатных форм // Вестник ВА МВД России № 1 (12) 2010 г. С. 61.

² Сафроненко Т. И., Сосенушкина М. Н., Белоусов Г. Г. Криминалистическое исследование удостоверительных печатных форм (печатей и штампов), изготовленных по новым технологиям. – М.: ЭКЦ МВД России, 1990. С. 29.

³ А. Г. Задоров. Об идентификационной значимости некоторых признаков фотополимерных удостоверительных форм, отображающихся в оттисках в документах // Судебная экспертиза. Выпуск 4 (36) 2013 : научно-практический журнал. - Волгоград : ВА МВД России, 2013. С. 113.

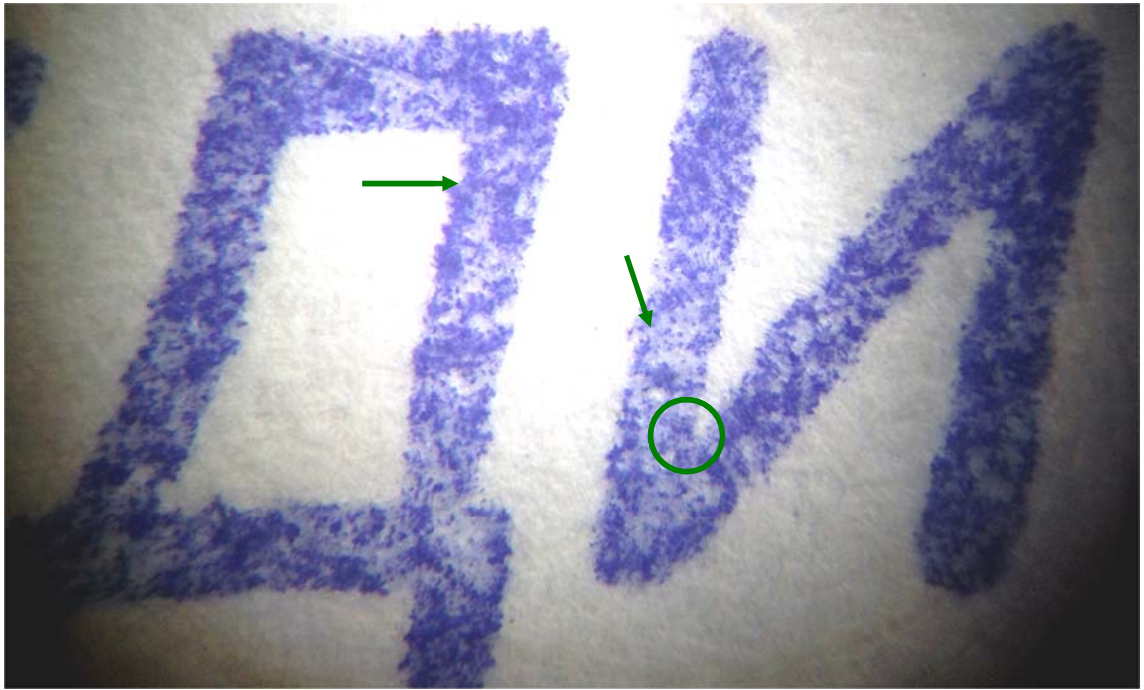

Рис. 6. Диагностические признаки фотополимерных печатей.

Таким образом, при тщательном изучении и выявлении подобных микропризнаков (если качество оттиска позволяет их установить) вполне допустимо обоснование как положительного, так и отрицательного категорического вывода. Так называемые «классические» частные признаки в случае положительного вывода сделают вывод более веским, объективным.

Если же микропризнаки будут различаться, наиболее броские «классические» частные совпадать, то такая ситуация будет свидетельствовать о том, что вероятнее всего, спорные оттиски оставлены разными удостоверительными формами.

Таким образом, результаты проведенного экспериментального исследования в ряде случаев могут быть использованы при решении экспертной идентификационной задачи в отношении удостоверительных форм.

Зуйкова Надежда Александровна,
старший преподаватель кафедры
экспертно-криминалистической деятельности
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

К вопросу о почерковедческих исследованиях подписей по их копиям, изготовленным электрографическим способом

В последнее время все активнее используются достижения научно-технического прогресса, в том числе для совершения преступлений. Этот неоспоримый факт вынуждает правоохранительные органы, и в первую очередь экспертные службы, идти в ногу со временем разрабатывая новые методы и методики исследования различных объектов.

В большинстве случаев методика того или иного вида исследования начинает разрабатываться после того как при совершении преступления используются материалы, устройства, агрегаты и т.д. ранее в экспертной практике не встречавшиеся. Это обстоятельство существенно ограничивает время на научное обоснование новых видов исследований. Вследствие этого предлагаемые рекомендации по проведению тех или иных экспертных исследований, на наш взгляд, недостаточно разработаны теоретически и апробированы на практике. В процессе применения такого рода рекомендаций в практических подразделениях может быть допущена экспертная ошибка, что в свою очередь, в лучшем случае, приведет к необходимости проведения повторной экспертизы, а в худшем может спровоцировать судебную ошибку.

Сейчас наблюдается значительный рост преступлений, совершаемых с использованием современных копировально-множительных средств повышенной разрешающей способности, а также аппаратно-программных комплексов, позволяющих воспроизводить изображения объектов, не отличимых от оригинала, без применения специального оборудования.

Естественно, что увеличилось количество поступающих на экспертизу документов, изготовленных с применением подобного рода оборудования. В этой связи следователи при назначении экспертиз ставят перед экспертами вопросы, разрешаемые методами технико-криминалистической экспертизы документов и вопросы относящиеся к предмету почерковедческой экспертизы. Таким образом возникла необходимость в разработке методов почерковедческого исследования подобного рода объектов.

Необходимо отметить, что анализ экспертной практики проведения почерковедческих экспертиз в экспертных учреждениях различных ведомств, свидетельствует о неоднозначном походе в решении вопросов при исследовании объектов, изготовленных электрографическим способом.

Экспертные работники отдельных ведомств, обосновывая проведение идентификационных почерковедческих исследований подписей по их

электрографическим копиям, допускают возможность положительного вывода в категорической форме.

Другие эксперты в подавляющем большинстве приходят к выводу о невозможности решения вопроса об исполнителе подписи по ее электрографической копии и лишь в исключительных случаях делают вывод в вероятной форме, например – «Изображение подписи от имени гр-на «Х», расположенной в ..., выполнено вероятно гр-ном «Ф» при условии, что изображение подписи является прямым отображением подписи-оригинала, при выполнении данной подписи не применялись какие-либо технические средства. Решить вопрос в категорической форме возможно только при представлении подписи-оригинала».

По нашему мнению вторая позиция видится более предпочтительной по следующим причинам:

- во-первых, «... современные возможности копировально-множительной и электронно-вычислительной техники позволяют осуществить монтаж таким образом, что в ряде случаев установить его наличие экспертным путем крайне затруднительно...»¹;

При этом не принимается в расчет тот факт, что дифференцировать электрофотографическую копию и документ, изготовленный с помощью лазерного принтера и ПЭВМ также в подавляющем большинстве случаев невозможно. Таким образом, принимая объект экспертизы за ксерокопию, эксперт на самом деле может исследовать документ, изготовленный с помощью лазерного принтера и ПЭВМ, и в который исследуемое изображение подписи внесено способом отличным от прямого копирования;

- во-вторых, не учтена возможность выполнения подписи способом подражания, либо каким-то одним из «технических» способов, с последующим ее сканированием и электронным монтажом. При этом признаки необычного выполнения подписи могут быть удалены с помощью каких-либо компьютерных программ, например «Adobe Photoshop». или их аналогов? обладающих мощными растровыми функциями, а также широкими функциями векторной фокусировки.

Возможны и другие варианты, например, прямое выполнение подписи с помощью современных графических редакторов и т.д.

По нашему мнению обозначенная проблема весьма актуальна, требует дальнейшей, тщательной проработки вопроса, что позволит создать более совершенную методику подобного рода исследований. Кроме того, представляется необходимой разработка единообразного методического подхода при решении таких задач экспертными подразделениями различных ведомств, что будет способствовать сокращению количества повторных экспертиз, сокращению сроков предварительного расследования и, главное исключению судебных ошибок.

¹ Экспертно-криминалистическое исследование факсимильной копии почерковых объектов. Информационное письмо. – М.: ЭКЦ МВД России, 2005.

Малых А.А.,
старший преподаватель кафедры криминалистики
Уральского юридического института МВД России

Использование специальных знаний при исследовании национальных ножей

Изменение суверенитета большинства стран, и в том числе России, в 90-х годах XX века, развитие рыночных отношений, а так же стандартизация и приведение к единому требованию характеристик и конструктивных особенностей, по которым предмет, в данном случае – нож, можно было признавать или не признавать холодным оружием, привело в настоящее время к тому, что наш рынок заполнен различными ножами как развитых, так и развивающихся стран. Наряду с ножами общего применения, как охотничьими так и хозяйственно-бытовыми, в нашу страну стали поступать и так называемые национальные ножи, характерные только для определенного региона или отдельной страны.

Преступления, совершаемые с использованием оружия, обладают повышенной общественной опасностью. Зачастую, определение вида оружия и его характеристик влияет на квалификацию общественно опасного деяния.

По определению статьи 1 закона «Об оружии»¹: холодное оружие – оружие, предназначенное для поражения цели при помощи мускульной силы человека при непосредственном контакте с объектом поражения. Однако данное понятие не раскрывает в полной мер всех особенностей, присущих холодному оружию и отграничивающих его от близких по конструкции и внешнему облику предметов хозяйственно-бытового, спортивного, специального назначения. Поэтому, представляется возможным предложить следующее определение холодного оружия:

Холодное оружие – специально изготовленные или приспособленные для нанесения серьезных телесных повреждений предметы, по конструкции и способу действия, являющиеся стандартными образцами или соответствующие исторически выработанным типам.

Холодное оружие может использоваться при совершении различных преступлений (бандитизм, убийство, разбой, хулиганство и др.). Кроме того, преступлением является незаконный сбыт и изготовление холодного оружия, за исключением тех местностей, где ношение холодного оружия является принадлежностью национального костюма или связано с охотничьим промыслом.

¹ Федеральный закон «Об оружии» от 13 декабря 1996 г. № 150-ФЗ. (с изменениями и дополнениями в ред. от 21.07.2014) [Электронный ресурс] // URL: <http://www.consultant.ru>.

Довольно часто получается так, что изъятый по делу нож не обладает резко выраженными признаками холодного оружия и его трудно отграничить от предметов производственного и хозяйственно-бытового назначения. Сложность такого отграничения определяется еще и тем, что холодное оружие подразделяется на различные виды, подвиды, типы, каждый из которых обладает специфическим набором признаков, характеризующих его целевое назначение, принцип действия и конструктивные особенности.

Рассмотрим только ряд моментов, когда ножи признаются холодным оружием. В соответствии с требованиями закона «Об оружии» для отношения ножа к холодному оружию должны быть соблюдены ряд основных требований (ГОСТ Р 51500-99 «Ножи и кинжалы охотничьи»):

ст.5.1 ...длина клинка не менее 90 мм, толщина обуха не менее 2,6 мм.

ст.5.2 Твердость металла клинков охотничьих ножей не должна быть ниже 42 HRC.

ст.5.4 Превышение ширины одностороннего или двухстороннего (в сумме) ограничителя над шириной черена рукояти должна быть – не менее 5 мм.

ст.5.5 Глубина одиночной подпальцевой выемки на передней втулке или черене рукояти ножа охотничьего при отсутствии ограничителя должна быть не менее 5 мм

ст.5.6 Глубина подпальцевой выемки на черене рукояти, имеющем более одной подпальцевой выемки, должна быть не менее 4 мм.

Исходя из выше приведенных размерных характеристик, которые устанавливают жесткие рамки для измерений, мы можем сделать вывод о том, что при несоответствии хотя бы одной из выше приведенных единиц измерения предъявляемым требованиям (например – длина клинка 89 мм или толщина обуха 2,5 мм) данный нож не будет считаться холодным оружием. Все это намного упрощает исследование ножей, представляемых на экспертизу, и позволяет эксперту-криминалисту давать более четкие ответы на вопрос «является ли представленный на исследование нож холодным оружием?», и в то же время заставляет более ответственно относиться ко всем измерениям, проводимым во время исследования.

С течением времени у каждого народа выработался свой национальный тип ножа. Различие между ножами заключается не только в их форме, соотношении элементов конструкции и размерах, но так же и в материалах для изготовления, в способах и характере украшений, манере ношения. Если у якутских или финских ножей рукояти обычно деревянные, то у немецких они, так же как и ножны, бывают костяными; лапландские ножи обычно украшаются изображением северных ландшафтов, японские – изображением горы Фудзи или обезьяны. Кроме того, поскольку в Японии

испокон веков развит акулй промысел, рукояти ножей и ножны нередко обтягиваются кожей акулы¹.

Ножи нередко относят к аксессуарам национального костюма. Национальные ножи в пределах одного и того же типа не являются одинаковыми. Они отличаются и по времени, и по месту изготовления. Например, среди узбекских ножей можно выделить ножи старые и современные, прямые, что наиболее типично, и изогнутые. Некоторые различия наблюдаются в конструкции ножей, изготовленных в одно и то же время, но в разных географических пунктах, расположенных в одной стране (например: Узбекистан, районы Чуст и Карасу). Происхождение ножей может проявиться не только в форме клинков. Например, Душанбинские ножи отличаются расширенной в верхней части рукоятью. Украшения на рукояти имеют вид правильно чередующихся колец и глазков².

С усложнением хозяйственной деятельности человека специализируются и орудия труда, возникают ножи, используемые только для определенных целей. Например, промысел морского зверя потребовал инструмента для разделки добытых туш. Поэтому у чукчей и каряков появились ножи длиной около полуметра. У этих же народов женщины в хозяйстве использовали ножи общей длиной 10 см. Так называемые женские ножи известны так же у нанайцев и нивхов.

Произнося названия ножей «пичак», «кукри», «боуи» мы можем представить эти ножи. Что же мы можем представить если сказать «русский нож»? Среди коллекционеров бытует мнение, что данный термин не имеет права на существование. Но мы знаем – нож был с нашим предком всегда. На охоте, в быту, на войне. Поясной, размещаемый на поясе, засапожный – заткнутый за голенище сапога, подсайдашный – размещаемый под саадаком, специальном чехле для лука. Нож был привычным орудием, превращавшимся в оружие, которым привычная к ножу рука русского человека точно и эффективно разила врага, когда заканчивались стрелы и тупились о вражеские доспехи мечи защитников нашей Родины³.

Обитавшие на севере славянские племена использовали традиционные русские ножи так называемого полевого типа.

Этот нож имел длинный клинок с толщиной в обухе 5 мм. Ширина клинка по отношению к длине средняя, от 2 до 3 см. Обух и лезвие плавно

¹ Шунков В.Н. Охотничьи и туристские ножи. – Минск: Современная школа, 2011. С.23.

² Там же. С.25.

³ Силлов Д.О. Боевые ножи. – СПб.: «Ленинградское издательство», 2010. С. 30.

сужались к боевому концу. Заточка полуторная, имелись ребра жесткости. Рукоять делалась с помощью обвязки шнуром или была плащатого типа – делалась методом пластинчатого монтажа деревянных плашек. Ножны сделаны таким образом, что фиксация ножа производилась путем заклинивания рукояти в устье ножа¹.

Отсутствие крестовины (упора) у данного ножа, наличие рукояти плащатого типа (плоской формы, не бочкообразной!) позволяет уже при первоначальном этапе исследования относить данный нож к хозяйственно-бытовым ножам, что позволяет свободно применять данный нож в нашей повседневной жизни, продолжая традиции и отдавая тем самым дань памяти нашим предкам.

В нашей разговорной речи, когда речь заходит о различных ножих, часто встречаются выражения и словосочетания «финский нож» и «финка». Многие не делают различий между этими двумя понятиями, хотя речь в них идет о двух абсолютно разных и по конструкции и по применению ножих. В приведенных ниже данных мы постараемся рассмотреть оба варианта этих ножей.

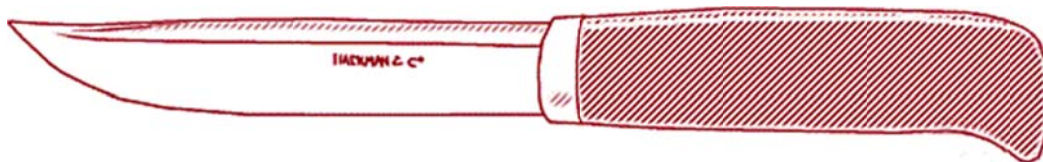
Пуукко ((фин. рии – дерево) буквально – «нож с деревянной рукоятью») – традиционный финский нож. Слово «риикко» стало использоваться для выделения национального ножа из других типов ножей.

Форма пуукко восходит к дожелезной эпохе. Бронзовые и костяные орудия, найденные на территории Скандинавии, по конструкции практически не отличаются от современных стальных ножей. В X-XI веках ножи, родственные пуукко, были традиционны для всей северной Европы, включая европейскую часть России.

Обособление пуукко в группе скандинавских ножей, появление финских национальных ножевых традиций и оформление ножа в качестве национального символа происходит довольно поздно, в конце XVII-XVIII веках. Вероятнее всего, финские пуукко впервые появляются в провинции Южная Похьянмаа. Центром производства первых пуукко становится город Каухава. Полномасштабным развитием пуукко считается конец XIX века.

Финский нож пуукко отличается прямым (или почти прямым) обухом с не значительным скосом, сравнительно большим углом встречи лезвия с обухом клинка, отсутствием крестовины (упора), всадным способом крепления рукоятки, наличием широкой нижней оковки, иногда закрывающей часть пяты, утолщением рукоятки от нижней оковки к ее верхней части (в основном – «бочкообразная» форма рукоятки). Длина клинка обычно не превышает 10 см, а ширина 3 см. Изначально рукояти делались только из березы!

¹ Шунков В.Н. Охотничьи и туристские ножи. – Минск: Современная школа, 2011. С.26.

Ножны у финского ножа закрытого типа – нож глубоко утапливается в ножны, наружу выступает только малая часть его рукояти.

Отсутствие крестовины (упора) и наличие бочкообразной формы рукояти является основным отличием финского ножа от других, и это связано с культурой применения данного ножа – при добывании раненого зверя, после того как нож погружался в тело на всю длину клинка, охотник менял хват, и упираясь ладонью в навершие рукояти, проталкивал в раневой канал и саму рукоять, нанося тем самым еще большие повреждения.

В некоторых случаях при исследовании ножей отсутствие крестовины (упора) на рукояти не является необходимым требованием, о не признании данного ножа холодным оружием.

«...Рукоять ... ножа считается травмоопасной и без защитных устройств если:

- разница максимального диаметра в средней части бочкообразной рукояти и минимального диаметра в области навершия не превышает 8 мм» (см. схему 1, разница между D_{max} и D_{min}) (п.5.1.3.1. ГОСТ Р 51644-2000).

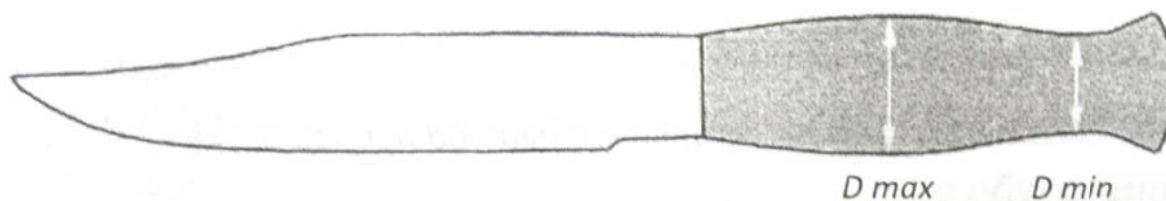

схема 1: разница максимального диаметра в средней части бочкообразной рукояти и минимального диаметра — не превышает 8 мм

Исходя из данного требования надо более тщательно и методично, с использованием наиболее точных и проверенных приборов, проводить измерения бочкообразной рукояти финского ножа, так как не совпадение указанных единиц измерения хотя бы на 1 мм может привести к экспертной ошибке, в результате которой будет сделан не правильный вывод о принадлежности (или – не принадлежности) данного ножа к холодному оружию, что в дальнейшем может сказаться на квалификационной оценке уголовно-правового деяния.

В начале-середине 1930-х годов в РСФСР ужесточилось законодательство в отношении оборота холодного оружия, в Уголовном кодексе появился прямой запрет на изготовление, хранение, сбыт и ношение финских ножей. В то же самое время сотрудники НКВД в качестве специаль-

ного средства получают с 1935 года »финский нож» (в некоторых документах «нож норвежского» или «шведского типа»), изготавливаемый в нескольких разновидностях заводом «Труд» (ранее фабрика промышленника Кондратова) в посёлке Вача Нижегородской области. Основой «ножа НКВД» послужила копия шведского ножа производства Понтуса Хольмберга (P. Holmberg) из Эскильстуны, попавшая под запрет как «финский нож».

Для ножа были характерны либо прямой обух, либо обух с характерным скосом — «щучкой», доли и финский тип головки рукояти. Клинок не велик по длине, по внешнему виду — довольно узкий. Черен рукояти — бочкообразной формы. Отличительной деталью от финского пуукко была развитая изогнутая крестовина, часто S-образная. Перед крестовиной на клинке оставлялась не заточенная пята, для перенесения в некоторых случаях хвата указательного пальца на клинок. Рукоять изготавливалась из карболита. Нож официально не состоял на вооружении, а выдавался как вещевое довольствие.

Тесное соприкосновение сотрудников правоохранительных органов и криминальных элементов влекло за собой перенимание и копирование основных объектов как одной, так и другой стороной. И именно из преступного мира данный нож получил наиболее широкое распространение путем самодельного изготовления, и получил наименование «финки».

Наличие развитой дву сторонней крестовины, достаточная длина клинка ножа (около 125 мм), толщина обуха около 3,5 мм, хорошее качество металла для изготовления клинка, полностью соответствует требованиям, что бы признать данный тип ножа холодным оружием. И при соблюдении данных требований данный нож и признается холодным оружием. Но производители, видя популярность данного ножа у покупателей, которые по достоинству оценили и удобство при использовании данного ножа как при нарезании продуктов, так и при открывании консервов, выполнение дополнительных функций в походных условиях, а так же удобство и не большой вес при ношении данного ножа, пошли на снижение только одного из основных размерных требований, касающихся охотничьих ножей — не меняя основных конструктивных особенностей и размерных данных они уменьшили толщину обуха до 2,4 мм, что автоматически перевело нож в разряд туристических и хозяйственно-бытовых. Встретить сейчас такой нож в разряде холодного оружия практически не возможно, а вот как хозяйственно-бытовой — в любом магазине.

Пчак (пичок, пичак, печак) – традиционный узбекский нож. Вхождение России и Узбекистана ранее в одно государство привело к тому, что данный нож имеет хождение не только на территории Узбекистана, но и России. Отличительной особенностью пчаков можно считать клинообразный в сечении, достаточно широкий клинок (значительно шире рукояти); рукоять, продолжающую линию обуха, и соединяющуюся с клинком посредством своеобразного bolstera – гюльбанда, ряд характерных форм элементов и технологий монтажа.

Клинок может изготавливаться из различных сталей, включая дамаск и булат. Вполне традиционен узкий дол («кома»), идущий вдоль обуха (часто – односторонний). Форма острия может быть вздернутой (трейлинг-пойнт) – «кайки», с прямым обухом – «тугри», и с понижением обуха (дроп-пойнт) – «толбарги». Форма клинка пчака со скосом обуха (клиппойнт, «щучка») именуется казахской, «казахча». Клинок чаще всего имеет знак (клеймо) изготовителя – «тамга». Клинок из углеродистых сталей обычно воронится. Рукоять достаточно узкая, ее головка часто имеет клювообразный изгиб – «чакмок». По традиционной технологии рукоять по периметру ограничивается полоской цветного металла – «бринчем». Так же характерно использование при изготовлении рукояти всадным монтажом рогов копытных, кости, дерева, может быть изготовлена из наборного цветного камня. Пчак носится в широких прямых кожаных ножнах.

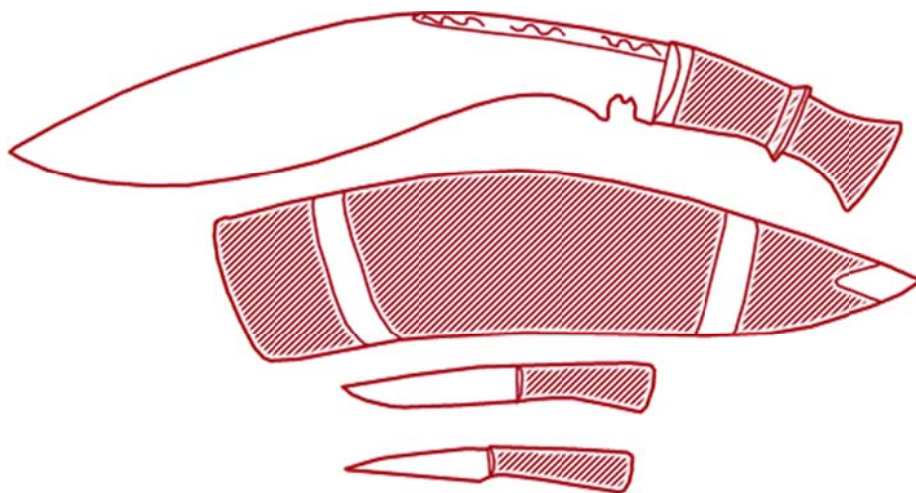
Исторически сложилось так, что еще с 70-х годов прошлого века не утихают споры об отношении этих ножей к холодному оружию или к хозяйственно-бытовым ножам. И здесь свою не последнюю роль сыграла ярко выраженная национальная принадлежность данного ножа – в Узбекистане (и прилегающих государствах) данный нож никогда не использовался как оружие, и исторически ассоциировался как нож для хозяйственно-бытовых нужд: резка овощей, хлеба, разделка мяса и рыбы, исходя из размерных характеристик – выполнение хозяйственно-бытовых работ по дому. Соответствие данного типа ножей требованиям ГОСТ Р 51015-97 как ножи хозяйственно-бытового назначения, позволяют с уверенностью не считать данный нож холодным оружием, и относить его к ножам хозяйственно-бытового назначения.

Кукри (кхукри) – национальная форма рубящего, режущего и колющего оружия и инструмента, характерного для Непала и некоторых районов Индии. Свою широкую известность получило как оружие подразделений гурков – непальских горцев-наемников, несших с начала XIX века службу в составе английских войск и принимавших участие во всех во-

оруженных конфликтах, в которые была вовлечена Великобритания за этот период. Именно благодаря гуркам, воевавшим как в Первой и Второй мировых войнах, так и позже в Гонконге, Малайве, на Борнео, Кипре, Фолклендских островах, в Косово, Боснии и Афганистане в составе стрелковых, парашютно-десантных, инженерных и специальных частей, кукри стал широко известен по всему миру. Известны случаи, когда непальские коммандос своими кукри отсекали головы противников одним ударом.

Ощущения от удержания кукри в руке однозначны – топор с очень необычным клинком, которым удобно рубить сучья и ветки, а при необходимости и должной сноровке использовать в качестве саперной лопатки¹.

Клинок кукри значительно изогнут и имеет характерный профиль «крыла сокола» с заточкой по вогнутой грани (то есть с так называемым «обратным изгибом»). Считается, что кукри происходит от греческого копья, имеющего похожий изгиб, и попал в Непал с армией Александра Македонского в IV веке до н.э. По другой версии, характерная форма изогнутого клинка, заточенного по внутренней стороне, была принесена в Грецию из Африки в VI веке до н.э., а оттуда распространилась на Балканы и Средний Восток, оказав влияние на форму ятагана и ряда ножей региона.

Многие элементы кукри имеют не только практическое, но и символическое значение, связанное с индуистской мифологией. Так, например дол у обуха носит название «Меч Шивы» и дает кукри силу оружия бога Шивы. Кольца на рукояти обеспечивают уверенное удержанье кукри во влажной руке и символизируют собой уровни мироздания. Лезвие с переменным углом заточки дает максимальную эффективность в рубящих, режущих и колющих ударах и символизирует Солнце и Луну – традиционные символы Непала. Выемка на лезвии называется «чо» и бывает различной формы, и как правило обозначает трезубец Шивы – основной атрибут и символ силы этого бога. Другая форма чо – «след коровы», является

¹ Силлов Д.О. Боевые ножи. – СПб.: «Ленинградское издательство», 2010. С. 121.

символом богини Кали (корова является священным животным в индуизме). Практический смысл чо – препятствовать образованию трещин и сколу клинка у рукояти (для кукри, не имеющих чо (например – производимых в США), наиболее частым дефектом является отлом клинка у рукояти, так как на эту область клинка приходится максимальная нагрузка при рубящем ударе по твердому предмету). Металлическое навершие на головке рукояти символизирует всевидящее око бога, а в практическом плане закрывает кончик хвостовика клинка, проходящего через всю рукоять, и позволяет использовать рукоять кукри в качестве молотка, а в боевых условиях – и в качестве кастета.

Технология изготовления самодельным способом оригинального непальского кукри очень интересна. Клинок традиционного кукри имеет не только заточку с переменным углом, но и зонную закалку. У обуха клинок значительно мягче, чем у кромки лезвия. Для кукри характерны показатели твердости в 25-27 HRC у обуха, 46-48 HRC в середине клинка и 55-57 HRC у кромки лезвия. Сохранить упругость клинка при такой высокой твердости помогает традиционная ручная техникаковки, передаваемая из поколения в поколение непальскими кузнецами «ками».

Носится кукри в широких деревянных ножнах, обтянутых кожей водяного буйвола и окованных металлом. Рукоять кукри традиционно изготавливается из палисандрового дерева или рога водяного буйвола.

Обычно, кроме самого кукри, в комплект входят два меньших ножа – карда и хакма. Первый – это нож для мелких работ, второй – тупой кусок стали с рукояткой, который служит в частности как огниво для разжигания огня.

Криминалистическое исследование кукри представляется наиболее простым из всех типов ножей, описываемых нами в данном материале. Исторически сложившаяся форма данного ножа, а именно – отсутствие у него какого либо упора (крестовины, гарды) или подпальцевых выемок, наличие прямолинейной или расширяющейся к навершию рукояти (не бочкообразной!), позволяет нам с уверенностью признавать данный нож хозяйственно-бытовым. Именно по этому, а так же в силу своего специфического строения и конструктивных особенностей, которые выделяют кукри из общего ряда ножей в свою особую касту, в последнее время национальный непальский нож все чаще и чаще встречается на прилавках наших магазинов.

Нож Боуи – традиционный американский крупный, тяжелый нож. Появление данного ножа в 30-е годы XIX века в США связано с техасским национальным героем Джимом Боуи (Jim Bowie, 1796-1836).

Не существует достоверных источников о конкретном виде и происхождении ножа Боуи. Различные источники приводят разные данные о том, кем был спроектирован и изготовлен данный нож. По одним версиям – родным братом Д.Боуи – Ризоном Боуи, по другим – арканзаским кузнецом Джеймсом Блэком по представленным разработкам Джима Боуи, но

все сходятся в одном – известность этот нож получил благодаря именно Джиму Боуи, который использовал данный нож как во время дуэлей со своими конкурентами, так и во время войны Техаса за независимость. Нож с большим клинком, напоминающим меч, служил неслабым подспорьем американским вооруженным силам в век дульно зарядных ружей и пистолетов, требующих достаточно много времени для перезарядки после выстрела. Во время Гражданской войны США 1861-1865 годов нож Боуи считался одним из основных видов личного оружия.

Основное отличие ножа Боуи от остальных ножей – довольно длинный (до 30 см) и широкий по отношению к рукояти клинок, расширяющийся от рукояти к скосу обуха; со скосом обуха типа клип-пойнт («щучка»), с фальшлезвием или полноценной режущей кромкой на скосе обуха. Нож имеет двусторонне развитую крестовину (упор).

Классическая двусторонняя крестовина, длинный массивный клинок с толстым обухом не позволяют вносить в конструкцию ножа элементы упрощения, которые бы выводили данный нож из разряда холодного оружия в хозяйственно-бытовые: при более тонком обухе и изменении твердости металла (HRC) клинок начнет прогибаться, а при не осторожном обращении возможен и излом данного клинка. В случае отсутствия крестовины (упора) работа данным ножом становится травмоопасной. Большой размер данного ножа, и трудности, связанные с не возможностью перевода его в разряд туристических (хозяйственно-бытовых) привели к тому, что данный нож не получил большого распространения в нашей стране. Встречающиеся отдельные экземпляры не вызывают каких либо сложностей при производстве исследований и отнесении ножа Боуи к холодному оружию.

Рассмотренные нами в данном материале часть ножей, имеющих ярко выраженные национальные особенности, позволяет нам говорить о том, что большинство национальных ножей формировалось и использовалось все же в первую очередь как ножи, предназначенные для хозяйственно-бытовых нужд и работ, и только после этого – как холодное оружие. Расширение фабричного изготовления ножей, использование новых материалов и внедрение высокопроизводительных технологий обусловило сокращение применения изготовленных самодельным способом национальных ножей (только в одной Финляндии в год на промышленных предприятиях изготавливается около 800тыс. финских ножей!). И в то же время, современные ножевые фирмы создают наиболее удачные модели ножей именно

на основании технических решений и конструктивных особенностей, заложенных нашими предками в национальных ножах. Исходя из выше сказанного, можно сделать вывод о том, что большинство национальных ножей не являются холодным оружием, относятся к хозяйственно-бытовым ножам, находятся в свободной продаже, и не представляют в своем большинстве при исследовании каких-либо сложностей.

Норец Алина Михайловна,
адъюнкт кафедры уголовного процесса
Краснодарского университета МВД России

**Некоторые аспекты организации проведения
антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов
прокуратурами субъектов РФ
(на примере Краснодарского края)**

В России одним из важнейших факторов, способствующих наличию массовых коррупционных проявлений, является коррупциогенность нормативных правовых актов. В настоящее время в стране действующие нормативно-правовые акты содержат большое количество норм, которые способствуют злоупотреблению должностными полномочиями, и в конечном счете, порождают коррупцию.

На заседании Совета при Президенте по противодействию коррупции 31 октября 2013 года президент Российской Федерации В.А. Путин отметил, что «широкое распространение получила практика антикоррупционной экспертизы законов, что позволяет снижать коррупционные риски, заранее исключить противоправные, двусмысленные нормы, открывающие лазейки для самоуправства и злоупотребления чиновников»¹.

Совершенствование качества правового регулирования путем устранения коррупциогенных норм является важной задачей как органов государственной власти и местного самоуправления, так и органов прокуратуры.

Антикоррупционная экспертиза способствует выявлению коррупциогенных факторов и их устранение зачастую связано либо с добровольной деятельностью органа, принявшего акт (нормотворческого органа), либо с принудительной деятельностью уполномоченных органов власти, в том числе органов прокуратуры.

Организационные мероприятия, направленные на реализацию органами прокуратуры субъектов полномочий по проведению антикор-

¹ Портал: Око планеты . Режим доступа: <http://oko-planet.su/politik/politikrus/216661-vladimir-putin-provedet-v-kremle-zasedanie-antikorrupcionnogo-soveta.html>.

рупционной экспертизы нормативных правовых актов, условно можно разделить на три стадии.

Предварительная стадия:

1) издание в органе прокуратуры необходимых организационно – распорядительных документов, которыми определяется механизм проведения антикоррупционной экспертизы и конкретные работники, ответственные за ее проведение.

В прокуратурах субъектов целесообразно данный вопрос возлагать на прокурорских работников подразделений, которые осуществляют надзор за исполнением федерального законодательства или помощников прокурора курирующих вопросы общего надзора;

2) проведение межведомственных совещаний с руководителями территориальных органов федеральных органов исполнительной власти, органов власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления в целях координации деятельности по проведению антикоррупционной экспертизы всеми субъектами в ней задействованными.

Так в Краснодарском крае заключено соглашение о взаимодействии между прокуратурой края и Управлением Министерства юстиции РФ по краю, активно работает межведомственная рабочая группа, на заседаниях которой регулярно рассматриваются результаты антикоррупционной экспертизы и возникающие проблемные вопросы

3) инициирование внесения изменений в законодательные акты субъектов Российской Федерации и акты органов местного самоуправления в целях установления процедуры представления в органы прокуратуры для соответствующей проверки принятых нормативных правовых актов.

Согласно п.6 ст. 6 Закона Краснодарского края от 23 июля 2009 г. № 1798-КЗ «О противодействии коррупции в Краснодарском крае»¹. В целях проведения антикоррупционной экспертизы высший исполнительный орган государственной власти Краснодарского края, органы исполнительной власти Краснодарского края в пределах компетенции ежедекадно (к 5, 15, 25 числу месяца) направляют в прокуратуру Краснодарского края принятые нормативные правовые акты, а также подписанные главой администрации (губернатором) Краснодарского края законы Краснодарского края.

Законодательное Собрание Краснодарского края обеспечивает поступление в прокуратуру Краснодарского края нормативных правовых актов (кроме законов Краснодарского края), принятых им по вопросам, установленным частью 2 статьи 3 Федерального закона «Об антикоррупцион-

¹Закон Краснодарского края «О противодействии коррупции в Краснодарском крае» от 23 июля 2009 г. № 1798-КЗ (ред. Законом Краснодарского края от 3 декабря 2013 г. № 2845-КЗ). Законодательство. Правовые акты законодательного собрания Краснодарского края. Режим доступа: <http://www.kubzsk.ru/kodeksdb/noframe/law?d&nd=921036806&prevDoc=921054280>.

ной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов», в течение пяти дней со дня их подписания председателем Законодательного Собрания Краснодарского края.

4) налаживание взаимодействия с иными субъектами антикоррупционной экспертизы (разработчиками нормативных правовых актов и независимыми экспертами).

В статье 7 Закона Краснодарского края от 23 июля 2009 г. № 1798-КЗ «О противодействии коррупции в Краснодарском крае»¹ указано что, институты гражданского общества и граждане могут за счет собственных средств проводить независимую антикоррупционную экспертизу нормативных правовых актов Краснодарского края (их проектов), муниципальных правовых актов (их проектов). При этом заключение по результатам независимой антикоррупционной экспертизы носит рекомендательный характер и подлежит обязательному рассмотрению органом, принявшим либо издавшим нормативный правовой акт (его проект), в тридцатидневный срок со дня его получения и по результатам рассмотрения заключения направляется мотивированный ответ.

5) учет и проведение проверок по обращениям, поступившим в органы прокуратуры согласно ч. 5 ст. 3 Федерального закона от 17.07.2009 № 172-ФЗ.

Решением межведомственного совещания состоявшемся в прокуратуре Краснодарского края посвященного реализации Федерального закона от 17.07.2009 № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» от 17 марта 2010 года² пунктом 5 п.п.5.7. было принято решение об организации прокуратурой края отдельного учета обращений органов, организаций и должностных лиц о выявленных коррупциогенных факторах, их своевременное рассмотрение.

Основная стадия:

1) проведение антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов;

2) принятие решения о внесении акта прокурорского реагирования (протест, требование) на выявленные в результате экспертизы коррупциогенные факторы и его оформление;

¹ Закон Краснодарского края «О противодействии коррупции в Краснодарском крае» от 23 июля 2009 г. № 1798-КЗ (ред. Законом Краснодарского края от 3 декабря 2013 г. № 2845-КЗ). Законодательство. Правовые акты законодательного собрания Краснодарского края. Режим доступа: <http://www.kubzsk.ru/kodeksdb/noframe/law?d&nd=921036806&prevDoc=921054280>.

² Официальный сайт прокуратуры Краснодарского края. Решение межведомственного совещания посвященное реализации Федерального закона от 17.07.2009 № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» от 07.03.2010 года. Режим доступа: http://prokuratura-krasnodar.ru/?option=com_content&view=article&id=4883%3A-17072009-172-1-&Itemid=565.

3) внесение акта прокурорского реагирования и контроль за его исполнением;

4) проверка исполнения законодательства об антикоррупционной экспертизе субъектами, обязанными ее проводить.

Завершающая стадия:

1) сбор, накопление и систематизация данных, характеризующих эффективность антикоррупционной экспертизы (мониторинг нормативных правовых актов), их анализ и обобщение;

2) разработка предложений (при наличии оснований) в целях корректировки дальнейшей работы по реализации намеченных мероприятий (внесение дополнений в планы работ, обсуждение выявленных проблем на оперативном совещании или коллегии и т.д.);

3) подготовка статистической отчетности по форме «К» и представление ее в вышестоящие органы прокуратуры.

Прокуратурой Краснодарского края обеспечивается законность правового пространства. В этих целях в 2014 году было опротестовано 1880 незаконных правовых актов, коррупциогенные факторы исключены из 1842 документов нормотворчества. Приняты и вступили в силу внесенные прокурором края в порядке законодательной инициативы региональные законы, регламентирующие механизм утраты доверия лиц, замещающих государственные должности, и порядок урегулирования ими конфликта интересов¹.

В целом анализ результатов и статистических показателей надзорной деятельности позволяет сделать вывод о наличии у органов прокуратуры достаточных и действенных полномочий по защите прав, свобод человека и гражданина, позволяющих добиваться реального устранения нарушений закона и коррупционных проявлений. Но вместе с тем существует ряд вопросов препятствующих качественному осуществлению вышеуказанной деятельности.

Согласно п.3 ст. 9.1 закона о прокуратуре², в случае выявления в нормативном правовом акте коррупциогенных факторов прокурор вносит в законодательный (представительный) орган государственной власти субъекта РФ или в представительный орган местного самоуправления требование об изменении нормативного правового акта с предложением способа устранения выявленных коррупциогенных факторов которое подлежит обязательному рассмотрению на ближайшем заседании соответствующего органа.

¹ Официальный сайт прокуратуры Краснодарского края. Об итогах работы в сфере противодействия коррупции в 2014 году. Режим доступа: <http://prokuratura-krasnodar.ru/news/prokuraturoy-kraja-podvedeny-itogi-raboty-v-sfere-protivodeystviya-korruptcii-v-2014-godu>.

² Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» от 17.01.1992 № 2202-1 (ред. от 22.12.2014) СПС КонсультантПлюс.

В Краснодарском крае, на межведомственном совещании о реализации Федерального закона от 17.07.2009 № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов»¹ было принято решение о том, что Администрация Краснодарского края, Законодательное Собрание Краснодарского края и органы исполнительной власти края в целях обеспечения участия руководства прокуратуры края в заседании Законодательного Собрания края, на котором рассматривается требование об изменении нормативного правового акта, должны заблаговременно сообщать о дате и времени заседания. А о дате, времени и месте рассмотрения требования об изменении нормативного правового акта высшим органом исполнительной власти края и органами исполнительной власти края не позднее чем за 2 дня сообщать в прокуратуру края для обеспечения участия соответствующего представителя. (п.1.2 решения). На практике имеются случаи, когда дата ближайшего заседания соответствующего органа отложена на длительный срок. В указанный период правовой акт, содержащий коррупциогенные факторы, действует и может повлечь наступление коррупционных последствий. В этом случае для предотвращения коррупционных проявлений целесообразно наделить прокурора правом требовать созыва внеочередной сессии соответствующего органа. Указанная мера позволит своевременно оказать противодействие коррупции.

Необходимо отметить еще один пункт решения принятого на вышеуказанном межведомственном совещании, согласно которому Законодательному Собранию Краснодарского края необходимо обеспечить поступление в прокуратуру края нормативных правовых актов (кроме законов), принятых им по вопросам, установленным ч.2 ст. 3 Федерального закона «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов»², в течение 5-ти дней со дня подписания председателем Законодательного Собрания Краснодарского края. А органам исполнительной власти Краснодарского края обеспечить поступление в прокуратуру края всех принятых правовых актов ежедекадно (к 5, 15, 25 числу месяца) в прокуратуру края. Основу этих требований составляют положения ФЗ № 172 «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов». В целях

¹ Официальный сайт прокуратуры Краснодарского края. Решение межведомственного совещания посвященное реализации Федерального закона от 17.07.2009 № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» от 07.03.2010 года. Режим доступа: http://prokuratura-krasnodar.ru/?option=com_content&view=article&id=4883%3A-17072009-172-l-&Itemid=565.

² Федеральный закон от 17 июля 2009 г. № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» (ред. 21.10.2013г.) СПС КонсультантПлюс.

повышения оперативности проведения органами прокуратуры антикоррупционной экспертизы необходимо в Федеральном законе «Об антикоррупционной экспертизе нормативного правового акта и проектов нормативного правового акта» от 17.07.2009 г. № 172-ФЗ предусмотреть норму, которая будет обязывать нормотворческие органы направлять принятые нормативные правовые акты в органы прокуратуры в течение определенного срока (например, в течение 7 дней).

Создание института антикоррупционной экспертизы свидетельствует о серьезном намерении оказать эффективное противодействие коррупции. На практике прокуроры испытывают трудности с реализацией полномочий при проведении антикоррупционной экспертизы, для решения которых необходимо совершенствовать правовое регулирование в указанной области.

Пакалина Дина Ивановна,
старший преподаватель кафедры исследования документов
учебно-научного комплекса судебной экспертизы
Московского университета МВД России им. В.Я. Кикотя

Особенности исследования оттисков самонаборных печатных форм

Оттиски печатей и штампов являются реквизитами многих документов и служат для заверения подлинности подписи должностного лица на документах, удостоверяющих права лиц, фиксирующих факты, связанные с финансовыми средствами, а также на иных документах, предусматривающих заверение подлинной подписи¹. Из этого следует, что оттиски печатей (штампов) являются дополнительными удостоверяющими реквизитами, т.е. своего рода средством защиты документов от подлога, и поэтому нередко тоже становятся объектами экспертного исследования.

В последнее время все большую популярность приобретает использование в качестве удостоверительных печатных форм самонаборных печатей и штампов. Это связано тем, что в отличие от остальных печатей и штампов, изготавливаемых в различных фирмах, этот вид изготовления печатных форм является общедоступным и не требующим наличия каких-либо специальных навыков. При этом самонаборные печати и штампы могут быть использованы и как подлинные печатные формы, и с целью подделки оттисков других печатных форм. В свою очередь такое широкое ис-

¹ См.: п. 3.25 ГОСТ Р 6.30-2003. Унифицированные системы документации. Унифицированная система организационно-распорядительной документации. Требования к оформлению документов. – Введ. 2003-07-01. – М.: Госстандарт России: Изд-во стандартов, 2003.

пользование самонаборных печатей и штампов не может не повлечь увеличение количества технико-криминалистических экспертиз, связанных с исследованием оттисков, оставленных ими.

Существенное отличие самонаборной печатной формы от остальных заключается в её конструкции. Самонаборная печать или штамп представляют собой совокупность взаимозаменяемых элементов, тогда как печатные формы, изготовленные другими способами, являются единым цельным изделием с неизменным текстовым и графическим содержанием.

Для изготовления самонаборных печатных форм используются комплекты, в стандартный набор которых входят оснастка со специальной рифлёной пластиной (текстовой платой), шрифтовая касса и пинцет. Оснастка самонаборных печатей может быть ручной или автоматической. В автоматической оснастке штемпельная подушка уже встроена в конструкцию, а применение ручной оснастки требует её дополнительного использования. Наиболее распространенными на сегодняшний день являются оснастки фирм «Мастер-штамп», «TRODAT», «COLOR», «GRM». Отличительными особенностями данных систем является их универсальность, возможность применения различных шрифтов, а также большой выбор размеров текстовых пластин.¹

Существуют разные виды комплектов, предназначенные для набора круглых печатей и прямоугольных штампов. Ободки являются неотъемлемой частью конструкции для набора круглых печатей. Текст в таких печатях может располагаться по окружности и по горизонтали. В зависимости от количества строк текста, расположенного по окружности, существуют 4 вариации самонаборных печатей: это однокруговая (1 круг), полукруговая (1,5 круга), двухкруговая (2 круга) и печать, имеющая 2,5 круга текста². Самонаборные штампы могут иметь рамку и быть безрамочными. Текст в них располагается только в горизонтальных строках, количество которых может достигать до шести.

Поверхность пластины оснастки имеет пазы, специально предназначенные для крепления литер из кассы. Шрифтовая касса состоит из резиновых литер прямоугольной формы, включающих набор букв, цифр, знаков препинания и разделительных знаков. Литеры изготавливаются методом вулканизации резины с высокоточных матриц. Кассы для самонаборных печатей и штампов различаются шрифтом, размерами и способом крепления литер на пластине в зависимости от их строения. Существуют литеры с одной «ножкой» крепления и с двумя «ножками». Литеры данных касс не являются взаимозаменяемыми. Кассы и системы с двойными

¹ Волков А.А., Косыгин О.А., Финогенов В.Ф. Исследование самонаборных печатей и штампов // Вопросы криминалистики и судебной экспертизы: материалы чтений, посвященных памяти профессора Е.И. Зуева / под. ред. В.Н. Хрусталева – Саратов: Саратовский Юридический институт МВД России, 2005. - С. 77

² URL: http://www.pechati-m.ru/samonabor_trodat_printy_and_pro.php

«ножками» (П-образными) имеют обозначение «OLD», а кассы и системы с одной «ножкой» – обозначение «EXPRESS»¹. Очень часто в шрифтовой кассе могут присутствовать наиболее часто встречающиеся слова или сочетания слов. В этом случае набор печатных форм значительно упрощается. При наборе элементы из кассы шрифта с помощью пинцета вставляются каждый в рифленое основание текстовой платы.

При исследованиях оттисков удостоверительных печатных форм возможно решение диагностических и идентификационных задач². Решение диагностической задачи чаще всего связано с установлением способа изготовления печатной формы по оттиску, имеющемуся в документе.

Особенность диагностического исследования оттисков самонаборных форм обусловлена спецификой изготовления данных форм, а именно: необходимостью разместить нужный объем текста в строго определенные размеры строк, определенной упрощенностью строения и ограниченностью количества знаков в шрифтовой кассе, возможным отсутствием у набирающего грамотности и соответствующих навыков набора. Поэтому, для оттисков, оставленных самонаборными печатными формами, будут характерны следующие признаки:

- упрощенный рисунок знаков;
- нарушение правил симметрии при размещении текста;
- неравномерное расстояние между буквами и словами;
- смещение знаков по вертикали и относительно продольных осей;
- наличие перевернутых знаков;
- наличие замен букв (например, «е» на «ё», «и» на «й»);
- различие конфигурации одноименных знаков (в случае набора с использованием нескольких шрифтовых касс);
- наличие грамматических ошибок;
- одинаковый размер по высоте строчных знаков и знаков, имеющих надстрочные и подстрочные элементы;
- наличие необоснованных сокращений (в случае набора текста большого объема);
- значительные расстояния между буквами, цифрами и словами (в случае набора текста малого объема).

При обнаружении совокупности указанных диагностических признаков эксперт может сделать вывод о том, что оттиск, расположенный в документе, оставлен печатной формой, изготовленной самонаборным способом.

Как известно, возможность идентификации удостоверительных печатных форм обусловлена тем, что им присуща индивидуальная совокуп-

¹ URL: <http://ufa-m.ru/st/samonabor/samonabor.html>

² См. Сафроненко Т.И., Сосенушкина М.Н., Белоусов Г.Г. Криминалистическое исследование удостоверительных печатных форм (печатей и штампов), изготовленных по новым технологиям: методические рекомендации. – М.: ЭКЦ МВД России, 1999. – С. 8

ность признаков, возникающих как в процессе их изготовления, так и в процессе эксплуатации. В связи с тем, что самонаборные печатные формы являются составными сборно-разборными конструкциями, в них можно выделить три группы частных признаков:

1. Частные признаки, отображающиеся в текстовой плате. К ним относятся дефекты в ободках и рамках в виде различных повреждений или загрязнений.

2. Частные признаки, отображающиеся в литерях шрифтовой кассы. К ним относятся дефекты в отдельных литерях в виде повреждений или загрязнений.

3. Частные признаки, возникающие при наборе печатной формы. К ним относятся смещения отдельных знаков по горизонтали, вертикали, их наклоны, зеркальность и т.д.

В зависимости от сочетания данных групп признаков, следует обозначить четыре вида идентификации самонаборных печатных форм:

1. Идентификация текстовой платы.

В этом случае при сравнительном исследовании оттисков самонаборных печатных форм даже с различным содержанием текста эксперт обнаруживает совпадение частных признаков (дефектов в виде повреждений или загрязнений) в ободках или рамках по количеству, форме, размерам и взаиморасположению, что позволяет сделать вывод о том, что при наборе (изготовлении) печатных форм использовалась одна (представленная) текстовая плата, т.е. оснастка.

2. Идентификация шрифтовой кассы.

В этом случае при сравнительном исследовании оттисков самонаборных печатных форм даже с различным содержанием текста эксперт обнаруживает совпадение частных признаков (дефектов в виде повреждений или загрязнений) в литерях по форме, размерам, расположению и взаиморасположению, что позволяет сделать вывод о том, что при наборе (изготовлении) печатных форм использовались литеры одной шрифтовой кассы.

3. Идентификация набора.

В этом случае при сравнительном исследовании оттисков самонаборных печатных форм с одинаковым содержанием текста эксперт обнаруживает совпадение частных признаков по наличию, расположению и взаиморасположению смещения отдельных знаков по горизонтали, вертикали, их наклонов, зеркальности и т.д. Несмотря на то, что устанавливается совпадение частных признаков набора, вывод делается в отношении всей печатной формы, т.е. что оттиски оставлены одной печатной формой. Это связано с тем, что признаки набора несут случайный характер, возникают в конкретный период времени и второй раз проявиться не могут даже при повторном наборе печатной формы тем же самым лицом.

4. Идентификация печатной формы.

В этом случае при сравнительном исследовании оттисков самонаборных печатных форм с одинаковым содержанием текста эксперт обнаруживает совпадение частных признаков всех трех групп (признаков текстовой платы, литер шрифтовой кассы и набора текста) по их наличию, количеству, форме, размеру, расположению и взаиморасположению, что позволяет сделать вывод о том, что оттиски нанесены одной печатной формой.

Подводя итог, можно сказать, что диагностирование самонаборного способа изготовления удостоверительной печатной формы, в целом, не вызывает особых затруднений. Некоторые сложности могут возникнуть при проведении идентификационных исследований оттисков самонаборных удостоверительных печатных форм. Это связано, как уже говорилось ранее, с общедоступностью и легкостью изготовления и изменения их конструкции. В данном случае требуется более тщательная подготовка образцов для сравнительного исследования, т.к. имеется возможность идентификации не только всей печатной формы, но и отдельных ее составляющих: текстовой платы или литер шрифтовой кассы.

Попов Андрей Игоревич,
преподаватель кафедры трасологии и баллистики
учебно-научного комплекса
экспертно-криминалистической деятельности
Волгоградской академии МВД России

Возможности использования программы «Микро-Анализ View» при исследовании динамических следов орудий взлома

В качестве орудий взлома металлических хранилищ, дверей, решеток и других преград применяются разнообразные технические средства: простейшие предметы и инструменты (отмычки, отвертки, ломы и т.п.), а также достаточно сложные устройства и приспособления (аппараты электродуговой и газопламенной резки, домкраты, взрывные комплекты, специальные стержни высокотемпературного горения и т.д.). По типу воздействия на преграду все орудия, применяемые для взлома, можно подразделить на механические, термические и взрывные. Орудия каждой из этих групп оставляют специфические следы, исследование которых имеет свои особенности. Информация, получаемая в результате изучения этих следов, может быть использована как для диагностики группы орудий взлома, так и для идентификации определенных инструментов, приспособлений, аппаратов.¹

¹ Типовые экспертные методики исследования вещественных доказательств. Ч. I / Под ред. канд. техн. наук Ю.М. Дильдина. Общая редакция канд. техн. наук В.В. Мартынова. – М.: ЭКЦ МВД России, 2010. С. 373

Однотипные инструменты заводского изготовления в пределах целых партий содержат практически одинаковые групповые признаки внешнего строения и совпадают между собой по форме, размерам, способу обработки и пр. Инструменты, изготовленные кустарным (ручным) способом, различаются не только некоторыми деталями, но и многими общими признаками внешнего строения (например, формой и размерами отдельных частей).

При использовании любого инструмента его внешнее строение претерпевает различные изменения, в результате чего возникают новые признаки и уничтожаются или преобразуются признаки, имевшиеся ранее. Случайность возникновения этих признаков на рабочей части инструмента служит основанием для их отнесения к особенностям, свойственным только отдельным объектам¹.

О целевом назначении предмета, примененного в качестве орудия взлома, можно судить по виду и характеру его следов, учитывая, что одинаковые следы по механизму образования могут быть образованы разными предметами. Правильное и всестороннее исследование следов взлома может иметь решающее значение в установлении по делу важных обстоятельств и оказать большую помощь в розыске преступника. Одной из наиболее действенных форм изучения следов взлома является трасологическая экспертиза.

Каждая экспертиза следов взлома – это глубокое самостоятельное научное исследование, содержание и специфика которого в той или иной мере изменяются в зависимости от конкретных условий следообразования и типовой принадлежности орудий взлома.

В результате применения орудий взлома образуются следы давления, резания и следы скольжения (трения).

Следы скольжения (трения) образуются при отжиме дверей и окон, при отпираании замков и при других способах взлома, когда орудие скользит по поверхности преграды. Ввиду того, что рельеф орудия в следах трения передается искаженно (плоскостной след), по ним редко удается воспроизвести форму контактной поверхности орудия взлома. Однако по этим следам, если они оставлены гранью орудия, возможно, судить о ширине грани, о наличии и расположении дефектов на ней.

При определении ширины контактной грани орудия взлома следует иметь в виду, что она не всегда соответствует ширине следа. Ширина следа трения зависит от угла встречи орудия с преградой, то есть угла, образуемого контактирующей гранью орудия и линией направления скольжения, лежащей в плоскости формирования следа. Ширина контактирующей грани будет равна ширине следа лишь в том случае, если след образуется при

¹ Типовые экспертные методики исследования вещественных доказательств. Ч. I / Под ред. канд. техн. наук Ю.М. Дильдина. Общая редакция канд. техн. наук В.В. Мартынова. – М.: ЭКЦ МВД России, 2010. С. 389

встречном угле равном 90 градусов. Увеличение или уменьшение его влечет сужение следа.

Для измерения встречного угла и ширины следа на практике используют различные технические средства: окуляр-микрометры стереоскопических микроскопов, линейки, угломеры, транспортиры, измерительные лупы.

Измерение встречного угла при помощи окуляр-микрометра возможно только расчетным способом, что усложняет исследование и влечет временные затраты эксперта. При использовании транспортиров и угломеров, линеек значительно снижается точность измерений. Все это негативно сказывается при установлении слеодообразующей линии контактирующих точек орудия взлома, т.к. увеличение или уменьшение встречного угла влечет за собой изменение ширины следа. Низкое качество проведенных измерений в последующем негативно отражается при проведении экспертного эксперимента с целью получения образцов для сравнительного исследования идентификационной экспертизы.

Вариантами решения данной проблемы может быть разработка современных моделей инструментальных измерительных микроскопов, предназначенных для решения криминалистических задач, в том числе и измерений встречного угла и ширины следов скольжения (трения). Другой возможный вариант – использование инструментальных возможностей широко распространенных в экспертной практике современных стереоскопических микроскопов и их программного обеспечения. При этом последний из вариантов успешно используется в образовательном процессе Волгоградской академии МВД России при изучении дисциплины «Судебная баллистика и судебно-баллистическая экспертиза» на микроскопах стереоскопических панкратических МСП-1 производства ОАО «ЛОМО» (г. Санкт-Петербург) и их программного обеспечения¹.

Микроскоп МСП-1 предназначен для наблюдения прямого объемного изображения объектов при освещении их проходящим или падающим светом. Он оборудован двумя осветителями – наклонным и проходящего света. Для обеспечения условий исследования объектов с различными оптическими свойствами освещенность на объекте может регулироваться.

Общее увеличение микроскопа может изменяться в больших пределах ($5-160^{\times}$) посредством комбинирования сменных объективов ($0,5^{\times}$ и $2^{\times}$) и окуляров ($10^{\times}$ и $20^{\times}$). Изменение увеличения микроскопа осуществляется плавно посредством панкратической системы ($1^{\times}-4^{\times}$). Диаметр поля зрения составляет от 1,25 до 40 мм.

Микроскоп оснащается бинокулярной или тринокулярной насадками. В последнем случае предусматривается наличие вертикального выхода

¹ Возможности использования программы «Микро-анализ View» при экспертном исследовании следов нарезного огнестрельного оружия на выстрелянных пулях Латышов И.В., Бардаченко А.Н. Судебная экспертиза. 2013. № 3 (35). С. 50-56.

для установки камеры регистрации изображения¹. Он комплектуется цифровой камерой ТСА-3.0С, позволяющей вводить изображение в компьютер, и программой «Микро-анализ View», предназначенной для работы с полученными изображениями

Цифровая камера ТСА-3.0С снабжена светочувствительной матрицей CMOS 3 Мрх1 размером $\frac{1}{2}$ ". Максимальное разрешение получаемого фотоснимка – 2080х1540 в форматах RAW, BMP, JPEG. Соединение с компьютером осуществляется посредством порта USB 2.0.².

Ввод и анализ изображений исследуемых объектов в компьютер производится с помощью программы «Микро-анализ View». Полученные изображения отображаются на экране монитора и могут быть обработаны с использованием различных инструментов: регулировки контрастности, яркости и цвета; изменения размера и вращения изображения; увеличения резкости; нанесения меток на изображение; производства линейных и угловых измерений, т.д.

Измерение ширины следа. Для работы на микроскопе следует поместить исследуемый предмет со следом на предметный столик, включить наклонный осветитель. Затем подбирается необходимое увеличение и производится фокусировка изображения. После этого необходимо с помощью рукоятки переключить изображение на цифровую камеру и включить программу «Микро-анализ View» на компьютере. В результате на мониторе появится диалоговое окно с увеличенным изображением следа скольжения (рис. 1).

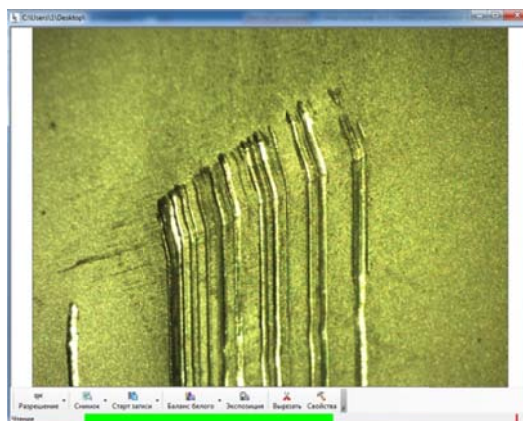

Рис. 1. Диалоговое окно программы «Микро-анализ View» с увеличенным изображением следа скольжения.

После дополнительной настройки изображения следует сохранить его, нажав на кнопку: «Снимок» и присвоив ему имя.

В диалоговом окне редактора изображений «Микро-анализ View» необходимо в закладке: «Измерения» установить в калибровочной таблице значение, в соответствии с выбранным увеличением микроскопа (рис. 2).

¹ Микроскоп стереоскопический панкратический МСП-1. Руководство по эксплуатации. ИКШЮ.201131. 001РЭ. С-Пб, 2012. С. 5, 14, 22.

² Камера ТСА-3.0С. Паспорт. ИЮСБ. 941239.001ПС. С-Пб, 2012. С. 2.

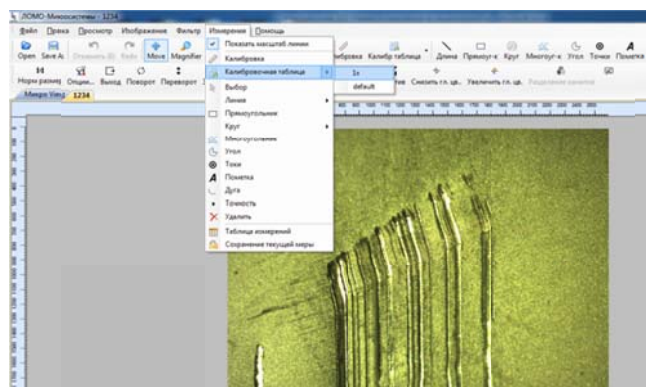

Рис. 2: Диалоговое окно редактора изображений «Микро-анализ View».

Для измерения ширины следа поля нареза необходимо в закладке: «Измерения» выбрать инструмент «Параллель» (рис. 3).

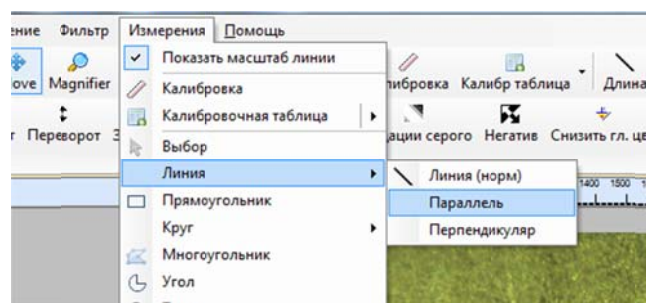

Рис. 3: Выбор инструмента «Параллель» в закладке «Измерения».

Одну из параллельных прямых следует совместить с левой гранью следа, другую – с правой гранью следа. Программа «Микро-анализ View» автоматически строит перпендикуляр между ними и вычисляет его длину с точностью до 0,01 мм (рис. 4).

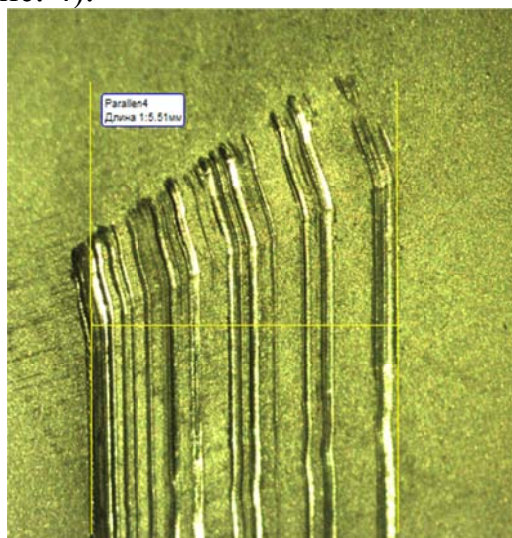

Рис. 4: Измерение ширины следа, ширина следа 5,51 мм.

Для измерения встречного угла, образуемого контактирующей гранью орудия и линией направления скольжения, лежащей в плоскости фор-

мирования следа предварительно необходимо построить прямую, параллельную правой грани следа.

Затем эксперт активирует инструмент «Угол» и строит его между построенной прямой и контактирующей гранью орудия. Программа «Микро-анализ View» вычисляет угол с точностью до 0,01 градуса (рис. 5).

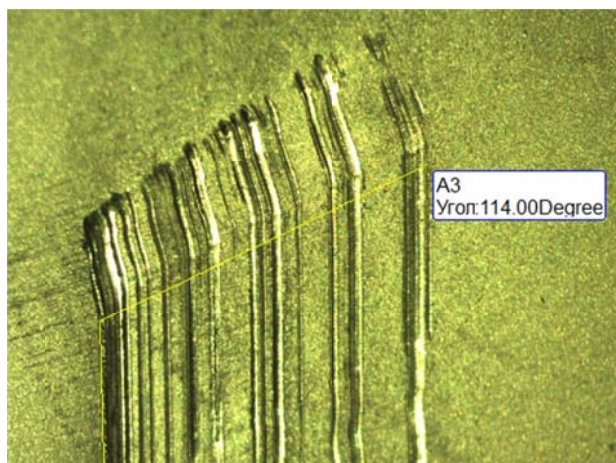

Рис. 6: Измерение угла встречи орудия с преградой (направление движения инструмента сверху вниз), угол 114 градусов.

Исходя из проведенных исследований полагаю, что применение микроскопа МСП-1 и программы «Микро-анализ View» значительно расширит и упростит возможности эксперта, позволит проводить с необходимой точностью измерения угловых и линейных величин динамических следов скольжения (трения). С его помощью существенно сократится время исследования. Решится задача установления механизма следообразования, что позволит получать качественные сопоставимые образцы для сравнительного исследования идентификационной трасологической экспертизы орудий взлома.

Симонова С.В.,
преподаватель кафедры исследование документов учебно-научного
комплекса экспертно-криминалистической деятельности
Волгоградской академии МВД России

Радужная оболочка глаза как объект идентификации личности

В последнее время достаточно большое внимание уделяется вопросам применения биометрии в различных сферах. Это и системы контроля и управления доступом, учета рабочего времени. Кроме этого, биометрия достаточно активно внедряется в документы, удостоверяющие личность,

поскольку основным условием установления безвизового режима со странами, входящими в состав ООН, после подписания ряда соглашений стало наличие биометрической информации в проездных документах. В качестве основной биометрики определено наличие, зашифрованной в микросхеме документа информации об изображении лица. Дополнительными же выступают дактилоскопическая информация и данные изображения радужки глаза.

Признаки внешности человека наряду с дактилоскопической информацией используются для установления личности уже достаточно давно. Что касается радужки, то для криминалистов она является недостаточно изученным объектом идентификации личности.

Известно, что на протяжении тысячелетий используется метод диагностики болезней по изменениям структуры и цвета радужки глаза, который называется иридодиагностикой. В пещерах малой Азии были найдены каменные плиты с изображением радужки, возраст которых составляет пять тысяч лет. Египетские врачи во времена правления Тутанхамона также применяли данную диагностику. То есть радужка является своеобразным «зеркалом здоровья человека»¹. В древности глаза человека наряду с ушами, носом, ротовой полостью и кожными покровами, называли окнами тела². Идеальному здоровью соответствует радужка с плотными, одинаковыми элементами, без разрывов и деформаций. Патологические процессы вызывают морфологические изменения в органах и системах, а они, в свою очередь, трансформацию ее нервов, сосудов, мышечных волокон и пигментов, что выражается в увеличении длины и поперечных размеров ее элементов (трабекул). Поэтому какое-либо заболевание органа влечет за собой изменения рефлекторно связанного с ним участка радужки. Обусловлено данное явление тем, что формируется радужка у эмбриона человека из эктоневральной закладки головного мозга и в дальнейшем развивается не изолированно, а во взаимосвязи со всеми мельчайшими органами. По-существу радужка является выдвинутым на периферию участком головного мозга³.

В 1936 г. американский офтальмолог Фрэнк Бёрч обратил внимание на то, что элементы радужной оболочки глаза образуют уникальный рисунок. Однако только в 1981 г. два доктора Леонард Флом и Аран Сафир, проведя ряд исследований, сделали вывод о возможности использования радужки для идентификации личности. В 1987 году они обратились в Кембридж с приглашением к сотрудничеству ученых с политехническим обра-

¹ Идлер Л. Иридодиагностика: покажи мне свои глаза, и я скажу, кто ты / Л.Идлер. – Ростов н/Д: Феникс, 2007. С.4

² Иридодиагностика /Вельховер Е.С., Шульпина Н.Б., Алиева З.А., Ромашов Ф.Н. – М.: Медицина, 1988. С. 3.

³ Коновалов В.В. Что такое иридодиагностика.- М.: Издательство «Московская правда», 1992. С.26.

зованием. И в 1994 году была запатентована система идентификации личности по радужке глаза, разработанная Джоном Даугманом¹.

Благодаря точности распознавания подобные системы имеют неоспоримое преимущество перед другими биометрическими системами. Поэтому многие страны внедряют именно эту технологию. Помимо сферы борьбы с преступностью она используется для ускоренной процедуры проверки пассажиров в аэропортах, для осуществления доступа на охраняемую территорию сотрудников учреждений с высокой степенью секретности.

В настоящее время в России проводятся интенсивные исследования в данной области как в техническом плане, так и в сфере методического обеспечения функционирования систем распознавания по радужной оболочке глаза. НИИ биомедицинской техники Московского государственного технического университета им. Н.Э. Баумана разработал ГОСТ о данных изображения радужной оболочки глаза. Компания ПАПИЛОН занимается системами идентификации личности по радужной оболочке глаза. Например, в системе «Циркон» захват изображения радужки производится сканером ИС-3 Папилон. Затем цифровой код полученного изображения (768 байт) проверяется по базе данных. В течение 2-3 секунд выдается ответ о наличии либо отсутствии тождества².

Постепенное внедрение данного объекта идентификации в различные сферы жизнедеятельности наводит на мысль о том, что у правоохранительных органов рано или поздно, но возникнет необходимость исследования данного объекта.

В настоящее время в юридической литературе имеются только отдельные работы, посвященные радужке глаза как объекту идентификации. В основном они содержат информацию об особенностях автоматизированного распознавания личности. Одни авторы говорят о необходимости разработки методики экспертного исследования радужки, перспективах создания учетов лиц по радужке глаза³. Другие обосновывают важность классификации данного объекта⁴.

¹ Дегтярева А., Вежнев В. Методы идентификация личности по радужной оболочке глаза [Электронный ресурс] Компьютерная графика и мультимедиа. Выпуск №2(6)/2004. Режим доступа: <http://cgm.computergraphics.ru/content/view/61>, (дата обращения 22.10.2008).

² Система идентификации личности по радужной оболочке глаза «Циркон» [Электронный ресурс].- Режим доступа: <http://www.master@papillon.ru> (дата обращения 11.12.2008).

³ Дроздов А.В. Криминалистическая идентификация по радужной оболочке глаза // Вестник Сибирского юридического института ФСКН России. – 2013. – № 1(12). – С. 82-87.

⁴ Иванов Л.Н. Прижизненный имадженг радужной оболочки человека в структуре задач криминалистической превенции преступлений // Вопросы теории и практики раскрытия и расследования преступлений: сборник научных трудов. Волгоград: ВА МВД России, 2007. С. 103-107.

В целом же, разработка теоретических основ криминалистической идентификации по радужной оболочке глаза, на наш взгляд, требует решения многих задач, среди которых определение: отвечает ли радужная оболочка глаза требованиям, предъявляемым к объектам криминалистической идентификации. Например, обладает ли она свойствами, необходимыми для идентификации.

Индивидуальность радужки, ее неповторимость может быть определена сложностью ее строения, огромным количеством признаков, характеризующих ее элементы. Математики подсчитали, что рисунок радужной оболочки глаза в семь раз более индивидуален, чем отпечатки пальцев и в двенадцать по сравнению с изображениями лиц.

Рефлекторность радужки может быть доказана тем, что ее запечатление на разных носителях информации происходит в соответствии с познаваемыми и систематизируемыми закономерностями формирования отображения. А значит имеется возможность правильно оценить их влияние на достоверность отображения ее структурных элементов.

Относительную устойчивость радужки, сравнительную неизменяемость в течение длительного срока подтверждают факты о том, что радужная оболочка глаза полностью сформирована уже на шестом месяце внутриутробного развития человека. Начиная с этого периода и на протяжении всей жизни, и после смерти, вплоть до наступления гнилостных изменений она сохраняет свой рисунок. Патологические, химические, физические факторы могут изменить только отдельные характеристики деталей строения.

Еще одним немаловажным вопросом является разработка методических рекомендаций проведения криминалистического идентификационного исследования изображений радужной оболочки глаза, выделение системы идентификационных признаков радужки.

На основании анализа литературы по анатомии, офтальмологии, иридодиагностике, а также проведении серии экспериментов было изучено воздействие факторов, влияющих как на изменение элементов радужки, так и на их достоверное отображение. В результате выделены идентификационные признаки радужки. Систему общих признаков радужной оболочки глаза, имеющих групповой характер и характеризующих ее в целом, можно представить в виде двух групп: признаки, характеризующие строение (тело) радужной оболочки глаза (цвет, диаметр, тип, плотность, ширина зрачкового пояса); признаки, характеризующие зрачок (диаметр, расположение, форма).

Получить представление о радужной оболочке глаза можно благодаря деталям строения ее частей. Поэтому систему частных признаков, на наш взгляд, составляют характеристики: деталей строения зрачкового пояса (особенности трабекул; лакун; включений различного характера); осо-

бенностей зубчатой линии; деталей рисунка цилиарного пояса, среди которых характеристики автономного кольца, трабекул.

Еще одним немаловажным вопросом является изучение идентификационного периода. Естественно, что данный вопрос является одним из основополагающих в теории криминалистической идентификации. Учитывая, что под идентификационным периодом мы понимаем временной интервал, который позволяет осуществить процесс идентификации, становится понятным, что для его определения нам необходимы знания об устойчивости и изменчивости признаков объекта отождествления, а также факторах постоянного и временного характера. При этом установили, что радужная оболочка глаза имеет элементы, которые практически не изменяются с течением времени, а также обнаружили закономерности трансформации отдельных ее элементов в результате различных заболеваний. Патологические процессы приводят к появлению пигментных пятен, точек, лакун, которые постепенно исчезают. Данное обстоятельство дает основание утверждать, что идентификационный период при исследовании радужки глаза ограничен рамками того или иного заболевания.

В рамках какой экспертизы может проходить исследование данного объекта – это вопрос также требующий разрешения.

Радужная оболочка глаза для криминалистов является элементом внешности, и представляет собой объект небольшого размера со множеством мелких элементов и подвижной структурой, которая изменяется по определенным закономерностям. Учитывая специфичность нового объекта идентификации, его свойств, признаков, отсутствие разработанных методов, мы пришли к выводу, что исследование радужной оболочки глаза невозможно в рамках известных нам криминалистических экспертиз.

Исследование радужной оболочки глаза может проводиться согласно общепринятой схеме методики производства идентификационных криминалистических экспертиз. Однако специфика объекта исследования накладывает свой отпечаток на каждую из трех традиционных стадий.

В своем исследовании мы попытались решить отдельные теоретические и прикладные вопросы по исследованию радужки глаза. Очевидно, что многие проблемы остались не охваченными, что открывает перспективы для дальнейшей работы по изучению этого нового, интересного объекта идентификации.

Бажинова Мария Михайловна,
аспирантка кафедры
криминалистики МГУ имени М.В. Ломоносова

К вопросу о значении психологического компонента следственной ситуации для организации и проведения следственного действия

Ситуационный подход к процессу расследования преступлений следует считать одним из основополагающих способов достижения следователем задач уголовного судопроизводства.

Разработанные в современной криминалистике теоретические положения следственных ситуаций дают типовые рекомендации для их реализации в практике правоприменения в соответствии с особенностями поведения участников расследования в тех или иных следственных действиях.

Структура следственной ситуации включает ряд важных элементов: 1) доказательственная и ориентирующая информация о событии преступления и его участниках; 2) состояние производства по уголовному делу, проведение конкретных следственных и иных действий и т.п.; 3) наличие научно-технических средств, возможности криминалистических и иных экспертных исследований, взаимодействие между службами органов внутренних дел и т.д.; 4) личные качества участников уголовного судопроизводства, характер отношений между ними и т.д..

В соответствии с конкретными условиями места и времени расследования преступления, указанные элементы в зависимости от своего содержания видоизменяют следственную ситуацию, что в значительной мере определяет специфику ситуационного подхода следователя к решению задач следственного действия.

Однако наряду с ними такое же важное значение для реализации ситуационного подхода в процессе производства следственного действия имеют и психологические свойства личности следователя и других участников следственного действия. Психологическая природа этих свойств основана на определенной совокупности компонентов, которые связывают возникновение и изменение психических свойств лиц, участвующих в совершении криминального события и его расследования. В их основе лежит динамика психических процессов, протекающих в практической деятельности по уголовному делу.

Несмотря на то что психологические факторы влияют на процесс расследования преступлений в сочетании с другими условиями, их выявление и анализ можно рассматривать не только с позиции оценки содержания следственной ситуации вообще, но и как самостоятельную познавательно-методическую задачу расследования.

Разработка содержания следственной ситуации в психологическом аспекте позволяет широко использовать психологические знания при оценке конкретной следственной ситуации в практической криминалистической деятельности. Эта оценка психологических компонентов следственной ситуации важна для проведения следователем успешной подготовки отдельных следственных действий и других мероприятий по делу, правильной организации его работы, формирования устойчивого психологического отражения отрицательных факторов расследования и их влияния на результаты следственного действия.

Ознакомление со специальной литературой и изучение следственной и судебной практики свидетельствует о том, что к компонентам психологического характера, составляющим структуру следственной ситуации, можно отнести: поведение лиц, имеющих отношение к расследуемому событию (в том числе лиц, противодействующих расследованию), данные об изменении линии поведения, их намерениях; характер взаимоотношений следователя и иных участников расследования; динамику и результат возникшего конфликта между ними; совокупность психических свойств и качеств следователя, которые проявились в процессе проведения им следственных мероприятий, профессиональные способности следователя; проявления психических свойств иных лиц, участвующих в расследовании; характер, приемы и способы оказываемого следователем воздействия на участников расследования, результат этого воздействия.

Приведенный перечень элементов ситуационных факторов может быть расширен в ходе дальнейшего детального изучения содержания типовых и конкретных следственных ситуаций расследования, установления связей и взаимоотношений образующих их элементов.

Важное значение в этом аспекте может иметь изучение конфликтных ситуаций расследования, так как в условиях конфликта между участниками расследования наиболее контрастно проявляются психологические отношения и свойства каждого.

Данное знание позволяет дать важную оценку со стороны следователя насколько благоприятна или неблагоприятна представляется ему обстановка, в которой он намерен осуществлять расследование преступления и проводить следственные действия, и каким образом наиболее целесообразно выбирать необходимых для этой работы средства.

В ходе практической деятельности по раскрытию и расследованию преступлений могут возникать конфликты различной природы. Этот вопрос уже был объектом специальных исследований криминалистов и психологов. В этой связи можно вспомнить работы А.Р. Ратинова, О.Я. Баева, Р.С. Белкина, А.В. Дулова, Л.Я. Драпкина, Ю.М. Антоняна, М.И. Еникеева, Н.П. Хайдукова, О.В. Полстовалова и др. Эти авторы не зря обращали внимание на тот факт, что структурообразующий характер для следственной ситуации носят главным образом внутренние и внешние внутривроле-

вые конфликты следователя. Особая заслуга в этом вопросе принадлежит перу О.Я. Баева)¹.

Наличие конфликтов в системе межличностных отношений участников расследования и стремление соперничающих сторон к их выгодному разрешению обуславливают оценку складывающейся в этих условиях по уголовному делу следственной ситуации как конфликтной. Достаточно часто такие ситуации возникают в ходе производства обыска, где они обуславливаются принудительным характером данного следственного действия, несовместимостью целей у лиц, принимающих участие в обыске, отрицательным отношением к обыскивающим, вторгающимся в частную жизнь граждан, трудностью осуществления поисковых действий в условиях неполных сведений о подлежащих изъятию объектах и местах их сокрытия, специфичным поведением обыскиваемого и некоторыми другими факторами. Даже при отсутствии лица, заинтересованного в сокрытии искомых объектов, обыск может проводиться в обстановке «скрытого» противодействия (тщательно выбранный тайник, средства маскировки тайников, иные намеренно созданные препятствия для обнаружения объектов и т.д.)². Конфликтная ситуация традиционно рассматривается как одна из важнейших особенностей обыска, определяющая тактику его производства и психологическую характеристику.

Однако психологические особенности личности участников расследования могут обусловить нетипичный характер конкретной следственной ситуации, наличие в ее содержании нераспространенных, специфических, случайных элементов, значимых в криминалистическом плане.

Проявление определенных психологических свойств и качеств обвиняемого (например, жестокости, подозрительности, мстительности, самоуверенности и др.), выразившееся, в частности, в форме применения им изощренного способа совершения и сокрытия преступления, нестандартного подхода к осуществлению противодействия расследованию, в особенностях криминальной мотивации, может вызвать «организационно-технические трудности при поиске следов преступления, тактические ошибки в ходе получения и оценки показаний допрашиваемых лиц и т.п.»³.

Ярко выраженный субъективный характер многих психологических факторов, которые проявляются во время работы следователя по уголовному делу, позволяет отдельным криминалистам высказывать сомнения в целесообразности их включения в структуру следственной ситуации. Дей-

¹ Баев О.Я. Конфликты в деятельности следователя (вопросы теории). Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1981. С. 86 - 110.

² Китченко В.Г. К вопросу о конфликтной ситуации в обыске // Вопросы осуществления правосудия в СССР: Межвуз. сборник. Вып. 7. Калининград: Изд-во Калининград. ун-та, 1979. С. 88.

³ Антонян Ю.М., Бородин С.В. Преступное поведение и психические аномалии. М.: Спарк, 1998. С. 8.

ствительно, в ряде случаев такие факторы, как личные психологические свойства и качества, поведение участников расследования и т.п., не могут быть с необходимой точностью просчитаны, и, следовательно, затрудняется их использование при оценке конкретной следственной ситуации и тактическом воздействии на нее.

В силу бесчисленного многообразия интеллектов, физиологических, психологических особенностей, состояний, поведения и других подобного рода обстоятельств они не могут быть достаточно точно типизированы криминалистикой. Соответственно, становится слабо достижимой цель типизации следственных ситуаций, включающих эти обстоятельства, а также «разработка практически значимых рекомендаций применительно к той или иной ситуации»¹. Так, данные о личности следователя прямо признаются безразличными с точки зрения выбора «оптимальных криминалистических рекомендаций, принятия законных и обоснованных процессуальных и тактико-методических решений»². Субъективный характер интеллектуальных и иных возможностей следователя считается несовместимым с объективно существующей следственной ситуацией, оказывающей влияние на ход расследования независимо от субъективных моментов³.

Тем не менее полностью исключать элементы психологического характера из структуры следственной ситуации недопустимо хотя бы в силу того, что следователь и иные участники расследования являются важнейшими действующими субъектами в механизме формирования и развития следственной ситуации. Как носители определенных знаний, качеств, свойств, участники взаимодействий, они оказывают существенное влияние на содержание конкретной ситуации, включаясь тем самым в ее структуру. Даже при влиянии на процесс расследования одних и тех же объективных факторов «следственные ситуации в зависимости от личностных характеристик и поведенческих особенностей некоторых субъектов, профессиональных способностей и возможностей следователя, а также иных подобного рода обстоятельств могут быть различными»⁴.

Данные, характеризующие следователя и иных участников расследования, оцениваются наряду с остальными элементами следственной ситуации. Учет психологических свойств, поведения, взаимоотношений следо-

¹ См.: Филиппов А.Г., Целищев А.Я. Узловые проблемы методики расследования преступлений // Советское государство и право. 1982. № 8. С. 74; Филиппов А.Г. О соотношении понятий криминалистической характеристики преступлений и следственной ситуации // Следственная ситуация: Сборник науч. тр. / Отв. ред. В.В. Клочков. М.: Всесоюз. ин-т по изуч. причин и разработке мер предупрежд. прест-ти, 1985. С. 71.

² Селиванов Н. Типовые версии, следственные ситуации и их значение для расследования // Социалистическая законность. 1985. № 7. С. 52 - 53.

³ Комиссаров В.И. Криминалистическая тактика: история, современное состояние и перспективы развития. М.: Юрлитинформ, 2009. С. 173.

⁴ Чебуренков А.А. Содержание и значение психологического компонента в структуре следственной ситуации // Российский следователь. 2013. № 6. С. 32 - 35.

вателя, обвиняемого, потерпевшего и др. позволяет определить возможности этих лиц, прогнозировать их действия, оценивать результаты их деятельности. На этой основе в значительной мере предопределяется выбор следователем тактических приемов производства следственных действий, принятие тактических и иных решений по уголовному делу. Так, известно, что осуществляемая в ходе обыска оценка результатов наблюдения за поведением обыскиваемого, проявлениями его психических реакций и состояний позволяет следователю, производящему обыск, наметить правильное направление поисков, рационально их организовать, установить отдельные ориентирующие признаки о местах сокрытия искомых объектов, вероятность нахождения этих объектов в определенном месте и пр.

Приведенное тезисное изложение вопроса подтверждает практическое значение выделения и рассмотрения элементов психологического характера в составе следственной ситуации. Поэтому, полагаем, в целях оптимизации работы следователя необходима его специальная психологическая (ситуационная) подготовка к производству отдельных следственных действий, в ходе которой организуется сбор информации из различных источников о конкретных психологических элементах в структуре складывающейся следственной ситуации, осуществляются прогнозирование и оценка их специфики и значения для расследования.

Репин Максим Евгеньевич,
адъюнкт кафедры криминалистики
Нижегородской академии МВД России

Выявление и раскрытие преступлений мошеннического характера, совершаемых в сфере агропромышленного комплекса

Сельское хозяйство России никогда не знало легких времен. Но сейчас, судя по росту цен на продовольственные товары, положение несколько хуже обычного. В результате рискованных социально-экономических экспериментов, непоследовательной политики правительства отечественный агропромышленный комплекс оказался не в состоянии обеспечивать продовольственную безопасность России¹. В геополитической ситуации, возникшей в 2014 году, вопрос о продовольственной безопасности стал более чем актуальным, в полной мере выявилась зависимость нашего продовольственного рынка от импорта и вместе с тем важность принятия решительных мер по развитию своего сельского хозяйства. Поскольку состо-

¹ См.: Гордеев А. Обеспечить продовольственную безопасность России // Экономика сельского хозяйства России. 2008. № 11. С.15.

яние национального агропромышленного комплекса стало определять не только экономическую, но и национальную безопасность, постольку противодействие преступности в сфере АПК становится одной из приоритетных задач оперативных и следственных подразделений ОВД.

Все последние годы АПК превращался в один из самых криминализованных секторов российской экономики, именно в нём совершалась значительная часть преступных действий мошеннического характера¹. В связи с этим, министр внутренних дел В. Колокольников потребовал уделять повышенное внимание фактам хищения бюджетных средств. В первую очередь, выделяемых на госзакупки, реализацию госпрограмм, оборонно-промышленный и агропромышленный комплексы². АПК Нижегородской области не составляет в криминогенном плане исключения, на что указывает руководство ГУ МВД России по Нижегородской области³.

Правительство Российской Федерации в государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 годы предусматривает существенное увеличение финансовой поддержки, включая льготное кредитование, техническую и технологическую модернизацию АПК. Именно эти бюджетные средства, направляемые аграриям в виде различных стимулирующих программ, становятся предметом мошенничества, предусмотренного статьей 159.2 УК РФ. Очевидно, что на ближайшую перспективу данный вид преступлений станет предметом особого внимания оперативных и следственных подразделений органов внутренних дел.

Изучение уголовных дел позволяет говорить о распространении следующих мошеннических схем хищения денежных средств, выделяемых на развитие АПК. Прежде всего, обращают на себя внимание хищения денежных средств, выделяемых в виде субсидий, призванных стимулировать развитие животноводства. Примером может служить преступление, совершенное при следующих обстоятельствах. Директор ООО «Новосельское» П. С.И. в период с 05.07.2013 по 31.10.2013 в результате целенаправленных и умышленных действий, используя свое служебное положение, руководствуясь корыстными побуждениями, похитил при получении субсидий, установленных законами и иными нормативными правовыми актами, путём предоставления заведомо ложных и недостоверных сведений,

¹ См.: Панин Д.А. Организационно-экономический механизм противодействия экономической преступности в агропромышленном комплексе России: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013. С. 3; URL: <http://www.mvd.ru/deljatelnost/statistics/reports/item/635054/print=1> (дата обращения: 05.02.2015).

² Пресс центр МВД России. URL: <https://mvd.ru/news/item/3047377/> (дата обращения: 27.02.2015).

³ См.: Информационно-аналитическая записка о состоянии преступности и результатах оперативно-служебной деятельности органов внутренних дел Нижегородской области за 2014 год. URL: https://52.mvd.ru/Dejatelnost/Otcheti_dolzhnostnih_lic/Itoji_2014 (дата обращения: 30.03.2015).

бюджетные денежные средства, незаконно получив их в виде субсидии на возмещение части затрат на 1 литр (килограмм) реализованного товарного молока, на общую сумму 1 207 401,46 рублей, которые поступили на расчетный счет ООО «Новосельское» № 0702810429000022849 в ОАО «Иж-комбанк» и использовал их в дальнейшем по своему личному усмотрению, причинив федеральному бюджету Российской Федерации и бюджету Удмуртской Республики в лице Министерства сельского хозяйства и продовольствия Удмуртской Республики материальный ущерб в особо крупном размере в сумме 973 942,46 рублей и 233 459 рублей соответственно. Своими действиями П. С.И. совершил преступление, предусмотренное ч. 4 ст. 159.2 УК РФ – мошенничество при получении выплат, то есть хищение денежных средств при получении субсидий, установленных законами и иными нормативными правовыми актами, путём представления заведомо ложных и недостоверных сведений, совершенное лицом с использованием своего служебного положения, в особо крупном размере¹.

Другим распространенным способом совершения преступления, предусмотренного ст. 159.2 УК РФ, является хищение денежных средств, выделяемых на обеспечение доступным жильём молодых специалистов (или их семей) на селе. Это делается путём представления гражданами, не имеющими никакого отношения к сельскому хозяйству и не проживающими в сельской местности, в отдел архитектуры, строительства и жилищно-коммунального комплекса Администрации муниципальных образований подложных документов о том, что мошенник является молодым специалистом предприятия АПК и нуждается в жилье. Так, за период времени с начала июня 2012 года по 17.01.2013 в с. Усть-Кан Усть-Канского района, Н-ва А.А., действуя умышленно, из корыстных побуждений, осознавая общественно опасный характер своих действий, с целью незаконного обогащения, предвидя наступление общественно опасных последствий в виде причинения ущерба в крупном размере бюджету Российской Федерации, и желая этого, не являясь работником агропромышленного комплекса, в нарушение условий главы 3 «О порядке предоставления социальных выплат молодым семьям и молодым специалистам» Приложения № 1 к «Правилам предоставления и распределения субсидий из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации на улучшение жилищных условий граждан, проживающих в сельской местности, в том числе молодых семей и молодых специалистов», утвержденного Постановлением Правительства РФ от 3 декабря 2002 года № 858 «О федеральной целевой программе «Социальное развитие села до 2012 года», путём мошенничества, а именно, представив в администрацию МО «Усть-Канский район» фиктивные: копию трудовой книжки и трудовой договор, в которых со-

¹ Уголовное дело № 03/1161 по обвинению П.С.И. в совершении преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 159.2 УК РФ // СЧ СУ МВД РФ по Удмуртской Республике. 2014.

держались заведомо ложные и недостоверные сведения, похитила бюджетные денежные средства на общую сумму 415 800 рублей при получении субсидии по федеральной целевой программе «Социальное развитие села до 2012 года», причинив своими действиями консолидированному бюджету России, в том числе федеральному бюджету РФ на сумму 260 172 рубля, бюджету республики Алтай на сумму 155 628 рублей, в лице Министерства сельского хозяйства Республики Алтай, ущерб в крупном размере на общую сумму 415 800 рублей. Своими действиями Н-ва А.А., совершила преступление, предусмотренное ч. 3 ст. 159.2 УК РФ – квалифицируемое, как мошенничество при получении выплат, то есть хищение денежных средств при получении субсидии, установленных законами и иными нормативными правовыми актами, путём предоставления заведомо ложных и недостоверных сведений, совершенное в крупном размере¹.

Типичной является ситуация, когда мошенничество, предусмотренное статьей 159.2 УК РФ, совершается в сочетании с подделкой документов, а именно: должностные лица сельской администрации изготавливают подложные документы о целевом использовании полученного в рамках нацпроекта «Развитие АПК» кредита, в результате чего из бюджетных средств им предоставляется субсидия для погашения части процентов по кредиту. Так, в период времени с 20.04.2010 по 26.05.2010, на территории г. Сарапула Удмуртской Республики, руководитель ООО «ТрансСтрой-Сервис» Б. А.А., умышленно, руководствуясь корыстными побуждениями, используя своё служебное положение, в нарушение Устава Общества, Ведомственной целевой программы дополнительных мероприятий, направленных на снижение напряженности на рынке труда Удмуртской Республики, на 2010 год, утвержденной Постановлением Правительства Удмуртской Республики № 376 от 21 декабря 2009 года, Положения о порядке предоставления в 2010 году бюджетных средств на реализацию дополнительных мероприятий, направленных на снижение напряженности на рынке труда Удмуртской Республики, утвержденного Постановлением Правительства Удмуртской Республики № 10 от 25 января 2010 года, противоправно безвозмездно похитил денежные средства при получении Обществом, принадлежащим ему на праве долевой собственности и возглавляемым им, субсидий, установленных законами и иными нормативными правовыми актами, за организацию Обществом в апреле 2010 года временного трудоустройства 8 работников, находящихся под угрозой увольнения, путем предоставления заведомо ложных и недостоверных сведений, а именно, похитил бюджетные средства Удмуртской Республики, выделяемые в качестве субсидий Государственным учреждением Удмуртской Республики «Центр занятости населения города Сарапула» в рамках ВЦП на возме-

¹ Уголовное дело № 32222 по обвинению Н. А.А. в совершении преступления, предусмотренного ст. 159.2 ч. 3 УК РФ // СО МО МВД РФ «Усть-Канский» Алтайского края. 2014.

щение затрат по оплате труда за отработанный месяц с учетом страховых взносов в государственные внебюджетные фонды РФ, противоправно обратив их в свою пользу и распорядившись ими в дальнейшем по своему усмотрению. Своими умышленными преступными действиями Б.А.А. причинил ГКУ Удмуртской Республики «ЦЗН города Сарапула» материальный ущерб в размере 18091 рубль 49 копеек. Тем самым, Б. А.А. совершил преступление, предусмотренное ч. 3 ст. 159.2 УК РФ – «Мошенничество при получении выплат», то есть хищение денежных средств при получении субсидий, установленных законами и иными нормативными правовыми актами, путем предоставления заведомо ложных и недостоверных сведений, совершенное лицом с использованием своего служебного положения¹. Аналогичные преступления расследовались и в рамках других уголовных дел².

Анализ такого рода уголовных дел показывает, что при доказывании самым важным и сложным моментом является установление прямого умысла на хищение уже при оформлении документов на получение субсидии (страховки и пр.) и отсутствие желания выполнять свои обязательства. Обязательным элементом доказывания является изъятие и приобщение к делу документов, которые выступали способом совершения преступления. Бросается в глаза и то, что выявленными правоохранителями преступлениями являются обычно преступления, совершаемые обычными гражданами или мелкими предпринимателями, это отнюдь не самые тяжкие и замаскированные преступления.

На кафедре криминалистики Нижегородской академии МВД России подготовлено несколько замечательных работ, посвященных выявлению и раскрытию преступлений в сфере АПК. В них раскрыты механизм совершения мошеннических действий и алгоритм (схема) документирования следов преступной деятельности, методика расследования. Фактически речь идет о получении доказательств, изобличающих мошенников в совершенных преступлениях³. Особо надо отметить, что речь идет о криминалистических разработках, исходящих из действующей нормативно-правовой базы.

¹ Уголовное дело № 03/1143 по обвинению Б. А.А. по ч. 3 ст. 159.2, ч. 3 ст. 159.2 УК РФ // СЧ СУ МВД РФ по Удмуртской Республике.

² См., напр.: Уголовное дело № 03/910 по обвинению З. Л.Н. в совершении преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 159.2 УК РФ, ч. 3 ст. 159.2 УК РФ, ч. 3 ст. 159.2 УК РФ, ч. 3 ст. 159.2 УК РФ, ч. 3 ст. 159.2 УК РФ // СЧ СУ МВД РФ по Удмуртской Республике.

³ См., например: Гайдин А.И. Методика расследования хищений на сельскохозяйственных предприятиях: дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2006; Журавлев С.Ю. Расследование экономических преступлений. М., 2005; Лубин А.Ф., Ботин А.С., Гайдин А.И. Расследование хищений, совершаемых на предприятиях агропромышленного комплекса: методические рекомендации: методические рекомендации. Н. Новгород, 2013.

Из обобщений коллег и из собственного опыта изучения материалов уголовных дел следует вывод о том, что выявление и раскрытие осуществляется в доследственный период. Материалы, полученные в ходе ОРД, становятся в ходе расследования материалами уже собственно уголовного дела и источниками уголовно-процессуальных доказательств для суда. Эффективность противодействия экономическим преступлениям в конечном итоге зависит от эффективности уголовного розыска, понимаемого в широком смысле. К сожалению, за последние годы наблюдается деградация именно этой составляющей уголовного преследования: утрачены оперативные подходы к объектам приоритетного оперативного прикрытия оперативно-разыскной деятельности. Во многом этому способствовала установка на то, что государство должно максимально дистанцироваться от участия в экономической деятельности хозяйствующих субъектов, а правоохранители должны перестать «кошмарить бизнес». Последствия подобной уголовной политики в сфере противодействия экономической преступности вызывают справедливую критику¹.

На практике получается, что наиболее опасные проявления преступных посягательств в сфере экономике, в том числе – в сфере АПК, остаются латентными. И даже в случае возбуждения уголовные дела по такого рода фактам не доходят до суда. Ярким примером тому является уголовное дело, возбужденное в отношении родственника бывшего министра сельского хозяйства Скрынник – учредителя ООО «Луч» и ООО СХП «Агро-Луч» И-ва А.А., а также других лиц, которые обвинялись в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159 УК Российской Федерации. В 2006 году ООО СХП «АгроЛуч» в лице руководителя и учредителя данной организации И-ва А.А. приобрело на кредитные средства, полученные в одном из территориальных филиалов ОАО «Россельхозбанк», «Комплект оборудования для молочно-товарной фермы на 1200 голов КРС» и предоставило его в залог банку. 28.05.2008 И-ов А.А., зная о том, что вышеуказанное оборудование принадлежит и используется ООО СХП «АгроЛуч», заключил от имени ООО «Луч» с ОАО «Лизинг» фиктивный договор купли-продажи, по которому продал последнему по цене 360 702 890,2 рублей оборудование, приобретенное в 2006 году ООО СХП «АгроЛуч» на кредитные средства и находящееся в залоге у ОАО «Россельхозбанк». ОАО «Лизинг», в свою очередь, не зная о неправомерности действий И-ва А.А., передало приобретенный у ООО «Луч» «Комплект оборудования для молочно-товарной фермы на 1200 голов КРС» стоимостью 360 702 890,2 рублей в пользование по договору лизинга предприятию ООО СХП «Агро-Луч», которое с 28.05.2008 уплатило в пользу ОАО «Лизинг» лишь авансовый платеж в размере 25 249 202 рублей, после чего лизинговых платежей

¹ См.: Александров А.С., Александрова И.А. О некоторых последствиях отнесения дел о мошенничестве к категории дел частного-публичного обвинения: имеет ли обратную силу уголовно-процессуальный закон? // Уголовное право. 2014. № 1. С. 88–92.

до настоящего времени не производило. В результате вышеуказанных действий И-ва А.А. и других (неустановленных) лиц юридическому лицу – ОАО «Лизинг» причинен материальный ущерб в особо крупном размере на общую сумму 360 702 890 рублей. Однако в ходе дальнейшего расследования факт хищения сотрудниками ООО «ЛУЧ» в мае 2008 года имущества ОАО «Лизинг» путем обмана было переквалифицировано по ст. 159.4 УК РФ (мошенничество в сфере предпринимательской деятельности), срок давности привлечения по которой по данному факту истек в июне 2014 года и дело было прекращено. Действия руководства ООО СХП «АгроЛуч» по предоставлению в качестве залога комплекта технологического оборудования для молочно-товарной фермы на 1200 голов КРС, не принадлежащего ООО СХП «АгроЛуч» на правах собственности, могли бы быть квалифицированы по ч. 1 ст. 176 УК РФ, однако данное преступление относится к категории преступлений средней тяжести, в связи с чем, сроки давности привлечения к уголовной ответственности за данное преступление также истекли. Ситуация очень похожая на уголовное дело в отношении бывшего министра обороны Сердюкова: наша правоохранительная система демонстрирует удивительное безволие и беспомощность в отношении высокопоставленных правонарушителей.

Надо согласиться с мнением некоторых ученых¹ о том, что в современных условиях методы противодействия экономической преступности, особенно в ее организованных формах требует реформа обвинительной власти и правового механизма ее деятельности. В противном случае будет продолжаться имитация борьбы с экономической преступностью, а не реальная борьба.

Черниговский Владимир Николаевич,
преподаватель кафедры трасологии и баллистики
учебно-научного комплекса экспертно-криминалистической
деятельности Волгоградской академии МВД России

Особенности криминалистического исследования следов шин производства Уральского шинного завода

В настоящее время роль криминалистической экспертизы в борьбе с преступностью значительно возросла. На базе достижений науки появились новые ее виды. Однако до сих пор не утратили своей значимости и актуальности традиционные виды исследований, в частности экспертиза

¹ См.: Александров А.С. Реформа полиции, реформа обвинительной власти России – путь к евроинтеграции // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2013. № 4. С. 49–57.

следов шин транспортных средств, объектами которой преимущественно являются указанные следы, обнаруживаемые на месте происшествия.

Следы шин содержат информацию о различных обстоятельствах происшедшего события, а также характерных признаках оставившего их транспортного средства.

В настоящий период времени российскими и зарубежными криминалистами довольно хорошо разработаны методы обнаружения, фиксации и изъятия следов шин, оценка идентификации значимости общих и частных признаков в этих следах, а так же методика исследования данного вида объектов. Но установить (идентифицировать) транспортное средство по следу шин возможно лишь в том случае, когда наряду с исследуемым следом имеется конкретный проверяемый субъект.¹

Следы шин транспортных средств являются широко распространёнными следами и важны при расследовании ДТП, а также преступлений, в ходе которых автотранспортное средство использовалось для вывоза похищенного, для прибытия и убытия с места происшествия. Так, изучение следов шин на месте происшествия нередко позволяет решить задачи, напрямую связанные с механизмом произошедшего события: определить режим и направление движения, место столкновения (наезда), угол и линию столкновения и др.

В научной литературе по исследованию следов шин изложен материал, который носит общий характер. Вопросы по исследованию следов шин производства Уральского шинного завода, является недостаточно разработанной в современных научных трудах, хоть и обладает теоретической и практической значимостью.

Автомобильная шина характеризуется общими и частными признаками ее внешнего строения, отражающимися в следах.

К общим признакам шины, отобразившимся в следе, относят:

- размеры в целом;
- ширину и шаг беговой дорожки;
- рисунок протектора;
- размеры отдельных элементов протектора;
- маркировка шины (в заводском номере, нанесенном на шины производства Уральского шинного завода первая буква С (Свердловский), которая обозначает сокращенное название изготовителя).²

¹ Руководство для следователей / Под общ. ред. В.В. Мозякова. М.: Экзамен, 2005. - 912 с.

² Библиотека следователя (Электронный ресурс). - URL <http://vse-uchebniki.com/uchebnik-kriminalistika/sledyi-shin-43064.html>. Дата обращения 10.01.2014 г.

Частные признаки автомобильных шин производства Уральского шинного завода, отобразившихся в следах, можно разделить на три группы:

1. появившиеся в результате эксплуатации (эксплуатационные):

- местный износ правой или левой части беговой дорожки по всей длине окружности, который, как правило, наблюдается на передних колесах и является следствием неправильной установки углов схождения и развала;

- местный износ в виде пятен различной формы, который возникает в результате эксплуатации колеса с нарушенной статической или динамической балансировкой;

- местный износ центральной части рисунка протектора или его боковых элементов в пределах всей длины окружности шины, который возникает при эксплуатации шин с давлением воздуха не соответствующим рекомендованному;

- повреждения в виде срезов резины на отдельных участках;

- внедрение в резину твердых частиц (стекла, металла и т. п.);

- локальная стертость фрагмента рисунка протектора с ярко выраженными границами, образованная в результате резкого торможения;

- у шин, оснащенных шипами противоскольжения – отсутствие или деформация некоторых из них;

2. возникшие в результате ремонта:

- заплаты или специальные ремонтные «грибки», с помощью которых ремонтируют небольшие сквозные пробойны;

- наплывы материала, образованные в результате наваривания слоя резины на дорожку в процессе ее восстановления. В следах транспортных средств на гусеничном ходу частные признаки выражаются в виде местных повреждений элементов гусениц (траков) которые возникают при движении по твердым дорожным покрытиям (щебень, бетон и т. п.);¹

3. возникшие при изготовлении (производственные)

Для определения этих признаков необходимо ознакомиться с заводской технологией производства шин².

¹ Библиотека следователя (Электронный ресурс). - URL <http://vse-uchebniki.com/uchebnik-kriminalistika/sledyi-shin-43064.html>. Дата обращения 10.01.2014 г.

² Расчет и распределение прибыли «Уральский шинный завод» (Электронный ресурс). - URL http://knowledge.allbest.ru/economy/3c0b65635a2ac78a4d53a89521316d27_0.html

Технология производства шин завода Уралшина.

Наименование этапа производства	Описание процесса
Изготовление резино- вых смесей	Производят в подготовительном цехе. В состав резиновых смесей входят каучуки (натуральный и синтетические), технический углерод, мягчители, вулканизирующие агенты, противостарители, наполнители и другие технологические добавки. Приготовление резиновых смесей производится в резиносмесителях периодического действия в соответствии с рецептурами и режимами смешения. Обработку резиновых смесей осуществляют на агрегатах вальцов. Очистку резиновых смесей производят на червячных машинах со стрейнирующей головкой. Охлаждение непрерывной резиновой ленты после съема с вальцов осуществляется на фестонной установке. Готовая резиновая смесь подается по прямому потоку на линию КЛК-1-170 и протекторный агрегат или передается в поддонах по назначению для дальнейшей переработки
Обрезинивание текстильного корда	Осуществляется на линии КЛК. Суровье текстильного корда через систему раскатки, стыковки, устройств для ширения, центрирования и натяжения подается в зазор четырехвалкового каландра, в который также подается разогретая резиновая смесь, для обрезинивания. Обрезиненный текстильный корд через систему охлаждения поступает в закаточное устройство для закатки в рулоны с прокладкой, предотвращающей слипание корда при хранении и транспортировании. Далее обрезиненный корд подается в цехи вулканизации на диагонально-резательные агрегаты для разрезания на полосы определенной ширины с необходимым углом закроя. Наложение резиновых прослоек на раскроенный корд осуществляют на линии сквиджевания. Резку корда для кордной бортовой ленты и флипперовки бортовых колец осуществляют на продольно-резательных агрегатах. Раскроенные полуфабрикаты закатываются в валики и поступают на сборку покрышек.

Выпуск протекторов	Протекторные заготовки для диагональных шин состоят из единой детали и выпускаются на протекторном агрегате. Протекторные заготовки для радиальных шин состоят из беговой части протектора с минибоковинами и боковин с бортовой лентой и выпускаются на агрегате «Триплекс». Резиновые смеси в виде непрерывной ленты подается в головку шприцмашины, где происходит соединение различных типов резин и формование профилированной заготовки. Из головки профилированная лента через систему транспортеров и ванну охлаждения подается либо на установку мерного реза для разрезания на отрезки необходимой длины и укладки в тележки через прокладку, либо на закатку в катушки. Далее полуфабрикаты подаются на сборку покрышек.
Обрезинивание металлокорда	Производится на линиях изготовления металлобрекера. Металлокорд с катушек через систему раскатки в шпулярнике поступает в головку шприцмашины, где происходит его обрезинивание, далее обрезиненная лента разрезается под заданным углом, стыкуется и закатывается в катушки через прокладку и направляется на сборку радиальных покрышек.
Изготовление бортовых колец	Производится на кольцеделательных агрегатах. Латунированная бортовая проволока с катушек поступает в головку шприцмашины для обрезинивания, через систему охлаждения поступает на шаблон с определенным диаметром, где происходит ее навивка на шаблон. Количество проволоки в бортовом кольце определено в соответствии с требованиями конструкторской документации.
Сборка покрышек	Подготовленные полуфабрикаты поступают на участки сборки покрышек. Сборка грузовых диагональных покрышек производится браслетным способом, легковых диагональных и мотопокрышек осуществляется послойным способом в одну стадию, а легковых и легкогрузовых радиальных покрышек послойным способом в две стадии. Собранные невулканизованные покрышки поступают на участок окраски внутренней поверхности и далее на участок вулканизации.

Вулканизация покрышек	Вулканизация происходит в форматорах-вулканизаторах при воздействии высокой температуры и давления, в результате чего протекает ряд реакций, которые приводят к образованию поперечных связей между каучуками и ингредиентами, и резиновая смесь из пластичного состояния переходит в эластичное, приобретая твердость, износостойкость, сопротивления истиранию, разрыву и раздиру.
Изготовление камер	Изготовленные камерные смеси поступают в шприцмашину камерного агрегата. Шприцованная камерная трубка с внутренней стороны пропудривается тальком и далее при прохождении ее по транспортеру производится пробивка отверстия под вентиль, наклеивание вентиля, наружное талькирование и подрезка заготовок по длине. Далее камерные заготовки стыкуют на стыковочных станках и направляют на вулканизацию.
Вулканизация камер	Перед вулканизацией производится поддувка камеры сжатым воздухом до определенных размеров и далее вулканизация в индивидуальных вулканизаторах при воздействии высокой температуры и давления.

Таким образом, исходя из всех вышеописанных действий можно выделить самые распространенные частные признаки, возникшие при изготовлении шин Уральского шинного завода:

- недопрессовки резины;
- различные раковины на поверхности резины, возникновение которых обусловлено инородными частицами, попавшими в пресс-форму;
- следы от разъемных частей пресс-формы, которые имеются практически на всех новых шинах в виде уступа на продольной оси симметрии беговой дорожки.
- смещение рисунка протектора относительно радиальной плоскости колеса.

Приведенные признаки могут использоваться при проведении трасологических экспертиз и исследований следов шин транспортных средств.

Тымчук Юлия Александровна,
студентка 3 курса Института права
ФГАОУ ВПО «Волгоградский государственный университет»;
Елфимова Евгения Игоревна,
ассистент кафедры уголовного процесса и криминалистики
ФГАОУ ВПО «Волгоградский государственный университет»

Использование специальных знаний при расследовании преступлений, совершенных на почве национальной ненависти

Среди преступлений против жизни и здоровья особое место занимают преступления против личности, совершаемые по мотиву национальной ненависти или вражды. Данные преступления представляют повышенную опасность для общества, поскольку несут в себе угрозу самой государственности. Понятие экстремизма впервые раскрывается в принятом в 2002 году Федеральном законе «О противодействии экстремистской деятельности» (далее – Закон). В понятие экстремизма в соответствии со ст.1 Закона включается широкий спектр действий, в частности, насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации, возбуждение социальной, расовой, национальной или религиозной розни, пропаганда исключительности, превосходства либо неполноценности человека по признаку его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии, нарушение прав, свобод и законных интересов человека и гражданина в зависимости от его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии и другие действия¹.

Анализ статистических показателей преступности за последние годы свидетельствует о том, что наиболее широкое и опасное распространение получило такое проявление экстремизма, как совершение противоправных действий на почве расовой, национальной, религиозной или социальной ненависти либо вражды. Статистические данные наглядно демонстрируют, что существует тенденция к увеличению количества преступлений экстремистской направленности. По сравнению с 2010 годом в 2013 году произошёл рост судимости за совершение вышеуказанных преступлений на 89,9%².

¹ Федеральный закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности»//Российская газета, № 138-139, 30.07.2002.

² Судебная статистика за 2010–2013 год и первое полугодие 2014 года // Сайт Судебного департамента при ВС РФ. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79>. (дата обращения 11.04.2015 г.).

Произошедшие в последнее время изменения в динамике и структуре преступности приводят к повышению актуальности использования в ходе осуществления уголовного преследования специальных знаний по делам указанной категории. Основным способ установления экстремистского мотива в преступлениях – это назначение необходимых экспертиз. В уголовном законе употребляются термины «ненависть» и «вражда». В толковых словарях русского языка «ненависть» определяется как чувство сильной вражды. Слово же «вражда» рассматривается в двух смысловых аспектах: 1) как синоним слова «ненависть», т. е. как обозначение соответствующего отрицательного чувства; 2) как отношения и действия, проникнутые ненавистью. Использование законодателем слов «ненависть» и «вражда» применительно к экстремистскому мотиву необходимо рассматривать как синонимичные понятия¹. В литературе отмечается, что содержанием рассматриваемого мотива является личностное негативное отношение субъекта к представителям иной расы, национальности, религии и т. д., которое исходит из ощущения превосходства группы, к которой принадлежит данное лицо, и неполноценности этносов и групп, на которые направлена вражда².

Однако на практике возникают проблемы, связанные с назначением и производством судебных экспертиз по делам о преступлениях, совершенных на почве национальной ненависти. Рассмотрим некоторые из них:

1. Сомнение как следственных органов, так и суда в целесообразности использования специальных знаний, т.е. назначении соответствующих экспертиз. В большинстве случаев при оценке обстоятельств совершения преступления, в ходе которого лица славянских национальностей, причиняя вред здоровью лицам кавказской национальности, при этом выкрикивая фразы: «Бей хачей!», «Смерть черным!», «Россия для русских!» и т. д., следователь или суд обходится без привлечения эксперта (специалиста) и самостоятельно делает вывод, что преступление совершено на почве межнациональной ненависти.

Однако существуют и исключения из приведенного суждения. В 2009 году Санкт-Петербурге группой русских школьников был избит Тагир Керимов. По данным следствия во время драки нападавшие употребляли вышеупомянутые фразы. Эксперт Центра судебных экспертиз Северо-Западного округа Елена Кирюхина, исходя из материалов дела, заключила, что призывы «Крысам – крысячья смерть!» и «Россия для русских» в контексте дела не являются националистическими. Однако затем, проведенное внесудебное комиссионное психолого-лингвистическое исследование по делу пришло к однозначному выводу, что вышеперечисленные фра-

¹ Кунашев А. А. Актуальные вопросы квалификации преступлений экстремистской направленности// Прокурор, 2013, № 2. С.95.

² Ситковская О. Д., Конышева Л. П., Коченов М. М. Новые направления судебно-психологической экспертизы. М.: Юрлитинформ, 2000. С. 35.

зы направлены на разжигание межнациональной розни, вражды, а также на унижение достоинства человека или группы лиц по признаку национальности, происхождения¹.

На наш взгляд, с данной позицией следует согласиться. В целом же считаем, что обращаться к помощи эксперта по таким делам следует в том, случае, когда определенные высказывания, публикации лиц, подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений на почве межнациональной ненависти, не носят ярко выраженный ксенофобский характер. Понятие ксенофобия обозначает страх или опасение перед чужим, не своим, незнакомым, перед определенными явлениями и ситуациями, порождающими у людей некое беспокойство. Ксенофобия в той или иной степени присуща всем людям и, надо сказать, является естественным состоянием любого социума и его члена².

Если же текст или высказывание не несет в себе какой-то скрытой информации, то есть информации, которая непонятна и требует истолкования (например, зашифрованный текст)³ и его обнаружение не составляет большого труда, то назначение экспертизы нарушает принцип процессуальной экономии и является действительно нецелесообразным.

Распространенность такого рода экспертиз без достаточных для их проведения оснований позволяет утверждать, что вслед за гражданским судопроизводством, по меткому выражению Г.М. Резника, на «лингвистическую иглу подсело уголовное правосудие»⁴.

2. Следующая проблема применения специальных знаний в ходе производства по делам о преступлениях, совершенных на почве ненависти связана с широким использованием экспертиз. При этом, такие формы как заключение и показания специалистов используются не так часто.

Считаем необходимым сначала получить заключение специалиста, так как проведение исследования данным субъектом непродолжительно и не требует трудоемкого изучения материальных объектов с использованием специального оборудования. Если же специалист не сможет ответить на поставленные перед ним вопросы или же для выяснения интересующих

¹ Фразы «Бей хача» и «Россия для русских» разжигают межнациональную рознь и вражду - независимое исследование// Информационно-аналитический портал «Ислам в Российской Федерации». URL: <http://www.islamrf.ru/news/russia/rusnews/10001> (дата обращения 11.04.2015 г.).

² Мутагиров Д.З. Ксенофобия как социальное явление// Вестник Санкт-Петербургского университета. серия 6: философия. культурология. политология. право. международные отношения, 2008, №1. С.3

³ Семинар «Процессуальные и тактические аспекты экспертизы по делам о преступлениях на почве расовой ненависти. Проблемы подготовки специалистов». Стенографический отчет. Санкт-Петербург, 2013. С.7.

⁴ Термин Г.М. Резника. См.: Предисловие юриста // Баранов А.Н. Лингвистическая экспертиза текста. Теоретические основания и практика. М.: Флинта; Наука, 2007. С. 3

следствие обстоятельств необходимо использование специальных технических средств, методик, возникает потребность в назначении экспертизы. Предложенная последовательность значительно сократит срок уголовного судопроизводства.

3. Отсутствие единой методики производства экспертиз, направленных на установление экстремистского мотива преступления. Помимо традиционных экспертиз назначаются и другие их виды, в частности социологическая, лингвистическая (самая распространенная и востребованная¹), политологическая, культуроведческая, религиоведческая, геральдическая, а также имеющие комплексный характер социогуманитарная², социально-психологическая, психолого-лингвистическая. По результатам экспертиз возникают ситуации, когда разные эксперты по одним и тем же вопросам дают абсолютно противоположные заключения.

4. Неопределенность в постановке вопросов перед экспертами. Как указано в п. 23 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2011 № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности»³ (далее – Постановление №11), при назначении судебных экспертиз по делам о преступлениях экстремистской направленности не допускается постановка перед экспертом не входящих в его компетенцию правовых вопросов, связанных с оценкой деяния, разрешение которых относится к исключительной компетенции суда. В частности, перед экспертами не могут быть поставлены вопросы о том, содержатся ли в тексте призывы к экстремистской деятельности, направлены ли информационные материалы на возбуждение ненависти или вражды.

К сожалению, данное положение Пленума не всегда учитывается как следственными, так и судебными органами⁴. В частности, по одному из дел в ходе предварительного следствия была проведена социально-психологическая судебная экспертиза. И один из вопросов, которые были поставлены перед экспертом, звучал следующим образом: содержится ли в представленной для исследования распечатке с Интернет-страницы информация, побуждающая к действиям против какой-либо нации, расы, религии или отдельных ее представителей.

¹ Ворошилова М.Б., Карапетян А.А. К определению круга вопросов судебной лингвистической экспертизы по делам о преступлениях экстремистской направленности// Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук. 2012. Вып. 12. С.495-505

² Уголовно-правовые, криминалистические и психолого-правовые аспекты / Под науч. ред. О. Н. Коршуновой. СПб., 2006. С. 92.

³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2011 № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности»// Российская газета, № 142, 04.07.2011

⁴ Семинар «Процессуальные и тактические аспекты экспертизы по делам о преступлениях на почве расовой ненависти. Проблемы подготовки специалистов». Стенографический отчет. Санкт-Петербург, 2013. С.17

По другому уголовному делу была назначены комплексная психолого-лингвистическая и религиоведческая экспертиза, в рамках которой перед экспертами был поставлен вопрос: содержится ли в представленных печатных изданиях информация, побуждающая к действиям против какой-либо нации, расы, религии (какой именно) или отдельных лиц как ее представителей¹?

Как видно из приведенных примеров, перед экспертами были поставлены правовые вопросы, связанных с оценкой деяния и не входящие в их компетенцию.

Решить обозначенную проблему возможно путем разработки примерного перечня вопросов, который следственные органы и суды могли бы использовать при назначении экспертиз по уголовным делам о преступлениях, совершенных на почве ненависти.

В заключение, хотелось бы предложить последовательность действий по использованию специальных знаний, которая поможет избежать возможных ошибок в ходе производства по рассматриваемой категории дел. Необходимо отметить, что все нижеперечисленные и последующие действия должны проводиться в строгом соответствии с требованиями УПК.

1. Определение необходимости в использовании специальных знаний.
2. В случае имеющейся потребности в проведении экспертизы, выбрать форму использования специальных знаний (заключение специалиста или заключение эксперта).
3. Постановка вопросов перед экспертом, с учетом требования п.23 Постановления №11.
4. Выбор экспертного учреждения либо частного эксперта.

Узгорская Ирина Александровна,
Адъюнкт кафедры уголовного процесса
Краснодарского университета МВД России

Доказательственное значение вероятных выводов эксперта

В уголовно-процессуальном законодательстве Российской Федерации одним из доказательств, устанавливающих наличие или отсутствие общественно опасного деяния, виновность лица, совершившего это деяние, и иные обстоятельства, имеющие значение для разрешения дела, является

¹ Заключение эксперта по уголовному делу №4213 от 22 декабря 2009 г.// Режим доступа: URL: http://www.jw-russia.org/others/expertopinions/exp20091222_u.pdf (дата обращения 11.04.2015 г.)

закключение эксперта, которое подлежит исследованию наряду с другими доказательствами.

В соответствии с ч. 1 ст. 80 УПК РФ заключение эксперта – это представленные в письменном виде содержание исследования и выводы по вопросам, поставленным перед экспертом лицом, ведущим производство по уголовному делу, или сторонами.

Заключение эксперта не обладает какими-либо преимуществами перед другими доказательствами (ст. 74 УПК РФ).

Уголовно-процессуальное законодательство Российской Федерации устанавливает, что любое заключение эксперта подлежит оценке в совокупности с другими доказательствами, имеющимися по делу. Заключение эксперта, как доказательство, подлежит оценке с точки зрения относимости, допустимости, достоверности.

В соответствии со ст. 240 УПК РФ доказательства по уголовному делу подлежат непосредственному исследованию. Заключение эксперта должно изучаться наряду с другими доказательствами и подвергаться для этого тщательной, всесторонней и критической оценке.

Заключение эксперта является результатом исследования, выполненного с использованием специальных познаний, и поэтому его оценка представляет собой определенную сложность, так как лица, изучающие заключение, такими познаниями обычно не обладают.

На практике очень часто завышается доказательственное значение заключения эксперта. Между тем заключение может оказаться ошибочным или неправильным по причинам как объективным (эксперту предоставлены не подлинные объекты, неверные исходные данные), так и субъективным (недостаточна квалификация эксперта, недостаточно надежна применяемая методика). В связи с этим заключение эксперта при его оценке должно рассматриваться с учетом ряда положений, как формального характера, так и касающихся его существа. К числу элементов формального характера относится выяснение соблюдения установленного процессуальным законом порядка назначения и проведения экспертизы, правильности оформления заключения и не подлежит ли эксперт отводу. К числу элементов, касающихся существа заключения, относятся: допустимость исследуемых объектов, обоснованность выводов, их правильность и определение доказательственного значения¹.

Доказательственное значение заключения эксперта определяется тем, входят ли обстоятельства, установленные экспертом, в предмет доказывания по делу или они являются доказательственными фактами, уликами. Нередко эти обстоятельства имеют решающее значение по делу (например, принадлежность устройства к взрывному).

¹ Зинин А.М., Майлис Н.П. Научные и правовые основы судебной экспертизы. М., 2001, с.192-196.

Выводы эксперта, относящиеся к косвенным доказательствам, могут быть положены в основу приговора только в совокупности с другими доказательствами, поэтому их роль зависит и от имеющейся наличности доказательств. Так, заключение эксперта может сыграть решающую роль для раскрытия преступления на первоначальном этапе расследования, а когда будут получены прямые доказательства, выводы эксперта утрачивают свою ценность и учитываются в совокупности с другими доказательствами.

В соответствии с ч. 2 ст. 17 УПК РФ, никакие доказательства не имеют заранее установленной силы. Это касается и заключения эксперта, которое должно оцениваться судьей, прокурором, следователем и лицом, производящим дознание, по своему внутреннему убеждению, основанному на совокупности имеющихся в уголовном деле доказательств, руководствуясь при этом законом и совестью. Особенность оценки заключения эксперта как доказательства состоит в том, что оценивающему лицу приходится анализировать исследования специалистов, выступающих в качестве экспертов, которые используют специальные познания и на их основе дают ответы на поставленные вопросы.

Теория и практика использования метода экспертных оценок, с помощью которых следователь, дознаватель и стороны получают возможность познания обстоятельств, входящих в предмет доказывания, должны избегать двух крайностей: во-первых, слепой веры в непогрешимость специалистов, дающих заключение, и, во-вторых, недооценки особенностей рассматриваемого источника доказательств по сравнению с иными источниками фактических данных. И то, и другое может привести к ошибкам в правоприменении, неправильному разрешению уголовного дела¹.

Выводы эксперта формулируются на основе всестороннего, глубокого и объективного анализа и синтеза результатов, полученных при исследовании вещественных доказательств.

Вывод является конечной целью экспертного исследования и определяет доказательственное значение экспертизы по делу.

Вывод — это умозаключение эксперта, сделанное по результатам проведенных исследований на основе выявленных или предоставленных ему данных об исследуемом объекте².

В литературе по судебной экспертизе дается следующая классификация выводов: вывод об индивидуальном объекте; вывод о родовой (групповой) принадлежности; вывод категорический; вывод вероятный; альтернативный вывод; условный вывод; утвердительный вывод; отрицательный вывод; вывод о невозможности решения поставленного вопроса³.

¹ Громов Н., Смородинова А., Соловьев В. Заключение эксперта: от мнения правоведа до выводов медика (обзор практики) // Российская юстиция. 1998. № 8. С. 31-33.

² Орлов Ю.К. Заключение эксперта и его оценка по уголовным делам. М, 1995, С. 201.

³ Экспертная криминалистическая идентификация. Вып. 1. М., 1996. С. 191.

Остановимся более подробно на вероятных выводах эксперта, которые достаточно часто встречаются на практике и рассмотрим их доказательственное значение.

Вероятный вывод эксперта представляет собой обоснованное предположение (гипотезу) эксперта об устанавливаемом факте. Обычно вероятные выводы отражают неполную внутреннюю психологическую убежденность в достоверности аргументов, среднестатистическую доказанность факта, невозможность достижения полного знания. Они допускают возможность существования факта, но не исключают абсолютно другого вывода.

В последние десятилетия произошло смешение понятий с изменением их смысла: вероятный вывод эксперта стал именоваться вероятностным, но при этом вероятностный подход не реализуется и специальная методика не разрабатывается. Термин «вероятный» несет больший оттенок сомнения, меньшую доказательность, чем «вероятностный». Для сравнения можно привести две формулировки: «данные повреждения могли быть следствием использования хирургом электрокоагулятора» и «имеющиеся повреждения характерны для ожогов электрокоагулятором, наиболее вероятно, что появление ожогов было связано с погрешностью в хирургической технике». Первая (вероятная) формулировка менее убедительна, чем вторая (вероятностная).

По своей логической природе вероятные выводы являются косвенным доказательством устанавливаемого факта. Вероятные выводы формулируются тогда, когда недостаточны или некачественны представленные на исследование объекты, когда использованная методика ограничена в своих возможностях.

Вероятные выводы имеют ориентирующее и информационно-познавательное значение при раскрытии и расследовании преступлений.

Вероятные выводы следует отличать от выводов о возможности каких-либо фактов, интересующих следствие. Эти выводы внешне похожи, но различаются принципиально. Вероятность – это мера обоснованности, глубины знания об объекте. Возможность – это констатация объективного состояния вещей. Вероятность по мере углубления знания об объекте может повышаться, превращаться в достоверность. Возможность не имеет степеней, устанавливается достоверно и не меняется от того, реализовалась ли она фактически или нет (например: техническая возможность предотвращения водителем наезда). В отличие от вывода о физической возможности какого-либо события в идентификационном исследовании познается конкретный факт, имевший место в прошлом, поэтому при идентификационном исследовании эксперт не должен применять таких формулировок, как “могло быть”.

В специальной литературе является дискуссионным вопрос о доказательственном значении вероятного заключения эксперта и о возможности его использования в качестве доказательства. Одни авторы (Строгович

М.С., Шляхов А.Р.) полагают, что если данных для категорического вывода недостаточно, то эксперт должен дать вывод о невозможности ответить на поставленный вопрос. Другие (Винберг А.П., Соколовский З.М.) придерживаются иной точки зрения, эксперт, по их мнению, имеет право на вероятное заключение¹. Треушников М.К. расценивает вероятное заключение как косвенное доказательство, потому что оно имеет определенное доказательственное значение². По-иному считают Михайлов В.А. и Дубягин Ю.П., полагая, что вероятностные заключения не могут рассматриваться в качестве источников доказательств. Вместе с тем, вероятностные заключения экспертов могут оказать помощь в поиске новых доказательств, построении версий, их проверке. Такие заключения не следует просто отвергать, их надо оценивать с учетом всех материалов дела³. Приказчиков В.П., Резван А.П. и Косарев В.Н. полагают, что вероятное заключение «имеет тактическое значение, т.е. дает дальнейшее направление расследованию, выявляет необходимость проведения дополнительных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий»⁴.

Выбор экспертом категорической или вероятностной формы для вывода обычно зависит от того, в какой степени удалось его обосновать, представляется ли ему установленный факт или обстоятельство практически достоверным или только вероятным. Здесь важны опыт эксперта, состояние объекта, методики исследования, степень подготовленности эксперта к анализу полученных результатов и использованию их при мотивации выводов.

Часто причинами непринятия судом вероятностных заключений являются:

- недостаточная обоснованность выводов;
- выводы перегружены специальными терминами, затрудняющими однозначную интерпретацию;
- слабое обоснование выбора методов исследования или выбор неинформативных методов;
- низкая воспроизводимость результатов, ставящая под сомнение выводы;
- отсутствие пояснений в виде иллюстративного материала.

Выводы эксперта, сформулированные в вероятностной форме, не могут быть непосредственно использованы при вынесении решения, однако в целом такое заключение эксперта способно помочь как в выявлении новых

¹ Щадрин С.Ф. и др. Судебная медицина. – М., 2006. – С. 66.

² Треушников М.К. Судебные доказательства. – М., 1997. – С. 283.

³ Михайлов В.А., Дубягин Ю.П. Назначение и производство судебной экспертизы в стадии предварительного расследования. – Волгоград, 1991. – С. 93-94.

⁴ Приказчиков В.П., Резван А.П., Косарев В.Н. Подготовка и назначение экспертизы. – Волгоград, 1999. – С. 12.

источников доказательств, так и в оценке полученных доказательственных фактов.

Рассмотрим требования, которые предъявляются к вероятным заключениям экспертов, как к источнику доказательств.

Чтобы правильно разрешить вопрос о допустимости вероятных выводов, нужно различать в нем две стороны: первую – значение вероятных заключений как источника доказательства и вторую – допустимость их при производстве экспертизы. Большинство сторонников вероятных выводов считает, что вероятные заключения приносят пользу, помогая следователю выбрать направление в следствии, построить следственную версию. Однако необходимо отметить, что когда следователь назначает экспертизу, он уже построил какую-то определенную версию и предполагает, что такой-то след на месте происшествия мог быть оставлен данным лицом, поэтому он, собственно, и назначает экспертизу для проверки своих предположений. Вероятное заключение эксперта иногда может помочь следователю отказаться от ранее избранной версии и наметить новую. В подобных случаях вероятные заключения могут иметь ориентирующее значение. Но при этом следует отметить, что такое же значение может иметь также и обоснованный отказ эксперта.

С процессуальной точки зрения ни вероятное заключение, ни заключение, содержащее обоснованный отказ эксперта, не являются источником доказательства ввиду отсутствия в них определенно установленного факта. При таком положении следователь, естественно, вынужден доказать интересующий его факт другими средствами. Однако он учитывает форму изложения подобных заключений (например: «Текст выполнен, вероятно, Ивановым» или «Выявленные совпадения недостаточны для вывода о том, что текст исполнен Ивановым») и при отсутствии других, более достоверных данных проверяет факты, касающиеся лица, в отношении которого эксперт высказал предположение либо обоснованно отказался высказывать какое бы то ни было суждение. Именно в таких случаях как вероятные заключения, так и обоснованные отказы могут иметь ориентирующее значение¹.

Некоторые сторонники вероятных заключений считают, что предположительные выводы эксперта сами по себе не имеют доказательственного значения по делу, но приобретают его в совокупности с другими доказательствами. Они ссылаются на то, что косвенное доказательство само по себе не может доказать обвинение, а в совокупности с другими обстоятельствами может дать ответ на вопрос о виновности или невиновности обвиняемого. В этой связи утверждается, что вероятный вывод, как и косвенное доказательство, приобретает доказательственную силу в сочетании

¹ Бородин, С. В., Палиашвили, А. Я. Значение категорических и вероятных заключений экспертизы для расследования и рассмотрения уголовных // Правоведение. -1962. - № 4. - С. 96 – 102.

с другими доказательствами. Тенденция отождествления косвенного доказательства с вероятным заключением эксперта наиболее четко выражена у С.М. Потапова, который пишет: «Заключение о возможности или вероятности равносильно косвенной улике»¹. Если следователь или суд наряду с вероятным заключением эксперта располагают достаточными доказательствами для обвинения или вынесения приговора, то они не придают никакого значения вероятному выводу. Если же следователь или суд ограничены в доказательствах и наряду с этим у них имеется вероятный вывод эксперта, то они либо назначают повторную экспертизу, либо, доказывая интересующий их факт другими средствами, так как одного вероятного вывода для обвинения или вынесения приговора не достаточно.

В постановлении Пленума Верховного Суда СССР от 16 марта 1971 г. «О судебной экспертизе по уголовным делам» разъяснялось, что вероятное заключение эксперта не может быть положено в основу приговора. В соответствии с этим разъяснением приобрела широкое распространение точка зрения о том, что вероятностный (некатегорический) вывод эксперта не может быть доказательством по уголовному делу.

Следует отметить, что ни прежнему уголовно-процессуальному закону, ни настоящему не известен запрет на использование вероятностных выводов эксперта в качестве доказательств по уголовному делу. Аргумент о том, что признание вероятного заключения эксперта доказательством противоречит указанию закона: «Обвинительный приговор не может быть основан на предположениях...» (ч. 4 ст. 302 УПК РФ), неубедителен, ибо приговор должен быть основан не на одном только экспертном заключении, а на совокупности доказательств – к ней и обращено требование закона о недопустимости предположений.

Оценка доказательств в совокупности обеспечивает их взаимную проверку, в том числе проверку вероятных выводов эксперта, и общий вывод в результате итоговой оценки доказательств может быть достоверным, несмотря на то, что отдельные доказательства в собранной совокупности содержат лишь вероятные данные.

В заключении следует отметить, что вероятные выводы эксперта ни в коем случае не должны игнорироваться, их необходимо использовать, но продуманно и осторожно, поскольку они не исключают существования противоположных вариантов по делу.

¹ С. М. Потапов, ук. соч. С. 126.

Хисамова Зарина Илдузовна,
научный сотрудник научно-исследовательского отдела
Краснодарского университета МВД России

К вопросу об уголовной ответственности за преступления, совершаемые в сфере оборота информационно-коммуникационных технологий

Отечественным законодателем неоднократно предпринимались попытки урегулировать сферу безналичных расчетов путем введения уголовно-правовых запретов, в частности, введением в УК РФ ст. 187 УК РФ.

Это вполне закономерно, так как платежные карты на сегодняшний день являются наиболее распространенным видом электронных средств платежа. На 1 января 2013 года общее количество платежных банковских карт насчитывало 240 млн.¹, количество операций с их использованием в 2013 году составило 3595867,5 тыс. на общую сумму 1414448 млрд. рублей. Увеличение оборота обращения платежных карт неразрывно привело и к увеличению преступлений, связанных с подделкой и неправомерным использованием платежных карт. По данным ГИАЦ МВД России, в период с 2007 по 2008 года наблюдалось значительное увеличение числа зарегистрированных преступлений по ст. 187 УК РФ, в 2009 году количество преступлений пошло на спад – 3001 (АППГ – 6008), однако несмотря на двукратное снижение количества зарегистрированных преступлений, анализ иных статистических показателей следственной работы, свидетельствует об одновременном увеличении размера причиненного ими материально ущерба, который вырос практически в 2 раза – 63,9 млн. рублей (АППГ – 24 млн. рублей). В 2013 году по ст. 187 УК РФ зарегистрировано 4000 преступлений, что на 33% меньше, чем в 2008 году. В то же время число лиц, реально привлеченных к уголовной ответственности весьма незначительно. Согласно данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ², в 2010 г. по ст. 187 УК РФ осуждено 79 человек, по дополнительной квалификации – 23; в 2011 – 35 человек, по дополнительной квалификации – 19; в 2012 – 58 человек, по дополнительной квалификации – 31; в 2013 – 42 человека, по дополнительной квалификации – 19.

Незначительное количество лиц, осужденных по ст. 187 УК РФ, а также данные о потерях платежных систем от хищений, совершенных с подложными платежными картами, позволяют сделать вывод о том, что данные преступления обладают высокой степенью латентности. Об этом

¹ Данные Центробанка РФ.

² Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России. // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. URL:<http://www.cdep.ru>.

свидетельствуют и данные проведенных нами экспертных опросов¹. Объясняются столь низкие показатели в раскрытии и расследовании подобного рода посягательств также и рядом проблем, возникающих при квалификации общественно опасных деяний, ответственность за которые предусмотрена ст. 187 УК РФ.

Со дня вступления в законную силу УК РФ, существенных изменений в ст. 187 УК РФ не вносилось, хотя следственно-судебная практика и научные исследования² свидетельствуют об имеющихся недостатках в описании объективной стороны и предмета преступления. К конструкции диспозиции нормы возникает ряд вопросов. В первую очередь, вызывает недоумение перечисление в диспозиции статьи лишь некоторых разновидностей платежных карт, и оставление за рамками уголовно-правовой охраны prepaid карт. Рискнем предположить, что данное упущение возникло ввиду отсутствия четких определений в нормативных правовых актах непосредственного регулятора – Центробанка России.

Бланкетность, присущая всем действующим составам преступлений в сфере экономической деятельности и ряду составов в сфере охраны права собственности, в данном случае отсылает к Положению Центробанка России № 266-П от 24 декабря 2004 года «Об эмиссии платежных карт и об операциях, совершаемых с их использованием», которое на основании Федерального закона от 27 июня 2011 года № 161-ФЗ «О национальной платежной системе» устанавливает порядок выдачи (эмиссии) кредитными организациями (эмитентами) на территории Российской Федерации платежных карт и особенностей осуществления кредитными организациями операций с платежными картами, эмитентом которых может являться кредитная организация, иностранный банк или иностранная организация. При этом легитимного определения понятия «платежная карта» не предусмотрено ни данным положением, ни иными нормативными актами Центробанка РФ. Кроме того, в тексте вышеуказанного положения нередко термин «платежная карта» заменяется «банковской картой», до недавнего времени название указанного Положения также содержало понятие «банковская карта». Четко прописаны лишь разновидности платежной карты: расчетная (дебетовая) карта, кредитная карта и prepaid карта, держателями которых являются физические лица, в том числе уполномоченные юридическими лицами, индивидуальными предпринимателями.

¹ В практике 61 % опрошенных нами сотрудников следственных подразделений не было уголовных дел по признакам преступлений, подпадающих под диспозицию ст. 187 УК РФ.

² Некоторые аспекты противодействия изготовлению или сбыта поддельных кредитных либо расчетных карт рассматривались в диссертационных исследованиях Е.Я. Якубовича, С.В. Воронцовой, Д.Н. Алиевой, А.В. Бондарь, Н.С. Потапенко, В.Ф. Джафарли-оглы, С.А. Скворцова, С.В. Васюков, И.Г. Чекунов, А.Н. Богомоллов и др.

Притом ряд иных нормативных правовых актов¹, регулирующих безналичные расчеты либо расчеты с использованием электронных средств платежа, содержат также понятие «платежная карта». Думается, в этой связи обоснованным использовать в качестве определения инструмента, эмитируемого кредитной организацией на основании договора, предусматривающего совершение операций с его использованием для нужд физических лиц, индивидуальных предпринимателей, юридических лиц именно «платежную карту». Длительное отсутствие единого нормативного правового определения понятия «платежная карта»² породило неправильное толкование этого термина и в конечном итоге привело к тому, что возникла определенная подмена понятий, и платежные карты именовались «кредитными», «пластиковыми», «банковскими пластиковыми» картами.

Расчетная (дебетовая) карта как электронное средство платежа используется для совершения операций ее держателем в пределах расходного лимита – суммы денежных средств клиента, находящихся на его банковском счете, и (или) кредита, предоставляемого кредитной организацией-эмитентом клиенту при недостаточности или отсутствии на банковском счете денежных средств (овердрафт). Кредитная карта как электронное средство платежа используется для совершения ее держателем операций за счет денежных средств, предоставленных кредитной организацией-эмитентом клиенту в пределах расходного лимита в соответствии с условиями кредитного договора. Предоплаченная карта как электронное средство платежа используется для осуществления перевода электронных денежных средств, возврата остатка электронных денежных средств в пределах суммы предварительно предоставленных держателем денежных средств кредитной организации-эмитенту³.

Стремительное развитие высоких технологий требует своевременного реагирования и уголовного законодательства на постоянные изменения, происходящие в кредитно-финансовом законодательстве, в связи с чем,

¹ Федеральный закон от 22 мая 2003 г. № 54-ФЗ «О применении контрольно-кассовой техники при осуществлении наличных денежных расчетов и (или) расчетов с использованием платежных карт»; Постановление Правительства РФ от 6 мая 2008 г. № 359 «О порядке осуществления наличных денежных расчетов и (или) расчетов с использованием платежных карт без применения контрольно-кассовой техники» и др. // Доступ из СПС «Консультант Плюс» URL <http://www.consultant.ru/>

² К примеру, первое определение понятия «платежная карта» было дано в виде понятия «кредитная карта» в письме Минфина РФ от 30.08.1993 г. № 104 «Типовые правила эксплуатации контрольно-кассовых машин при осуществлении расчетов с населением», а затем и Комитетом по торговле РФ в письме № 1-794/32-5 «Методические рекомендации по учету и оформлению операций приема, хранения и отпуска товаров в организациях торговли».

³ См. п. 1.5. Положения «Об эмиссии платежных карт и об операциях, совершаемых с использованием платежных карт» (утв. Банком России 24.12.2004 № 266-П) // Доступ из СПС «Консультант Плюс» URL <http://www.consultant.ru/>

считаем целесообразным использовать более легитимное и собирательное понятие «платежная карта».

Аналогичность построения составу ст. 186 УК РФ, дает возможность предположить, что кредитные и расчетные карты наравне с иными платежными документами являются предметом преступного посягательства¹. Под иными платежными документами, не являющимися ценными бумагами понимаются платежные поручения, аккредитивы, инкассовые поручения и другие расчетные документы, оформленные в установленном порядке и не обладающие признаками ценной бумаги, определение которой содержится в ч. 1 ст. 142 ГК РФ. Хотя ряд авторов² полагает, что к платежным документам, не являющимся ценными бумагами, следует относить документы, позволяющие произвести как наличные, так и безналичные расчеты, такие как чеки (в том числе дорожные чеки и еврочеки) и авизо, что, на наш взгляд, весьма сомнительно, учитывая положения ст. 143 ГК РФ, которая относит чеки к ценным бумагам, и, соответственно к предмету ст. 186 УК РФ, а авизо представляет собой официальное извещение об исполнении расчетной операции, его оплате или отказе в оплате и не является платежным документом.

Перечисление кредитных и расчетных карт наравне с иными платежными документами подразумевает, что указанные разновидности платежных карт входят в число платежных документов, не являющихся ценными бумагами. На наш взгляд, понимание платежной карты как платежного документа лишено достаточной правовой аргументации, и ее объединение в предмете преступления с платежными документами, не являющимися ценными бумагами, не вполне корректно.

Главой 3 Положения Банка России «Об эмиссии платежных карт и об операциях, совершаемых с использованием платежных карт» от 24 декабря 2004 года № 266-П предусмотрено составление при совершении операции с использованием платежной карты документа на бумажном носителе и (или) в электронной форме, который и является основанием для осуществления расчетов по указанным операциям и служит подтверждением их совершения. Указанным Положением в документе предусмотрены обязательные реквизиты. Из чего следует, что платежная карта как таковая не является документом, а служит лишь средством — «ключом-

¹ Шульга А.В. Уголовно-правовая охрана интеллектуальной собственности. // М., 2009. 224 с.

² См.: Уголовный кодекс Российской Федерации. Особенная часть. Постатейный научно-практический комментарий/ под ред. д-ра юр. наук, профессора А.В. Наумова, д-ра юрид. наук, профессора А.Г. Кибальника.// М., 2012. С. 317; Лопашенко Н.А. Преступления в сфере экономики: авторский комментарий к уголовному закону (раздел VIII УК РФ). М., 2006. С. 500; Российское уголовное право: В 2 т. Т. 2. Особенная часть / Под ред. проф. Л.В. Иногамовой-Хегай, проф. В.С. Комисарова, проф. А.И. Рарога. М., 2003. С. 325.

идентификатором», позволяющим держателю осуществить пользование своим счетом в кредитной организации. Аналогичной позиции придерживается и Потапенко Н.С.¹ Использование поддельной карты, по сути, влечет создание поддельного документа, о котором говорилось ранее, и соответственно платежная карта не может являться предметом уголовно-правовой охраны ст. 187 УК РФ. Одновременно возникает вопрос, что законодатель понимает под «изготовлением» и «сбытом».

Использование данных понятий в диспозиции ст. 186 УК РФ, предусматривающей ответственность за фальшивомонетничество и послужившей прообразом для рассматриваемой статьи, и связывающей наступление ответственности с наличием цели сбыта у виновного, безусловно, оправданно, но в данном случае, учитывая «правовую природу» платежных карт, напротив препятствует замыслу законодателя, ввиду того, что платежные карты только опосредуют безналичное обращение денег и не находятся в обороте, как непосредственно деньги.

Под изготовлением следует понимать как полное изготовление предмета подделки, так и частичное. При этом изготавливаемый предмет подделки должен быть существенно схож с подлинной кредитной или расчетной картой либо платежным документом².

Длительное время в отечественном уголовном праве было распространено расширительное толкование термина «сбыт». Под сбытом поддельных банковских карт по аналогии со сбытом поддельных денег рассматривалось любое их использование в качестве платежного средства³. Но вскоре такая позиция была подвергнута критике⁴. В настоящее время отличие сбыта поддельных банковских карт от их использования у большинства ученых-правоведов не вызывает сомнений.

При этом под сбытом понимается совершение действия, влекущего отчуждение предмета сбыта, в результате которого происходит его переход во владение другого лица. Аналогичной позиции придерживается и Г.А. Есаков: «под сбытом предмета подделки надлежит признавать любую

¹ Потапенко Н.С. УК РФ не успевает за кардингом // эж-ЮРИСТ, апрель 2010. №13.

² Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Ю.В. Грачева, Л.Д. Ермакова, Г.А. Есаков; отв. Ред. А.И. Рарог. – 9-е изд., перераб. и доп. – М., 2012. С. 462.

³ «... Использование их в качестве средства платежа при оплате товаров и услуг, размене, дарении, даче взаймы, продаже и т.п...» - п. 5 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28 апреля 1994 г. № 2 «О судебной практике по делам об изготовлении или сбыте поддельных денег или ценных бумаг» // СПС КонсультантПлюс; Экономические и финансовые преступления: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности 030501 «Юриспруденция» / Ю.В. Трунцевский, О.Ш. Петросян. М., 2007. С. 155.

⁴ Потапенко Н.С., Уголовная ответственность за подделку банковских карт.// Российское право.2009. С.23-27.

передачу предмета подделки другому лицу (кроме безвозмездной передачи соучастнику для сбыта) как под видом подлинного средства платежа, так и последующего сбыта»¹. При этом, следует согласиться с мнением Г.А. Есакова и ряда иных авторитетных ученых², что использование предмета подделки не в форме сбыта (для оплаты товаров и услуг) и как следствие присвоение средств, находящихся на счету у собственника не охватывается статьей 187 УК РФ и должно дополнительно квалифицироваться как хищение.

Очевидная сложность решения задач по изготовлению поддельных платежных карт и их дальнейшему, а также достаточная трудоемкость и финансовая затратность процедур обуславливают совершение таких преступлений преимущественно организованными группами с четким разделением ролей³.

Совершение такого рода преступлений преступными группами, что, с одной стороны, усложняет процесс квалификации, так как для индивидуализации ответственности и наказания необходимо учитывать степень участия каждого члена группы, а с другой – влечет в соответствии с частью 7 статьи 35 УК РФ более строгое наказание. Таким образом, для привлечения соучастников к ответственности необходимо, помимо общего умысла на совместное участие в совершении умышленного преступления, установить роль, а также причинную связь между действиями каждого из них и общим преступным результатом.

По общему правилу, закрепленному в статье 34 УК РФ, ответственность исполнителя (соисполнителей), т.е. лица, непосредственно совершившего деяние, образующее объективную сторону преступления, наступает по соответствующей статье Особенной части УК РФ без ссылки на статью 33 УК РФ. В свою очередь, другие соучастники (ими могут быть организатор, подстрекатель и пособник) отвечают по соответствующей

¹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Ю.В. Грачева, Л.Д. Ермакова, Г.А. Есаков; отв. Ред. А.И. Рарог. – 9-е изд., перераб. и доп. – М., 2012. С. 463.

² Лопашенко Н.А. Указ. соч. С. 500.

³ На территории г. Октябрьский р. Башкортостан в период с 01.02.2009 года по 08.02.2009 года в ходе проведения следственных и оперативно - розыскных мероприятий в отношении З., Б. и А. были собраны доказательства по 38 уголовно - наказуемым деяниям, в том числе 9 - по г. Октябрьский, которые совершались аналогичным способом. По материалам ОРМ было возбуждено уголовное дело. 29.06.2009 года уголовное дело в отношении З., Б. и А., по 19 эпизодам части 4 статьи ст. 159 УК РФ - мошенничество, совершенное организованной группой, и по 19 эпизодам ч. 2 ст. 187 УК РФ - изготовление в целях сбыта или сбыт поддельных кредитных либо расчетных карт, а также иных платежных документов, не являющихся ценными бумагами, совершенные организованной группой, с обвинительным заключением было направлено в суд. Судом г. Октябрьский З. (организатор) приговорен к 9 годам лишения свободы, Б. - к 6 годам, А. - к 4 годам.// Экспресс-информация ГИАЦ МВД России по материалам ДЭБ МВД России (исх. № 34/6- от . . 2010 г.)

статье Кодекса со ссылкой на статью 33 УК РФ, кроме случаев, когда они также являлись соисполнителями преступления.

Из этого следует, что лицо, изготовившее поддельную платежную карту с целью сбыта и (или) осуществившее ее сбыт непосредственно, будет нести уголовную ответственность по части 1 статьи 187 УК РФ. Лица, организовавшие совершение указанного преступления и руководившие этим процессом, а также лица, оказывавшие содействие исполнителю путем предоставления необходимой для изготовления подделки информации, также несут ответственность по части 1 статьи 187 УК РФ, только со ссылкой на статью 33 Кодекса. При этом в случае если группа, совершившая это преступление, обладает перечисленными в части 3 статьи 35 УК РФ признаками, а именно состоит из лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений, и, кроме этого, является устойчивой, то действия членов группы квалифицируются по части 2 статьи 187 УК РФ как совершенные организованной группой. В этом случае применение статьи 33 УК РФ не требуется, так как совершение преступления организованной группой предусмотрено в части 2 статьи 187 УК РФ в качестве квалифицирующего признака. Однако на практике нередки случаи, когда не представляется возможным установить совершено ли преступление организованной группой, в частности невозможно установить устойчивость группы, неизвестно распределение ролей, однако установлена причастность к совершению преступления двух или более лиц. Очевидно, что степень общественной опасности совершаемых ими действий гораздо выше, чем совершение единичного преступления одним лицом. Ввиду чего, видится целесообразным дополнение указанной нормы квалифицирующим признаком «группой лиц по предварительному сговору». Кроме того, анализ материалов следственно-судебной практики свидетельствует о том, что значительный объем преступлений совершается лицами либо с участием лиц, имеющих доступ к базам данных, содержащих сведения о платежных картах, их владельцах и суммах на счетах, в силу своих служебных обязанностей. Несомненно, данное обстоятельство также должно учитываться как отягчающее.

Повсеместный переход на Национальную систему платежных карт и планы по ограничению наличных платежей суммой в 600 000 рублей обуславливают необходимость скорейшего реагирования на криминальные инциденты в данной сфере. На наш взгляд, преодолеть трудности уголовно-правовой оценки, порожденные гражданско-правовой спецификой безналичных денег, электронных денег и систем электронных платежей и электронных коммуникаций, в целом, возможно путем выделения данных общественных отношений в качестве самостоятельного объекта уголовно-правовой охраны в рамках отдельной главы Уголовного кодекса – «Преступления, посягающие на информационную безопасность в сфере экономики».

Где, в рамках отдельных норм закрепить ответственность «за изготовление в целях сбыта или использование либо сбыт поддельных платежных документов, выполненных на бумажном носителе или в электронной форме, не являющихся ценными бумагами» и за «незаконное изготовление в целях сбыта или использования либо сбыт, приобретение, хранение, перевозка, пересылка заведомо подложных или поддельных карт платежных карт».

В данную главу логичным было бы включение помимо вышеназванных составов, также и самостоятельных составов относительно обеспечения безопасности электронных денег и систем платежей в сети Интернет, а также предусмотреть ответственность за неправомерный доступ к конфиденциальной банковской компьютерной информации или информационно-телекоммуникационных сетей, к которым относится и система безналичных расчетов, и отдельно преступлений, предусматривающих ответственность за неправомерное использование систем ДБО. На наш взгляд, подобного рода изменения невозможны без принятия также ряда локальных нормативных актов, в первую очередь, Центробанка РФ как главного регулятора деятельности кредитных организаций, а также, учитывая специфику данных правоотношений, без разъяснений по применению и правилам квалификации Пленума Верховного Суда РФ.

Эндерс Анастасия Игоревна,
адъюнкт Краснодарского университета МВД России

Способы совершения поджога, как средство сокрытия преступления

Существует множество способов сокрытия преступлений. От простых до изощренных. В зависимости от выбранного способа сокрытия преступления формируется определенная следовая картина. В одних случаях, когда оказывается локальное воздействие на след в части его видоизменения или полного уничтожения неизменной остается окружающая обстановка места преступления. В иных случаях – уничтожению подвергается не только непосредственный объект преступного посягательства, но и обстановка, окружающая его. В последнем случае, наиболее типичным способом сокрытия преступления является поджог.

Не смотря на имеющуюся большую методологическую и практическую базу, следователями совершается внушительное количество упущений по установлению способа совершения поджога, что непосредственно указывает на пробелы в развитии данной области и в последствии влечет за собой статику в дальнейшем расследовании уголовных дел.

Структура преступной деятельности включает в себя три основные составляющие: приготовление, совершение и сокрытие преступления. Способ совершения преступления является основным звеном криминалистической характеристики, который выступает не только квалифицирующим признаком по уголовному делу, но и определяет направление такого процессуального этапа расследования преступлений, как доказывание. Проблема понятия способа совершения преступления нашла свое отражение в трудах многих ученых различных областей – Г.Г. Зуйкова, М.И. Еникеева, Г.Н. Мудьюгина, Г. Гросса и других, однако, единого мнения по данному вопросу не существует. Возможно, одно из самых наиболее развёрнутых определений было дано С.С. Чернявским, который считал, что «способ совершения преступления – это объективно и субъективно детерминированная система действий (операций, механизмов, приемов) поведения субъекта в процессе подготовки, совершения и сокрытия преступления, каждая из которых оставляет специфические следы, которые позволяют с помощью криминалистических приемов и средств получать представление о сущности события, которое имело место, установить личность преступника и его причастность к преступному событию, а так же определить самые оптимальные пути решения задач расследования»¹.

Способ совершения поджога, как средство сокрытия раннее реализованного преступления носит, в основном, подготовительный характер, так как его выбор во многом зависит от ряда факторов – знаний преступника в области возникновения пожаров и обстановки места будущего поджога. Исходя из вышесказанного, способы совершения поджога условно можно разделить на четыре группы:

1. К первой группе относится способ совершения поджога при помощи находившихся на месте преступления средств и предметов. В основном преступниками используется бумага, спиртосодержащая продукция, одежда, деревянные предметы, а именно то, что способно быстро воспламеняться.

2. Ко второй группе мы относим создание условий для самовозгорания предметов и объектов. Как правило, преступники выбирают данный метод для последующего возгорания помещения с целью обеспечения себе алиби. К предметам указанной группы принадлежат электроприборы, выведенные из строя, а так же включенные в сеть, нарушение сетей электричества, создание химических реакций (соединение несопоставимых веществ – скипидара и азотной кислоты).

3. Значение третьей группы заключается в использовании преступником заранее подготовленных средств поджога. Для преступлений данной категории характерна черта сбалансированности, так как преступни-

¹ Чернявский С.С. Методика расследования преступлений в сфере банковского кредитования: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / С.С. Чернявский.- К.: Нап. акад. внутр. справ. Украины МВС Украины, 2002.-219 с.

ками производится выборка горючих материалов и легковоспламеняющихся средств для совершения поджогов.

4. К заключительной, четвертой группе, относят поджог путем создания условий для немедленного возгорания, путем изготовления технических приспособлений. Данный способ используется преступниками в случае недостижимости объекта намеченного для поджога, а так же невозможностью проникновения в то или иное помещение. Изготовленный технический прибор, обеспечивающий возгорание, устанавливается преступным лицом недалеко от намеченного объекта, чтобы не находясь в помещении можно было привести его в действие. Как правило, изначально данный способ носит замаскированный характер, что позволяет преступнику скрыться с места происшествия. В основном при изготовлении таких технических средств используется сера или порох к которым ведет удлинённый фитиль.

Проведенный нами анализ позволяет сделать вывод, что под способом совершения поджога, как средства сокрытия преступления можно понимать центральное звено криминалистического механизма преступной деятельности, представляющий собой волевою выборку преступником наиболее подходящего вида действий по уничтожению следов и информации о ранее совершенном преступлении, путем подбора наиболее подходящих средств и приспособлений. Однако, несмотря на всестороннее исследования в области изучения способов поджога по-прежнему остро стоит проблема раскрываемости преступлений данной категории. Прежде всего это связано с тем, что расследование и раскрытие преступных деяний, сокрытых путем поджога, относится к категории сложных уголовных дел, которые требуют применения специальных знаний в области противопожарной безопасности, а так же физико-химических процессов горения. Сотрудники органов предварительного следствия, расследующие факты поджогов, зачастую сталкиваются с ситуацией, когда неустановленный ими на первоначальном этапе способ совершения поджога приводит к не установлению событий преступления, что непосредственно является побуждающим фактором к сокрытию преступления путем совершения поджога. Исходя из официальной статистики, предоставленной данными МЧС России, за последнее время на территории Российской Федерации количество поджогов значительно увеличилось. За 2014 год с января по сентябрь на территории России было зарегистрировано 12 717 поджогов. При этом раскрываемость преступлений остается на низком уровне, а мастерство преступников-поджигателей растет с каждым днем.

Способы совершения интернет-преступлений

Способ совершения преступления всегда являлся ключевым звеном в криминалистике, позволяя выявлять и раскрывать сущность и содержание осуществленных преступных акций, а также определять и разрабатывать средства и методы противодействия преступности. В настоящее время, в условиях функционирования качественно изменившейся преступности, изучение и использование данных о способах преступной деятельности приобретает особое значение.¹

В криминалистике в понятие способа совершения преступления (в широком смысле) включаются способы подготовки, непосредственно сам способ совершения и действия по сокрытию преступления.²

Р.С. Белкин отмечает факт существования полноструктурного способа совершения преступления, обозначая неоспоримую теоретическую значимость рассмотрения способа совершения преступления как системы действий по подготовке, совершению и сокрытию преступления, предопределенных условиями внешней среды и психофизическими свойствами личности.³

Таким образом, выделение способов подготовки, способов совершения и способов сокрытия преступления в качестве самостоятельных элементов криминалистической характеристики преступления позволяет, во-первых, отобразить возможные варианты преступного поведения лица, во-вторых, более предметно представить взаимоотражение каждого из видов способа друг на друга и на иных элементах криминалистической характеристики преступления.⁴

¹ Карпов Н.С., Мозоль А.П., Завьялов С.М. О понятии способа совершения преступления. Материалы международной научно-практической конференции 16-17 октября 2003г. Часть I.- Уфа: РИО БашГУ, 2003. - 280с.

² А.С. Харлов Способ совершения преступления как элемент криминалистической характеристики хищений сотовых телефонов // Бизнес в законе №1/2010 Режим доступа: URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/sposob-soversheniya-prestupleniya-kak-element-kriminalisticheskoy-harakteristiki-hischeniy-sotovyyh-telefonov> Дата обращения: 17.10.2014 г.

³ Криминалистическое обеспечение деятельности криминальной милиции и органов предварительного расследования / Под ред. Р.С. Белкина, Т.В. Аверьяновой. М.: Новый юрист, 1997. С. 131 - 133

⁴ Князьков А.С. Криминалистическая характеристика преступления в контексте его способа и механизма Вестник Томского государственного университета. Право Выпуск № 1 / 2011 С.54

Возможности глобальной сети Интернет могут использоваться как на стадии подготовки, так и на стадиях совершения и сокрытия преступлений. При совершении традиционных преступлений, являясь средством его совершения, Интернет будет использован чаще на стадии подготовки, реже на стадии сокрытия. В таких случаях, сокрытие, как правило, осуществляется традиционными способами. Являясь способом совершения преступления – отражает сущность преступного деяния.

А.Л. Осипенко по результатам проведенного исследования приходит к выводу, что для Интернет-преступлений характера следующая схема: подготовка к преступлению; основной этап реализации противоправных действий; устранение следов; использование результатов.¹

Способы использования Интернета, в широком смысле, как в качестве средства, так и в качестве способа совершения преступления, могут совпадать. Действие, образующее отдельное преступное деяние, может быть использовано для подготовки другого преступления.

Стоит отметить, что совокупность способов совершения Интернет-преступлений разнородна и носит специфический характер, аналогично составам самих преступлений, совершаемых с использованием сети Интернет.

Способы подготовки могут быть различны и будут зависеть от предмета и объекта преступного посягательства. Это могут быть: мероприятия, связанные с получением информации о будущем потерпевшем; мероприятия, связанные с предварительным изучением компьютерной системы будущей жертвы, изучение особенностей установленного программного обеспечения, приискание, средств, как аппаратных, так и программных, орудий, либо участников совершения преступления и иные необходимые для обеспечения возможности использования интернета в преступных целях.

Подготовка для использования Интернета в качестве средства совершения преступления, так и для его использования в качестве способа будет схожа.

Например, преступник, используя интернет как средство размещения информации экстремистского характера, может осуществлять подготовительные мероприятия, направленные на сокрытие своего IP-адреса (подготовив к использованию специальные программы, подменяющие IP-адрес, либо используя web-анонимайзеры или прокси-серверы).

Необходимо отметить, что в этом случае стадия подготовки к совершению преступления, будет совпадать со стадией его сокрытия.

Аналогичные действия может и проводить преступник при подготовке, например, неправомерного доступа к компьютерной информации, совершаемого с использованием возможностей сети Интернет.

¹Осипенко А.Л. Сетевая компьютерная преступность: теория и практика борьбы: монография/ Омск. Омская академия МВД России, 2009. С. 243.

Способ непосредственного совершения преступления – один из элементов объективной стороны его состава. Может сам по себе, как образовывать состав преступления, так и не образовывать, в зависимости от времени его окончания.

Способы использования интернета для совершения преступлений будут обусловлены свойствами сети: удаленностью, отсутствием централизации и транснациональным характером.

Однозначно, что для разнородной совокупности, складывающейся из интернет-преступлений, было бы сложно получить единую картину, характеризующую все многообразие способов совершения интернет-преступлений, удовлетворяющую требованиям всех наук.

Особая криминалистическая значимость способа совершения преступления, как отмечают отдельные авторы, состоит в том, что для каждого вида преступления существует свой системный набор способов совершения деяний.¹

Р.И. Дремлюга, по результатам проведенного им исследования, пришел к выводу, что способы совершения интернет – преступлений аналогичны способам совершения неправомерного доступа к компьютерной информации.²

Традиционно, способы неправомерного доступа к компьютерной информации в зависимости от формы контакта с компьютерной техникой подразделяются на:

- 1) непосредственные;
- 2) опосредованные (удаленные).³

¹Гавло В.К., Ким Д.В. Криминалистическая характеристика преступлений как направление познания и систематизации криминалистически значимой информации о преступной деятельности, необходимой для решения криминалистических задач в складывающихся судебно-следственных ситуациях // Гавло В.К., Ключко В.Е., Ким Д.В. Судебно-следственные ситуации: психолого-криминалистические аспекты / Под ред. В.К. Гавло. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2006. С. 116.

²Дремлюга Р.И. Интернет-преступность :моногр. / Р.И. Дремлюга. –Владивосток : Изд-во Дальневост. ун-та, 2008 С. 29-35

³Егорышев А.С. Характеристика механизма неправомерного доступа к компьютерной информации. / Вестник Уфимского юридического института МВД России. – 2002. № 4 (16). – С. 100 – 103; Костомаров, К. В. Первоначальный этап расследования преступлений, связанных с незаконным доступом к компьютерной информации банков : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук по научной специальности 12.00.09 - уголовный процесс, криминалистика ; оперативно-розыскная деятельность Челябинск, 2012. С. 16 - 17; Лыткин Н.Н. Использование компьютерно-технических следов в расследовании преступлений против собственности: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук по научной специальности 12.00.09 – Уголовный процесс; криминалистика и судебная экспертиза; оперативно-розыскная деятельность—М.: 2007. С. 19. и другие.

Полагаем, что данное положение не может быть полностью принято за основу и нуждается в оговорке о том, что, учитывая свойства Интернета, любые способы совершения интернет преступлений будут являться удаленными, то есть опосредованными.

Таким образом, частично соглашаясь с мнением Р.И. Дремлюги и руководствуясь результатами проведенного исследования мы приходим к выводу, что способы непосредственного совершения интернет-преступлений можно выделить, руководствуясь особенностями их реализации, так же по аналогии со способами совершения ст. 272 УК РФ, однако, с оговоркой об их удаленности:

1. Непосредственные – чтение чужих сообщений, размещение соответствующей (неправомерной) информации в сети интернет, распространение вредоносных программ, социальный инжиниринг, создание фейковых страниц, мошенничество в социальных сетях, кибербуллинги другие. Преступные действия хоть и совершаются удаленно, однако для их совершения никаких действий, направленных на преступное изменение компьютерной информации не совершается.

2. Опосредованные – могут быть полностью сопоставлены с непосредственными (удаленными) способами совершения неправомерного доступа к компьютерной информации.

К.В. Костомаров относит к таковым:

1. подключение с использованием неисправности в системе защиты;
2. проникновение посредством подбора паролей (программный или интеллектуальный подбор);
3. подключение к телекоммуникационному оборудованию;
4. использование незаконно полученных авторизационных данных, необходимых для доступа к компьютерной информации (логина и пароля)¹

А.С. Егорышев выделяет среди удаленных способов:

1. подключение к линии связи законного пользователя и получение тем самым доступа к системе;
2. проникновение в чужие информационные сети путем автоматического перебора абонентских номеров с последующим соединением с тем или иным компьютером;
3. проникновение в компьютерную систему с использованием чужих паролей и пр.;
4. непосредственный перехват –прямо через внешние коммуникационные каналы системы, либо путем непосредственного подключения к линиям периферийных устройств.;

¹ Костомаров К.В. автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук по научной специальности 12.00.09 – уголовный процесс, криминалистика; оперативно-розыскная деятельность «Первоначальный этап расследования преступлений, связанных с незаконным доступом к компьютерной информации банков» Челябинск, 2012. С. 17

5. электромагнитный перехват. За счет перехвата излучений центрального процессора, дисплея, коммуникационных каналов, принтера и т.д.

В.Б. Вехов к удаленным способам совершения компьютерных преступлений относит:

1. Пассивный (бесконтактный) перехват, осуществляемый путем дистанционного перехвата электромагнитных излучений, испускаемых при работе СВТ:

- перехват оптических сигналов (изображений) в видимом, инфракрасном (ИК) и ультрафиолетовом (УФ) диапазонах волн (осуществляется преступником с помощью оптических, оптикоэлектронных, телевизионных, тепловизионных, лазерных, фото- и других визуальных средств съема информации);

- перехват акустических сигналов, распространяющихся в воздушной, водной и твердой средах (осуществляется с использованием акустических, гидроакустических, виброакустических, лазерных и сейсмических средств;

- перехват электромагнитных сигналов, распространяющихся по техническим каналам основных и вспомогательных средств и систем в виде паразитных информативных физических полей: побочных электромагнитных излучений и наводок (ПЭМИН), паразитных модуляций ВЧ сигналов, паразитных информативных токов и напряжений, образуемых за счет эффекта электроакустического преобразования сигналов в сетях электросвязи, электрофикации, электрочасофикации, охранно-пожарной сигнализации, в сетях СВТ, в блоках СВТ и т. п.

2. Активный (контактный) перехват, осуществляемый путем непосредственного подключения к СВТ или системе передачи данных с помощью различных штатных оперативно-технических и специально изготовленных, разработанных, приспособленных и запрограммированных средств негласного получения информации, иногда с использованием скрытых (замаскированных, зашифрованных) каналов. В данном случае преступник может целенаправленно воздействовать на СВТ в целом, его составляющие, на систему санкционирования доступа, на каналы передачи данных и на саму компьютерную информацию.

3. Действия преступника, связанные с использованием методов манипуляции входными-выходными данными и управляющими командами средств вычислительной техники («тройанский конь», «тройанская матрешка», «салями», «воздушный змей», «временная» или «логическая бомба», «люк», «компьютерный вирус» и т. п.).¹

В.В. Поляков выделяет следующие высокотехнологичные (удаленные) способы неправомерного доступа к компьютерной информации:

¹В.Б. Вехов. Особенности расследования преступлений, совершаемых с использованием средств электронно-вычислительной техники: Учеб. - метод. пособие. Изд. 2-е, доп. и испр. – М.: ЦИ и НМОКП МВД России, 2000. С. 14-15

1. Использование чужих регистрационных адресов в локальной сети, имеющей выход в интернет;
2. Использование беспроводного (WI-FI) соединения;
3. Использование чужого телефонного номера;
4. Использование чужого компьютера в качестве средства неправомерного доступа путем кратковременного удаленного соединения с ним;
5. Использование услуг провайдера, не фиксирующего данные о соединениях клиентов.

Э. Мелик, помимо вышеперечисленных удаленных способов, выделяет:

1. мистификация (маскировка под запросы системы);
2. считывание данных из массивов других пользователей;
3. маскировка под зарегистрированного пользователя;
4. использование программных ловушек;
5. вывод из строя механизмов защиты.¹

Современные исследователи, кроме перечисленных, к удаленным способам совершения преступлений относят:

1. Использование уязвимостей. Заключается в том, что злоумышленник обнаруживает уязвимость (в защите системы, в логике построения компьютерных программ, в программах входа в систему, использование неописанных в документации возможностей работы с программой и тп.), как правило с помощью программ-эксплоитов, и использует обнаруженные уязвимости в преступных целях на протяжении длительного времени, до их устранения законным пользователем.

2. «Склад без стен». Удаленное подведение программы к системной поломке, в результате которой возникает нарушение нормального функционирования систем защиты данных.

3. Флуд – посыл на сервер в несколько сотен (тысяч) раз большего количества бессмысленной информации, чем существующих ресурсов на конкретном сервере. Этот способ считается одним из самых распространенных и простейших. Однако, может быть опасен для компьютера самого злоумышленника, так как размер пакета, который передается серверу и который передает сервер одинаковы и сервер может «положить» компьютер атакующего, так как канал сервера не намного шире канала злоумышленника.²

3. Отправка неправильных пакетов – каждая система имеет ограничения по различным параметрам (количество файловых дескриптов, одновременных соединений и тд.), а атакующий своими действиями пытается заставить систему превысить эти ресурсы, что ведет к неспособности системы к сетевой деятельности. Можно, используя большие данные, заста-

¹Мелик Э. Компьютерные преступления. - М., 1998. С. 30-31

²www.trueha.ackers.ru/dos-and-ddos-attack Дата обращения 03.04.2014 г.

вить сервер обрабатывать запросы долго, а если их будет большое количество, то становится понятно, что реализуемая атака достигла своей цели.

4. Комплексные – включают в себя совместное использование непосредственных и опосредованных способов совершения интернет – преступлений. Например, неоднократный перевод денежных средств с одного счета на другой, с целью сокрытия их хищения, незаконные манипуляции с электронными счетами с последующим выводом денежных средств и тп.

Проведенное исследование показывает, что для реализации непосредственных и частично комплексных способов совершения интернет-преступлений специальные познания в области компьютерной техники и программирования не обязательны.

Соккрытие преступления – деятельность (бездействие), препятствующая получению достоверной информации о расследуемом событии путем искажения информации, дезориентирующей органы предварительного расследования.¹

А.В. Овечкин способы сокрытия традиционных преступлений условно делит на две группы:

а) способы, выступающие в форме воспрепятствования получению правоохранительными органами информации о преступлении;

б) способы, выступающие в форме воспрепятствования получению информации о преступлении и выдачи вместо нее ложной информации.

К первой группе способов он относит: 1) перемещение материальных источников информации о преступлении; 2) маскировку материальных источников информации о преступлении; 3) уничтожение материальных, а в некоторых случаях и идеальных (люди) источников информации о преступлении; 4) уклонение от явки в орган расследования; 5) отказ от дачи показаний; 6) недонесение.

Ко второй группе: 1) фальсификация; 2) инсценировка; 3) заведомо ложное сообщение, с целью сокрытия преступления; 4) заведомо ложное показание с целью сокрытия преступления.²

Полагается, что стадия сокрытия преступлений следует за стадией его совершения и начинает проявлять свои негативные свойства уже на стадии выявления преступного деяния.

Р.С. Белкиным предложена универсальная классификация способов сокрытия преступлений, которая может быть применена ко всем их группам:

¹Николайчук А.И. Соккрытие преступлений как форма противодействия расследованию: диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук по научной специальности 12.00.09.- Уголовный процесс; криминалистика и теория оперативно – розыскной деятельности. Краснодар, 2000. С 54 - 55.

² А.В. Овечкин Виды способов сокрытия преступления Электронный ресурс: <http://evcppk.ru/kriminalistika-problemy-tendencii/4470-vidy-sposobov-sokrytiya-prestupleniya.html> Дата обращения 19.12.2014 г.

- Утаивание (оставление в неведение об обстоятельствах совершенного преступления, как активное, так и пассивное);
- Уничтожение следов преступления, либо преступника (полное или частичное);
- Маскировка (изменение представления об обстоятельствах совершения преступления);
- Фальсификация (подделка, создание ложной информации);
- Смешанные способы.¹

Как правило, вышеперечисленные способы, обуславливаясь механизмом их реализации, используются преступниками либо в ходе, либо после совершения преступления.

Способы же сокрытия интернет – преступлений, могут быть реализованы как на стадии их подготовки, как было отмечено выше, так и в качестве самостоятельного этапа, следующего за непосредственными действиями по реализации преступного умысла, а также могут и не осуществляться вовсе.

Ян Вэй Фэн к таковым относит:

- традиционные, то есть характерные для сокрытия различных преступлений;
- специальные способы, используемые для сокрытия именно компьютерных преступлений.

Специальные способы сокрытия компьютерных преступлений различаются в зависимости от того, как совершено преступление, относя к ним:

- восстановление функций и работоспособности компьютера и программного обеспечения, имевших место до начала совершения преступления;
- маскировка, фальсификация и утаивание технических носителей с похищенной компьютерной информацией и программным обеспечением (дискет, CD-дисков, флеш-карт и пр.).

Отмечая, что способы сокрытия сетевых преступлений значительно сложнее способов сокрытия компьютерных, так как они постоянно совершенствуются, при их реализации применяются новейшие достижения в области компьютерной техники и программирования, специально разрабатываются программы-вирусы.²

А.Л. Осипенко к действиям по сокрытию сетевых преступлений относит:

- Действия по сокрытию самого факта преступления (удаление признаков о том, что система подвергалась нападению);

¹Белкин Р.С. Курс советской криминалистики. – М., 1979. Т.3. – С. 236 – 238.

²Ян ВэйФэн Расследование компьютерных преступлений в Китайской народной республике :Криминалистические аспекты : Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук по научной специальности 12.00.09 - Уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза; Оперативно-розыскная деятельность -М.,2006. –С. 13.

- Действия, затрудняющие установление личности преступника (фальсификация обстановки происшествия, следов, подготовка ложных следов и тп).¹

Традиционно полагается, что способы сокрытия компьютерных преступлений в значительной степени детерминированы способами их совершения. При непосредственном доступе к компьютерной информации сокрытие следов преступления сводится к воссозданию обстановки, предшествующей совершению преступления, т.е. уничтожению оставленных следов (следов пальцев рук, следов обуви, микрочастиц и пр.). При опосредованном (удаленном) доступе сокрытие заключается в самом способе совершения преступления, который затрудняет обнаружение неправомерного доступа. Это достигается применением чужих паролей, идентификационных средств доступа и т.д.²

Результаты проведенного исследования позволяют сделать вывод, что действия по сокрытию интернет – преступлений могут быть разделены на:

а) Направленные на сокрытие IP – адреса – при работе в сети Интернет каждому сетевому устройству присваивается уникальный идентификатор – IP-адрес, который может быть как статическим (постоянным), так и динамическим. Данные о пользователе Интернета, которому был присвоен IP-адрес, хранятся у провайдера. Для его сокрытия используются следующие основные способы:

-использование специальных программ (приложений), подменяющих ваш IP-адрес. Механизм их работы заменяют реальный IP-адрес иным (Ultra Surf, Tor, KProxy, Hide ALL IP, My IP Hide и тп.);

- использование web-анонимайзера – представляет собой обычную web-страницу, открытую в браузере, напоминающую страницы поисковых систем, только вместо поисковых фраз необходимо ввести URL страницы, которую необходимо посетить, анонимайзер загружает эту страницу и передает ее пользователю от своего имени, таким образом провайдер/администратор не видит посещенные пользователем web-страницы (www.anonymizer.ru, www.ProxyPrince.com, www.PimpMyIP.com и другие);

-использование прокси-сервера – (от англ. proxy — право пользоваться от чужого имени) — служба (комплекс программ), которая, при работе в ней, становится посредником для выхода абонента в интернет. Прокси передает все запросы программ абонента в сеть, и, получив ответ, отправляет его обратно абоненту. При этом, проверка показывает IP прокси-сервера, а пользователь остаётся анонимным (Traffic Inspector, TOR, Win Gate и другие).

¹Осипенко А.Л. Сетевая компьютерная преступность: теория и практика борьбы: монография/ Омск. Омская академия МВД России, 2009. С. 246.

²Электронный ресурс: http://www.adhdportal.com/book_1645_chapter_11_2._Dannye_o_sposobakh_sokrytija_prestuplenijv_sfere_kompjuternoj_informaii.html Дата обращения 19.12.2014 г.

б) Действия с компьютерной системой – необходимым условием этого способа сокрытия интернет – преступлений будет являться использование различных программных средств специального назначения, относящихся к инструментальным программным средствам. Например, программного комплекса PC Tools Deluxe, содержащего универсальную программу рст.exe, позволяющую удаленно восстанавливать ранее стерты программы и файлы. Так же, для сокрытия интернет – преступлений может использоваться полное, либо частичное разрушение системы. Блокирование системы статистики сети, которая фиксирует все попытки доступа. Использование вирусов, модифицирующих систему.

с) Традиционные – запутывание следов (неоднократный перевод денежных средств на различные счета), фальсификация (создание искусственной задолженности, фиктивные бухгалтерские операции), утаивание и т. п.

Проведенное исследование дает основания сделать вывод, что чем профессиональнее интернет-преступление, тем более технически-сложным и совершенным будет способ его совершения.

Доев Виталий Александрович,
адъюнкт Краснодарского
университета МВД России

К вопросу о профилактике угона автотранспортных средств

Рассмотрим кражи автотранспортных средств и основные проблемы, возникающие при применении правовых норм в расследовании уголовных дел, возбуждаемых по факту краж и оптимальные способы их разрешения.

В стране насчитывается свыше 30 млн. индивидуальных автомобилей, и их число ежегодно увеличивается. В последнее время наши граждане становятся владельцами престижных импортных марок автомашин. Они доставляют своим владельцам не только много приятных минут как удобные средства передвижения, но и немало хлопот, огорчений. Наличие дефицита автомобилей и запасных частей к ним породило всплеск таких преступлений как кражи автомобилей и их разукomплектование. Ежемесячно в стране совершается более 10 тысяч подобных преступлений. Надо отметить, что порой сами хозяева своей неосторожностью способствуют их совершению.

Какие же меры необходимо предпринять, чтобы избежать неприятностей?

Если автомобиль стоит в индивидуальном гараже, то основная мера безопасности – укрепление гаража. Как правило, преступники проникают

в гараж через ворота путем перепиливания ворот гаража, срыва навесных замков, подбором ключей и т.д. Иногда используют портативные газорезающие устройства, вырезая замки. Поэтому при изготовлении ворот для гаража необходимо предусмотреть, чтобы петли выходили внутрь гаража. Кроме того, при установке ворот следует сделать в стенах или в косяках специальные гнезда (пазы), куда будут входить штанги, фиксирующие ворота в закрытом положении. Лучше не использовать для запираания ворот гаража навесные замки, которые легко срываются с помощью молотка, ножовки, лома. Для запираания ворот гаража требуется не менее двух внутренних замков и еще одного, открывающегося ключом с внутренней стороны ворот. Для этого в самих воротах делается отверстие, размеры которого достаточны для проникновения руки. Это отверстие также запирается на замок. Открыв внутренние замки, отверстия ключей которых выходят наружу, открывают внутренний замок, отверстие от ключа которого выходит внутрь гаража.

Другой способ, которым пользуются преступники для проникновения в гараж – пролом стены гаража. Учитывая это, некоторые владельцы при постройке гаража внутри стен (заливных, кирпичных) укрепляют арматурные решетки. В целях предупреждения проникновения преступника в гараж путем подкопа необходимо предусмотреть заглубленный фундамент.

Ворота с двойными стенками, между которыми проложен толстый слой асбеста, предохраняют его от эффективного применения злоумышленниками портативного газосварочного аппарата.

Перед тем, как совершить кражу автомашины из гаража, преступники делают «разведку», выбирают предмет преступного посягательства и определяют место его нахождения. В целях предупреждения преступного замысла на ранней стадии предлагается:

- при проведении каких-либо работ в гараже следует поставить автомашину в таком месте, чтобы она находилась под постоянным приглядом и одновременно невозможно было бы определить, из какого гаража ее выгнали;

- при кратковременном посещении гаража не надо открывать настежь ворота, створки будут прикрыты (то же в отношении калитки – неплохо, когда перед воротами внутри гаража подвешивается шторка, что не позволяет снаружи через имеющиеся вентиляционные оконца, щели в воротах определить, находится ли в гараже автомашина).

Серьезно следует подходить к креплению замков на воротах (калитке). Их нельзя приваривать, а нужно крепить болтами. При этом головки болтов, выходящих наружу (при одинарной двери), надо делать потайными либо сверху наваривать дополнительный лист металла и т.д.

К основным мерам предупреждения краж личного имущества из автомашин и их угонов необходимо отнести противоугонные устройства,

приспособления, препятствующие проникновению в автомашину и ее угону.

Автосигнализация с электронной начинкой – защита весьма сомнительная. Куда надежнее крайне дорогие системы спутникового оповещения и ... дешевые механические средства. Есть мастера, которые прячут «секретки» в неожиданных местах (например, вставляют гаечный ключ в коленвал), так что машину невозможно завести, а, следовательно, и увести.

К серии приспособлений, препятствующих запуску двигателя, можно отнести потайные реле в системе зажигания, одно из которых отсоединяет аккумулятор или генератор; другие разъединяют электрическую сеть системы зажигания в местах, известных лишь владельцу автомашины; третьи – при попытке постороннего лица завести мотор разъединяют электрическую сеть системы зажигания и одновременно включают звуковую сигнальную систему и освещение как в салоне, так и сигналов поворотов и фар.

Предположим, что преступнику все же удалось проникнуть в салон автомобиля и запустить его двигатель, однако такие приспособления, как:

- металлический цилиндр с приваренной к нему цепью, надетый на рычаг переключения передач, который находится в нейтральном положении, а цепь пропускается через рулевое колесо и закрепляется на цилиндре навесным замком;

- соединение рулевой колонки и одной из педалей замыкающейся цепью или другим приспособлением – лишают его возможности довести свой преступный замысел до конца.

Для предупреждения проникновения преступника в салон автомобиля можно сделать дополнительное запирающее устройство либо оснастить автомобиль простейшим емкостным сигнализатором, который при нарушении целостности салона замкнет звуковой сигнал автомобиля и включит электроосвещение.

Перечисленные возможности, конечно же, не являются исчерпывающими. Зачастую сами автомобилисты создают уникальные образцы противоугонных устройств, которые просто не получают массового распространения. Разработкой и установкой таких устройств занимаются специализированные автотранспортные предприятия и фирмы.

Ну и, конечно же, самые простые, но порой эффективные меры: не оставлять ключи в автомашине; не выходя, проверить, хорошо ли закрыты двери и окна автомобиля; если надо оставить на ночь, выбрать хорошо освещенное, просматриваемое, людное место; не оставлять автомашину на пустырях, в местах с густой растительностью; ставить ее вплотную к стене дома или ближе к другому автомобилю, чтобы затруднить преступнику проникновение в нее; чтобы повысить надежность защиты автомобиля, можно установить дополнительный источник питания к противоугонной сигнализации, лишив преступника возможности обесточить зву-

ковую систему; установить потайной вентиль, перекрывающий подачу топлива из бензобака; не держать в салоне поставленного на продолжительную стоянку автомобиля отвертки, пассатижи, куски провода, которые преступник может использовать для запуска двигателя без ключа зажигания; не оставлять в салоне автомобиля вещи, которые бросаются в глаза, лучше унести их домой, в крайнем случае прикрыть; не рекомендуется оставлять в автомашинах документы и ценные бумаги; в тех случаях, когда автомашина надолго накрывается брезентом, необходимо периодически проверять, что под ним (иногда под брезентом может оказаться другой, угнанный преступниками, автомобиль); можно наклеить на стекло стикер, информирующий о том, что автомашина защищена противоугонным устройством (но без его названия), что может заставить преступника искать другой объект преступного посягательства; также используются для крепления колес специальные гайки и болты, чтобы затруднить их снятие обычным способом: увеличение времени на снятие колес не устраивает преступника.

Кроме того, следует усилить наказание в рамках уголовной ответственности за совершение преступлений, связанных с хищениями и угонами автотранспортных средств. Это связано с тем, что в Российской Федерации большой проблемой стало хищение, а также угон транспортных средств с целью последующей перепродажи, либо получения выкупа от их владельца. В тоже время, на стадии возбуждения уголовного дела, деяния по факту угона транспортного средства в основном квалифицируются по части первой статьи 166 УК РФ, максимальное наказание за которое не превышает пяти лет. Такая квалификация относит соответствующее деяние к категории преступлений средней тяжести, предусмотренных частью третьей статьи 15 УК РФ.

В соответствии со статьей 25 уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, при совершении преступлений относящихся к категории небольшой и средней тяжести возможно применение примирительных процедур с прекращением уголовного дела, что позволяет правонарушителю уйти от ответственности. Всё это делает напрасными усилия и средства, затрачиваемые работниками правоохранительных органов по поиску угнанного транспортного средства и его возвращению законному владельцу, а также задержанию и преданию в руки правосудия самого угонщика.

В связи с этим, нам представляется необходимым изменить нормы, предусматривающие ответственность за кражу и угон автотранспортных средств. А именно: в диспозицию ч. 3 ст. 158 УК РФ добавить квалифицирующий признак «кража автомобиля или иного транспортного средства» (предлагаемое дополнение в статью 158 УК РФ (кража) предусматривает хищение автомобиля или иного транспортного средства в качестве самостоятельного квалифицирующего признака части 3 указанной статьи,

что даст возможность квалифицировать кражу автотранспорта непосредственно по части 3 статьи 158, содержащей более жёсткие санкции); в ч. 2 ст. 166 внести дополнительные квалифицирующие признаки – «с проникновением в помещение, огороженную территорию, иное хранилище», «завладение двумя или более единицами транспорта»; в частях 1 и 3 ст. 166 УК ужесточить наказание – в санкции ч. 1 ст. 166 исключить ограничение свободы и арест, а в ч. 3 – установить срок лишения свободы, например, от шести до двенадцати лет.

С учётом вносимых поправок преступления, связанные с хищением и угон автотранспортных средств будут относиться по признакам, указанным в статье 15 Уголовного кодекса РФ, к категории тяжких, что исключит возможность применения упомянутых выше примирительных процедур с прекращением уголовного дела.

Таким образом, внесение дополнения и изменений в вышеназванные нормы Уголовного кодекса Российской Федерации позволит более эффективно бороться с категорией преступлений против собственности.

Дрога Анастасия Александровна,
старший преподаватель кафедры криминалистики
Краснодарского университета МВД России

Значение учетной политики организации при проведении судебно-бухгалтерской экспертизы данных, сопряженных с использованием компьютерных средств

По уголовным делам экономической направленности в качестве доказательств выступают первичные учетные документы, являющиеся средством фиксации фактов хозяйственной жизни экономического субъекта и основой дальнейших учетных записей, а так же сводные документы (бухгалтерская отчетность и регистры), роль которых в учетном процессе состоит в обеспечении рационального документооборота, и в контроле за движением уже составленной первичной документации. Поэтому, в качестве источника доказательств сводные документы обычно используют в совокупности с первичной учетной документацией.

Современные условия хозяйствования способствуют использованию экономическим субъектом в своей деятельности электронных документов. Электронный документ представляет собой документированную информацию, представленную в электронной форме, то есть в виде, пригодном для восприятия человеком с использованием электронных вычислительных машин, а также для передачи по информационно-телекоммуникационным

сетям или обработки в информационных системах.¹ В связи с чем, Закон о бухгалтерском учете уравнил документы на бумажном носителе и составленные в электронном виде по юридической силе и определил, что первичный учетный документ и регистры составляются на бумажном носителе и (или) в виде электронного документа, подписанного электронной подписью.² На сегодняшний день действующим законодательством не установлены ограничения на использование первичных учетных документов в электронном виде при осуществлении гражданско-правовых сделок между хозяйствующими субъектами. Система электронного документооборота динамично развивается, и постепенно вытесняет бумажный. Бухгалтерия практически любой организации использует его хотя бы в какой-то области: при автоматизации бухгалтерского учета (например, система «1-С Бухгалтерия»), при перечислении денежных средств с расчетного счета – система «Клиент-Банк», при представлении налоговой и бухгалтерской отчетности, отчетности в социальные фонды, в переписке с контролирующими органами и так далее.

Автоматизация бухгалтерского учета основывается на едином взаимосвязанном технологическом процессе обработки первичных (сводных) учетных документов и отражения операций по соответствующим счетам рабочего плана счетов при условии обеспечения полной сохранности первичных (сводных) учетных документов и регистров бухгалтерского учета. Возможности программ позволяют использовать методики регистрации и группировки данных бухгалтерского учета, в значительной мере отличающиеся от методик книжного учета. При прочих равных условиях одна запись данных с первичного документа, внесенная в базу программы, автоматически распределяется по различным уровням регистрации – от аналитического до сводного. Другими словами, одна запись формирует все регистры, заданные программой. При этом сформировать эти регистры можно в любой момент времени, в требуемом разрезе и с заданной аналитикой, то есть единство системы компьютерного учета реализуется на уровне самой программы, в которую заложены механизмы контроля.

В связи с чем, очень часто в настоящее время в распоряжении следователя оказывается бухгалтерская информация в электронном виде. И здесь камнем преткновения в принятии экспертом-бухгалтером для производства экономической экспертизы электронных документов в качестве доказательств выступают вопросы признания подлинности электронных документов, правомочности электронной подписи в документе и кто является их составителем. В установлении указанных фактов следователю, на

¹ См. ст.3 Федерального закона от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // «Российская газета», № 165, 29.07.2006г.

² См. ст.ст. 9, 10 Федерального закона «О бухгалтерском учете» от 06.12.2011 № 402-ФЗ // «Российская газета», № 278, 09.12.2011г.

наш взгляд, может помочь такой документ, как учетная политика, которая в бухгалтерском учете представляет собой локальный акт внутреннего регулирования правоотношений определенного круга в экономическом субъекте.

Согласно российского законодательства учетная политика – это совокупность способов ведения бухгалтерского учета экономическим субъектом (первичное наблюдение, стоимостное измерение, текущая группировка и итоговое обобщение фактов хозяйственной деятельности),¹ при этом ее положения должны соответствовать требованиям полноты, своевременности, осмотрительности, непротиворечивости, рациональности и требованию приоритета содержания перед формой.² Организация самостоятельно формирует свою учетную политику и оформляет либо в виде приказа руководителя, либо в виде отдельного Положения, прилагаемого к приказу руководителя об ее утверждении. Учетную политику надо утвердить приказом руководителя организации в течение 90 дней со дня создания организации, т.е. внесения сведений о ее создании в ЕГРЮЛ.³ Организационная форма предприятия не влияет на структуру учетной политики, которая в любом случае должна включать в себя три раздела: организационно-технический; методологический раздел в части ведения бухгалтерского учета; методологический раздел в части налогообложения (основные положения указанной части учетной политики закреплены в статьях 167 и 313 НК РФ). В обязательном порядке в учетной политике утверждаются: правила документооборота и технология обработки учетной информации.⁴ Указанные элементы учетной политики связаны с организационными аспектами учета и поэтому закрепляются в организационном разделе учетной политики

¹ См. ст.8 Федерального закона «О бухгалтерском учете» от 06.12.2011 № 402-ФЗ // «Российская газета», № 278, 09.12.2011г.

² См. п. п.4 Приказа Минфина России от 06.10.2008 № 106н «Об утверждении положений по бухгалтерскому учету» (вместе с «Положением по бухгалтерскому учету «Учетная политика организации» (ПБУ 1/2008)», «Положением по бухгалтерскому учету «Изменения оценочных значений» (ПБУ 21/2008)») // «Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти», № 44, 03.11.2008г.

³ См. ст.313 НК РФ, п.п. 4, 8, 9 Приказа Минфина России от 06.10.2008 № 106н «Об утверждении положений по бухгалтерскому учету» (вместе с «Положением по бухгалтерскому учету «Учетная политика организации» (ПБУ 1/2008)», «Положением по бухгалтерскому учету «Изменения оценочных значений» (ПБУ 21/2008)») // «Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти», № 44, 03.11.2008г.

⁴ См. п.4 Приказа Минфина России от 06.10.2008 № 106н «Об утверждении положений по бухгалтерскому учету» (вместе с «Положением по бухгалтерскому учету «Учетная политика организации» (ПБУ 1/2008)», «Положением по бухгалтерскому учету «Изменения оценочных значений» (ПБУ 21/2008)») // «Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти», № 44, 03.11.2008г.

Полноту и своевременность получения информации обеспечивает четкая организация документооборота. Правила документооборота учетной информации подразумевают указание в учетной политике сведений о создании (получение) первичных бухгалтерских документов, принятии их к учету, обработке и передаче в архив.

При разработке системы документооборота хозяйствующие субъекты используют рекомендации, изложенные в Положении о документах и документообороте в бухгалтерском учете, согласно которым движение документов на каждом из перечисленных этапов регламентируется графиком документооборота, который составляет и следит за его исполнением – главный бухгалтер организации, утверждает – руководитель, а ответственность за соблюдение графика движения документов несут его исполнители. График документооборота содержит следующие сведения о:

- наименовании документа и количестве создаваемых экземпляров;
- лицах, ответственных за создание документа (выписку, оформление);
- сроках и лицах, ответственных за исполнение документа;
- о лицах, ответственных за проверку документа;
- порядке, сроках и лицах, предоставляющих документ на проверку,
- о сроках и лицах, ответственных за обработку документа;
- сроках и лицах, ответственных за передачу документа в архив.¹

Следовательно так же необходимо удостовериться, что с утвержденным графиком документооборота ознакомлены исполнители графика движения документов под роспись и что им были вручены выписка из графика документооборота, в которой перечислены все документы, относящиеся к сфере деятельности конкретного сотрудника, вместе с должностной инструкцией, в которой прописано, что в обязанности сотрудника входит соблюдение правил (графика) документооборота. В данном случае у работника не будет оснований давать показания, что он не имел представления о требованиях к его участию в документообороте.

График документооборота и порядок архивирования бухгалтерской базы данных, перечень должностных лиц организации, имеющих доступ к данным бухгалтерского учета, и объемы предоставленных им прав оформляются отдельными распорядительными документами и являются приложениями к учетной политике.

Технология обработки учетной информации подразумевает указание в учетной политике следующих сведений:

- наименование программы, в которой осуществляется учет фактов хозяйственной жизни;

¹ См. Положение Минфина СССР 29.07.1983 № 105 О документах и документообороте в бухгалтерском учете // «Бюллетень нормативных актов министерств и ведомств СССР», № 4, 1984г.

- формы первичных учетных документов и бухгалтерских регистров, предусмотренные используемой программой (состав и образцы применяемых форм приводятся в приложении к учетной политике №_);

- для регистров, хранящиеся в электронном виде указывается дата и сроки подписания их электронной подписью ответственных лиц;

- наименование регистров, которые выводятся на бумажный носитель (главная книга, оборотно-сальдовая ведомость и т.д.), и дату выведения на печать.

Документы учетной политики и средства, обеспечивающие воспроизведение электронных документов, а также проверку подлинности электронной подписи, подлежат хранению экономическим субъектом не менее пяти лет после года, в котором они использовались для составления бухгалтерской (финансовой) отчетности в последний раз.¹ Экономический субъект должен обеспечить безопасные условия хранения документов бухгалтерского учета и их защиту от изменений. Место хранения электронных документов определяет руководитель организации. Электронные документы могут храниться в архиве организации или в специализированном подразделении (вычислительном центре, информационном отделе и т.д.). Организации, использующие электронный документооборот, в учетной политике должны отражать не только вопросы, связанные с применением электронной цифровой подписи и цифровой подписи, но и вопросы хранения средств, обеспечивающих воспроизведение электронных документов, а также проверку подлинности электронной подписи (сертификаты ключей электронной подписи).

Таким образом, если в распоряжении следователя имеется электронная база данных, то учетная политика поможет установить следующие сведения:

- состав форм первичных учетных документов и перечень лиц, имеющих право их подписи;

- состав форм регистров и перечень лиц, имеющих право их подписи и в какие сроки;

- порядок использования электронной подписи, а также меры по обеспечению конфиденциальности информации;

- перечень должностных лиц организации, имеющих доступ к данным бухгалтерского учета, и объема предоставленных им прав;

- порядок и место хранения электронных документов.

То есть, знание следователем элементов учетной политики и тонкостей документооборота исследуемой организации может послужить важным условием успешной деятельности при расследовании преступлений экономической направленности, позволит установить лиц, имеющих право

¹ См. ст. 29 Федерального закона «О бухгалтерском учете» от 06.12.2011 № 402-ФЗ // «Российская газета», № 278, 09.12.2011г.

доступа к интересующей следствие информации и привлечь их к ответственности. А имеющаяся в распоряжении эксперта-бухгалтера учетная политика и ее приложения позволят признать бухгалтерскую информацию в электронном виде доброкачественной и достоверной в целях экспертного исследования.

Однако, в настоящее время учетная политика во многих организациях носит формальный характер, либо вообще не составляется, более того, обязанности представления учетной политики, в том числе для целей налогообложения, в какие-либо органы исполнительной власти, органы надзора или органы контроля действующим законодательством не предусмотрена. А в судебной практике имеются прецеденты, когда суды, в случаях не предоставления учетной политики организацией в налоговые органы, приходят к выводу, что штраф, наложенный инспекцией в соответствии с п. 1 ст. 126 НК РФ неправомерен, если документы вообще не составлялись, а значит, по объективным причинам они не могут быть представлены в срок, установленный требованием. Налоговый орган должен был доказать, что истребуемые документы были в наличии у налогоплательщика, а иначе штраф неправомерен.¹

Ввиду того, что у следственных органов на практике очень часто возникает проблема привлечения лиц к ответственности за создание электронного документа, на наш взгляд необходимо:

- на законодательном уровне предусмотреть обязательное предоставление заверенной копии учетной политики и ее приложений, в налоговые органы, в том числе в случаях внесения в нее изменений;
- на законодательном уровне разработать и утвердить форму учетной политики, обязательной к использованию экономическими субъектами на всей территории Российской Федерации.

Кузьмин Михаил Николаевич,
преподаватель кафедры криминалистики
Краснодарского университета МВД России

Личность преступника как элемент криминалистической характеристики незаконной предпринимательской деятельности

И раньше, и сейчас разработка криминалистической характеристики имеет важное практическое и теоретическое значение, поскольку следователи с помощью элементов известной им видовой криминалистической характеристики и информации, полученной на первоначальном этапе рассле-

¹ См. Постановление ФАС Центрального округа от 15.02.2010 № А35-9027/08-С21 // размещено в информационно-справочной системе «КонсультантПлюс»

дования, глубже анализируют следственные и оперативные данные, выдвигают версии, строят информационные модели события преступления, моделируют личности пред-полагаемых преступников.

Личность преступника (или как ее еще иногда называют – субъект преступления) – один из важнейших элементов криминалистической характеристики преступлений¹.

Субъектом преступления, предусмотренного ст. 171 УК РФ, может быть физическое лицо (гражданин РФ, иностранный гражданин, лицо без гражданства), достигшее 16-летнего возраста².

Как показывает следственная практика, субъектом незаконного предпринимательства, как правило, является:

- лицо мужского пола;
- в возрасте от 25 до 50 лет;
- состоящий в браке;
- имеющий высшее или незаконченное высшее образование;
- ранее не судимый³.

Эти лица разбираются не только в узкоспециализированных вопросах своей профессии, но и в вопросах экономического анализа, бухгалтерского учета, аудита, основ налогообложения. При этом являются творческой и неординарной личностью, склонной быстро накопить богатство любым путем; обладают информацией о финансово-коммерческой деятельности организаций и индивидуальных предпринимателей, имеют знакомства в налоговых органах, банковских и других кредитных организациях, осведомлены об особенностях их деятельности.

В большинстве случаев незаконное предпринимательство осуществляется единолично. Субъектами незаконного предпринимательства могут быть: частные лица; индивидуальные предприниматели; лица, создавшие организацию (учредители), но уклонившиеся от ее регистрации; заявитель; руководитель организации; иное лицо, имеющее право без доверенности действовать от имени организации либо лицо, фактически выполнявшее функции руководителя.

Однако, поскольку зачастую для организации преступного бизнеса требуется содействие должностных лиц государственных органов, нередко факты совершения данного преступления организованными группами.

В такие группы входят:

¹ Павликов С.Г. К вопросу о значении теории криминалистической характеристики преступлений // Российский судья. 2012. № 10. С. 5-9; Самойлов А.В. Современное состояние учения о криминалистической характеристике преступлений // Российский следователь. 2010. № 22. С. 7-9.

² Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. А.И. Чучаева. М., 2012. С. 267-269.

³ См. подробно: Лапин В.О., Волынский А.Ф. Расследование экономических преступлений: учеб. пособие. М., 2010. С. 69-70.

- 1) руководители предприятий (если преступная деятельность осуществляется организацией) либо индивидуальные предприниматели, занимающиеся частным бизнесом;
- 2) бухгалтеры организаций или индивидуальных предпринимателей;
- 3) работники налоговых и иных государственных органов и учреждений;
- 4) служащие банков и иных кредитных организаций;
- 5) лица, нанимаемые для выполнения технических и других вспомогательных функций (продавцы, курьеры, грузчики, продавцы и т.п.).

Для организованных групп, совершающих незаконные предпринимательские операции, характерна небольшая численность (от 2-3 до 10 человек), а также сравнительно простая организационная структура построения с довольно высоким уровнем образования и профессионализмом членов ее руководящего и даже исполнительского звена.

Лица же, осуществляющие техническую работу в группе, далеко не всегда бывают осведомлены о ее преступном характере.

Текущее руководство деятельностью организации осуществляет ее руководитель (руководитель исполнительного органа организации либо лицо, ответственное за ведение дел организации). Именно служебное положение, занимаемое данным лицом, накладывает на него обязанности, связанные с получением лицензии и соблюдением условий лицензирования.

Одной из задач первоначального этапа расследования по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных ст. 171 УК РФ, является установление круга лиц, которые фактически создавали организацию, определяли ее производственную программу, управляли деятельностью организации, распоряжались прибылью, получаемой от предпринимательской деятельности. Все это предполагает наличие у следователя достаточного знаний и опыта в расследовании экономических преступлений¹.

Голова Светлана Ивановна,
старший преподаватель кафедры предварительного расследования
Краснодарского университета МВД России

Процессуальный контроль и прокурорский надзор при направлении уголовного дела в суд с обвинительным заключением

После подписания следователем обвинительного заключения уголовное дело с согласия руководителя следственного органа подлежит направлению прокурору, в соответствии с п. 6 ст. 220 Уголовно-

¹ См., напр.: Колесников П.М. Расследование незаконного предпринимательства / под ред. Н.Г. Шурухнова. М., 2007.

процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ)¹. Вместе с тем, порядок такого согласования в законе четко не регламентирован. Пробелы законодательства связаны с несколькими моментами.

Толкование норм не позволяет определить, в чем конкретно может выражаться «несогласие» руководителя следственного органа при рассмотрении уголовного дела с обвинительным заключением. Можно воспользоваться лишь общими положениями п. 41.1 п. 5 УПК РФ, из содержания которого следует, что согласие – это разрешение руководителя следственного органа на производство следователем соответствующих следственных или иных процессуальных действий и на принятие ими процессуальных решений.

Анализ практики показывает, что в некоторых случаях «согласие» выражено в наличии грифа согласования документа руководителем следственного органа по соседству с грифом утверждения документа прокурором в правом верхнем углу. Оно также отражается в визировании обвинительного заключения руководителем следственного органа после подписи следователя. Иногда принятие положительного решения оформляется сопроводительным письмом руководителя следственного органа прокурору².

В действующем законодательстве не предусмотрен срок для согласования руководителем следственного органа обвинительного заключения. Часть 6 ст. 220 УПК РФ лишь гласит, что после подписания обвинительного заключения уголовное дело немедленно направляется прокурору. Отсюда можно сделать единственно верный вывод: уголовное дело должно быть направлено прокурору в день подписания обвинительного заключения.

Вопрос о роли прокурора в уголовном судопроизводстве, его уголовно-процессуальных функциях является достаточно дискуссионными в отечественной доктрине. Принятый в 2001 г. УПК РФ закрепил полномочия прокурора осуществлять уголовное преследование в ходе уголовного судопроизводства и надзор за процессуальной деятельностью органов дознания и предварительного следствия (ч. 1 ст. 37). Это позволило вести речь о двух видах его деятельности.

Их оценка давалась еще до принятия УПК РФ. Так, М.Н. Маршунов утверждал, что попытки их объединения нельзя назвать конструктивными³. Некоторые ученые оспаривали равнозначность уголовного преследования и надзорной функции прокурора, наделяя приоритетом один из видов процессуальной деятельности.

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 23.07.2013г. № 245-ФЗ)// Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 52 (ч.1). Ст.4921; 2013. № 30 (Ч.1), Ст.4078.

² Гумеров Т.А. Обвинительное заключение: правовая природа, содержание, правовые последствия: Дис. ...канд. юрид. наук. – Казань, 2009. С. 178-179.

³ Маршунов М.Н. Комментарий к Закону «О прокуратуре Российской Федерации»: научно-практические рекомендации. М., 1998. С. 5.

Следует обратить внимание, что Федеральным законом от 5 июня 2007 г. № 87-ФЗ¹ внесены существенные изменения относительно процессуальных полномочий прокурора. Большинство из них передано руководителю следственного органа (дача следователю обязательных для исполнения письменных указаний, соединение и выделение уголовных дел, дача согласия на производство наиболее значимых следственных и иных процессуальных действий и т.д.). Это позволило говорить о тенденции освобождения прокурора от руководства следствием. Как верно отмечает Г.К. Смирнов, прокурор утратил руководящую роль при осуществлении уголовного преследования органами предварительного следствия. Анализируя главные направления деятельности прокурора на этапе окончания предварительного следствия с составлением обвинительного заключения, автор приходит к выводу, что, по сути, единственным полномочием прокурора по осуществлению уголовного преследования на досудебных стадиях уголовного судопроизводства сводится к направлению уголовного дела в суд в порядке ст. 222 УПК РФ².

Здесь следует пояснить, что соотношение таких понятий, как «прокурорский надзор» и «процессуальное руководство предварительным расследованием» неоднозначно оценивалось в юридической литературе. Как правило, процессуальное руководство рассматривалось на протяжении длительного времени как взаимосвязанное с надзором за законностью расследования. Изменения, внесенные Федеральным законом № 87-ФЗ, позволили прекратить эти научные споры.

По мнению Гатауллина З. для того, чтобы утверждать о выполнении прокурором двух функций, необходимо было бы разделить все его полномочия на две группы, что было невозможно ранее, а после изменений, внесенных Федеральным законом № 87-ФЗ, для такой постановки вопроса не осталось оснований. Как полагает автор, прокурорский надзор за законностью предварительного расследования правомерно рассматривать в качестве начального этапа деятельности прокурора по подготовке к обоснованию обвинения в суде, как часть его обвинительной деятельности. Помимо этого, надзор выступает средством реализации прокурором его процессуальной функции обвинения (уголовного преследования)³. Автор считает, что речь должна идти об уголовном преследовании в форме прокурорского надзора.

¹ О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации»: Федеральный закон от 5 июня 2007 г. № 87-ФЗ // Собрание законодательств Российской Федерации. 2007. № 24. Ст. 2830.

² Смирнов Г.К. Проблемы совершенствования института участия прокурора в досудебном производстве // Российская юстиция. 2008. № 11. С. 50-51.

³ Гатауллин З. Уголовное преследование как функция прокурора // Законность. 2010. № 2. С. 12.

Изменения, внесенные в уголовно-процессуальное законодательство Федеральным законом от 28 декабря 2010 г. № 404-ФЗ¹, в соответствии с которыми прокурор уполномочен истребовать и проверять законность и обоснованность решений следователя (руководителя следственного органа) об отказе в возбуждении, приостановлении или прекращении уголовного дела и принимать по ним решение в соответствии с УПК РФ (п. 1-5 ч. 2 ст. 37 и др.), несколько расширили процессуальные возможности прокурора.

Полагаем, что при завершении предварительного следствия у прокурора остается лишь единственная функция, на которую содержится указание в ч. 1 ст. 37 УПК РФ, – надзор за процессуальной деятельностью следователя.

На этом процессуальном этапе у него должно быть сформировано внутреннее убеждение в том, что назначение уголовного судопроизводства достигнуто и выполнены задачи, связанные с уголовным преследованием.

В соответствии с п. 1.15. Приказа Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 2 июня 2011 г. № 162 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия»² на стадии принятия решения по уголовному делу, поступившему с обвинительным заключением, прокурор обязан: проверять соответствие выводов следователя установленным в ходе расследования обстоятельствам дела, правильность квалификации содеянного, соблюдение уголовно-процессуальных норм при производстве следственных и иных процессуальных действий, подготовке процессуальных документов.

Прокурорский надзор является гарантией соблюдения процессуальных прав участников уголовного судопроизводства, в результате которого разрешаются вопросы, связанные с оценкой всесторонности, полноты и объективности расследования. При направлении уголовного дела в суд участники уголовного судопроизводства имеют право на информирование их об этом. Подобная обязанность возлагается на прокурора. Помимо этого, обвиняемому вручается копия обвинительного заключения с приложениями. Защитнику и потерпевшему она вручается лишь при наличии ходатайства с их стороны. На практике возникает немало проблем, связанных с реализацией права обвиняемого на получение копии обвинительного заключения, особенно это касается лиц, не находящихся под стражей. Невручение ее обвиняемому при направлении уголовного дела в суд является основанием для возвращения дела прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ. Выработана и определенная позиция по этому поводу Пленумом Верхов-

¹ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием деятельности органов предварительного следствия: Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 404-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 1. Ст. 16.

² Законность. 2011. № 11.

ного Суда РФ в постановлении № 28 от 22 декабря 2009 г. «О применении судами норм уголовного процессуального законодательства, регулирующих подготовку уголовного дела к судебному разбирательству»¹. В нем сказано, что при рассмотрении в ходе предварительного слушания вопроса о назначении судебного заседания в отсутствие подсудимого, суду необходимо проверить вручены ли прокурором защитнику подсудимого копия обвинительного заключения, постановления прокурора об изменении обвинения (п. 13).

Вместе с тем, закон не требует удостоверения факта отказа обвиняемого от получения копии обвинительного заключения. Прокурор направляет дело в суд и указывает причины, по которым обвиняемому копия не вручена. Таким причинами являются отказ или уклонение обвиняемого от получения копии обвинительного заключения, а также его неявка по вызову прокурора (ч. 4 ст. 222 УПК РФ).

В юридической литературе предлагаются самые различные варианты решения подобной проблемы: вручение копии обвинительного заключения по поручению прокурора следователем, выезд к обвиняемому и фиксация отказа от принятия обвинительного заключения в присутствии понятых, направление обвиняемому через учреждение связи обвинительного заключения с уведомлением о вручении его адресату и т.д.

Далее необходимо обратить внимание на факультативность вручения копии обвинительного заключения защитнику и потерпевшему. О других участниках уголовного судопроизводства (гражданский истец, гражданский ответчик) закон вообще умалчивает. Поддерживаем точку зрения тех авторов, которые предлагают предусмотреть в уголовно-процессуальном законе обязанность прокурора направлять копии обвинительного заключения не только обвиняемому, но и другим участникам судопроизводства (одновременно с уведомлением о направлении уголовного дела в суд)². Тем не менее, несколько иначе, на наш взгляд, следует определить место новых положений в нормах УПК РФ. По мнению Д.В. Лящева они должны быть регламентированы в отдельной норме – в ч. 1.1 ст. 221 УПК РФ³. Законодатель распорядился на этот счет иначе. Федеральным законом от 28 декабря 2010 г. № 404-ФЗ в ней предусмотрены правила о продлении срока рассмотрения прокурором уголовного дела до 30 суток. Полагаем, что новые положения логичнее включить в ч. 2 ст. 222 УПК РФ. Вручение копии

¹ О применении судами норм уголовного процессуального законодательства, регулирующих подготовку уголовного дела к судебному разбирательству: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22 декабря 2009 г. № 28 (ред. от 28 июня 2012 г.) // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2010. № 2.

² Лящев Д.В. Окончание предварительного следствия составлением обвинительного заключения: дис. ...канд. юрид. наук. – Тюмень, 2007. С. 12.

³ Там же. С. 12.

обвинительного заключения гражданскому истцу и гражданскому ответчику целесообразно осуществлять лишь при наличии их ходатайства.

Утверждая обвинительное заключение, прокурор окончательно формулирует предмет и пределы обвинения, которые будут поддержаны в суде. Вместе с тем, в правоприменительной судебной практике немало примеров, когда в ходе судебного разбирательства именно прокурор инициирует процедуру возвращения дела в соответствии с п. 1 ч. 1 ст. 237 УПК РФ. Так, при рассмотрении в судебном заседании уголовного дела в отношении П., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ст. 177 УПК РФ, прокурор заявил ходатайство о возвращении уголовного дела для производства дополнительного следствия. В качестве основания названы нарушения требований п. 4 ч. 1 ст. 225 УПК РФ, поскольку дознавателем в обвинительном акте не указаны мотивы, цели и последствия совершенного преступления¹.

Резюмируя сказанное, еще раз акцентируем внимание на том, что требуют восполнения пробелы уголовно-процессуального законодательства, регулирующего порядок вручения копии обвинительного заключения обвиняемому, иным участникам уголовного судопроизводства; возвращении уголовного дела для дополнительного следствия; сроки рассмотрения руководителем следственного органа уголовного дела с обвинительным заключением и содержание принятых после этого решений.

Кабанцов Юрий Николаевич,
преподаватель кафедры специальных дисциплин
Краснодарского университета МВД России

Особенности производства дознания в сокращенной форме

В настоящее время процесс реформирования досудебного производства является одной из наиболее актуальных и обсуждаемых проблем в отечественной доктрине. Федеральным законом от 4 марта 2013 г. № 23-ФЗ² введен институт сокращенной формы дознания по уголовным делам небольшой и средней тяжести (глава 32. 1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, далее – УПК РФ).

¹ Уголовное дело № 1-13-2013// Архив Майкопского городского суда.

² О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 4 марта 2013 г. № 23-ФЗ (ред. от 28 декабря 2013 г. № 432 - ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2013. № 9. Ст. 875; № 52 (ч. 1). Ст. 6997.

Анализ новелл законодательства о сокращенной форме дознания целесообразно проводить с учетом ретроспективного взгляда в прошлое. По Своду законов Российской империи 1835 г. уголовное производство делилось на три части – следствие, суд и исполнение. Следствие являлось первой стадией уголовного судопроизводства и подразделялось на предварительное и формальное. Предварительное следствие было направлено на создание своего рода информационной базы для дальнейшего формального следствия. В ходе формального следствия необходимо было «привести все обстоятельства дела в такую ясность и полноту», чтобы у суда не было ни малейших затруднений или сомнений для постановления приговора. В рамках этого производства необходимо было собрать и записать в установленном порядке доказательства, входящие в предмет доказывания. Тем не менее, разделив следствие на предварительное и формальное, законодатель никак не обосновывал такое разграничение¹.

Создание института судебных следователей освободило полицию от осуществления несвойственной ей следственной функции, на нее возлагалось обнаружение противозаконных деяний и лиц, виновных в их совершении. 20 ноября 1864 г. издаются «Судебные уставы», включающие и «Устав уголовного судопроизводства», который разделил уголовное разбирательство на предварительное и окончательное. Причем первое производилось негласно, письменно, не знало сторон и равноправности их. В отличие от терминологии Свода законов Российской империи формальное следствие стало именоваться предварительным следствием, а то, что именовалось предварительным следствием, получило термин «дознание». Именно Устав уголовного судопроизводства 1864 г. впервые употребляет термин «дознание» в значении стадии, этапа предварительного исследования уголовного дела. Дознание играло вспомогательную роль, выполняло обеспечительную функцию, оно собирало не доказательства, а только сведения о них².

В советский период УПК РСФСР 1922 г.³ также проводил четкое процессуальное разграничение дознания и предварительного следствия. В задачи дознания входили поиск и сохранение следов преступления, обнаружение преступника. Орган дознания передавал следователю материал об установленном факте преступления, а также самого подозреваемого, что снимало со следователя обязанность выполнять розыскные функции. Упрощенная форма досудебного производства была предусмотрена в виде дежурных камер и судебных приказов. В дежурные камеры судов направлялись дела о задержанных обвиняемых, которые не требовали особого

¹ Якубина Ю.П. Актуальные вопросы совершенствования форм предварительного расследования: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2010. С. 13.

² Там же. С. 14.

³ Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР от 25 мая 1922 г. // СУ РСФСР. 1922. № 20-21. Ст. 230.

расследования или по которым обвиняемые признали себя виновными. Одновременно с делом доставлялись в дежурную камеру обвиняемый и вещественные доказательства по делу, а также по возможности, свидетели.

Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР 1960 г.¹ в рамках дифференциации процессуальной формы досудебного производства предусматривал следующие формы предварительного расследования:

- предварительное следствие;
- дознание в двух «вариантах»: полное дознание и дознание по уголовному делу о преступлении, по которому производство предварительного следствия обязательно, – сущность которого заключалась в производстве неотложных следственных действий.

Существовала также протокольная форма досудебной подготовки материалов – как наиболее упрощенная (ускоренная) «процедура» расследования уголовных дел по преступлениям небольшой и средней тяжести. В 1985 г. в УПК РСФСР была включена самостоятельная глава 34 «Протокольная форма досудебной подготовки материалов», которая применялась более, чем по 50 составам преступлений.

Особенность ускоренного производства была в том, что оно осуществлялось без возбуждения уголовного дела, в более сжатые сроки и в отношении конкретного лица; при этом следственные действия не производились, за исключением осмотра места происшествия; опрашиваемые об уголовной ответственности за отказ или за дачу заведомо ложных показаний не предупреждались; постановления о признании потерпевшим, гражданским или ответчиком не выносились; обвинение не предъявлялось, мера пресечения в отношении правонарушителя не избиралась. По результатам расследования составлялся протокол, а не обвинительное заключение².

До внесения изменений в УПК РФ достаточно распространенным являлось предложение о возвращении дознания по уголовным делам, по которым производство предварительного следствия обязательно и восстановлении, таким образом, двух видов дознания – дознании в полном объеме вместо предварительного следствия и дознания в неполном объеме в виде производства неотложных следственных действий с дальнейшей передачей уголовного дела следователю для производства предварительного следствия³.

В этом плане нельзя не упомянуть об идее, которая впервые была озвучена еще 40 лет назад о необходимости дифференциации уголовного

¹ Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, утв. ВС РСФСР 27.10.1960 г. (ред. от 29.12.2001 г. № 183-ФЗ)// Ведомости ВС РСФСР. 1960. № 40. Ст. 592; Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 53 (ч. 1). Ст. 5019.

² Григорьев Д.А. Ускоренная форма досудебного производства по уголовному и права человека // Мировой судья. 2011. № 6. С. 10.

³ Гуляев А.П. Концепция реформирования предварительного расследования преступления // Российский следователь. 2012. № 11. С. 4.

судопроизводства¹ и возможности выделения уголовного проступка, который в силу своей меньшей (по сравнению с преступлением) общественной опасности, может рассматриваться в порядке, приближающемся к административному². Она нашла своих сторонников и в настоящее время³.

Наравне с указанными предложениями высказывалось мнение о введении вместо дознания упрощенной процессуальной формы расследования уголовных дел небольшой и средней тяжести, сводящейся к тому, что в случае признания подозреваемым своей вины и при наличии согласия потерпевшего дело будет возбуждаться и направляться в суд единым процессуальным актом, по подобию ранее существовавшей (в 80-90-е гг. прошлого столетия) протокольной формы досудебной подготовки материалов⁴.

Проведенные в 1995 г. исследования ученых ВНИИ МВД России показали, что «число судебных ошибок по материалам протокольного производства не превышает обычного... и судом возвращается примерно 2,6% материалов этого производства». На основании исследования ими делается закономерный вывод, «что недостатки, допускаемые при протокольном производстве, не превышают общего, закономерного уровня и не являются свидетельством порочности данной уголовно-процессуальной формы»⁵. По данным статистики органы дознания достаточно успешно применяли данную форму производства. Так, в 1995 г. в суд было направлено 327 тыс., что составило 27,4% от общего числа дел, а в 1999 г. – 236, 8 тыс. или 18,4%, в 2000 г. – 264 тыс. или 20,6%⁶.

Однако у протокольной формы были свои минусы. В частности, не проводились допросы, а брались объяснения у участников уголовного дела. В связи с этим, потерпевшие и свидетели не предупреждались об уголовной ответственности за отказ от дачи показаний или за дачу заведомо ложных показаний. При этом в соответствии с нормами уголовно-процессуального законодательства (ст. 69 УПК РСФСР⁷) доказательствами признавались протоколы допросов (протоколы следственных действий). Поэтому отказы потерпевшего, свидетеля, других участников уголовного процесса от показаний, которые были ими даны в ходе досудебной подготовки материалов уголовного дела в суде, автоматически влекли за собой отмену упрощенного порядка рассмотрения уголовного дела в суде, и ав-

¹ Арсеньев В.Д. Упрощение неравнозначно упрощенчеству // Социалистическая законность. 1975. № 3; Кобликов А.С. Задачи уголовного судопроизводства и проблемы дифференциации // Социалистическая законность. 1975. № 4.

² Курляндский В.И. Нужен ли кодекс проступков?// ЛГ. 1972. 17 мая.

³ Гаврилов Б.Я. Указ. соч. С. 10.

⁴ Бекетов М. Дознание: история и перспективы // Уголовное право. 2008. № 4. С. 40.

⁵ Григорьев Д.А. Указ. соч. С. 10.

⁶ Там же. С. 11.

⁷ Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, утв. ВС РСФСР 27.10.1960 г. (ред. от 29.12.2001 г. № 183-ФЗ)// Ведомости ВС РСФСР. 1960. № 40. Ст. 592; Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 53 (ч. 1). Ст. 5019.

томатически направлялись в орган дознания для осуществления предварительного расследования¹.

В настоящее время в рамках дифференциации процессуальной формы досудебного производства УПК РФ предусматривает следующие формы предварительного расследования: предварительное следствие и дознание (ч. 1 ст. 150). Дознание проводится в общем порядке либо в сокращенной форме (п. 1.1 ч. 1 ст. 150 УПК РФ). Законодатель определяет дознание как форму предварительного расследования, которая осуществляется дознавателем или следователем по делу, по которому производство предварительного следствия необязательно (п. 8 ст. 5 УПК РФ). В соответствии с ч. 1 ст. 223 УПК РФ дознание производится по общим правилам, установленным для предварительного следствия с исключениями, которые оговариваются в главе 32 УПК РФ. При этом границы между дознанием и предварительным следствием являются достаточно расплывчатыми, поскольку разделение в основном осуществляется по чисто формальным признакам: по категориям подследственных им дел; по субъектам, осуществляющим эту деятельность; по срокам; по отдельным особенностям в процедуре осуществления².

Анализ норм УПК РФ показывает, что общие черты дознания и предварительного следствия проявляются в следующем: во-первых, это касается перечня, оснований и порядка производства следственных действий; во-вторых – это перечень, основания, процедура избрания, изменения и отмены основных мер пресечения и применения иных мер процессуального принуждения; в-третьих – требования, предъявляемые к процессуальным документам, которые составляются в ходе предварительного расследования. И предварительное следствие, и дознание в общем порядке начинаются после возбуждения уголовного дела. Дознание в сокращенной форме формально начинается с момента вынесения постановления об удовлетворении соответствующего ходатайства и о производстве дознания в сокращенной форме. Вместе с тем, и в этом случае предварительное расследование начинается с момента возбуждения уголовного дела.

Дознание в сокращенной форме отличается не только от предварительного следствия, но и от дознания в общем порядке. Для новой формы дознания существуют свои правила:

Во-первых, требуется наличие обязательных условий (ст.ст. 226. 1, 226. 2 УПК РФ), без которых дознание не может быть начато: 1) уголовное дело возбуждено в отношении конкретного лица, совершившего одно или несколько преступлений, указанных в п. 1 ч. 3 ст. 150 УПК РФ; 2) подозреваемый признает свою вину, характер и размер причиненного преступле-

¹ Иванова А.С. Концепция развития юридической конструкции полицейского дознания: упрощенный порядок досудебного производства // Юридическая техника. 2013. № 7 (ч.2). С. 256.

² Бекетов М. Указ. соч. С. 71.

нием вреда; 3) подозреваемый является совершеннолетним; 4) отсутствуют основания для производства о применении принудительных мер медицинского характера в порядке, установленном главой 51 УПК РФ; 5) подозреваемый не относится к категории лиц, в отношении которых применяется особый порядок уголовного судопроизводства, предусмотренный главой 52 УПК РФ; 6) подозреваемый владеет языком, на котором ведется судопроизводство; 7) подозреваемый в течение двух суток после разъяснения ему соответствующего права, заявил ходатайство в письменной форме о производстве дознания в сокращенной форме (ч. 2 ст. 226. 4 УПК РФ); 8) согласие потерпевшего на применение сокращенной формы дознания.

Во-вторых, особенность проявляется в необходимости вынесения дознавателем дополнительного постановления об удовлетворении ходатайства и о производстве дознания в сокращенной форме (п. 1 ч. 3 ст. 226. 4 УПК РФ).

В-третьих, для дознания в сокращенной форме характерен усеченный предмет доказывания по уголовному делу, который состоит из следующих обстоятельств: а) события преступления; б) характера и размера причиненного преступлением вреда; в) виновности лица в совершении преступления.

В-четвертых, особенности доказывания проявляются и в том, что дознаватель вправе: 1) не проверять доказательства, если они не были оспорены подозреваемым, его защитником, потерпевшим и (или) его представителем; 2) не допрашивать лиц, от которых в ходе рассмотрения заявления (сообщения) о преступлении были получены объяснения, за исключением случаев, если необходимо установить дополнительные, имеющие значение для уголовного дела фактические обстоятельства, сведения о которых не содержатся в материалах предварительной проверки заявления (сообщения) о преступлении, либо необходимо проверить доказательства, достоверность которых оспорена подозреваемым, его защитником, потерпевшим и (или) его представителем; 3) не назначать судебную экспертизу по вопросам, ответы на которые содержатся в заключение специалиста по результатам исследования, проведенного в ходе предварительной проверки заявления (сообщения) о преступлении, за исключением отдельных случаев; 4) не производить иные процессуальные действия, направленные на установление фактических обстоятельств, сведения о которых содержатся в материалах предварительной проверки заявления (сообщения) о преступлении, если такие сведения отвечают требованиям, предъявляемым УПК к доказательствам (ч. 3 ст. 226.5 УПК РФ).

Дознание в сокращенной форме имеет особенности и в сроках предварительного расследования. Этот срок составляет 15 суток со дня вынесения постановления о производстве дознания в сокращенной форме (у дознания в общем порядке – 30 суток с момента возбуждения уголовного дела). Общий срок дознания в сокращенной форме не может быть более 35

суток, срок дознания в общем порядке может быть продлен до 12 месяцев. Несколько отличаются основания продления срока указанных форм дознания (ст. 226.6 УПК РФ).

При производстве дознания в сокращенной форме не может быть вынесено постановление о привлечении лица в качестве обвиняемого и обязательно участие защитника. Помимо этого, в случае направления дела через прокурора в суд по окончанию дознания в сокращенной форме оформляется обвинительное постановление, а дознания в общем порядке – обвинительный акт (ст. 226.7 УПК РФ). Законодателем установлен срок (не позднее 3 суток) со дня составления обвинительного постановления, в течение которого обвиняемый, его защитник, а в случае заявления соответствующего ходатайства – потерпевший и (или) его представитель должны быть ознакомлены с обвинительным постановлением и материалами уголовного дела (ч. 4 ст. 226.7 УПК).

Несмотря на введение новой формы дознания, единая концептуальная основа развития института дознания в настоящее время отсутствует, новеллы законодательства подвергаются критике со стороны ученых-процессуалистов. Заслуживает внимание позиция Т.К. Рябининой, по мнению которой на смену дознания, которое фактически не отличается от предварительного следствия, должна прийти другая форма дознания, приближенная к розыскному виду деятельности, более оперативная и эффективная в плане выполнения возложенных на нее задач. Решение этой проблемы видится автором в том, что в основу современного реформирования российского досудебного производства можно положить идеи, заложенные судебной реформой XIX в., а также современные зарубежные модели досудебного производства, которые заключаются в его делении на полицейское дознание и находящееся под контролем суда предварительное следствие, осуществляемое представителями судебной власти – судебными следователями или следственными судьями. Предварительное следствие должно быть освобождено от функции уголовного преследования, оно должно исследовать обстоятельства совершенного преступления всесторонне, полно и объективно. Обеспечить такое независимое и объективное исследование может только суд. Предварительное и судебное следствие концептуально имеют общую природу. Соответственно функция уголовного преследования должна быть возложена на органы дознания. Сущность дознания как деятельности по раскрытию преступления, установлению лиц, совершивших преступление, обнаружению важной информации, которая впоследствии может стать доказательствами виновности данных лиц, носит характер изобличающий, уличающий, обвинительный. Соответственно, дознаватели должны быть наделены полномочиями по осуществлению оперативно-розыскной деятельности в сфере своей основной профессиональной деятельности, оснащены специальной техникой, обучены специальным навыкам по пресечению и раскрытию преступлений, в

порядке, упрощенном настолько, насколько это позволяет, с одной стороны не нарушать права лиц, вовлеченных в эту сферу на первоначальном этапе производства по уголовному делу, а с другой – обеспечить раскрытие преступления в кратчайшие сроки. Эта деятельность должна охватывать период с момента получения информации о совершенном или готовящемся преступлении (включая принятие решения о возбуждении уголовного дела) до выявления лица, которое может стать на этом этапе подозреваемым¹.

В качестве отрицательных последствий введения дознания в сокращенной форме как, это представляет российский законодатель, отдельные авторы называют тот факт, что задачи уголовного судопроизводства, включая охрану прав и свобод граждан, не реализуются. Следует обратить внимание на то обстоятельство, что при наличии условий для проведения дознания в сокращенной форме и своем праве ходатайствовать о таком дознании, подозреваемый узнает лишь на допросе в качестве подозреваемого, о чем в протоколе делается отметка. Заявить подобное ходатайство подозреваемый вправе не позднее двух суток со дня, когда ему было разъяснено это право. Только с момента заявления соответствующего ходатайства в дело вступает защитник (ч. 2 ст. 51 УПК РФ). Существует риск осуждения невиновного, самооговор, вызванный уговорами, ложными обещаниями, угрозами со стороны лица, в производстве которого находится уголовное дело². Не случайно законодатель в главе 32. 1 УПК РФ упоминает о самооговоре. В первом случае речь идет о направлении прокурором уголовного дела для производства дознания в общем порядке «при наличии достаточных оснований полагать самооговор обвиняемого» (подп. «г» п. 3 ст. 226. 8 УПК РФ). Во-вторых, о самооговоре подсудимого упоминается в ч. 4 ст. 226. 9 УПК РФ как основании возвращения судом уголовного дела прокурору для производства дознания в общем порядке.

Особого внимания заслуживают правила о пределах доказывания при производстве дознания в сокращенной форме, поскольку дознаватель не обязан устанавливать все обстоятельства, указанные в ст. 73 УПК РФ. Исходя из содержания ч. 1 ст. 226. 5 УПК РФ доказательства собираются лишь в объеме достаточном для установления события преступления, характера и размера причиненного им вреда, а также виновности лица в совершении преступления, с учетом особенностей, предусмотренных названной нормой. Это означает, что по сравнению со ст. 73 УПК РФ, до-

¹ Рябина Т.К. Дознание – самостоятельная форма досудебного производства // Российский следователь. 2013. № 19. С. 45.

² Кругликов А.П. Дополнение УПК РФ новой главой о дознании в сокращенной форме и некоторые проблемы дифференциации уголовного судопроизводства // Российская юстиция. 2013. № 7. С. 48.

знаватель в процессе расследования освобождается, например, от установления обстоятельств, исключających преступность деяния, обстоятельств, которые могут повлечь за собой освобождение от уголовной ответственности и т.п. Помимо этого пункт 2 ч. 1 ст. 73 УПК РФ требует устанавливать как форму вины лица, совершившего преступление, так и мотивы совершенного преступления. В свою очередь, часть 2 ст. 73 УПК РФ обязывает выявлять при производстве по уголовному делу обстоятельства, способствовавшие совершению преступления.

Полагаем, что возникла коллизия норм ч. 1 ст. 226. 5 УПК РФ и ч. 1 ст. 226. 7 УПК РФ, в последней названной норме указано, что в обвинительном постановлении дознаватель должен указать обстоятельства, перечисленные в пунктах 1-8 ст. 225 УПК РФ. В этом перечне содержатся обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание, мотивы и цели совершенного преступления, которые должны быть отражены в обвинительном постановлении.

По мнению Т.К. Рябининой законодатель обставляет процедуру дознания сложными процессуальными действиями. В течение короткого срока дознаватель должен признать потерпевшим лицо, которому причинен вред; разъяснить подозреваемому права и последствия заявления ходатайства о производстве сокращенного дознания; соблюсти особый порядок сбора доказательств; скрупулезно осуществить процедуру ознакомления сторон с обвинительным постановлением и материалами уголовного дела и т.д. Поэтому вместо введения нового, современного, действительно скорого дознания розыскного типа, появляется, наряду с уже существующим, громоздким дознанием, еще одна более формализованная процедура дознания¹.

Резюмируя сказанное, подчеркнем, что институт, аналогичный новой форме дознания в России, уже зарекомендовал себя с положительной стороны в некоторых странах СНГ: в Республике Беларусь (глава 47 УПК РБ «Ускоренное производство»), в Азербайджанской Республике (глава XXXIX УПК АР «Упрощенное досудебное производство по явным преступлениям, не представляющим большой общественной опасности») и др.

На XII Конгрессе ООН по предупреждению преступности и уголовному правосудию (Сальвадор, Бразилия, 12-19.04.2010 г.) отмечались, негативные факторы, связанные с «неэффективным и затяжным расследованием». По мнению ООН «упрощенное судопроизводство» означает ускоренный порядок разбирательства в отношении менее серьезных уголовных правонарушений, в рамках которого определенные формальные процедуры не требуются или упрощаются.

¹ Рябнина Т.К. Указ. соч. С. 48.

Упрощенное судопроизводство успешно применяется в ряде стран Европы. Особенность правового регулирования такого судопроизводства проявляется, во-первых, в том, что оно устанавливается в отношении ограниченного перечня составов преступлений; во-вторых, с учетом предпосылок, указанных в уголовно-процессуальном законодательстве. Так, например, УПК Чехии предусматривает применение сокращенного предварительного производства по подсудным районному суду уголовным делам о преступлениях, совершенных по неосторожности, а также об умышленных преступлениях, за которые предусмотрено наказание в виде лишения свободы а срок до 5 лет, в следующих альтернативных случаях:

- подозреваемый застигнут при совершении преступления или сразу после его совершения, либо

- при проверке заявления о преступлении либо иного повода для уголовного преследования установлены обстоятельства, дающие иные основания для возбуждения уголовного преследования, и возможно рассчитывать на предание подозреваемого суду в срок до двух недель¹.

УПК ФРГ закрепляет возможность осуществления ускоренного производства по делам в случаях простоты обстоятельств преступления или ясности собранных доказательств, когда такие дела пригодны для незамедлительного разбирательства. Для этого прокуратура вносит письменное или устное ходатайство о вынесения решения в таком порядке².

Полагаем, что проблемы развития института дознания в сокращенной форме в РФ необходимо решать путем совершенствования действующих норм уголовно-процессуального законодательства. В частности, нормы ст. 226. 5 УПК РФ о пределах доказывания должны быть согласованы с другими нормами УПК РФ (ст.ст. 85-88, подп. «в» п. 3 ч. 1 ст. 226. 8). Названную статью можно дополнить положением о том, что если собранных по уголовному делу доказательств в совокупности недостаточно для обоснованного вывода о событии преступления, характере и размере причиненного им вреда, а также виновности лица в совершении преступления, дознаватель обязан осуществить собирание, проверку и оценку доказательств в соответствии с правилами ст.ст. 85-88 УПК РФ.

¹ Волеводз А.Г., Литвишко П.А. Упрощенное (ускоренное) уголовное судопроизводство в некоторых странах Европы // Российская юстиция. 2010. № 10. С. 39-40.

² Там же.

Литвинов Михаил Васильевич,
преподаватель кафедры предварительного расследования
Краснодарского университета МВД России

Совершенствование форм и методов взаимодействия следователя и ФНС РФ на различных этапах расследования преступлений в сфере налогообложения

Разнообразие форм взаимодействия, несмотря на то, что такое взаимодействие, безусловно, характеризуется сложностью и многогранностью совместной работы следователя и представителей ФНС России, не велико.

Сложившееся положение обусловлено спецификой взаимодействующих органов и отсутствием нормативно закрепленных основ взаимодействия, фундаментом которого, должны являться нормы закона, содержащие концептуальное определение сферы взаимодействия, положения в данной сфере обоих государственных органов, отношение их между собой в общем механизме противодействия налоговой преступности и правонарушаемости.

Только наличие концепции и построенных на ее основе норм определяет количество и содержание форм взаимодействия. А чем больше форм и чем они разнообразнее, тем, как известно, гибче и динамичнее вся система взаимодействия.

Взаимодействие следователя и должностных лиц налоговой инспекции при решении вопроса о возбуждении уголовного дела.

В качестве одного из поводов возбуждения уголовного дела по налоговым преступлениям выступают сообщения, поступающие из налоговой инспекции в рамках обмена информацией в соответствии с ч. 3 ст. 82 НК РФ.

Согласно нормам этой статьи НК РФ, налоговые органы, ... и следственные органы в порядке, определяемом по соглашению между ними, информируют друг друга об имеющихся у них материалах о нарушениях законодательства о налогах и сборах и налоговых преступлениях, о принятых мерах по их пресечению, о проводимых ими налоговых проверках, а также осуществляют обмен другой необходимой информацией в целях исполнения возложенных на них задач.

Особое значение в методике расследования налоговых преступлений уделяется *анализу и оценке акта налоговой проверки* (акта проверки налогоплательщика) и истребованных документов.

Акт составляется по результатам проверок соблюдения налогового законодательства должностными лицами налоговых органов и органов внутренних дел, принимавшими участие в их проведении. Этот документ содержит систематизированное изложение выявленных в процессе проверки фактов нарушений налогоплательщиком норм налогового законода-

тельств, со ссылкой на доказательства, достоверно подтверждающие эти факты. К таким доказательствам относятся:

письменные доказательства (первичные документы, отчеты, расчеты и иные документы, в которых изложены или удостоверены обстоятельства, имеющие значение для правильного принятия решения по результатам проверки);

оформленные в письменной форме объяснения должностных лиц и иных работников проверяемой организации, а также индивидуальных предпринимателей;

письменные заключения специалистов, привлеченных в ходе проверки;

вещественные доказательства (документы, товары или иное имущество, являвшиеся непосредственными объектами нарушения налогового законодательства; документы и средства идентификации, использованные для совершения данного нарушения, иные предметы, сохранившие на себе следы нарушения либо могущие служить средством к его обнаружению и выявлению лиц, совершивших это нарушение, а также установлению фактических обстоятельств нарушения).

В *акте проверки* отражаются следующие сведения о проверяемом налогоплательщике:

полное и сокращенное название проверяемой организации согласно учредительным документам (фамилия, имя, отчество индивидуального предпринимателя с указанием при необходимости паспортных данных);

период деятельности организации (индивидуального предпринимателя), за который проведена проверка;

сведения о регистрации (перерегистрации) налогоплательщика в органах государственной власти (наименование органа, дата и регистрационный номер), о постановке на учет в налоговых органах (наименование ИФНС, дата постановки на учет и идентификационный номер налогоплательщика);

адрес места нахождения организации в соответствии с учредительными документами, адрес фактического места нахождения и адрес места нахождения исполнительного органа (адрес постоянного места жительства индивидуального предпринимателя и адрес места осуществления его деятельности);

сведения о наличии лицензируемых видов деятельности (номер и дата выдачи лицензии, наименование органа, выдавшего лицензию, сроки начала и окончания действия лицензии);

сведения о фактически осуществляемых организацией (индивидуальным предпринимателем) видах финансово-хозяйственной деятельности;

данные о наличии расчетных, текущих и иных счетов в банках (других кредитных учреждениях), сведения о которых не были представлены в налоговые органы; сведения о размере уставного капитала;

сведения о полноте представления в налоговые органы бухгалтерской отчетности, расчетов по платежам в бюджет (налоговых деклараций).

В акте подробно излагаются фактические данные о выявленных в результате проверки фактов нарушений налогового законодательства, порядка ведения доходов и расходов, денежных операций, бухгалтерской отчетности, приведших к сокрытию (занижению) объектов налогообложения за проверяемый период. Дается оценка количественного и суммового расхода между заявленными в налоговых декларациях организацией – налогоплательщиком или физическим лицом – налогоплательщиком данными, связанными с исчислением и уплатой налогов, и фактическими данными, установленными в ходе проверки. Приводятся положения законодательства о налогах и сборах, нарушенные налогоплательщиком, способ и иные обстоятельства совершения налогового преступления, налоговый период, к которому данное преступление относится. Нарушения отражаются по каждому виду налогов с указанием конкретной суммы сокрытых объектов налогообложения и налогов с них, с разбивкой сокрытой суммы по периодам платежей.

К акту проверки прилагаются: уточненные расчеты по видам налогов, составленные проверяющими в связи с выявлением налоговых преступлений или правонарушений, за исключением случаев, когда указанные расчеты приведены в тексте актов.

При наличии признаков уголовно-правовых составов налоговых преступлений, к акту проверки прилагаются: расчеты сумм неуплаченных налогов в связи с сокрытием (занижением) объектов налогообложения, установленным на момент совершения налогового правонарушения; акты обследования производственных, складских, торговых и иных помещений, используемых налогоплательщиком для извлечения дохода либо связанных с содержанием объектов налогообложения.

Нередко на практике возбуждение уголовного дела расценивается как незаконное при отсутствии акта налоговой проверки либо при наличии вступившего в законную силу решения арбитражного суда, признавшего такой акт незаконным, если нет оснований к опротестованию этого решения в соответствии с законом. В соответствии с п. 1.1. ч.1 ст. 140 УПК РФ УПК РФ поводом для возбуждения уголовного дела о преступлениях, предусмотренных статьями 198–199.2 Уголовного кодекса Российской Федерации, служат только те материалы, которые направлены налоговыми органами в соответствии с законодательством о налогах и сборах для решения вопроса о возбуждении уголовного дела. Таким образом, акт налоговой проверки практически прямо, через бланкетную норму упоминается в числе поводов для возбуждения уголовного дела. Этот акт является основным документом, который может содержать данные, указывающие на признаки налогового преступления. Его отсутствие лишает материалы налоговых органов необходимой полноты и завершенности. Вместе с тем, нало-

говыми органами должны быть собраны и другие материалы, содержащие достаточные данные, указывающие на признаки налогового преступления.

В любом случае, среди документов, послуживших поводом для возбуждения уголовного дела об уклонении организации от уплаты налогов и страховых взносов, должны быть: бухгалтерские документы, подтверждающие эти факты; объяснения руководителей организаций – налогоплательщика либо акт об отказе от дачи объяснений; решение (постановление) начальника налогового органа или его заместителя по акту налоговой проверки и по возражениям руководителей организации – налогоплательщика.

С учетом современной позиции расследования уголовных дел данной направленности предполагается, что основным требованием к материалам доследственной проверки должно быть следующее: такие материалы должны не только указывать на формальные признаки состава налогового преступления, но и быть достаточными для вывода о судебной перспективе дела.

На практике и в теории обычно выделяется две формы взаимодействия: процессуальная и организационная. Последняя, в свою очередь, подразделяется на организационно-управленческую и организационно-тактическую разновидность.

Разграничение указанных форм взаимодействия имеет важное практическое значение, потому что отступление от норм процессуального закона, регламентирующих осуществление взаимодействия в названных формах, может повлечь нарушение законности и обоснованности в принятии решений по расследуемому преступлению. Более того, форма взаимодействия должна «согласовываться» с компетенцией следователя, сотрудников ФНС РФ.

Процессуальная форма в отличие от проявлений во взаимодействии следователя с другими органами и организациями определяется не только УПК РФ, но и процессуальными нормами НК РФ. Процессуальное взаимодействие обусловлено необходимостью объединения усилий следователя и органа налогового контроля, наделенных для реализации общих функций разными полномочиями, использующих различные средства и методы, сочетание которых может обеспечить эффективную реализацию этих задач. Особую значимость оно приобретает при решении вопроса о возбуждении уголовного дела по материалам налоговых проверок, по неочевидным преступлениям, в следственно-оперативных группах.¹

Процессуальная форма взаимодействия может быть представлена следующими направлениями совместной деятельности:

1. Использование специальных знаний работника ФНС России при привлечении его в качестве специалиста для проведения осмотра места

¹ См.: Чаплыгина В.Н. Процессуальные формы взаимодействия следователя и дознания при расследовании преступлений: Монография. Орел. 2006. С.12.

происшествия, других следственных действий, поручение ему проверки или ревизии в ходе расследования по делу (49,3% опрошенных высказалось за данную форму, как за наиболее реальную и эффективную; 10,7% респондентов отметили данную форму как наиболее реальную и эффективную согласно своего опыта).

Следственные действия (мероприятия), имеющие решающий характер в расследовании данных преступлений): выемка документов – 66,7%; обыск-57,3%; производство экспертизы-54%; следственный осмотр с привлечением к работе специалиста по налогам и сборам-43,3%; допрос свидетелей-21,3%; очная ставка – 8%; задержание -6%.

Проведенный анализ уголовных дел о налоговых преступлениях свидетельствует, что среди основных недостатков расследования рассматриваемой категории преступлений выделяется именно отсутствие взаимодействия со специалистами в области бухгалтерского учета и налогового контроля при проведении следственных действий.

Наиболее распространенным следственным действием, проводимым по налоговым преступлениям, является выемка различного рода документов и предметов.

Выемка может производиться как в помещении налоговой инспекции (например, изъятие налоговой декларации, содержащей признаки заведомо ложных сведений), так и в ином месте.

В первом случае налоговый инспектор часто обращает внимание следователя на конкретное место нахождения документов, их вид и свойства.

Однако имеют место случаи, когда подлежащие изъятию документы и предметы находятся в ином месте (у налогоплательщика, его друзей и т.д.). В таких случаях, целесообразно привлекать для дачи консультаций представителей налоговой инспекции уже на этапе подготовки к проведению данного следственного действия (например, специалиста отдела камеральных проверок; специалиста отдела по работе с налогоплательщиками; специалиста отдела информационных технологий).

Одним из важнейших вопросов, требующих разрешения на указанном этапе, это установление места нахождения и свойств объекта выемки. Здесь специалист налоговой инспекции может помочь в определении вида документов, а также их количества (в процессе выемки необходимо изымать первичные документы, документы налогового учета, отчетные документы и пр.), места их расположения. Следовательно целесообразно совместно с этим специалистом до проведения данного следственного действия составить перечень документов, подлежащих изъятию.

Соблюдение предложенной рекомендации позволит обеспечить целенаправленность получения документов, исключив изъятие ненужных документов или игнорирование необходимых документов. Важно получить консультацию представителя налоговой инспекции при подготовке к

выемке программного обеспечения, что также имеет специфику (ведь для расчета налогов, их уплаты применяются специализированные программы).

Немаловажно обеспечение участия специалиста ФНС России непосредственно в ходе выемки. Причем в данном случае это лицо будет иметь процессуальный статус специалиста, оказывающего содействие следователю в порядке ст. 58 УПК РФ.

Здесь важно помнить, что во избежание последующих отводов привлекать к участию в следственном действии необходимо не того специалиста ФНС России, который проводил налоговую проверку (как выездную, так и камеральную), так как он, скорее всего, будет допрошен в качестве свидетеля, получив при этом соответствующий статус. С его помощью следователь может в месте производства следственного действия проводить краткий предварительный осмотр, изымаемых в ходе выемки предметов, документов или программ. Указанный предварительный осмотр может способствовать обнаружению признаков интеллектуального или материального подлога, фальсификации и даже подделки документа.

Участие в проведении выемки специалиста ФНС России позволяет следователю с его помощью более грамотно описать в протоколе изъятые предметы (компьютеры с установленными программами, помогающими осуществлять бухгалтерский учет) и документы (например, обязательные реквизиты, формы, расшифровать содержание печатей, штампов, содержащих признаки подделки и пр.).

Также важно участие специалиста ФНС России на всех этапах производства обыска, осуществляемого с целью отыскания и изъятия утаиваемых документов, черновых записей и предметов.

На этапе подготовки к названному следственному действию специалист ФНС России (например, сотрудник уполномоченный проводить выездные проверки) может оказать содействие в выборе места производства обыска.

Так, в ситуации, когда у следователя имеются данные об организации, где находятся подлежащие изъятию объекты, такой специалист может указать на конкретные подразделения организации, которые, как правило, занимаются теми или иными операциями, сообщить местонахождение помещений, где хранятся данные объекты, составить план здания. Помощь сотрудника территориальной налоговой инспекции в этом случае позволит провести своевременное изъятие объектов с соблюдением требований оперативности и экономичности.

Тактические основы участия сотрудника ФНС России в обыске в целом подобны участию его в выемке. Наличие у него специальных знаний и конкретной предметной информации способствует своевременному определению места поиска, уточнения его объектов, тактически грамотному их обнаружению и изъятию.

Привлечение сотрудника ФНС России к непосредственному осуществлению поисковых действий позволит следователю более предметно координировать и проводить данное следственное действие относительно места расположения предметов и документов.

Здесь не стоит забывать об обеспечении безопасности работника ФНС России. Нередко его жизнь и здоровье подвергаются опасности со стороны лиц, в выявлении и документировании преступной деятельности которых он принимал активное участие.¹

В связи с этим необходимо обеспечить скрытность участия данного работника в проведении обыска, выемки, а иногда и следственного осмотра (нахождение его во время следственного действия в другом помещении, транспортном средстве, затрудняющих свободный доступ к нему посторонних лиц, при этом можно обеспечить участие этого специалиста в следственном действии посредством радиосвязи со следователем, представителем органа дознания).

Исходя из складывающейся ситуации, представитель налоговой инспекции может дополнить список объектов, которые подлежат отысканию и изъятию. Особенно важно привлечение специалиста налоговой инспекции в процессе осуществления поиска программного обеспечения по налогам (например, сотрудника отдела информационных технологий).²

Исходя из вышеизложенного для более тесного и качественного взаимодействия следователя и налогового инспектора необходимо подготовить межведомственный нормативный документ, регламентирующий вопросы инициирования проведения комплекса совместных мероприятий по декриминализации объектов налогообложения; создания межведомственного органа, ответственного за подготовку, планирование и реализацию комплекса мероприятий в области оперативно-розыскного обеспечения расследования налоговых преступлений.³

Предметом взаимодействия федеральных органов налоговой полиции и следователя в области уголовно-процессуальной деятельности, оговоренные в данном нормативном документе могли бы быть:

¹ См.: Лапин В.О. Расследование посягательств на жизнь, здоровье, честь, достоинство и имущество лиц, выявляющих и расследующих налоговые правонарушения / Под ред. Проф. В.П. Лаврова. – М.: Издательство «Юрлитинформ», 2006. С.4.

² См.: Аксенов Р.Г., Пропастин С.В. Взаимодействие следователя органов внутренних дел и налоговых органов при расследовании налоговых преступлений / Уголовный процесс №2, февраль 2006. Интернет ресурс. Режим доступа: http://www.ugpr.ru/arhiv/14_fev_2006.

³ См.: Андреев, Г. В. Противодействие правоохранительных органов преступлениям в сфере налогообложения: на примере федеральных органов налоговой полиции и органов внутренних дел. //»Черные дыры» в Российском законодательстве. 2002. № 3. С. 7-40.

1. Решение участниками взаимодействия общих правовых, тактических и организационных вопросов при расследовании преступлений в сфере налогообложения; определение его целей, согласовании места и времени.

2. Решение участниками взаимодействия частных правовых, тактических и организационных вопросов, возникающих: при рассмотрении актов проверок, содержащих признаки налоговых преступлений заявлений и сообщений о преступлениях; при задержании лиц, подозреваемых в совершении преступлений, и применении к ним обоснованных мер обеспечения компенсации вреда, причиненного преступлением государству; при разработке и принятии мер по устранению причин и условий, способствовавших совершению преступлений; при привлечении специалистов к участию в раскрытии и расследовании налоговых преступлений. при назначении и производстве экспертиз; при установлении лиц, подлежащих привлечению в качестве обвиняемых, и при их допросе; при использовании технико-криминалистических средств, специальных методов и методик в процессе расследования преступлений в сфере налогообложения; в процессе принятия согласованных тактических решений, выдвижении версий, в процессе определения тактики проведения совместных следственных действий с учетом особенностей организации и методики расследования преступлений в сфере налогообложения; при организации комплексного использования сил и средств, при задержании лиц, обналачивающих большое количество наличных денег; в процессе решения иных вопросов расследования уголовных дел о преступлениях, предусмотренных статьями об ответственности за налоговые преступления Уголовного кодекса Российской Федерации; при обеспечении возмещения ущерба государству, причиненного налоговыми преступлениями.

Меретуков Вячеслав Гайсович,
следователь по особо важным делам
Главного Следственного Управления ГУ
МВД России по Краснодарскому краю,
подполковник юстиции

Особенности осмотра места происшествия по делам о преступлениях, совершаемых в сфере банковской деятельности с использованием служебного положения

Анализ положений, содержащихся в ст.ст. 176, 177 УПК РФ, показывает, что осмотр места происшествия преследует три главные цели: обнаружить следы преступления, другие вещественные доказательства; выяснить обстановку происшествия, а равно иные обстоятельства, имеющие значение для дела; зафиксировать все обнаруженное в той последовательности, в которой это происходило, в том виде, в каком наблюдалось во время осмотра.

Следственные органы редко проводят осмотр места происшествия по делам, связанным с расследованием экономических преступлений, в том числе банковских. Объясняется это тем, что обстановка совершения преступления в данном случае не всегда имеет доказательственное значение. Тем не менее, в некоторых ситуациях осмотр места происшествия помогает зафиксировать состояние предметов, которые могли быть использованы в процессе совершения преступления. Местом совершения преступления, в основном, являются помещения: офис, расчетно-кассовый центр, операционный зал, компьютерный зал и т. д.

В протоколе осмотра места происшествия необходимо отразить состояние исправности компьютеров, факсов, принтеров. Кроме того, целесообразно зафиксировать все данные о приборах, с использованием которых могли изготавливаться фиктивные либо подложные документы. В дальнейшем перед органами, осуществляющими расследование, может встать вопрос, связанный с местом изготовления того или иного документа. Именно поэтому очень важно заранее исключить ситуации подмены принтеров, факсов и т. д.

Предметами, изъятыми с места происшествия, могут быть: чернильные авторучки, головки матричных принтеров, штампы, флэш-карты, печати, записные книжки, распорядительные записки и пр.

Осмотр места происшествия является необходимым следственным действием в случаях, когда задержание происходит в момент совершения виновным мошеннических действий.

Указанное следственное действие помогает зафиксировать обстановку преступления. В дальнейшем это может оказать влияние на установление приемов и методов преступного завладения имуществом. Как правило, данные действия производятся на основании результатов оперативно-розыскной деятельности, поэтому у органов предварительного следствия и дознания имеется реальная возможность качественно подготовиться к этому оперативно-розыскному мероприятию.

Осмотр места происшествия применяется в случае обнаружения тайников, специальных контейнеров, используемых для хранения средств совершения преступления (оттиски печатей, различные фирменные бланки, документы удостоверяющие личность человека и т.п.), похищенного имущества (деньги, чеки, пластиковые карты, ценные бумаги и т.п.)

Конструкция средств сокрытия имущества, предметов помогает определить масштаб преступной деятельности, время совершения преступления, период времени, в течении которого были совершены те или иные незаконные операции и сделки.

Для следователя при расследовании дел рассматриваемой категории могут представлять интерес следующие документы: 1) регистрационные документы, фиксирующие очередность получения кредита, ссуды, покупки банком или фирмой квартиры, автомобиля своему работнику; 2) управлен-

ческие документы (распоряжения, приказы, протоколы), например, решение о предоставлении льготного кредита или об учреждении дочернего предприятия и составе его учредителей, приказы о приеме на работу, перемещениях и увольнениях некоторых лиц; 3) материалы проверок (в том числе и внутренних) законности совершения определенных банковских операций; 4) ведомственные письма, инструкции и другие нормативные документы, определяющие условия и порядок проведения той или иной банковской операции; 5) бухгалтерские документы; 6) различного рода справки и ходатайства (они могут быть подложными); 7) сберегательные книжки, лицевые счета граждан, почтовые переводы, квитанции почтовых переводов, ломбардов – как признаки получения денег или ценностей, 8) командировочные удостоверения, счета ресторанов, гостиниц – как возможные признаки пребывания в том или ином месте; 9) личные записи и записки фигурантов.

Важно также отметить, что изучение движения денежных средств на расчетном счете предприятия в ряде случаев помогает сотрудникам правоохранительных органов установить признаки мошеннических действий. Помимо этого, такие данные необходимы в большинстве случаев для установления факта хищения и решения вопроса о возбуждении уголовного дела.

Весьма важным аспектом рассматриваемого вопроса является понятие документа. Обобщающий анализ совокупности уголовно-правовых норм, устанавливающих ответственность за незаконные действия с документами позволяет считать документом (лат. documentum – свидетельство, доказательство) любой, но, как правило, надлежащим образом оформленный материальный носитель каких-либо сведений, предназначенный для удостоверения юридически значимого факта или события. Документ – материальный объект, на котором с помощью знаков, символов и т.п. элементов естественного или искусственного языка зафиксированы сведения о фактах¹.

Понятие документ можно трактовать достаточно широко, включая в него фото-, кино-, фоно-, видеодокументы, которые, однако, являются объектами других родов экспертиз².

К самостоятельному типу документов следует отнести компьютерную запись, отвечающую требованиям электронного документа в соответствии со ст. 39 Арбитражного процессуального кодекса РФ, которой данный вид документа приравнивается к письменным³.

Пластиковые карточки (ПК), предназначенные для оплаты покупок с собственного банковского счета тоже являются документами и бывают

¹ Белкин Р.С. Криминалистика энциклопедия. М. 2000.с.61

² Россинская Е.Р. Судебная экспертиза в уголовном, гражданском, арбитражном процессе. М. 1996. С. 71.

³ Арбитражный процессуальный кодекс. М.: Юридическая литература, 2008.

двух видов: кредитная и дебетовая (расчетная). Они отличаются друг от друга по схемам расчетов (по функциональному назначению).

Официальным документом является также слип, подтверждающий совершение сделки и являющийся официальным подтверждением задолженности держателя пластиковой карточки.

Особое значение в банковской деятельности имеет такой вид документов как ценная бумага, которой, в соответствии со ст. 142 ГК РФ является документ, удостоверяющий имущественные права, осуществление или передача которых возможны только при его предъявлении.

Значение документов в делах о преступлениях в сфере банковской деятельности определяется прежде всего тем, что содержание и результаты всех финансовых и хозяйственных операций обязательно отражаются в них. Поскольку преступники, совершая или скрывая хищения, используют или затрагивают многие операции, сам факт хищения так или иначе получает отражение во многих документах.

Документ должен быть описан в протоколе следственного действия. Описание может быть различно. Нередко возникают ситуации, когда представленная документация имеет большой объем и относится, к примеру, к категории бухгалтерской отчетности. В этом случае, как показывает практика, необходимо, детально исследовав все полученные документы, указать их названия, реквизиты и иные признаки, характеризующие последние как вещественные доказательства. Может быть, в последующем, по окончании предварительного следствия, например, по факту невозврата кредитных денежных средств, доказательственное значение будет иметь всего лишь одно единственное платежное поручение, расходный кассовый ордер или иной отчетный бухгалтерский документ. Тем не менее, процесс формирования доказательств по делу в этой части окончится признанием вещественными доказательствами всех представленных документов. Это определено спецификой расследования уголовных дел, связанных с хищениями в кредитно-финансовой сфере.

Работа следователя с документами проводится в два основных, тесно связанных между собой, этапа. Первый из них – это установление и анализ внешних признаков и реквизитов документа.

Второй этап предполагает анализ содержания документа. Оба этих этапа соединяются в проверке по существу операций, отраженных в документе.

С точки зрения смысла и целевого назначения документа необходимо проверять наличие и производить оценку всех его реквизитов: исполнен ли документ на надлежащем бланке, все ли необходимые реквизиты имеются, нет ли лишних реквизитов, нет ли в документе повреждений, свидетельствующих о его вторичном использовании или подделке и т.п. – все эти вопросы должны быть разрешены на основе тщательного осмотра до-

кумента, в ходе которого ни одна деталь не должна остаться без внимания и глубокого анализа.

Сначала следует убедиться в наличии всех необходимых для данного вида документов реквизитов. Расчетные документы, к примеру, должны содержать следующие реквизиты: наименование документа, его номер, дату выписки, номер банка плательщика и его наименование, наименование плательщика и номер его счета в банке, наименование получателя средств, номер его счета и наименование банка, в котором он открыт, назначение платежа, его сумма. На первом экземпляре документа проставляются подписи, а при использовании платежных поручений – еще и печать предприятия. Неправильное указание либо отсутствие какого-либо из реквизитов (например, даты, подписи, наименования товара, под закупку которого берется кредит, печати, штампа и т.д.) обязательно фиксируется в протоколе осмотра. Установление этого обстоятельства может свидетельствовать о противоправных посягательствах и делает необходимой проверку по существу отраженных в документе фактов и операций. Если все реквизиты в документе имеются, необходимо уточнить, соответствует ли каждый из них смыслу и целевому назначению. Выявление такого несоответствия может стать веским доказательством.

Так, раскрытие одного из хищений при получении кредита началось с того, что следователь при осмотре накладных (в качестве обоснований платежеспособности клиента) на получение партии шампанского и пива на сумму 75 млн. руб. обратил внимание на то, что накладные были заверены печатью МП «Феникс» ЧИАССР, хотя указанная республика уже длительное время ни юридически ни фактически не существовала. Это обстоятельство явно указывало на фиктивность документа¹.

При осмотре документов необходимо обращать внимание на те признаки, которые могут свидетельствовать о частичной подделке документа – подчистке, дописке, переделке текста, травлении и т.д. При обнаружении этих признаков необходимо назначать криминалистическую экспертизу.

Осмотр предполагает и анализ содержания документа. При этом нужно выяснить, насколько правильно отражает документ те хозяйственные операции, которые им оформлены, и не содержит ли он внутренних противоречий. Естественно, что такому анализу должно предшествовать тщательное изучение соответствующих операций, порядка и правил их документального оформления. Рассматривая документ с точки зрения противоречивости его содержания, необходимо сопоставить между собой различные его части, сравнить зафиксированные количественные и качественные показатели, цифровые значения и т.д.

¹ Архив прокуратуры Ростовской области. 1995. Дело № 9550606.

Федотова Диана Викторовна,
преподаватель кафедры предварительного расследования
Краснодарского университета МВД России

Процессуальные особенности окончания предварительного следствия в отношении обвиняемого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве

Введение в УПК РФ главы 40.1 «Особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве» не привнесло процессуальных отличий в общий порядок производства по делу, за исключением того, что, закрепив положения части первой статьи 317.4 УПК РФ, законодатель, сознательно или по ошибке, исключил из порядка проведения предварительного следствия по выделенному в отдельное производство уголовному делу в отношении подозреваемого или обвиняемого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве возможность применения глав 28 и 29 УПК РФ. Данный пробел в законодательстве необходимо устранить, в виду того, что заключение досудебного соглашения о сотрудничестве не исключает возможности временного тяжелого заболевания или смерти подозреваемого (обвиняемого).

Также часть 1 статьи 317.4 УПК РФ дает следователю возможность выделения уголовного дела в отдельное производство, глася: «предварительное следствие *по выделенному в отдельное производство* в соответствии с пунктом 4 ч. 1 ст. 154 УПК РФ уголовному делу ... проводится в порядке ...». Однако, нигде в законе не закреплено, что в случае заключения досудебного соглашения о сотрудничестве уголовное дело в отношении подозреваемого (обвиняемого), с участием которого таковое составлено, должно быть выделено. В этой связи, Генеральной прокуратурой (приказ № 107 п. 1.11) даны разъяснения, что достаточным основанием для выделения уголовного дела в отдельное производство в отношении подозреваемого (обвиняемого) необходимо считать *факт заключения с ним досудебного соглашения о сотрудничестве*.

Следующим спорным вопросом, неразрешенным уголовно-процессуальным законодательством, следует отметить, момент выделения уголовного дела в отдельное производство в отношении подозреваемого или обвиняемого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве. Рассуждая по данному вопросу, А. П. Рыжаков настаивает на том, что возможность принять такое решение у органа предварительного следствия появляется сразу после заключения искомого соглашения и не взирая на то, имеются ли в деле доказательства возникновения угрозы без-

опасности подозреваемого или обвиняемого¹. В свою очередь, соглашаясь с мнением В.В. Горюнова, мы считаем, что оптимальным является такой вариант, при котором решение о выделении дела принимается после того, как в рамках первоначального уголовного дела лицо, заключившее досудебное соглашение, совершило все действия, обязательство о выполнении которых оно взяло на себя при заключении соглашения, т. е. когда им в присутствии адвоката даны соответствующие показания, проведены иные следственные действия с его участием. В этом случае при выделении в новом деле будут содержаться те документы, которыми подтверждается соблюдение подозреваемым(обвиняемым) условий досудебного соглашения, т.е. копии протоколов соответствующих следственных действий и иных процессуальных документов².

Уголовно-процессуальным законодательством установлено, что предварительное расследование по уголовным делам в отношении подозреваемого или обвиняемого производится в форме предварительного следствия. Согласно части второй статьи 162 УПК РФ, в срок предварительного следствия включается время со дня возбуждения уголовного дела и до дня его направления прокурору с обвинительным заключением или постановлением о передаче уголовного дела в суд для рассмотрения вопроса о применении принудительных мер медицинского характера либо до дня вынесения постановления о прекращении производства по уголовному делу. Ранее мы уже оговорили, что форму окончания предварительного следствия в виде прекращения производства по уголовному делу законодатель из главы 40.1 УПК РФ исключил, также, как и форму окончания предварительного следствия вынесением постановления о передаче уголовного дела в суд для рассмотрения вопроса о применении принудительных мер медицинского характера. Согласно ст.ст. 21 и 22 УК РФ, основанием для назначения принудительных мер медицинского характера может служить признание лица, совершившим общественно опасное деяние, как невменяемым, так и вменяемым, но страдающим психическим расстройством, не исключающим вменяемости. Означает ли это, что лица, страдающие психическими расстройствами, не исключающими вменяемости, ограничены в праве заключения досудебного соглашения о сотрудничестве? Бесспорно, при особом порядке принятия судебного решения в отношении лиц, страдающих психическими расстройствами, не исключающими вменяемости, необходимы повышенные гарантии справедливого

¹Рыжаков А. П. Комментарий к каждому из пунктов Федерального закона от 29 июня 2009 г. № 141-ФЗ «О внесении изменений в уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации». Документ опубликован не был. Доступ на справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

²Горюнов В. В. Новый правовой институт // Законность. 2010. № 5. С. 43.

рассмотрения дела. По делам указанной категории, суд без проведения судебного следствия и исследования доказательств не сможет установить психическое состояние обвиняемого. На наш взгляд обозначенный вопрос следует урегулировать следующим образом: исходя из того, что закон не предусматривает возможность принятия судебного решения в отношении лиц, страдающих психическими расстройствами, не исключающих вменяемости в особом порядке, положения главы 40.1 УПК РФ в отношении указанной категории лиц не применяются. Если лицо, страдающее психическими расстройствами, не исключающими вменяемости, содействовало следствию в раскрытии и расследовании преступления, изобличении и уголовном преследовании других соучастников преступления, розыске имущества, добытого в результате преступления, судам следует учитывать эти обстоятельства при назначении наказания.

Исходя из вышеизложенного можно резюмировать, что, согласно главе 40.1 УПК РФ, при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, и с учетом выполнения всех обязательств по нему, предварительное следствие может быть окончено лишь вынесением обвинительного заключения.

Часть четвертая статьи 317.4 УПК РФ закрепляет, что после окончания предварительного следствия уголовное дело в порядке, установленном статьей 220 УПК РФ, направляется прокурору для утверждения обвинительного заключения и вынесения представления о соблюдении обвиняемым условий и выполнении обязательств, предусмотренных заключенным с ним досудебным соглашением о сотрудничестве.

Первым, на что необходимо обратить внимание, это то, что законодатель не внес изменения в содержание обвинительного заключения и не предусмотрел необходимость указания о досудебном соглашении. В связи с тем, что уголовно-процессуальным законом заключение досудебного соглашения о сотрудничестве не отнесено к обстоятельствам, смягчающим наказание и учитывая положения ч. 2 ст. 62 УК РФ, считаем необходимым ч. 1 ст. 220 УПК РФ дополнить пунктом 7.1 «досудебное соглашение о сотрудничестве».

Во-вторых, на наш взгляд, ч.4 ст. 317.4 УПК РФ предрешает вопрос о соблюдении обвиняемым условий и выполнении обязательств, предусмотренных заключенным с ним соглашением, глася: «...для утверждения обвинительного заключения и вынесения представления о соблюдении...». Исходя из следственной и судебной практики применения особого порядка проведения судебного заседания и вынесения судебного решения по уголовному делу в отношении обвиняемого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, не стоит исключать возможности несоблюдения обвиняемым взятых на себя обязательств, в связи с чем считаем це-

лесообразным слова «вынесения представления» заменить словами «разрешения вопроса». В продолжение, занятой нами позиции, считаем необходимым ст. 317.4 УПК РФ дополнить частью пятой следующего содержания: «В случае несоблюдения обвиняемым условий и обязательств, предусмотренных заключенным с ним досудебным соглашением о сотрудничестве, прокурор выносит представление о расторжении соглашения о сотрудничестве, копия которого вручается обвиняемому и его защитнику» и частью шестой – «Представление о расторжении досудебного соглашения о сотрудничестве может быть обжаловано следователем, обвиняемым, его защитником вышестоящему прокурору»

Таким образом, учитывая вышеизложенное, производство и окончание предварительного следствия в отношении обвиняемого с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве предполагает составление ряда новых процессуальных документов:

- ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве;
- постановления следователя об отказе в удовлетворении ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве;
- постановления следователя о возбуждении перед прокурором ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве;
- постановление об удовлетворении ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве;
- постановление об отказе в удовлетворении ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве;
- досудебное соглашение о сотрудничестве;
- представления о расторжении досудебного соглашения о сотрудничестве;
- представления об особом порядке проведения судебного заседания и вынесения судебного решения по уголовному делу в отношении обвиняемого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве.

В случае обжалования решений прокурора могут быть составлены следующие процессуальные документы:

- жалоба следователя, подозреваемого или обвиняемого, его защитника по поводу несогласия с решением прокурора об отказе в удовлетворении ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве;
- жалоба следователя, обвиняемого, его защитника по поводу несогласия с решением прокурора о расторжении досудебного соглашения о сотрудничестве.

Горбань Александр Сергеевич,
аспирант кафедры криминалистики
и правовой информатики КубГУ

О некоторых аспектах целеопределения при производстве дознания в сокращенной форме

Недавние изменения системы предварительного расследования, вызванные вступлением в законную силу положений Федерального закона от 4 марта 2013 года № 23-ФЗ «О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации»¹ по-прежнему являются предметом серьезного обсуждения в научных кругах. О достоинствах и недостатках новой формы досудебного производства, а именно дознания в сокращенной форме, закрепленного в главе 32.1 УПК РФ² по прошествии чуть более года с момента действия этой формы предварительного расследования в разное время высказывались и продолжают высказываться многие известные ученые-процессуалисты и ученые-криминалисты. Анализ научных публикаций³ по исследуемой теме позволяет заключить, что многие ученые, говоря о дознании в сокращенной форме, во многом уделяют внимание формальным аспектам указанного института, не уделяя или косвенно касаясь содержательной (криминалистической) стороны реализации новой формы предварительного расследования. Соответственно, отсутствие научных публикаций в указанной области позволило автору говорить о криминалистическом аспекте производства дознания в сокращенной форме.

Как отмечает профессор В.А. Семенцов: «Теоретическая модель дознания в сокращенной форме...базируется на выполнении следующих условий:

¹Федеральный закон от 04.03.2013 № 23-ФЗ «О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации»(в ред. от 28.12.2013 № 432-ФЗ) // СПС Консультант-Плюс

²Далее УПК;

³Арестова Е.Н. Новый процессуальный акт — ходатайство подозреваемого о производстве дознания в сокращенной форме// СПС Консультант Плюс;Боярская А.В. Проблемы юридической конструкции предмета доказывания в рамках сокращенного дознания// Российская юстиция, № 1, 2015; Гирько С.И. Производство по уголовному делу дознания в сокращенной форме: прогнозы и суждения// СПС Консультант Плюс;Сумин А.А. Сокращенное дознание: мертворожденное дитя реформаторов уголовного процесса // СПС Консультант Плюс;

1) уголовное дело возбуждается в отношении конкретного лица по признакам одного или нескольких преступлений, указанных в п.1 ч.3 ст. 150 УПК РФ;

2) подозреваемый признает свою вину, характер и размер причиненного преступлением вреда, а также не оспаривает правовую оценку деяния, приведенную в постановлении о возбуждении уголовного дела;

3) подозреваемым заявлено ходатайство о производстве по уголовному дознанию в сокращенной форме;

4) отсутствуют предусмотренные...обстоятельства, исключающие производство дознания в сокращенной форме (например, несовершеннолетие подозреваемого)¹.

Соответственно, для реализации на практике данной модели, законодатель так же предусмотрел несколько отличный от обстоятельств, указанных в ст.73 УПК РФ, предмет доказывания, называемый «сокращенным», «усеченным» или «локальным»².

Поскольку дознание в сокращенной форме является составной частью системы предварительного расследования, было бы логично предположить, что оно также связано общими механизмами целеопределения и планирования расследования, о чем законодатель упомянул в ч.1 ст.226.1 УПК РФ. Как отмечает профессор В.Д. Зеленский: «Целеопределение – это процесс определения обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела. Основные обстоятельства образуют предмет доказывания. Его элементы следователь конкретизирует применительно к каждому конкретному случаю. В зависимости от ситуации элементы, входящие в предмет доказывания, не всегда могут быть конкретизированы, а тем более установлены сразу. Существует ряд других обстоятельств, посредством которых устанавливаются элементы предмета доказывания (место, время, способ, вина и др.)»³.

Соответственно, положения, закрепленные в ч.1 ст. 226.5 УПК РФ, предусматривает установление при производстве дознания в сокращенной форме только характера и размера причиненного вреда и виновности лица

¹Семенцов В.А. Сокращенная форма расследования//Совершенствование деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью в современных условиях, материалы международной научно-практической конференции, Выпуск 9/2-3 ноября, Тюмень, 2012 г.;

²Шейфер С.А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования/М., НОРМА, 2009. С.32; Арестова Е.Н. Производство дознания в сокращенной форме//СПС Консультант Плюс, 2014; Малюгин С.В. Локальный предмет доказывания в уголовном судопроизводстве России/ Российский юридический журнал. 2014, № 2. С.98-103// СПС Консультант Плюс; Рыжаков А.П. Правоохранительные органы: учебник для вузов, 3-е изд., перераб.//СПС Консультант Плюс, 2013.

³Зеленский В.Д. Основные положения организации расследования преступлений// Краснодар, 2012. С. 63.

в совершенном преступлении. Как отмечает профессор В.Д. Зеленский: «Расследование преступления – это основная стратегическая цель расследования. Под раскрытием преступления понимается установление всех его юридически значимых обстоятельств, в том числе лица, его совершившего»¹. Безусловно, согласно нормам главы 32.1 УПК РФ дознание в сокращенной форме производится в отношении конкретного лица, но в тоже время остается неразрешенным вопрос о том, какие обстоятельства, указанные в ст. 73 УПК РФ должны подлежать установлению, если сокращенная форма коррелирует с общими целями, установленными для всей системы расследования преступлений в целом.

В случае с организацией производства дознания в сокращенной форме с определенной долей уверенности можно говорить о такой типичной следственной ситуации, когда преступление совершено в условиях очевидности и основные обстоятельства известны с самого начала, благодаря производству действий по проверке сообщения о преступлении. Построение следственных версий будет относиться к отдельным обстоятельствам расследуемого дела. Основанием для утверждения подобной позиции может послужить тот факт, что дознание в сокращенной форме производится по делам, указанным в п.1. ч.3 ст.150 УПК РФ (в большинстве часть первая и, в некоторых случаях, вторая указанных составов Уголовного Кодекса РФ), по которым существует методика расследования, которая помогает ориентировать дознавателя на выбор наиболее оптимального алгоритма проверочных и иных процессуальных действий.

Что касается процесса организации и планирования производства первоначальных и последующих следственных действий в рамках дознания в сокращенной форме, здесь первоначальным этапом будут служить те действия, которые субъект доказывания реализует в рамках процедуры проверки сообщения о преступлении, предусмотренных ч.1 ст. 144 УПК РФ, поскольку законодательно предусмотрено, что уже на этом этапе полученная информация имеет характер доказательственной. В таком случае, можно говорить о том, что при соблюдении требований главы 32.1 УПК РФ субъект доказывание будет производить уже последующие следственные действия. Таким образом можно заключить, что дознание в сокращенной форме хоть и является новым институтом, входящим в общую систему расследования преступлений, в организационном аспекте может иметь и некоторые отличия.

Подводя итог вышесказанному можно заключить, что дознание в сокращенной форме предоставляет возможность для реализации упрощенного производства по делам небольшой и средней тяжести и способствует снижению загрузки следственного аппарата этими категориями дел, однако, как отмечает ряд ученых, требует некоторой доработки. Как было ука-

¹ Зеленский В.Д. Указ.соч.

зано выше, основной целью расследования преступлений является установление круга обстоятельств, которые закреплены в ст. 73 УПК РФ и являются тем базовым ориентиром, основываясь на котором субъект доказывания осуществляет организацию и планирование расследования, достижение конкретных целей происходит при проверке версий в отношении отдельных обстоятельств расследуемого дела. Поскольку ч.1 ст.226.5 УПК РФ законодателем очерчен круг исследуемых обстоятельств, можно заключить, что для данной формы досудебного производства сформирована обособленная система конкретных целей, выраженная в «усеченном» предмете доказывания. По понятным причинам подобное упрощение хотя и направлено на осуществление субъектом доказывания оптимального перечня следственных и иных процессуальных действий, не выходящих за рамки указанных норм, пока еще неразрешимым остается вопрос о том, как соотносить положения ст. 73 и ч.1 ст.226.5 УПК, что на практике может привести к отсутствию единообразия в практике расследования указанных категорий дел. В связи с этим возможно предложить закрепить в нормах статьи 73 УПК РФ отдельные положения относительно круга обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве дознания в сокращенной форме, а так же формированию конкретных методических рекомендаций по планированию расследования.

Четвергов Михаил Александрович,
преподаватель кафедры оружиеведения и трасологии
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

Пути повышения эффективности АДИС Папилон

Автоматизированная дактилоскопическая информационная система (далее по тексту – АДИС) Папилон применяется в МВД России с 1991 года. В настоящее время по технологиям Папилон функционирует многоуровневая АДИС органов внутренних дел (АДИС-МВД), охватывающая все регионы России и включающая в себя федеральный, межрегиональные и региональные комплексы АДИС.

Проект создания интегрированной АДИС органов внутренних дел (АДИС-МВД) на базе действующих банков данных дактилоскопической информации был разработан в 2008 году и одобрен Главгосэкспертизой России. Целью создания АДИС-МВД являлось:

- повышение эффективности информационного обеспечения правоохранительных органов за счёт максимально полного использования потенциала существующих автоматизированных дактилоскопических банков данных (далее по тексту – БД),

- обеспечение возможности полномасштабных проверок следов пальцев рук с мест тяжких и особо тяжких преступлений по дактилоскопическим массивам федерального уровня,

- создание условий для широкого использования сотрудниками ОВД технологии бескраскового дактилоскопирования для составления первичных высококачественных электронных дактилокарт и пополнения дактилоскопических массивов (в том числе с использованием технологии удаленного доступа),

- создание условий для широкого использования сотрудниками ОВД (в т.ч. не имеющими специальной подготовки в области дактилоскопии) технологии дактилоскопической экспресс – идентификации личности по БД АДИС в режиме реального времени (технологии «оперативных проверок» (ОП)).

Все компоненты АДИС-МВД строятся по типовым спецификациям на базе унифицированной программно-аппаратной платформы и оперируют единым внутренним форматом представления дактилоскопической информации (формат Папилон), что обеспечивает беспрепятственный прием/передачу данных (дактилокарт, следов пальцев рук и ладоней, оттисков пальцев при проведении оперативных проверок) от комплекса к комплексу.

Для взаимодействия с АДИС других типов в АДИС-МВД обеспечена поддержка нескольких форматов международного стандарта обмена дактилоскопической информацией ANSI/NIST-ITL 1-2007 (форматы Интерпола, ФБР США и МВД России)¹.

В настоящее время центральный комплекс федеральной АДИС-МВД в ГИАЦ МВД России обеспечивает функционирование БД ёмкостью 50 млн дактилокарт с отпечатками ладоней, 200 тыс следов пальцев и 50 тыс следов ладоней. Мощность контура оперативных проверок – 1340 ОП/час. Контур оперативных проверок созданы во всех межрегиональных и региональных АДИС, обеспечивая выполнение запросов с периферийных станций на дактилоскопическую проверку личности в режиме реального времени.

Высокое качество первичной дактилоскопической информации гарантирует высокую точность её автоматического распознавания и кодирования, а значит, – улучшение важнейших поисковых характеристик АДИС. Существенно повысить качество вводимых в АДИС дактилокарт позволила система электронного бескраскового дактилоскопирования Папилон «Живой сканер». В состав системы Папилон «Живой сканер» входит дактилоскопический ладонный сканер ПАПИЛОН ДС-45 (ПАПИЛОН ДС-45М) или дактилоскопический пальцевый сканер ПАПИЛОН ДС-30Н (ПАПИЛОН ДС-30НМ)².

¹ http://www.papillon.ru/rus/20/#MOI_AFIS (дата последнего обращения 24.04.2015 г.)

² <http://www.papillon.ru/rus/17/> (дата последнего обращения 24.04.2015 г.)

Система позволяет получать прокатанные отпечатки пальцев, контрольные оттиски и оттиски ладоней, формировать высококачественные электронные дактилокарты требуемой формы и оперативно передавать файлы дактилокарт в базы данных АДИС по телекоммуникационным каналам связи.

На изображениях, получаемых с помощью дактилоскопических сканеров Папилон, отсутствуют недостатки, присущие «чернильному» дактилоскопированию. Система обеспечивает качественное сканирование сухих, стёртых и влажных рук.

Результаты дополнительных исследований влияния качества отпечатков на количество идентификаций показывают, что на массиве дактилокарт, сформированном по технологии «Живой сканер», результативность АДИС возрастает на 4% по сравнению с массивом, сформированном из «чернильных» дактилокарт.

Так же в ОВД применяется система ПАПИЛОН «Фильтр», которая предназначена для проведения удаленной проверки личности по отпечатку пальца в режиме реального времени по БД АДИС ПАПИЛОН. Плоский отпечаток одного (двух) пальцев – обычно второго и седьмого – фиксируется дактилоскопическим сканером ПАПИЛОН и в виде автоматически сформированного запроса передается на проверку в АДИС ПАПИЛОН по каналам связи, поддерживающим IP-соединение. В АДИС по окончании поиска автоматически формируется ответ на запрос, содержащий текстовые данные из всех найденных в АДИС дактилокарт и фотографии проверяемого лица (если они имеются в БД в составе дактилокарт). Таким образом, оперативная проверка позволяет в кратчайшее время выявить факты наличия дактилокарт проверяемого лица в БД АДИС, информацию о задержаниях и судимостях и об объявлении в розыск.

Полномасштабное оснащение МВД станциями бескраскового дактилоскопирования и системой ПАПИЛОН «Фильтр» обеспечит постепенный рост результативности АДИС на всех уровнях.

Ещё один важнейший фактор, влияющий на результативность АДИС, – это качество кодирования следов пальцев рук и ладоней, изъятых с мест преступлений.

В ЗАО «Папилон» был проведён сравнительный анализ качества кодирования следов операторами подразделений ОВД, эксплуатирующих АДИС, и операторами ЗАО «Папилон».

Оказалась, качество кодирования операторами ЗАО «Папилон» выше на 3,5%.

Пути повышения качества кодирования следов:

- организация единого центра кодирования с привлечением высококвалифицированных специалистов ЭКП ОВД и ЗАО «Папилон».
- создание участка on-line кодирования на территории предприятия ЗАО «Папилон». Дежурные сотрудники участка в любое время суток бу-

дуют готовы выполнить быстрое кодирование следа с гарантированным качеством.

Анализ сведений по использованию АДИС, поступающих из ЭКЦ территориальных органов МВД России показывает, что в регионах имеются случаи недостаточного уровня подготовки сотрудников при работе на ОМП, а также ненадлежащей организации охраны места происшествия до приезда СОГ, что приводит к утрате криминалистически значимой информации, искажению обстановки на местах происшествий, а также к фактам изъятия следов рук, оставленных сотрудниками территориальных органов МВД России (3% от общего количества полученных сведений о результатах использования АДИС)¹.

В целях повышения эффективности учетов по раскрытию преступлений «по горячим следам» работа АДИС должна быть организована в круглосуточном режиме. Все следы с тяжких преступлений поступают для проверки по АДИС непосредственно с осмотров мест происшествий. Таким образом, информация о лицах, причастных к совершенным преступлениям поступает в оперативные службы через 3-4 часа после получения информации о составе преступления.

Очевидно, что при таком режиме работы значительное количество преступлений раскрывается «по горячим следам», в раскрытии преступлений задействуются практически все следы рук, в т.ч. по отказным материалам.

В то же время, существует и ряд таких проблем, как невозможность полной отработки следов на месте происшествия, накопление в АДИС следов с происшествий, по которым в дальнейшем уголовное дело не возбуждается или при дополнительной отработке они оказываются принадлежащими потерпевшим или непричастным к событию лицам. Следы также могут продолжительное время «зависнуть» на АДИС и не востребоваться органами предварительного расследования, в связи с чем затягиваются сроки вынесения постановлений о назначении экспертиз. До настоящего времени в полной мере данные проблемы решить не удается.

Максимальная результативность АДИС-МВД может быть достигнута тогда, когда будет выполняться основной принцип автоматической дактилоскопической идентификации, в соответствии с которым каждая новая дактилокарта или след с места преступления должны быть проверены по всем остальным дактилокартам и следам, содержащимся в базах данных всех комплексов АДИС-МВД.

Таким образом, подводя итог выше сказанному, внедрение новых способов организации работы АДИС-МВД обеспечит возможность достижения нового уровня результативности – увеличения количества идентификаций в несколько раз.

¹ https://mvd.ru/Deljatelnost/results/annual_reports (дата последнего обращения 26.04.2015 г.)

Бобовкин Сергей Михайлович,
адъюнкт кафедры исследования
документов УНК СЭ
МосУ МВД России имени В.Я. Кикотя

Современный взгляд на классификацию задач судебно-диагностической экспертизы письма лиц, находящихся в психопатологическом состоянии

На современном этапе в правоохранительной деятельности широко и успешно используются результаты судебно-диагностической экспертизы письма лиц, находящихся в психопатологическом состоянии. Огромное значение они имеют как при раскрытии и расследовании уголовных дел, так и в гражданском, а также арбитражном судопроизводстве при установлении фактов, имеющих юридическое значение. Данное криминалистическое исследование обладает высоким теоретическим и методическим потенциалом, который широко используется в современной науке и практике.

Рассматриваемое исследование входит в систему собственно-диагностических задач судебной экспертизы письма, носит комплексный характер и проводится экспертом либо комиссией экспертов на основе специальных знаний в области судебного почерковедения и автороведения, согласно действующего процессуального и иного законодательства Российской Федерации (уголовного, гражданского, арбитражного, административного) для установления фактов (фактических обстоятельств), имеющих доказательственное значение в судопроизводстве, а также иных сферах правоохранительной деятельности.

Между тем, отдельные теоретические положения указанной судебной экспертизы в настоящее время нуждаются в корректировке, что вызвано некоторыми объективными факторами. Прежде всего, к ним относится появление в 2015-2016 году предварительной версии международной классификации болезней 11 пересмотра, которая в настоящее время активно обсуждается в медицинском сообществе¹. Сформулированные в ней положения о системе психических расстройств человека, необходимо учитывать при определении задач рассматриваемой экспертизы.

В настоящее время задачи данной экспертизы дифференцируются по степени общности и включают в себя четыре основные группы:

1) задачи, направленные на установление факта наличия или отсутствия психопатологического состояния писавшего лица;

¹ Международная классификация болезней 11 пересмотра: [Электронный ресурс]. URL: <http://apps.who.int/classifications/icd11/browse/l-m/en>. (Дата обращения: 10.11.2014).

2) задачи по установлению психотического или непсихотического уровня психопатологического состояния писавшего лица;

3) задачи, направленные на установление относительно постоянного либо временного характера психопатологического состояния писавшего лица;

4) задачи по установлению конкретных видов и форм психопатологических состояний писавшего лица.

Экспертные задачи первой группы следует квалифицировать как общие. Их цель заключается в решении вопросов следственных и судебных органов, а также органов, осуществляющих оперативно-разыскную деятельность касаясь наличия или отсутствия психопатологического состояния исполнителя исследуемой рукописи, либо выдвижении соответствующей версии в качестве наиболее вероятной причины необычных условий письма. Задачи второй и третьей группы базируются на предварительном установлении факта психического расстройства писавшего лица и связаны с диагностикой его уровня и характера. Задачи четвертой группы наиболее представительные и устремлены на диагностирование по признакам письма отдельных криминалистически значимых видов и форм психопатологических состояний человека. Именно 4 группа подлежит корректировке с учетом появления МКБ-11. Ее следует разграничить на:

1) задачи, связанные с установлением неврологических расстройств, (включающие неврологические расстройства поведения и когнитивные расстройства), вызванные нарушением либо аномальным развитием интеллектуальных, моторных и социальных функций (расстройств интеллектуального развития, расстройств развития речи и языка, расстройств развития координационных движений, аутизма, нарушения развития обучения, хронических моторных и звуковых тиков, синдрома дефицита внимания, стереотипных двигательных расстройств);

2) задачи по установлению спектра шизофрении и иных первичных психотических расстройств: шизофрении различных эпизодов, шизоаффективного расстройства, шизотипического расстройства, острых и транзиторных психотических расстройств, бредовых расстройств.

3) задачи, связанные с установлением расстройства настроения: биполярного расстройства и эпизодического расстройства настроения, депрессивного расстройства, других расстройств настроения;

4) задачи, по установлению расстройств, вызванных чрезмерной тревогой и страхом: обобщенного тревожного расстройства, панического расстройства, агорафобии, специфической фобии, социального тревожного расстройства, разделенного тревожного расстройства, селективного мутизма, иных уточненных и неуточненных расстройств тревоги и страха, ипохондриии, вторичной тревоги;

5) задачи, связанные с установлением обсессивно-компульсивного расстройства и иных заболеваний, связанных с данной группой, которые

характеризуются повторяющимися мыслями и этиологически сходным поведением. Данная группа направлена на установление следующих заболеваний: обсессивно-компульсивного расстройства, дисморфичного расстройства тела, обонятельного расстройства, ипохондрии, расстройства накопления, расстройства поведения направленного на повторяющиеся действия по истязанию своего тела, расстройства экскорации, трихотилламии, синдрома Туретта, других уточненных и неуточненных обсессивно-компульсивных расстройств;

6) задачи по установлению расстройств, непосредственно связанных со стрессом, возникающих вследствие стрессового или травматического события, либо серии таких происшествий. Данная группа направлена на установление: посттравматического стресса; комплекса посттравматических стрессовых расстройств; расстройства, вызванного длительным горем; расстройства адаптации; расстройства чрезмерной привязанности; расстройства социальной активности; острого стресса; иных нарушений вызванных стрессом;

7) задачи, связанные с установлением диссоциативных расстройств, вызванных нарушением либо изменением нормального комплекса воспоминаний о прошлом, неосознанием действительности, потерей контроля над ощущениями и движениями тела. Рассматриваемая группа направлена на установление следующих заболеваний: диссоциативных беспорядков движений или ощущений, когнитивных диссоциативных расстройств, смешанных диссоциативных расстройств, иных уточненных и неуточненных диссоциативных расстройств;

8) задачи по установлению расстройств вызванных токсикоманией. Причиной расстройств данной группы является прием психоактивных веществ (в том числе лекарств). Рассматриваемая группа направлена на выявление таких заболеваний как: расстройства, вызванные употреблением алкоголя; расстройства вследствие употребления опиоидов; расстройства из-за приема каннабиоидов; расстройства, связанные с употреблением седативных, снотворных или транквилизаторов; расстройства, вызванные приемом кокаина; расстройства, вследствие употребления стимуляторов, включая амфетамины, но за исключением кокаина и кофеина; расстройства из-за приема кофеина, расстройства вследствие употребления галлюциногенов; расстройства, вызванные употреблением никотина; расстройства из-за употребления летучих ингаляционных препаратов; расстройства, вызванные приемом экстази либо схожих с ним по составу наркотиков; расстройства, вследствие употребления диссоциативных наркотиков таких как кетамин, расстройства, вызванные приемом иных психоактивных веществ;

9) задачи, связанные с установлением личностных расстройств. В данную группу следует отнести установление таких заболеваний как: рас-

стройства личности легкой, умеренной и тяжелой форм, а также неуточненное расстройство личности.

10) задачи, направленные на установление нейрокогнитивных расстройств. Причиной данных расстройств является снижение уровня функционирования когнитивных функций, таких как память, внимание, мышление, речь, мышление и другие. В данную группу входит установление следующих заболеваний: бреда, вызванного разнообразными факторами; амнестического расстройства; легкого нейрокогнитивного расстройства; синдрома Деменции; иных уточненных и неуточненных нейрокогнитивных расстройств;

11) задачи по установлению психических и поведенческих расстройств, связанные с нарушениями или болезнями, классифицированными в других источниках. В данную группу входит установление таких расстройств как: синдромы вследствие нарушений или заболеваний развития нервной системы, психотические симптомы, среднее расстройство настроения, вторичная тревога, среднее обсессивно-компульсивное расстройство, средний диссоциативный симптом, изменение личности, вторичные нейрокогнитивные симптомы;

12) задачи, связанные с установлением других уточненных и неопределенных психических и поведенческих расстройств.

Обобщив вышеуказанное, можно сделать вывод о том, что под задачей судебно-диагностической экспертизы письма лиц, находящихся в психопатологическом состоянии, следует понимать установление фактов (фактических обстоятельств) в соответствии с потребностями правоохранительной деятельности (вопросами следователя, суда, оперативного сотрудника и т.д.), предполагающее применение методики судебно-диагностической экспертизы письма, базирующейся на системно-структурном анализе исследуемой рукописи. Рассматриваемые задачи по степени общности следует разделять на 4 основные группы. В соответствии с проектом МКБ-11, 4 группу задач, направленную на установление конкретных видов и форм психопатологических состояний писавшего лица следует разделять на 12 подгрупп в зависимости от вида поведенческих и психических расстройств.

Полагаем, что представленный в данной работе современный взгляд на классификацию задач судебно-диагностической экспертизы письма лиц, находящихся в психопатологическом состоянии может послужить базой для дальнейшего развития теоретических, экспериментальных, методических и организационных основ рассматриваемой области криминалистических знаний. В свою очередь, использование достижений судебно-диагностической экспертизы письма могут поспособствовать росту эффективности следственной и оперативно-розыскной деятельности, а также уголовного, гражданского, административного и арбитражного судопроизводства.

Тихомиров Сергей Иванович,
аспирант кафедры «Автомобильный транспорт»
Волгоградского государственного технического университета

Замедление – основной параметр автотехнической экспертизы

Проблема возникновения дорожно-транспортных происшествий на автомобильном транспорте, требует комплексного подхода, который включает в себя мероприятия, направленные на улучшение дорожных условий, совершенствование конструкции автомобилей и их технических характеристик, повышение квалификации водителей и укреплению их дисциплины, а также совершенствование схем организации дорожного движения. Одним из важнейших аспектов среди профилактических мероприятий является установление причин дорожно-транспортных происшествий и сопутствующих им факторов. Изучение обстоятельств и условий возникновения происшествия и оценки последствий возможно с помощью автотехнической экспертизы.

Помимо вышеперечисленного автотехническая экспертиза также оценивает действия водителей и устанавливает их соответствие требованиям правил дорожного движения, с технической точки зрения. Устанавливает их возможность избежать происшествия при своевременно принятых мерах, которые прописаны Правилами дорожного движения Российской Федерации.

При ответе на вопрос о наличии у водителя технической возможности предотвратить происшествие эксперт проводит расчеты, в которых помимо данных, установленных следствием и судом, использует ряд величин, выбираемых в зависимости от обстоятельств происшествия (например, время реакции водителя, коэффициент сцепления шин с дорожным покрытием, коэффициент эффективности торможения и др) имевшими место в действительности.

Одним из важнейших и наиболее часто используемым параметром, применяемым в расчётах, является значение установившегося замедления транспортного средства. Данный параметр определяется следующим образом: практическим и экспериментальным. В случае, если экспериментально замерить значение замедления не представляется возможным (автомобиль технически неисправен, техническое состояние автомобиля изменено), то значение замедления выбирают из соответствующих таблиц. При этом выбираемый параметр может существенно отличаться от реального значения.

На значение величины установившегося замедления оказывают влияние различные внешние факторы, среди которых можно выделить: модель автомобиля, тип установленной на автомобиле резины, тип и состоя-

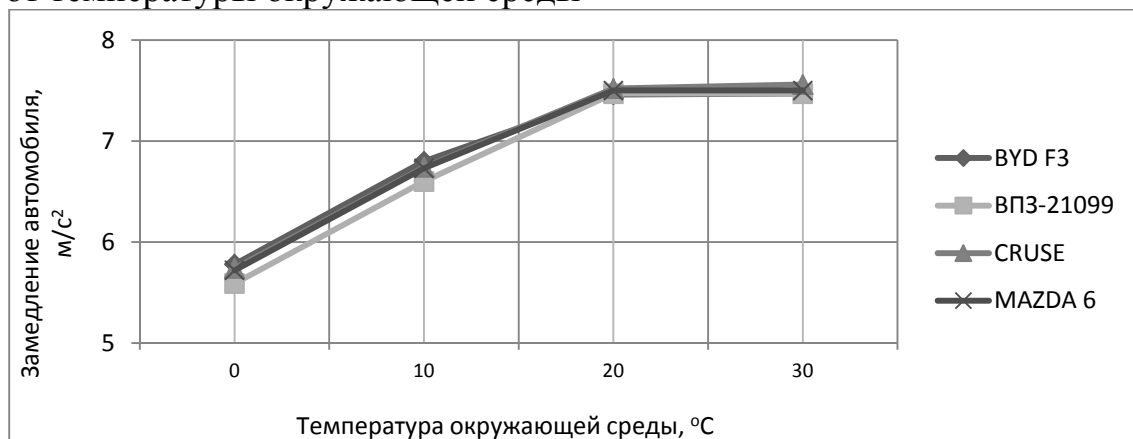
ние дорожного покрытия, температура окружающей среды и т.д. Оценим один из них, а именно влияние температуры окружающей среды на значение установившегося замедления транспортного средства.

Для этого были проведены экспериментальные замеры замедления транспортных средств при различных значениях температуры окружающей среды: 0, +10, +20 и +30 °С, на четырёх различных участках автомобильных дорог г. Волгограда. Участки для проведения замеров выбирались горизонтального профиля без дефектов покрытия. В момент проведения замеров на асфальтовом покрытии отсутствовали каких-либо наслоения грязи, пыли и т.п. Замеры производились на следующих автомобилях: «ВАЗ-21099», «CHEVROLET CRUSE», «MAZDA-6», «BYD F-3». Все используемые в замерах автомобили были оснащены механическими коробками передач и установленной «летней» резиной. Значения установившегося замедления фиксировались при помощи измерителя эффективности тормозных систем автомобилей «Эффект-02». (прибор поверен и погрешность измерения не превышала $\pm 4\%$).

Все замеры проводились в соответствии с методами проверки тормозного управления автомобиля, изложенными в ГОСТ Р 51709-2001 «Автотранспортные средства. Требования безопасности к техническому состоянию и методы проверки» и «Руководстве по эксплуатации измерителя эффективности тормозных систем автомобилей «Эффект-02».

Автомобиль разгоняли до скорости 40-50 км/ч. При достижении границ мерного участка проезжей части, в пределах которого производились замеры, водитель осуществлял экстренное полное торможение автомобиля. Результаты выполненных замеров приведены на рис. 1.

Рисунок 1 – Зависимость установившегося замедления автомобиля от температуры окружающей среды

Отмечено, что при небольших отрицательных значениях температуры (от -3 °С) вплоть до 0 °С, величина установившегося замедления всех исследуемых автомобилей оставалась неизменной и равной j_0^0 . При увеличении температуры окружающей среды от 0 °С до +20 °С наблюдался рост замедления по линейному закону до достижения величины j_{20}^0 . Дальнейшее увеличение температуры от +20 °С до +30 °С практически не сказыва-

лось на величине установившегося замедления. Подобный ход исследуемого процесса позволяет предположить, что закон изменения установившегося замедления в зависимости от температуры окружающей среды описывается кусочно-линейной зависимостью

$$j = \begin{cases} j_0 & \text{при } t < 0 \text{ }^{\circ}\text{C} \\ j_0 + at & \text{при } 0 \text{ }^{\circ}\text{C} \leq t \leq +20 \text{ }^{\circ}\text{C} \\ j_{20} & \text{при } t > +20 \text{ }^{\circ}\text{C} \end{cases}$$

Применение регрессионного анализа позволило оценить значение коэффициента «а» (тангенс угла наклона). Практически для всех типов автомобилей он оказался равным $a = 0,09 \text{ м/с}^2$. Значения j_0 менялись в более значительном диапазоне и, очевидно, они зависят от физико-механических свойств дорожного покрытия и используемой резины колес автомобиля. При увеличении температуры окружающей среды от $0 \text{ }^{\circ}\text{C}$ до $+20 \text{ }^{\circ}\text{C}$ установившееся замедление возрастает на $1,8 \text{ м/с}^2$. Следовательно, при выборе значения установившегося замедления, без учёта его корректировки относительно температуры окружающей среды, возможны погрешности в расчетах, достаточные, чтобы исказить реальную картину событий, и дать ошибочную (неверную) оценку действиям участников дорожно-транспортного происшествия.

Рассмотрим степень влияния выбираемого параметра установившегося замедления на выводы эксперта при производстве автотехнической экспертизы на конкретном примере дорожно-транспортного происшествия.

Необходимо определить, имел ли водитель автомобиля «Mazda-6», движущегося со скоростью 80 км/ч , техническую возможность предотвратить наезд на пешехода путём применения экстренного торможения.

В общем случае остановочный путь автомобиля определяется по известной зависимости:

$$S_o = (t_p + t_c + 0,5t_n) \cdot \frac{V_a}{3,6} + \frac{V_a^2}{26 \cdot j_{ycm}};$$

где

t_p – время реакции водителя, с: 1,0;

t_c – время запаздывания срабатывания тормозного привода, с: 0,1;

t_n – время нарастания замедления автомобиля, с: 0,35;

S_o – остановочный путь автомобиля, м;

V_a – скорость движения, км/ч: 80;

j_{ycm} – установившееся замедление автомобиля при торможении ($5,7 \text{ м/с}^2$ – среднее значение, полученное в результате эксперимента при температуре окружающей среды $0 \text{ }^{\circ}\text{C}$; $6,8 \text{ м/с}^2$ – табличные данные; $7,4 \text{ м/с}^2$ – среднее значение, полученное в результате эксперимента при температуре окружающей среды $+20 \text{ }^{\circ}\text{C}$).

Величины остановочного пути при различных значениях установившегося замедления покажем в таблице 1.

Таблица 1. – Величина остановочного пути при различных значениях установившегося замедления

№№ п/п	Установившееся замедление, м/с ²	Источник	Остановочный путь, м
1	5,7	результаты эксперимента при температуре окружающей среды 0 °С	71,5
2	6,8	табличные данные	64,5
3	7,4	результаты эксперимента при температуре окружающей среды + 20 °С	61,6

Таким образом, длина остановочного пути при различных значениях установившегося замедления различается более чем на 9,9 метров (~16%). При условии, что остановочный путь автомобиля попадает в интервал между 61,6 – 71,5 метров, эксперт может сделать ложный вывод о наличии или отсутствии технической возможности остановить транспортное средство до линии движения препятствия.

Таким образом, поскольку в ходе следствия по дорожно-транспортным происшествиям в основу обвинительного приговора ложатся выводы автотехнической экспертизы, вероятность наличия в ней ошибки или неточности фактически означает возможность вынесения обвинительного приговора невиновному.

В этой связи, при производстве автотехнических экспертиз необходимо учитывать влияние различных факторов на выбираемые табличные значения, в частности температуру окружающей среды на значение установившегося замедления. Это позволит более объективно и всесторонне оценить обстоятельства происшествия и снизить возможные погрешности и неточности в расчётах.

Коровников Александр Леонидович,
старший преподаватель кафедры специальных дисциплин
Краснодарского университета МВД России

Проблемы и рекомендации о порядке осуществления административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы, и организации учета лиц, подлежащих административному надзору

С 1 июля 2011 г. вступил в силу Федеральный закон Российской Федерации от 6 апреля 2011 года №64-ФЗ «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы», который предусматривает введение административного надзора за осужденными, отбывшими

наказание в виде лишения свободы. Административный надзор служит мерой предотвращения совершения повторных преступлений лицами, освобожденными из мест лишения свободы, путем систематического наблюдения за соблюдением ими наложенных на них временных ограничений прав и свобод, а также за исполнением этими лицами возложенных на них обязанностей и оказания на них индивидуального профилактического воздействия со стороны органов внутренних дел.

Необходимость установления судом временных ограничений прав и свобод, а также административных мер контроля за лицами, освобожденными из мест лишения свободы, возникла ввиду устойчивого роста в последние годы рецидивной преступности.

Задачами административного надзора являются:

- предупреждение совершения поднадзорными лицами преступлений;
- предупреждение совершения поднадзорными лицами иных правонарушений;
- оказание на поднадзорных лиц индивидуального профилактического воздействия в целях защиты государственных и общественных интересов.

Установление административного надзора происходит в судебном порядке на основании заявления исправительного учреждения или органа внутренних дел. Дела об установлении административного надзора рассматриваются в порядке гражданского судопроизводства судами общей юрисдикции, разрешаются судьей единолично с обязательным участием лица, в отношении которого подано заявление, заявителя и прокурора. Требование об обязательном участии в деле лица, в отношении которого устанавливается административный надзор, закреплено ст. 261.7 ГПК РФ, однако неясны последствия неявки такого лица в суд без уважительных причин (когда лицо, например, умышленно избегает участия в процессе). Какие-либо санкции или принудительный привод к ответчику, согласно ст. 167 ГПК РФ, применены быть не могут. Оснований для заочного производства без участия ответчика (ст. 233 ГПК РФ) также нет, т.к. ст. 261.7 ГПК РФ обязывает рассматривать дело с участием ответчика. Просьба ответчика о рассмотрении дела в его отсутствие также не дает суду права рассмотреть дело.

Данное условие при установлении административного надзора по инициативе органа внутренних дел не всегда можно выполнить, так как законодатель не предусмотрел осуществление принудительного привода лица, в отношении которого устанавливается административный надзор, в зал судебного заседания в случае его уклонения от установления административного надзора.

Также возникают определенные сложности с установлением административного надзора в отношении лиц без определенного места жительства (бомжей), так как их необходимо отыскать и обеспечить их прибытие в зал судебного заседания. Но в данной ситуации существует еще одна

проблема, которая заключается в профилактическом воздействии на поднадзорное лицо, так как ограничение в виде запрета пребывания вне жилого помещения, являющегося местом жительства, в ночное время суток установить невозможно в виду отсутствия у поднадзорного лица определенного места жительства.

Административный надзор устанавливается судом в обязательном порядке независимо от каких-либо условий за лицами, имеющими судимость за преступление против половой неприкосновенности и половой свободы несовершеннолетних, а также совершившими преступление при опасном или особо опасном рецидиве. В остальных случаях административный надзор может быть установлен в отношении совершеннолетних граждан, освобождаемых или освобожденных из мест лишения свободы и имеющих непогашенную либо неснятую судимость за совершение тяжкого или особо тяжкого преступления, преступления при рецидиве преступлений, умышленного преступления в отношении несовершеннолетнего (ст.3 ФЗ от 06.04.2011 №64-ФЗ). Но и они не все становятся поднадзорными. Из указанной категории лиц осуществляется отбор наиболее негативно реагирующих на меры исправительного характера, а именно:

- лиц, которые в период отбывания наказания в местах лишения свободы признавались злостными нарушителями установленного порядка отбывания наказания;

- лиц, отбывших уголовное наказание в виде лишения свободы и имеющих непогашенную либо неснятую судимость, которые совершают в течение одного года два и более административных правонарушения против порядка управления и (или) административных правонарушений, посягающих на общественный порядок и общественную безопасность и (или) на здоровье населения и общественную нравственность.

Относительно этих условий у правоприменителей возникают вопросы при установлении административного надзора. Например, о праве суда входить в обсуждение вопроса об обоснованности привлечения указанных лиц к административной ответственности или обоснованности признания освобожденного лица злостным нарушителем в период отбывания наказания в местах лишения свободы; о сроках погашения административного наказания и многие другие вопросы.

Обязательным условием для осуществления административного надзора является течение срока судимости, так как только в пределах этого срока возможен данный надзор. В отношении рецидивистов и лиц, совершивших тяжкие и особо тяжкие преступления, суд может установить срок надзора от одного года до трех (п. 1 ч. 1 ст. 5 Закона N 64-ФЗ). Критерии, по которым судья будет определять срок административного надзора, не сформулированы. Лица, совершившие указанные выше преступления в отношении несовершеннолетних, должны находиться под административным надзором до момента погашения судимости (п. 2 ч. 1 ст. 5 Закона

№ 64-ФЗ). Установленный судом срок административного надзора может быть значительно меньше предусмотренного действующим законодательством срока для погашения судимости. Например, на момент рассмотрения дела об административном надзоре до погашения судимости лицу остается три года, а суд выносит решение об установлении административного надзора в отношении его сроком на один год. Однако, если в течение одного года поднадзорное лицо совершает два или более административных правонарушения, то данное обстоятельство является основанием для продления административного надзора. При этом правонарушения должны быть совершены именно поднадзорным лицом, то есть после вступления в законную силу решения об административном надзоре, но не в период его освобождения из мест лишения свободы до вступления решения об установлении административного надзора в законную силу.

Продление административного надзора осуществляется в судебном порядке по месту жительства (нахождения) поднадзорного лица на основании заявления органа внутренних дел. Решение суда по делу о продлении административного надзора может быть обжаловано в порядке, установленном гл. 40 ГПК РФ, т.е. путем подачи кассационной жалобы. Копия решения суда по делу о продлении административного надзора направляется судом лицам, участвующим в деле, в течение пяти дней со дня вступления этого решения в законную силу.

В качестве основания для продления административного надзора предусмотрено совершение поднадзорным лицом не любых административных правонарушений (проступков), а именно против порядка управления и (или) административных правонарушений, посягающих на общественный порядок и общественную безопасность и (или) на здоровье населения и общественную нравственность, а именно:

- Административные правонарушения против порядка управления (гл. 19 КоАП РФ). В том числе: самоуправство; заведомо ложный вызов специализированных служб; проживание гражданина РФ без удостоверения личности гражданина (паспорта) или без регистрации; подделка документов, штампов, печатей или бланков, их использование, передача либо сбыт; передача либо попытка передачи запрещенных предметов лицам, содержащимся в учреждениях уголовно-исполнительной системы, следственных изоляторах или изоляторах временного содержания; несоблюдение административных ограничений и невыполнение обязанностей, устанавливаемых при административном надзоре, и др. Наибольший интерес среди данного вида административных правонарушений представляет ст. 19.24 КоАП «Несоблюдение административных ограничений и невыполнение обязанностей, устанавливаемых при административном надзоре», которая касается лишь лиц, в отношении которых установлен административный надзор.

- Административные правонарушения, посягающие на общественный порядок и общественную безопасность (гл. 20 КоАП РФ). В том числе: мелкое хулиганство; распитие алкогольной и спиртосодержащей продукции либо употребление наркотических средств или психотропных веществ в общественных местах; нарушение установленного порядка организации и проведения собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования; демонстрация фашистской атрибутики или символики; распитие пива и напитков, изготавливаемых на его основе, алкогольной и спиртосодержащей продукции либо потребление наркотических средств или психотропных веществ в общественных местах; появление в общественных местах в состоянии опьянения, и ряд других.

- Административные правонарушения, посягающие на здоровье населения и общественную нравственность (гл. 6 КоАП РФ). В том числе: незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов; потребление наркотических средств или психотропных веществ без назначения врача; сокрытие источника заражения ВИЧ-инфекцией, венерической болезнью и контактов, создающих опасность заражения; занятие проституцией, и др. составы административных правонарушений.

Поднадзорное лицо или его представитель вправе обратиться в суд с заявлением о досрочном прекращении административного надзора (ст. 6 Закона № 64-ФЗ). Такое заявление может быть направлено в суд по истечении не менее половины установленного судом срока административного надзора при условии, что поднадзорное лицо добросовестно соблюдает административные ограничения, выполняет обязанности, предусмотренные настоящим Федеральным законом, и положительно характеризуется по месту работы и (или) месту жительства или пребывания.

В случае отказа в досрочном прекращении административного надзора повторное заявление может быть подано в суд не ранее чем по истечении шести месяцев со дня вынесения решения об отказе в досрочном прекращении административного надзора (п. 3 ст. 9 Закона № 64-ФЗ). В отношении лица, которое отбывало наказание за преступление против половой неприкосновенности и половой свободы несовершеннолетнего, административный надзор не может быть прекращен досрочно (п. 4 ст. 9 Закона № 64-ФЗ).

В соответствии со ст. 9 Закона № 64-ФЗ административный надзор прекращается по следующим основаниям:

- истечение срока административного надзора;
- снятие судимости с поднадзорного лица;
- осуждение к лишению свободы и направление его к месту отбывания наказания;
- вступление в законную силу решения суда об объявлении поднадзорного умершим;
- смерть поднадзорного лица.

После прекращения административного надзора поднадзорное лицо снимается с учета в органах внутренних дел.

Срок административного надзора приостанавливается, если поднадзорное лицо объявлено в розыск (на время его поисков), признано безвестно отсутствующим, заключено под стражу. После устранения обстоятельства, послужившего основанием для приостановления срока административного надзора, течение такого срока продолжается (п. 6 ст. 5 Закона № 64-ФЗ).

В соответствии с ч.1 ст.4 ФЗ от 06.04.2011 №64-ФЗ поднадзорному лицу могут устанавливаться следующие административные ограничения:

1. запрещение пребывания в определенных местах;
2. запрещение посещения мест проведения массовых и иных мероприятий и участия в указанных мероприятиях;
3. запрещение пребывания вне жилого или иного помещения, являющегося местом жительства либо пребывания поднадзорного лица, в определенное время суток;
4. запрещение выезда за установленные судом пределы территории;
5. обязательная явка от одного до четырех раз в месяц в орган внутренних дел по месту жительства или пребывания для регистрации.

Суд вправе назначить поднадзорному лицу как весь спектр административных ограничений, так и комбинацию отдельных административных ограничений. Кроме того, в течение срока административного надзора судна основании заявления органа внутренних дел или поднадзорного лица либо его представителя, учитывая сведения об образе жизни и поведении поднадзорного лица, а также о соблюдении им административных ограничений может частично отменить административные ограничения либо, наоборот, дополнить ранее установленные административные ограничения на основании заявления органа внутренних дел.

Установление судом административного ограничения в виде обязательной явки от одного до четырех раз в месяц в орган внутренних дел по месту жительства или пребывания для регистрации является обязательным (п. 2 ст. 4 Закона № 64-ФЗ). При этом суд назначает лишь количество явок в органы внутренних дел, а график визитов поднадзорных утверждается начальником территориального органа МВД и доводится до сведения поднадзорного под роспись.

Лица, освободившиеся из мест лишения свободы и в отношении которых установлен административный надзор, обязаны прибыть в определенный администрацией исправительного учреждения срок к избранному им месту жительства или пребывания, а в течение трех рабочих дней со дня прибытия явиться для постановки на учет в орган внутренних дел. Такой же срок установлен и в случае перемены места жительства или пребывания, а также в случае получения по исключительным личным обстоятельствам разрешения органа внутренних дел на пребывание вне жилого

или иного помещения, являющегося местом жительства либо пребывания, и (или) на краткосрочный выезд за установленные судом пределы территории (ст. 11 Закона № 64-ФЗ).

На обязательное уведомление органов внутренних дел в случае трудоустройства поднадзорного лица, перемене места работы или его увольнения с работы также дается три дня.

Поднадзорное лицо обязано допускать сотрудников органов внутренних дел в жилое или иное помещение, являющееся местом жительства либо пребывания, в определенное время суток (вечером и ночью), в течение которого этому лицу запрещено пребывание вне указанного помещения.

Поднадзорное лицо обязано также являться по вызову в орган внутренних дел по месту жительства или пребывания в определенный этим органом срок, давать объяснения в устной и (или) письменной форме по вопросам, связанным с соблюдением им установленных судом административных ограничений и выполнением обязанностей.

За несоблюдение административных ограничений, установленных судом в соответствии с федеральным законом, поднадзорное лицо несет не только административную, но и уголовную ответственность.

Расследование по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных ст.314.1 УК РФ производится в форме дознания.

Объективная сторона преступления, предусмотренного ч.1 ст.314.1 УК РФ, выражается в несоблюдении следующих требований административного надзора:

а) неприбытие без уважительных причин лица, в отношении которого установлен административный надзор при освобождении из мест лишения свободы, к избранному им месту жительства или пребывания в определенный администрацией исправительного учреждения срок;

Уважительные причины – оценочное понятие, они определяются исходя из конкретных обстоятельств нарушения указанных сроков;

б) самовольное оставление данным лицом места жительства или пребывания.

Нужно иметь в виду, что уголовная ответственность наступает за неприбытие без уважительных причин лица, в отношении которого установлен административный надзор при освобождении из мест лишения свободы, именно к избранному им месту жительства или пребывания в определенный администрацией исправительного учреждения срок, а не в орган внутренних дел для постановки на учет.

Объективная сторона преступления, предусмотренного ч.2 ст.314.1 УК РФ, выражается в неоднократном несоблюдении лицом, административных ограничений или ограничений, установленных ему судом в соответствии с федеральным законом, сопряженном с совершением данным лицом:

- административного правонарушения против порядка управления (за исключением административного правонарушения, предусмотренного статьей 19.24 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях), предусмотренного главой 19 КоАП РФ;

- либо административного правонарушения, посягающего на общественный порядок и общественную безопасность, предусмотренного главой 20 КоАП РФ;

- либо административного правонарушения, посягающего на здоровье, санитарно-эпидемиологическое благополучие населения и общественную нравственность, предусмотренного главой 6 КоАП РФ.

Согласно примечанию к данной статье, неоднократным несоблюдением лицом, в отношении которого установлен административный надзор, административных ограничения или ограничений, установленных ему судом в соответствии с федеральным законом, признается несоблюдение лицом, в отношении которого установлен административный надзор, административных ограничения или ограничений, установленных ему судом в соответствии с федеральным законом, при условии, что это лицо ранее привлекалось к административной ответственности за аналогичное деяние два раза в течение одного года.

Таким образом, для рассмотрения вопроса о возбуждении уголовного дела по признакам преступления, предусмотренного частью 2 статьи 314.1 УК РФ, необходимо установить факт несоблюдения лицом, в отношении которого установлен административный надзор, административных ограничения или ограничений, установленных ему судом, факты привлечения его в течении одного года к административной ответственности по частям 1 и 3 ст.19.24 КоАП РФ, а также факт совершения хотя бы одного из административных правонарушений, предусмотренных главами 19 (за исключением ст.19.24), 20 и 6 КоАП РФ, непосредственно в период несоблюдения им административных ограничений.

Субъективная сторона преступлений, предусмотренных ст.314.1 УК РФ характеризуется прямым умыслом, а применительно к самовольному оставлению места жительства или пребывания и специальной целью – уклонением от административного надзора.

Согласно разъяснений прокуратуры Краснодарского края (от 06.04.2012 № 16/2-5-2012, от 31.03.2014 № 16/2-6-2014) при отсутствии какой-либо информации о месте нахождения поднадзорного лица, и сведений о возможном умышленном уклонении его от соблюдения административных ограничений, установленных судом:

- принять законное и обоснованное решение о возбуждении уголовного дела по ст. 314.1 УК РФ при отсутствии объяснений нарушителя не представляется возможным в виду отсутствия объективных сведений об обстоятельствах нарушения установленных ограничений;

- розыск лиц, уклоняющихся от административного надзора возможен в рамках возбужденного уголовного дела в отношении данного лица по признакам состава преступления, предусмотренного ст. 314.1 УК РФ, а при отсутствии какой-либо информации о месте нахождения поднадзорного лица и сведений о возможном умышленном уклонении его от соблюдения административных ограничений, установленных судом, розыск данного лица следует осуществлять как безвестно отсутствующего, что следует определять в каждом конкретном случае при оценке всех имеющихся сведений (опросов родственников, соседей, информации с места работы, учебы, сведений полученных из медицинских учреждений и т.д.).

При этом, сотрудникам, осуществляющим административный надзор, необходимо выполнить весь комплекс мероприятий, направленный на установление места нахождения поднадзорного лица, например, ориентировать личный состав УМВД-ОМВД на розыск данного лица; направить запросы в основные исправительные, лечебные учреждения.

Административная ответственность (ст. 19.24 КоАП РФ) наступает за несоблюдение лицом, в отношении которого установлен административный надзор, административных ограничений, за невыполнение этим лицом обязанностей, предусмотренных федеральным законом, и за повторное в течение одного года совершение им административного правонарушения, предусмотренного частью 1 настоящей статьи, если эти действия (бездействие) не содержат уголовно наказуемого деяния.

В последнее время, желая избежать утомительного административного надзора, среди поднадзорных лиц появилась тенденция совершить преступление небольшой тяжести, при этом административный надзор, установленный ранее, прекращается. Отбыть наказание в виде лишения свободы в течение нескольких месяцев, и после отбытия наказания при примерном поведении у администрации колонии нет оснований для установления административного надзора. В этом случае инициатором по установлению административного надзора должны выступать органы внутренних дел. Например, поднадзорный Энский, состоит на административном надзоре в Управлении МВД России по городу Краснодару по инициативе исправительного учреждения сроком до погашения судимости за преступление, совершенное при опасном рецидиве преступлений, и, желая снять административный надзор, используя п. 3 ч. 1 ст. 9 Федерального закона N 64-ФЗ, совершает преступление небольшой тяжести (кража из магазина), за которое он отбывает наказание в виде лишения свободы на небольшой срок. Однако, в данном случае после отбытия наказания гражданин Энский вновь будет поставлен на административный надзор, но уже по инициативе органа внутренних дел, так как он не учел факт наличия обязательного условия установления административного надзора – опасный рецидив преступлений.

После прекращения административного надзора не исключается установление судом административного надзора повторно в отношении лица, указанного в части 1 статьи 3 Федерального закона от 06.04.2011г. № 64-ФЗ, при наличии основания, предусмотренного пунктом 2 части 3 статьи 3 Федерального закона от 06.04.2011г. №64-ФЗ, в течение срока, установленного законодательством Российской Федерации для погашения судимости.

К сожалению, кроме общих декларативных норм, предусматривающих обязанность органов внутренних дел «вести с поднадзорным лицом индивидуальную профилактическую работу, направленную на предупреждение совершения им преступлений и других правонарушений», Закон не раскрывает содержание и формы этой работы. Нет этой конкретики и в Порядке осуществления административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы.

Представляется, что эффективность работы по профилактике рецидивной преступности будет во многом зависеть не только от частоты визитов поднадзорного лица к участковому, но и от того, насколько быстро поднадзорные лица будут обеспечены работой и смогут реализовать свое желание вернуться к обычной жизни.

Душенко Марина Максимовна,
кандидат юридических наук,
преподаватель кафедры предварительного расследования
Краснодарского университета МВД России;
Логачева Екатерина Юрьевна,
кандидат химических наук,
преподаватель кафедры информатики и математики
Краснодарского университета МВД России

О техническом оснащении правоохранительных органов в процессе расследования правонарушений, связанных с распространением фальсифицированной алкогольной продукции

Анализ судебно-следственной практики свидетельствует о том, что большая часть алкогольной продукции, реализуемой в открытой легальной торговле на территории Российской Федерации, является фальсифицированной. Среди алкогольной продукции чаще всего пытаются фальсифицировать наиболее дорогие напитки, такие как коньяк, виски, виноградные вина и брендовые сорта водки. По последним экспертным оценкам, алкоголь подделывается на 30-40% из всего сырья, находящегося в продаже.

При этом в 2007 году на суррогаты приходилось 50% всего рынка алкоголя, в 2011 году было уже 65%, а в 2014 году эта доля достигнет 75%¹.

Появлению на рынке фальсифицированного сырья способствует безнаказанность и доступность приобретения дешевой и некачественной спиртосодержащей продукции и ее отдельных составов, замаскированных под дорогие бренды. Большинство потребителей, догадываясь о низкой стоимости спиртосодержащего сырья и осознавая, что во многом оно является небезопасным для здоровья, все равно его приобретает. Этот фактор является решающим для производителей фальсификата, желающих получить незаконную прибыль и уйти от ответственности.

Сложившую ситуацию осложняют имеющиеся недостатки в техническом оснащении правоохранительных органов аналитическим оборудованием и недостаточной осведомленностью потребителей о качестве спиртосодержащей продукции. При этом у правоохранительных органов нет ресурсов для проведения скрининга поступающей в легальный оборот алкогольной продукции на предмет выявления фальсификаций.

Решение сложившейся проблемы возможно при эффективной и слаженной работе оперативных подразделений и экспертных лабораторий, что обеспечивает наличие необходимого технического оснащения и своевременное получение информации о составе спиртосодержащего продукта. В целях установления признаков фальсифицированной спиртосодержащей продукции возникает необходимость использования специальных знаний, позволяющих создавать и внедрять новые подходы к анализу объектов криминалистического исследования, основанных на методологии скрининга, т.е. предварительной экспрессной оценки качественного состава объекта.

Для выявления фальсифицированной алкогольной продукции в качестве одного из таких подходов перспективным представляется рассмотреть использование мультисенсорных приборах типа «электронный нос» («E-nose»). Электронный нос представляет собой газовый анализатор, имитирующий обонятельную систему животных. Чувствительным элементом в электронных мультисенсорных устройствах, реализующих принципы работы электронного носа, является химический датчик, преобразующий взаимодействие с определяемым веществом в физический параметр² (рис.1).

¹ Виноградов О. Запретный e-mail-контрафакт // Щит и меч. 2012. 18 окт.

² О.М. Петрухин, О.О. Максименко Сенсоры в аналитической химии // Рос.хим. ж. (Ж. Рос. Хим. Об-ва им. Д.И. Менделеева), 2008, т. LII, №2. С. 3 – 6.

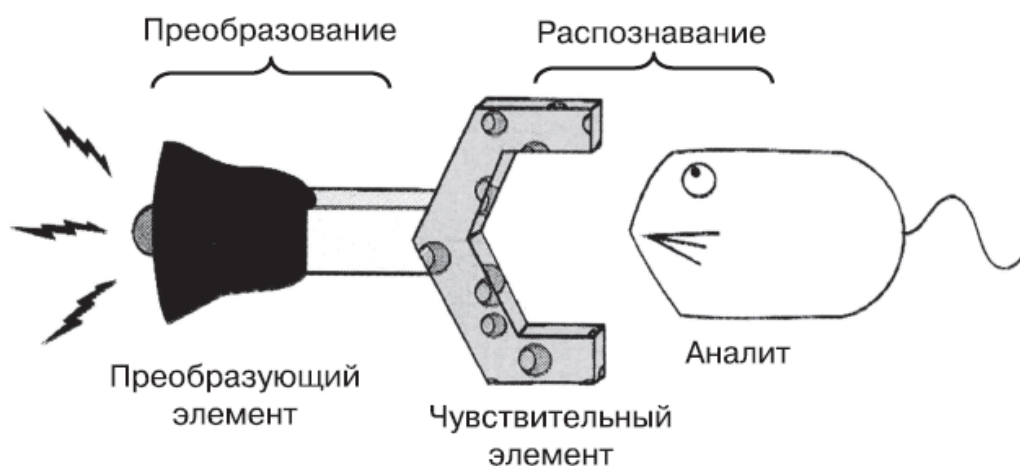

Рисунок 1 – Структура химического сенсора¹

Известна методика² оценки качества коньячных напитков с применением системы «E-nose», датчиком которой является матрица масс-чувствительных сенсоров. Функционирование прибора основано на взаимодействии ароматобразующих веществ коньяка с сорбционным материалом, нанесенным на поверхность детекторов, в результате чего происходит изменение массы пьезокварцевых датчиков и, как следствие, изменение частоты колебаний резонатора, что регистрируется в виде аналитического сигнала. Значения откликов каждого датчика сенсорной линейки фиксируется на лепестковой диаграмме, представляющей собой уникальный «аромат» продукта – «ароматограмму» (рис.2):

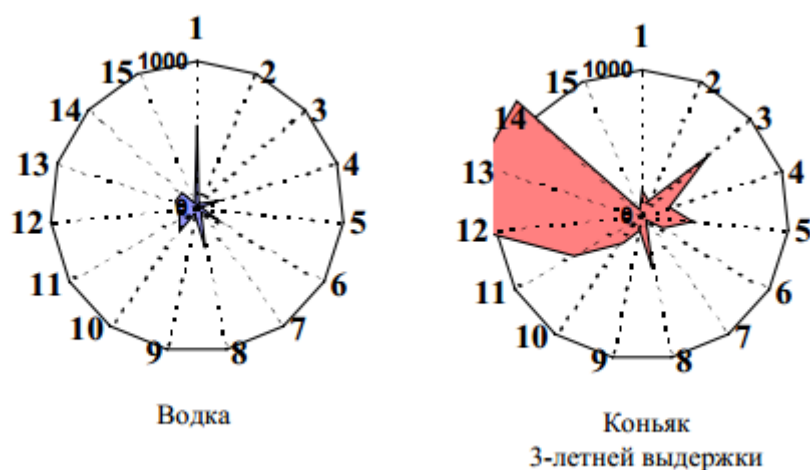

Рисунок 2 – «Ароматограммы» образцов алкогольных напитков
(над осью по кругу указаны номера фиксированных откликов датчиков)

¹ Баника Ф.-Г. Химические и биологические сенсоры: основы и применения. М. : Техносфера, 2014., 880 с.

² Я.И. Коренман, Т.А. Кучменко. Подходы к анализу пищевых продуктов. Разработка масс-чувствительных сенсоров // Рос.хим. ж. (Ж. Рос. Хим. Об-ва им. Д.И. Менделеева), 2002, т. XLVI, №4. С. 34 – 42.

Уникальный специфический «образ» анализируемого продукта, представленный в виде лепестковой диаграммы или гистограммы формируется за счет того, что каждый сенсор в матрице характеризуется различными парциальными чувствительностями к анализируемым компонентам и имеет индивидуальный отклик в ответ на тестируемые запахи.

Схема процесса тестирования коньячной продукции с применением пьезосорбционного матричного сенсора представлена на рисунке 3.

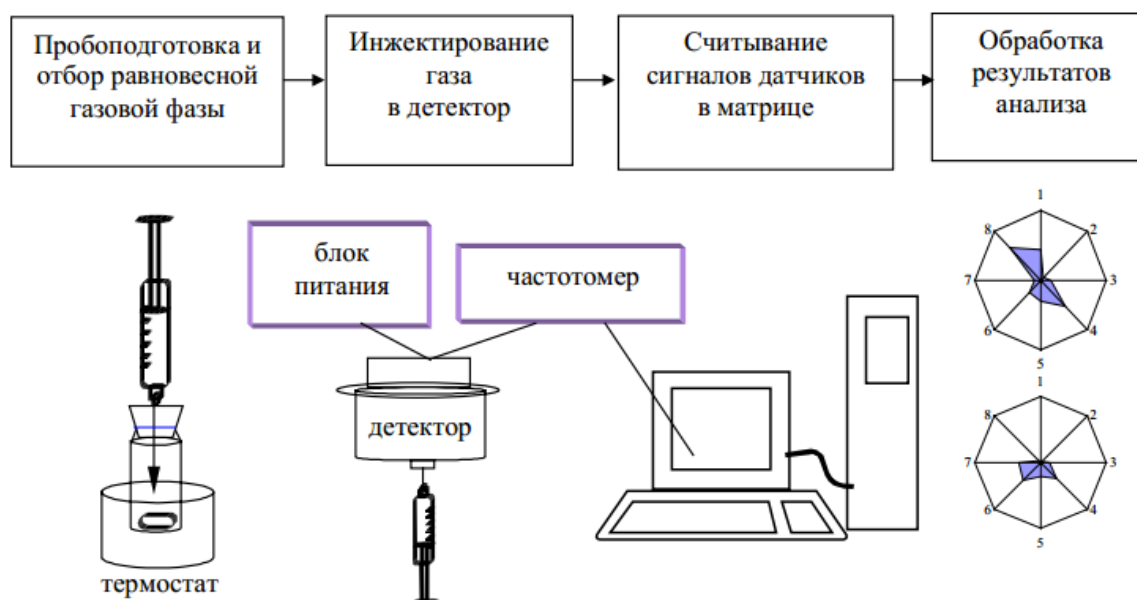

Рисунок 3 – Схема анализа проб с применением пьезосорбционного матричного детектора

Оценка качества и установление фальсификатов продуктов производится путем сопоставления «ароматограмм» тестируемых образцов с «ароматограммами» подлинных стандартов, полученных в процессе предварительного обучения прибора.

Разработка экспресс-методик, основанных на использовании сенсорных устройств типа электронный нос, безусловно, перспективна в свете решения проблем контроля качества пищевых продуктов.

Возможности подобного рода мультисенсорных систем весьма привлекательны с точки зрения технического оснащения подразделений органов внутренних дел и могут быть полезными при решении задач предварительной оценки подлинности алкогольной продукции, возникающих в процессе борьбы с незаконным оборотом фальсифицированного алкоголя.

Так, в 2014 году на участке дороги Сальск-Тихорецк были задержаны фуры, перевозившие спиртосодержащую продукцию¹. При этом у водителей автоколонны не имелось надлежащих документов на перевозку

¹ Архив СК ст. Новопокровская Краснодарского края

алкоголя. В ходе проведения первичных мероприятий был применен мультисенсорный анализатор газов, с помощью которого удалось уже на месте задержания установить, что перевозимый продукт является нелегальным суррогатом. По данному факту было возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ч. 5 ст. 171¹ УК РФ.

Концепция внедрения газовых анализаторов в практику ОВД должна учитывать специфику решаемых задач в условиях расследования и предотвращения преступлений. В процессе адаптации аналитического метода либо подхода под конкретную проблему создаются новые методики, принимающие во внимание особенности анализируемых объектов. На стыке развития методов химического анализа и потребностей правоохранительных органов появляются новые направления в области идентификации веществ, обеспечивающих оперативное получение информации о веществе для раскрытия и расследования преступлений. Криминалистический анализ вещества предъявляет к применяемым методам определенные требования, соответствие которым необходимо для обнаружения следовых количеств веществ и достоверного установления их природы в оперативных условиях. Вещественный анализ с применением приборов типа «электронный нос» характеризуется такими важными для криминалистического исследования показателями, как:

- ✓ достаточная чувствительность, под чувствительностью понимают минимальную концентрацию паров вещества в воздухе, которую улавливает прибор;
- ✓ возможность получения криминалистически значимой информации на месте происшествия;
- ✓ простота эксплуатации оборудования и отсутствие требований к высокой квалификации лиц, проводящих анализ, возможность его применения оперативными работниками;
- ✓ экспрессность: сроки производства анализа ограничены ввиду необходимости оперативного получения информации, выявление взрывчатых и отравляющих веществ в условиях предотвращения террористических актов должно осуществляться в течение очень короткого времени;
- ✓ автоматическая интерпретация результатов измерения: информация получаемая при реализации аналитического метода должна быть понятна для всех участников процесса расследования или предотвращения преступлений.

Все эти характеристики создают возможность для активного внедрения мультисенсорных систем «электронный нос» в деятельность правоохранительных органов и криминалистическую практику как эффективного средства установления качества спиртосодержащих продуктов в сфере борьбы с незаконным распространением подделок алкогольной продукции.

Что касается особенностей производства экспертизы с применением методик, основанных на анализе вещества посредством электронного носа,

то информация, полученная с помощью портативных анализаторов, может быть представлена в непроцессуальной форме. Это предполагает получение экспресс-информации; проведение предварительных исследований на месте происшествия; проведение исследований, по результатам которых составляется справка специалиста.

Содержание

Зеленский В.П. Целеопределение в структуре криминалистической методики.....	3
Комаров И.М. Процессуальное доказывание тождества как метод криминалистической идентификации.....	7
Руденко А.В. О понятии, предмете и объекте криминалистики.....	11
Казанцев С.Я., Амиров Р.Г. Некоторые аспекты использования специалиста при расследовании причинения тяжкого вреда здоровью вследствие ненадлежащего оказания медицинской помощи.....	16
Кутуев Э.К. Роль руководителя следственного органа по созданию следственно-оперативных групп.....	19
Рычкалова Л.А. К вопросу исследования современных подписей.....	28
Вардanian А.В. Некоторые концептуальные положения организации раскрытия и расследования тяжких насильственных преступлений против личности.....	31
Николюк В.В. Новые горизонты судебной экспертизы в уголовном судопроизводстве: судебно-экспертная деятельность в стадии исполнения приговора.....	35
Антонов И.А., Данилова Н.А. Производство по уголовным делам о преступлениях, связанных с торговлей детьми: уголовно-процессуальные и криминалистические аспекты	42
Куюмжиева С.А. Планирование в структуре криминалистической методики.....	49
Адаменко И.Е. К вопросу о содержательной и смысловой ценности информационного знания в уголовно-процессуальной сфере.....	52
Дронова О.Б. Понятие фальсифицированных товаров.....	58
Першин А.Н. Некоторые аспекты криминалистического исследования электронной документированной информации.....	62
Михайлова О.Г. К вопросу об участии лиц, находящихся на территории иностранных государств, в следственных и процессуальных действиях.....	68
Говорова Е.С. Процессуальные и криминалистические проблемы назначения судебно-медицинской экспертизы, проводимой при расследовании умышленного причинения вреда здоровью различной степени тяжести.....	71
Харченко И.В. О методологических основаниях информационной концепции уголовного судопроизводства.....	78

Гусев А.В. Особенности построения и проверки версий с участием специалиста-криминалиста.....	82
Пахомов С.В. Проблемы применения наукометрических показателей в криминалистике.....	87
Кольчурин А.Г. Основания признания лица подозреваемым.....	91
Натура Д.А. О соотношении информационного и криминалистического обеспечения предварительного расследования.....	94
Алексеев И.М. Актуальные проблемы применения меры уголовно-процессуального принуждения в виде задержания.....	99
Бардаченко А.Н. Криминалистическая характеристика следов применения карабина Remington 597 калибра .22 LR.....	102
Данильян А.С. Использование специальных знаний в ходе контроля и записи переговоров.....	106
Данильян Э.С. Специфика производства обыска по уголовным делам, связанным с незаконным оборотом земель....	109
Злыденко Д.С. Концепция прокурорского надзора на досудебной стадии уголовного судопроизводства.....	116
Колиев В.В. Обеспечение прав и законных интересов лиц при назначении и производстве экспертизы.....	120
Пропастин С.В. Особенности оценки следователем результатов компьютерной экспертизы.....	124
Решетников В.Я., Семенова И.В. Роль криминалистического моделирования в реконструкции механизма посягательства на имущество граждан.....	130
Сотов А.И. Исследование «электронных следов».....	137
Говорухина Е.В. Правовые последствия провокационной деятельности.....	143
Ефименко А.В., Медведева Л.Б., Солодова Т.А. Техничко-криминалистическое исследование фискальных чеков...	147
Китаев Е.В., Шитикова В.А. Трасологические основы исследования древесины при расследовании преступлений, связанных с незаконной вырубкой лесов	151
Кочубей А.В., Какоев Ф.Т. Возможности современных оптических микроскопов при исследовании микрочастиц лакокрасочных покрытий (ЛКП).....	154
Калужина М.А. Личность осужденного как объект криминалистического изучения	158
Еремченко В.И., Зиновьева Н.С. Проблемы и перспективы использования виртуальных почтовых ресурсов в целях раскрытия и расследования преступлений.....	162

Терещенко Ж.А. Психологические особенности деятельности следователя при проведении первоначального следственного действия – осмотра места происшествия.....	168
Титова К.А. Особенности проведения предварительной проверки по делам о хищениях, совершаемых организованными преступными группами, в сфере жилищно-коммунального хозяйства (ЖКХ).....	173
Башинская И.Г. Актуальные проблемы применения домашнего ареста.....	177
Душенко М.М. Особенности назначения и производства судебно-лингвистической экспертизы по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности.....	185
Науменко О.А. Особенности деятельности дознания при применении мер безопасности в ходе производства дознания.....	189
Вецкая С.А. О необходимости развития судебного контроля по делам несовершеннолетних.....	192
Федотов В.И. Об идентификационном периоде срезов ногтевых пластин пальцев рук при установлении личности человека.....	195
Михальчук Ю.П. К вопросу о процессуальном статусе государственного обвинителя.....	201
Белов И.Т. Сущность криминалистического обеспечения расследования преступлений и ее соотношения с криминалистической методикой.....	207
Бондаренко Ю.А. Особенности планирования расследования преступлений, связанных с нарушением требований пожарной безопасности.....	212
Колотилина А.А. «Бунтарская» молодежь как субъект преступной деятельности.....	216
Зассеев Д.А. Особенности раскрытия и расследования преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков.....	218
Медведева С.Н. Способы выявления причинно-следственных связей в ходе раскрытия и расследования преступлений.....	222
Микрюкова Т.Е. Тактические особенности допроса подозреваемого по делам о мошенничестве при получении выплат.....	227
Рудин А.В. Сущность проверки доказательств в уголовном процессе.....	233
Самуйленко Ф.П. Применение стоматологических масс для изъятия следов канала ствола с пыж-контейнеров.....	237

Самуйленко Ф.П., Смольяков П.П. Пути совершенствования использования экспертно-криминалистического учета самодельного огнестрельного оружия.....	241
Сидоренко Д.Н. Некоторые вопросы формирования и использования экспертно-криминалистических учетов.....	245
Абрамова П.В. Объективная сторона воспрепятствования осуществлению правосудия.....	248
Головко С.А. Типичные ошибки, допускаемые экспертами, при производстве почерковедческих экспертиз и меры их устранения.....	249
Плотников Д.В., Гринченко С.В. К вопросу об организации учебного процесса в ходе переподготовки и повышения квалификации сотрудников правоохранительных органов зарубежных государств (на примере Волгоградской академии МВД России).....	253
Гринченко С.В., Плотников Д.В. Отдельные аспекты производства комплексной судебно-баллистической и судебно-медицинской экспертизы огнестрельных повреждений	258
Задоров А.Г. К вопросу о соотношении диагностических и идентификационных признаков удостоверительных форм, изготовленных по фотополимерной технологии.....	265
Зуйкова Н.А. К вопросу о почерковедческих исследованиях подписей по их копиям, изготовленным электрографическим способом.....	272
Малых А.А. Использование специальных знаний при исследовании национальных ножей.....	274
Норец А.М. Некоторые аспекты организации проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов прокуратурами субъектов РФ (на примере Краснодарского края)....	284
Пакалина Д.И. Особенности исследования оттисков самонаборных печатных форм.....	289
Попов А.И. Возможности использования программы «Микро-Анализ View» при исследовании динамических следов орудий взлома.....	293
Симонова С.В. Радужная оболочка глаза как объект идентификации личности.....	298
Бажинова М.М. К вопросу о значении психологического компонента следственной ситуации для организации и проведения следственного действия.....	304
Репин М.Е. Выявление и раскрытие преступлений мошеннического характера, совершаемых в сфере агропромышленного комплекса.....	307

Черниговский В.Н. Особенности криминалистического исследования следов шин производства Уральского шинного завода.....	313
Тымчук Ю.А., Елфимова Е.И. Использование специальных знаний при расследовании преступлений, совершенных на почве национальной ненависти.....	319
Узгорская И.А. Доказательственное значение вероятных выводов эксперта.....	323
Хисамова З.И. К вопросу об уголовной ответственности за преступления, совершаемые в сфере оборота информационно-коммуникационных технологий.....	330
Эндерс А.И. Способы совершения поджога, как средство сокрытия преступления.....	337
Введенская О.Ю. Способы совершения интернет-преступлений.....	340
Доев В.А. К вопросу о профилактике угона автотранспортных средств.....	349
Дрога А.А. Значение учетной политики организации при проведении судебно-бухгалтерской экспертизы данных, сопряженных с использованием компьютерных средств.....	353
Кузьмин М.Н. Личность преступника как элемент криминалистической характеристики незаконной предпринимательской деятельности.....	358
Голова С.И. Процессуальный контроль и прокурорский надзор при направлении уголовного дела в суд с обвинительным заключением.....	360
Кабанцов Ю.Н. Особенности производства дознания в сокращенной форме.....	365
Литвинов М.В. Совершенствование форм и методов взаимодействия следователя и ФНС РФ на различных этапах расследования преступлений в сфере налогообложения.....	375
Меретуков В.Г. Особенности осмотра места происшествия по делам о преступлениях, совершаемых в сфере банковской деятельности с использованием служебного положения.....	382
Федотова Д.В. Процессуальные особенности окончания предварительного следствия в отношении обвиняемого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве... ..	387
Горбань А.С. О некоторых аспектах целеопределения при производстве дознания в сокращенной форме.....	391
Четвергов М.А. Пути повышения эффективности АДИС Папилона.....	394

Бобовкин С.М. Современный взгляд на классификацию задач судебно-диагностической экспертизы письма лиц, находящихся в психопатологическом состоянии.....	398
Тихомиров С.И. Замедление – основной параметр автотехнической экспертизы.....	402
Коровников А.Л. Проблемы и рекомендации о порядке осуществления административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы и организации учета лиц, подлежащих административному надзору.....	405
Душенко М.М., Логачева Е.Ю. О техническом оснащении правоохранительных органов в процессе расследования правонарушений, связанных с распространением фальсифицированной алкогольной продукции	414

Научное издание

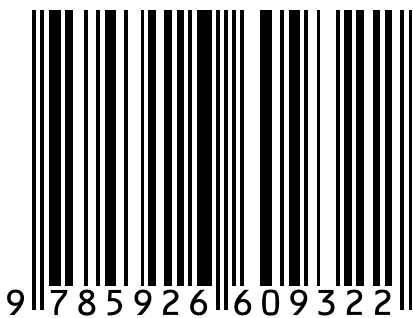
**КРИМИНАЛИСТИКА
И СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ
В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОСТИ**

Материалы
III Всероссийской научно-практической конференции
(24 апреля 2015 г.)

В авторской редакции

Компьютерная верстка *Г. А. Артемовой*

ISBN 978-5-9266-0932-2

Подписано в печать 01.07.2015. Формат 60x84 1/16.
Усл. печ. л. 25,5. Тираж 150 экз. Заказ 285.

Краснодарский университет МВД России.
350005, г. Краснодар, ул. Ярославская, 128.